

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION

NOVOSIBIRSK STATE UNIVERSITY
OF ECONOMICS AND MANAGEMENT

VESTNIK NSUEM

2018
№ 3

Novosibirsk
2018

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

ВЕСТНИК НГУЭУ

2018
№ 3

Новосибирск
2018

The journal was founded in 2008.

The journal appears 4 times a year.

The Editor in Chief

Vladimir V. Glinskiy, Doctor of sciences, Professor

Editorial Council:

Valery V. Kuleshov, Doctor of sciences, Professor, Academician of RAS

Yury I. Shokin, Doctor of sciences, Professor, Academician of RAS

Viktor I. Suslov, Doctor of sciences, Professor, corresponding member of RAS

Andrey P. Avrov, PhD, Professor (Almaty, Kazakhstan)

Sofija Adzic, Doctor, Professor (Subotica, Republic of Serbia)

Vladimir N. Afanasyev, Doctor of sciences, Professor (Orenburg)

Yury P. Voronov, PhD, Professor

Eduard Gerhard, Professor (Coburg, Germany)

Anatoly I. Gretchenko, Doctor of sciences, Professor (Moscow)

Yury V. Gusev, Doctor of sciences, Professor

Oleg A. Donskikh, Doctor of sciences, Professor

Davar Ezra, Doctor of sciences, Professor (Netanya, Esrael)

Victor P. Ivanitsky, Doctor of sciences, Professor (Yekaterinburg)

Hans Kaminski, PhD, Professor (Oldenburg, Germany)

Alexander A. Kisel'nikov, Doctor of sciences, Professor

Yusuf Karodia, PhD, Professor (Durban, SA)

Mikhail N. Kulapov, Doctor of sciences, Professor (Moscow)

Lyudmila I. Nivorozhkina, Doctor of sciences, Professor (Rostov-na-Donu)

Yury G. Odegov, Doctor of sciences, Professor (Moscow)

Svyatoslav V. Ponurov, PhD (Moscow)

Viktor I. Samarukha, Doctor of sciences, Professor (Irkutsk)

Vyacheslav E. Seliverstov, Doctor of sciences, Professor

Gennady N. Chebotaryov, Doctor of sciences, Professor (Tyumen)

Vladimir V. Shcherbakov, Doctor of sciences, Professor (St. Petersburg)

Gyula Horvath, Professor (Hungary)

Marian Cingula, Professor (Croatia)

Editorial Board:

Alexander V. Novikov, Doctor of sciences, Professor

Leonid K. Bobrov, Doctor of sciences, Professor

Sergey A. Smirnov, Doctor of sciences, Professor

Svetlana A. Ilyinykh, Doctor of sciences, Professor

Executive secretary

Lyudmila K. Serga, PhD, Associate Professor of Statistics

Editor

Svetlana M. Pogudina

Translator

Sergey P. Suhov

Журнал основан в 2008 г.

Выходит 4 раза в год.

Главный редактор

Глинский Владимир Васильевич, докт. экон. наук, профессор

Редакционный совет:

Кулешов Валерий Владимирович, докт. экон. наук, профессор, академик РАН

Шокин Юрий Иванович, докт. физ.-мат. наук, профессор, академик РАН

Суслов Виктор Иванович, докт. экон. наук, профессор, член-корреспондент РАН

Авров Андрей Петрович, канд. экон. наук, профессор (Алматы, Казахстан)

Аджич София, доктор, профессор (Суботица, Сербия)

Афанасьев Владимир Николаевич, докт. экон. наук, профессор (Оренбург)

Воронов Юрий Петрович, канд. экон. наук

Герхард Эдуард, профессор (Кобург, Германия)

Гретченко Анатолий Иванович, докт. экон. наук, профессор (Москва)

Гусев Юрий Васильевич, докт. экон. наук, профессор

Донских Олег Альбертович, докт. филос. наук, профессор

Давар Эзра, докт. экон. наук, профессор (Нетания, Израиль)

Иваницкий Виктор Павлович, докт. экон. наук, профессор (Екатеринбург)

Камински Ханс, PhD, профессор (Ольденбург, Германия)

Кисельников Александр Андреевич, докт. экон. наук, профессор

Кародиа Юсуф, PhD, профессор (Дурбан, ЮАР)

Кулапов Михаил Николаевич, докт. экон. наук, профессор (Москва)

Ниворожкина Людмила Ивановна, докт. экон. наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Одегов Юрий Геннадьевич, докт. экон. наук, профессор (Москва)

Понуров Святослав Владимирович, канд. экон. наук (Москва)

Самаруха Виктор Иванович, докт. экон. наук, профессор (Иркутск)

Селиверстов Вячеслав Евгеньевич, докт. экон. наук, профессор

Чеботарев Геннадий Николаевич, докт. юрид. наук, профессор (Тюмень)

Щербаков Владимир Васильевич, докт. экон. наук, профессор (Санкт-Петербург)

Хорват Дьюла, профессор (Венгрия)

Цингула Мариан, профессор (Хорватия)

Редакционная коллегия:

Новиков Александр Владимирович, докт. экон. наук, профессор

Бобров Леонид Куприянович, докт. техн. наук, профессор

Смирнов Сергей Алевтинович, докт. филос. наук, профессор

Ильиных Светлана Ивановна, докт. социол. наук, профессор

Ответственный секретарь

Серга Людмила Константиновна, канд. экон. наук, доцент

Редактор

Погудина Светлана Максимовна

Переводчик

Сухов Сергей Павлович

Свидетельство о государственной регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77-30505

CONTENT

SOCIETY AND ECONOMY: PROBLEMS OF DEVELOPMENT

<i>Ruban D.A., Serpova K.I., Yashalova N.N., Vasiltsov V.S., Yakovleva E.N.</i> Global Climate Changes as a Risk Factor for Russian Economy: Methodological Issues	10
<i>Dolzhenko R.A., Ilyushnikov K.K.</i> The Assessment of Effectiveness of Corporate Training: Evolution of the Approaches and Perspectives	26
<i>Latyshenko E.P., Shabashev V.A.</i> System Approach to the Entrepreneurial Development	44
<i>Ustinova K.A., Popov A.V.</i> Objective and Subjective Barriers to Employment for Youth in Modern Russia	51
<i>Korepina T.A.</i> Place and Role of Educational Migration in General Classification of Types of Migration Movement of the Population	65
<i>Maltseva A.A., Veselov I.N.</i> Models of Organizational Development and Their Adaptation for the Specific Character of the Functioning of Scientific Organizations	78
<i>Glumov A.A.</i> Network Structures in the Regional Economy: the Author's Approach to Research	93

STATISTICS AND ECONOMIC DIMENSION

<i>Alekseev M.A., Dudin S.A., Likhutin P.N.</i> Methodology of the Research of Turbulent Sets	106
<i>Karmanov M.V., Makhova O.A.</i> The Problems of Statistical Study of Sexual Harrasment	122
<i>Shmarikhina E.S.</i> Investigation the Factors of Students Performance	130

FINANCE, ACCOUNTING AND ANALYSIS

<i>Alekseev M.A., Savelyeva M.Yu., Dudin S.A.</i> Critical Analysis of the Methods of Assessment of Financial Reporting Quality	144
<i>Kolchugin S.V.</i> The Double Entry as the Basic Law of Accounting: Critical Essay	162
<i>Nikityuk L.G., Timchuk O.G.</i> The Role of E-Commerce in the Development of Innovative Economy	180

FACTS, APPRAISALS, PERSPECTIVES

<i>Narynbayeva A.S., Sigarev M.I.</i> Perspective Directions of Development of One Agrarian Market of the Eurasian Economic Union	194
<i>Pinkovetskaya Yu.S.</i> Regional Specialization and Field Concentration of the Number of Employees of Small and Medium Business	208
<i>Koroleva G.A., Titov A.V.</i> Tourist Industry of the Yaroslavl Region: Development on the Basis of Clusters	223

BUSINESS INFORMATICS

<i>Panchenko V.S., Myznikova M.A.</i> Modelling of Assessment of Marketing and Marketing Activity of Trade Enterprise	242

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩЕСТВО И ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

<i>Рубан Д.А., Серпова К.И., Яшалова Н.Н., Васильцов В.С., Яковлева Е.Н.</i>	
Глобальные изменения климата как фактор риска для российской экономики: методологические вопросы	10
<i>Долженко Р.А., Илюшиников К.К.</i> Оценка эффективности корпоративного обучения: эволюция подходов и перспективы	26
<i>Латышенко Е.П., Шабашев В.А.</i> Системный подход к развитию предпринимательства	44
<i>Устинова К.А., Попов А.В.</i> Объективные и субъективные барьеры трудоустройства молодежи в современной России	51
<i>Корепина Т.А.</i> Место и роль образовательной миграции в общей классификации видов миграционного движения населения	65
<i>Мальцева А.А., Веселов И.Н.</i> Модели организационного развития и их адаптация для научных организаций	78
<i>Глумов А.А.</i> Сетевые структуры в региональной экономике: обоснование авторского подхода к исследованию	93

СТАТИСТИКА И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

<i>Алексеев М.А., Дудин С.А., Лихутин П.Н.</i> Методология исследования турбулентных совокупностей	106
<i>Карманов М.В., Махова О.А.</i> Проблемы статистического исследования сексуальных домогательств	122
<i>Шмарихина Е.С.</i> Исследование факторов успеваемости обучающихся	130

ФИНАНСЫ, БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ И АНАЛИЗ

<i>Алексеев М.А., Савельева М.Ю., Дудин С.А.</i> Критический анализ развития методов оценки качества финансовой отчетности	144
<i>Колчугин С.В.</i> Двойная запись как основной закон бухгалтерского учета: критический очерк	162
<i>Никитюк Л.Г., Тимчук О.Г.</i> Роль электронной коммерции в развитии инновационной экономики	180

ФАКТЫ, ОЦЕНКИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

<i>Нарынбаева А.С., Сигарев М.И.</i> Перспективные направления развития единого аграрного рынка ЕАЭС	194
<i>Пиньковецкая Ю.С.</i> Региональная специализация и отраслевая концентрация численности работников малых и средних предприятий	208
<i>Королева Г.А., Титов А.В.</i> Туристическая отрасль Ярославского региона: развитие на основе кластеров	223

БИЗНЕС-ИНФОРМАТИКА

<i>Панченко В.С., Мызникова М.А.</i> Моделирование оценки маркетингово-сбытовой деятельности торгового предприятия	242

SOCIOLOGY

<i>Mikidenko N.L., Aminova Yu.R., Pivovarova E.S., Storozheva S.P.</i> Experience in the Assessment of Students Satisfaction with Organization and Content of Independent Study in the Conditions of Implementation of Competency Building Approach	255
<i>Sapon I.V., Ledenev D.E.</i> Self-Disclosure on Social Network Sites: a Theoretical Review	267
<i>Argashokova O.I.</i> Specific Features of the Labour Motivation at the Enterprises of the Rocket and Space Industry (by the Example of Kbkhim Mash named after A.M. Isaev)	289
<i>Shevtsova E.V.</i> Migration Processes and Status of Inter-Ethnic Relations in the Novosibirsk City and Suburbs: Potential of Antimigrant Protest Activity	300

THEORETICAL SEARCH AND OFFERS

<i>Sotnikov N.Z.</i> Social and Economic Modus of Business Career of Commercial Banks Employees	310
<i>Vinokurtseva E.A.</i> Analysis of the Organization of Purchasing Activities by the Ministry of Culture of the Transbaikalian Territory	323

СОЦИОЛОГИЯ

<i>Микиденко Н.Л., Аминова Ю.Р., Пивоварова Е.С., Сторожева С.П.</i> Опыт оценки удовлетворенности студентов организацией и содержанием самостоятельной работы в условиях реализации компетентностного подхода	255
<i>Сапон И.В., Леденев Д.Е.</i> Самораскрытие пользователей в социальных сетях: теоретический обзор	267
<i>Аргашикова О.И.</i> Специфика мотивации труда на предприятиях ракетно-космической отрасли (на примере КБхиммаш им. А.М. Исаева)	289
<i>Шевцова Е.В.</i> Миграционные процессы и состояние межэтнических отношений в городе Новосибирске и пригородах: потенциал антимигрантской протестной активности	300

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОИСКИ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

<i>Сотников Н.З.</i> Социально-экономический модус деловой карьеры работников коммерческих банков	310
<i>Винокурецва Е.А.</i> Анализ организации закупочной деятельности Министерством культуры Забайкальского края	323

ОБЩЕСТВО И ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

УДК 332.05:330.15

ГЛОБАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА КАК ФАКТОР РИСКА ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ*

Рубан Д.А., Серпова К.И.

Южный федеральный университет
E-mail: ruban-d@mail.ru

Яшалова Н.Н., Васильцов В.С., Яковлева Е.Н.

Череповецкий государственный университет
E-mail: ruban-d@mail.ru

На территории России прогнозируются существенные изменения климата, вызванные глобальными процессами. В связи с этим актуальным является учет соответствующих рисков, которые могут быть связаны не только с прямым негативным действием данного фактора, но и с адаптацией к нему и некорректными прогнозами. Предлагаемая методика оценки климатических рисков для экономики России показывает, что они являются сравнительно небольшими или умеренными, достигая наибольших значений в Центральном и Сибирском федеральных округах. При использовании информации о рисках в стратегическом планировании важен учет того обстоятельства, что зачастую они определяются не интенсивностью ожидаемых изменений климата, а состоянием территориальных экономических систем.

Ключевые слова: адаптация, климатический риск, пространственная дифференциация, сравнительный анализ, федеральные округа.

GLOBAL CLIMATE CHANGES AS A RISK FACTOR FOR RUSSIAN ECONOMY: METHODOLOGICAL ISSUES

Ruban D.A., Serpova K.I.

Southern Federal University
E-mail: ruban-d@mail.ru

Yashalova N.N., Vasiltssov V.S., Yakovleva E.N.

Cherepovets State University
E-mail: ruban-d@mail.ru

Significant climate changes caused by global processes are forecasted in the territory of Russia. In this regard the actual topic is consideration of the respective risks, which may be related not only to direct negative action of this factor but also adaptation to it and

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 18-010-00549.

inaccurate forecasts. The offered procedure for the estimation of climate risks for Russian economy shows that they are relatively small or moderate, reaching peak levels in the Central and Siberian federal districts. When using information about risks in strategic planning, it's important to keep in mind that often they are defined not by the intensity of the expected climate changes but the state of the territorial economic systems.

Keywords: adaptation, climate risk, spatial differentiation, comparative analysis, federal districts.

ВВЕДЕНИЕ

Глобальные изменения климата и их влияние на человечество в целом и население отдельных стран, включая Россию, широко обсуждаются в академических кругах. Однако это обсуждение зачастую носит или весьма общий, или, напротив, специфический характер. При этом происходит либо утрата надежной научной основы для изучения соответствующих феноменов, либо последнее становится слишком частным, не позволяя осознать ни масштабов, ни «глубины» проблемы. В действительности же будущие климатические перестройки на отдельных территориях окажут влияние на продуктивность сельскохозяйственной деятельности, потребление всех видов энергии, объем амортизационных отчислений в некоторых отраслях народного хозяйства, функционирование транспортных коридоров (типичный пример – Северный морской путь), трудоспособность населения и т.п.

Глобальные изменения климата, ожидаемые в XXI в., наиболее полно описаны в монографии Дж. Хафтона [14] и регулярно публикуемых докладах Межгосударственной группы по изменению климата (Intergovernmental Panel on Climate Change, IPCC) [19]. Различные аспекты климатических рисков в мировой экономике анализировали В.С. Васильцов и Н.Н. Яшалова [1], У. Гроссман и др. [13], Д. Диас и Ф. Мур [12], Р. Кеучеян [15], П. Паттберг [16], М. Уиттакер [17]. Применительно к России их рассматривали М.А. Салль [6], Ю.И. Соколов [7], Г.Т. Шкиперова и П.В. Дружинин [9]. Отдельно стоит отметить работы, посвященные влиянию изменений климата на сельское хозяйство [4, 10], энергетику [8], развитие Арктических регионов [5]. Важно обратить внимание, что основу для изучения климатических рисков формируют также результаты изучения экологических рисков вообще [2, 3]. Несмотря на наличие значительного количества разнообразных разработок, единого методологического подхода для изучения рисков, связанных с глобальными изменениями климата, не выработано. Нередко собственно риск (понятие скорее социально-экономическое) смешивается с фактором риска, т.е. силой, ответственной за реализацию риска (в данном случае фактором выступают глобальные изменения климата). При этом потребность в таком подходе исключительно велика в связи с тем, что на территории России ожидаются существенные изменения климата, которые нельзя не учитывать при долгосрочном планировании национального развития.

Целью настоящей работы является рассмотрение некоторых принципиальных методологических вопросов, связанных с оценкой действия глобальных изменений климата как значимого фактора риска для экономики.

При этом предлагается классификация соответствующих экономических рисков, а также алгоритм их оценки, демонстрируемый на примере федеральных округов. Новизну данной работы определяют учет в классификации широкого спектра основополагающих причин возникновения рисков, в том числе тех, что не принимались во внимание предшествующими исследователями, а также методика, которая, с одной стороны, основывается на новейших представлениях о природных рисках, а с другой – представляет собой оригинальную авторскую разработку. Авторы нацелены на получение простого и в то же самое время эффективного инструмента анализа, который обеспечил бы понимание реальных рисков для российской экономики, связанных с ожидаемыми климатическими изменениями.

ТЕРМИНОЛОГИЯ И КЛАССИФИКАЦИЯ

Как отмечено выше, в работах, посвященных социально-экономическим последствиям изменений климата, допускается смешение ряда ключевых понятий, что, на наш взгляд, препятствует унификации оценки рисков. В этой связи необходимо систематизировать имеющиеся общетеоретические представления. Прежде всего, стоит отметить, что глобальные изменения климата вообще, как кратко-, так и долгосрочные, являются неотъемлемой составляющей развития Земли как планеты. Некоторые из них характеризуются периодичностью, тогда как другие отражают либо отдельные события, либо какие-либо вновь установившиеся тренды. Эти изменения, особенно реализующиеся в течение десятков лет, несут с собой значительные риски для экономики. В этом случае оценка последних должна основываться на анализе метеорологической информации и масштабных климатологических исследованиях.

Однако выражения «глобальные изменения климата» и менее точное «глобальное потепление» относятся не ко всем изменениям подобного рода, а только к тем, что вызваны деятельностью человека и, прежде всего, избыточными выбросами парниковых газов в атмосферу. В истории Земли это новый феномен, который создает новые вызовы и требует новых принципов учета. Иными словами, речь идет об антропогенных глобальных изменениях климата. Другое дело, что выделить именно антропогенную составляющую в массиве метеорологической информации достаточно проблематично. Так как экспертами условно принимается, что она может доминировать над сугубо природной составляющей и, следовательно, служить драйвером общих глобальных изменений климата, существующие модели последних основываются на представлении о том, что климат планеты будет меняться, прежде всего, под влиянием деятельности человека. Однако не стоит забывать о том, что эти изменения будут все-таки «накладываться» на другие изменения, вызываемые естественными процессами. Климатическая система Земли едина, представляет собой сложный и взаимосвязанный механизм. Следовательно, глобальные изменения имеют важнейшее значение для каждой конкретной территории. Тем не менее характер «наложения» вызванных человеком изменений на сугубо природные окажется разным в разных регионах. Ожидаемые из-

менения климата разнятся по поверхности планеты и описываются рядом моделей [14, 19].

Климатические риски для экономики в терминологическом отношении тождественны экономическим рискам, связанным с глобальными изменениями климата. Последние выступают фактором риска. При этом речь идет о значительности риска, связанного с резкой интенсификацией действия данного фактора именно по причине антропогенного воздействия на климатическую систему Земли. В данном случае стоит понимать, что эти риски могут быть оценены как в мировом масштабе, для чего требуется учет мер воздействия человека на климат и состояния мировой экономики, равно как и в региональном масштабе, что требует учета изменений климата на конкретной территории под влиянием вызванных человеком атмосферных трансформаций и состояния экономических систем.

Глобальные изменения климата выступают фактором риска для экономики по причине того, что они создают новые условия для развития последней. Несмотря на технологизацию, информатизацию и виртуализацию деятельности человека, функционирование экономических систем по-прежнему сильно зависит от природных условий. Прежде всего, это касается агропромышленного комплекса и транспортного сектора. От природных условий также напрямую зависит индустрия туризма и гостеприимства (климат в данном случае – ценнейший ресурс) и электроэнергетика (например, таяние ледников сокращает количество воды в резервуарах гидроэлектростанций, а изменение ветровой активности влияет на количество вырабатываемой с помощью ветровых электростанций энергии). При увеличении температур, изменении выраженности и смещении сезонов неизбежно меняются объем и характер потребления энергии населением, промышленными предприятиями и организациями непроизводственного сектора, равно как и условия труда. Сказанное выглядит вполне очевидным, но необходимо учитывать также тот факт, что реализация этих рисков определяется и социально-экономическими параметрами. Например, риски для электроэнергетики будут выше не только там, где ледники тают быстрее, но и там, где экономика в большей степени зависит от электроэнергии, вырабатываемой гидроэлектростанциями, резервуары которых подпитываются талыми водами.

Достаточно сложно найти такую отрасль экономики, которая бы не зависела от климатических изменений. Тем не менее отраслевые исследования до сих пор сравнительно редки. Такое положение дел может вызвать трудности с адаптацией экономики. Для более полного пояснения в пример можно привести сферу гостеприимства. Нынешние условия, в которых функционируют предприятия гостиничного сектора, отличаются весьма большой степенью сложности, неопределенности и частыми изменениями направленности развития. Умение компаний приспосабливаться к изменениям – залог их эффективной деятельности. Климатические условия, несомненно, оказывают воздействие на функционирование гостиничной индустрии. Стоит учитывать, что отдельные стороны рационального применения природных и рекреационных ресурсов приобретают глобальное значение. Кроме того, природно-климатические факторы (температура,

инсоляция, влажность, воздух и др.) являются решающей составляющей для привлечения гостей и влияют на их окончательный выбор. Соответственно климатические изменения влияют на туризм и являются значимой частью ресурсной базы. Зачастую роль климата в туризме считается чем-то само собой разумеющимся, в связи с чем ее понимание остается поверхностным. Недостаточно количество информации о влиянии климата на сферу туризма и его экономические показатели. И равным образом относительно малоизвестна роль климата в формировании перспектив развития рынков туристических услуг. Если кризис в экономике может не столь явно сказываться на индустрии туризма, то изменение климата может поставить под вопрос развитие некоторых видов туризма и функционирование целого ряда рекреационных объектов. При этом специалисты в сфере туризма признают климат все-таки контролируемым ресурсом, который рассматривается с разных сторон, т.е. имеет благоприятные и неблагоприятные факторы. Из этого следует, что климат может быть использован в качестве экономического средства в туризме и других сферах.

Исключительно важным видится проведение классификации экономических рисков, связанных с глобальными изменениями климата. Прежде всего, отметим, что такие риски будут иметь место и в случае отрицательного влияния этих изменений на экономику, и в случае положительного влияния. Сельское хозяйство в экономике России в большей степени имеет зависимость от вероятных изменений климата [10]. Влияние ожидаемых изменений на сельскохозяйственное производство будет неопределенным, т.е. могут быть как положительные, так и отрицательные следствия. В большинстве климатических прогнозов отмечается, что перемена климата будет сопряжена с изменениями частоты явлений, которые неблагоприятны для сельского хозяйства. К примеру, рост температур и сокращение количества осадков сократят возможности для выращивания ряда важных сельскохозяйственных культур, что приведет либо к прямым убыткам организаций агропромышленного комплекса, либо потребует от них дополнительных затрат на перепрофилирование или, как минимум, переход к использованию более засухоустойчивых сортов. Однако такие же проблемы возникнут и в тех случаях, когда климатические условия станут более благоприятными: с одной стороны, это заставит отказаться от ранее практиковавшихся способов земледелия или культур, а с другой – они потребуют обновления сельскохозяйственной деятельности для использования новых возможностей. Риски могут быть подразделены на несколько типов, в зависимости от основополагающей причины (табл. 1). Особого пояснения требует выделение позитивно-адаптационного типа. Дело в том, что успешная адаптация хозяйственной деятельности к изменившемуся климату вовсе не является залогом снижения риска. Как показано в статье Р. Винтера [18], инвестиции в «чистые» технологии могут в конечном итоге способствовать усилению глобальных изменений климата, что означает рост соответствующих экономических рисков. Кроме того, успешная адаптация может привести к столь большим дополнительным затратам и росту транзакционных издержек, что эффективность функционирования экономических систем существенно снизится, что само по себе предполагает значительный риск.

Таблица 1

Основные типы экономических рисков, связанных с глобальными изменениями климата

Тип риска		Основополагающая причина	Профилактические меры
Трансформационный		Непосредственное влияние глобальных изменений климата на экономические системы	Долговременные инвестиции в увеличение флексибельности экономических систем; стратегическое планирование экономического развития с учетом прогнозируемых изменений природной среды
Негативно-адаптационный		Неудачная адаптация экономических систем к влиянию глобальных изменений климата	Построение инновационной экономики и экономики знаний
Позитивно-адаптационный		Полная или частичная адаптация экономических систем к влиянию глобальных изменений климата	Повышение экономической эффективности инновационных решений; переход от частных к комплексным инновациям, обеспечивающим сбалансированное развитие экономических систем
Комплексный		Все три вышеотмеченные причины	Планирование социально-экономического прогресса с учетом всех возможных рисков
Прогнозный	Недостаточный	Более существенные изменения климата, чем изначально предполагались	Совершенствование прогнозных климатологических моделей и сценарный подход к планированию социально-экономического прогресса
	Избыточный	Нереализация глобальных изменений климата и связанная с этим излишняя или ненужная подготовка экономических систем (дополнительные затраты и риск технологических сбоев)	

МЕТОДИКА АНАЛИЗА

Методика анализа экономических рисков, связанных с глобальными изменениями климата, должна быть, с одной стороны, хорошо обоснованной, а с другой – простой в применении. Последнее необходимо для ее массовой апробации и успешной унификации. Таким образом, в этом анализе должно использоваться небольшое количество самых основных критериев. Наглядными примерами служат методики расчета рисков, связанных с влиянием засухи [11] и климатических воздействий на растениеводство [10]. Что касается исходных данных, то наиболее очевидным видится использование прогнозных карт глобальных изменений климата в течение XXI в., соответствующих актуальным моделям IPCC [10], и информации Росстата. Последняя должна браться за последний доступный год как наиболее актуальная (различие в один–два года для разных показателей видится несущественным с учетом долгосрочности оценки рисков). Безусловно, помочь могли бы прогнозы по основным показателям экономического развития, однако таковые на 100 лет вперед (в отличие от климатических

прогнозов) вряд ли могут отличаться высокой достоверностью и территориальной детальностью. Следовательно, важно понимать, что анализ рисков исходит из текущей макроэкономической ситуации и его результаты в перспективе могут существенно корректироваться. Однако определение рисков, исходя из текущей ситуации, имеет и очевидные преимущества. Главное из них связано с тем, что позволяет выразить риски в параметрах современной экономики, т.е. сделать эти риски «осязаемыми». С учетом детальности современных представлений об ожидаемых изменениях климата [19] анализ для территории России целесообразно ограничить федеральными округами, как это показано в одной из предшествующих работ [10].

Согласно хорошо апробированной модели [11], риски, подобные рассматриваемым в настоящей работе, являются комплексными и в целом характеризуются «триадой», а именно опасностью действующего фактора, открытостью и восприимчивостью подвергающейся его воздействию системы. Каждый из этих компонентов может оцениваться с помощью набора показателей по балльной шкале. Значения каждого показателя фиксируются статистической информацией. Они берутся не в абсолютном выражении, а в баллах по 5-балльной шкале. Если известно максимальное и минимальное значения конкретного показателя, то разница между ними делится на 5, определяя градации. Каждая из них соответствует баллу от 1 (минимум) до 5 (максимум). Далее определяется попадание абсолютных значений показателя в одну из градаций, что позволяет перевести эти значения в баллы.

Опасность действующего фактора – это интенсивность прогнозируемых изменений климата на данной территории. Она определяется изменением температур и количества осадков в течение XXI в., которые логично выбрать в качестве основных показателей для данного компонента риска. Имеющиеся прогнозные модели [19] позволяют оценить относительную интенсивность этих изменений для федеральных округов. Открытость определяется, прежде всего, соотношением округов по валовому региональному продукту и численности населения. В конечном счете, именно эти два показателя характеризуют экономическую активность и ее общественную значимость. Иными словами, чем больше валовой региональный продукт и/или численность населения, тем более «крупной» является территориальная социально-экономическая система и тем больше она открыта к действию изменений климата. Это обстоятельство и определяет необходимость выбора именно этих показателей для характеристики данного компонента риска. Наконец, восприимчивость, отражающая свойства экономической системы, влияющие на ее подверженность действию изменений климата, может быть охарактеризована удельным весом сельского хозяйства в экономике, инновационной активностью организаций и числом административных единиц (регионов и муниципальных образований) в федеральном округе. Выбор именно этих показателей требует пояснения. Очевидно, что чем больше вклад агропромышленного комплекса в создание валового регионального продукта, тем больше состояние экономической системы зависит от климатических условий. Адекватная реакция территориальной экономической системы на новые условия зависит от способности ее к обновлению, трансформации, что выражается в уровне инноваци-

онного развития. Чем он выше, тем больше шансов, что система сможет быстро приспособиться к влиянию глобальных изменений климата. Напротив, число административных единиц указывает на степень фрагментации экономического пространства. В России последнее достаточно жестко привязано к административно-территориальным единицам. Вполне очевидно, что чем эта фрагментация больше, чем сложнее устроена экономическая система федерального округа и, следовательно, тем более она уязвима. Безусловно, в целях подобного рода анализа можно использовать и большее число показателей, однако, на наш взгляд, это приведет к неоправданному усложнению аналитической процедуры. В любом случае настоящая работа призвана продемонстрировать сам методологический принцип проведения анализа климатических рисков для отечественной экономики, а конкретный алгоритм расчета может быть впоследствии видоизменен, скорректирован в зависимости от задач конкретных исследовательских проектов. Отметим, что показатели, связанные с природоохранными мероприятиями, не учитываются, так как даже значительная экологизация территориальной экономики вряд ли сделает ее менее уязвимой к действию глобальных изменений климата.

Оценка каждого показателя в баллах позволяет далее оценить отдельно опасность, открытость и восприимчивость. В этих целях для каждого из указанных трех компонентов риска рассчитывается среднее между балльными значениями соответствующих показателей. Вполне очевидно, что оценки опасности, открытости и восприимчивости будут изменяться также по шкале от 1 до 5. Чем они больше, тем больше и риски (см. также [11]). Следовательно, суммарная оценка (сумма баллов за опасность, открытость и восприимчивость для каждой территории) укажет на относительный размер экономических рисков, связанных с глобальными изменениями климата, для федеральных округов. В таком случае риск в целом будет оцениваться от 3 (минимальный риск) до 15 (максимальный риск) баллов. Важно добавить, что из всего комплекса выбранных показателей единственным исключением оказывается инновационная активность организаций, большая интенсивность которой снижает риски. В этой связи данный показатель изначально учитывается по такой же 5-балльной шкале, но в обратном порядке (1 – максимум, 5 – минимум).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Прогнозируемые изменения климата оказываются максимальными на Дальнем Востоке и в Сибири, особенно в их северных частях, а минимальными – на Юге Европейской России, включая Северный Кавказ (табл. 2). Это касается как температурного режима, так и количества осадков. Однако стоит отметить, что существенные изменения температур коснутся большего числа федеральных округов (табл. 2).

Наибольшим валовой региональный продукт оказывается в Центральном федеральном округе. В сравнении с ним прочие территории существенно «проигрывают», попадая в нижние градации (табл. 3). Следовательно, открытость к действию фактора глобальных изменений климата по данному показателю на большей части страны относительно небольшая.

Таблица 2

**Интенсивность прогнозируемых изменений климата на территории России
(определено на основе информации [19])**

Федеральный округ	Изменение температурного режима	Изменение количества осадков	Средний показатель
	баллы по шкале от 1 (минимум) до 5 (максимум)		сумма баллов
Центральный	3	2	2,5
Северо-Западный	3	2	2,5
Южный	1	1	1
Северо-Кавказский	1	1	1
Приволжский	3	2	2,5
Уральский	4	2	3
Сибирский	4	4	4
Дальневосточный	5	5	5

Таблица 3

Ранжирование территорий России по валовому региональному продукту

Федеральный округ	Валовой региональный продукт (2015 г.), млрд руб. [20]	Оценка по 5-балльной шкале
Центральный	22714	5
Северо-Западный	6790	2
Южный	4591	1
Северо-Кавказский	1704	1
Приволжский	9916	2
Уральский	8980	2
Сибирский	6751	2
Дальневосточный	3550	1

Что касается численности населения, то она предопределяет большую открытость к действию фактора глобальных изменений климата в Центральном и Приволжском федеральном округах (табл. 4). Однако на других территориях, составляющих большую часть страны, значения данного показателя, напротив, говорят о меньшей открытости.

Таблица 4

Ранжирование территорий России по численности населения

Федеральный округ	Численность населения (2016 г.), млн чел. [20]	Оценка по 5-балльной шкале
Центральный	39	5
Северо-Западный	14	2
Южный	16	2
Северо-Кавказский	10	1
Приволжский	30	4
Уральский	12	1
Сибирский	19	2
Дальневосточный	6	1

Территория Россия значительно дифференцирована по вкладу сельского хозяйства в валовой региональный продукт (табл. 5). В наибольшей мере данный показатель определяет восприимчивость к действию фактора глобальных изменений климата в Северо-Кавказском и Южном и несколько меньше в Приволжском федеральном округах.

Таблица 5

Ранжирование территорий России по вкладу сельского хозяйства в валовой региональный продукт

Федеральный округ	Доля сельского хозяйства в валовом региональном продукте (2015 г.), % [20]	Оценка по 5-балльной шкале
Центральный	3,7	1
Северо-Западный	2,6	1
Южный	12,8	4
Северо-Кавказский	15,6	5
Приволжский	7,7	3
Уральский	2,3	1
Сибирский	6,3	2
Дальневосточный	3,4	1

Инновационная активность организаций сравнительно высока или умеренна на большей территории страны (табл. 6). Следовательно, данный показатель выявляет значительную восприимчивость к действию фактора глобальных изменений климата. Исключением оказывается лишь Северо-Кавказский федеральный округ.

Таблица 6

Ранжирование территорий России по инновационной активности организаций

Федеральный округ	Инновационная активность организаций (2016 г.), % [20]	Оценка по 5-балльной шкале (обратный расчет: 1 – максимум)
Центральный	10,3	1
Северо-Западный	8,3	2
Южный	7,1	3
Северо-Кавказский	2,9	5
Приволжский	9,4	1
Уральский	8,2	2
Сибирский	6,9	3
Дальневосточный	6,4	3

Наконец, в России есть территории либо с большим числом административных единиц (Центральный, Приволжский и Сибирский федеральные округа), либо, наоборот, с небольшим их числом (Северо-Западный, Южный, Северо-Кавказский, Уральский и Дальневосточный федеральные округа) (табл. 7). В первых из них предпосылки к восприимчивости к действию фактора глобальных изменений климата оказываются существенными, во вторых – напротив, почти что несущественными.

Таблица 7

Ранжирование территорий России по числу административных единиц

Федеральный округ	Регионы		Муниципальные образования		Средний показатель, баллы
	Количество [20]	Оценка по 5-балльной шкале	Количество [20]	Оценка по 5-балльной шкале	
Центральный	18	5	4707	4	4,5
Северо-Западный	11	2	1433	1	1,5
Южный	8	1	1994	1	1
Северо-Кавказский	7	1	1701	1	1
Приволжский	14	4	5798	5	4,5
Уральский	6	1	1349	1	1
Сибирский	12	3	4065	4	3,5
Дальневосточный	9	1	1280	1	1

На основании сделанных выше расчетов и заключений можно кратко охарактеризовать отдельные компоненты риска в целом (табл. 8). Относительная опасность действия фактора глобальных изменений климата в России достаточно умеренная. Открытость экономических систем по отношению к действию фактора глобальных изменений климата значительно различается. Максимальное значение характерно для Центрального федерального округа, однако для большинства других территорий оно невысоко. Наименьшая открытость характерна для Северо-Кавказского и Дальневосточного округов. Восприимчивость экономических систем изменяется в меньших пределах. Как правило, она умеренная, достигая максимума в Северо-Кавказском и Сибирском федеральных округах и минимума в Уральском и Дальневосточном округах.

Таблица 8

Общая оценка экономических рисков, связанных с глобальными изменениями климата, для территории России

Федеральный округ	Компоненты риска (среднее количество баллов по соответствующим показателям)			Кумулятивный показатель (сумма баллов за опасность, открытость и восприимчивость)
	Опасность (табл. 2)	Открытость (табл. 3, 4)	Восприимчивость (табл. 5–7)	
	в баллах			
Центральный	2,5	5	2,2	9,7
Северо-Западный	2,5	2	1,5	6
Южный	1	1,5	2,7	5,2
Северо-Кавказский	1	1	3,7	5,7
Приволжский	2,5	3	2,8	8,3
Уральский	3	1,5	1,3	5,8
Сибирский	4	2	3,5	9,5
Дальневосточный	5	1	1,3	7,3

Наконец, представленная выше информация позволяет рассчитать кумулятивный показатель риска и сделать на его основании общие заключения. Экономические риски, связанные с глобальными изменениями климата, на территории России различаются (табл. 8). Они максимальны для Центрального и Сибирского федеральных округов, а минимальны – для Южного и Северо-Кавказского округов. При этом с учетом того, что использованная методика позволяет давать оценки по шкале от 3 до 15, полученные значения риска в баллах говорят о том, что он оказывается либо сравнительно небольшим (Северо-Запад и Юг России, а также Урал), либо умеренным (Центр, Поволжье, Сибирь и Дальний Восток). Также очевидно, что пространственная дифференциация территории страны по величине рисков не столь сильна. Сказанное выше об опасности, открытости и восприимчивости свидетельствует, что климатические риски для российской экономики в разных округах детерминируются разным набором параметров. В Сибири и на Дальнем Востоке они определяются большей частью существенными изменениями температур и количества осадков, тогда как в Европейской части России – высоким уровнем развития экономики и концентрацией населения, а на Северном Кавказе – сельскохозяйственной направленностью экономики и невысоким уровнем ее инновационности. Иными словами, эти риски принципиально различаются по своей сути. Отметим, что в Сибирском федеральном округе значительный риск является результатом совпадения сравнительно высокой опасности изменений климата и восприимчивости экономических систем, тогда как в Центральном и Приволжском он в значительной мере определяется именно состоянием экономики.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Результаты применения предлагаемой методики оценки рисков, связанных с действием фактора глобальных изменений климата на территории России, заслуживают обсуждения в контексте, во-первых, ограничений данной методики, а во-вторых, практической значимости. Основное ограничение связано с относительностью полученных результатов, т.е. их значимостью лишь для сопоставления отдельных территорий (в данном случае федеральных округов) в пространстве страны. Однако суммирование баллов, отражающих опасность, открытость и восприимчивость, позволяет перейти к оценке рисков по некоторой общей шкале, т.е. «отвлеченно» определить их реальную величину. Безусловно, в перспективе также важно определять еще три параметра: вероятность реализации зафиксированных рисков, соотношение климатических с прочими рисками для экономики страны и отдельных территорий и размер экономического ущерба в абсолютном выражении в случае реализации риска. Однако тот факт, что результаты настоящего анализа не позволяют сделать заключений об этих параметрах, вовсе не означает их ограниченное значение. Напротив, они однозначно указывают на различия рисков в пространстве и их разную «природу», знание о чем имеет принципиальное значение для такой страны, как Россия, обладающей большой территорией с явно дифференцирован-

ной экономикой, хорошо выраженными региональными экономическими системами.

Неопределенность последствий в связи с глобальными изменениями климата для экономики также зависит от того, что регионы России, отрасли по-разному подвержены влиянию угроз со стороны климатических изменений. Некоторые способны оперативно адаптироваться и извлечь выгоду от перемен в климате, другие, наоборот, скорее потерпят неудачу, так как не готовы к новым вызовам. Это обстоятельство является существенным ввиду того, что пытаясь скоординировать решение вопросов по уменьшению последствий изменений климата с решением вопросов относительно экономического развития, основополагающее значение играют региональные особенности.

Результаты проведенного анализа имеют значение для выработки оптимальной стратегии экономического развития с учетом климатических рисков. Прежде всего, важно обратить внимание на сравнительно небольшую величину или умеренность рисков для многих федеральных округов. Это означает, что воздействие глобальных изменений климата на их экономику должно учитываться, но не переоцениваться. В противном случае возрастут прогнозные (избыточные) риски (см. табл. 1). Сравнительно небольшая дифференциация рисков по территории страны означает, что последствия изменений климата могут оказаться сравнимыми для экономики различных частей России, включая и те, где эти изменения ожидаются не столь сильными. В таком случае стратегии долгосрочного развития не должны слишком фокусироваться на отдельных территориях. Напротив, они должны исходить из необходимости адаптации к новым климатическим условиям по всей стране. Безусловно, «глубина» этой адаптации должна быть несколько больше в Центре Европейской части России, Поволжье, Сибири и на Дальнем Востоке. Наиболее принципиальным видится учет разной природы рассматриваемых рисков. Как показано выше, в одних случаях последние определяются действием климатического фактора, тогда как в других – состоянием экономики. Это исключительно важно для планирования. Например, в случае быстрого экономического прогресса на Дальнем Востоке увеличится открытость и восприимчивость соответствующих систем, что приведет к значительному росту рисков. То же самое будет иметь место при продолжении концентрации экономической деятельности в Центральном федеральном округе. Напротив, промышленный рост на Юге России с сопутствующим снижением вклада сельского хозяйства в валовой региональный продукт будет снижать риск. Профилактикой риска в Северо-Кавказском федеральном округе может выступить наращивание инновационного потенциала, увеличение соответствующей активности организаций. В целом принципиально важным видится отражение в программах развития того факта, что экономические риски, связанные с глобальными изменениями климата, на большинстве территорий России определяются именно состоянием экономики. Следовательно, учет изменения последнего имеет решающее значение для корректной оценки обсуждаемых в настоящей работе рисков при долгосрочном планировании хозяйственной деятельности.

Краткого обсуждения заслуживает вопрос, связанный с возможным влиянием экономической деятельности в пределах федеральных округов на изменение климата. Безусловно, промышленное развитие, неизбежно сопровождающееся использованием в той или иной степени «грязных» технологий (подчас даже экологизация производств имеет неожиданные негативные следствия, связанные с «неудачным» использованием инновационных материалов или увеличением количества потребляемой энергии). Следовательно, такая территория внесет свой вклад в «глобальное потепление». Однако при этом важно понимать, что присущая ей климатическая система не является изолированной. Климатическая система Земли функционирует как единый механизм. В этой связи, несмотря на кажущуюся парадоксальность такого утверждения, для климата конкретного федерального округа большое значение имеет изменение климата, провоцируемое выбросами парниковых газов в Китае, США, развивающихся странах. Ситуация изменится только в том случае, если Россия войдет в число стран, несущих основную ответственность за изменение климата Земли. Однако такой сценарий маловероятен прежде всего потому, что даже значительный рост производства в средне- и долгосрочной перспективе будет происходить в условиях жесткого контроля со стороны государства, для которого экологические приоритеты являются несомненными и которое является активным участником международных инициатив по контролю за изменениями климата.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам настоящего исследования могут быть сделаны три общих вывода. Во-первых, экономические риски, связанные с глобальными изменениями климата, весьма разнообразны. Во-вторых, в федеральных округах России эти риски либо сравнительно невелики, либо умеренны. В-третьих, при планировании долгосрочного развития экономики страны важно учитывать, что степень воздействия фактора глобальных климатических изменений часто определяется именно состоянием экономических систем, функционирующих на отдельных территориях. В целом настоящая работа демонстрирует необходимость методологических разработок, учитывающих экономический (в более широкой перспективе – социально-экономический) характер климатических рисков.

Литература

1. *Васильцов В.С., Яшалова Н.Н.* Климатическая политика в инновационной экономике: национальный и международный аспекты // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2018. № 1. С. 38–63.
2. *Красс М.С., Юрга В.А.* Сценарии экологических рисков в экономике России // *Экономика природопользования*. 2015. № 5. С. 114–130.
3. *Макаров И.А., Степанов И.А.* Экологический фактор экономического развития Российской Арктики // *ЭКО*. 2015. № 11. С. 120–138.
4. *Павлова В.Н., Варчева С.Е.* Оценка климатических рисков потерь урожая в региональных системах земледелия // *Фундаментальная и прикладная климатология*. 2017. Т. 3. С. 122–132.

5. *Порфирьев Б.Н., Терентьев Н.Е.* Эколого-климатические риски социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации // *Экологический вестник России*. 2016. № 1. С. 32–39.
6. *Салль М.А.* Погодно-климатические риски как объект управления // *Труды Главной геофизической обсерватории им. А.И. Воейкова*. 2014. № 575. С. 183–203.
7. *Соколов Ю.И.* Климатические риски России // *Проблемы анализа риска*. 2015. № 5. С. 66–85.
8. *Шалягин А.С., Евсеева И.В.* Влияние климатических рисков на экономическую активность электроэнергетического сектора экономики // *Вестник Московского финансово-юридического университета*. 2016. № 4. С. 160–166.
9. *Шкиперова Г.Т., Дружинин П.В.* Оценка влияния климатических изменений на экономику российских регионов // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2014. № 34. С. 43–50.
10. *Яшалова Н.А., Рубан Д.А.* Долговременные риски российского растениеводства в условиях глобальных изменений климата в контексте продовольственной безопасности // *Региональная экономика: теория и практика*. 2018. № 6. С. 1127–1140.
11. *Carrao H., Naumann G., Barbosa P.* Mapping global patterns of drought risk: An empirical framework based on sub-national estimates of hazard, exposure and vulnerability? // *Global Environmental Change*. 2016. Vol. 39. P. 108–124.
12. *Diaz D., Moore F.* Quantifying the economic risks of climate change // *Nature Climate Change*. 2017. Vol. 7. P. 774–782.
13. *Grossmann W.D., Steininger K., Grossmann I., Magaard L.* Indicators on economic risk from global climate change // *Environmental Science and Technology*. 2009. Vol. 43. P. 6421–6426.
14. *Houghton J.* *Global Warming. The Complete Briefing*. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 438 p.
15. *Keucheyan R.* Insuring Climate Change: New Risks and the Financialization of Nature // *Development and Change*. 2018. Vol. 49. P. 484–501.
16. *Pattberg P.* How climate change became a business risk: Analyzing nonstate agency in global climate politics // *Environment and Planning C: Government and Policy*. 2012. Vol. 30. P. 613–626.
17. *Whittaker M.* *Global Climate Change: Uncovering Hidden Investment Risk and Opportunity* // *Geneva Papers on Risk and Insurance: Issues and Practice*. 2000. Vol. 25. P. 619–628.
18. *Winter R.A.* Innovation and the dynamics of global warming // *Journal of Environmental Economics and Management*. 2014. Vol. 68. P. 124–140.
19. *Climate Change 2014: Synthesis Report*. URL: <https://www.ipcc.ch/> (дата обращения: 01.05.2018).
20. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: gks.ru (дата обращения: 01.05.2018).

Bibliography

1. *Vasil'cov V.S., Jashalova N.N.* Klimaticheskaja politika v innovacionnoj jekonomike: nacional'nyj i mezhdunarodnyj aspekty // *Ars Administrandi (Iskusstvo upravlenija)*. 2018. № 1. P. 38–63.
2. *Krass M.S., Jurga V.A.* Scenarii jekologicheskikh riskov v jekonomike Rossii // *Jekonomika prirodopol'zovanija*. 2015. № 5. P. 114–130.
3. *Makarov I.A., Stepanov I.A.* Jekologicheskij faktor jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Arktiki // *JeKO*. 2015. № 11. P. 120–138.
4. *Pavlova V.N., Varcheva S.E.* Ocenka klimaticheskikh riskov poter' urozhaja v regional'nyh sistemah zemledelija // *Fundamental'naja i prikladnaja klimatologija*. 2017. T. 3. P. 122–132.

5. *Porfir'ev B.N., Terent'ev N.E.* Jekologo-klimaticheskie riski social'no-jekonomiche-skogo razvitija Arkticheskoj zony Rossijskoj Federacii // Jekologicheskij vestnik Rossii. 2016. № 1. P. 32–39.
6. *Sall' M.A.* Pogodno-klimaticheskie riski kak ob#ekt upravlenija // Trudy Glavnoj geofizicheskoj observatorii im. A.I. Voejkova. 2014. № 575. P. 183–203.
7. *Sokolov Ju.I.* Klimaticheskie riski Rossii // Problemy analiza riska. 2015. № 5. P. 66–85.
8. *Shal'jagin A.S., Evseeva I.V.* Vlijanie klimaticheskikh riskov na jekonomicheskuju aktivnost' jelektroenergeticheskogo sektora jekonomiki // Vestnik Moskovskogo finansovo-juridicheskogo universiteta. 2016. № 4. P. 160–166.
9. *Shkiperova G.T., Druzhinin P.V.* Ocenka vlijanija klimaticheskikh izmenenij na jekonomiku rossijskikh regionov // Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'. 2014. № 34. P. 43–50.
10. *Jashalova N.A., Ruban D.A.* Dolgovremennye riski rossijskogo rastenievodstva v uslovijah global'nyh izmenenij klimata v kontekste prodovol'stvennoj bezopasnosti // Regional'naja jekonomika: teorija i praktika. 2018. № 6. P. 1127–1140.
11. *Carrao H., Naumann G., Barbosa P.* Mapping global patterns of drought risk: An empirical framework based on sub-national estimates of hazard, exposure and vulnerability? // Global Environmental Change. 2016. Vol. 39. P. 108–124.
12. *Diaz D., Moore F.* Quantifying the economic risks of climate change // Nature Climate Change. 2017. Vol. 7. P. 774–782.
13. *Grossmann W.D., Steininger K., Grossmann I., Magaard L.* Indicators on economic risk from global climate change // Environmental Science and Technology. 2009. Vol. 43. P. 6421–6426.
14. *Houghton J.* Global Warming. The Complete Briefing. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 438 p.
15. *Keucheyan R.* Insuring Climate Change: New Risks and the Financialization of Nature // Development and Change. 2018. Vol. 49. P. 484–501.
16. *Pattberg P.* How climate change became a business risk: Analyzing nonstate agency in global climate politics // Environment and Planning C: Government and Policy. 2012. Vol. 30. P. 613–626.
17. *Whittaker M.* Global Climate Change: Uncovering Hidden Investment Risk and Opportunity // Geneva Papers on Risk and Insurance: Issues and Practice. 2000. Vol. 25. P. 619–628.
18. *Winter R.A.* Innovation and the dynamics of global warming // Journal of Environmental Economics and Management. 2014. Vol. 68. P. 124–140.
19. Climate Change 2014: Synthesis Report. URL:<https://www.ipcc.ch/> (data obrashhenija: 01.05.2018).
20. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki (Rosstat). URL:gks.ru (data obrashhenija: 01.05.2018).

УДК: 331

**ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ КОРПОРАТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ:
ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ И ПЕРСПЕКТИВЫ****Долженко Р.А.**

Уральский государственный экономический университет

E-mail: snurk17@gmail.com

Илюшников К.К.

Алтайский государственный университет

E-mail: Kostya_-_run@mail.ru

Произведен анализ зарубежных подходов к оценке эффективности корпоративного обучения, представлена холистическая периодизация форм и методов оценки. Описана эволюция и взаимосвязь этапов становления корпоративных университетов как инструмента подготовки и развития персонала организации, с появляющимися с середины XX в. формами и методами оценки результатов корпоративного обучения. Впервые выстроена полная хронология методов оценки эффективности корпоративного обучения от 1948 до 2016 г., часть из которых впервые упоминается в отечественных источниках. Описаны предпосылки и причины последовательности появления методов. Предложена классификация этапов эволюции форм и методов оценки корпоративного обучения: базовый, становления, распространения, интеграции. Описаны критерии начала и завершения этапов, причины принадлежности и отличия. Предложена классификация всех методов оценки по принципу вида полученного результата: качественные, количественные, комбинированные. Цель статьи – на основе анализа эволюции подходов к оценке эффективности корпоративного обучения определить перспективные направления ее развития с учетом тренда на активное использование корпоративных университетов в практике крупного бизнеса.

Ключевые слова: корпоративное обучение, корпоративный университет, оценка эффективности обучения.

**THE ASSESSMENT OF EFFECTIVENESS OF CORPORATE
TRAINING: EVOLUTION OF THE APPROACHES
AND PERSPECTIVES****Dolzhenko R.A.**

Ural State University of Economics

E-mail: snurk17@gmail.com

Ilyushnikov K.K.

Altai State University

E-mail: Kostya_-_run@mail.ru

The analysis of foreign approaches to the assessment of efficiency of corporate training was carried out; holistic periodization of the forms and methods of assessment was presented. The evolution and interrelation of the stages of formation of corporate universities was described as a tool for training and development of personnel of an organization, with the forms and methods of assessment of corporate training results, which began to emerge in mid-twentieth century. Full chronology of the methods of assessment of corporate training from 1948 till 2016 was built for the first time; some of the methods are men-

tioned in national sources. The prerequisites and reasons of the sequence of emergence of the methods were described. The classification of the stages of evolution of the forms and methods of assessment of corporate training was suggested – basic, establishment, expansion, integration. The criteria of beginning and completion of the stages, as well as the reasons of affiliation and difference were described. The classification of all methods of assessment was suggested on the principle of the type of obtained result: qualitative, quantitative, and combined. The goal of the article is determination of the perspectives for development of the assessment of corporate training on the basis of the analysis of evolution of the approaches, with regard to the trend for active use of corporate universities in big business.

Keywords: corporate training, corporate university, assessment of efficiency of training.

Введение. Корпоративное обучение сотрудников как доминирующий инструмент внутрифирменного развития и подготовки сотрудников является, с одной стороны, необходимым элементом жизни и конкурентоспособности крупных организаций и, с другой стороны, несет в себе существенную статью расходов компании. Для примера, в США ежегодно в корпоративное обучение инвестируется более 150 млрд \$ и лишь 10 % всех развивающих мероприятий, по оценкам, приносят эффект [36]. Для того чтобы управлять этой деятельностью, многие компании создают специализированные структуры – корпоративные университеты. В настоящее время по оценкам в мире действует около 4 тыс. подобных учебных организаций. Этот тренд актуален и для российского бизнеса, за последние годы в нашей стране были зарегистрированы десятки корпоративных университетов, реализующих разные модели обучения, среди них: Корпоративный университет Сбербанка, Корпоративный университет МТС, Технический университет УГМК, Корпоративный университет ТМК2U и др. Создание подобной структуры и обеспечение ее деятельности крайне затратны, поэтому бизнес заинтересован в том, чтобы вложения в перспективе окупались, приносили экономический эффект. Особенно актуальна эта тема в последние годы, в рамках цели оптимизации деятельности, а также повышения производительности труда.

Одно из направлений такой деятельности – оценка эффективности затрат на обучение персонала, но данная тема является самой трудной в предметном поле экономики персонала. Так, методики оценки эффективности корпоративного обучения прошли длинный путь развития, начиная с середины XX в., в то же время в большинстве современных исследований, превалирует описание не более 10 классических инструментов оценки, которые значительно отличаются друг от друга в содержательном и методологическом плане. Обзор научных работ в базах Scopus и Web of Science показал неослабевающий интерес к теме эффективности корпоративного обучения, есть ряд работ, в которых эта тема анализируется с позиции роли корпоративных университетов в ее обеспечении [15, 25, 29, 38].

Целью данной статьи является выстраивание полной исторической хронологии форм и методов оценки эффективности корпоративного обучения с проведением параллелей этапов зарождения и становления корпоративных университетов, а также выдвижение гипотезы о дальнейших направлениях развития форм и методов оценки корпоративного обучения.

Статья имеет следующую структуру: во введении представлена актуальность темы исследования и хронология этапов, пройденных системой корпоративного обучения (в том числе текущую стадию активного использования корпоративных университетов), начиная от периода появления и до настоящего времени; первая часть имеет разделение на 4 пункта – в соответствии с классификацией эволюции подходов оценки эффективности корпоративного обучения; во второй части – классификация всех методов оценки на основании оценки вида полученного результата; в третьей части – прогнозирование дальнейшего направления в эволюции форм и методов оценки корпоративного обучения; в заключении – общие выводы по результатам исследования.

Базовые представления об эволюции корпоративного обучения и этапах его развития. Наиболее часто в научной литературе приводится классификация различных форм и методов проведения корпоративного обучения. Как правило, авторами даются ответы на вопросы: какие инструменты могут использоваться для обучения различных категорий сотрудников, какие методы обучения наиболее эффективны для развития навыков или теоретической подготовки персонала, когда обучать персонал очно или использовать для этого дистанционное обучение и т.д. Процедуру оценки эффективности принято представлять как набор рекомендаций к практическому использованию без разбора взаимосвязей между методами, их хронологической последовательности, выделения причинно-следственных связей, исторических предпосылок. В то же время построение эволюционной последовательности форм и методов оценки эффективности обучения позволит получить детальное понимание практического применения в разрезе «становление корпоративного университета/цель оценки/метод оценки», что является основой при выборе/создании инструментария оценки на практике в настоящее время. Дополнительно использование эволюционного подхода позволит нам построить гипотезы относительно перспектив развития форм и методов оценки эффективности корпоративного обучения в будущем – все вышеуказанное свидетельствует о актуальности темы исследования.

Формы и методы оценки эффективности, являясь фактически инструментами отображения полезности обучения, отвечают на вопросы: к каким положительным результатам привело проведенное обучение (финансовые/нефинансовые), достигло ли поставленных целей, как изменило уровень знаний и навыков сотрудников, повлияло ли на их мотивацию.

Для ответов на эти и другие вопросы существует многообразие методов, которые соответствуют тенденциям и взглядам на сам процесс корпоративного обучения на каждом временном промежутке. Поэтому для полного понимания эволюционного пути необходимо соотнесение с этапами, которые проходили корпоративные университеты в период своего становления и роста. В работе будет представлена хронологическая последовательность методов оценки корпоративного обучения в параллели их взаимосвязи основными историческими этапами развития корпоративных университетов:

– 1920–1930-е гг.: в США на базе классических университетов появляются первые бизнес-школы. Из узкопрофильных академических преподавателей и практиков-профессионалов возникает новая группа специалистов

по обучению – тренеры. Их обучение основывается на решении кейсов – направленных на практику задач.

– 1970-е гг.: корпоративные университеты становятся новой образовательной парадигмой в бизнес-среде, средством подготовки персонала нового типа. Их задачей является не только обучение, полностью погруженное в рабочую деятельность, но и удовлетворение потребности в развитии сотрудников на перспективу.

– 1990-е гг.: наблюдается массовый рост корпоративных университетов как систем организационного обучения, имеющих общую концепцию и методологию, предназначенную для всех уровней сотрудников.

– Середина 1990-х гг.: появляются финансово-независимые университеты, предоставляющие услуги обучения и развития персонала не только для подразделений своей компании, но и сторонним организациям.

– Начало 2000-х гг.: появляются и активно внедряются дистанционные формы обучения [41].

Эволюционная классификация методов оценки эффективности будет включать в себя 4 этапа: базовый (1948–1973), становления (1974–1990), распространения (1991–2009), интеграции (2009 – по настоящее время).

Базовый этап (1948–1973 гг.) характеризуется появлением классических методов оценки эффективности обучения, формируется практическая и теоретическая основа для дальнейшего развития представлений об оценке.

Начало этапа: зарождение первых методов оценки эффективности.

Завершение этапа: сформированы взгляды, на основе которых (в том числе альтернативных) продолжится развитие научных подходов к оценке эффективности обучения.

Забегая вперед, отметим, что часть из известных сегодня методик оценки эффективности обучения базового этапа пришла из педагогики или же активно в ней применяется. Причиной этому послужило то, что именно на базе классических университетов в 1920–1930-х гг. происходит формирование первых бизнес-школ в США и организаций, специализирующихся исключительно на обучении узкопрофильным специальностям. Именно из числа узкопрофильных преподавателей и профессионалов начинают появляться «тренеры», чей основной метод – это активное, практико-ориентированное обучение. Поэтому, говоря о методах оценки эффективности обучения, мы обнаружим перекликанье мыслей и общность ряда подходов.

В 1948 г. Б. Блум впервые формирует идею классификации, которая станет известна впоследствии как «Таксономия Блума» [14]. В 1956 г. он вместе с соавторами выпускает первый том «Таксономии педагогических целей», описывающий когнитивную сферу, имеющую иерархичность уровней владения от начального до наивысшего:

- а) Знание – обучающийся может запомнить и воспроизвести материал.
- б) Понимание – обучающийся может интерпретировать материал (перевести из одной формы в другую).
- в) Применение – обучающийся может использовать полученный материал в новых условиях и ситуациях.
- г) Анализ – обучающийся может разделить материал на составляющие, создать структуру.

е) Синтез – обучающийся может комбинировать знания с целью создания новизны.

ф) Оценка – обучающийся может оценить ценность материала [14].

В 1959 г. Д. Киркпатрик начинает формировать концепцию «четырёхуровневой модели оценки» и предлагает использовать основополагающие составляющие своей модели, которая станет одной из самых известных в настоящее время: реакция, обучение, поведение, результаты [22].

В 1966 г. Д. Стафлеблیم описывает модель CIPP – Context evaluation (Контекстное оценивание), Input evaluation (Оценивание на входе), Process evaluation (Оценивание процесса) и Product evaluation (Оценивание продукта), что представляет собой описание четырех уровней, которые дают аналитические и рациональные основы для принятия решения по реализации программ обучения [32].

В 1969 г. М. Алкин создает «эволюционную модель UCLA», имеющую 5 уровней оценки: а) Системная оценка – информация о состоянии системы; б) Проектное планирование – оценка на соответствие темы и специфики тренинга, предназначенной группе сотрудников, первоначальным целям; в) Реализация проекта – соответствие проведенного тренинга запланированной структуре и целевой группе сотрудников; г) Улучшение проекта – как функционирует тренинговый проект, достигнута ли промежуточная цель и возникают ли непрогнозируемые результаты; д) Сертификация проекта – информацию о стоимости проекта и его потенциале для использования в других группах [13].

В 1970 г. П. Варром, М. Бирдом и Н. Ракхамом разработана модель CIRO – Content evaluation (контекст), Input evaluation (Оценка на входе), Reaction evaluation (реакция), Outcome evaluation (результат). CIRO фокусируется на измерениях, проведенных до и после обучения [7, 35].

На базовом этапе 1948–1973 гг. сформировались такие классические подходы, как «Таксономия Блума», «четырёхуровневая» модель Киркпатрика, «CIPP» Стафлеблима, «UCLA» Алкина и «CIRO» Варра, ставшие основой при создании многих последующих методик. Так, в этот период были разработаны принципы многоуровневости оценки, оценка по маркерам компетентности от наименьшего к наивысшему, оценка контекста программы и самого процесса обучения, принципы оценки системы обучения, а не отдельного тренинга и оценка участников «до и после». На этом этапе об оценке обучения, вышедшей из педагогики и андрогоики, еще не говорят с точки зрения финансов и подсчета экономической эффективности.

Далее в истории развития корпоративного обучения на период 1970-х приходится становление корпоративных университетов как средства развития персонала путем максимального погружения в рабочую среду. Для этого периода характерно активное развитие бизнес-кейсов как одного из основных используемых методов обучения. Кроме того, на этом этапе корпоративные университеты стали необходимы в том числе как средство подготовки персонала для глобальных компаний – обеспечение единого уровня компетентности и продвижение корпоративной культуры.

Всего на тот момент насчитывается более 10 корпоративных университетов: от первого «Gamburger University» – McDonalds до Disney University, Coca-Cola, Motorola, Procter&Gamble, General Electric и т.д. [41].

Этап становления (1974–1990 гг.). Сформированная на предыдущем этапе актуальность, в разработке подходов оценки, порождает дискуссию и стимулирует развитие ряда основных методов оценки.

Начало этапа: сформированные на предыдущем этапе взгляды дают толчок к появлению основного пула классических методов оценки.

Завершение этапа: появление первых финансовых методов оценки эффективности обучения

В 1974 г. Э. Хэмблин представил концепцию дедуктивной оценки, связанной с обозначением ряда целей, которые требуется достигнуть по средствам проведения обучения. По итогу обучения необходимо провести оценку на предмет их достижения. Выстраивать уровни целей и осуществлять их ранжирование возможно как при оценке отдельно взятой программы обучения, так и производить оценку всей стратегии обучения исходя из основных целей организации [19].

В 1975 г. Д. Киркпатрик описал «четырёхуровневую» модель, которая является одним из классических методов оценки эффективности обучения, в дальнейшем она стала основой для ряда модификаций и обсуждений в научной и бизнес-среде. Суть многоуровневых систем предполагает, что программа обучения проходит несколько степеней проверки (по принципу усложнения), в первоисточнике у Киркпатрика это:

a) Reaction (реакция/обратная связь) – мнение самих участников о проведенном обучении: полезно/неполезно, понравилось/не понравилось и т.д.

b) Learning (обучение/как освоили материал) – степень усвоения выдаваемого материала (знаний и навыков) участниками обучения.

c) Behavior (поведение/применение на практике) – изменение в работе участников, использование полученных знаний и навыков на практике.

d) Results (результаты) – материальное выражение результатов обучения: повышение производительности и т.д. [22].

В 1977 г. Як Фитц-енц начинает формировать модель, направленную на расчет стоимости учебных мероприятий [9, 10].

В 1978 г. Э. Губа описывает «Натуралистический подход», который предполагает взаимное сотрудничество заинтересованных лиц и на заведомом доверии к качеству тренинга. В работах отечественных ученых при упоминании этого метода редко встречается описание методов оценки и основой метода считается «априорное доверие» к результатам. В действительности же методы установления обоснованности обучения в натуралистическом подходе включают в себя: триангуляцию («оценка третьим») перекрестный опрос, наблюдение [18].

В 1983 г. Д. Стафлеблیم отмечает значимость процедуры оценки обучения в обеспечении постоянного потока информации для лиц, принимающих решения в организации, чтобы гарантировать постоянное улучшение тренинговых программ США [32].

В 1988 г. появляется модель «Як Фитц-енц’а», разделяющая затраты на обучение на непосредственные и косвенные. Расчет производится вычислением затрат на одно учебное мероприятие. К непосредственным издержкам относятся затраты на консультации о необходимости и способах проведения, аренда помещения для проведения тренинга, канцелярия и т.д. Косвен-

ные издержки включают в себя оплату тренера, зарплаты участников на период обучения и общие накладные расходы [9, 10].

На этапе становления (1974–1990) разработанные на предыдущем этапе методики занимают устойчивую позицию в научных и профессиональных кругах. Публикуется дополнение работы Д. Стафлеблима. В классическом виде Д. Киркпатрик представляет «четырёхуровневую модель», которая на десятилетия определила характер развития представлений об оценке эффективности обучения. Идея уровней находит свое отображение в «дедуктивном подходе» Э. Хэмблина, где сформулирован принцип: успешность обучения = достижение поставленных целей. Появляется альтернативная базовым методика оценки в виде «натуралистического» подхода Э. Губа, с идеей не использовать в процессе оценки эмпирические данные. Озвучена идея детального подсчета стоимости обучения, а вскоре предложена и методика оценки затрат на обучение как суммы расходных факторов, таких как: канцелярия, сумма зарплат тренера и участников, аренда помещения и т.д. Хотя в этот период HR сообщество и не было готово принимать эту идею, но впоследствии оценка финансовой эффективности станет значимой частью методологии оценки эффективности обучения.

Этап распространения (1991–2009 гг.). Многообразие подходов, форм и методов оценки эффективности обучения отвечает запросу на демонстрацию результативности возросшего числа КУ. Авторы, начавшие свои работы на предыдущем этапе, продолжают совершенствовать ранее предложенные методы.

Начало этапа: появление первого финансового метода оценки.

Завершение этапа: разнообразные методы оценки применяются повсеместно в КУ. Оценка эффективности является обязательным условием, характеризующим успешность корпоративного обучения.

В 1991 г. Д. Филиппс публикует модель ROI. Коэффициент ROI отображает процентное соотношение чистой прибыли от обучения к сумме всех затрат на его организацию и проведение, рассчитываемый по формуле:

$$ROI = \left(\frac{P - C}{C} \right),$$

где P – прибыль от обучения, C – затраты на проведение обучения [26, 27].

В 1991 г. П. Кирнс описывает «прикладную теорию», суть которой заключается в сравнении эффективности работы до тренинга и после на основании цепочки ответов на вопросы, начиная от «что считать эффективностью?», «какие методы оценки использовать?» до «что есть тренинг?», «можно ли считать это мероприятие тренингом?» [6].

В 1992 г. Р. Каплан и Д. Нортон публикуют модель «Balanced Scorecard». Применительно к оценке эффективности обучения описание уровней выглядит следующим образом. Финансы – оправдались/оправдаются ли вложения, последует ли увеличение прибыли и т.д. Клиенты – подразумеваются «внутренние» клиенты, т.е. сотрудники, проходящие обучение. Проводится оценка на уровне значимости для успешного выполнения работы, развития карьеры и т.д. Бизнес-процессы – оценка на уровне тренера.

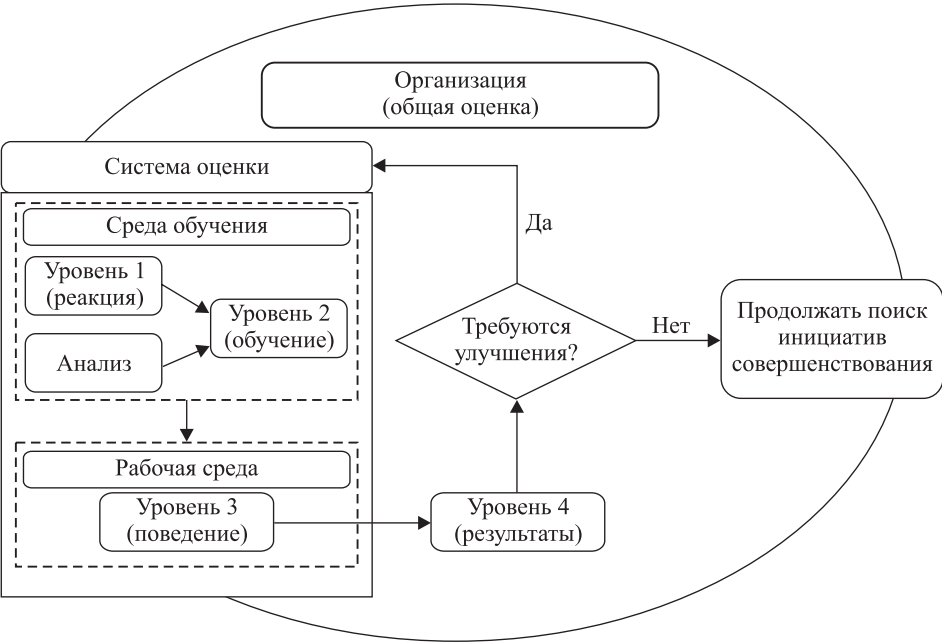

Рис. 1. Диаграмма Киркпатрика 1994 г. [39]

Ответ на вопросы: «выполнил ли мой тренинг поставленные цели? Полезен ли тренинг?» и др. Развитие – количественные показатели оценки эффективности работы подразделений в перспективе. Ответ на вопрос «Как проведенное обучение улучшит работу компании в будущем?» [2, 32].

В 1994 г. Д. Киркпатрик публикует диаграмму «четырёхуровневой» модели Д. Киркпатрика (рис. 1) [39].

В 1994 г. Американская Ассоциация Оценщиков (American Evaluation Association’s – АЕА) с целью стандартизации работы специалистов по оценке формирует принципы работы специалистов, приступающих к оценке [37].

В 1995 г. Р. Кауфман, Д. Келлер и Р. Уоткинс создают «пятиуровневую модель Кауфмана». Оценивать необходимо качество и доступность материальных, финансовых и человеческих ресурсов, необходимых для проведения обучения [21].

В 1997 г. Д. Ульрих в книге «Human Resource Champions» описывает механизм для измерения результатов работы всего направления HR, включающий в себя проведение оценки и эффективности обучения. Для этого с его точки зрения необходимо произвести оценку по пяти основным направлениям: производительность труда сотрудника, измерение бизнес-процессов, расходы на реализацию программ, лояльность сотрудников, возможности организации. Сочетая в себе количественные и качественные показатели, модель Д. Ульриха позволяет получить комплексное представление об эффективности системы обучения [8].

В 1998 г. Р. Тайлер описывает «Целевой подход», суть которого заключается в том, что успешность программы обучения напрямую зависит от первоначально поставленных перед ней целей [33].

В 1998 г. Э. Эйсер описывает метод «Экспертных оценок», основная цель которого оценка новых учебных программ. Модель Э. Эйнера относится к разряду гуманистических и по аналогии с Э. Губа подразумевает априорное доверие к финальному результату. В соответствии с данной моделью, чтобы считаться успешной, программа должна пройти четыре этапа: описание, истолкование, оценивание, определение тем [16].

В 1999 г. Э. Тролли и Д. Ван Адельсберг описывают модель расчета чистой приведенной стоимости, обозначив тем самым главенство критерия окупаемости/прибыльности инвестиций при оценке эффективности проведенного обучения. Для расчета используется формула

$$NPV = \sum_{t=0}^n \frac{CF_t}{(1 + R)^t},$$

где NPV – чистая приведенная стоимость (Net Present Value), *n* – количество временных периодов, *t* – номер временного периода, CF – денежный поток (Cash Flow), R – стоимость капитала (ставка дисконтирования, Rate) [3, 11].

В 2000 г. Д. Стафлеблим говорит о необходимости проводить оценку обучения по общим профессиональным стандартам [32].

В 2001 г. Л. Андерсон и Д. Кратволь переосмысливают классическую «Таксономию Блума». Ключевое дополнение касается изменения в общей структуре иерархии: создание новых знаний перемещается на максимальный уровень [12, 24].

В 2004 г. Б. Аарон с соавторами представляет «V-Модель».

Схема получила свое название по принципу следования этапов в виде буквы «V» латинского алфавита (рис. 2).

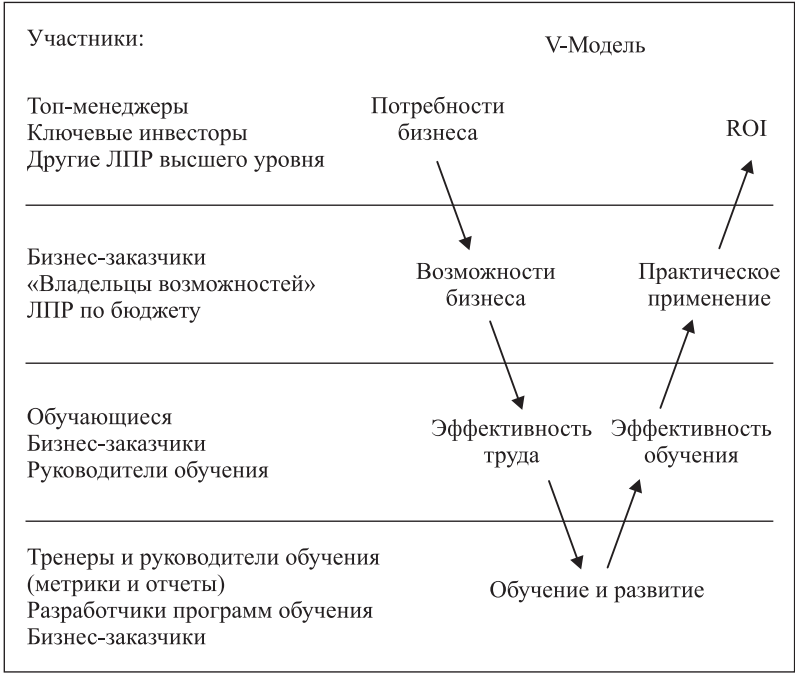

Рис. 2. V-Модель Б. Аарона [34]

В 2006 г. Д. Киркпатрик опубликовал третье издание «Evaluating training programmes», в котором описывает возможности применения модели не только для оценки обучения, но и в области управления организационных изменений [22].

В 2008 г. М. Скривенс, отмечая значимость «четырёхуровневой модели Киркпатрика» в профессиональной оценке обучения, описал модель «12 шагов», цель которых попытаться предугадать значимость/необходимость обучения с целью получить согласование на его проведение и подготовиться к защите эффективности по факту проведения [31].

В 2009 г. Д. Киркпатрик говорит о роли драйверов – усилителей активности, являющихся важными ключами к успешному исполнению 3-го уровня модели. Без них на практике применяется только около 15 % того, что изучено в ходе тренинга [39].

На этапе распространения (1991–2009) происходит массовый рост числа корпоративных университетов – их число превышает 400 к середине 90-х, а к 2010 г. свыше 2000, они демонстрируют выстроенную систему обучения и подготовки, имеют собственную методологию и принципы развития всех уровней сотрудников. Формируется потребность в оценке и подсчете средств на создание и функционирование КУ, оценке рентабельности и сроков возврата инвестиций. В заочной дискуссии Дж. Филиппа и Д. Киркпатрика появляется методика расчета эффективности обучения путем возврата инвестиций (ROI), что приводит к дальнейшему развитию идей необходимости прямой экономической выгоды обучающих мероприятий. Впоследствии Э. Тролли говорит о критерии окупаемости как о главенствующем при оценке обучения. К корпоративным университетам, прошедшим в США путь от единичных до распространенных, начинают относиться как к полноценным бизнес-подразделениям, а в некоторых случаях и самостоятельным организациям. В этот период начинают появляться первые финансово-самостоятельные корпоративные университеты, развивающие и обучающие персонал не только для нужд внутренних подразделений своей организации, но и для сторонних компаний. Появляются методики, оценивающие эффективность обучения по принципам, применяемым при оценке целостной организационной эффективности (Р. Кауфман). В этот период также происходит появление и распространение курсов дистанционного обучения, а Б. Аарон переносит логику «V»-модели, используемую в сфере разработки ИТ, на оценку эффективности обучения. Еще одной характеристикой периода распространения является выход влияния оценки обучения за сферу развития сотрудников: Д. Киркпатрик отмечает возможность использования четырехуровневой модели в сфере управления организационными изменениями, в то же время М. Скривенс предлагает оценивать влияние обучения на перспективы в смежных направлениях – оценщик должен проследить за положительными «побочными» эффектами в организации.

Этап интеграции (2009 г. – по настоящее время). Новые подходы стремятся интегрировать оценку эффективности в организационное развитие в широком смысле.

Начало этапа: расширение применяемой области оценки эффективности обучения. Влияние оценки на смежные направления. Встраивание в систему организационных изменений.

Тенденции: взаимосвязь целей и КРІ сотрудников с оценкой эффективности обучения.

В 2009 г. Дж. Филипс приводит формулу расчета HRROI, в которую для оценки эффективности включаются такие показатели КРІ, как: увеличение производительности труда, объема продаж, которые переводятся в денежное выражение и сравниваются до и после обучения [5].

В 2014 г. Ч. Дженнингс в своей работе говорит о том, что эффективное обучающее мероприятие должно быть направлено на повышение метрик бизнеса. Согласованием ключевых показателей, на рост которых будет направлен тренинг, должна заниматься кросс-функциональная команда из представителей обучения и руководителей подразделений. В ином случае «любое обучающее мероприятие, не согласованное с ожиданиями заинтересованных сторон, – это просто “выстрел в темноте”» [20].

В 2016 г. М. Бир, М. Финстром и Д. Шредер говорят о значимости совпадения целей обучения с КРІ сотрудника. Благодаря этому образуется «система мышления», в которой поддерживают использование новых знаний и навыков, «контекст, который формирует отношения и поведение. В противном случае, только 10 % учебных программ будут эффективны». Согласно данной методике, система обучения является эффективной в том случае, когда программы обучения направлены на рост КРІ сотрудников и дают эффект на практике [36].

Заключительным этапом в нашей классификации является этап интеграции (число КУ более 4000 в мире), он характеризуется оценкой эффективности системы обучения критериями бизнес-показателей в более широком смысле, чем финансовая прибыльность и окупаемость. Корпоративный университет может быть экономически успешен, но не решать ключевых задач бизнеса (например, при направленности КУ на рост продаж и расширение клиентской базы – делают КУ финансово-эффективным, в то время как вектором организации может являться сохранение высокодоходной клиентской базы и рост ее удовлетворенности/лояльности). Как следствие, подразделения HR и КУ получают цели, идентичные КРІ основных подразделений организации. В рамках этой концепции высказываются Дж. Филипс (HRROI), Ч. Дженнингс (система детализированных метрик и кросс-функциональных команд) и трио авторов М. Бир, М. Финстр, Д. Шредер (системное организационное мышление). Эволюция представлений о возможностях оценки эффективности корпоративного обучения может быть сопоставлена с этапами развития корпоративных университетов (табл. 1).

Классификация методов оценки эффективности корпоративного обучения по критерию полученного результата. Проследив эволюцию подходов к оценке эффективности корпоративного обучения, мы определили, что методы имеют различную направленность в оценке итогового результата. На основании этого были выделены следующие группы (табл. 2):

качественные – оценка производится на основе констатации факта положительных изменений в организации;

количественные – позволяют рассчитывать и прогнозировать экономический эффект в денежном эквиваленте;

комбинированные – многоуровневые методы оценки, включающие в себя оценку системы как с качественной, так и с количественной точки зрения.

Таблица 1

Отношение периодов развития корпоративных университетов с эволюционными этапами подходов к оценке эффективности корпоративного обучения

Период	Содержание	Эволюционный этап развития подходов к оценке	Период
1920–1930-е гг.	Создание первых бизнес-школ в США на базе классических университетов. Появление тренеров из числа узкопрофильных преподавателей и профессионалов-практиков	Базовый	1948–1973 гг.
1970-е гг.	Становление корпоративных университетов как средства обучения и развития персонала путем максимального погружения в рабочую среду. Решение бизнес-кейсов – один из основных используемых методов	Становления	1974–1990 гг.
1990-е гг.	Массовый рост числа корпоративных университетов. Характеризуются выстроенной системой обучения и подготовки, имеющих методологию и концепцию развития сотрудников всех уровней	Распространения	1991–2009 гг.
Середина 1990-х гг.	Первые примеры появления финансово-самостоятельных корпоративных университетов, развивающих и обучающих персонал не только для нужд внутренних подразделений своей организации, но и для сторонних фирм		
2000-е гг.	Появление и активное внедрение дистанционных форм обучения	Интеграции	2009 – по наст. время

Таблица 2

Качественные, количественные и комбинированные методы оценки эффективности корпоративного обучения

Качественные подходы оценки эффективности обучения	Количественные подходы оценки эффективности обучения	Комбинированные подходы оценки эффективности обучения
Дедуктивный подход/ А. Хэмблин	ROI/Дж. Филипс	Модель V/Б. Аарон
Таксономия Блума/ Б. Блум	Возврат инвестиций/ Е. Тролли и Д. Адельсберг	Сбалансированные показатели/ Р. Каплан и Д. Нортон
Целевой подход/ Р. Тайлер	Модель Я. Фитц-енца	Измерение работы HR/ Д. Ульрих
Модель CIPP/ Д. Стафлеблیم		Ориентации на результат/ М. Скривенс
Модель CIRO/ Варр, Берд, Ракхам		
Натуралистический подход/ Э. Губа		
Прикладная теория/ П. Кирнс		

Важно отметить, что данная классификация необходима для более наглядного представления принципов и форм оценки. Инструментарий оценки представляет собой набор, подстраиваемый под разные ситуации, ведь не все программы обучения можно оценить по универсальной матрице, а некоторые и вовсе не требуют глубокой оценки и проводятся по принципу «должны быть».

Прогнозирование дальнейшего направления эволюции форм и методов оценки корпоративного обучения. В целях дальнейшего прогнозирования этапов эволюции подходов оценки эффективности корпоративного обучения приведем краткую характеристику каждого из периодов.

Базовый (1948–1973 гг.) – формирование основных подходов и принципов оценки эффективности. В предложенных теориях отсутствует стремление оценивать эффективности критерием финансов.

Становления (1974–1990 гг.) – классические подходы, разработанные на предыдущем этапе и имевшие местами вид детализированной концепции, обретают статус основных теорий, проходят проверку временем и закрепляют свою позицию в научных и профессиональных кругах. Дополнительным свидетельством того, что базовые теории укрепились в статусе доминирующих, служит появление альтернативного взгляда – «натуралистического» подхода с отказом использования эмпирических данных в процессе оценки. Еще одной характеристикой этапа является первая попытка посмотреть на эффективность обучения в разрезе финансовой стоимости тренинга.

Распространения (1991–2009 гг.) – массовое распространение и применение на практике теоретических подходов оценки. Увеличение числа корпоративных университетов приводит к потребности подсчета возврата инвестиций (ROI). Значимость (а в некоторых новых теориях и главенство) получает критерий окупаемости обучения. Поднимаются вопросы о стандартизации и этических нормах при проведении оценки. Взгляды на систему обучения выходят за пределы только положительных эффектов от развития сотрудников, в направлении управления изменениями в организации и иных «побочных» проявлений.

Интеграции (2009 г. – по настоящее время) – оценка эффективности системы обучения переходит на уровень бизнес-показателей. Для HR-подразделений и корпоративных университетов устанавливаются KPI, характерные для основных подразделений организации.

Продолжая вышеописанную логику исследования, при которой этапы развития корпоративного обучения и оценка эффективности обучения взаимосвязаны, изложим основную тенденцию в развитии корпоративного обучения – переход на дистанционное обучение. К 2025 г. прогнозируется увеличение объема рынка E-Learning до 325 млрд \$ в год, что повлечет за собой массовое применение инструментов оценки электронного обучения [1, 38].

Прогноз (2020–2025) – смещение фокуса форм и методов оценки эффективности обучения на дистанционное, а именно:

- оценка числа участников, загрузивших и прошедших весь курс;
- оценка знаний участниками по результатам обучения (тестирование, решение кейсов);
- оценка визуальной составляющей и степени интерактивности курса;

- оценка сенсорного отслеживания взгляда участников на мониторе;
- оценка результата для компании по классическим качественным, классическим и комбинированным методам оценки;
- следование тенденции общности целей обучения и бизнес-подразделений, появившейся на предыдущем этапе.

Основанием для прогнозирования послужила тенденция успешного использования на практике корпоративным университетом AT&T внутреннего сайта обмена и платформы социальных сетей для корпоративного обучения. Всего в настоящее время 40 % учебного плана состоит из электронного обучения [29]. Кроме того, выдвинутые нами гипотезы коррелируют с современными прогнозами и исследованиями: удобства, предоставляемые мобильным обучением (микро-контент), представляют собой сдвиг парадигмы в образовании [38]. Фактором, усиливающим перспективы исследований в сторону анализа эффективности в дистанционном обучении, являются появляющиеся адаптации форм и методов оценки.

В 2015 г. Э. Ла Мотт применила «четырёхуровневую» модель Д. Киркпатрика при оценке эффективности электронного обучения: использование электронного опросника в конце курса, тестирование, оценка руководителя по изменению рабочих показателей, оценка роста продаж, производительности, снижения затрат и т.д. [23].

В 2015 г. К. Паппас в своем руководстве по электронному обучению описал детальную систему оценки автоматизированного обучения. Электронный курс необходимо оценить по следующим критериям: соответствие поставленным целям, достаточной интерактивности, визуально воздействующий, понятный, успешно реализован технологически, приемлем по стоимости, сбалансирован по времени [40].

Заключение. Формы и методы оценки эффективности корпоративного обучения являются неотъемлемой частью процесса подготовки и развития сотрудников в организации как с точки зрения функции контроля, так и планирования обучения. Эволюция подходов, начавшаяся с середины XX в. работами Б. Блума, продолжается по настоящее время и будет развиваться в будущем в соответствии с этапами развития корпоративных университетов, следуя их тенденциям и отвечая потребностям оценки в современных реалиях. Методы оценки представлены в классификации, включающей в себя 4 этапа: базовый, становления, распространения и интеграции, каждый из которых имеет свои отличительные особенности, соотносящиеся с этапами развития и становления корпоративных университетов. В работе определена возможность разделения всех методов по целям, которые преследует оценка эффективности, а именно увидеть: качественные, количественные и комбинированные изменения в организации после проведенного обучения. Прогнозируем, что в перспективе наиболее востребованными будут методы оценки электронного дистанционного обучения.

Литература

1. Долженко Р. Корпоративное обучение персонала в коммерческом банке // Кад-ровик. 2012. № 1. С. 99–106.
2. Каплан Р.С., Нортон Д.П. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию / пер. с англ. М., 2005.

3. *Маркарьян Э., Герасименко Г., Маркарьян С.* Финансовый анализ. М.: ИДФБК-ПРЕСС, 2002. 350 с.
4. *Миллер Н.Н.* Финансовый анализ в вопросах и ответах. М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2005. 232 с.
5. *Резепин Ю.Ю.* Оценка инвестиций без капитальных вложений: методические подходы // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. № 17. С. 2801–2818. doi: 10.18334/rp.16.17.1852.
6. *Рыженков П.Е., Первушина О.Н., Панцуркина Т.К.* Технология и психология в работе бизнес-тренера: Учеб.-методич. пособие / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2008. 25 с.
7. *Сергеев А.Г., Жигалов И.Е., Баландина В.В.* Введение в электронное обучение: монография / Владим. гос. ун-т имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2012. 182 с.
8. *Ульрих Д.* Эффективное управление персоналом: новая роль HR-менеджера в организации / пер. с англ. М., 2011. 304 с.
9. *Фитц-енц Як.* Как измерить HR-менеджмент / 3-е изд. М.: Издательство ГИП-ПО, 2009. С. 161–215.
10. *Фитц-енц Як.* Рентабельность инвестиций в персонал: измерение экономической ценности персонала. М.: Вершина, 2011.
11. *Adelsberg A., Trolley E.* Running Training Like a Business The Forum Corporation, 1999.
12. *Anderson L., Krathwohl D.A.* Taxonomy for Learning, Teaching and Assessing: A Revision of Bloom's Taxonomy of Educational Objectives. New York: Longman, 2001.
13. *Alkin M.C.* Evaluation Theory development. Evaluation Comment 2. 1969, 2–7.
14. *Bloom B., Englehart M., Furst E., Hill W., Krathwohl D.* Taxonomy of educational objectives: The classification of educational goals. Handbook I: Cognitive domain. New York, Toronto: Longmans, Green, 1956.
15. *Cappiello G., Pedrini G.* The performance evaluation of corporate universities // Tertiary Education and Management. 2017 Vol. 23. No. 3. P. 304–317.
16. *Eisner E.W.* The enlightened eye: Qualitative inquiry and the enhancement of educational practice Upper Saddle River. N.J.: Prentice-Hall, 1998.
17. *Fitz-enz Jac.* «Proving the Value of Training» by Jac Fitz-enz. From Personel March, 1988.
18. *Guba E.G.* Toward a methodology of naturalistic inquiry in educational evaluation // CSE Monograph Series in Education. Vol. 8. Los Angeles: Center for the Study of Evaluation, 1978.
19. *Hamblin A.C.* Evaluation and Control of Training, McGraw Hill, 1974.
20. *Jennings C.* Focused on all things related to learning, performance and organizational productivity, and to the 70:20:10 model, 2014.
21. *Kaufman R., Keller J., Watkins R.* What works and what does not: Evaluation beyond Kirkpatrick. Performance and Instruction, 1995, 35(2): 8–12.
22. *Kirkpatrick D.* AT+D classic: how to start an objective evaluation of your training program T&D, May 2004, v5 i5).
23. *La Motte A.* Measure the Effectiveness of Your E-Learning Course with Kirkpatrick's 4 Levels of Evaluation.
24. *Leslie Owen Wilson, Anderson and Krathwohl.* Bloom's Taxonomy Revised. Understanding the New Version of Bloom's Taxonomy. A succinct discussion of the revisions to Bloom's classic cognitive taxonomy by Anderson and Krathwohl and how to use them effectivel, 2016.
25. *Parshakov P., Shakina E.A.* With or without CU A comparative study of efficiency of European and Russian corporate universities // Journal of intellectual capital. 2018. Vol. 1. No. 19. P. 96–111.
26. *Phillips J.J.* Handbook of Training Evaluation and Measurement Methods. 3nd ed. Gulf Professional Publishing, 1997. 420 p.

27. *Phillips J.* Return on Investment in Training and Performance Improvement Programs Gulf Publishing, 1997. 202 p.
28. Program Evaluation Primer: A Review of Three Evaluations Craig M. McGill, Ardith Clayton-Wright, and Mia Heikkila Florida International University, USA, 2015.
29. *Rheame L., Gardoni M.* Infocom business models innovation with the development of corporate universities // International journal of innovation and learning. 2017. Vol. 1. No. 21. P. 98–113.
30. *Robert S. Kaplan* Conceptual Foundations of Balanced Scorecard Harvard Business School, Harvard University, 2010.
31. *Scriven M.* The evaluation of training: a checklist approach. Claremont Graduate University & Western Michigan University, 2008.
32. *Stufflebeam D.L.* The CIPP model for evaluation / D.L. Stufflebeam, G.F. Madaus, T. Kellaghan (Eds.) // Evaluation models. 2nd ed. Boston: Kluwer Academic Publishers, 2000.
33. *Tyler R.* The Basic Principles of Curriculum and Instruction. Ornstein and Hunkins, 1998. 128 p.
34. *Waddington T., Aaron B., Sheldrick R.* Guerilla Evaluation: Adapting to the Terrain and Situation. Instructional Design in the Real World: A View from the Trenches. 2004. 271 p.
35. *Warr P., Bird M., Rackham N.* Evaluation of Management Training. London Gower Press, 1970.
36. *Beer M.* The Great Training Robbery 4/21/2016 By Michael Beer Harvard Business School & Magnus Finnstrom, Derek Schrader. URL: http://www.hbs.edu/faculty/Publication%20Files/16-121_bc0f03ce-27de-4479-a90e-9d78b8da7b67.pdf
37. Guiding Principles Review and Report American Evaluation Association Guiding Principles for Evaluators. URL: <http://www.eval.org/p/cm/ld/fid=51>
38. *Ferriman J.* E-Learning Industry Worth \$325 Billion by 2025. 2017. URL: <https://www.learndash.com/e-learning-industry-worth-325-billion-by-2025/>
39. *Kirkpatrick J.* The Kirkpatrick Model: Past, Present and Future October 25, 2009. Kirkpatrick J. URL: <http://www.clomedia.com/2009/10/25/the-kirkpatrick-model-past-present-and-future/>
40. *Pappas C.* eLearning Course Evaluation: The Ultimate Guide For eLearning Professionals, 2015. URL: <https://elearningindustry.com/elearning-course-evaluation-the-ultimate-guide-for-elearning-professionals>.
41. *Грачева С.* Корпоративные университеты за рубежом (история создания, опыт, современность) // Управление персоналом. 2008. № 5. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.top-personal.ru/issue.html?1496>

Bibliography

1. *Dolzhenko R.* Korporativnoe obuchenie personala v kommercheskom banke // Kadrovik. 2012. № 1. P. 99–106.
2. *Kaplan R.S., Norton D.P.* Sbalansirovannaja sistema pokazatelej. Ot strategii k dejstvu / per. s angl. M., 2005.
3. *Markar'jan Je., Gerasimenko G., Markar'jan S.* Finansovyj analiz. M.: IDFBK-PRESS, 2002. 350 p.
4. *Miller N.N.* Finansovyj analiz v voprosah i otvetah. M.: TK Velbi, Izd-vo «Prospekt», 2005. 232 p.
5. *Rezepin Ju.Ju.* Ocenka investicij bez kapital'nyh vložhenij: metodicheskie // Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2015. T. 16. № 17. P. 2801–2818. doi: 10.18334/rp.16.17.1852.
6. *Ryzhenkov P.E., Pervushina O.N., Pancurkina T.K.* Tehnologija i psihologija v rabote biznes-trenera: Ucheb.-metodich. posobie / Novosib. gos. un-t. Novosibirsk, 2008. 25 p.
7. *Sergeev A.G., Zhigalov I.E., Balandina V.V.* Vvedenie v jelektronnoe obuchenie: monografija / Vladim. gos un-t imeni Aleksandra Grigor'evicha i Nikolaja Grigor'evicha Stoletovyh. Vladimir: Izd-vo VIGU, 2012. 182 p.

8. *Ul'rih D.* Jeffektivnoe upravlenie personalom: novaja rol' HR-menedzhera v organizacii / per. s angl. M., 2011. 304 p.
9. *Fitz-enc Jak.* Kak izmerit' HR-menedzhment / 3-e izd. M.: Izdatel'stvo GIPPO. 2009. P. 161–215
10. *Fitz-enc Jak.* Rentabel'nost' investicij v personal: izmerenie jekonomicheskoy cennosti personala. M.: Vershina, 2011.
11. *Adelsberg A., Trolley E.* Running Training Like a Business The Forum Corporation, 1999.
12. *Anderson L., Krathwohl D.A.* Taxonomy for Learning, Teaching and Assessing: A Revision of Bloom's Taxonomy of Educational Objectives. New York: Longman, 2001.
13. *Alkin M.C.* Evaluation Theory development. Evaluation Comment 2. 1969, 2–7.
14. *Bloom B., Englehart M., Furst E., Hill W., Krathwohl D.* Taxonomy of educational objectives: The classification of educational goals. Handbook I: Cognitive domain. New York, Toronto: Longmans, Green, 1956.
15. *Cappiello G., Pedrini G.* The performance evaluation of corporate universities // Tertiary Education and Management. 2017. Vol. 23. No. 3. P. 304–317.
16. *Eisner E.W.* The enlightened eye: Qualitative inquiry and the enhancement of educational practice Upper Saddle River. N.J.: Prentice-Hall, 1998.
17. *Fitz-enz Jac.* «Proving the Value of Training» by Jac Fitz-enz. From Personel March, 1988.
18. *Guba E.G.* Toward a methodology of naturalistic inquiry in educational evaluation // CSE Monograph Series in Education. Vol. 8. Los Angeles: Center for the Study of Evaluation, 1978.
19. *Hamblin A.C.* Evaluation and Control of Training, McGraw Hill, 1974.
20. *Jennings C.* Focused on all things related to learning, performance and organizational productivity, and to the 70:20:10 model, 2014.
21. *Kaufman R., Keller J., Watkins R.* What works and what does not: Evaluation beyond Kirkpatrick. Performance and Instruction, 1995, 35(2): 8–12.
22. *Kirkpatrick D.* AT+D classic: how to start an objective evaluation of your training program T&D, May 2004, v5 i5).
23. *La Motte A.* Measure the Effectiveness of Your E-Learning Course with Kirkpatrick's 4 Levels of Evaluation.
24. *Leslie Owen Wilson, Anderson and Krathwohl.* Bloom's Taxonomy Revised. Understanding the New Version of Bloom's Taxonomy. A succinct discussion of the revisions to Bloom's classic cognitive taxonomy by Anderson and Krathwohl and how to use them effectivel, 2016.
25. *Parshakov P., Shakina E.A.* With or without CU A comparative study of efficiency of European and Russian corporate universities // Journal of intellectual capital. 2018. Vol. 1. No. 19. P. 96–111.
26. *Phillips J.J.* Handbook of Training Evaluation and Measurement Methods. 3rd ed. Gulf Professional Publishing, 1997. 420 p.
27. *Phillips J.* Return on Investment in Training and Performance Improvement Programs Gulf Publishing, 1997. 202 p.
28. Program Evaluation Primer: A Review of Three Evaluations Craig M. McGill, Ardith Clayton-Wright, and Mia Heikkila Florida International University, USA, 2015.
29. *Rheame L., Gardoni M.* Infocom business models innovation with the development of corporate universities // International journal of innovation and learning. 2017. Vol. 1. No. 21. P. 98–113.
30. *Robert S. Kaplan* Conceptual Foundations of Balanced Scorecard Harvard Business School, Harvard University, 2010.
31. *Scriven M.* The evaluation of training: a checklist approach. Claremont Graduate University & Western Michigan University, 2008.

32. *Stufflebeam D.L.* The CIPP model for evaluation / D.L. Stufflebeam, G.F. Madaus, T. Kellaghan (Eds.) // Evaluation models. 2nd ed. Boston: Kluwer Academic Publishers, 2000.
33. *Tyler R.* The Basic Principles of Curriculum and Instruction. Ornstein and Hunkins, 1998. 128 p.
34. *Waddington T., Aaron B., Sheldrick R.* Guerilla Evaluation: Adapting to the Terrain and Situation. Instructional Design in the Real World: A View from the Trenches. 2004. 271 p.
35. *Warr P., Bird M., Rackham N.* Evaluation of Management Training. London Gower Press, 1970.
36. *Beer M.* The Great Training Robbery 4/21/2016 By Michael Beer Harvard Business School & Magnus Finnstrom, Derek Schrader. URL: http://www.hbs.edu/faculty/Publication%20Files/16-121_bc0f03ce-27de-4479-a90e-9d78b8da7b67.pdf
37. Guiding Principles Review and Report American Evaluation Association Guiding Principles for Evaluators. URL: <http://www.eval.org/p/cm/ld/fid=51>
38. *Ferriman J.* E-Learning Industry Worth \$325 Billion by 2025. 2017. URL: <https://www.learndash.com/e-learning-industry-worth-325-billion-by-2025/>
39. *Kirkpatrick J.* The Kirkpatrick Model: Past, Present and Future October 25, 2009. Kirkpatrick J. URL: <http://www.clomedia.com/2009/10/25/the-kirkpatrick-model-past-present-and-future/>
40. *Pappas C.* eLearning Course Evaluation: The Ultimate Guide For eLearning Professionals, 2015. URL: <https://elearningindustry.com/elearning-course-evaluation-the-ultimate-guide-for-elearning-professionals>.
41. *Gracheva S.* Korporativnye universitety za rubezhom (istoriya sozdaniya, opyt, sovremennost') // Upravlenie personalom. 2008. № 5. [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.top-personal.ru/issue.html?1496>

УДК 334.7

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Латышенко Е.П.

Уполномоченный по защите прав предпринимателей
Кемеровской области
E-mail: Kemerovo@ombudsmanbiz.ru

Шабашев В.А.

Кемеровский государственный университет
E-mail: bash_kemsu@mail.ru

Дана характеристика субъектов и форм поддержки предпринимательства в регионе. Отмечены положительные тенденции и проблемы развития предпринимательства. Освещены итоги ежегодного анкетного опроса предпринимателей Кемеровской области за 2014–2016 гг. Определены основные системные меры по развитию предпринимательства в Кемеровской области. Названы новые тенденции поддержки предпринимательства в сферах: финансовой, налоговой, правовой, госрегулирования. Предложен вариант системного взаимодействия субъектов поддержки предпринимательства.

Ключевые слова: поддержка предпринимательства, госрегулирование, налоговые и финансовые льготы, анкетный опрос, положительные и негативные тенденции, системное взаимодействие субъектов, образование предпринимателей.

SYSTEM APPROACH TO THE ENTREPRENEURIAL DEVELOPMENT

Latyshenko E.P.

Business Ombudsman of the Kemerovo region
E-mail: Kemerovo@ombudsmanbiz.ru

Shabashev V.A.

Kemerovo State University
E-mail: bash_kemsu@mail.ru

The characteristic of economic agents and forms of entrepreneurial support in the region was given. Positive trends and entrepreneurial development issues were noted. The results of annual questionnaire survey of entrepreneurs of Kemerovo region for 2014–2016 were presented. Main system measures for entrepreneurial development in Kemerovo region were defined. New trends for entrepreneurial support in financial, tax, legal and state regulation areas were named. The variant of system interaction of the subjects of entrepreneurial support was offered.

Keywords: entrepreneurial support, state regulation, tax and financial benefits, questionnaire survey, positive and negative trends, system interaction of subjects, education of entrepreneurs.

Проблемы государственной поддержки предпринимательства и его влияние на социально-экономическое развитие страны активно обсуждаются властями, бизнесом и учеными. Привлекателен опыт развития малого бизнеса в развитых странах, где его доля в ВВП составляет около 50 %.

В определениях предпринимательства разными авторами имеются некоторые различия, но общим является то, что это процесс развития производства за счет: использования изобретений, новых технологий (Й. Шумпетер), таланта принимать решения в условиях неопределенности риска (Ф. Найт), креативности, состязательности для повышения экономической эффективности (И. Кирцнер, Л. Мизес). Эти моменты в определенной мере отражены в российском законодательстве: «предпринимательство – это самостоятельная, осуществляемая на свой риск экономическая деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом и/или нематериальными активами, продажа товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке» [1].

Предпринимательство реализует следующие функции: 1) социально-экономическая, 2) новаторская; 3) самореализация, 4) организационная.

Особенно выделяется новаторская функция. Ф. Хайек отмечал, что конкуренция, которая в рыночном процессе предпринимателем используется подобно эксперименту в науке, является прежде всего процедурой открытия [2, с. 390]. Речь идет об обнаружении предпринимателем новых фактов, информации о создании новых способов ведения бизнеса.

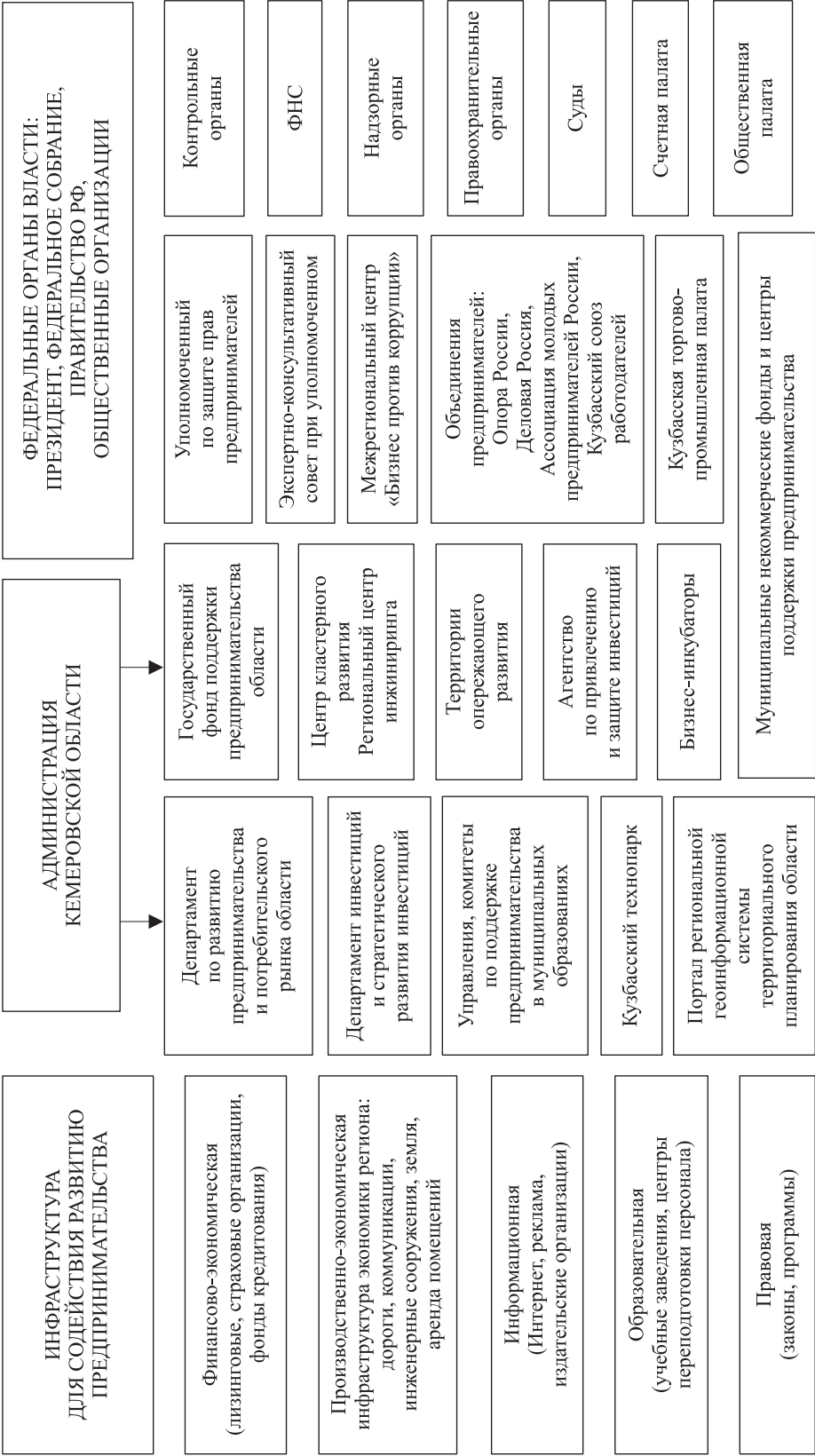
И. Кирцнер подчеркивает фундаментальную роль удивления и открытия как свойства творческого предпринимательства. «Открытие (относящееся к прежде неизвестным прибыльным возможностям) отличается от успешного поиска (относящееся к преднамеренному и осознанному производству информации, о нехватке которой человеку известно) тем, что первое (в отличие от второго) подразумевает наличие удивления...» Это является результатом свойственной людям естественной бдительности к вероятным возможностям получить прибыль [3, с. 184]. Именно новаторство, творческий подход обеспечивают самореализацию предпринимателя как личности.

Организационная функция предполагает использование управленческих способностей для успешного соединения факторов производства: средств производства и рабочей силы.

В условиях рынка предпринимательство выступает как саморегулируемый процесс. Однако вековой опыт развитых стран и российский четвертьвековой опыт показывает, что полезнее и продуктивнее оказывать содействие, поддержку бизнесу, особенно малому и среднему.

Для этого в России уже сформирована инфраструктура поддержки предпринимательства. Используются следующие элементы инфраструктуры поддержки предпринимательства, которые оказывают услуги: финансово-экономические (банки, страховые и лизинговые организации, фонды кредитования и др.); правовые (законодательные акты, программы развития); образовательные (бизнес-школы, курсы, центры переподготовки персонала, консультационные центры и др.); информационные (интернет, реклама, издательские организации и др.); производственно-имущественные (коммуникации, инженерные сооружения, земля, аренда офисных помещений, госимущества, зданий и др.).

В процессе оказания этих услуг участвуют многочисленные субъекты поддержки предпринимательства (см. рисунок).

Субъекты поддержки предпринимательства в Кемеровской области

Существует проблема: между этими субъектами не всегда осуществляется координация действий, так как нет системного подхода. Предприниматель не всегда знает, какие услуги может получить, так как нет единой информационной базы. Нет координирующих центров оказания услуг предпринимателям, особенно для малого бизнеса.

Функции областных, городских департаментов, управлений, комитетов и фондов, занимающихся поддержкой предпринимательства, порою дублируются. Эта же проблема существует в муниципальных образованиях.

В целом же сложилась правовая база поддержки предпринимательства на федеральном и региональном уровнях: приняты соответствующие законы, распоряжения и программы. Важным шагом стало введение института Уполномоченного по защите прав предпринимателей.

Восьмого мая 2013 г. вступил в силу Федеральный закон № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» и его уточненная версия от 2 ноября 2013 г. В Кемеровской области приняты следующие документы: закон «Об уполномоченном по защите прав предпринимателей в Кемеровской области» от 2 июля 2014 г. № 63-ОЗ; Положение об Уполномоченном по защите прав предпринимателей в Кемеровской области от 14 марта 2014 г.; Программа по развитию малого и среднего предпринимательства в Кемеровской области на 2014–2019 гг.

Одним из важных элементов системного подхода является мониторинг состояния поддержки предпринимательства. С этой целью аппарат Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Кемеровской области ежегодно проводит анкетный опрос предпринимателей по методике, предложенной Уполномоченным при Президенте РФ по защите прав предпринимателей.

Состояние малого предпринимательства в Кемеровской области в 2012–2016 гг. отражено в табл. 1.

Таким образом, численность малых предприятий несколько уменьшилась, а оборот незначительно увеличился.

Таблица 1

Показатели работы субъектов малого предпринимательства за 2012–2016 гг.

Годы	Количество малых предприятий			Количество индивидуальных предпринимателей, тыс. чел.	Оборот (МП, ИП) всего, млрд руб.
	всего, тыс. ед.	в том числе			
		малые предприятия	микро-предприятия		
2012	33,5	3,7	29,8	59,5	456,4
2013	33,6	3,5	30,1	51,5	467,4
2014	33,81	3,16	30,65	50,9	445,43
2015	34,03	3,29	30,74	51,4	449,28
2016*	31,97	2,96	29,01	40,58	493,99**

* Количество СМСП, сведения о которых содержатся в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства по состоянию на 10.01.2017.

** Оценочные данные.

В начале 2017 г. был проведен анкетный опрос 116 респондентов (предпринимателей) из 22 муниципальных образований [6].

Предпринимательская оценка ведения бизнеса в Кемеровской области представлена в табл. 2.

Таблица 2

Предпринимательская оценка условий ведения бизнеса в Кемеровской области

	По итогам опроса, проведенного в		
	2014 г., %	2015 г., %	2016 г., %
Удовлетворяют	27,3	24,0	19
Скорее удовлетворяют	40,0	40,0	42
Скорее не удовлетворяют	17,3	15,0	18
Не удовлетворяют	9,0	10,0	10
Нет ответа	6,4	11,0	11

Итак, около 2/3 участников опроса в течение последних трех лет считают условия ведения бизнеса в Кузбассе удовлетворительными.

За последние четыре года количество проведенных налоговыми органами Кемеровской области выездных налоговых проверок в отношении организаций сократилось более чем в 1,5 раза, в отношении индивидуальных предпринимателей – в 3,3 раза.

Предприниматели положительно оценили удовлетворенность качеством дорожной сети (73 %); объектами инвестиционной инфраструктуры (технологические и промышленные парки, промышленные площадки) (84 %); процедурами получения арендных площадей (76 %).

Результаты опроса определили следующую степень удовлетворенности кузбасских предпринимателей доступностью кредитных ресурсов (представлена в табл. 3).

Таблица 3

Удовлетворенность доступностью кредитных ресурсов

№ п/п	Критерий	Доля положительных оценок, %	Доля отрицательных оценок, %
1	Величина процентной ставки кредита	17	83
2	Размер и тип залога	28	72
3	Срок кредитования	48	52
4	Максимальный размер кредитования	63	37
5	Сроки рассмотрения заявок	74	26
6	Процесс оформления кредита	61,2	33

При оценке удовлетворенности мерами государственной поддержки, действующими в Кемеровской области, выявились следующие результаты: 67 % оценивают нейтрально либо положительно условия и требования для получения гарантий, предоставляемых Гарантийным фондом; 75 % удовлетворены разнообразием видов предоставляемых субсидий; 75 % оценивают нейтрально либо положительно простоту процесса получения субсидий;

72 % респондентов удовлетворены разнообразием видов государственной поддержки; 73 % оценивают нейтрально либо положительно размер субсидий по конкретным видам расходов.

Результаты опроса определили высокую степень удовлетворенности кузбасских предпринимателей консультационными и образовательными услугами, оказываемыми организациями инфраструктуры поддержки малого предпринимательства (92–98 %).

Следует отметить положительные тенденции в поддержке предпринимательства в РФ за последний год. На федеральном уровне в прошлом году установлены более низкие ставки для тех предпринимателей, кто применяет упрощенную систему налогообложения, введены налоговые каникулы. Пока этим правом воспользовалось немного предпринимателей, но важен первый шаг.

Благодаря введению надзорных каникул и Единого реестра субъектов малого предпринимательства удалось сократить плановые проверки в 2016 г. почти в два раза.

Положительным также является введение в 2016 г. такой нормы, как предупреждение по административным нарушениям, которые совершаются впервые и не несут угрозы жизнедеятельности и т.д., а также запрет на истребование у предпринимателей документов, которые уже имеются в распоряжении госорганов [7].

Можно выделить ряд положительных моментов по поддержке предпринимательства в Кемеровской области: 1) определены критерии крупных инвестиций, для реализации которых могут предоставляться земельные участки без проведения торгов; 2) введена прозрачная и доступная процедура оценки регулирующего воздействия (ОРВ); 3) используются различные оперативные формы взаимодействия органов власти и бизнеса: по своевременным расчетам муниципалитетов с бизнесом после выполнения госзаказов; договоры о сотрудничестве с УФНС по Кемеровской области, с другими органами государственной власти.

По итогам опроса предпринимателей выявлены основные проблемы, сдерживающие развитие предпринимательства: ограниченный доступ к кредитным ресурсам и их дороговизна; постоянно растущие и «непрозрачные» тарифы на услуги естественных монополистов; высокое административное давление, связанное с осуществлением налогового контроля, которое усиливает «налоговую миграцию» в другие регионы; высокая частота контрольно-надзорных проверок, высокая налоговая и социальная нагрузка, несоразмерность штрафов; недостаток системной информированности и качественного налогового консультирования; нарушение сроков предоставления государственных и муниципальных услуг (перевод жилого помещения в нежилое, предоставление земельных участков и т.д.); немотивированные отказы в предоставлении государственных и муниципальных услуг.

Анализ литературных источников показал, что указанные проблемы являются типичными в течение длительного времени. Это нашло отражение в обстоятельном обзоре, сделанном газетой Коммерсантъ об опыте поддержки малого и среднего бизнеса в Новосибирской области, в интервью министра промышленности, торговли и развития предпринимательства Новосибирской области Н. Носкова [2, с. 11; 3, с. 12].

Решение этих проблем и использование системного подхода позволит существенно улучшить поддержку предпринимательства и увеличить объем производства и услуг, оказываемых малым и средним бизнесом.

Реализация системного подхода предполагает разработку механизма взаимодействия элементов инфраструктуры поддержки малого и среднего бизнеса в регионе, где полезно отразить алгоритм действия начинающего предпринимателя от первых шагов открытия бизнеса до его обеспечения соответствующими ресурсами. Важны рекомендации по разрешению типичных проблемных ситуаций.

Целесообразно активно внедрять целевую модель развития предпринимательства, утвержденную распоряжением Правительства РФ, где отражены лучшие практики регионов.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51 – ФЗ: п. 1 ст. 2 ГК РФ (в ред. от 13 июля 2015 г.).
2. Вебер А. Поддержать точки роста // Коммерсантъ. № 115. 29 июня 2017 г.
3. Вебер А. Новосибирский бизнес активно пользуется поддержкой // Коммерсантъ. № 115. 29 июня 2017 г.
4. Уэрта де Сото Х. Австрийская экономическая школа: рынок и предпринимательское творчество / пер. с англ. Б.С. Пинскера; под ред. А.В. Куряева. Челябинск: Социум, 2007. Vili + 202 с.
5. Хайек Ф. Право, законодательство и свобода. М.: ИРИ СЭН, 2006.
6. Ежегодный доклад о результатах деятельности уполномоченного по защите прав предпринимателей в Кемеровской области за 2016 год. URL: <http://ombudsmanbiz42.ru/ob-upolnomochennom/914-rezultaty-deyatelnosti-upolnomochennogo-po-zashchite-prav-predprimatelej-v-kemerovskoj-oblasti-za-2016-god>
7. Латышенко Е. Диалог и взаимодействие между властью и бизнесом – залог нашего успеха // Авант-партнер. 26.01.2017 г. С. 6–7. URL: <http://avant-partner.ru/partner/6786.html>

Bibliography

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.11.1994 № 51 – FZ: p. 1 st. 2 GK RF (v red. ot 13 ijulja 2015 g.).
2. Veber A. Podderzhat' točki rosta // Kommersant#. № 115. 29 ijunja 2017 g.
3. Veber A. Novosibirskij biznes aktivno pol'zuetsja podderzhkoj // Kommersant#. № 115. 29 ijunja 2017 g.
4. Ujerta de Soto H. Avstrijskaja jekonomicheskaja shkola: rynok i predprinimatel'skoe tvorcestvo / per. s angl. B.S. Pinsker; pod red. A.V. Kurjaeva. Cheljabinsk: Socium, 2007. Vili + 202 p.
5. Hajek F. Pravo, zakonodatel'stvo i svoboda. M.: IRI SJeN, 2006.
6. Ezhegodnyj doklad o rezul'tatah dejatel'nosti upolnomochennogo po zashchite prav predprimatelej v Kemerovskoj oblasti za 2016 god. URL: <http://ombudsmanbiz42.ru/ob-upolnomochennom/914-rezultaty-deyatelnosti-upolnomochennogo-po-zashchite-prav-predprimatelej-v-kemerovskoj-oblasti-za-2016-god>
7. Latysenko E. Dialog i vzaimodejstvie mezhdu vlast'ju i biznesom – zalog nashego uspeha // Avant-partner. 26.01.2017 g. P. 6–7. URL: <http://avant-partner.ru/partner/6786.html>

УДК 316.47

ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ БАРЬЕРЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ*

Устинова К.А., Попов А.В.

Вологодский научный центр Российской академии наук

E-mail: ustinova-kseniya@yandex.ru, ai.popov@yahoo.com

Статья посвящена изучению барьеров трудоустройства российской молодежи в контексте объективных и субъективных обстоятельств. В ходе анализа были выявлены причины, препятствующие включению молодых людей в трудовую деятельность. Несмотря на то, что наибольшее значение отводится объективным барьерам, субъективные обстоятельства также играют важную роль в процессе поиска работы. К основным из них относятся: лень, неприспособленность к жизни; неумение использовать предоставляемые возможности; негативное отношение со стороны работодателей. При этом если молодое поколение связывает возникающие сложности с факторами внешней среды, то взрослое население – с личностными ограничениями.

Ключевые слова: ментальность, молодежь, ментальные барьеры, рынок труда, трудоустройство, стереотипы.

OBJECTIVE AND SUBJECTIVE BARRIERS TO EMPLOYMENT FOR YOUTH IN MODERN RUSSIA

Ustinova K.A., Popov A.V.

Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences

E-mail: ustinova-kseniya@yandex.ru, ai.popov@yahoo.com

The article focuses on studying the objective and subjective barriers to youth employment in modern Russia. The analysis identified the reasons preventing the youth from integrating into the labor market. Despite the fact that the greatest importance is connected to objective barriers, subjective circumstances also play an important role in job-seeking. These include: laziness, inability to live independently and to take advantage of opportunities given to them; some negative attitude of employers. In this case, the younger generation connects emerging difficulties with environmental factors to a greater extent, adults believe them to be personality limitations.

Keywords: mentality, youth, mental barriers, labor market, job placement, stereotypes.

Введение. В социально-трудовой сфере молодежь рассматривается как одна из групп риска. В большинстве своем, не имея опыта работы и необходимых профессиональных навыков, молодые люди, впервые выходя на рынок труда, сталкиваются с серьезными трудностями при трудоустройстве. В свою очередь отсутствие базовых компетенций, возможностей для обучения на протяжении всей жизни создает предпосылки для изоляции. Социальное отчуждение порождает порочный круг занятости на рабо-

---

* Статья подготовлена при поддержке гранта РНФ № 16-18-00078 «Механизмы преодоления ментальных барьеров инклюзии социально уязвимых категорий населения для активизации процессов модернизации регионального сообщества (2016–2018 гг.)».

чих местах низкого качества или безработицы, бедности и плохих условий жизни. Как показывают исследования, в настоящее время 87 % юношей и девушек в развивающихся странах подвержены проблемам неравного доступа к ресурсам, здравоохранению, образованию, экономической и политической деятельности [22]. Во многих частях мира молодые люди все еще сталкиваются со множеством препятствий на пути к образованию и имеют ограниченные возможности для профессиональной самореализации [27].

Молодежь становится более уязвимой по мере того, как она покидает родительский дом, ищет работу и самостоятельно организует свою жизнь. При этом даже успешное трудоустройство не всегда приводит к стабильности, поскольку многие вакансии на молодежном сегменте рынка труда характеризуются менее благоприятными условиями труда (в особенности в отношении величины заработной платы), что негативно сказывается на благополучии домохозяйств. Интересным представляется пример Западной и Северной Европы, где молодые люди покидают родительский дом раньше, чем в Южной и Восточной. Как показывают данные Евробарометра, основные барьеры, препятствующие началу самостоятельной жизни, носят финансовый характер – 44 % молодежи не могут позволить себе переезд, 28 % отметили недостаток доступного жилья [26]. В результате различия в уровнях безработицы и оплаты труда на отдельных территориях могут стать причиной социальной эксклюзии молодого поколения. Стоит отметить, что большую роль в продлении совместной жизни родителей и детей играют и культурные особенности, определяющие существующие в обществе нормы поведения [12].

Неподготовленность к реалиям рынка труда, недостаточная осведомленность о «мире профессий», отсутствие целостного представления о будущей трудовой деятельности, а также ориентация при вступлении в трудовую жизнь не на опыт, а на идеалы, сформированные в процессе обучения, затрудняют трудоустройство молодых людей [10]. Эти проблемы усугубляются в условиях нестабильности, когда одни профессии становятся невостребованными, а другие, напротив, оказываются на пике спроса, в то время как система образования не может оперативно отреагировать на изменяющиеся запросы со стороны рынка труда. Подобная ситуация проявляется и во время экономических кризисов, когда острее чувствуются противоречия, связанные, с одной стороны, с сохранением устаревших, непривлекательных, вредных производств с невысоким уровнем оплаты труда, а с другой стороны, с постоянно возрастающими потребностями молодежи и необходимостью получения высокой заработной платы для их удовлетворения [6]. Учитывая обозначенные проблемы, актуальным является исследование вопросов, связанных с трудоустройством молодого поколения, адаптацией этой группы населения к трудовой деятельности, в том числе и за счет преодоления существующих барьеров.

Если обращаться к теоретическим аспектам исследования, то проблемы молодежной занятости находятся в центре внимания академического сообщества как в России, так и за рубежом. В настоящее время в научной литературе сформировался широкий спектр работ, посвященный изучению барьеров трудоустройства молодежи. Применительно к уязвимым слоям населения традиционно их рассматривают в контексте объективных и

субъективных обстоятельств [4, 21, 24]. Первая группа включает аспекты, связанные с квалификацией и опытом работы индивида, диспропорциями на рынке труда и его сегментированностью, циклами экономической конъюнктуры и т.д. Ко второй группе относятся факторы, природа которых носит преимущественно субъективный характер, что находит отражение в сложившихся у человека представлениях о занятости и трудовой деятельности в целом, его чувствах, желаниях и убеждениях. Подобного рода барьеры могут исходить как со стороны соискателя, так и со стороны работодателя.

Большой вклад в развитие представлений о преградах на пути к трудоустройству молодежи в России внесли труды Е.М. Авраамовой, В.Н. Бобкова, В.А. Гневашевой, Ю.А. Зубок, Д.Л. Константиновского, А.А. Литвинюка, Т.А. Разумовой, О.Н. Шестопаловой и других ученых. При этом основной акцент в исследованиях делается на факторы, объективно затрудняющие выход молодых людей на рынок труда. Так, несоответствие квалификации соискателей требованиям рабочих мест называется в качестве одной из ключевых преград [1, с. 64]. Как правило, причинами того служат отсутствие необходимого опыта работы и низкий уровень профессиональной подготовки [8, с. 219]. В результате найм молодежи может сопровождаться ростом издержек для работодателя, связанных с необходимостью ее обучения (переобучения), что делает лиц старшего поколения с продолжительным трудовым стажем более привлекательными работниками. Вместе с тем анализ научной литературы показал, что среди субъективных барьеров трудоустройства наибольший интерес представляют личностные характеристики молодежи и особенности ее мотивационного поля, в то время как изучение сложившихся ментальных моделей не получило широкого распространения. При этом они играют большую роль в процессе выбора стратегий поведения на рынке труда и, как следствие, оказывают влияние на возможности трудоустройства [11].

Впервые термин «ментальная модель» был предложен К. Крейком, который рассматривал его как «маломасштабное» представление реального явления [14]. Несмотря на повсеместное использование этого термина, до сих пор отсутствует однозначная его трактовка, отмечается необходимость прикладных исследований в этой области [20]. Концепция ментальной модели была расширена Д.А. Норманом с позиций системного подхода, учитывающего такие особенности моделей, как функциональность, работоспособность, а также использование для достижения определенных целей [23]. При этом системность связывалась с возможностью построения представления о внутренней работе, процессах и структуре ментальной модели [18]. Теоретические подходы к исследованию ментальных моделей П.Н. Джонсона-Лэрда считаются сложнее по сравнению с остальными, поскольку внимание акцентируется на структурных аспектах, на связи между ментальными моделями и пониманием [17]. Ментальные модели могут рассматриваться в качестве способа, с помощью которого человеческим разумом осуществляется построение реальности, выбор альтернатив и прогнозирование последствий принятия решений.

Реализация ментальных моделей на практике во многом осуществляется в виде определенных стереотипов поведения, которые в отдельных случаях

могут препятствовать трудоустройству индивидов [3, с. 102]. Следует отметить, что стереотипирование, выступающее важной концепцией в современной социологии и социальной психологии, впервые стало употребляться более чем 200 лет назад. В социологии термин стереотип используется с позиций упрощенного представления о группе людей, в которой всем индивидуумам из группы приписываются ее характеристики [15, с. 56]. Понятие стереотипа связывают с предварительными суждениями, иррациональными обобщениями о группах людей при наличии о них даже незначительного количества информации [19]. Выделяют не только стереотипы, которые носят отрицательную окраску, но и положительную, например, в случае молодых людей это «идеализм молодости», который используется в ряде случаев для того, чтобы «романтизировать» группу. Кроме того, стереотипы могут существовать как у общества по отношению к группе, так и у представителей самой группы относительно себя. Интересен тот факт, что стереотипные образы могут использоваться как в положительном, так и в отрицательном «залоге». Подобные нам люди зачастую склонны преувеличивать наши добродетели, в то время как отличающиеся от нас могут подвергаться осуждению наши негативные стороны [19]. Стереотипы зачастую могут характеризовать людей с позиций противоположностей, например, цивилизованный/примитивный, уродливый/чрезмерно привлекательный [16] и др. В ряде случаев такие «стереотипные образы» могут обладать противоречивостью, что объясняется различиями в его составляющих [13, с. 156]. Существование негативных стереотипов препятствует включенности населения в разные сферы деятельности, в том числе и в трудовую. Данный факт обуславливает необходимость их детального изучения.

Характерным примером ментальных барьеров трудоустройства молодежи может выступать молодость, поскольку в обществе существуют предубеждения относительно этой группы населения. Молодое поколение зачастую считают ленивым и склонным сразу получать большую заработную плату, его обвиняют в отсутствии практических навыков работы, недостатке профессионализма, неустойчивости трудового поведения [7, с. 37] и т.д. Эти предубеждения усугубляются, когда прибавляется еще один слой стереотипов, связанный с собственным восприятием действительности. К основным из них относятся: игнорирование официальных каналов поиска работы, презрительное отношение к физическому труду, стремление получить высшее профессиональное образование. Все это отрицательно сказывается на профессиональной самореализации. Таким образом, в настоящей статье анализируются как объективные, так и субъективные барьеры трудоустройства молодежи с учетом сложившихся ментальных моделей в обществе.

Основная часть. Как показывают исследования, молодые люди вне зависимости от уровня экономического развития территории испытывают большие сложности в процессе поиска работы, нежели представители старших возрастных групп [25]. Так, безработица среди молодежи на глобальном рынке труда заметно превосходит общий уровень (рис. 1). В 2017 г. значения показателей разнились в 2,5 раза (14 против 5 %). При этом подобное соотношение было характерно и для начала 2000-х гг. В России и странах Европейского союза наблюдается аналогичная ситуация.

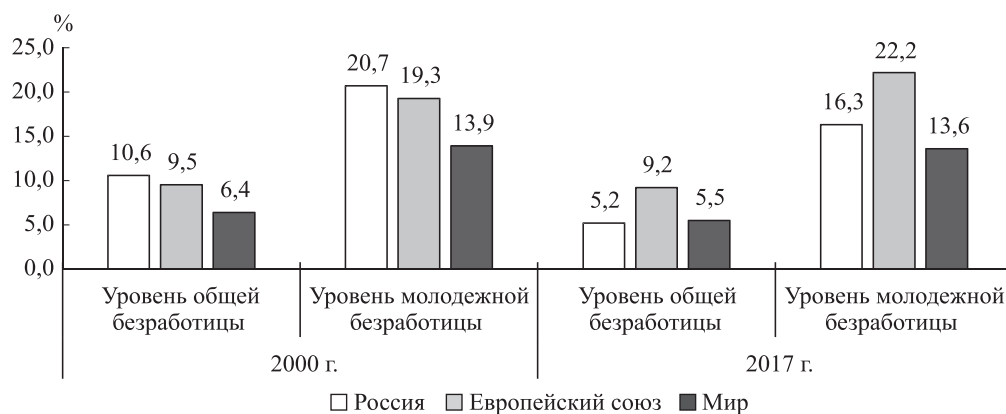

Рис. 1. Уровень общей и молодежной (15–24) безработицы на отдельных территориях.

Источник: данные Всемирного банка. URL: <https://data.worldbank.org/> (дата обращения: 02.02.2018)

Вместе с тем существует мнение, что показатели безработицы далеко не всегда отражают реальное положение молодежи на рынке труда и зачастую приводят к искажению существующей картины, завышая истинный масштаб проблем [9, с. 129]. Для преодоления данной сложности в международной, а с недавнего времени и в отечественной статистике используют специальную категорию молодых людей, которые не работают, не учатся и не проходят профессиональную подготовку (NEET – Not in Education, Employment or Training). Оторванность от сфер образования и занятости заметно уменьшает их шансы на успешное трудоустройство и интеграцию в социальную структуру общества. С начала 2003 г. уровень NEET в России имеет устойчивую тенденцию к снижению, продемонстрировав небольшой скачок в годы мирового финансово-экономического кризиса (15 % в 2009 г.; рис. 2). В 2016 г. значения показателя составили 12 %, что сопоставимо с результатом в странах Европейского союза. Из этого следует, что почти каждый 8-й молодой человек от 15 до 24 лет не работает и не учится. Причины попадания молодежи в данную группу во многом кроются в низком уровне образования и отсутствии опыта работы [2, с. 39].

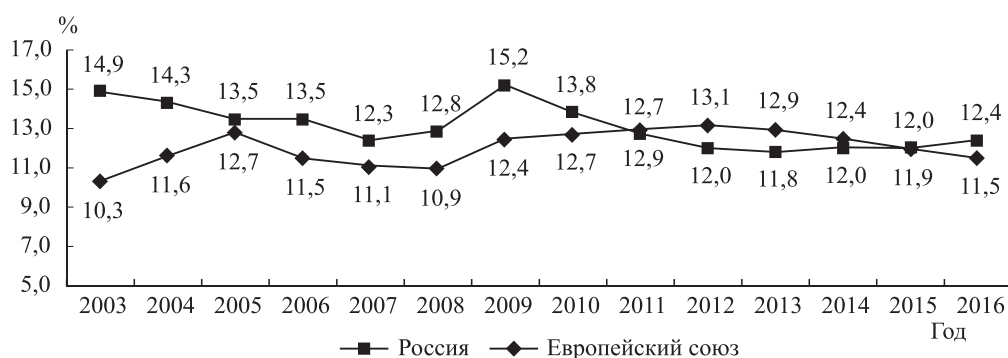

Рис. 2. Уровень NEET (молодежь 15–24 лет) в России и странах ЕС.

Источник: данные Всемирного банка. URL: <https://data.worldbank.org/> (дата обращения: 02.02.2018); Индикаторы достойного труда. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/ind-dtr.xlsx (дата обращения: 02.02.2018)

Подтверждают тезис о наличии у молодых людей серьезных проблем при трудоустройстве и данные социологического опроса «Социокультурная модернизация регионов» за 2017 г., проводимого Вологодским научным центром РАН (далее – ФГБУН ВолНЦ РАН) в ряде регионов Северо-Западного федерального округа¹. В рамках исследования респондентам предлагалось оценить, являются ли те или иные группы населения социально уязвимыми в сфере социально-трудовых отношений. При этом молодежь была представлена категорией «молодые специалисты», к которым относились выпускники образовательных учреждений высшего или среднего профессионального образования в возрасте до 30 лет, вышедшие на рынок труда. Подобный выбор был обусловлен необходимостью исключения юношей и девушек, не имеющих диплома о профессиональном образовании, в связи с особенностями их положения на рынке труда. Как правило, их занятость в силу возрастных или статусных ограничений носит временный и неустойчивый характер, а продолжительность рабочего дня сокращена. В то же время спрос на неквалифицированную рабочую силу с непродолжительным трудовым стажем достаточно низок, в результате чего уровень безработицы среди молодежи в возрасте от 15 до 19 лет превышает 30 % [5, с. 3]. В свою очередь молодые специалисты в плане собственного позиционирования на рынке труда представляют собой гомогенную группу. В дальнейшей работе их положение будет оцениваться как со стороны населения в целом, так и со стороны представителей различных возрастных групп, в частности, молодежи (от 18 до 29 лет).

Как показывают результаты опроса, молодые специалисты наряду с инвалидами, пожилыми людьми и многодетными семьями воспринимаются большей частью общества как социально уязвимая группа населения на рынке труда (рис. 3). В данном случае речь идет, прежде всего, о возникающих трудностях в процессе поиска работы, подверженности дискриминационным практикам, нестабильным трудовым отношениям и т.д. Интересно, что сами молодые люди наравне со всем населением отмечают незащищенность молодых специалистов (54 против 52 %). Это свидетельствует об определенном единстве во взглядах среди представителей различных поколений на проблемы молодежной занятости.

По мнению респондентов, к числу основных причин, препятствующих молодым специалистам активно включиться в трудовую деятельность, относятся: неразвитость профессиональных навыков (55 %); отсутствие подходящих вакансий (44 %); лень, неприспособленность к жизни (37 %); неумение использовать предоставляемые возможности (33 %); негативное отношение со стороны работодателей (31 %) и излишняя надежда на «добраго дядю», который должен отстаивать их интересы, заботиться о них (31 %; табл. 1). Несмотря на то, что наибольшее влияние на выход моло-

---

¹ Социологический опрос совершеннолетнего населения Северо-Западного федерального округа «Социокультурная модернизация регионов» был проведен в 2017 г. Вологодским научным центром РАН. Анкетирование проходило в Вологодской, Мурманской, Калининградской и Новгородской областях, а также в Республике Карелия. Метод выборки: районирование с пропорциональным размещением единиц наблюдения. Тип выборки: квотная по полу и возрасту. Объем выборки составляет 3108 человек, ошибка выборки не превышает 5 %.

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «Считаете ли Вы нижеперечисленных граждан социально уязвимыми на рынке труда?», % от числа опрошенных.

Источник: здесь и далее – рассчитано авторами на основе данных опроса «Социокультурная модернизация регионов», ФГБУН ВолНЦ РАН, 2017 г.

дых специалистов на рынок труда оказывают барьеры, носящие объективный характер, значительное место отводится субъективным факторам и, в частности, ментальным особенностям. По результатам проведенного нами социологического опроса выявлено, что практически треть опрошенных отмечают существование стереотипов положения, которые выражаются в негативном отношении работодателей к молодым специалистам. Оставшиеся барьеры, как правило, исходят от самого индивида и находятся в плоскости личностных ценностей и установок. Распространенность обозначенных выше стереотипов приводит к дискриминационному положению молодых специалистов на рынке труда [10, с. 105].

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Что, по-Вашему, мешает молодым специалистам активно включиться в трудовую деятельность?», % от числа опрошенных

Вариант ответа	Возраст, лет			Среднее
	18–29	30–49	старше 50	
Неразвитость профессиональных навыков	56,1	56,4	53,0	54,8
Отсутствие подходящих вакансий	45,6	43,6	43,5	43,9
Лень, неприспособленность к жизни	36,0	37,2	37,9	37,3
Неумение использовать предоставляемые возможности	36,7	31,8	32,6	33,1
Негативное отношение со стороны работодателей	34,3	31,7	29,7	31,3
Излишняя надежда на «доброе дядю», который должен отстаивать их интересы, заботиться о них	31,7	30,6	31,4	31,1
Неспособность к самостоятельному отстаиванию своих прав и интересов	26,3	24,2	25,9	25,3
Зависимость от чужого мнения	23,9	24,9	20,4	22,8
Нежелание менять привычный образ жизни	14,8	12,6	15,5	14,3
Несправедливость, социальное неравенство	15,0	13,6	12,1	13,2
Устоявшиеся убеждения в отсутствии своей нужности обществу	8,1	6,8	6,0	6,7
Одиночество и отсутствие поддержки	5,9	5,5	4,6	5,2
Затрудняюсь ответить	0,5	1,0	0,9	0,9

Существенных различий среди представителей различных возрастных групп населения относительно барьеров, препятствующих включению молодых людей в трудовую деятельность, не наблюдается. Вместе с тем молодежь придает несколько большее значение неумению использовать предоставляемые возможности, а также негативному отношению со стороны работодателей.

Интересны оценки ряда утверждений об отношении общества и молодежи к молодым специалистам в контексте их готовности к трудовой жизни. Как видно из табл. 2, наибольшую популярность получили варианты ответов о завышенных требованиях молодых людей к уровню заработной платы (59 %), а также о предпочтениях работодателей, с одной стороны, более опытных работников (61 %), а с другой – молодых в связи с их гибкостью, высокой восприимчивостью ко всему новому (54 %). Противоречивость двух последних тезисов позволяет сделать вывод о том, что для успешного трудоустройства молодым специалистам желательно сочетать в себе как развитые трудовые навыки, так и качества, способствующие быстрой адаптации к требованиям рабочих мест. Это во многом объясняет те сложности, с которыми сталкиваются молодые люди в процессе поиска работы. Одной из иллюстраций подобной ситуации является распространенность мнения о неготовности молодежи без опыта работы к трудовой жизни (с этим утверждением солидарны 42 % опрошенных).

Взгляды молодых людей на рассматриваемые вопросы заметно отличаются от представителей старших поколений. Первые в меньшей степени согласны с тезисом о том, что одной из причин безработицы является завышенный уровень собственных ожиданий от будущего места работы (49 против 61 % среди лиц старше 50 лет). Разнятся взгляды и на проблемы готовности молодежи выйти на рынок труда без соответствующего опыта

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Насколько Вы согласны со следующими утверждениями?», % от числа опрошенных

Вариант ответа	Возраст, лет			Среднее
	18–29	30–49	старше 50	
При прочих равных условиях при приеме на работу работодатель отдаст предпочтение более опытному работнику, невзирая на его возраст	61,1	62,5	58,9	60,7
Молодые люди зачастую не могут найти работу, так как имеют завышенные требования к уровню заработной платы	49,3	61,7	61,2	59,2
При приеме на работу работодатель отдаст предпочтение более молодому сотруднику в связи с его гибкостью, высокой восприимчивостью ко всему новому	49,9	53,7	55,3	53,7
Молодые специалисты не обладают достаточной мотивацией для качественного выполнения трудовых обязанностей	33,7	42,6	46,5	42,6
Молодежь без опыта работы совсем не готова к трудовой жизни	36,5	41,4	46,0	42,4

(37 против 46 %) и отсутствия у молодых специалистов достаточной мотивации для качественного выполнения трудовых обязанностей (34 против 47 %). Единодушие достигается только тогда, когда речь идет о предпочтениях работодателями более опытных сотрудников (61 против 59 %). Выявленные особенности позволяют предположить, что молодые люди связывают возникающие сложности на молодежном рынке труда с факторами внешней среды, а взрослое население – с личностными ограничениями.

Результаты фокус-группового исследования безработной молодежи, которое проводилось в сентябре 2017 г. в ФГБУН ВолНЦ РАН², подтвердили ряд обозначенных ранее особенностей. Среди негативных черт, присущих молодым специалистам, наряду с отсутствием определенных профессиональных навыков и опыта работы, отмечалась недооценка собственных сил (берут больше, чем могут сделать, просто не рассчитали), неуверенность в себе, а в ряде случаев и замкнутость.

В числе барьеров, препятствующих успешному трудоустройству молодежи, назывались следующие: неумение себя подать; недоверие вакансиям, которые предлагаются («слишком большая зарплата за такую простую работу»); отсутствие желания платить подоходный налог («могу и в тени побыть»; «скорее всего, трудоустройство в неформальный сектор»); несоответствие работы ожиданиям молодых специалистов; несоответствие предлагаемой заработной платы желаниям; отсутствие интереса («если ты хочешь конкретно что-то определенное и вот ждешь и ждешь»; «отсутствие подходящего места работы»; «несоответствие интереса и вакансии»); несоответствие ожиданиям работодателя («есть такой страх, что придешь, а тебе скажут “зачем ты пришел”, Вы нам не подходите»; «это страх... бывает тебе позвонили, ты приходишь на собеседование, мы Вам перезвоним и все пропали; и когда эта ситуация повторяется, это накладывает отпечаток, периодически в твоей голове всплывает»); негативный прошлый опыт («во время учебы работал продавцом или официантом, потом приходит в солидную компанию, а опыт тот...»); отрицательная характеристика с предыдущего места работы.

Из приведенных утверждений видно, что среди барьеров трудоустройства молодые люди наряду с объективными обстоятельствами, связанными, например, с рассогласованием между образовательной системой и рынком труда, которое проявляется в несоответствии фактических ожиданий планируемым, особо подчеркивают субъективные аспекты, обусловленные недоверием к предлагаемым вакансиям, страхом, что не удастся получить желаемое место работы, отсутствием интереса и др.

В рамках фокус-группового исследования задавался вопрос «Испытываете ли Вы страх, что на желаемое место работы не удастся устроиться?». Большинство респондентов ответило утвердительно («Страх присутствует. Очень нервничаешь, переживаешь. Несколько раз ходишь, получаешь отказы ... Даже некоторые каверзные вопросы могут задать, на которые не сможешь точно ответить»; «Коленки дрожат на собеседовании»; «На собеседовании и после, когда тебе говорят “Мы Вам потом перезвоним”, и ты ждешь»).

---

² В данной фокус-группе участвовало 5 человек, среди которых мужчины и женщины с высшим и со средним специальным образованием в возрасте 21–23 лет.

Безусловно, страх, вызванный неумением себя подать, отсутствием практического опыта, а в ряде случаев и негативным опытом затрудняет трудоустройство молодых специалистов. На это еще «наслаивается» то, что молодежь в ходе поисков места работы сталкивается с отказами, что может приводить к закреплению негативных образов, связанных как с самим процессом трудоустройства, так и с тем, кто предоставляет рабочие места. Например, работодатель может восприниматься как тот, кто задает каверзные вопросы, а также может предоставить негативную характеристику работника на другое место работы. Еще один аспект, который отмечался в фокус-группе, связан с недоверием к предлагаемым вакансиям. Может быть, отчасти, поэтому среди каналов поиска работы предпочтение отдается неформальным способам, например, помощи друзей и знакомых. Центры занятости населения воспринимаются как то место, где требуют «слишком много бумажек, чтобы встать туда», где предлагают «больше мест для инвалидов и рабочих профессий». В ряде случаев деятельность данных организаций воспринимается с позиций «излишней заботы по отношению к молодежи, которая может быть самостоятельной в процессе поиска работы».

В то же время молодежь демонстрирует наибольшую готовность к изменениям, что проявляется не только в декларации собственных намерений, но и на практике (табл. 3). Так, освоением новых знаний и навыков, личностным и профессиональным развитием занимаются 24 % молодых

Таблица 3

**Распределение ответов на вопрос: «Насколько Вы готовы..?»,
% от числа опрошенных**

Вариант ответа	Уже реализуют		Готовы реализовать	
	среднее	в том числе молодежь	среднее	в том числе молодежь
Осваивать новые знания и навыки, лично и профессионально развиваться	16,4	23,9	41,8	60,2
Изучать и использовать в своей работе и в быту новые технологии	11,5	17,7	47,5	60,2
Изучить иностранный язык	6,9	16,0	24,2	40,8
Стать высококлассным специалистом	12,5	14,1	39,1	65,4
Усваивать новые ценности, образцы поведения, соответствующие современному образу жизни	9,3	13,4	42,5	59,4
Заняться инновационной деятельностью (участвовать в создании чего-то нового)	4,5	7,6	31,0	49,2
Организовать собственное дело, семейный бизнес	3,8	5,0	25,4	42,2
Переехать в другой населенный пункт страны с более привлекательными условиями труда	2,7	5,0	24,0	45,6
Заняться общественно-политической деятельностью (участие в работе творческих организаций, профсоюзов, политических партий и т.д.)	2,7	3,3	15,5	24,4

людей, изучением и использованием новых технологий – 18 %, изучением иностранного языка – 16 % и т.д. Стоит оговориться, что в силу возрастных особенностей молодежь сильнее вовлечена в различные образовательные программы, в результате чего данные оценки могут быть завышены. Тем не менее сам факт готовности к изменениям позволяет судить о больших возможностях к преодолению возникающих сложностей. В этой ситуации создание благоприятных условий для реализации имеющегося потенциала позволит смягчить действие существующих барьеров, препятствующих профессиональной самореализации.

Заключение. Таким образом, результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что молодежь является уязвимой группой на рынке труда. Это, с одной стороны, обусловлено объективными обстоятельствами, к числу которых могут быть отнесены существующие рассогласования между образовательной системой и рынком труда, низкий уровень профессиональной подготовки, отсутствие продолжительного трудового стажа. Все эти и многие другие аспекты могут приводить к ухудшению положения молодого поколения на рынке труда, созданию преград для доступа к различного рода ресурсам. С другой стороны, не меньшая роль отводится субъективным, ментальным барьерам, которые обладают устойчивостью и оказывают влияние на поведение молодежи. К числу таких факторов, например, относят неприспособленность к жизни, лень, негативное отношение со стороны работодателей, страх, обусловленный негативным прошлым опытом трудоустройства (повторяемость и закрепление в сознании результатов, связанных как с самим процессом поиска работы, так и образом работодателя), боязнь несоответствия требованиям рабочего места, в ряде случаев недоверие тем вакансиям, которые предлагаются на рынке труда, а также скептическое отношение к деятельности службы занятости населения. Складывается своего рода парадокс – с одной стороны, недоверие обозначенному выше формальному институту рынка труда, с другой стороны, возникающие проблемы при осуществлении трудоустройства индивидуально.

Усугубляет положение тот факт, что взгляды молодых людей по многим вопросам заметно отличаются от позиции других поколений, особенно это проявляется по таким аспектам, как готовность молодежи выйти на рынок труда без соответствующего опыта, отсутствие достаточной мотивации для качественного выполнения трудовых обязанностей, единодушие у этих групп достигается только относительно предпочтений работодателями более опытных сотрудников.

Один из вариантов решения существующих проблем кроется в том, что молодежь проявляет готовность к изменениям, и это связано не только с их намерениями, но и реальными действиями, с освоением новых знаний и навыков, личностным и профессиональным развитием, изучением и использованием новых технологий. Необходима консолидация усилий со стороны общества, работодателей, органов государственной власти и других структур, которая была бы направлена на создание условий для преодоления существующих барьеров трудоустройства и обеспечения возможностей для профессиональной самореализации молодежи.

Литература

1. Аврамова Е.М., Беляков С.А., Логинов Д.М., Полушкина Е.А. Механизмы трудоустройства российской молодежи. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2017. 106 с.
2. Варшавская Е.Я. Российская НЕЕТ-молодежь: характеристики и типология // Социологические исследования. 2016. № 9. С. 31–39.
3. Гаранина О.Д. Ментальные практики российского социума // Международный научно-исследовательский журнал. 2014. № 3-1 (22). С. 102–103.
4. Гильманов А.З. Выпускники вузов на современном рынке труда: проблемы трудоустройства // Электронный экономический вестник Татарстана. 2013. № 1. С. 97–104.
5. Зудина А.А. «Не работают и не учатся»: НЕЕТ-молодежь на рынке труда в России: препринт WP3/2017/02. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. 21 с.
6. Лопаткин И.В. Адаптация молодежи на современном рынке труда: социологический аспект: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.03 / Сарат. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского. Саратов, 2015. 26 с.
7. Попов А.В. К вопросу о ментальной природе барьеров трудоустройства молодежи // Человек. Общество. Инклюзия. 2016. № 3. Ч.1. С. 32–39.
8. Попов А.В. Требования работодателей к качественным характеристикам молодых работников (на примере Вологодской области) // Вестник НГУЭУ. 2016. № 4. С. 215–223.
9. Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения / под ред. В. Гимпельсона, Р. Капельюшниковой, С. Рощина. М.: ЦСР-НИУ ВШЭ, 2017. 148 с.
10. Руденко Г.Г., Савелов А.Р. Специфика положения молодежи на рынке труда // Социологические исследования. 2002. № 5. С. 101–107.
11. Шестопалова О.Н. Стереотипы трудового поведения молодых работников: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Ур. гос. ун-т им. А.М. Горького. Екатеринбург, 2009. 19 с.
12. Aassve A., Davia M.A., Iacovou M., Mazzucco S. Does leaving home make you poor? Evidence from 13 European countries // European Journal of Population. 2007. Vol. 23 (3). P. 315–338.
13. Cohen S. Folk Devils and Moral Panics: the Creation of the Mods and Rockers (3rd edition). Oxford: Routledge, 2002. 201 p.
14. Craik K. The Nature of Explanation. Cambridge University Press, 1967. 136 p.
15. Deaux K., Wrightsman L.S. Social Psychology in the '90s. Cole Publishing Company, 1981. 700 p.
16. Hall S. Representation: Cultural Representations and Signifying Practices. London: Sage/Open University Press, 1997. 408 p.
17. Johnson-Laird P.N. Mental models: towards a cognitive science of language, inference and consciousness. Harvard University Press, 1983. 513 p.
18. Kieras D.E., Bovair S. The role of a mental model in learning to operate a device // Cognitive science. 1984. Vol. 8 (3). P. 255–273.
19. Macionis J.J., Plummer K. Sociology: A Global Introduction (5rd edition). Harlow: Pearson/Prentice Hall, 2011. 1064 p.
20. Rouse W.B., Morris N.M. On looking into the black box: prospects and limits in the search for mental models // Psychological bulletin. 1986. Vol. 100 (3). P. 349–363.
21. Ageing and Employment Policies. Live longer, work longer // OECD. URL: http://www.monitoringris.org/documents/strat_reg/live_longer_work_longer.pdf (дата обращения: 02.02.2018).
22. Fact Sheet from International Year of Youth (2010/2011): Dialogue and Mutual Understanding // United Nations Children Fund. URL: <https://social.un.org/youthyear/docs/youth-participation.pdf> (дата обращения: 02.04.2018).

23. *Norman D.A.* Some observations on mental models. URL: https://ar264sweeney.files.wordpress.com/2015/11/norman_mentalmodels.pdf (дата обращения: 02.02.2018).
24. Social and Economic Inclusion of Deprived Groups – Possible Measures to Increase the Employability of the Most Vulnerable Categories of Long-term Unemployed and Inactive People. URL: http://www.mddsz.gov.si/fileadmin/mddsz.gov.si/pageuploads/dokumenti_pdf/raziskava_vkljucevanje2_an.pdf (дата обращения: 02.02.2018).
25. World Employment and Social Outlook: Trends 2017 // ILO. URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_541211.pdf (дата обращения: 02.02.2018).
26. Youth Report Status of the situation of young people in the European Union // European commission. URL: http://pjp-eu.coe.int/documents/1017981/3084919/EU_Youth_Report_SWD_situation_of_young_people-rev.pdf/a459c1d0-a336-4013-8e34-eee69e6bd203 (дата обращения: 02.02.2018).
27. Youth Strategy 2014–2017: Empowered Youth, Sustainable Future // United Nations Development Programme. URL: <http://www.undp.org/content/undp/en/home/library/page/democratic-governance/youthstrategy.html> (дата обращения: 02.02.2018).

Bibliography

1. *Avraamova E.M., Beljakov S.A., Loginov D.M., Polushkina E.A.* Mehanizmy trudoustrojstva Rossijskoj molodezhi. M.: Izdatel'skij dom «Delo» RANHiGS, 2017. 106 p.
2. *Varshavskaja E.Ja.* Rossijskaja NEET-molodezh': harakteristiki i tipologija // *Sociologicheskie issledovanija*. 2016. № 9. P. 31–39.
3. *Garanina O.D.* Mental'nye praktiki Rossijskogo sociuma // *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal*. 2014. № 3-1 (22). P. 102–103.
4. *Gil'manov A.Z.* Vypuskniki vuzov na sovremennom rynke truda: problemy trudoustrojstva // *Jelektronnyj jekonomicheskij vestnik Tatarstana*. 2013. № 1. P. 97–104.
5. *Zudina A.A.* «Ne rabotajut i ne uchatsja»: NEET-molodezh' na rynke truda v Rossii: preprint WP3/2017/02. M.: Izd. dom Vysšej shkoly jekonomiki, 2017. 21 p.
6. *Lopatkin I.V.* Adaptacija molodezhi na sovremennom rynke truda: sociologicheskij aspekt: avtoref. dis. ... kand. sociol. nauk: 22.00.03 / Sarat. gos. un-t im. N.G. Chernyshevskogo. Saratov, 2015. 26 p.
7. *Popov A.V.* K voprosu o mental'noj prirode bar'erov trudoustrojstva molodezhi // *Chelovek. Obshhestvo. Inkljuzija*. 2016. № 3. Ch. 1. P. 32–39.
8. *Popov A.V.* Trebovanija rabotodatelej k kachestvennym harakteristikam molodyh rabotnikov (na primere Vologodskoj oblasti) // *Vestnik NGUJeU*. 2016. № 4. P. 215–223.
9. Rossijskij rynek truda: tendencii, instituty, strukturnye izmenenija / pod red. V. Gimpel'sona, R. Kapeljushnikova, S. Roshhina. M.: CSR-NIU VShJe, 2017. 148 p.
10. *Rudenko G.G., Savelov A.R.* Specifika polozhenija molodezhi na rynke truda // *Sociologicheskie issledovanija*. 2002. № 5. P. 101–107.
11. *Shestopalova O.N.* Stereotipy trudovogo povedenija molodyh rabotnikov: sociologicheskij analiz: avtoref. dis. ... kand. sociol. nauk: 22.00.04 / Ur. gos. un-t im. A.M. Gor'kogo. Ekaterinburg, 2009. 19 p.
12. *Aassve A., Davia M.A., Iacovou M., Mazzucco S.* Does leaving home make you poor? Evidence from 13 European countries // *European Journal of Population*. 2007. Vol. 23 (3). P. 315–338.
13. *Cohen S.* Folk Devils and Moral Panics: the Creation of the Mods and Rockers (3rd edition). Oxford: Routledge, 2002. 201 p.
14. *Craik K.* The Nature of Explanation. Cambridge University Press, 1967. 136 p.
15. *Deaux K., Wrightsman L.S.* Social Psychology in the '90s. Cole Publishing Company, 1981. 700 p.
16. *Hall S.* Representation: Cultural Representations and Signifying Practices. London: Sage/Open University Press, 1997. 408 p.

17. *Johnson-Laird P.N.* Mental models: towards a cognitive science of language, inference and consciousness. Harvard University Press, 1983. 513 p.
18. *Kieras D.E., Bovair S.* The role of a mental model in learning to operate a device // *Cognitive science*. 1984. Vol. 8 (3). P. 255–273.
19. *Macdonis J.J., Plummer K.* Sociology: A Global Introduction (5rd edition). Harlow: Pearson/Prentice Hall, 2011. 1064 p.
20. *Rouse W.B., Morris N.M.* On looking into the black box: prospects and limits in the search for mental models // *Psychological bulletin*. 1986. Vol. 100 (3). P. 349–363.
21. Ageing and Employment Policies. Live longer, work longer // OECD. URL: http://www.monitoringris.org/documents/strat_reg/live_longer_work_longer.pdf (data obrashhenija: 02.02.2018).
22. Fact Sheet from International Year of Youth (2010/2011): Dialogue and Mutual Understanding // United Nations Children Fund. URL: <https://social.un.org/youthyear/docs/youth-participation.pdf> (data obrashhenija: 02.04.2018).
23. *Norman D.A.* Some observations on mental models. URL: https://ar264sweeney.files.wordpress.com/2015/11/norman_mentalmodels.pdf (data obrashhenija: 02.02.2018).
24. Social and Economic Inclusion of Deprived Groups – Possible Measures to Increase the Employability of the Most Vulnerable Categories of Long-term Unemployed and Inactive People. URL: http://www.mddsz.gov.si/fileadmin/mddsz.gov.si/pageuploads/dokumenti_pdf/raziskava_vkljucevanje2_an.pdf (data obrashhenija: 02.02.2018).
25. World Employment and Social Outlook: Trends 2017 // ILO. URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_541211.pdf (data obrashhenija: 02.02.2018).
26. Youth Report Status of the situation of young people in the European Union // European commission. URL: http://pjp-eu.coe.int/documents/1017981/3084919/EU_Youth_Report_SWD_situation_of_young_people-rev.pdf/a459c1d0-a336-4013-8e34-eee69e6bd203 (data obrashhenija: 02.02.2018).
27. Youth Strategy 2014–2017: Empowered Youth, Sustainable Future // United Nations Development Programme. URL: <http://www.undp.org/content/undp/en/home/librarypage/democratic-governance/youthstrategy.html> (data obrashhenija: 02.02.2018).

УДК 314.7

МЕСТО И РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МИГРАЦИИ В ОБЩЕЙ КЛАССИФИКАЦИИ ВИДОВ МИГРАЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Корепина Т.А.

Вологодский научный центр Российской академии наук

E-mail: korepina-tatyana@mail.ru

Статья посвящена определению места образовательной миграции в общей классификации видов миграционного движения населения. В работе показана эволюция подходов к определению понятий «миграция» и «образовательная миграция», представлены существующие общие классификации видов миграционного движения населения, определена роль образовательной миграции в каждой из них. Новизна исследования состоит в определении места и роли образовательной миграции в различных классификациях основных видов миграционных перемещений, а также в выделении групп образовательных мигрантов и их особенностей.

Ключевые слова: образовательная миграция, классификации миграции, виды миграции, территориальное движение.

PLACE AND ROLE OF EDUCATIONAL MIGRATION IN GENERAL CLASSIFICATION OF TYPES OF MIGRATION MOVEMENT OF THE POPULATION

Korepina T.A.

Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences

E-mail: korepina-tatyana@mail.ru

The article is devoted to definition of the place of educational migration in the general classification of the types of migration movement of the population. The work shows the evolution of approaches to the definition of the concepts of migration and educational migration, presents the existing general classifications of the types of migration movements of the population, determines the role of educational migration in each of them. The novelty of the study is to determine the place and role of educational migration in various classifications of the main types of migration movements, as well as in the allocation of groups of educational migrants and their characteristics.

Keywords: educational migration, migration classifications, types of migration, territorial movement.

Преумножение человеческого капитала территорий, поиск путей и возможностей его сохранения становится все более актуальной проблемой как на мировом уровне, так и на уровне отдельных стран и территорий. Данный вопрос затрагивается в ежегодных докладах ПРООН о человеческом развитии.

Наряду с высокой смертностью населения трудоспособного возраста в регионах России одной из причин возрастающих потерь человеческого капитала выступает миграционный отток в крупные города. Выезд населения за пределы территории не компенсируется миграционным притоком

и естественной прибылью населения [7, 25]. Например, за 2015 г. по данным Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области естественная убыль населения составила 1262 человека, а миграционная убыль – 2063 человека, что на 61 % больше.

При этом в Вологодской области среди причин миграции первое место после перемещений населения по причине личного семейного характера, которые сложно поддаются государственному регулированию, занимает образовательная миграция, зачастую приводящая к безвозвратному выбытию человеческого капитала. В связи с учебой в 2015 г. за пределы региона выбыло 6341 человек, что составило 20 % от общего числа выбывших, а в 2016 г. – 3248 человек, что составило 10,4 % от общего числа выбывших. Но несмотря на уменьшение количества выбывшего населения, сальдо числа населения Вологодской области, сменивших место жительства по причине учебы в возрасте старше 14 лет, остается отрицательным и имеет негативную тенденцию: в 2015 г. – 925 человек, в 2016 г. – 1786 человек¹.

Для того чтобы разобраться в причинах происходящего, необходимо изучить теоретические основы образовательной миграции и понять, какое место она занимает в общей классификации видов миграционного движения населения.

Образовательная миграция является одним из видов миграции, поэтому необходимо рассмотрение его трактовки.

Формирование понятия «миграция» началось с конца XIX в. Английский географ Е. Равенштейн впервые дал научное определение, в котором миграция понималась как постоянное или временное изменение места жительства человека [24].

С течением времени складывались различные подходы к трактовке понятия «миграция». В научной литературе как отечественной, так и зарубежной встречается несколько десятков модификаций определения. В табл. 1 представлены некоторые из них, которые чаще всего цитируются.

Как отмечают отечественные демографы, миграция происходит одновременно во времени и пространстве [5, с. 17].

В трактовке отечественного демографа В.И. Переведенцева время отражается в словосочетании «на относительно продолжительный срок», не конкретизирующее интервал времени, в течение которого происходит процесс перемещения. В определениях польского лексикографа Я. Щепаньского, демографа М.В. Курмана и других зарубежных авторов отсутствует указатель времени, сделан акцент только на пространственную составляющую.

Наиболее точно соответствует критериям времени и пространства понятие отечественного демографа Л.Л. Рыбаковского. Его трактовкой наиболее часто пользуются в исследованиях, связанных с миграционными процессами.

Росстат также предлагает определение миграции, которое отражает время в виде миграционного интервала (определенный период времени), а пространство как «пересечение территориально-административной границы и переменной обычного (постоянного) места жительства». Данный под-

---

¹ Демографический ежегодник Вологодской области за 2015–2016 гг., Росстат.

Таблица 1

Подходы к определению понятия «миграция населения»

Автор	Определение
Е. Равенштейн [24]	Постоянное или временное изменение места жительства человека
Я. Щепаньский [17]	Любое перемещение независимо от изменения места в географическом пространстве
М.В. Курман [8]	Все виды движения населения, имеющие общественную значимость
В.И. Переведенцев [12]	Совокупность всяких перемещений людей в пространстве (в широком смысле). Совокупность переселений людей, т.е. таких их перемещений по территории, которые неразрывно связаны со сменой места жительства на относительно продолжительный срок (в узком смысле)
Л.Л. Рыбаковский [14]	Территориальные перемещения, совершающиеся между разными населенными пунктами одной или нескольких административно-территориальных единиц, независимо от продолжительности, регулярности и целевой направленности (в широком смысле). Законченный вид территориального перемещения (в узком смысле)
S.N. Eisenstadt [21]	Физический переход индивида или группы из одного общества в другое
J.H. Johnson, J. Salt [23]	Движение, которое ведет к изменению места жительства и имеет постоянный характер
Росстат [18]	Перемещение людей (мигрантов) через границы тех или иных территориальных единиц (в широком смысле). Включает наиболее важные с точки зрения общественного развития перемещения, которые сопровождаются перемещением территориально-административной границы и переменой обычного (постоянного) места жительства на более или менее длительное время или навсегда в течение определенного периода времени – так называемого миграционного интервала (в узком смысле)

Источник: составлено автором.

ход к определению является приемлемым для его использования в нашем исследовании.

Понятие образовательной миграции также должно учитывать критерии времени и пространства, но при этом прилагательное «образовательная» конкретизирует цель перемещения населения.

Подходов к определению понятия «образовательная миграция» немного, что объясняется ее малоизученностью. В отечественной литературе выделяется несколько работ, в которых представлены трактовки.

Социолог О.В. Санникова в своей работе приводит определение академической мобильности, которая «представляет собой временное перемещение студента для получения специфических знаний, академической подготовки с обязательным последующим возвращением к месту постоянного обучения, проживания» [16, с. 19]. Автор упоминает, что академическая мобильность в итоге становится составляющей образовательной или учебной миграции.

Как отмечают российские исследователи «...под образовательной миграцией следует понимать совокупность перемещений людей с целью получения образования различного уровня и на различные сроки. Она охватывает как внутренние, так и внешние перемещения и всегда направлена на получение новых профессиональных или научных компетенций независимо от перспектив последующей миграции или возвращения» [1, с. 116].

Политолог М.Ю. Апанович определяет образовательную миграцию как «перемещение с целью получения и/или осуществления трудовой деятельности в области образования, т. е. преподавания, проведения исследований». Также автор выделяет широкое значение, которое подразумевает под собой «любое перемещение, связанное со сферой образования», и узкое значение в виде «студенческой миграции» [2, с. 79]. При анализе предложенной формулировки возникло противоречие. Индивид, который имеет законченное образование и предполагает совершить миграцию с целью трудоустройства (например, преподаватель в университете), совершит не образовательную, а трудовую миграцию.

Исследуя миграцию, связанную со сферой образования, часто в работах отечественных ученых можно встретить интеллектуальную, образовательную и учебную миграцию, в то время как зарубежные источники предлагают только одно название процессу, а именно «educational migration».

Учебная и образовательная миграция осуществляется с целью получения образования. В то же время образовательная миграция является более широким понятием, которое включает в себя прохождение стажировок, курсов, получение дополнительного образования, повышение уровня квалификации [11, с. 123]. Следовательно, оба типа миграции отличаются набором участников. Если к учебной миграции относятся индивиды, получающие дошкольное, школьное, высшее образование, то в образовательной миграции участвуют докторанты, стажеры, научные работники, исследователи и т.д.

Сущность интеллектуальной миграции заключается в «прямом и обратном перемещении (реальном или виртуальном) индивидов с целью поиска нового места приложения своего интеллектуального труда с учетом имеющейся профессионально-квалификационной подготовки, уровня образования и физиологических особенностей, т.е. накопленного личного интеллектуального капитала» [3, с. 90]. Исходя из предложенной трактовки интеллектуальная миграция связана с поиском работы в научной или образовательной сфере, поэтому данную разновидность миграции следует относить к трудовой.

Таким образом, образовательная миграция представляет собой территориальные перемещения населения между разными населенными пунктами на длительный срок, совершаемые с целью получения образования и предполагающие регистрацию по месту пребывания. Регистрация по месту пребывания предполагает отнесение образовательной миграции к легальному виду миграционных перемещений.

Чтобы понять, к каким видам миграционных перемещений относится образовательная миграция и какое место она занимает в общей классификации видов миграционного движения населения, необходимо рассмотреть, как их представляют различные авторы.

В 1969 г. польским географом А. Марианьским была предложена первая классификация миграции населения, в которой разделение на виды происходило по следующим критериям: деление миграции по экономическим и политическим причинам, по территориальному охвату (межконтинентальная, межгосударственная, внутригосударственная миграция), по продолжительности (постоянная, сезонная) и по направлению перемещений (в город, в сельские поселения и др.) [10, с. 69].

В 1999 г. профессор В.А. Ионцев предложил классификацию территориального движения населения, схема которой представлена на рис. 1.

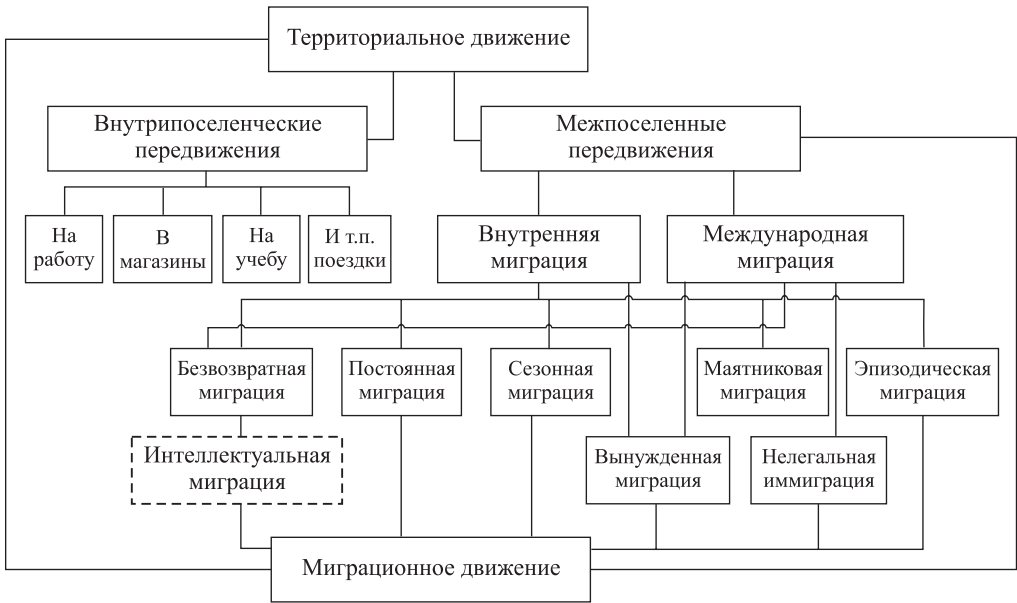

Рис. 1. Общая классификация территориального движения населения.
Источник: [5], с поправками автора

Из определений миграции, которыми пользовался автор, любое миграционное движение есть территориальное движение. По данной схеме можно сделать вывод, что В.А. Ионцев не относит внутрипоселенческие передвижения (поездка на работу/учебу, поход в магазин в пределах одной территории) к миграции населения.

Под миграцией подразумеваются только межпоселенные передвижения, относящиеся к внутренней и международной (внешней) миграции. Разделение на различные виды миграционного движения происходит только по основанию политико-географического признака (совершение факта пересечения индивидом территориальной границы). Образовательная миграция в данной схеме не отражена. Но в другой работе автор приводит определение интеллектуальной миграции, которая трактуется как «миграция высококвалифицированных людей (ученых, врачей, писателей, инженеров и др.) между странами, имеющая возвратный характер и способствующая распространению мировых достижений в области культуры, науки, просвещения и т.п.». И отмечает также то, что интеллектуальная миграция

может приобрести безвозвратный характер (отношение к безвозвратной миграции), а именно привести к процессу «утечки умов» [6, с. 100].

В рассмотренных классификациях берется во внимание критерий продолжительности пребывания мигранта на новом месте (временная характеристика) и расстояние между районами выхода и вселения. Данные критерии являлись основными определителями.

Затем отечественным демографом Л.Л. Рыбаковским была предложена классификация миграции на основании трех таксономических единиц: тип, вид и форма. По его мнению, под типом миграции необходимо понимать «миграционный поток, выделенный из общей миграции и представляющий собой таксономическую категорию, которая объединяет близкие по происхождению потоки мигрантов на основе одного крупного признака – отношения к границе, времени пребывания в новом месте жительства, влиянию государства на процесс регулирования миграции». Вид миграции определяется как «элементарная единица миграции, отражающая совокупность миграционных перемещений индивидов по одной из доминирующих причин» [9, с. 9]. Под формой миграции подразумевается «то, в чем находят свое проявление вид, подвид и разновидность» [15, с. 15].

На рис. 2 представлена схема, составленная по классификации видов миграции отечественного демографа Л.Л. Рыбаковского. Автор показывает, что учебная миграция наряду с брачной, этнической и религиозной миграцией выделяется в зависимости от цели перемещения и относится к социальному типу миграционных процессов. Стоит также отметить, что учебная миграция отождествляется с образовательной.

Рис. 2. Виды миграции.

Источник: Составлено автором по [9]

В.А. Волох представил еще одну классификацию видов миграции населения в современный период, где по причинам выделил семейно-бытовую, учебную, военную, политическую, экологическую, культурную, экономическую миграцию и «утечку умов» [4, с. 14]. Явление «утечки умов» интерпретируют как «интеллектуальную эмиграцию научно-технических и других высококвалифицированных специалистов на постоянное (как правило, с изменением гражданства) или на временное (на длительный срок по контрактам на работу) проживание; своеобразный вид международной миграции населения» [19, с. 314].

В классификации находит место и учебная, и интеллектуальная миграция, что в совокупности составляет образовательную миграцию населения.

В зарубежной научной литературе также приводятся классификации миграции. В одной из них по основанию времени пребывания мигранта в стране-реципиенте выделяют сезонную, текущую, продолжительную и постоянную миграцию [22]. Другим примером является работа западного ученого S. Castles, который относит к основным типам временные и высококвалифицированные миграции, включающие в себя незаконные миграционные передвижения, вынужденных мигрантов, возвратную миграцию и т.д. [20].

В рассмотренных классификациях видов миграционного движения населения образовательную миграцию можно отнести по различным основаниям к нескольким типам. Например, основываясь на общей классификации видов миграции по Л.Л. Рыбаковскому, образовательная миграция по основанию времени пребывания мигранта в новом месте жительства или приложения труда относится к временной, так как она имеет возвратный характер. Тем не менее может наблюдаться тенденция перехода в постоянную миграцию при условии, что индивид остается проживать на новой территории после совершения образовательных целей.

По степени законности образовательная миграция относится к легальной, так как поступление в университеты, прохождение стажировок и другие образовательные мероприятия обычно происходят по предварительному конкурсу с дальнейшим заключением официального договора. Но многие индивиды, приехавшие учиться, не подают документы на временную регистрацию на новом месте жительства, тем самым учет образовательной миграции приобретает проблемный характер. По этой причине уменьшается эффективность существующей миграционной политики как отдельно в регионах, так и в целом по стране.

Таким образом, отношение образовательной миграции к общим видам миграционных движений по различным основаниям представлено в табл. 2.

Табл. 2 отражает отношение образовательной миграции к различным видам миграционных перемещений, но не показывает ее место в общей классификации.

Поэтому, используя такие же основания для деления миграции по видам, была построена схема (рис. 3), где образовательная миграция является структурным элементом. Она выступает в роли целевой и относится к социальному виду миграции.

Образовательная миграция как один из видов социальной миграции обладает рядом характеристик, набор которых отличается от общей совокупности факторов миграции.

Таблица 2

Отношение образовательной миграции к общим видам миграционных движений

Основание	Вид миграции	Отношение образовательной миграции к виду
По времени пребывания мигранта в новом месте жительства или приложения труда	Постоянная (безвозвратная)	Не относится
	Временная (возвратная)	Относится
По степени законности	Легальная	Относится
	Нелегальная	Не относится
По причинам	Добровольная	Относится
	Вынужденная	Не относится
	Принудительная	Не относится
На основании политико-географического признака как пересечение человеком границы страны	Внешняя (международная)	Относится
	Внутренняя (внутригосударственная)	Относится
В зависимости от степени государственного регулирования	Регулируемая	Относится
	Нерегулируемая	Не относится
По целям	Экономическая	Не относится
	Социальная	Относится
На основе структурных признаков	Миграция по возрасту, полу, уровню образования и т.д.	Относится

Источник: составлено автором.

Рис. 3. Место образовательной миграции в общей классификации видов миграции населения.

Источник: составлено автором

Индивидуальные установки мигранта определяют факторы, к которым относятся:

- наличие образовательного учреждения и желаемого в нем направления обучения;
- наличие рабочих мест по направлению полученной или получаемой специальности;
- уровень заработной платы и условия труда в предполагаемом месте работы;
- жилищные условия;
- семейные связи (отдаленность от семьи);
- социокультурная обстановка (языковые, религиозные и культурные особенности территории пребывания);
- территориальная инфраструктура (образовательного учреждения, места работы, места проживания);
- экологическая ситуация региона и др.

Образовательная миграция, как и общая, обладает характеристиками времени и пространства, что было отражено в общих классификациях миграционных перемещений различных авторов. Во-первых, относительно времени рассматриваемый вид миграции относится к возвратной. Но данный факт может менять вектор направления относительно индивидуальных установок мигранта, которые трансформируются под воздействием различных факторов. Один из таких факторов – социально-экономическое положение территории-реципиента. В большинстве случаев оно отличается от территории выбытия в больших возможностях трудоустройства, высокой заработной платой, хороших условиях проживания, развитой инфраструктурой и др.

Таким образом, мигрант может остаться там, где получил образование или совершить перемещение в совершенно другое место, тем самым образовательная миграция приобретает постоянный характер. По нашему мнению, по основанию времени пребывания мигранта в новом месте жительства или приложения труда можно выделить потенциально возвратную образовательную миграцию. В данной ситуации находят место и время, и пространство.

Отличительной чертой образовательной миграции выступает ее цель. В приведенных понятиях рассматриваемого явления было указано, что целью перемещения является получение образования, повышение квалификации или трудоустройство в научной, образовательной сфере. В связи с этим можно определить статус мигранта:

- дошкольник;
- школьник;
- абитуриент;
- студент;
- выпускник вуза (безработный);
- трудоустроенный (выделяются по различным сферам деятельности);
- стажер.

С течением времени и с учетом имеющегося уровня образования мигрант имеет тенденцию к смене своего статуса.

Выделяются группы образовательных мигрантов: дошкольники – школьники, абитуриенты, студент – выпускник вуза, стажер – трудоустроенный. Каждая из них имеет свои особенности, которые отражены в табл. 3.

Таблица 3

Особенности отдельных групп образовательных мигрантов

№	Группа образовательных мигрантов	Особенности
1.	Дошкольники – школьники	В силу несовершеннолетнего возраста мигранта он имеет сильные связи с семьей. Возможность обучения в специализированных образовательных учреждениях (например, Суворовские военные училища, Академия русского балета – такие учреждения находятся в крупных городах), в которых обучаются дети младшей и средней школы. Образовательная миграция также может стать предпосылкой для переезда всей семьи ребенка на территорию, где он проходит обучение, с целью воссоединения
2.	Абитуриенты	Поиск образовательного учреждения для получения среднего или высшего профессионального образования по желаемой специальности. Предпосылкой для отъезда за пределы территории проживания является отсутствие образовательного учреждения, где готовят специалистов по интересующему направлению, а также отсутствие рабочих мест по специальности
3.	Студент – выпускник вуза	Целью является получение среднего или высшего профессионального образования по желаемой специальности. Возможность продолжения получения высшего образования (магистратура, аспирантура) или получения образования по другому направлению (бакалавриат, специалитет). Прохождение практики и трудоустройство во внеучебное время, перспектива продолжить работу после получения образования на том же месте. При наличии целевого направления мигрант возвращается на прежнее место жительства. Тесные семейные связи также служат поводом возвращения на прежнее место жительства
4.	Стажер – трудоустроенный	Трудоустроенный индивид имеет право совершать поездки с целью повышения квалификации, получения дополнительного профессионального образования, совершения совместных научных или образовательных проектов со специалистами из других городов и регионов (при невозможности дистанционной работы), другие образовательные цели

Источник: составлено автором.

Индивид, совершая миграцию, последовательно может переходить из одной группы образовательных мигрантов в другую в зависимости от возраста и уровня образования в настоящий момент.

Также индивид может побывать только в одной группе образовательных мигрантов. Например, человек, который получил образование на территории проживания, трудоустраивается или проходит стажировку за пределами региона/страны.

К группе «абитуриенты» могут относиться индивиды, которые переехали в другой город с целью поступления в определенную образовательную организацию. К данной группе принадлежат также индивиды, которые не совершили перемещение по причине прохождения конкурса в дистанционной форме. Они выступают в роли потенциальных мигрантов, так как впоследствии при поступлении в учебное заведение попадают в группу «студент–выпускник вуза».

Далее сценарий может принимать следующие варианты:

- мигрант трудоустраивается на территории, где получил образование;
- мигрант возвращается на территорию прежнего проживания для дальнейшего трудоустройства;
- мигрант перемещается на новую территорию для дальнейшего трудоустройства и проживания.

Также возможен вариант попадания в группу «стажер–трудоустроенный» после получения образования на территории проживания. Подразумевается то, что индивид совершает образовательную миграцию с целью прохождения стажировки, а затем возвращается на прежнее место жительства для дальнейшего трудоустройства или же продолжения имеющейся работы.

Совершая образовательную миграцию, индивид преследует цель получения качественного образования в лучших учебных учреждениях как страны, так и зарубежья. Хорошие теоретические и практические знания по получаемой профессии являются предпосылкой для успешного трудоустройства.

Постепенный процесс «выращивания» высококвалифицированных трудовых кадров с элементами образовательной миграции является популярным процессом. Но он выступает одной из причин возрастающих потерь человеческого капитала на отдельных территориях.

Образовательная миграция играет важную роль в дальнейшем трудоустройстве [13, с. 125]. Индивиды, получившие качественное образование, становятся востребованными работниками. Но они остаются в крупных городах, тем самым лишая территории, где проживали ранее, талантливой и образованной молодежи.

По результатам изучения подходов к определению образовательной миграции можно сделать вывод, что в трактовках отражена цель перемещения, которая заключается в получении образования, новых профессиональных навыков, повышении квалификации.

В рассмотренных классификациях общих видов миграции населения образовательная миграция также находит свое место. Она относится к социальному виду, который в свою очередь выделяется по основанию целей. Это объясняет целесообразность использования термина в дальнейшем исследовании. Например, выделение групп образовательных мигрантов и их особенностей.

Таким образом, изучение теоретических основ и определение места образовательной миграции в общей классификации миграционного движения населения позволяет выявить причины массового выбытия трудоспособного населения за пределы региона, связанных с образовательными целями, и управлять этим процессом.

Литература

1. *Алексеева Е.Н.* Особенности и перспективы образовательной миграции в эпоху глобальных трансформаций // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2012. № 4. С. 113–136.
2. *Апанович М.Ю.* Образовательная миграция в России: точки развития // Вестник науки и образования. 2015. № 9 (11). С. 79–82.
3. *Бондарь М.А.* Международная интеллектуальная миграция: теория, методология исследования и особенности регулирования // Белорусский экономический журнал. 2014. № 1 (66). С. 88–102.
4. *Волох В.А.* Миграция населения как объект научного исследования: сущность, современные трактовки и классификация // PolitBook. 2015. № 1. С. 7–16.
5. *Ионцев В.А.* Международная миграция населения: закономерности, проблемы, перспективы: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.18. М., 1999. 48 с.
6. *Ионцев В.А.* Международная миграция населения: Теория и история изучения. М.: Диалог-МГУ, 1999. 370 с.
7. *Короленко А.В.* Основные черты современного демографического кризиса в России и пути его преодоления // Проблемы развития территорий. 2014. № 2 (70). С. 79–94.
8. *Курман М.В.* Актуальные вопросы демографии: демографические процессы в СССР в послевоенный период. М.: Статистика, 1976. 220 с.
9. *Локосов В.В., Рыбаковский Л.Л.* Миграционные процессы в России. М.: Экон-информ, 2014. 383 с.
10. *Марианьский А.* Современные миграции населения. М.: Статистика, 1969. 224 с.
11. *Митин Д.Н.* Образовательная (учебная) миграция: понятие, проблемы и пути решения // Вестник РУДН. Серия политология. 2010. № 3. С. 123–133.
12. *Переведенцев В.И.* Методы изучения миграции населения. М.: Наука, 1975. 232 с.
13. *Панов М.М.* Анализ миграционных потоков населения районов Вологодской области // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. № 4 (40). С. 124–138.
14. *Рыбаковский Л.Л.* Демографический понятийный словарь. М.: Центр социального прогнозирования, 2003. 352 с.
15. *Рыбаковский Л.Л.* Классификация миграции: основания и таксоны // Народонаселение. 2016. № 3 (73). С. 4–16.
16. *Санникова О.В.* Некомпенсируемая образовательная миграция как проблема развития российского региона // Теория и практика общественного развития. 2015. № 24. С. 19–21.
17. *Щепаньский Я.* Элементарные понятия социологии. М.: Прогресс, 1969. 230 с.
18. Энциклопедия статистических терминов в 8 томах. Демографическая и социальная статистика. Федеральная служба государственной статистики. М.: Росстат, 2011. 482 с.
19. *Юдина Т.Н.* Миграция: словарь основных терминов. М.: Академический Проект, 2007. 472 с.
20. *Castles S., Miller M.* The age of Migration International Population Movement in the Modern World. London, 1998. P. 39.
21. *Eisenstadt S.N.* Institutionalisation of immigrant behavior // Hum. Relat. 1952. No. 5. P. 373–395.
22. *Gonzales N.L.* Family organization in five types of migratory wage labor // American Anthropologist. 1961. No. 63. P. 1.
23. *Johnson J.H., Salt J.* Labour migration within organizations: an introductory study // Tijdschr Econ Soc Geogr. 1995. No. 71. P. 84–92.
24. *Ravenstein E.G.* The Laws of Migration // Journal of the Statistical Society of London. 1885. № 2. URL: <http://www.jstor.org/stable/2979181> (дата обращения: 28.01.2018).
25. *Леонидова Г.В., Вячеславов В.Н.* Гендерные особенности внутрирегиональной миграции населения // Вопросы территориального развития. 2016. № 2 (32). URL: <http://vtr.vscs.ac.ru/article/1822/full> (дата обращения: 17.03.2018).

Bibliography

1. *Alekseeva E.N.* Osobennosti i perspektivy obrazovatel'noj migracii v jepohu global'nyh transformacij // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 18: sociologija i politologija.* 2012. № 4. P. 113–136.
2. *Apanovich M.Ju.* Obrazovatel'naja migracija v Rossii: tochki razvitija // *Vestnik nauki i obrazovaniya.* 2015. № 9 (11). P. 79–82.
3. *Bondar' M.A.* Mezhdunarodnaja intellektual'naja migracija: teorija, metodologija issledovaniya i osobennosti regulirovaniya // *Belorusskij jekonomicheskij zhurnal.* 2014. № 1 (66). P. 88–102.
4. *Voloh V.A.* Migracija naselenija kak ob#ekt nauchnogo issledovaniya: sushhnost', sovremennye traktovki i klassifikacija // *PolitBook.* 2015. № 1. P. 7–16.
5. *Ioncev V.A.* Mezhdunarodnaja migracija naselenija: zakonomernosti, problemy, perspektivy: avtoref. dis. ... d-ra jekon. nauk: 08.00.18. M., 1999. 48 p.
6. *Ioncev V.A.* Mezhdunarodnaja migracija naselenija: Teorija i istorija izuchenija. M.: Dialog-MGU, 1999. 370 p.
7. *Korolenko A.V.* Osnovnye cherty sovremennogo demograficheskogo krizisa v Rossii i puti ego preodolenija // *Problemy razvitija territorij.* 2014. № 2 (70). P. 79–94.
8. *Kurman M.V.* Aktual'nye voprosy demografii: demograficheskie processy v SSSR v poslevoennyj period. M.: Statistika, 1976. 220 p.
9. *Lokosov V.V., Rybakovskij L.L.* Migracionnye processy v Rossii. M.: Jekon-inform, 2014. 383 p.
10. *Marian'skij A.* Sovremennye migracii naselenija. M.: Statistika, 1969. 224 p.
11. *Mitin D.N.* Obrazovatel'naja (uchebnaja) migracija: ponjatie, problemy i puti reshenija // *Vestnik RUDN. Serija politologija.* 2010. № 3. P. 123–133.
12. *Perevedencev V.I.* Metody izuchenija migracii naselenija. M.: Nauka, 1975. 232 p.
13. *Panov M.M.* Analiz migracionnyh potokov naselenija rajonov Vologodskoj oblasti // *Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz.* 2015. № 4 (40). P. 124–138.
14. *Rybakovskij L.L.* Demograficheskij ponjatijnyj slovar'. M.: Centr social'nogo prognozirovaniya, 2003. 352 p.
15. *Rybakovskij L.L.* Klassifikacija migracii: osnovaniya i taksony // *Narodonaselenie.* 2016. № 3 (73). P. 4–16.
16. *Sannikova O.V.* Nekompensiruemaja obrazovatel'naja migracija kak problema razvitija rossijskogo regiona // *Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija.* 2015. № 24. P. 19–21.
17. *Shhepan'skij Ja.* Jelementarnye ponjatija sociologii. M.: Progress, 1969. 230 p.
18. *Jenciklopedija statisticheskikh terminov v 8 tomah. Demograficheskaja i social'naja statistika.* Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki. M.: Rosstat, 2011. 482 p.
19. *Judina T.N.* Migracija: slovar' osnovnyh terminov. M.: Akademicheskij Proekt, 2007. 472 p.
20. *Castles S., Miller M.* The age of Migration International Population Movement in the Modern World. London, 1998. P. 39.
21. *Eisenstadt S.N.* Institutionalisation of immigrant behavior // *Hum. Relat.* 1952. No. 5. P. 373–395.
22. *Gonzales N.L.* Family organization in five types of migratory wage labor // *American Anthropologist.* 1961. No. 63. P. 1.
23. *Johnson J.H., Salt J.* Labour migration within organizations: an introductory study // *Tijdschr Econ Soc Geogr.* 1995. No. 71. P. 84–92.
24. *Ravenstein E.G.* The Laws of Migration // *Journal of the Statistical Society of London.* 1885. № 2. URL: <http://www.jstor.org/stable/2979181> (data obrashhenija: 28.01.2018).
25. *Leonidova G.V., Vjacheslavov V.N.* Gendernye osobennosti vnutreregional'noj migracii naselenija // *Voprosy territorial'nogo razvitija.* 2016. № 2 (32). URL: <http://vtr.vssc.ac.ru/article/1822/full> (data obrashhenija: 17.03.2018).

УДК 005

МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ И ИХ АДАПТАЦИЯ ДЛЯ НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ*

Мальцева А.А., Веселов И.Н.

Тверской государственный университет

E-mail: 80179@list.ru, igor.veselov@mail.ru

Авторами проведена систематизация подходов к классификации моделей организационного развития как значимого инструментария теории управления изменениями. Обоснован авторский взгляд на проблему развития научных организаций в соответствии с выбранным типом модели. Проведен анализ соответствия моделей развития научных организаций концепциям организационного развития М. Бира и Н. Нориа, который продемонстрировал превалирование модели Е – приоритета финансовых целей и достижения эффективности деятельности. Представлены выводы о целесообразности реализации других типов моделей развития с учетом специфики деятельности научных организаций. Результаты идентификации моделей, а также теоретический анализ их применимости являются основой для формирования комплексной методологии управления изменениями и развитием научных организаций, которая в настоящее время исследуется авторским коллективом.

Ключевые слова: модель развития, научная организация, управление развитием, управление изменениями, эффективность, организационное развитие, теория Е, теория О.

MODELS OF ORGANIZATIONAL DEVELOPMENT AND THEIR ADAPTATION FOR THE SPECIFIC CHARACTER OF THE FUNCTIONING OF SCIENTIFIC ORGANIZATIONS

Maltseva A.A., Veselov I.N.

Tver State University

E-mail: 80179@list.ru, igor.veselov@mail.ru

The authors systematized approaches to the classification of models of organizational development as a significant tool of change management theory. The author's view on the problem of scientific organizations development in accordance with the chosen type of model was proved. The analysis of the correspondence of M. Beer's and N. Nohria's models of scientific organizations development to the concepts of organizational development was made. This analysis demonstrated the prevalence of the E model – the priority of financial goals and achievement of performance. Conclusions are made about the viability of implementing other types of development models, taking into account the specifics of scientific organizations activities. The results of models identification, as well as a theoretical analysis of their applicability, are the basis for the formation of a comprehensive methodology for change management and scientific organizations development, which is currently being investigated by the author's team.

Keywords: development model, scientific organization, development management, change management, efficiency, organizational development, E-theory, O-theory.

---

* Статья выполнена в рамках проекта «Управление изменениями и развитием научных организаций в условиях государственной политики их реструктуризации» по государственному заданию Министерства образования и науки Российской Федерации Тверскому государственному университету.

Актуальность темы: Вопросы управления научными организациями на микроуровне находятся в фокусе внимания в связи с их высокой значимостью для опережающего научно-технологического развития страны.

Постановка проблемы: Необходимость выявления ключевых векторов развития научных организаций обусловлена поиском обобщающих характеристик для их изучения.

Цель: Определить соответствие научных организаций государственного сектора моделям развития Е и О на основании данных статистики.

Методы: Статистический анализ, теоретический анализ, обобщение, группировка.

Результаты: Выделены группы научных организаций, которые характеризуют модели Е и О, на основании обработки статистических данных. Предложены рекомендации по расширению практики применения теории моделей развития для научных организаций.

Научная новизна: Впервые предложены методические приемы для выявления типа модели развития Е и О и апробированы на примере данных отечественных научных организаций.

Практическая значимость: Материалы могут быть использованы при формировании политики управления научными организациями на микро-, мезо- и макроуровне.

Основные положения:

– Формирование эффективной методологии развития научных организаций возможно с опорой на базовые основы моделей организационного развития.

– Теория Е М. Бира и Н. Нориа ориентируется на финансовые цели организации, на их эффективное достижение.

– Теория О рассматривает организацию как саморазвивающуюся систему, в значительной степени ориентированную на корпоративные цели и культуру, мотивы сотрудников организации.

– Приоритеты отечественных научных организаций государственного сектора лежат в большей степени в плоскости достижения высокой финансовой результативности, что обусловлено требованиями государственной политики и рынка – финансирование большей частью выделяется на конкурсной основе.

– При этом превалирование модели Е в развитии научных организаций может способствовать развитию деформаций в их социальной роли генератора и транслятора передовых знаний, поскольку достижение значимых научных результатов может происходить скачкообразно и не зависеть от критериев и показателей.

Введение. Актуальность формирования научно-методологических основ управления научными организациями обусловлена их повышающейся ролью в современной экономике России. Декларируемая руководством страны безальтернативность инновационного сценария развития социально-экономической системы обуславливает требования к эффективности и результативности отечественной науки как основы будущих инновационных технологий и продуктов.

Сложившаяся в настоящее время структура сектора науки в Российской Федерации характеризуется наиболее значимой ролью именно науч-

но-исследовательских организаций, о чем свидетельствуют ключевые показатели: в 2015 г. доля научных организаций в общем числе организаций, выполнявших исследования и разработки, – 41 %; доля персонала научных организаций в общей величине персонала, выполнявшего исследования и разработки, – 59 %.

При этом отмечается недостаточность текущих значений результативности научных исследований и эффективности функционирования научных организаций с позиций менеджмента, что в том числе выявляется в рамках оценки результативности деятельности научных организаций в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 8 апреля 2009 г. № 312.

Все это требует формирования комплексной методологии менеджмента научных организаций на основе трансляции ключевых классических и современных его основ на специфику деятельности научных организаций.

Обзор литературы. Высокий уровень конкуренции между компаниями на современном этапе обуславливает необходимость поиска новых подходов к управлению развитием и изменениями в организациях [11, 13, 26]. Динамика рынка не позволяет компаниям бездействовать [9, 14], бояться перемен [23] или реализовывать тактические или стратегические изменения по шаблону [27].

Изменения должны затрагивать ключевые организационные элементы: персонал, организационную структуру, технологии и системные процессы. Системная теория во многом определяет ключевые аспекты изменений, происходящих в организации. В работах современных исследователей с опорой на теории систем и сложности рассматриваются вопросы организационных изменений как с позиций отдельных элементов, так и организации как системы в целом [7, 12, 25].

В работе Н. Джаницивик [18] выделяются следующие компоненты организационных изменений: организационная структура, организационная культура, организационный контроль и организационное лидерство.

Анализ современных публикаций по проблеме организационных изменений выявил их точечный характер и приверженность развитию методологии методик оценки их отдельных компонент.

Вопросы организационного лидерства широко представлены в публикациях последних лет [17, 21, 20, 28].

Особое внимание уделяется проблеме обучения и развитию концепции обучающейся организации [19, 24].

Последовательность и содержание процесса изменений играют в их реализации значимую роль [13, 29].

В литературе представлен широкий спектр моделей управления организационными изменениями, которые характеризуют ключевые особенности процесса и содержательных характеристик изменений в организациях [10, 22].

Следует выделить модели переходного периода и постепенного наращивания; «EASIER»; ADKAR; Дж. Коттера; К. Левина; Management Systems; «стратегического смещения» Дж. Джонсона; Мак-Кинси «7S» Т. Питерса и Р. Уотермана; «Айсберг управления изменениями» В. Кругера; согласования Надлера–Ташмена; проектный подход Балока–Баттена;

формула изменений Бекхарда–Харриса; «Управление переходом» У. Бриджеса; УИ. Карнала; индивидуального и организационного изменения У. Берка и Дж. Литвина.

Эти и другие модели позволяют выбрать наиболее эффективную их траекторию, алгоритм реализации и определить их результат. В большей степени эти и другие модели организационных измерений относятся к процессам их осуществления и имеют одномерный характер.

Модели организационного развития являются неотъемлемой частью системы управления, и в отличие от моделей управления изменениями представляют собой комплекс характеристик. В отличие от изменений, развитие характеризуется четко спланированным комплексом управленческих мероприятий, регулярным целенаправленным воздействием на внутренние процессы и организационные элементы, что обеспечивает их трансформацию [3, 5]. Изменения же в самом общем плане представляют собой комплекс действий, нацеленных на принятие, апробирование, активное распространение и развитие организацией новых подходов к ведению деятельности [3, 6].

Для целей данного исследования было проведено теоретическое обобщение описанных в литературе типов моделей организационного развития, которые трансформированы на специфику деятельности научных организаций.

Две полярные концепции организационного развития предложены М. Биром и Н. Нориа [8]: теория Е и теория О. Теория Е ориентируется на финансовые цели организации, на их эффективное достижение. Теория О рассматривает организацию как саморазвивающуюся систему, в значительной степени ориентированную на корпоративные цели и культуру, мотивы сотрудников организации [1] (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительные характеристики теорий Е и О организационного развития [33]

Характеристики	Теория Е	Теория О
Цель изменений	Увеличение прибыли (экономические цели)	Развитие организационных способностей
Лидерство	Сверху вниз (автократичное)	Участвующее (партиципативное)
Объект изменений	Структура и системы («жесткие» элементы)	Организационная культура («мягкие» элементы)
Планирование изменений	Программируемые и планируемые изменения	Спонтанные изменения (реакция на появляющиеся возможности)
Мотивация изменений	Финансовые стимулы	Сочетание разных стимулов
Участие консультантов	Использование консультантами готовых технологий и решений	Вовлечение сотрудников в процесс принятия решений

В табл. 1 представлены ключевые отличительные черты концепций, которые характеризуют не только вектор развития, но и подходы к осуществлению изменений. Очевидно, что полярность концепций создает основы для группировки организаций, осуществляющих изменения. При исследо-

вании организационного развития на микроуровне использование данного подхода создает основы для более системных преобразований в соответствии с выбранным направлением или, наоборот, обеспечивает более гармоничные изменения, сочетающие элементы двух приведенных моделей, если конкретный направленный вектор преобразований не выбран.

На макроуровне при изучении совокупности организаций определенного типа имеется возможность их классификации для определения приоритетов развития большинства из них. В рамках данной статьи теории Е и О выбраны как базовые, поскольку имеются в достаточной мере проработанные в литературе их ключевые аспекты, а также в силу их полярности. В других работах авторского коллектива представлены исследования моделей развития научных организаций в соответствии с их существенными характеристиками, которые обеспечивают больший уровень их диверсификации по группам в соответствии с ключевым классификационным признаком [4].

В работе А.И. Кравченко [2] выделяются следующие модели организационного развития с позиций степени адаптации организации к требованиям технологий и рынка (табл. 2).

Таблица 2

Классификация моделей организационного развития с позиций степени адаптации организации к требованиям технологий и рынка

Модель организационного развития	Характеристика развития
Структурно-ситуационная	Организационное развитие представляется как результат сознательного приспособления структуры к требованиям внешней среды и определяется нововведениями
Инновационная	Организация рассматривается как постоянно реконструируемая под решение новых задач система. Организационное развитие – рационально спланированный, сознательно вызванный и контролируемый процесс структурных изменений. Основным условием функционирования предприятия является его взаимодействие с окружающей средой посредством обмена ресурсами
Селекционная	Предусматривает ориентацию на внешнюю среду, рассматривает процессы адаптации и селекции во взаимосвязи
Трехступенчатая фокусно-селекционная модель	Организационное развитие – случайностно-селекционный процесс, протекающий в течение трех стадий на уровне единичного предприятия. На первой стадии осознается невозможность использовать традиционные модели поведения в новой ситуации, создается «единый фонд моделей изменений предприятия». На второй стадии происходит дифференцированный отбор из фонда тех моделей, которые могут обеспечить оптимальное взаимодействие предприятия со средой. На третьем отобранные модели закрепляются в структуре предприятия
Популяционно-селекционная модель	Организационное развитие – это постадийный процесс, заключающийся в разработке новых комбинаций за счет использования ранее выработанных моделей. На первой стадии единичное предприятие в новых ситуациях испытывает дефицит моделей поведения. На второй – селективному отбору подвергаются новые модели. На заключительном этапе вся организационная популяция осваивает и принимает новые модели поведения

Существуют и другие критерии для классификации моделей организационного развития:

- по источнику, побуждающему к изменению: эндогенные, экзогенные и смешанные;
- по логике программирования изменений: балансовые, конфликтные (дисбалансовые) и смешанные;
- по механизму, определяющему логику протекания процесса: рационально спланированные, спонтанные, смешанные;
- по влиянию предшествующего развития на логику структурных изменений: волюнтаристские, исторические и смешанные;
- по способу реагирования организации на источник изменения модели: адаптивные, адаптирующие и смешанные;
- по итогу процесса изменения: с телеологически запрограммированными итогами, случайностные, смешанные;
- по сфере протекания: фокусные и популяционные [1].

На практике приведенные модели не существуют в «чистом» виде, а организационное развитие на различных этапах жизненного цикла компании представляет собой их комбинацию. При этом выявление классификационных характеристик и факторов развития позволяет скорректировать его вектор в сторону многополярности и комплексности.

Данные и методы. На современном этапе развитие научных организаций может происходить по различным моделям и траекториям, при этом для каждой из них может быть выявлена наиболее близкая модель по ряду характеристик и признаков.

Рассматривая теории Е и О, отмечается, что современные условия сокращения бюджетного финансирования науки, поставившие научные организации в условия необходимости поиска дополнительных источников средств, требуют использования теории Е в качестве базовой. При этом в силу специфики деятельности научных организаций – генерации новых знаний и их распространения, а также творческого характера подобной активности, теория О может рассматриваться как более предпочтительная для подобного рода структур.

Научными организациями создается особый продукт – научно-техническая продукция и услуги, ценность которых – в их уникальности, высоком качестве и четком соответствии поставленной задаче или решаемой проблеме. В связи с этим исключительно финансовые стимулы и экономические цели могут деформировать базовые принципы развития, а именно ввиду необходимости быстрого достижения финансовых результатов снижается качество, глубина проработки проблем, теряется практическая ценность полученных результатов и т.д.

Развитие, основанное исключительно на самоорганизации ученых, их внутренней мотивации, в основе которой лежит интерес к решаемой проблеме, удовлетворение потребности в научном поиске, не способно в полной мере создать условия для эффективности и результативности научной организации в целом, поскольку в отдельных случаях происходит подмена приоритетов – научный процесс выходит на первый план по сравнению с результатом. Финансирование как государственного, так и коммерческого сектора науки преследует цели создания принципиально новых продуктов

и технологий, которые могут создать основу развития экономики и социальной сферы, в связи с чем наличие четкой мотивации отдельных исследователей и научной организации в целом на результат, подкрепленной финансовой основой, является значимой предпосылкой реализации своей миссии и выполнения поставленных перед ними задач.

Таким образом, использование в качестве базовых теорий развития О и Е в чистом виде для научных организаций не целесообразно. Для различных структур должны быть разработаны оптимальные сочетания представленных выше теорий, включающих как финансовые, так и нефинансовые стимулы.

В качестве критериальной основы для определения приоритетов развития научных организаций в соответствии с теориями О или Е могут быть использованы как количественные показатели, так и качественные критерии. Очевидно, что в данном случае качественная оценка может дать определенно более высокие результаты, однако она сопряжена с высокими трудозатратами и требует использования широкого спектра информационных источников, а также полевых исследований, анкетирования и интервьюирования персонала и т.д.

Оценка, основанная исключительно на количественных показателях, более условна, но позволяет выявить ориентиры развития научной организации в соответствии с критериями теорий Е и О. Ниже приведены показатели, выделенные из числа данных Федеральной системы мониторинга результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы (ФСМНО), которые могут служить критериями той или иной модели развития (табл. 3).

Таблица 3

Система показателей, характеризующих модели Е и О для научных организаций

Модель Е	Модель О
Финансовая результативность научной организации – выполненный объем работ и услуг (Е1) Совокупный доход малых инновационных предприятий (Е2) Внутренние текущие затраты на научные исследования и разработки (Е3) Затраты на оплату труда работников, выполнявших научные исследования и разработки (Е4)	Численность аспирантов и докторантов (О1) Численность исследователей, направленных на работу в ведущие российские и международные научные и научно-образовательные организации (О2) Численность защитивших диссертационные работы (О3) Численность иностранных ученых, работавших в научной организации (О4) Число научных конференций с международным участием, проведенных организацией (О5) Количество положительных и нейтральных упоминаний организации в средствах массовой информации федерального уровня (О6)

Для анализа соответствия научных организаций концепциям организационного развития М. Бира и Н. Нориа в рамках настоящего исследования были использованы данные отчетов организаций в ФСМНО за 2013–2015 гг., поскольку система на текущий момент является единственной интегрированной базой данных, содержащей максимальную унифицированную информацию о показателях деятельности научных организаций.

Из всех представленных в системе организаций была сформирована выборка из 860 организаций по критерию основного вида деятельности организации – «Научно-исследовательские институты» (табл. 4).

Таблица 4

Описательные статистики показателей, характеризующих модели Е и О
(минимальное – $X_{\min}$, максимальное – $X_{\max}$, среднее – $\bar{x}$, медиана – m , стандартное отклонение – σ)

	Год	Е1	Е2	Е3	Е4	О1	О2	О3	О4	О5	О6
$X_{\min}$	2013	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2014	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2015	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
$X_{\max}$	2013	$2,10 \cdot 10^5$	$9,82 \cdot 10^6$	$1,69 \cdot 10^7$	$5,85 \cdot 10^6$	191	371	151	156	157	94216
	2014	$7,54 \cdot 10^5$	$9,08 \cdot 10^6$	$5,44 \cdot 10^6$	$3,34 \cdot 10^6$	147	432	151	156	157	89083
	2015	$1,08 \cdot 10^6$	$2,19 \cdot 10^7$	$6,05 \cdot 10^6$	$3,79 \cdot 10^6$	195	282	151	156	157	91215
$\bar{x}$	2013	$1,24 \cdot 10^3$	$3,34 \cdot 10^5$	$2,19 \cdot 10^5$	$1,11 \cdot 10^5$	13,9	6,1	4,0	2,5	1,3	278,8
	2014	$2,61 \cdot 10^3$	$3,88 \cdot 10^5$	$2,32 \cdot 10^5$	$1,19 \cdot 10^5$	12,4	5,4	2,7	1,8	1,4	223,2
	2015	$2,67 \cdot 10^3$	$4,21 \cdot 10^5$	$2,47 \cdot 10^5$	$1,25 \cdot 10^5$	12,0	5,1	2,8	2,2	1,3	384,0
m	2013	0	$1,06 \cdot 10^5$	$8,46 \cdot 10^4$	$4,54 \cdot 10^4$	9,0	0,0	2,0	0,0	0,0	9,0
	2014	0	$1,21 \cdot 10^5$	$9,60 \cdot 10^4$	$5,05 \cdot 10^4$	8,0	0,0	1,0	0,0	0,0	10,0
	2015	0	$1,18 \cdot 10^5$	$1,01 \cdot 10^5$	$5,32 \cdot 10^4$	7,0	0,0	1,0	0,0	0,0	13,0
σ	2013	$1,09 \cdot 10^4$	$8,48 \cdot 10^5$	$6,94 \cdot 10^5$	$2,84 \cdot 10^5$	17,1	20,2	7,0	9,8	6,0	3728,1
	2014	$3,09 \cdot 10^4$	$9,09 \cdot 10^5$	$4,79 \cdot 10^5$	$2,40 \cdot 10^5$	15,2	21,7	6,4	8,5	6,0	3100,3
	2015	$3,86 \cdot 10^4$	$1,24 \cdot 10^6$	$5,12 \cdot 10^5$	$2,66 \cdot 10^5$	16,9	17,1	6,5	9,1	6,0	3993,6

В настоящее время в литературе не представлены подходы к формализации исследуемых концепций, принадлежность к конкретному типу определяется на основе анализа качественных характеристик. Для целей настоящего исследования авторами была предложен собственная методика, основанная на расчете показателей динамики исследуемых индикаторов. В основу был положен тезис о том, что развитие характеризуется тенденцией роста показателей, определяющих тот или иной его тип. Это было обосновано в других работах авторов [3] с применением терминологического анализа подходов к дефиниции термина «развитие».

Методической основой анализа моделей стал расчет интегральных показателей как сумма темпов прироста показателей модели, отнесенная к числу показателей:

$$T_{\text{пр}} = \frac{X_t - X_{t-1}}{X_{t-1}},$$
$$I = \frac{\sum_1^n T_{\text{пр},j}}{n},$$

где $T_{\text{пр}}$ – темп прироста, X_t и X_{t-1} – значение показателя в текущем и предыдущем году, n – число показателей, I – интегральный показатель.

Для очистки набора данных и исключения выбросов из-за возможных неточностей в исходных данных был использован критерий на основе межквартильного размаха (IQR):

$$IQR = Q_3 - Q_1,$$

где Q_1 – нижний квартиль, Q_3 – верхний квартиль.

Значения, являющиеся экстремальными выбросами, были исключены из анализа в соответствии со следующим критерием:

$$\begin{cases} X < (Q_1 - 3 \times IQR), \\ X > (Q_1 + 3 \times IQR). \end{cases}$$

Максимальные и минимальные значения были зафиксированы как 1 и –1, поскольку анализ осуществляется для относительных показателей.

Результаты исследования. В результате исследования были построены матрицы в виде точечных диаграмм в координатах интегральных показателей Е и О, где каждая точка соответствует конкретной научной организации из выборки (рис. 1, 2).

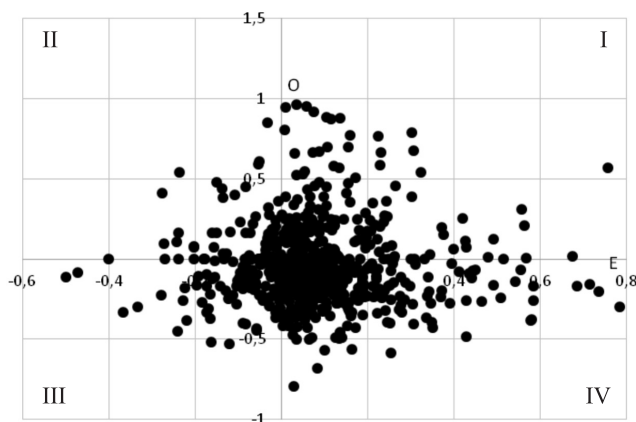

Рис. 1. Матрица соответствия научных организаций моделям развития Е и О в 2014 г.

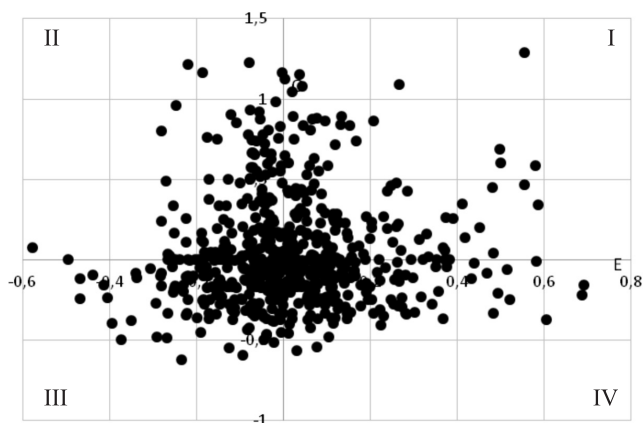

Рис. 2. Матрица соответствия научных организаций моделям развития Е и О в 2015 г.

Структура научных организаций, относящихся к различным сочетаниям интегральных критериев моделей, представлена в табл. 5.

Таблица 5

Структура научных организаций, относящихся к различным сочетаниям интегральных критериев моделей Е и О

Квадрант	Условие	2013–2014 гг., %	2014–2015 гг., %
I	$E \geq 0, O \geq 0$	29,5	22,5
II	$E < 0, O \geq 0$	10,3	23,7
III	$E < 0, O < 0$	13,1	28,2
IV	$E \geq 0, O < 0$	47,1	25,5

Следует отметить, что в период 2013–2014 гг. распределение организаций в осях интегральных показателей Е и О смещено в четвертый квадрант, а в 2014–2015 гг. распределение более равномерно и в меньшей степени сконцентрировано в центре.

Дискуссия. В период 2014 г. в исследовательских организациях преобладает модель Е (76,6 % организаций имеют интегральный показатель Е больше нуля). В 2015 г. количество таких организаций резко уменьшается и становится меньше половины (48,0 %), что вероятно объясняется финансовым кризисом и уменьшением общих доходов организаций. Наибольшее влияние на снижение среднего интегрального показателя оказывает уменьшение прироста затрат на оплату труда работников, выполнявших научные исследования и разработки. Если в 2014 г. он составлял 13,6 %, то в следующем периоде – только 2 %. Остальные составляющие также уменьшились. Так, средний прирост внутренних текущих затрат на научные исследования и разработки уменьшился с 10,8 до 1,9 %; финансовая результативность научной организации – с 9,3 до 1,7 %, совокупный доход малых инновационных предприятий усилил снижение с –0,2 до –0,7 %. Положительное значение интегрального показателя для модели О в период 2014 г. характерно для 39,7 % организаций. В период 2015 г. количество таких организаций увеличивается до 46,2 %. Прирост обеспечивается всеми составляющими интегрального показателя за исключением числа научных конференций с международным участием (имеет место отрицательный прирост –3,5 % в 2014 г., –6,0 % в 2015 г.). Наибольший вклад обеспечили приросты показателей «численность защитивших диссертационные работы» (среднее значение выросло с –19,7 до 4,1 %), «численность иностранных ученых, работавших в научной организации» (с –6,2 до 2,3 %), «численность исследователей, направленных на работу в ведущие российские и международные научные и научно-образовательные организации» (с –7,8 до 0,5 %).

Число организаций, имеющих положительный прирост в финансовой результативности, сократилось с 69,8 до 42,0 %; внутренних текущих затратах на научные исследования и разработки с 77,0 до 45,0 %; затратах на оплату труда работников, выполнявших научные исследования и разработки, с 76,0 до 48,6 %.

Заключение. Обобщая результаты проведенного анализа, отмечается, что приоритеты отечественных научных организаций государственного сектора лежат в большей степени в плоскости достижения высокой финансовой результативности, что обусловлено требованиями государственной политики и рынка – финансирование большей частью выделяется на конкурсной основе. При этом превалирование модели Е в развитии научных организаций может способствовать развитию деформаций в их социальной роли генератора и транслятора передовых знаний, поскольку достижение значимых научных результатов может происходить скачкообразно и не зависеть от критериев и показателей.

Рассматривая типологию моделей организационного развития с позиций степени адаптации организации к требованиям технологий и рынка применительно к научным организациям, могут быть выделены следующие тенденции:

- применение структурно-ситуационной модели обусловлено высокой ролью государственного сектора в системе науки страны и высокой степенью влияния внешней среды, в том числе обусловленных тенденциями государственной политики в сфере науки и технологий, а также изменениями в приоритетных сферах деятельности;

- инновационная модель может применяться компаниями коммерческого сектора, которые имеют устойчивый пул потребителей из реального сектора экономики, а также высокоразвитыми компаниями государственного сектора науки, что позволяет самостоятельно планировать и реализовывать программу изменений в соответствии с тенденциями рынка и пожеланиями заказчика;

- селекционная модель и ее конкретно-методические подвиды предполагает последовательное изменение моделей развития в соответствии с выбранными критериями, что свойственно высокоразвитым научным организациям, имеющим устойчивые позиции в системе науки страны и способным с высокой долей вероятности прогнозировать собственное будущее.

Для детализации и конкретизации содержательных аспектов организационного развития могут быть применены различные виды моделей. Так, эндогенные факторы развития свойственны преимущественно для инновационных и селекционных организационных моделей развития, в то время как экзогенные – для структурно-ситуационных.

Сбалансированность траектории развития может достигаться с применением инструментария селекционной модели, а также при грамотно организованной траектории структурно-ситуационного или инновационного развития. При этом дисбалансовые модели, равно как и спонтанные, в ряде случаев дают более быстрые результаты, но могут привести и к негативным тенденциям разбалансированности организационной системы, а также являются побудительным мотивом сопротивления изменениям в коллективах, что особенно трудно управляемо в организациях творческого типа, к которым относятся и научные организации.

Для научных организаций, за исключением компаний-адоптеров, в силу их консервативности и длительности процесса получения новых знаний в целом более приемлемой является модель исторических изменений,

при этом именно волюнтаристские изменения в ряде случаев обеспечивают существенные скачки в содержательных и количественных аспектах развития.

В целом подбор характеристик для развития научной организации весьма индивидуален и требует регулярной корректировки в соответствии с потребностями внешней и внутренней среды.

В работе Дж.Г. Виссема рассматриваются четыре основные стратегии изменений, которые могут быть использованы и для корректировки моделей развития: постепенная, пошаговая, быстрая, резкая [31].

Н. Гулрадхани утверждает, что управление развитием должно включать в себя текущее планирование изменений [15]. По этой причине планирование модели развития как таковой является важной составляющей деятельности компании.

При этом выбор наиболее целесообразной модели развития должен быть обоснован не только с позиций перспектив развития, но и стоимости (прямой и косвенной) необходимых для этого изменений [30, 32].

Рассмотренные в литературе инструменты и методы изменений [16] должны подвергаться критическому анализу с позиций их целесообразности применительно к специфике деятельности конкретной научной организации и учитывать специфику основного вида деятельности – генерации и трансляции новых знаний. Кроме того, классификация самих научных организаций по различным основаниям выявляет специфические черты каждой группы и требует разработки инструментария менеджмента для каждой из них.

Литература

1. Гальдикас Л.Н., Войку И.П. Управление изменениями: учебное пособие для студентов направления подготовки 080200 «Менеджмент» бакалавриат, профиль «Управление малым бизнесом», «Управление технологическими инновациями» всех форм обучения. Псков: Псковский гос. ун-т, 2013. 428 с.
2. Кравченко А.И. Прикладная социология и менеджмент. М.: МГУ, 1998. С. 254–265.
3. Мальцева А.А. К вопросу управления изменениями и развитием научных организаций // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2017. № 12. С. 50–60.
4. Мальцева А.А., Веселов И.Н. Анализ моделей развития отечественных научных организаций // Вестник Забайкальского государственного университета. 2017. № 12. С. 134–144.
5. Фунтов В.Н. Управление проектами развития предприятий: теоретические и методологические аспекты: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. Санкт-Петербург, 2010. 32 с.
6. Широкова Г.В. Управление изменениями в российских компаниях. СПб.: Высшая школа менеджмента, 2008. С. 49–50.
7. Amagoh F. Perspectives on organizational change: systems and complexity theories // The Public Sector Innovation Journal. 2008. Vol. 13. No. 3. P. 1–14.
8. Beer M., Nohria N. Cracking the Code of Change // Harvard Business Review. 2000. Vol. 78. No. 3. P. 133–141.
9. Boyne G.A., & Meier K.J. Environmental change, human resources and organizational turnaround // Journal of Management Studies. 2009. Vol. 45. P. 835–863.
10. Calder A.M. Organizational Change: Models for Successfully Implementing Change // Undergraduate Honors Theses. 2013. Paper 144.

11. *Cao G., McHugh M.* A systemic view of change management and its conceptual underpinnings // *Systemic Practice and Action Research*. 2005. Vol. 18 (5). P. 475–490.
12. *Chikere C.C., Nwoka J.* The Systems Theory of Management in Modern Day Organizations: A Study of Aldgate Congress Resort Limited Port Harcourt // *International Journal of Scientific and Research Publications*. 2015. Vol. 5 (9). P. 1–7.
13. *Domínguez-CC M. and Barroso-Castro C.* Managerial change and strategic change: The temporal sequence // *Journal of Management & Organization*. 2017. Vol. 23 (1). P. 46–73.
14. *D'Ortenzio C.* Understanding change and change management processes: a case study // Thesis submitted in fulfillment of requirements for the degree of Doctor of Philosophy at the University of Canberra. 2012. Canberra, Australia. 321 p.
15. *Gulrajani N.* The Future of Development Management: Examining Possibilities and Potential // *Working Paper Series*. 2009. No. 09–99. London School of Economics. London.
16. *Hughes M.* The Tools and Techniques of Change Management // *Journal of Change Management*. 2007. Vol. 7. No. 1. P. 37–49.
17. *Hughes M.* Reflections: studying organizational change leadership as a subfield // *Journal of Change Management*. 2017. Vol. 18. P. 1–10.
18. *Janićijević N.* Organizational Models As Configurations Of Structure, Culture, Leadership, Control, and Change Strategy // *Economic Annals*. 2017. Vol. 62 (213). P. 67–92.
19. *Jerez-Gómez P., Céspedes-Lorente J., Pérez-Valls M.* Do high-performance human resource practices work? The mediating role of organizational learning capability // *Journal of Management & Organization*. 2017. P. 1–22.
20. *Kalay E., Brender-Ilan Y., Kantor J.* Authentic leadership outcomes in detail-oriented occupations: Commitment, role-stress, and intentions to leave // *Journal of Management & Organization*. 2018. P. 1–18; doi:10.1017/jmo.2018.8.
21. *Klempin S., Mechur Karp M.* Leadership for Transformative Change: Lessons From Technology-Mediated Reform in Broad-Access Colleges // *The Journal of Higher Education*. 2017. Vol. 89 (2). P. 1–25.
22. *Lunenburg F.C.* Approaches to Managing Organizational Change // *International journal of scholarly academic intellectual diversity*. 2010. Vol. 12. No. 1. P. 1–10.
23. *Miller D., Shamsie J.* Learning across the life cycle: experimentation and performance among the Hollywood studio heads // *Strategic Management Journal*. 2001. Vol. 22. P. 725–745.
24. *Naim M., Lenka U.* Organizational learning and Gen Y employees' affective commitment: The mediating role of competency development and moderating role of strategic leadership // *Journal of Management & Organization*. 2018. P. 1–17. doi:10.1017/jmo.2018.19.
25. *Osifo S.J., Omoregbe O.* Organizational change with the system and complexity theories in mind // *Knowledge Review*. 2011. Vol. 22 (2). P. 52–58.
26. *Pettigrew A.M., Woodman R.W., Cameron K.S.* Studying organizational change and development: challenges for future research // *Academy of Management Journal*. 2001. Vol. 44. No. 4. P. 697–713.
27. *Rindova V., Ferrier W., Wiltbank R.* Value from gestalt: how sequences of competitive actions create advantage for firms in nascent markets // *Strategic Management Journal*. 2010. Vol. 31. P. 1474–1497.
28. *Sparr J.L.* Paradoxes in Organizational Change: The Crucial Role of Leaders' Sensegiving // *Journal of Change Management*. 2018. Vol. 18. P. 162–180; doi:10.1080/14697017.2018.1446696.
29. *Van de Ven A., Poole M.S.* Alternative approaches for studying organizational change // *Organization Studies*. 2005. Vol. 26. P. 1377–1404.
30. *Williams T.* Safety regulation changes during projects: the use of system dynamics to quantify the effects of change // *International Journal of Project Management*. 2000. Vol. 18 (1). P. 23–31.

31. *Wissema J.G.* Offensive change management with the step-by-step method // *Journal of change management*. 2001. Vol. 1. No. 4.
32. *Yi Zou and Sang-Hoon Lee.* The impacts of change management practices on project change cost performance // *Construction Management and Economics*. 2008. No. 26. P. 387–393.
33. Учебное пособие (курс лекций) по дисциплине «Управление организационными изменениями». [Электронный ресурс] // URL: http://verbirukova.narod.ru/olderfiles/1/UP_upravlenie_org_izmeneniyami.pdf (дата обращения: 08.06.2018).

Bibliography

1. *Gal'dikas L.N., Vojku I.P.* Upravlenie izmenenijami: uchebnoe posobie dlja studentov napravlenija podgotovki 080200 «Menedzhment» bakalavriat, profil' «Upravlenie malym biznesom», «Upravlenie tehnologicheskimi innovacijami» vseh form obuchenija. Pskov: Pskovskij gos. un-t, 2013. 428 p.
2. *Kravchenko A.I.* Prikladnaja sociologija i menedzhment. M.: MGU, 1998. P. 254–265.
3. *Mal'ceva A.A.* K voprosu upravlenija izmenenijami i razvitiem nauchnyh organizacij // *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta*. 2017. № 12. P. 50–60.
4. *Mal'ceva A.A., Veselov I.N.* Analiz modelej razvitija otechestvennyh nauchnyh organizacij // *Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta*. 2017. № 12. P. 134–144.
5. *Funtov V.N.* Upravlenie proektami razvitija predpriyatij: teoreticheskie i metodologicheskie aspekty: avtoref. dis. ... d-ra jekon. nauk: 08.00.05. Sankt-Peterburg, 2010. 32 p.
6. *Shirokova G.V.* Upravlenie izmenenijami v rossijskih kompanijah. SPb.: Vysshaja shkola menedzhmenta, 2008. P. 49–50.
7. *Amagoh F.* Perspectives on organizational change: systems and complexity theories // *The Public Sector Innovation Journal*. 2008. Vol. 13. No. 3. P. 1–14.
8. *Beer M., Nohria N.* Cracking the Code of Change // *Harvard Business Review*. 2000. Vol. 78. No. 3. P. 133–141.
9. *Boyne G.A., & Meier K.J.* Environmental change, human resources and organizational turnaround // *Journal of Management Studies*. 2009. Vol. 45. P. 835–863.
10. *Calder A.M.* Organizational Change: Models for Successfully Implementing Change // *Undergraduate Honors Theses*. 2013. Paper 144.
11. *Cao G., McHugh M.* A systemic view of change management and its conceptual underpinnings // *Systemic Practice and Action Research*. 2005. Vol. 18 (5). P. 475–490.
12. *Chikere C.C., Nwoka J.* The Systems Theory of Management in Modern Day Organizations: A Study of Aldgate Congress Resort Limited Port Harcourt // *International Journal of Scientific and Research Publications*. 2015. Vol. 5 (9). P. 1–7.
13. *Domínguez-CC M. and Barroso-Castro C.* Managerial change and strategic change: The temporal sequence // *Journal of Management & Organization*. 2017. Vol. 23 (1). P. 46–73.
14. *D'Ortenzio C.* Understanding change and change management processes: a case study // Thesis submitted in fulfillment of requirements for the degree of Doctor of Philosophy at the University of Canberra. 2012. Canberra, Australia. 321 p.
15. *Gulrajani N.* The Future of Development Management: Examining Possibilities and Potential // *Working Paper Series*. 2009. No. 09–99. London School of Economics. London.
16. *Hughes M.* The Tools and Techniques of Change Management // *Journal of Change Management*. 2007. Vol. 7. No. 1. P. 37–49.
17. *Hughes M.* Reflections: studying organizational change leadership as a subfield // *Journal of Change Management*. 2017. Vol. 18. P. 1–10.
18. *Janićević N.* Organizational Models As Configurations Of Structure, Culture, Leadership, Control, and Change Strategy // *Economic Annals*. 2017. Vol. 62 (213). P. 67–92.

19. Jerez-Gómez P., Céspedes-Lorente J., Pérez-Valls M. Do high-performance human resource practices work? The mediating role of organizational learning capability // *Journal of Management & Organization*. 2017. P. 1–22.
20. Kalay E., Brender-Ilan Y., Kantor J. Authentic leadership outcomes in detail-oriented occupations: Commitment, role-stress, and intentions to leave // *Journal of Management & Organization*. 2018. P. 1–18; doi:10.1017/jmo.2018.8.
21. Klempin S., Mechur Karp M. Leadership for Transformative Change: Lessons From Technology-Mediated Reform in Broad-Access Colleges // *The Journal of Higher Education*. 2017. Vol. 89 (2). P. 1–25.
22. Lunenburg F.C. Approaches to Managing Organizational Change // *International journal of scholarly academic intellectual diversity*. 2010. Vol. 12. No. 1. P. 1–10.
23. Miller D., Shamsie J. Learning across the life cycle: experimentation and performance among the Hollywood studio heads // *Strategic Management Journal*. 2001. Vol. 22. P. 725–745.
24. Naim M., Lenka U. Organizational learning and Gen Y employees' affective commitment: The mediating role of competency development and moderating role of strategic leadership // *Journal of Management & Organization*. 2018. P. 1–17. doi:10.1017/jmo.2018.19.
25. Osifo S.J., Omoregbe O. Organizational change with the system and complexity theories in mind // *Knowledge Review*. 2011. Vol. 22 (2). P. 52–58.
26. Pettigrew A.M., Woodman R.W., Cameron K.S. Studying organizational change and development: challenges for future research // *Academy of Management Journal*. 2001. Vol. 44. No. 4. P. 697–713.
27. Rindova V., Ferrier W., Wiltbank R. Value from gestalt: how sequences of competitive actions create advantage for firms in nascent markets // *Strategic Management Journal*. 2010. Vol. 31. P. 1474–1497.
28. Sparr J.L. Paradoxes in Organizational Change: The Crucial Role of Leaders' Sensegiving // *Journal of Change Management*. 2018. Vol. 18. P. 162–180; doi:10.1080/14697017.2018.1446696.
29. Van de Ven A., Poole M.S. Alternative approaches for studying organizational change // *Organization Studies*. 2005. Vol. 26. P. 1377–1404.
30. Williams T. Safety regulation changes during projects: the use of system dynamics to quantify the effects of change // *International Journal of Project Management*. 2000. Vol. 18 (1). P. 23–31.
31. Wissema J.G. Offensive change management with the step-by-step method // *Journal of change management*. 2001. Vol. 1. No. 4.
32. Yi Zou and Sang-Hoon Lee. The impacts of change management practices on project change cost performance // *Construction Management and Economics*. 2008. No. 26. P. 387–393.
33. Uchebnoe posobie (kurs lekcij) po discipline «Upravlenie organizacionnymi izmenenijami». [Elektronnyj resurs] // URL: http://verbirukova.narod.ru/olderfiles/1/UP_uchpravlenie_org_izmeneniyami.pdf (data obrashhenija 08.06.2018).

УДК 332

**СЕТЕВЫЕ СТРУКТУРЫ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ:
ОБОСНОВАНИЕ АВТОРСКОГО ПОДХОДА К ИССЛЕДОВАНИЮ****Глумов А.А.**

Уральский государственный экономический университет

E-mail: glumov@usue.ru

Представлен краткий обзор сложившихся в научной отечественной и зарубежной литературе подходов к исследованию сетевых структур. Сделан вывод о необходимости использования положений ряда подходов к изучению сетевых структур, формирующихся и функционирующих в рамках региональной экономики, в частности, субъектно-объектного, синергетического и геоэкономического подходов, что позволит принять во внимание не только внутренние и внешние аспекты деятельности сетевых структур, но и экономическое развитие территории (субъекта РФ) их присутствия. Приведены сущностные характеристики сетевых структур в рамках каждого из вышеуказанных подходов.

Ключевые слова: сети, сетевые структуры, регион, региональная экономика, субъектно-объектный подход, синергетический подход, геоэкономический подход.

**NETWORK STRUCTURES IN THE REGIONAL ECONOMY:
THE AUTHOR'S APPROACH TO RESEARCH****Glumov A.A.**

Ural State University of Economics

E-mail: glumov@usue.ru

The paper gives assessment to some Russian and foreign scholarly approaches to the category of «network structures». The author comes to the conclusion that study of network structures in regional economy can be ensured by certain approaches such as subject-object, synergetic and geo-economic ones, which take into account different aspects of the network structures and the economic development of the territory (subject of the Russian Federation). The essential characteristics of network structures within each of the above approaches are given.

Keywords: networks, network structures, region, regional economics, subject-object approach, synergetic approach, geo-economic approach.

Введение. Сетевые структуры становятся неременным атрибутом экономики современного нам мира. Среди участников подобных формирования можно обнаружить как крупные корпорации, чье поле деятельности охватывает территорию нескольких государств, так и небольшие компании. Подобное разнообразие, сложность функционирования сетей издавна являются предметом внимания ученых. Несмотря на большой пласт как теоретических, так и практических исследований, открытыми для науки остаются вопросы, связанные с определением самой сущности данного явления, его причинами и движущими силами эволюции. Причем особое значение эти вопросы имеют для рассмотрения сетевых структур, формирующихся в поле региональной экономики и выступающих «драйверами» регионального экономического роста.

Все вышеуказанное обуславливает необходимость проведения дополнительных теоретических изысканий сетевых структур. В настоящей статье автор ставит перед собой цель обосновать подход к исследованию, который обеспечит некую «преемственность» в развитии научного знания и учет специфики сетевых структур в региональной экономике.

Материалы и методы. Материалом для подготовки публикации послужили статьи отечественных и зарубежных авторов по проблематике развития сетевых структур (М. Грановеттер, М. Кастельс, Р. Коуз, Д. Норт, Г.В. Давыдова, С.В. Костылева, С.Е. Жуликов, О.В. Жуликова, Р. Баджо, М.Ю. Шерешева и др.), а также в области региональной экономики (П.Е. Анимица, Е.Г. Анимица, Е.Б. Дворянкина, С.С. Лачининский, Я.П. Силин и др.).

Обзор научной литературы свидетельствует об отсутствии единого общепринятого подхода к исследованию сетевых структур.

В частности, С.Е. Жуликов, О.В. Жуликова [4], рассматривая социальные сети, выделяют четыре основных подхода к характеристике их сущности – ресурсный, нормативный, динамический и структурный.

Первый характеризует сеть с точки зрения возможностей ее участников (акторов) по привлечению необходимых ресурсов для достижения поставленных целей.

«Структурный подход акцентирует внимание на геометрической форме сети и интенсивности взаимодействий (вес дуг графов)» [4].

Нормативный подход основан на исследовании норм поведения участников сети и правил взаимодействия между ними.

В рамках динамического подхода социальная сеть рассматривается как изменяющееся во времени образование.

Аналогичная точка зрения представлена в работе Е.С. Петренко [14]. По ее мнению, структурный, ресурсный, нормативный и динамический подходы следует дополнить подходом, применимым для изучения потребительских сетей и учитывающим особенности именно этого объекта.

Более подробная классификация подходов к исследованию сетевых структур представлена в работе Р. Баджо, М.Ю. Шерешевой [21]. По их мнению, все многообразие подходов к исследованию сетевых структур, развивавшихся на протяжении XX в., может быть представлено в виде двух групп:

- 1) «математических» подходов, сфокусированных на рассмотрении абстрактных характеристик и свойств идеальных сетей;
- 2) «социально-научных», в рамках которых изучается сетевое взаимодействие индивидов или организаций [21, с. 3].

Стоит отметить, что исследования сетевых структур ведутся и в рамках более общих подходов – экологического, фрактального, ризоматического, институционального и др. При этом наряду с работами, авторы которых придерживаются одного из подходов, существуют исследования, где принята попытка комплексной характеристики сетевых структур.

Результаты. По нашему мнению, изучение сетевых структур вообще и в региональной экономике в частности требует учета ряда моментов. Остановимся на них подробнее.

Во-первых, сетевые структуры являются сложным объектом для изучения, подтверждением чего служит массивный пласт проведенных и прово-

димых исследований. В связи с этим для их характеристики целесообразно использование положений сразу нескольких подходов.

Во-вторых, сетевые структуры в настоящее время являются «драйверами» экономического развития. Стоит согласиться с высказыванием Р.М. Нижегородцева: «для информационного общества, для «новой» экономики наличие сетевых эффектов естественно...» [12]. Подход, используемый для изучения сетевых структур, должен давать возможность исследователю оценить их значимость для экономики того или иного уровня (глобальной, национальной, региональной и пр.).

В-третьих, учитывая, что объектом нашего внимания являются сетевые структуры, формирующиеся и развивающиеся в рамках региональной экономики, логичным кажется использование для их характеристики подходов и теорий, сформировавшихся в недрах региональной науки.

Руководствуясь вышеизложенным, считаем, что основу изучения сетевых структур в экономике региона могут составить субъектно-объектный, синергетический и геоэкономический подходы. Представим ключевые положения каждого подхода применительно к исследованию сетевых структур.

Характеристику субъектно-объектного подхода стоит начать с детерминирования содержания понятий объекта и субъекта. Для этого обратимся к исследованию научной и философской литературы. Ее анализ позволяет говорить о том, что взгляды на сущность этих понятий претерпели существенные изменения. В Средние века и вплоть до работ И. Канта содержание этих терминов в корне отличалось от современных. «Под субъектом понимались или субстанция вообще, или единичное оформленное бытие; под объектом – то, что существует в сознании в качестве мысленной конструкции» [9, с. 8].

И. Кант меняет сложившуюся ситуацию и наполняет понятия новым содержанием. «Объект есть то, в понятии чего объединено многообразное, охватываемое данным созерцанием» [5]. По И. Канту: «Это конструкция субъекта, возникающая в результате априорного синтеза чувственных восприятий (данных в априорных формах пространства и времени) и рассудка (совокупности априорных категорий)» [9, с. 14–15].

Для современных определений «характерно указание на то, что объектом служит все то, на что направлена практическая и духовная деятельность субъекта» [10, с. 14].

Понятие субъект с течением времени также меняло свое содержание. «Под субъектом понимались или субстанция вообще, или единичное оформленное бытие» [9, с. 8]. Современное понимание содержания понятия оформляется лишь в XVII в. Представители классической философии в качестве субъекта рассматривали центр сознания, который именовался «Я». С позиции марксистской философии под «субъектом понимают материальное образование, способное творчески относиться к действительности, познавать и преобразовывать мир» [10, с. 15].

«Для современной философии субъект – это прежде всего конкретный телесный индивид, существующий в пространстве и времени, включенный в определенную культуру, имеющий биографию, находящийся в коммуникативных и иных отношениях с другими людьми. Непосредственно вну-

трение по отношению к индивиду субъект выступает как Я. По отношению к иным людям он выступает как Другой. По отношению к физическим вещам и предметам культуры субъект выступает как источник познания и преобразования. Субъект существует только в единстве Я, межчеловеческих (межсубъектных) взаимоотношений и познавательной и реальной (практической) активности» [8, с. 5–6].

В отечественной философской литературе сформировались свои взгляды на содержание вышеуказанных понятий, которые К.Н. Любути́н, Д.В. Пивоваров объединяют в шесть групп (см. таблицу).

Некоторые точки зрения на сущность понятий «субъект» и «объект»*

Субъект	Объект	Авторы
Субъект есть сознание	Объект – природа, материя	Г.В. Плеханов, А.А. Деборин, П. Вышинский, А.В. Востриков и др.
Субъект есть общественный человек	Объект – природа, материя в целом	С.Я. Вольфсон, М.А. Леонов, М. Матаев, Т. Обичкин, З.М. Оруджев, Т. Павлов, Е.В. Шорохов и др.
Субъект – общественный человек	Объект – часть реальной действительности	М.М. Митин и др.
Субъект – активно действующий, познающий, обладающий сознанием и волей индивид или социальная группа	Объект – то, на что направлена познавательная и иная деятельность субъекта	Философский словарь, Э.В. Ильенков и др.
Субъект – человек как общество	Объект – предмет природы, включенный в сферу деятельности человека	П.В. Копнин и др.
Расширительная трактовка субъект-объектного отношения, означающая применение категорий «субъект» и «объект» к взаимодействию любых материальных систем		В.Н. Типухин и др.

* Составлено автором по [9].

В рамках современного научного познания выделяют индивидуального и коллективного, или группового, субъектов. Последний рассматривается как «носитель определенных норм деятельности, познания и коллективного сознания, коллективных представлений, как система взаимоотношений входящих в него индивидов» [8, с. 6].

Формирующиеся между субъектом и объектом отношения носят название «субъектно-объектных». Как правило, под ними понимают философскую категорию, отражающую неразрывную связь между субъектом и объектом как динамичную систему [22].

Различные взаимодействия между субъектами и объектами формируют социально-экономические процессы и определяют динамику их развития.

Субъектно-объектный подход дает возможность акцентировать внимание на экономических взаимодействиях, формах, способах и инструментах их осуществления.

Иногда наряду с субъектно-объектным подходом выделяют подход субъектно-субъектный. Однако считаем возможным согласиться с утверждением, высказанным в одной из работ В.А. Лекторским: «Активность субъекта необходимо предполагает внеположный ей объект. В противном случае она невозможна, как невозможным становится и сам субъект. Поэтому нередко встречающееся в отечественной философской литературе противопоставление двух типов отношений – субъектно-объектных и субъектно-субъектных – в действительности лишено оснований. Оно основано на неправомерном отождествлении объекта с физической вещью. В действительности объектом может стать все, что существует» [13].

Не ставя перед собой задачу повторять в настоящей работе результаты, полученные известными учеными, сформулируем особенности исследования сетевых структур в русле субъектно-объектного подхода:

1) сети и сетевые структуры характеризуются тем, что их участники (акторы) одновременно могут рассматриваться и в роли некоего центра (субъект), и в роли управляемого объекта. При этом все участники сетевого взаимодействия выступают в роли равноправных партнеров;

2) все участники сети связаны между собой субъектно-субъектными отношениями. Последние могут быть сильно и слабо выраженными. Степень их интенсивности также может варьироваться от незначительной до крайне высокой;

3) в качестве объектов экономических сетевых структур можно рассматривать различного рода ресурсы (денежные средства, сырье, материалы, рабочую силу, основные фонды и пр.). В роли субъектов будут выступать участники сети, имеющие право на распоряжение и управления указанными ресурсами. Особенностью сетей и сетевых структур является наличие возможности *коллективного* управления *коллективными* ресурсами;

4) каждый из участников сети является независимым от остальных в юридическом смысле. Однако в экономическом отношении все акторы зависимы друг от друга.

Схематично содержание субъектно-объектного подхода в отношении исследования сетевых структур представлено на рис. 1.

Если субъектно-объектный подход дает возможность охарактеризовать акторов сети и складывающиеся в процессе ее функционирования отношения, то синергетический подход позволяет изучить возможные последствия добровольного объединения участников в подобное формирование.

Концептуальные основы синергетического подхода были заложены Г. Хакеном [17]. Синергетика представляет собой дисциплину, возникшую на стыке нескольких наук, в рамках которой изучается такое совместное действие отдельных частей какой-либо неупорядоченной системы, в результате чего происходит самоорганизация – возникают макроскопические пространственные, временные или пространственно-временные структуры, причем рассматриваются как детерминированные, так и стохастические процессы. Изучается и обратное явление – переход от упорядоченного состояния к хаосу.

Рассмотрим основные положения синергетического подхода к исследованию сетевых структур в экономике.

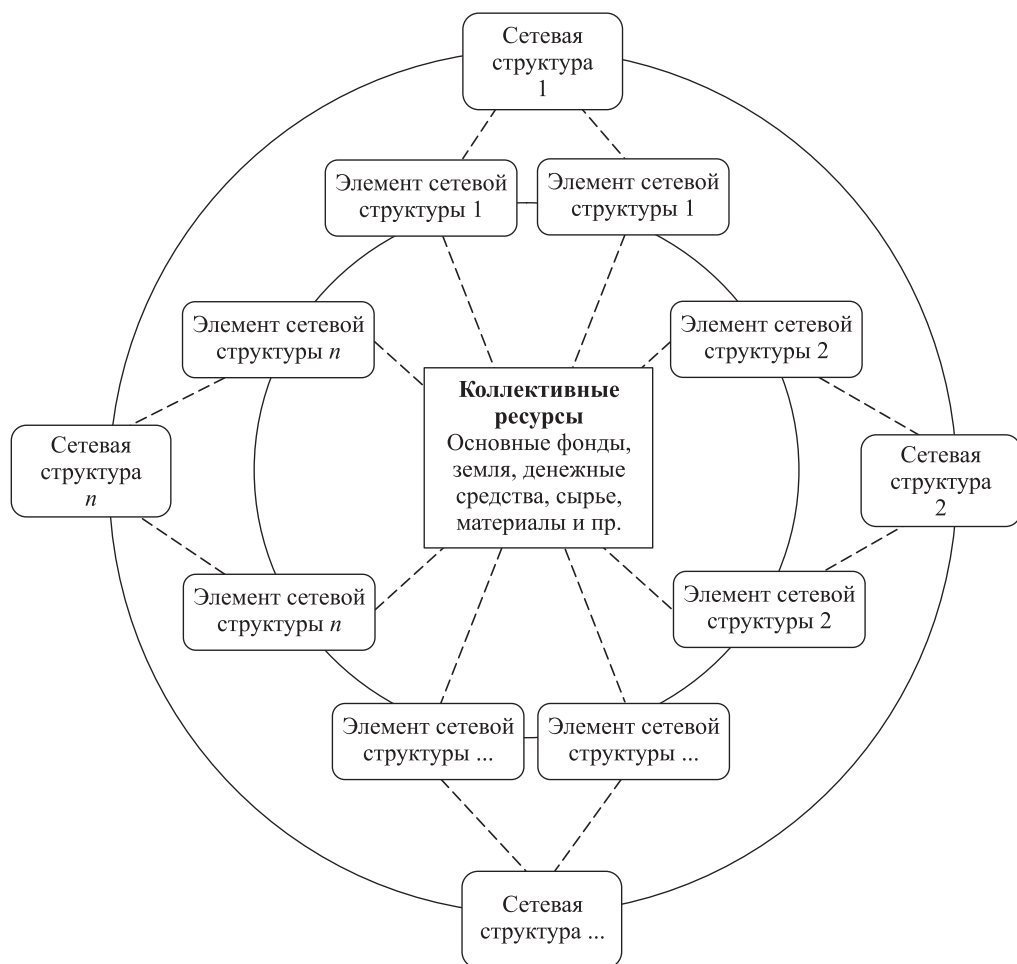

Рис. 1. Общая схема сетевых структур с позиции субъектно-объектного подхода.

Источник: составлено автором

1. Мы разделяем мнение Г.В. Давыдовой, С.В. Костылевой [2] о том, что в основе синергетического подхода к исследованию сетей лежат принципы связности, нелинейности успешного результата, увеличивающейся отдачи и приоритетности поиска возможностей.

2. М.В. Шестернина, рассматривая сети, определяет их свойства как синергетических систем: свойство дуализма, эффект спонтанного перескока с одной траектории на другую («смена русла»), сверхаддитивный эффект, спонтанное формирование диссипативных структур, свойство самоорганизации, гибкость, субъективность в выборе объекта инвестирования, формирование виртуальных временных объединений, рост системных рисков, склонность к хаосу, бизнес-структуры сетевого характера позволяют сформировать новую архитектуру территориальных производственных систем [19, с. 207].

3. Процесс создания и функционирования сетей (сетевых структур) сопровождается возникновением синергетического эффекта, суть которого заключается в получении дополнительного эффекта от слияния отдельных

частей в единое целое. Мы считаем, что в российской экономической науке, уже рассмотревшей это применительно к кластерам [1, 18, 20], подобные исследования могут и должны быть продолжены в отношении других типов сетевых структур.

Исследование сетевых структур даже в условиях современного глобализованного, взаимосвязанного мира, на наш взгляд, будет неполным без привязки к конкретной точке на карте, поскольку акторы сети и используемые ими ресурсы, производимые продукты и услуги локализуются в четко очерченном пространстве (населенный пункт, регион, страна). Для этого считаем возможным использовать основные положения геоэкономического подхода.

Несмотря на то, что первые положения, составившие ядро современной геоэкономики, появились еще в XVIII в., сама наука и дисциплина оформилась в 80-х гг. XX в.

Современные исследователи далеки от единства взглядов на сущность данного понятия. Одни понимают под геоэкономикой «единый комплекс мер, предпринимаемых государствами для повышения конкурентоспособности собственной системы-страны на международной арене» [3], другие рассматривают ее как пространственную локализацию типов экономической деятельности в глобальном контексте и связанную с этим феноменом новую формулу мирового разделения труда, а также как «слияние политики и экономики в сфере международных отношений, как формирование на этой основе системы стратегических (глобальных) взаимодействий» [11, с. 13].

Более подробный взгляд на сущность геоэкономики предлагает российский ученый Э.Г. Кочетов. Он пишет: «Геоэкономика включает: 1) концептуальные воззрения, отражающие интерпретацию глобального мира через систему экономических атрибутов; 2) вынесенную за национальные рамки систему экономических атрибутов и экономических отношений, определяющих контур глобального экономического пространства, в котором разворачиваются мировые экономические процессы; выступает как симбиоз национальных экономик и государственных институтов, переплетение национальных и наднациональных экономических и государственных структур; 3) политологическую систему взглядов (концепцию), согласно которой политика государства зависит от экономических факторов, оперирования на геоэкономическом атласе мира, включения национальных экономик и их хозяйственных субъектов в мировые интернационализованные воспроизводственные ядра (цепи) для участия в формировании и распределении мирового дохода» [6].

С.С. Лачининский, говоря о возможностях геоэкономического подхода, указывает на то, что «геоэкономика способна раздвинуть горизонты научного познания пространства за счет включения его в формирующееся глобализованное геоэкономическое пространство, оперируя не территориальным, а именно пространственным языком» [7, с. 259].

Он же предлагает определение геоэкономического пространства как пространства, формирующегося «на новой фазе эволюции экономического пространства, когда под влиянием внешних процессов глобализации, интернационализации, информатизации, транснационализации, а также на

основе форсированного развития мирохозяйственных связей складывается сетевая, многомерная система, где территория является лишь поверхностью начального уровня» [7, с. 259–260].

Геоэкономическое пространство регионов (государств) не совпадает с реальной их территорией. Экономические связи сегодня выходят за пределы административных и национальных границ [16].

Мы согласимся с точкой зрения Е.В. Сапир [15], что в науке по настоящее время ведущей остается точка зрения, основанная на территориально-политических воззрениях на мировое хозяйство, рассматривающая его как конструкт «глобальное – национальное – региональное». Такое теоретическое видение не оставляет места для образований, которые не вписываются в предложенную иерархию, в том числе и сетевым структурам. Однако уже понятно, что «сетевая экономика радикально преобразует саму сущность понятия “локальное”, порождая через динамику сетевых сообществ, сетевой менеджмент и сетевые процедуры эффект “детерриторизации”, т.е. устраняет понятия локальной ограниченности, географической оторванности, отдаленности, периферийности, и т.п.» [15, с. 6]. Это обуславливает актуальность исследования сетевых структур с позиции геоэкономического подхода.

По нашему мнению, геоэкономический подход является довольно продуктивным при исследовании сетевых структур, в его рамках возможно акцентировать внимание на взаимодействиях в глобальной, национальной и региональной экономике, на способах, формах, инструментах их осуществления. Его использование предполагает изучение широкого круга объектов:

- 1) предприятий, являющихся элементами сетевых структур;
- 2) комплекса и характера существующих хозяйственных связей, как между участниками сети («внутренние» связи), так и направленными во вне, за ее пределы («внешние связи»);
- 3) местных факторов, особенностей и специфики функционирования участников сети;
- 4) существующие возможности (ограничения), способствующие (препятствующие) интеграции сетевых структур в геоэкономическое пространство соответствующего уровня.

Изучение сетевых структур в рамках геоэкономики позволяет уточнить экономические «границы» региона, исходя из реальной территории охвата деятельности его хозяйствующих субъектов; оценить степень его фактической включенности в национальную и глобальную экономики, посредством анализа хозяйственных связей предприятий (продажа-покупка продукции, сырья, материалов, комплектующих и пр.); оценить объем «собственных» финансовых ресурсов, принадлежащих компаниям региона, но локализованных за его пределами (в так называемых оффшорах).

Геоэкономический подход позволяет рассмотреть интеграцию сетевых структур в мировое хозяйство посредством сетевого взаимодействия. Кроме того, он дает возможность рассматривать сетевые структуры как крупных акторов экономического процесса, обладающих влиянием, не меньшим, чем органы власти субъекта РФ.

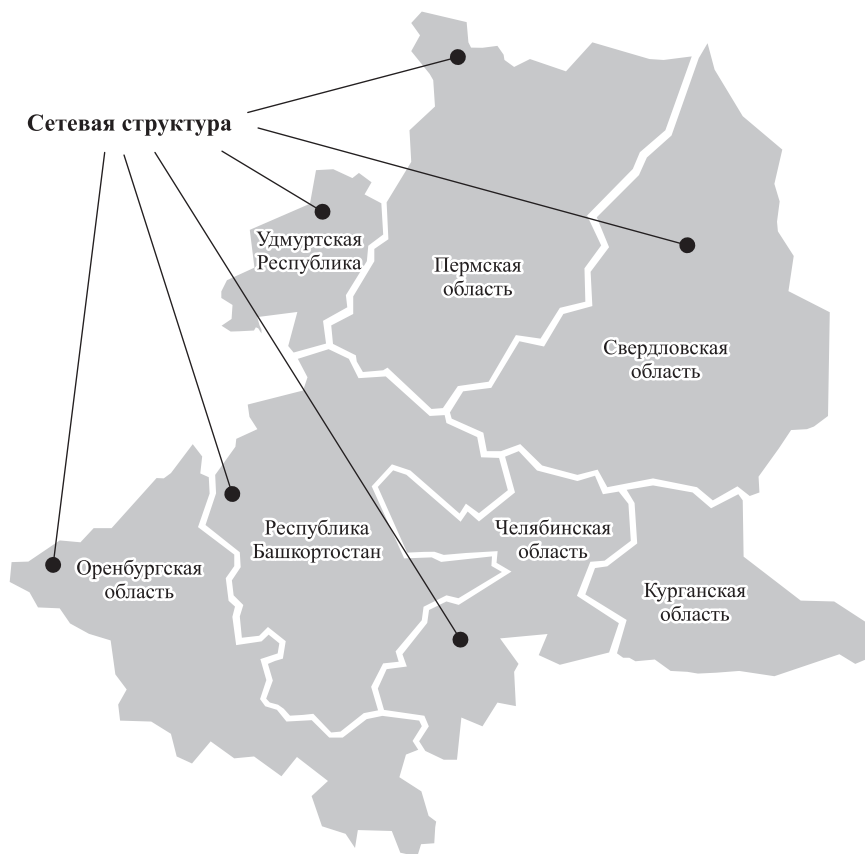

Рис. 2. Общая схема межрегионального характера функционирования сетевых структур.

Источник: составлено автором

Наличие на территории участника сетевой структуры ставит органы власти региона в новые условия функционирования. Договоренности о взаимодействии достигаются не с предприятием-участником сети, присутствующим на территории, а с ее головной организацией, которая может находиться за пределами субъекта РФ (рис. 2). При этом территорией реализации и претворения в жизнь достигнутых соглашений останется конкретный регион. Таким образом, можно говорить о надрегиональном (межрегиональном) характере функционирования сетевых структур.

Обобщая все вышеизложенное, можно отметить, что изучение сетевых структур в региональной экономике с позиции трех вышеуказанных подходов позволяет рассмотреть их как активных участников процессов экономического развития субъекта РФ и исходя из этого разработать комплекс стратегических документов (рис. 3).

Дискуссия. Предлагаемый подход представляет собой еще одну попытку «поиска» той теоретической платформы, которая в будущем составит фундамент для исследования сетевых структур и которая сегодня находится на стадии формирования, постепенно объединяя в себе достижения прошлого и настоящего. Однако применимость авторского подхода для

Рис. 3. Сущность и содержание авторского методологического подхода к исследованию сетевых структур в региональной экономике.

Источник: составлено автором

характеристики сетевых структур в региональной экономике не вызывает сомнений. С его позиций можно охарактеризовать не только участников сетевого взаимодействия и формирующиеся между ними связи и отношения, но и оценить эффект от их совместной деятельности, а также рассмотреть экономические последствия для региона их присутствия через изменения размера его геоэкономического пространства, степени включенности в мировую экономику и пр. Таким образом, в поле внимания ученого оказываются как внутренние, так и внешние аспекты функционирования сетевых структур в сопряжении с параметрами развития экономики конкретной территории (региона).

Закключение. Обобщая все вышеизложенное, приходим к заключению, что современная наука, в силу отсутствия консенсуса по поводу сущности сетевых структур, выработала множество подходов к их исследованию. Однако считаем возможным использовать для изучения сетевых структур

тур в экономике региона основные положения субъектно-объектного, синергетического и геоэкономического подходов, что позволит не только охарактеризовать их сущность, но и комплексно рассмотреть их значение для функционирования региональной экономической системы и всего субъекта РФ в целом.

Литература

1. Бычкова Г.М. Обоснование применения синергетического подхода к оценке эффективности функционирования кластера // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2008. № 6. С. 66–68.
2. Давыдова Г.В., Костылева С.В. Теоретические предпосылки развития организационных форм межфирменной кооперации предприятий по переработке лесных отходов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 128–133.
3. Жан К., Савона П. Геоэкономика: Господство экономического пространства / ред. М.Ю. Урнов. М.: Ad Marginem, 1997. 208 с.
4. Жуликов С.Е., Жуликова О.В. Современные подходы к анализу социальных сетей // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2012. № 2 (20). С. 200–202.
5. Классен Э.Г. Еще раз об идеальном // Философия науки. 1988. № 3. С. 95.
6. Кочетов Э.Г. Геоэкономика (Освоение мирового экономического пространства). М.: Издательство БЕК, 1999. 480 с.
7. Лачининский С.С. Эволюция экономического пространства России в начале XXI века: геоэкономический подход // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2012. № 1 (1). С. 258–268.
8. Лекторский В.А. Субъект в истории философии: проблемы и достижения // Методология и история психологии. 2010. Т. 5. Вып. 1. С. 5–18.
9. Любутин К.Н., Пивоваров Д.В. Диалектика субъекта и объекта. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1993. 415 с.
10. Нгуен Хыу Де. Субъект-объектный анализ социального управления (на опыте современного Вьетнама): автореф. дис. ... канд. философ. наук. М., 1992. 25 с.
11. Неклесса А.И. Геоэкономическая формула мироустройства. Траектории России в новом универсуме. Доклад // Материалы постоянно действующего научного семинара. М.: Научный эксперт, 2009. Вып. 1. С. 9–55.
12. Нижегородцев Р.М. Кластерно-сетевые эффекты институциональные фильтры в современной экономике знаний // Управленец. 2010. № 7-8. С. 47.
13. Новая философская энциклопедия: в четырех томах / Институт философии РАН; Национальный общественно-научный фонд; науч. ред. М.С. Ковалева и др.; справоч. изд. 2000–2001. М.: Мысль, 2001. Т. 3. 694 с.
14. Петренко Е.С. Теоретико-методологическая концепция развития потребительских сетей на региональных рынках: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Екатеринбург, 2014. 40 с.
15. Сапир Е.В. Геоэкономические аспекты формирования и развития локальных систем в мировой экономике: дис. ... д-ра экон. наук. М., 2005.
16. Фролова Е.Д. Конкурентоспособность региона в глобальной экономике: геоэкономический подход // Современная конкуренция. 2009. № 4 (16). С. 75–84.
17. Хакен Г. Синергетика. Иерархии неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах. М.: Мир, 1985. 424 с.
18. Хасанов Р.Х. Синергетический эффект кластера // Проблемы современной экономики. 2009. № 3. С. 284–288.
19. Шестерина М.В. Синергетический подход формирования российской сетевой экономики // Вестник Уфимского государственного авиационного технического университета. 2013. Т. 17. № 4 (57). С. 202–214.

20. Авдони́на С.Г. Синергетический эффект кластерных образований и параметры его оценки // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2012. № 1 (29). URL: <https://readera.ru/14323125> (дата обращения: 28.04.2018).
21. Баджо Р., Шерешева М.Ю. Сетевой подход в экономике и управлении: междисциплинарный характер. URL: <http://www.econ.msu.ru> (дата обращения: 26.04.2018).
22. Словарь по книге «Психология человека от рождения до смерти». URL: <https://vocabulary.ru/slovari/slovar-po-knige-psihologija-cheloveka-ot-rozhdenija-do-smerti-.html> (дата обращения: 30.04.2018).

Bibliography

1. Bychkova G.M. Obosnovanie primeneniya sinergeticheskogo podhoda k ocenke jeffektivnosti funkcionirovaniya klastera // Izvestija Irkutskoj gosudarstvennoj jekonomicheskoy akademii. 2008. № 6. P. 66–68.
2. Davydova G.V., Kostyleva S.V. Teoreticheskie predposylki razvitija organizacionnyh form mezhhfirmennoj kooperacii predpriyatij po pererabotke lesnyh othodov // Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa. 2016. № 4 (37). P. 128–133.
3. Zhan K., Savona P. Geojekonomika: Gospodstvo jekonomicheskogo prostranstva / red. M. Ju. Urnov. M.: Ad Marginem, 1997. 208 p.
4. Zhulikov S.E., Zhulikova O.V. Sovremennye podhody k analizu social'nyh setej // Psihologo-pedagogicheskij zhurnal Gaudeamus. 2012. № 2 (20). P. 200–202.
5. Klassen Je.G. Eshhe raz ob ideal'nom // Filosofija nauki. 1988. № 3. P. 95.
6. Kochetov Je.G. Geojekonomika (Osvoenie mirovogo jekonomicheskogo prostranstva). M.: Izdatel'stvo BEK, 1999. 480 p.
7. Lachininskij S.S. Jevoljucija jekonomicheskogo prostranstva Rossii v nachale XXI veka: geojekonomicheskij podhod // Social'no-jekonomicheskaja geografija. Vestnik Associacii rossijskih geografov-obshhestvovedov. 2012. № 1 (1). P. 258–268.
8. Lektorskij V.A. Sub#ekt v istorii filosofii: problemy i dostizhenija // Metodologija i istorija psihologii. 2010. Vol. 5. Vyp. 1. P. 5–18.
9. Ljubutin K.N., Pivovarov D.V. Dialektika sub#ekta i ob#ekta. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 1993. 415 p.
10. Nguen Hyu De. Sub#ekt-ob#ektnyj analiz social'nogo upravlenija (na opyte sovremennogo V'etnama): avtoref. dis. ... kand. filosof. nauk. M., 1992. 25 p.
11. Neklessa A.I. Geojekonomicheskaja formula miroustrojstva. Traektorii Rossii v novom universume. Doklad // Materialy postojanno dejstvujushhego nauchnogo seminar. M.: Nauchnyj jekspert, 2009. Vyp. 1. P. 9–55.
12. Nizhegorodcev R.M. Klasterno-setevye jeffekty institucional'nye fil'try v sovremennoj jekonomike znaniy // Upravlenec. 2010. № 7-8. P. 47.
13. Novaja filosofskaja jenciklopedija: v chetyreh tomah / Institut filosofii RAN; Nacional'nyj obshhestvenno-nauchnyj fond; nauch. red. M.S. Kovaleva i dr.; spravoch. izd. 2000–2001. M.: Mysl', 2001. T. 3. 694 p.
14. Petrenko E.S. Teoretiko-metodologicheskaja koncepcija razvitija potrebitel'skih setej na regional'nyh rynkah: avtoref. dis. ... d-ra jekon. nauk. Ekaterinburg, 2014. 40 p.
15. Sapir E.V. Geojekonomicheskie aspekty formirovaniya i razvitija lokal'nyh sistem v mirovoj jekonomike: dis. ... d-ra jekon. nauk. M., 2005.
16. Frolova E.D. Konkurentosposobnost' regiona v global'noj jekonomike: geojekonomicheskij podhod // Sovremennaja konkurencija. 2009. № 4 (16). P. 75–84.
17. Haken G. Sinergetika. Ierarhii neustojchivostej v samoorganizujushhijhsja sistemah i ustrojstvah. M.: Mir, 1985. 424 p.
18. Hasanov R.H. Sinergeticheskij jeffekt klastera // Problemy sovremennoj jekonomiki. 2009. № 3. P. 284–288.

19. *Shesterina M.V.* Sinergeticheskij podhod formirovanija rossijskoj setевой jekonomiki // Vestnik Ufimskogo gosudarstvennogo aviacionnogo tehničeskogo universiteta. 2013. Vol. 17. № 4 (57). P. 202–214.
20. *Avdonina S.G.* Sinergeticheskij jeffekt klasternyh obrazovanij i parametry ego ocenki // Regional'naja jekonomika i upravlenie: jelektronnyj nauchnyj zhurnal. 2012. № 1 (29). URL: <https://readera.ru/14323125> (data obrashhenija: 28.04.2018).
21. *Badzho R., Sheresheva M.Ju.* Setевой podhod v jekonomike i upravlenii: mezhdisciplinarnyj harakter. URL: <http://www.econ.msu.ru> (data obrashhenija: 26.04.2018).
22. Slovar' po knige «Psihologija cheloveka ot rozhdenija do smerti». URL: <https://vocabulary.ru/slovari/slovar-po-knige-psihologija-cheloveka-ot-rozhdenija-do-smerti-.html> (data obrashhenija: 30.04.2018).

СТАТИСТИКА И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

УДК 330.3

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ТУРБУЛЕНТНЫХ СОВОКУПНОСТЕЙ*

Алексеев М.А., Дудин С.А., Лихутин П.Н.

Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ»

E-mail: m.a.alekseev@nsuem.ru, s.a.dudin@nsuem.ru,
p.n.lihutin@nsuem.ru

Выявление фундаментальных закономерностей, объясняющих финансово-экономические явления в информационном пространстве, затруднено вследствие того, что реальные совокупности обладают свойствами турбулентности, порождаемыми информационной рефлексией хаотичной полисубъектной среды. Указанное свойство требует выдвижения подходов к решению методологической проблемы соотношения индуктивных эмпирических и дедуктивных логических методов научного познания. В статье рассматривается развитие методологии исследования социально-экономических систем в контексте анализа взаимной согласованности теоретических положений и результатов практических исследований генеральных совокупностей, обладающих свойством принципиальной неустойчивости, что порождает проблематику формирования обучающих исследовательских выборок, с учетом хаотичности, пертурбационных сдвигов и турбулентности постоянно изменяющейся полисубъектной среды. Цель исследования – формирование методологии, позволяющей приблизиться к распространению результатов изучения обучающих теоретических выборок на генеральные совокупности, посредством введения такого понятия, как изучение кавитационного следа турбулентных совокупностей в информационном пространстве, на основе совокупностного, качественного подхода. Используемые в анализе подходы к построению теоретических обучающих выборок основаны на концентрации информационных представлений об объектах, позволяющих выявить их скрытые свойства и получить некоторый исследовательский вывод. Обосновывается правомерность применения методологического подхода к решению задачи обучения на основе совокупностной (кейсовой) модели данных в противопоставление «классической» вероятностной модели данных.

Ключевые слова: методология, совокупностная (кейсовая) модель, полисубъектная среда, хаос, теоретические выборки, турбулентные совокупности, кавитационный след.

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 18-010-00700.

METHODOLOGY OF THE RESEARCH OF TURBULENT SETS

Alekseev M.A., Dudin S.A., Likhutin P.N.

Novosibirsk State University of Economics and Management

E-mail: m.a.alekseev@nsuem.ru, s.a.dudin@nsuem.ru,

p.n.likhutin@nsuem.ru

The revelation of the fundamental regularities explaining financial and economic events in the information space is hindered since existent populations possess turbulence properties, generated by information reflection of the chaotic polysubjective environment. The specified property requires advancement of the approaches to solution of the methodological problem of the interrelation between empiric and deductive logical methods of scientific knowledge. The article considers the development of the research methodology of social and economic systems in the context of mutual coherence of theoretical provisions and results of research of the total populations possessing principal unsustainability property, resulting in the problematic of formation of the research learning samples, with regard to chaotic character, perturbation shifts and turbulence of the ever-changing polysubjective environment. The research objective is formation of the methodology, making it possible to verge towards the extension of the results of research of the learning theoretical samples to total populations via the introduction of such notion as cavitational trace of the turbulent populations in the information space on the basis of the total, qualitative approach. The approaches to formation of the theoretical learning samples, used in the analysis, are based on concentration of the information view of the objects, making it possible to reveal their hidden properties and obtain some research conclusion. The validity of application of the methodological approach to solution of the task of learning on the basis of the total (case) data model versus the «classical» probability data model is proved.

Keywords: methodology, total (case) data model, polysubjective environment, chaos, theoretical samples, turbulent samples, cavitational trace.

Актуальность исследования и постановка проблемы. Динамичный характер поведения внешней среды, которому противопоставляется стремление исследователей к повышению точности предсказания характера и направленности изменений, оказывает существенное влияние при выдвижении обоснованных теоретических конструкций, объясняющих финансово-экономические явления в информационном пространстве, и обуславливает проблематику, рассматриваемую в настоящей статье.

Остановимся на некоторых ключевых проблемах. Во-первых, реальные совокупности обладают свойствами турбулентности, порождаемыми информационной рефлексией полисубъектной среды и характеризующимися в условиях неопределенности пертурбационными сдвигами, связанными с хаотичными процессами в социально-экономических системах различного уровня сложности и соподчиненности. Как следствие, распространение результатов анализа исследовательских выборок на генеральные совокупности требует решения проблемы соотнесения общего и специфического.

Во-вторых, разрешения требует и общенаучная методологическая проблема соотношения индуктивных эмпирических и дедуктивных логических методов научного познания. При применении индуктивных методов факты являются эмпирическим обоснованием к построению общей теоретической картины. В случае использования дедуктивных методов факты становятся выводами, подтверждающими выдвинутые положения. Построение

теоретических конструктов, основанных на последовательном задействовании дедуктивных и индуктивных методов, дает основание к уравниванию фактов и выводов (т.е. факт = вывод) в их значимости. Указанное тождество (факт = вывод) ставит следующие вопросы: во-первых, это соотношение и последовательность применения качественно-количественных методов с учетом хаотичности, пертурбационных сдвигов и турбулентности постоянно изменяющейся полисубъектной среды; во-вторых, каким образом и на каком основании формировать исследовательские обучающие выборки, учитывающие однородность и широту охвата объектов наблюдения, позволяющие в процессе обработки некоторым образом распространить полученные результаты анализа на генеральные совокупности.

Степень разработанности проблемы. Введем ключевые категории – *обучающее множество*: пусть имеется множество объектов X , множество допустимых откликов Y и скрытая компонента объекта, определяющая принадлежность к типу – $y^*: X \rightarrow Y$, значения которой $y_i = y^*(x_i)$ известны только для конечного подмножества отдельных объектов $\{x_1 \dots x_L\} \subset X$, каждый из которых характеризуется вектором признаков $x_i = (x_{i,1}, \dots, x_{i,d}) \in R^d$. Совокупность пар $X^L = (x_i, y_i)_{i=1}^L$ называется обучающим множеством [21].

Задача обучения состоит в том, чтобы по обучающему множеству X^L восстановить зависимость y^* , т.е. построить алгоритм $a: X \rightarrow Y$, который приближал бы целевую функцию $y^*(x)$, причем не только на объектах обучающего множества, но и на всем множестве X . При этом предполагается, что обучающее множество принадлежит некоторой генеральной совокупности с плотностью $p(x, y)$. Требуется восстановить $p(y|x)$, т.е. получить оценку скрытой компоненты объекта – принадлежность к определенному типу по измеренным признакам. После того как ключевые категории определены, обратимся к изучению специальной литературы.

В 30-х гг. прошлого века на социологический факультет Чикагского университета поступило большое количество молодых исследователей, среди которых впоследствии выделились Луис Вирт (Louis Wirth), Герберт Блумер (Herbert Blumer), Уильям Уорнер (Lloyd W. Warner) и Эверетт Хьюз (Everett Cherrington Hughes). Представления указанных ученых и их последователей оказали существенное влияние на становление и развитие методологии социально-экономических исследований.

Общие методологические принципы в рамках теоретических подходов прагматизма Д. Дьюи (Dewey), Д. Мид (Mead) и символического интеракционизма Г. Блумер (H. Blumer), Э. Хьюз (E.C. Hughes), объединяемых в рамках научных воззрений Чикагской школы, в своих работах обобщили Н. Денцин [14] и Д. Сильверман [19, с. 48]. Изложим их в сжатом виде.

Первый принцип затрагивает отношение к изменениям. Поскольку любое экономическое явление, особенно связанное с поведением экономических субъектов, не является статичным, а постоянно претерпевает динамические трансформации под воздействием изменяющихся внешних и внутренних условий, постольку метод исследования должен базироваться на процессном подходе, выступающем антитезой структурного подхода. Таким образом, изучение экономических явлений должно обладать встроенным механизмом отслеживания изменений, позволяющим учитывать динамические характеристики.

Второй принцип – отношение к «детерминизму» исследуемых явлений. Строгий детерминизм, в рамках представлений рассматриваемых авторов отклоняется как не определяемая категория. Поскольку участники экономических отношений принимают решения, опираясь на собственное восприятие сложившихся условий, то об их поведении следует говорить с существенной долей условности, а само исследование следует осуществлять с позиций участника социально-экономического взаимодействия.

Применение названных методологических принципов способствовало тому, что обобщение результатов исследований осуществляется путем перехода от описания отдельных экономических явлений к выдвижению общих теоретических конструкций, т.е. в социально-экономических исследованиях начал активно применяться индуктивный метод.

Этапом в развитии научных представлений Чикагской школы выступили работы Г.С. Беккера (H.S. Becker) (1958). Названный автор приступил к разработке методологических подходов к определению скрытых факторов, определяющих протекание социально-экономических процессов [10]. Кроме того, его работы выдвинули перед научным сообществом вопрос, каким образом через обобщение имеющихся ограниченных данных возможно выдвижение исследовательских гипотез [10, с. 653]. Отвечая на него, Г. Беккер определил, что ключевым элементом научного исследования выступает анализ фактического состояния некоторого конкретного объекта наблюдения. То есть если удастся выделить объект наблюдения, обладающий желаемыми характеристиками, то детальный анализ его существенных свойств позволяет перейти к выдвижению некоторой исследовательской гипотезы. Кроме того, подобный анализ делает возможным ознакомление внешних пользователей с методом исследования и в дальнейшем позволяет научным последователям и/или противникам соответствующим образом структурировать свои собственные разработки.

Исходя из представлений Г. Беккера, анализ объекта наблюдения должен содержать в себе три элемента: во-первых, формулировку существующих проблем; во-вторых, оценку частоты проявления изучаемых явлений; в-третьих, встраивание полученных результатов (отклонений) в некоторые сложившиеся теоретические представления [10, с. 653].

Б. Глейзер и А. Стросс (B. Glaser and A. Strauss) (1968) – в рамках социологических исследований и конструктивистского подхода к пониманию неопределенности выдвинули концепцию обоснованной теории (Grounded Theory), состоящую из двух взаимодополняющих элементов, разработанных соавторами, а именно теории открытия (Б. Глейзер) и теории верификации (А. Стросс). Совместная работа ставит своей целью получение ответа на вопрос – каким образом в социально-экономических исследованиях, опираясь на систематизацию и соответствующий анализ имеющихся данных, возможно осуществить разработку непротиворечивых теоретических конструкций [16, с. 1]. Теоретические положения, согласующиеся с реальными совокупностями, названы «обоснованной теорией», способствующей получению практически значимых прогнозов, объяснений и интерпретаций. При этом доказывается, что теоретические построения (в терминах категорий, свойств, взаимосвязей) необходимо осуществлять через применение методологии сравнительного анализа, противопоставляемой ме-

тодологии дедуктивного вывода, использование которой доминировало в специальной литературе ко времени написания рассматриваемой работы. Остановимся на представлениях, рассматриваемых авторов, относящихся к целям, поставленным перед настоящей статьей.

Б. Глейзер и А. Стросс указывают, что методология сравнительного анализа, прежде всего, направлена на изучение характеристик объектов наблюдения, входящих в различные группы и проявляющих, с одной стороны, внутригрупповое единство, а с другой – обладающих существенными межгрупповыми различиями [16, с. 39]. Названный подход позволяет разрабатывать новые теоретические построения и не только определять ключевые категории, но и качественно описывать взаимосвязи между ними.

Таким образом, основной задачей в применении методологии сравнительного анализа становится задача группировки объектов наблюдения. Для решения данной задачи Б. Глейзером и А. Строссом предложен метод, способствующий дальнейшему развитию имеющихся к тому времени методологических представлений, – построение теоретической выборки. Названный метод состоит в аккумуляции, кодировании и анализе данных и связан с выработкой решений о том, какие еще дополнительные (необходимые) данные при учете источников их получения требуется включить в программу проводимого исследования [16, с. 45].

Начальный этап метода формирования теоретической выборки предполагает установление некоторых концептуальных «наметок» («local concepts») [17, с. 45]. Как отмечает К. Чармаз, развивающая научную школу, заложенную Б. Глейзером и А. Строссом, «приступайте к построению теоретической выборки тогда, когда вы имеете предварительное понимание исследуемых категорий» [12, с. 107]. Первоначальные представления (типологические «наметки» – В.В. Глинский [5]) позволяют сформировать множества, подвергающиеся сравнению и обладающие признаками релевантным целям проводимого исследования. При этом рассматриваемый метод содержит внутреннее противоречие, связанное с требованием достижения максимальной обоснованности полученных результатов и с ориентированностью на дальнейшее развитие формируемых теоретических представлений.

Поясним последнее упомянутое положение методологических представлений Б. Глейзера и А. Стросса. Требование обоснованности предполагает исключение ошибок сопоставления. Для этого объекты наблюдения, входящие в исследуемые множества и рассматриваемые в сравнительном анализе, должны обладать достаточным набором общих свойств [16, с. 50]. Соблюдение данного требования в исследованиях способствует тому, чтобы, сохраняя однородность одних свойств, добиться получения качественных выводов при исследовании разнородности других. Требование формирования предпосылок для получения научных новаций, наоборот, стимулирует сопоставление как можно большего количества исследуемых выборок, поскольку подобное расширение позволяет осуществить описание свойств категорий, используемых при построении абстрактных конструкций. Описываемое противоречие разрешается на практике через анализ реальных совокупностей путем варьирования количества исследуемых теоретических выборок, позволяющего достичь стабильность (устой-

чивость, несмещенность) полученных результатов. При этом необходимо учитывать, что выделяемое в исследовании количество исследуемых выборок одновременно должно покрывать и генеральную совокупность и соотноситься с разрабатываемыми теоретическими положениями [16, с. 52].

Очередным этапом в развитии вышеописанных положений стали работы Д. Берто (D. Bertaux) (1976), который сосредоточился в своих исследованиях на поиске и описании различных состояний в социоструктурных отношениях. Автором осуществлена попытка оценки социальных взаимодействий в рамках парадигмы «субъект–полисубъектная среда» [11].

Дж. Корбин и А. Стросс (А. Страусе¹) (J. Corbin and A. Strauss) (1986) связывают построение теоретических выборок с тремя уровнями кодирования данных: открытым, осевым и избирательным [9, 13, 20].

Кроме того, в своих работах Дж. Корбин и А. Стросс ставят и пытаются найти решение следующих методологических вопросов: во-первых, каким образом осуществляется интерпретация традиционных научных представлений при качественном анализе социоэкономических явлений; во-вторых, каким образом необходимо осуществлять раскрытие метода (процедур), проведенного исследования; и, в-третьих, каким образом необходимо осуществлять оценку результатов каждого конкретного проведенного исследования [13].

Отвечая на поставленные вопросы, авторы затрагивают методологические аспекты отбора объектов наблюдения для формирования теоретических выборок, подлежащих качественному анализу. При этом отмечается, что отбор должен осуществляться не в терминах отдельных экономических субъектов, а в терминах разрабатываемой экономической концепции, через определение ее ключевых свойств, выделения значимых измерений (признаков), с последующей оценкой изменчивости их значений [13, с. 8]. Как отмечают рассматриваемые авторы, «выбираем случаи, а не людей самих по себе! Мы заинтересованы в сборе данных о том, что люди делают или не делают с точки зрения действия/взаимодействия; диапазона условий, вызывающего это действие/взаимодействие и их вариации; каким образом условия изменяются или остаются такими же во времени и какое влияние они оказывают; а также следствий как осуществленного, так и неосуществленного действия/взаимодействия или стратегий, которые никогда не были задействованы» [9, с. 147].

При этом построение теоретической выборки связывается с тремя уровнями кодирования данных: открытым, осевым и избирательным. «Открытое кодирование является той частью анализа, которая имеет отношение конкретно к называнию и категоризации феноменов (явлений. – Авт. статьи) путем тщательного исследования данных. ... Во время открытого кодирования данные разбивают на отдельные части, тщательно исследуют, сравнивают по подобию и различиям, ставят вопросы о феноменах. И все это отражается в данных» [9, с. 53]. На этапе открытого кодирования цель формирования теоретической выборки состоит в обнаружении как можно больше потенциально релевантных категорий, вместе с их свойствами и измерениями [9, с. 150]. В частности, открытое кодирование для выявления

---

¹ Перевод фамилии автора в русскоязычном издании.

признаков предположительного искажения финансовой отчетности состоит в формировании массива данных, характеризующих максимально подробно результаты экономической деятельности множества экономических субъектов.

Осевое кодирование направлено на развитие категории, но на развитие на более высоком уровне, чем свойства и измерения [9, с. 81]. «В осевом кодировании наше внимание сосредоточено на точном определении категории (феномена) с точки зрения условий, которые способствуют ее появлению; контекста (определенного ряда свойств), в который она вплетена; стратегий действия/взаимодействия, с помощью которых она реализуется и управляется; следствий этих стратегий» [9, с. 82].

И, наконец, избирательное кодирование, предполагающее развитие каждой категории (феномена) «с точки зрения каузальных условий, которые ее вызывают; точного местоположения измерений этого феномена, с точки зрения его свойств и контекста; стратегий действия/взаимодействия применяемых для того, чтобы справиться с этим феноменом; управлять им; реагировать на него в свете этого контекста и следствий любого действия/взаимодействия, которое принято» [9, с. 96].

Д. Финч и Д. Мэйсон (J. Finch and J. Mason) (1990) ввели в методологию качественного анализа методы, связанные с формированием систематических, стратегических и рефлексивных выборок [15].

Построение систематической выборки предполагает отбор объектов наблюдения в обучающее множество, упорядоченных некоторым образом по некоторому заранее заданному правилу. Например, из генеральной совокупности осуществляется отбор по порядковым номерам объектов с некоторым изначально заданным шагом. Если отсутствует корреляция между порядковым номером объекта наблюдения и исследуемым признаком, то систематическая выборка может рассматриваться допустимой аппроксимацией случайной выборки.

Стратегические взаимосвязи между обучающим множеством и генеральной совокупностью проявляются в различных формах. При этом основной задачей построения выборки становится установление (очерчивание) уместной области контекстов или явлений, позволяющей реализовать стратегическое и, возможно, межконтекстуальное сравнение и тем самым предложить обоснованное суждение. Стратегическая выборка в противоположность случайной выборке формирует представления о характеристиках, процессах, типах объектов, категориях, случаях, примерах, характеризующих генеральную совокупность некоторым опосредованным образом. Более того, определение взаимосвязей между стратегической выборкой и генеральной совокупностью не должно происходить постфактум, случайно и/или произвольно. Корректный подход предполагает формирование обучающих множеств исходя из предварительно определенных стратегических целей. Например, если ставится задача исследования процессов экономического развития, то обучающие множества должны сформировать экономические субъекты, находящиеся на разных стадиях жизненного цикла.

Формирование рефлексивной выборки объединяет два выше описанных подхода. На стратегические выборки накладываются некоторые до-

полнительные формальные правила, предполагающие выполнение каких-либо действий с обучающими множествами в процессе исследования, которые реализуются при выполнении заранее определенных условий.

Д. Мэйсон (J. Mason), рассматривая методологию качественного анализа, отмечает необходимость интеграции (согласования) эпистемологических и онтологических основ социально-экономических исследований. При этом выделяются следующие основные категории: социально-экономические процессы и практики, интерпретации, социально-экономическое взаимодействие, опыт, понимание [17, с. 15]. С онтологических позиций требуется установить, основываются ли данные, используемые в анализе, на общих, дополняющих и/или сопоставимых первоначальных посылах, связанных с природой социально-экономических объектов или явлений [17, с. 35]. С эпистемологических позиций необходимо добиться уверенности в том, что данные и методы базируются на общих, дополняющих и/или сопоставимых основаниях, вытекающих из практического опыта [17, с. 36].

Таким образом, согласованность между теоретическими положениями и результатами практических исследований является ключевым фактором при отборе объектов наблюдения в обучающее множество. Тем самым, как отмечает Дж. Мэйсон, складываются предпосылки расширения результатов качественного анализа на всю генеральную совокупность [17, с. 121]. Тот факт, что из достаточно большого числа объектов наблюдения может быть сформировано приближающееся к бесконечности количество обучающих множеств, требует при построении теоретических выборок применения четко выверенных и логически обоснованных алгоритмов, позволяющих распространить выявленные закономерности и полученные выводы на всю генеральную совокупность.

Содержание вышеуказанных работ явно обозначает методологическую проблематику, связанную с исследованиями генеральной совокупности, обладающей свойствами принципиальной неустойчивости, что, в свою очередь, ставит вопрос о необходимости формирования обучающих исследовательских выборок, с учетом хаотичности, пертурбационных сдвигов и турбулентности постоянно изменяющейся полисубъектной среды. При этом, несмотря на накопленный исследовательский потенциал, задача получения выборок, направленных на изучение генеральных совокупностей, называемых «турбулентными», не решена.

Впервые понятие «турбулентная совокупность» в рамках количественных методов введено последователем совокупностной концепции типологии данных, В.В. Глинским [5]. В названной работе обосновывается необходимость рассмотрения дополнительного динамического классификационного разреза исследования совокупностей [5, с. 187]. В.В. Глинский акцентировал внимание в процессе анализа рисков получения смещенных оценок по этапам статистического вывода на тот факт, что, во-первых, названный результат исследования проецируется на генеральную совокупность, структура и состав которой претерпели существенные изменения вследствие хаотичных, пертурбационных, турбулентных явлений полисубъектной среды, во-вторых, вскрыл турбулентный характер образования самих генеральных совокупностей.

Методологический подход. По нашему мнению, указанный научный посыл представлений В.В. Глинского переводит вопросы изучения турбулентных совокупностей из плоскости методологии исследования, в рамках подхода к получению статистического вывода, основанного на количественном анализе данных, в пространство проблематики формирования методологии исследования, основанного на совокупностном, качественном подходе. Совокупностный, качественный подход позволяет сформировать методологию, позволяющую приблизиться к распространению результатов исследования обучающих выборок на генеральные совокупности, посредством введения такого понятия, как изучение кавитационного следа объектов наблюдения в информационном пространстве. Таким образом, на наш взгляд, формирование выборок следует осуществлять исходя из анализа кавитационного следа, образованного протекающими социально-экономическими явлениями. Характерные проявления кавитационных следов турбулентных совокупностей описаны при построении типологии информационного пространства финансового рынка [3].

Кроме того, исходя из представлений В.В. Глинского, необходимо особенно акцентировать внимание на двойственном характере отношений, возникающих в процессе исследования турбулентных совокупностей. С одной стороны, применение метода индукции способствует тому, что при переходе от результатов количественного анализа к построению качественных выводов объекты наблюдения обладают определенными характеристиками, которые в процессе исследования перерабатываются в фактологический материал для обоснования имеющихся теоретических конструкторов. С другой стороны, при применении дедуктивной логики образы объектов наблюдения подвергаются анализу, но, как упоминалось выше, проявляют свойства реакции на рефлексия полисубъектной среды, т.е. их изучение должно быть связано с учетом отображения сложившегося следа в информационном пространстве (кавитационного следа). Разрешение обозначенных противоречий осуществляется через качественно-количественный методологический синтез. Подобный подход позволяет обосновывать теоретические положения, которые согласуются с имеющимися фактами, и, в свою очередь, путем анализа расхождений в фактологическом материале позволяют расширить спектр сложившихся теоретических представлений. Таким образом, предлагаемый авторами методологический подход к анализу экономических явлений предлагает некоторый эволюционный и одновременно итеративный процесс познания, где эволюционность проявляется в последовательном расширении знаний об исследуемых явлениях, а итеративность связана с очередностью применения дедуктивных и индуктивных методов.

Как отмечается в работах ряда авторов, подходы к формированию и использованию обучающих множеств определяют базовые различия между качественными и количественными статистическими методами [18]. Качественные методы базируются на построении обучающих множеств, содержащих небольшое количество объектов (или даже один объект), обладающих заранее определенными (желаемыми) специфическими свойствами (см. таблицу). Для обозначения обучающего множества, ориентированного

на качественный анализ, будем использовать термин «теоретическая выборка». Отметим, что в качественных и количественных методах различия затрагивают не только технику формирования обучающих множеств, но и распространяются на цели и, как следствие, на всю логику исследования.

Обучающие множества в рамках применения количественных методов включают большое количество объектов наблюдения, отобранных случайным образом. Назовем обучающее множество, сформированное использованием техники случайного отбора – вероятностной выборкой. Цель использования вероятностной выборки заключается в получении обобщающего статистического вывода, позволяющего распространить полученные результаты на генеральную совокупность.

Противопоставим вероятностную выборку теоретической. Формирование теоретической выборки направлено на концентрацию информационных представлений об объектах, позволяющих выявить их скрытые свойства и получить некоторый исследовательский вывод. При этом безусловным ограничением в применении качественного анализа выступает требование наличия монотонной (возрастающей или убывающей) связи между признаками и откликами. Дополнительными ограничениями выступают измерение (оценка) отклика и полнота множества откликов (полнота намеченных типов), использованных в модели.

Выделим следующие подходы к построению теоретических выборок.

Построение по существенным отклонениям. В рамках данного подхода формируется несколько теоретических выборок, в которые отбираются объекты наблюдения, обладающие существенными (максимальными) отличиями по каким-либо признакам и/или откликам. В результате исследования удастся сделать некоторый вывод о логической связи между значениями признаков и откликом.

Применение рассматриваемого подхода как правило связано с анализом информации, представленной в сформированных базах данных. Поскольку при построении теоретической выборки невозможно сделать заключение о характере распределения данных в генеральной совокупности, постольку неправомерно отнесение объектов теоретической выборки к статистическим отклонениям (выбросам). При этом в имеющихся базах данных в силу специфики процедур их формирования нельзя исключить наличие систематических ошибок.

Построение через противопоставление изменчивости и однородности. В рассматриваемом подходе первая теоретическая выборка строится по объектам наблюдения, имеющим максимальный разброс в значениях множества признаков (откликов). Во вторую входят однородные объекты наблюдения. Цель применения данного подхода заключается в установлении логической связи между изменчивостью (однородностями) признаков множества и возникающими откликами.

Практическое применение данного подхода осуществил ряд авторов, выделивших группу факторов, одновременное сочетание которых может указывать на возможный ценовой сговор: во-первых, существенная доля исследуемого рынка принадлежит компаниям, у которых наблюдается высокая степень корреляционной зависимости финансово-экономиче-

ских показателей, во-вторых, наличие высокой степени аффилированности участников рынка [6]. Полученные закономерности верифицированы на примере экономических субъектов, осуществляющих деятельность на рынке оптовой торговли сахаром России, где существование ценового сговора подтверждено ФАС.

Построение через противопоставление типичности и специфичности. Теоретическая выборка строится из выделения типичных и специфичных объектов наблюдения. Рядом авторов разработана и апробирована на реальных совокупностях методика оценки вероятности искажений в финансовой отчетности, базирующаяся на последовательном использовании математико-статистических моделей для построения результирующего интегрального показателя, позволяющего как выявлять предположительные факты искажения информационного отображения финансовых результатов деятельности экономического субъекта, так и определять направленность выявленных искажений [2].

В рамках предлагаемой методики, исходя из совокупной концепции типологии данных, первоначально определяются типы поведенческих стратегий. После чего осуществляется верификация массива информации, состоящего из данных, множества финансовых отчетов на предмет выделения специфических объектов наблюдения – показателей, которые в рамках раскрываемой отчетности рассматриваются с различных сторон и в отображении которых в информационном пространстве фактически имеются «различные источники».

В частности, анализ прибыли, полученной экономическим субъектом, допустимо осуществлять как с позиций данных отчета о финансовых результатах, построенном на основе метода начислений, так и на основании данных отчета о движении денежных средств, использующего кассовый метод. В результате практического сопоставления информационного отображения различных финансовых показателей возникают ситуации, рассмотренные в работах Я.В. Соколова под обозначением «парадоксы бухгалтерского учета»: «прибыль есть – денег нет» и, наоборот, «прибыли нет – деньги есть» [8, с. 66–67]. Данное явление по своей сути проявляет расхождение между информационным отображением сопоставимых данных в «разных источниках», генерируемых одним и тем же экономическим субъектом.

Если предположить, что компания осуществляет свою деятельность на бесконечном временном интервале, то суммарная величина прибыли должна сходиться к суммарной величине сальдо денежных потоков. На практике бесконечно функционирующего экономического субъекта не существует. Опираясь на положения центральной предельной теоремы, правомерен переход к анализу финансовой отчетности множества экономических субъектов, осуществлявших одну и ту же деятельность в один и тот же период времени. Таким образом, не противоречиво выдвигание утверждения о сходимости суммарной величины прибыли к суммарной величине сальдо денежных потоков для анализируемого множества экономических субъектов. Предположение отсутствия каких-либо существенных искажений при формировании финансовой отчетности влечет за собой требование подчинения закону нормального распределения нормированных разниц значе-

ний, описывающих различные состояния объектов наблюдения, полученных из «различных источников». И наоборот, при выявлении неслучайной систематической ошибки в рассматриваемых данных правомерно говорить о предположительно сознательном искажении финансовой отчетности.

Таким образом, становится статистически обоснованной проверка расходования нормированных значений финансовых коэффициентов на соответствие Гауссиану. Если фактическое распределение обладает признаками мультимодальности, то, используя алгоритмы ЕМ-кластеризации, допустимо выделение конкретных экономических объектов, предположительно принадлежащих изначально определенным типам поведенческих стратегий и находящихся в зонах возможного манипулирования финансовой отчетностью. Представленный подход был сформулирован и апробирован в работах ряда авторов [4].

Построение через противопоставление критических состояний. Теоретическая выборка строится из объектов, подвергающихся критическим воздействиям и находящихся в реперных точках своего развития. Цель применения данного подхода в исследованиях – проверка гипотез: «если что-то произошло с исследуемыми объектами, то случится и со всеми» или «если что-то не произошло с исследуемыми объектами, то не произойдет и с прочими». Использование противопоставления критических состояний при определенных условиях позволяет получить некоторые выводы, распространяемые на все объекты генеральной совокупности. Ограничения подхода обусловлены необходимостью выделения существенных признаков и определения их значений, характеризующих критическое состояние.

Построение на основе ценного отбора. Объекты, попадающие в теоретическую выборку, отбираются исходя из существования формальных и/или неформальных взаимосвязей между ними. Примером формирования теоретической выборки в рамках данного подхода может служить отбор экономических субъектов, аффилированных между собой. Практическое применение подхода для определения существования неявного ценового сговора реализовано в ряде исследований [6].

Построение на основе критериального отбора. В рамках подхода в теоретическую выборку отбираются объекты наблюдения, отвечающие определенным критериям. Критерии могут устанавливаться как на основе накопленного опыта, так и результатом трансформации в практическую плоскость некоторых теоретических конструкций.

Так, в частности, в рамках методики, предложенной рядом авторов, направленной на выявление экономических субъектов, предположительно искажающих финансовую отчетность, осуществляется предварительный критериальный отбор объектов наблюдения [2]. Отбор реализуется через аналитические процедуры, позволяющие выделить компании, составляющие отчет о движении денежных средств (далее ОДДС) в целом без существенных ошибок и/или искажений. Выявляются компании, достоверно составившие ОДДС в части суммарного сальдо от текущих и инвестиционных операций.

Построение на основе случаев подтверждения и/или опровержения. В теоретическую выборку отбираются объекты наблюдения, подтверждающие и/или опровергающие соответствующие отклики.

Применение данного подхода реализовано в исследовании применимости показателя M-Score, разработанного М. Бенишем к анализу достоверности составления отчетности российскими компаниями [1]. Показатель манипулирования финансовой отчетностью (M-score) позволяет с достаточной степенью надежности выявить компании, сознательно искажившие свою отчетность в целях формирования благоприятного суждения со стороны внешних пользователей. Статистические параметры показателя манипулирования финансовой отчетностью были разработаны и исследованы на основе данных о экономических субъектах, осуществляющих свою деятельность в юрисдикции США. При этом оставался открытым вопрос, насколько данный показатель применим в целях анализа финансовой отчетности компаний, подготовленной в соответствии с российскими стандартами бухгалтерского учета. Теоретическую выборку сформировали финансовые отчетности российских компаний, допустившие дефолт по своим облигациям. Сформированное обучающее множество проанализировано с помощью метода, предложенного М. Бенишем, на предмет выявления случаев манипулирования представлением финансовых результатов.

Построение на основе доступности информации. Попадающие в теоретическую выборку объекты отбираются исходя из существования возможности доступа к внешней (общедоступной) и/или внутренней (труднодоступной) финансовой и экстрафинансовой (нефинансовой) информации. Примером формирования теоретической выборки на основе данного подхода может служить отбор маркеров идентификаторов наличия вероятности неявного ценового сговора. На практике применение подхода реализовано в ряде исследований для определения существования неявного ценового сговора [6, 7].

В рамках качественного статистического метода не существует каких-либо формализованных требований к количеству объектов наблюдения в теоретической выборке. Количество объектов наблюдения зависит от целей, задач исследования и зависит от решения противоречия между «шириной» и «глубиной» исследования.

Формирование обучающего множества осуществляется либо в рамках вероятностной модели данных – «классическая» обучающая выборка и/или реализуется через использование совокупностной (кейсовой) модели. Различия между подходами представлены в таблице.

Таким образом, проведенная упорядоченность генезиса развития методологических аспектов исследования социально-экономических систем в контексте анализа согласованности между теоретическими положениями и результатами практических исследований генеральных совокупностей позволила прийти к аргументированному обоснованию ввода такого понятия, как изучение кавитационного следа турбулентных совокупностей в хаотично устроенном информационном пространстве, на основе совокупностного, качественного подхода.

Так как указанный в статье научный посыл переводит вопросы изучения турбулентных совокупностей из плоскости методологии исследования в рамках подхода к получению статистического вывода, основанного на количественном анализе данных, в пространство проблематики формирования методологии исследования, основанного на совокупностном, каче-

Подходы к решению задачи обучения

Признаки сравнения	Методологические стратегии	
	Количественная	Качественная
Используемая модель	Вероятностная модель данных	Совокупностная (кейсовая) модель данных
Цель применения	Обобщающий статистический вывод	Исследовательский вывод Описательный (дескриптивный) вывод
Основной методологический прием	Дедукция	Индукция
Направленность	Подтверждение теоретических конструкций	Выработка новых теоретических представлений. Подтверждение теоретических конструкций
Обучающее множество	Историческая (обучающая) выборка, основана на «посмертной» статистике (например, принадлежность к типу манипуляторов финансовой отчетности установлена в судебном порядке)	Основывается на оценке значений заранее выделенных признаков для отнесения объекта к обучающему множеству определенного типа
Взаимосвязь между обучающим множеством и генеральной совокупностью	Обучающее множество отражает основные свойства генеральной совокупности	Свойства генеральной совокупности в общем случае не совпадают со свойствами обучающего множества
Способы формирования обучающего множества	Случайно и независимо	Предполагает предварительную «наметку» типов, с последующим упорядочиванием отдельных объектов по типам. Каждый тип характеризуется специфичной функцией принадлежности. Правила случайности и независимости нарушены. Построение осуществляется: по существенным отклонениям; через противопоставление изменчивости и однородности; через противопоставление типичности и специфичности; через противопоставление критических состояний; на основе цепного отбора; на основе критериального отбора; на основе случаев подтверждения и/или опровержения; на основе доступности информации
Ограничения	Не применима при условии, что данные представляют собой мультимодальную совокупность	Негативное влияние фоновых закономерностей, не позволяющих выделить действительно значимые Отсутствие данных определенного вида относительно введенной системы признаков

ственном подходе, базирующемся на такой инструментальной к построению теоретических выборов, как:

- построение по существенным отклонениям;
- построение через противопоставление изменчивости и однородности;
- построение через противопоставление типичности и специфичности;
- построение через противопоставление критических состояний;
- построение на основе цепного отбора;
- построение на основе критериального отбора;
- построение на основе случаев подтверждения и/или опровержения;
- построение на основе доступности информации,

это позволило авторам выдвинуть альтернативу построения обучающего множества в рамках вероятностной модели данных через использование совокупностной (кейсовой) модели формирования обучающего совокупностного множества.

Литература

1. *Алексеев М.А.* О проблемах применения показателя манипулирования к финансовой отчетности российских предприятий // Вестник НГУЭУ. 2016. № 1. С. 92–102.
2. *Алексеев М.А., Дудин С.А.* Показатель выявления искажения результатов деятельности компании // Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров). 2017. № 6. С. 36–48.
3. *Алексеев М.А., Лихутин П.Н.* Методологические аспекты исследования информационного пространства финансового рынка // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2017. № 5 (151). С. 65–74.
4. *Алексеев М.А., Тюжина М.С.* Выявление направления искажения финансовой отчетности // Сибирская финансовая школа. 2016. № 6. С. 129–133.
5. *Глинский В.В.* Статистические методы поддержки управленческих решений: Монография. Новосибирск: Изд-во НГУЭУ, 2008. 256 с.
6. *Лихутин П.Н., Дарьина А.А., Засеева В.В.* Распознавание неявного ценового сговора на продовольственном рынке // Вестник НГУЭУ. 2018. № 1. С. 103–121.
7. *Лихутин П.Н., Иванова Е.С.* Некоторые методические аспекты оценки вероятности ценового сговора // Сибирская финансовая школа. 2017. № 1 (120). С. 66–72.
8. *Соколов Я.В.* Основы теории бухгалтерского учета. М.: Финансы и статистика, 2000. 496 с.
9. *Страусс А., Корбин Дж.* Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники / пер. с англ. и послесловие Т.С. Васильевой. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 256 с.
10. *Becker H.S.* Problems of Inference and Proof in Participant Observation // American Sociological Review. 1958. No. 23 (6). P. 652–660.
11. *Bertaux D.* Pour sortir de l'ornière néopositiviste // Sociologie et sociétés. 1976. No. 8 (2). P. 119–134.
12. *Charmaz K.* Constructing grounded theory: A practical guide through qualitative analysis. London: Sage, 2006. 224 с.
13. *Corbin J., Strauss A.* Grounded Theory Research: Procedures, Canons, and Evaluative Criteria // Qualitative Sociology. 1990. Vol. 13. No. 1. P. 3–21.
14. *Denzin N.K.* The Research Act. New York: McGraw-Hill, 1970. P. 7–19.
15. *Finch J., Mason J.* Decision Taking in the Field Work Process: Theoretical Sampling and Collaborative Working / R.G. Burges (ed.). Studies in Qualitative Methodology. 1990. Vol. 2. P. 25–50.
16. *Glaser B.G., Strauss A.L.* The Discovery of Grounded Theory: Strategies for Qualitative Research. Aldine Transaction A Division of Transaction Publishers New Brunswick (U.S.A.) and London (U.K.), 1968. 284 p.

17. *Mason J.* Qualitative Researching (2nd ed.). London: Sage, 2002. 234 p.
18. *Patton M.* Purposeful sampling // Qualitative evaluation and research methods. Beverly Hills, CA: Sage, 1990. P. 169–186.
19. *Silverman D.* Interpreting Qualitative Data. London: Sage, 1993.
20. *Strauss A., Corbin J.* Basics of qualitative research: Grounded theory procedures and techniques / (3rd ed.). NewburyPark, CA: Sage, 2008.
21. *Воронцов К.* Математические методы обучения по прецедентам (теория обучения машин). URL: <http://www.machinelearning.ru/wiki/images/6/6d/Voron-ML-1.pdf>

Bibliography

1. *Alekseev M.A.* О проблемах применения показателя манипулирования к финансово-отчетности российских предприятий // *Vestnik NGUJeU*. 2016. № 1. P. 92–102.
2. *Alekseev M.A., Dudin S.A.* Показатель выявления искажения результатов деятельности компании // *Vestnik IPB (Vestnik professional'nyh buhgalterov)*. 2017. № 6. P. 36–48.
3. *Alekseev M.A., Lihutin P.N.* Metodologicheskie aspekty issledovaniya informacionnogo prostranstva finansovogo rynka // *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta*. 2017. № 5 (151). P. 65–74.
4. *Alekseev M.A., Tjuzhina M.S.* Vyjavlenie napravleniya iskazheniya finansovoj otchetnosti // *Sibirskaja finansovaja shkola*. 2016. № 6. P. 129–133.
5. *Glinskij V.V.* Statisticheskie metody podderzhki upravlencheskih reshenij: Monografija. Novosibirsk: Izd-vo NGUJeU, 2008. 256 p.
6. *Lihutin P.N., Dar'ina A.A., Zaseeva V.V.* Raspoznavanie nejavnogo cenovogo sgovora na prodovol'stvennom rynke // *Vestnik NGUJeU*. 2018. № 1. P. 103–121.
7. *Lihutin P.N., Ivanova E.S.* Nekotorye metodicheskie aspekty ocenki verojatnosti cenovogo sgovora // *Sibirskaja finansovaja shkola*. 2017. № 1 (120). P. 66–72.
8. *Sokolov Ja.V.* Osnovy teorii buhgalterskogo ucheta. M.: Finansy i statistika, 2000. 496 p.
9. *Strause A., Korbin Dzh.* Osnovy kachestvennogo issledovaniya: obosnovannaja teorija, procedury i tehniki / per. s angl. i posleslovie T. S. Vasil'evoj. M.: Jeditorial URSS, 2001. 256 p.
10. *Becker H.S.* Problems of Inference and Proof in Participant Observation // *American Sociological Review*. 1958. No. 23 (6). P. 652–660.
11. *Bertaux D.* Pour sortir de l'ornière néopositiviste // *Sociologie et sociétés*. 1976. No. 8 (2). P. 119–134.
12. *Charmaz K.* Constructing grounded theory: A practical guide through qualitative analysis. London: Sage, 2006. 224 c.
13. *Corbin J., Strauss A.* Grounded Theory Research: Procedures, Canons, and Evaluative Criteria // *Qualitative Sociology*. 1990. Vol. 13. No. 1. P. 3–21.
14. *Denzin N.K.* The Research Act. New York: McGraw-Hill, 1970. P. 7–19.
15. *Finch J., Mason J.* Decision Taking in the Field Work Process: Theoretical Sampling and Collaborative Working / R.G. Burges (ed.). *Studies in Qualitative Methodology*. 1990. Vol. 2. P. 25–50.
16. *Glaser B.G., Strauss A.L.* The Discovery of Grounded Theory: Strategies for Qualitative Research. Aldine Transaction A Division of Transaction Publishers New Brunswick (U.S.A.) and London (U.K.), 1968. 284 p.
17. *Mason J.* Qualitative Researching (2nd ed.). London: Sage, 2002. 234 p.
18. *Patton M.* Purposeful sampling // Qualitative evaluation and research methods. Beverly Hills, CA: Sage, 1990. P. 169–186.
19. *Silverman D.* Interpreting Qualitative Data. London: Sage, 1993.
20. *Strauss A., Corbin J.* Basics of qualitative research: Grounded theory procedures and techniques / (3rd ed.). NewburyPark, CA: Sage, 2008.
21. *Voroncov K.* Matematicheskie metody obuchenija po precedentam (teorija obuchenija mashin). URL: <http://www.machinelearning.ru/wiki/images/6/6d/Voron-ML-1.pdf>

УДК 311

ПРОБЛЕМЫ СТАТИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СЕКСУАЛЬНЫХ ДОМОГАТЕЛЬСТВ

Карманов М.В., Махова О.А.

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

E-mail: Karmanov.MV@rea.ru, Makhova.OA@rea.ru

В настоящее время сексуальные домогательства все чаще и чаще оказываются в центре внимания общества, вызывая самые ожесточенные споры по содержанию, формам проявления и другим параметрам. По существу, сексуальные домогательства являются одним из трудно идентифицируемых объектов научного познания, количественные измерения которого вызывают множество вопросов. В этом контексте в статье проанализированы различные подходы к определению сексуальных домогательств, выявлены особенности, а также обоснована необходимость проведения статистических исследований масштабов их распространения. Выявлены методологические и прикладные проблемы всесторонней статистической характеристики сексуальных домогательств, серьезно затрудняющие адекватную оценку столь сложного и противоречивого общественного явления.

Ключевые слова: сексуальные домогательства, статистика сексуальных домогательств, показатели сексуальных домогательств.

THE PROBLEMS OF STATISTICAL STUDY OF SEXUAL HARRASMENT

Karmanov M.V., Makhova O.A.

Plekhanov Russian University of Economics

E-mail: Karmanov.MV@rea.ru, Makhova.OA@rea.ru

Sexual harassment becomes the spotlight of public attention more and more often, causing the most heated debates on the content, forms of display and other parameters. In essence, sexual harassment is one of the objects of scientific cognition which are hard to identify, its quantitative measurements raise a lot of questions. In this context the article analyzes various approaches to the definition of sexual harassment, the features are revealed, and the need for carrying out statistical studies of the scope of its expansion is proved. Methodological and applied matters of the comprehensive statistical characteristic of sexual harassment, seriously hindering the adequate assessment of such a complex and contradictory social phenomenon, are revealed.

Keywords: sexual harassment, statistics of sexual harassment, indicators of sexual harassment.

С теоретической точки зрения вполне логично предположить, что сексуальные домогательства в той или иной форме сопровождали человечество на протяжении всей истории его существования. Однако в зависимости от уровня развития общества отношение к данному явлению не всегда было одинаковым и настолько осуждаемым, как в настоящее время [2].

Например, даже в такой далеко не самой передовой по уровню социально-экономического развития стране мира, как Египет, сегодня действует законодательство, предусматривающее наказание за сексуальные домога-

тельства, начиная от 1 года тюрьмы и денежного штрафа в размере 10 тыс. египетских фунтов (чуть менее полутора тысяч долларов США) и заканчивая в отдельных случаях 10 годами тюрьмы [8].

Современный этап также отличается тем, что в условиях повышенного внимания к принципам демократии и толерантности сексуальные домогательства часто возводятся в ранг важнейших социальных проблем, которые серьезно тормозят продвижение общества вперед к идеалам полного гендерного равенства и равноправия. В явном виде и в достаточно острой форме проблема сексуальных домогательств в XXI в. проявилась в Германии, когда приезжие мужчины стали активно проявлять грубый и неправомерный сексуальный интерес к коренному населению женского пола [4].

По нашему глубокому убеждению, для того чтобы успешно и эффективно противостоять разнообразным проявлениям сексуального насилия, в том числе и домогательствам, прежде всего, требуется адекватно оценивать реальные масштабы и степень распространения столь своеобразного общественного явления. В противном случае возможны не до конца правильные и нечетко выверенные политические, юридические и организационные решения, направленные на снижение остроты и искоренение последствий сексуальных домогательств.

Решение данной задачи, на наш взгляд, однозначно недостижимо без участия статистики как общепризнанного инструмента количественной оценки любых социально-экономических процессов. Статистические технологии объективно предоставляют возможность для всесторонней характеристики различных параметров сексуального домогательства, включая сбор и обработку первичной информации, а также анализ сложившейся обстановки и ее прогнозирование на перспективу.

Однако ознакомление с научными публикациями (в области статистической методологии они практически отсутствуют) дает веские основания говорить о том, что статистика сексуальных домогательств как один из разделов современной социальной статистики пока не достиг должного уровня научной проработки и заметно отстает от потребностей практики.

Изменение обозначенной ситуации во многом связано с ответом на целый ряд актуальных вопросов, которые сегодня воспринимаются как конкретные научные и прикладные проблемы комплексной статистической характеристики сексуальных домогательств:

- 1) Что такое сексуальное домогательство как объект статистического исследования?
- 2) Как организовать статистический учет, чтобы получать полную и детальную информацию обо всех случаях сексуальных домогательств?
- 3) Какие индикаторы целесообразно использовать для всесторонней статистической оценки сексуальных домогательств?

Перечисленные вопросы по существу являют собой исходную триаду теоретико-методологического обеспечения статистики сексуальных домогательств, без должной проработки которых крайне сложно реально идентифицировать количественные характеристики столь специфического явления, отрицательно проступающего в сфере сексуальных взаимоотношений.

Попытка получения вразумительного ответа на первый из поставленных выше вопросов тесно соприкасается с осознанием масштабов практического распространения сексуальных домогательств. В этом контексте, на наш взгляд, достаточно привести следующие весьма показательные сведения, полученные в результате специального исследования, проведенного доктором А. Мор из колледжа Тель-Хай. Согласно им 79 % незамужних работающих женщин подвергались на рабочем месте сексуальным домогательствам (всего 3 % из них пожаловались начальству или в полицию). Причем среди замужних женщин о постоянных или периодических сексуальных домогательствах сообщили 15 % респонденток (из них лишь 1,2 % решились подать жалобу) [10]. Подобная картина вряд ли служит отражением локальной распространенности сексуальных домогательств и отсутствием острой необходимости их определения как важного объекта статистического учета.

Если попытаться обобщить существующие варианты определения сексуальных домогательств, то можно как минимум выделить три разнообразных подхода: юридический, академический, практический.

Юридический подход, на первый взгляд, носит приоритетный характер и разрешает четко выделить объект статистического учета. В соответствии с ним регистрации в статистических анналах подлежит все, что определено действующим законодательством. Однако, к сожалению, в нашей стране в настоящее время отсутствует закон, позволяющий предельно ясно и однозначно идентифицировать сексуальное домогательство. Наиболее близким к нему является определение статьи 133 Уголовного кодекса Российской Федерации «Понуждение к действиям сексуального характера». Но невозможно не заметить, что понуждение к действиям не исчерпывает всей палитры возможных сексуальных домогательств. В этом плане практикующие юристы под сексуальным домогательством подразумевают действия, совершаемые против воли жертвы и несущие явный сексуальный подтекст или намеки на интимную близость. К ним относят: навязчивые предложения полового контакта; пощипывания, касания, поглаживания; сальные шутки, похотливые разговоры и неприличные истории, рассказываемые против воли слушателя; насильственные действия, направленные на получение сексуального удовольствия и др. [12].

Следовательно, юридический подход с учетом национальных особенностей развития законодательства не всегда и не безусловно снимает все проблемы, связанные с трудностями статистической регистрации всех разновидностей сексуального домогательства.

Академический подход ориентирован на теоретическое обоснование определения, которое может быть использовано для максимального выделения различных видов сексуальных домогательств как явления общественной жизни. Так, в одном из популярных электронных словарей и энциклопедий сексуальное домогательство трактуется как запугивание, издевательство или принуждение сексуального характера, нежелательное или ненадлежащее обещание вознаграждения в обмен на сексуальные услуги, иные устные или физические (объятия, прикосновения, нападение с целью изнасилования) преследования сексуального характера [9]. Правда, подобный вариант даже с учетом своего теоретического направления все равно

не в состоянии охватить всего разнообразия практики сексуальных домогательств, которая не стоит на одном месте, а достаточно быстро развивается. К примеру, еще несколько десятков лет назад никто не мог даже подумать о возможности сексуального домогательства виртуально посредством сети Интернет, особенно в отношении детей [3]. Сегодня же эта форма может быть применена в отношении всех без исключения слоев, контингентов и социально-демографических групп населения, что, естественно, вызвало к жизни принципиально новый и ранее неведомый разрез страхования рисков, которые связаны именно с сексуальными преступлениями [5].

Практический подход к идентификации сексуального домогательства связан с признанием сложности и противоречивости рассматриваемого явления [7]:

- во-первых, одно и то же действие для одних людей может ничего не означать, а для других людей быть серьезным оскорблением;
- во-вторых, как показывают социологические опросы женщин, часть из них относят к сексуальным домогательствам не только простые прикосновения, но и взгляды, двусмысленные разговоры, шутки и предложения, которые юридически очень сложно доказать;
- в-третьих, единственным юридически чистым, а статистически все равно сильно размытым остается критерий нежелательности для объекта оказываемых знаков внимания (правда, и здесь с учетом специфики женской психологии одни и те же действия в разное время могут давать прямо противоположный результат).

То есть на практике при организации статистического учета сексуальных домогательств приходится сталкиваться не только с «необъемной» широтой объекта наблюдения, но и с вполне возможной неоднозначностью одних и тех же действий, а также с определенной «дискриминацией» мужчин. С одной стороны, о них намного реже говорят как о равноправном и вполне реальном варианте сексуального насилия, с другой стороны, не все осознают сложность ситуации, когда любой взгляд, а тем более не совсем уместное слово могут быть истолкованы в русле домогательства.

Данные обстоятельства вполне объективно и последовательно порождают проблему сбора статистической информации обо всех (или хотя бы о большей части) случаях сексуального домогательства, встречающихся в повседневной жизни. Хочется того или нет, но сегодня требуется признать, что значительную часть количественных оценок масштабов, распространенности, последствий и т.д. сексуальных домогательств получают посредством социологических опросов тех или иных слоев общества. Фактически это означает обязательный прием целого ряда условий и ограничений, сопряженных с записью мнений респондентов [1]. Среди них обязательно требуется выделить:

- моментный характер данных;
- периодичность или единовременность наблюдения;
- выборочный характер наблюдения;
- независимое самоопределение респондентов;
- субъективность самоопределения респондентов;
- ограниченность памяти респондентов.

Перечисленные обстоятельства приводят к тому, что информационная база, являющаяся отправным пунктом для анализа ситуации с сексуальными домогательствами, содержит сведения, которые фиксируют положение дел по состоянию на строго определенную дату (а не за период времени в целом), что не всегда обеспечивает сопоставимость данных в силу нарушения четкой периодичности. При этом количественные оценки касаются не всех случаев сексуального домогательства, а только их определенного круга (не сплошной характер), который заполнен событиями со значительными элементами самоопределения (респонденты решают сами, сообщать им или не сообщать, так как это не всегда выгодно, о реально произошедших домогательствах сексуального характера). Одновременно каждый респондент имеет свое субъективное мнение о том, был или не был на самом деле факт сексуального домогательства с некоей поправкой на ограниченность и недолговечность человеческой памяти.

Попытка преодоления подобных ограничений наталкивается на реалии жизни, которые сводятся к тому, что далеко не все случаи сексуальных домогательств могут и оказываются в поле зрения статистики. Значительная часть рассматриваемых событий из него выпадает. Фактически удается зафиксировать только сексуальные домогательства, попадающие в плоскость юрисдикции начальства или полиции. Это заявления, которые жертвы сексуального домогательства доносят до руководства (профсоюза, если домогается само руководство) и правоохранительных органов. Однако при этом стоит помнить, что не все жертвы сексуальных притеснений обращаются за помощью (т.е. афишируют произошедшее), не все заявления рассматриваются и доходят до логического завершения и находят правовое осуждение, попадающее в рамки статистического учета. В сухом остатке получается, что статистический сбор данных о сексуальных домогательствах – это крайне сложное мероприятие с непредсказуемым результатом, явно несоответствующим требованиям времени и актуальности решаемой задачи.

Таким образом, получается, что современное развитие статистики сексуального домогательства серьезно сдерживается возможностями и ограниченностью информационной базы, не позволяющей в полной мере отражать и контролировать процессы, протекающие в обществе. Успешная реализация данной проблемы, видимо, лежит в плоскости разработки нового законодательства и поиска принципиально новых и нетрадиционных методов сбора данных, позволяющих раскрепостить респондентов и более широко охватить исследуемый контингент.

Третья из озвученных выше проблем, связанная с отбором индикаторов, состоит в том, что в настоящее время фактически отсутствует унифицированная и общепринятая система статистических показателей для комплексной характеристики ситуации в сфере сексуальных домогательств. На практике наиболее часто используются индикаторы, отражающие масштабы и структуру рассматриваемого явления: численность и удельный вес женщин, хотя бы раз в жизни подвергшихся сексуальному домогательству [11]; распределение сексуальных домогательств по видам (флирт, «раздевающие» взгляды, прикосновения, «сальные» шутки, принуждение к половой связи, изнасилование и т.п.) [6].

Первые два показателя, используемые, например, агентством Европейского союза по защите основных прав человека при проведении выборочных обследований распространения сексуальных домогательств, страдают тем недостатком, что ориентированы исключительно на женщин (хотя жертвами подобных преступлений могут быть абсолютно любые члены общества). Аналогичным пробелом страдают и оценки структуры сексуальных домогательств, которые часто «привязываются» только к лицам женского пола.

Кроме выделенных проблемных точек также стоит сказать о том, что рассмотренных выше индикаторов явно недостаточно для комплексной статистической характеристики сексуальных домогательств. Решение этой проблемы возможно на основе применения более широкого круга показателей, которые с теоретической точки зрения могут быть структурированы следующим образом.

1. Показатели масштабов распространенности сексуального домогательства:

- численность лиц, подвергшихся сексуальному домогательству;
- структура лиц, подвергшихся сексуальному домогательству, по видам (флирт, прикосновения и т.п.); месту совершения (на улице, на работе и т.п.), территории (административным единицам), полу, возрасту, брачному состоянию, национальности и другим признакам;
- количество случаев сексуального домогательства;
- среднее число случаев сексуального домогательства на протяжении определенного периода времени (года, всей жизни и т.п.);
- численность лиц, подвергшихся сексуальному домогательству, в расчете на 1000 жителей и др.;
- удельный вес лиц, подвергшихся сексуальному домогательству в составе отдельных социально-демографических групп населения и др.

2. Показатели последствий сексуального домогательства:

- численность лиц, обратившихся за медико-психологической помощью в результате сексуального домогательства;
- численность лиц, обратившихся за медико-психологической помощью в результате сексуального домогательства в расчете на 1000 жителей;
- удельный вес лиц, обратившихся за медико-психологической помощью в результате сексуального домогательства, в численности отдельных социально-демографических групп населения;
- прямые и косвенные издержки, связанные с вредом здоровью в результате сексуального домогательства;
- количество зарегистрированных преступлений, связанных с сексуальным домогательством;
- количество зарегистрированных преступлений, связанных с сексуальным домогательством в расчете на 1000 жителей;
- численность осужденных за сексуальные домогательства в расчете на 1000 жителей и др.

Среди представленных выше показателей далеко не все индикаторы могут быть получены напрямую вследствие низкого уровня развития современной статистики сексуального домогательства. Однако это отнюдь не снижает их теоретического значения и возможности получения в пер-

спективе или на основе осуществления косвенных расчетов и экспертных оценок.

В целом все сформулированные в данной статье проблемы статистического исследования сексуальных домогательств нуждаются в глубоком осмыслении и консолидации усилий представителей различных дисциплин, научных школ и направлений, так как без правильной оценки истинного положения дел с состоянием и развитием столь негативного общественно-го явления вряд ли удастся выстроить тактику и стратегию борьбы с любыми проявлениями неправомерных действий сексуального характера.

Литература

1. Балабанов С.С., Саралиева З.Х.М. Сексуальные домогательства на работе в России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер.: Соц. науки. 2010. № 1. С. 7–12.
2. Стулов А.В. Зарубежный опыт уголовно-правовой защиты от сексуальных домогательств // Закон и правопорядок в третьем тысячелетии: материалы международной научно-практической конференции / Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России. Калининград, 2017. С. 174–175.
3. Топорикова О.О. Проблемы квалификации сексуальных домогательств детей в сети Интернет // Право.бу. 2016. № 2. С. 69–75.
4. Шпилев Д.А. Миграционный кризис в Германии: противостояние продолжается // Социальные преобразования и социальные проблемы / под общ. ред. А.А. Иудина. Нижний Новгород, 2016. С. 117–126.
5. Юлдашев Р. Сексуальные домогательства: страхового аспекта // Страховое дело. 2006. № 10. С. 29–36.
6. Зарипов З.С., Мусатова Е.Е. Некоторые аспекты криминологической характеристики сексуальных домогательств в отношении женщин. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-kriminologicheskoy-harakteristiki-seksualnyh-domogatelstv-v-otnoshenii-zhenschin> (дата обращения: 27.01.2018).
7. Прокопенко Ю.П. Сексуальные домогательства. Статистика. Причины. Меры противодействия. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mainjob.ru/publications/?view=2486> (дата обращения: 29.01.2018).
8. Сексуальные домогательства в Египте приравнивали к уголовным преступлениям. [Электронный ресурс]. URL: http://egipet-web.ru/egipet/novosti-egipta/seksualnye_domogatelstva_v_egipte.html (дата обращения: 29.01.2018).
9. Сексуальное домогательство. [Электронный ресурс]. URL: <https://dikc.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1142995> (дата обращения: 29.01.2018).
10. Статистика домогательств. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kontinent.org/article.php?aid=4b146d7859eb7> (дата обращения: 29.01.2018).
11. Статистика. Что европейские женщины считают сексуальным домогательством? [Электронный ресурс]. URL: <http://kyky.org/news/chto-evropeyskie-zhenschiny-schitayut-seksualnym-domogatelstvom-statistika> (дата обращения: 29.01.2018).
12. Что делать если вас домогаются? Статья УК РФ за сексуальные домогательства. [Электронный ресурс]. URL: <http://topurist.ru/article/53733-domogatelstvo.html> (дата обращения: 29.01.2018).

Bibliography

1. Balabanov S.S., Saraliev Z.H.M. Seksual'nye domogatel'stva na rabote v Rossii // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Ser.: Soc. nauki. 2010. № 1. P. 7–12.

2. *Stulov A.V.* Zarubezhnyj opyt ugovorno-pravovoj zashhity ot seksual'nyh domogatel'stv // *Zakon i pravoporjadok v tret'em tysjacheletii: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii* / Kaliningradskij filial Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. Kaliningrad, 2017. P. 174–175.
3. *Toporikova O.O.* Problemy kvalifikacii seksual'nyh domogatel'stv detej v seti Internet // *Pravo.by*. 2016. № 2. P. 69–75.
4. *Shpilev D.A.* Migracionnyj krizis v Germanii: protivostojanie prodolzhaetsja // *Social'nye preobrazovaniya i social'nye problemy* / pod obshh. red. A.A. Iudina. Nizhnij Novgorod, 2016. P. 117–126.
5. *Juldashev R.* Seksual'nye domogatel'stva: strahovoj aspekt // *Strahovoe delo*. 2006. № 10. P. 29–36.
6. *Zaripov Z.S., Musatova E.E.* Nekotorye aspekty kriminologicheskoy harakteristiki seksual'nyh domogatel'stv v otnoshenii zhenshhin. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-kriminologicheskoy-harakteristiki-seksualnyh-domogatelstv-v-otnoshenii-zhenschin> (data obrashhenija: 27.01.2018).
7. *Prokopenko Ju.P.* Seksual'nye domogatel'stva. Statistika. Prichiny. Mery protivodejstvija. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.mainjob.ru/publications/?view=2486> (data obrashhenija: 29.01.2018).
8. Seksual'nye domogatel'stva v Egipte priravnjali k ugovolnym prestuplenijam. [Elektronnyj resurs]. URL: http://egipet-web.ru/egipet/novosti-egipta/seksualnye_domogatelstva_v_egipte.html (data obrashhenija: 29.01.2018).
9. Seksual'noe domogatel'stvo. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://dikc.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1142995> (data obrashhenija: 29.01.2018).
10. Statistika domogatel'stv. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.kontinent.org/article.php?aid=4b146d7859eb7> (data obrashhenija: 29.01.2018).
11. Statistika. Chto evropejskie zhenshhiny schitajut seksual'nym domogatel'stvom? [Elektronnyj resurs]. URL: <http://kyky.org/news/chto-evropeyskie-zhenshiny-schitayut-seksualnym-domogatelstvom-statistika> (data obrashhenija: 29.01.2018).
12. Chto delat' esli vas domogajutsja? Stat'ja UK RF za seksual'nye domogatel'stva. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://topurist.ru/article/53733-domogatelstvo.html> (data obrashhenija: 29.01.2018).

УДК 311.42

ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ УСПЕВАЕМОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Шмарихина Е.С.

Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ»
E-mail: e.s.shmarihina@edu.nsuem.ru

В статье обсуждается возможность определения факторов, влияющих на успеваемость, с целью управления ими в процессе обучения студентов вуза. Факторы разбиваются на две группы: внутренние, определяемые личностью студента, и внешние, установленные средой, в которой он находится. Априори теоретическим анализом намечается 27 факторов. Для сбора статистической информации об обучающихся в НГУЭУ организовано выборочное обследование: разработаны теоретические вопросы, схема построения выборки, инструментарий; проведен опрос. По собранным статистическим данным изучается бюджет времени студента, рассчитываются средние затраты времени на учебу в будний и выходной дни в зависимости от пола, курса, основы, направления обучения и среднего балла за последнюю сессию. Дается характеристика успеваемости по разработанной шкале по курсам обучения, также она оценивается по среднему баллу за последнюю сессию, и прослеживается ее динамика за период обучения студентов. С помощью χ^2 -критерия Пирсона выявляются значимые факторы, влияющие на успеваемость, в целом и по курсам обучения, и на основе значения коэффициента взаимной сопряженности Крамера оценивается теснота взаимосвязи между ними. Факторный анализ позволяет по значениям нагрузок отобрать главные факторы. Данные обработаны с помощью пакета прикладных программ «STATISTICA 10».

Ключевые слова: выборочное обследование, обучающиеся, преподаватели, успеваемость, факторы.

INVESTIGATION THE FACTORS OF STUDENTS PERFORMANCE

Shmarikhina E.S.

Novosibirsk State University of Economics and Management
E-mail: e.s.shmarihina@edu.nsuem.ru

The article discusses the possibility of determination of the factors, influencing academic performance, for the purpose of their management in the course of students learning at a higher educational institution. The factors are divided into two groups: internal, defined by the personality of a student, and external, set by the environment he is surrounded by. 27 factors are planned by theoretical analysis a priori. Sampling observation was conducted to gather statistical information about students of Novosibirsk State University of Economics and Management: theoretical questions, scheme and tools of the sample design were developed; a survey was carried out. On the basis of the gathered statistical data time budget of a student is studied, average time expenditure is calculated for studies on weekdays and at the weekend depending on the gender, course, basis, direction and average grade in the last examination period. The characteristic of academic performance on the developed scale by courses is given, it is also estimated by average grade in the last examination period, and its dynamics over a period of students training is visible. The significant factors, influencing academic performance, both generally and by courses, were revealed using Pearson's χ^2 -criterion, and their correlation ratio is estimated on the basis of the value of Cramer's V. The factorial analysis makes it possible select main factors using load values. The data were processed in «STATISTICA 10» software package.

Keywords: sampling observation, students, teachers, academic performance, factors.

Введение. Подготовка успешных и конкурентоспособных специалистов в системе высшего образования остается актуальной в настоящее время. Согласно статье 69 Федерального Закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» цель высшего образования «обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, углублении и расширении образования, научно-педагогической квалификации» [10].

Реализация Федеральной целевой программы развития образования в период 2016–2020 гг. в нашей стране направлена на переход к «непрерывному индивидуализированному образованию для всех, развитию образования, связанному с мировой и отечественной фундаментальной наукой, ориентированному на формирование творческой социально ответственной личности» [11]. Таким образом, декларируется образование в течение всей жизни человека и выбор им индивидуальной траектории, состоящей из набора образовательных услуг. Поэтому для обучающегося, готового полностью реализовать свои возможности, становятся важными успешность его учебной деятельности и качество образования.

В статье 2 того же Федерального Закона дается понятие качества образования как «комплексной характеристики образовательной деятельности и подготовки обучающегося, выражающей степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам, ... и (или) потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность, в том числе степень достижения планируемых результатов образовательной программы» [10]. Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС), помимо требований к структуре основных образовательных программ (ООП), их объему и условиям реализации, содержит требования к результатам освоения основных образовательных программ. Основная образовательная программа включает комплекс основных характеристик образования, таких как учебный план, календарный учебный график, рабочие программы учебных дисциплин (модулей) и др., а также оценочные и методические материалы. Таким образом, ФГОС и ООП являются основными документами вуза, регламентирующими процесс воспитания и обучения студентов в ходе образовательной деятельности, также устанавливающими критерии и механизм оценки качества образовательных услуг.

Одной из задач в области политики качества образовательных услуг НГУЭУ является снижение доли отчисленных студентов за академическую неуспеваемость. Поэтому необходимо выявлять причины (факторы), которые в течение обучения приводят к отсеву студентов. Управление выявленными факторами позволит увеличить долю успевающих студентов и повысит качество образования в НГУЭУ. Качество полученного образования можно охарактеризовать высокой успеваемостью обучающихся. Для измерения успеваемости и оценки влияния на нее отдельных факторов проведено исследование «Успеваемость студентов НГУЭУ в сентябре–декабре 2017 г.».

Разработка теоретических вопросов исследования. Проблемной ситуацией проведенного исследования является наличие противоречия между целью обучения, заключающейся в получении высокого уровня знаний, умений и навыков в конкретной сфере деятельности, и наличием студентов с низкой успеваемостью.

Цель: охарактеризовать уровень успеваемости студентов и изучить влияние различных факторов на нее.

Задачи:

1. Определение состава и структуры бюджета времени студента в будние и выходные дни. Количество времени, затрачиваемого на учебу.
2. Характеристика успеваемости студентов.
3. Мотивация студента в получении высшего образования. Изучение причин поступления в НГУЭУ.
4. Влияние потенциала студента и его уровня достигнутых знаний на успеваемость в вузе.
5. Влияние характера студента и его мотивации получения знаний на успеваемость в вузе.
6. Выяснение занятости студента во внеучебное время и влияние ее характера на успеваемость в вузе.
7. Влияние общения в студенческой группе, в университете, с друзьями и с семьей на успеваемость студента в вузе.
8. Влияние работы преподавателей и расписания занятий на успеваемость студента.
9. Роль деканатов и кафедр в организации учебного процесса.
10. Влияние качества дополнительных услуг (научной библиотеки, компьютерных классов, копировальных центров) на успеваемость студента.

Предмет: характеристика успеваемости (градации) студента по курсам и направлениям обучения. В толковом словаре С.И. Ожегова дается такое понятие успеваемости – «степень успешности усвоения учебных предметов учащимися» [9]. Успешность характеризует процесс обучения, в отличие от успеваемости, которая отражает его результат и измеряется в порядковой балльной шкале [3].

Для получения достоверной информации за несколько лет обучения и из-за сложности расчета среднего балла в конкретную сессию предлагают в зависимости от преобладания определенных оценок следующие уровни успеваемости студентов:

- высокий (одни «пятерки»);
- выше среднего (в основном «пятерки», есть «четверки» и «тройки»);
- средний (в основном «четверки», есть «пятерки» и «тройки»);
- ниже среднего (в основном «тройки», есть «четверки» и «пятерки»);
- низкий (одни «тройки»).

Возможны различные классификации исследуемых факторов, влияющих на успеваемость студентов, предлагаемые авторами в специальной литературе [1, 4, 7].

В частности, выделяются такие 2 группы факторов [5]:

- 1) те, с которыми студент пришел в вуз, – уровень подготовки, система ценностей, отношение к обучению, информированность о вузовских реалиях, представление о профессиональном будущем;

2) те, которые проявляются в процессе обучения, – организация учебного процесса, уровень преподавания, тип взаимоотношений преподавателя и студента и т.п.

В ходе обучения влияние факторов первой группы ослабевает, и значительное воздействие начинают оказывать факторы второй группы.

Факторы, влияющие на успеваемость студентов, в проведенном исследовании также делятся на 2 группы:

1) внутренние (потенциал, уровень знаний, достигнутый к поступлению в вуз; мотивация студента к получению высшего образования и причины поступления в НГУЭУ; характер (самоорганизация) и мотивация обучения студента; наличие занятости во внеучебное время;

2) внешние (влияние студенческой среды, родителей; система высшего образования: преподаватели, организация учебного процесса).

Объектом исследования являются студенты-очники 2–4-х курсов, обучающиеся на направлениях бакалавриата в НГУЭУ.

Описание генеральной совокупности и формирование выборки. Генеральная совокупность сформирована по базе данных Тандем НГУЭУ и составляет 2021 человек, из которых 600 – студенты первого, 700 – второго и 721 – третьего курсов.

Генеральная совокупность имеет следующие ограничения:

1) охватывает студентов очной формы обучения из-за разной организации процесса обучения со студентами-заочниками;

2) включает студентов направлений, имеющих контингент на всех курсах обучения;

3) состоит из студентов 2–4-х курсов из-за невозможности оценки успеваемости обучающихся на 1-м курсе на момент опроса.

Студенты 13 направлений, представленные на каждом курсе в основном одной группой или двумя малочисленными, охвачены сплошным наблюдением. По направлениям Юриспруденция, Менеджмент и Экономика формируется выборка студентов, пропорциональная их численности в генеральной совокупности, с серийным отбором студенческих групп, в которых опрашиваются все обучающиеся.

Разработка анкеты. Сбор данных осуществляется в ходе письменного опроса по анкете, включающей 50 вопросов. Структура анкеты отражает факторы, обозначенные в теоретических вопросах исследования, и представлена в табл. 1.

Опрос и проверка репрезентативности выборки. Опрос проводился 18–28.10.2017 г. студентами групп 4031 и 4071 в рамках учебной дисциплины «Методология прикладных исследований в бизнес-статистике» [8].

Из-за не 100%-й посещаемости в студенческих группах был опрошен основной массив обучающихся, что потребовало дополнительной проверки представительности полученных данных по показателю среднего балла, полученного студентом в последнюю (летнюю) сессию (табл. 2).

Отклонение среднего балла в пределах 5 % является допустимым. Данные по направлениям Юриспруденция, Менеджмент и Экономика также представляют основной массив обучающихся, пропорционально численности в генеральной совокупности.

Таблица 1

Вопросы анкеты и факторы, влияющие на успеваемость студента

Номер вопроса анкеты	Группы факторов
43, 44, 45, 46	Потенциал, уровень знаний, достигнутый к поступлению в вуз
1, 2, 3, 10	Мотивация студента к получению высшего образования и причины поступления в НГУЭУ
4, 11, 12, 27, 42	Характер (самоорганизация) и мотивация обучения студента
13, 14, 15, 16, 17, 18, 19	Наличие занятости во внеучебное время
20, 21, 22, 23, 24, 47, 48, 49, 50	Влияние студенческой среды, родителей
25, 26, 28, 34	Преподаватели, выпускающая кафедра
5, 7, 8; 32, 33; 29, 30, 31; 35, 36	Организация учебного процесса: расписание, работа деканата, научной библиотеки, компьютерных классов, копировальных центров

Таблица 2

Средний балл студента в генеральной совокупности и опрошенных

Направление обучения	Генеральная совокупность	Опрос	Отклонение, %
1. Социология	4,56	4,64	1,8
2. Государственное и муниципальное управление	4,00	4,15	3,8
3. Зарубежное регионоведение	4,41	4,59	4,1
4. Международные отношения	3,94	4,13	4,8
5. Психология	4,29	4,29	0,0
6. Реклама и связи с общественностью	4,06	4,12	1,5
7. Управление персоналом	3,77	3,92	4,0
8. Торговое дело	3,92	3,98	1,5
9. Бизнес-информатика	4,20	4,35	3,6
10. Информационная безопасность	4,10	4,24	3,4
11. Инноватика	4,23	4,28	1,2
12. Информационные системы и технологии	3,93	4,08	3,8
13. Прикладная информатика	4,15	4,33	4,3
14. Юриспруденция	3,88	4,07	4,9
15. Менеджмент	4,21	4,29	1,9
16. Экономика	4,22	4,37	3,6

Полученный массив респондентов отражает генеральную совокупность по направлению и курсу обучения (табл. 3).

Обработка данных. Данные опроса студентов обработаны с помощью Microsoft Excel, ППП «STATISTICA 10» с применением различных статистических методов [2, 6].

Для достижения цели данного прикладного исследования необходимо, прежде всего, определить количество времени, затрачиваемого в среднем на учебу студентом, обработав 6-й вопрос анкеты. Результаты расчетов средних затрат времени студентами-очниками НГУЭУ по курсу обучения, полу, основе обучения, среднему баллу в последнюю сессию, направ-

Таблица 3

**Основной массив студентов-очников 2–4-х курсов по направлениям обучения
в НГУЭУ**

Направление обучения	2-й курс	3-й курс	4-й курс	Итого
1. Социология	19	14	11	44
2. Государственное и муниципальное управление	21	20	22	63
3. Зарубежное регионоведение	7	8	5	20
4. Международные отношения	23	9	20	52
5. Психология	6	5	4	15
6. Реклама и связи с общественностью	15	13	14	42
7. Управление персоналом	15	10	12	37
8. Торговое дело	17	10	18	45
9. Бизнес-информатика	15	20	28	63
10. Информационная безопасность	16	15	10	41
11. Инноватика	6	7	11	24
12. Информационные системы и технологии	5	12	9	26
13. Прикладная информатика	8	10	13	31
14. Юриспруденция	49	52	63	164
15. Менеджмент	45	88	84	217
16. Экономика	136	166	171	473
Итого	403	459	495	1357

лению обучения в будний и выходной день позволяют сделать следующие выводы:

1) чем старше курс обучения, тем меньше в среднем студенты тратят времени на учебу, причем неважно в будний или выходной дни – удельный вес средних затрат времени на учебу колеблется от 31,4 до 27,8 % в будний день, от 15,2 до 13,8 % в выходной день;

2) женщины больше тратят времени на учебу, чем мужчины, как в будний – 7,21 и 6,32 ч, так и в выходной день – 3,44 и 3,34 ч соответственно;

3) студенты-бюджетники больше учатся по сравнению со студентами, обучающимися на коммерческой основе, в будний день – 7,11 и 6,85 ч; в выходной день – 3,21 и 3,58 ч соответственно;

4) зависимость между средним баллом студента в последнюю сессию и средними затратами времени на учебу прямая в будний день; в выходной день – студенты со средним баллом в интервале 3,1–3,5 тратят больше времени на учебу, чем со средним баллом – 3,6–4,0;

5) наибольшие средние затраты времени на учебу в будний день наблюдаются у студентов направлений Международные отношения (7,58 ч), Прикладная информатика (7,57 ч), Зарубежное регионоведение (7,46 ч), наименьшие – Информационные системы и технологии (5,36 ч), Инноватика (6,04 ч), Реклама и связи с общественностью (6,27 ч); в выходной день – наибольшие значения у тех же направлений, только немного в другом порядке, наименьшие значения также у студентов направлений Реклама и связи с общественностью (2,54 ч), Информационные системы и технологии (2,88 ч) и Торговое дело (2,99 ч).

Общая характеристика успеваемости студентов-очников НГУЭУ получена в результате обработки вопросов 10, 39, 40 и 41. Распределение ответов на 10-й вопрос «По Вашему мнению, учиться в НГУЭУ легко?» показывает, что абсолютно легко учатся только 11,1 % студентов; больше половины (57,3 %) – скорее да, чем нет; нелегко – 22,5 %.

Формулировка 39-го вопроса «Ваш уровень успеваемости за время обучения в НГУЭУ?» позволяет выяснить структуру опрошенных студентов за каждый курс обучения в НГУЭУ – вся совокупность респондентов училась на первом курсе, студенты 3-го и 4-го курсов – на втором курсе и студенты 4-го курса – на третьем курсе. В результате опроса установлено, что при характеристике успеваемости как на первом, так и на втором и третьем курсах преобладают студенты с уровнем успеваемости выше среднего (в основном «пятерки», есть «четверки» и «тройки») и составляют 42,1, 44,6, 37,4 % соответственно. Наблюдается также увеличение удельного веса студентов с высоким уровнем успеваемости (одни «пятерки») 15,3, 20,3, 27,7 % и снижение – со средним уровнем успеваемости (в основном «четверки», есть «пятерки» и «тройки») 27,0, 23,9, 21,6 % соответственно от младших к старшим курсам.

По результатам обработки 40-го вопроса видно, что в структуре опрошенных студентов преобладает группа со средним баллом в последнюю сессию от 4,6 до 5,0 и составляет 40,6 %. Средний балл по совокупности опрошенных равен 4,18 (рис. 1).

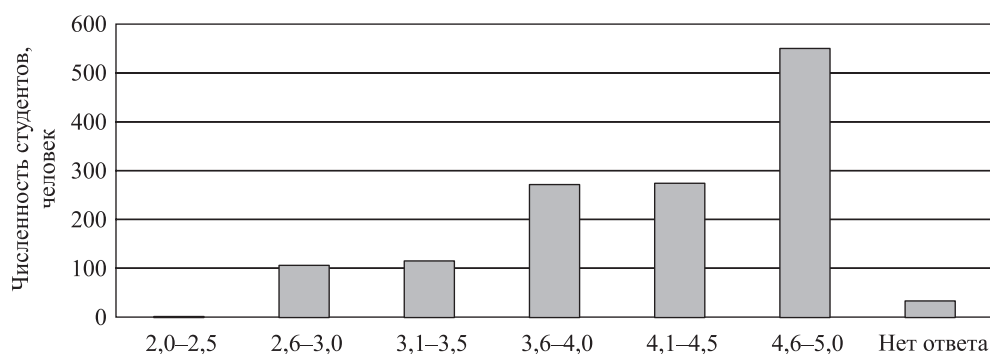

Рис. 1. Распределение ответов студентов НГУЭУ на вопрос 40 «Ваш средний балл за последнюю сессию?»

Субъективная оценка респондентами динамики своей успеваемости за период обучения в НГУЭУ, полученная при ответе на 41-й вопрос, свидетельствует о том, что она у преобладающей группы, составляющей 40,2 %, улучшилась; не изменилась – у 37 %; ухудшилась – у 16,7 % опрошенных студентов (рис. 2).

Анализ влияния факторов на успеваемость студентов начинается с построения распределения ответов на 9-й вопрос и расчета удельного веса опрошенных, выбравших определенный вариант ответа (табл. 4). При выборе факторов, влияющих на успеваемость, респондентами отмечаются, прежде всего, характер студента и его мотивация получения знаний (66,1 %), мотивация студента в получении высшего образования (64,8 %),

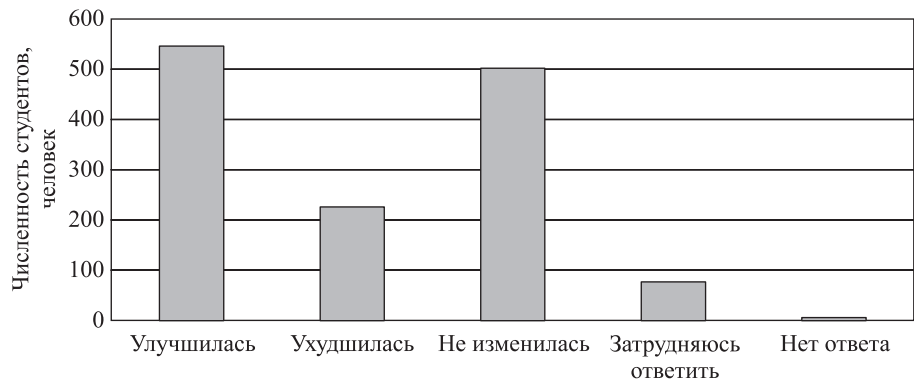

Рис. 2. Распределение ответов студентов НГУЭУ на вопрос 41 «Как изменилась Ваша успеваемость за период обучения?»

потенциал студента и его уровень достигнутых знаний (41 %), т.е. внутренние факторы. Наименьший удельный вес составляют такие факторы, как методы преподавания и профессионализм преподавателя, качество дополнительных услуг, работа деканатов и кафедр, т.е. внешние факторы – 2,9, 4,9 и 8,5 % соответственно.

Выбор факторов, в наибольшей степени влияющих на успеваемость студентов, зависит от направления и курса обучения (значимы по χ^2 -критерию Пирсона с вероятностью 0,965 и 1 соответственно). Но коэффициент Крамера показывает, что связь слабая – 0,072 и 0,089 соответственно.

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос 9 «Какие факторы в наибольшей степени влияют на Вашу успеваемость?»

Вариант ответа	Количество ответов	Накопленное количество ответов	Удельный вес группы, %
Мотивация студента в получении высшего образования	879	879	64,8
Потенциал студента и его уровень достигнутых знаний	556	1435	41,0
Характер студента и его мотивация получения знаний	897	2332	66,1
Занятость студента во внеучебное время	429	2761	31,6
Общение в студенческой группе, в университете	351	3112	25,9
Влияние родителей и друзей	252	3364	18,6
Работа деканатов и кафедр	115	3479	8,5
Качество дополнительных услуг (научной библиотеки, компьютерных классов, копировальных центров)	67	3546	4,9
Методы преподавания и профессионализм преподавателя	39	3585	2,9
Нет ответа	9	3594	0,7

Вопросы анкеты характеризуют факторы, влияющие на успеваемость студентов. Они объединены в группы с помощью теоретического анализа и представлены в табл. 5. Оценка надежности расчетных (фактических) значений χ^2 -критерия Пирсона позволяет выделить из них значимые факторы с вероятностью 0,9 и выше, коэффициент взаимной сопряженности Крамера оценивает тесноту взаимосвязи: до 0,3 – слабая, 0,3–0,7 – средняя, 0,7–1,0 – сильная.

Из обозначенных априори 27 факторов незначимыми оказались следующие три: участие во внеучебной траектории, наличие хобби (не связаны непосредственно с учебной деятельностью и успеваемостью) и посещаемость научной библиотеки НГУЭУ (почти 35 % опрошенных не используют ресурсы научной библиотеки).

Таблица 5

**Влияние отдельных факторов на успеваемость студентов бакалавриата НГУЭУ
(вопрос 40 «Ваш средний балл за последнюю сессию?»)**

№ вопроса	Фактор	χ^2 -критерий Пирсона	Число степеней свободы df	Вероятность наличия связи 1-р	Коэффициент Крамера К
1	2	3	4	5	6
<i>Характеристика знаний, достигнутых к поступлению в вуз</i>					
43	Наличие медали (по окончании школы)	230,77	10	1,000	0,296
44	Средний балл аттестата	359,18	15	1,000	0,303
45	Наличие индивидуальных достижений при поступлении в НГУЭУ	22,73	5	1,000	0,131
46	Общий балл ЕГЭ	288,88	15	1,000	0,273
<i>Мотивация к обучению</i>					
1	Престижность высшего образования	57,22	15	1,000	0,121
4	Планирование времени	25,67	10	0,996	0,100
7	Посещаемость	41,29	15	1,000	0,102
27	Подготовка к занятиям	98,18	10	1,000	0,193
<i>Влияние занятости во внеучебное время</i>					
14	Участие во внеучебной траектории	2,90	5	0,284	0,047
16	Наличие работы	28,92	10	0,998	0,104
17	Наличие хобби	5,94	5	0,687	0,067
18	Наличие дополнительного образования	37,31	10	1,000	0,119
<i>Влияние студенческой среды, друзей</i>					
20	Отношения в студенческой группе	34,98	15	0,998	0,094
21	Уровень успеваемости в студенческой группе	158,23	10	1,000	0,246
22	Наличие друзей	36,95	15	0,999	0,096
23	Уровень успеваемости друзей	44,34	15	1,000	0,108

Окончание табл. 5

1	2	3	4	5	6
Влияние родителей					
47	Тип семьи	21,67	10	0,983	0,091
48	Количество детей в семье	46,73	10	1,000	0,134
49	Наличие высшего образования у родителей	22,42	10	0,987	0,093
50	Место жительства	18,04	5	0,997	0,118
Преподаватели					
26	Тип преподавателя	54,78	15	1,000	0,118
34	Наличие выпускающей кафедры	27,93	10	0,998	0,103
Организация учебного процесса					
5	Время начала занятий	57,25	10	1,000	0,152
32	Качество работы деканата факультета	47,78	20	1,000	0,095
29	Посещаемость научной библиотеки НГУЭУ	17,80	15	0,726	0,067
31	Обеспеченность научной библиотеки НГУЭУ	25,40	15	0,995	0,080
35	Обеспеченность компьютерными классами и копировальными центрами	84,27	20	1,000	0,126

Проведенный факторный анализ позволяет отобрать только главные из 24 значимых факторов (значение нагрузки больше 0,7), которые содержат основную информацию об изучаемой совокупности студентов (табл. 6).

Таблица 6

Результаты факторного анализа

Группа факторов	Главные факторы	Нагрузка
Характеристика знаний, достигнутых к поступлению в вуз	Средний балл аттестата	0,702
Мотивация к обучению	Посещаемость	0,819
Влияние занятости во внеучебное время	Наличие дополнительного образования	0,719
Влияние студенческой среды, друзей	–	–
Влияние родителей	Тип семьи	0,772
	Количество детей в семье	0,797
	Наличие высшего образования у родителей	0,790
Преподаватели	–	–
Организация учебного процесса	Обеспеченность научной библиотеки НГУЭУ	0,787
	Обеспеченность компьютерными классами и копировальными центрами	0,748

В основном группы факторов, выделенные теоретическим анализом, совпадают, но обеспеченность научной библиотеки НГУЭУ и компьютерными классами и копировальными центрами отражается в разных группах факторов.

В табл. 7 дана характеристика значимости отдельного фактора с вероятностью 0,9, влияющего на успеваемость студентов, по курсам обучения.

Таблица 7

**Значимость влияния отдельных факторов на успеваемость студентов
бакалавриата НГУЭУ по курсам обучения**

№ вопроса	Фактор	1-й курс	2-й курс	3-й курс
<i>Характеристика знаний, достигнутых к поступлению в вуз</i>				
43	Наличие медали (по окончании школы)	Значим	Значим	Значим
44	Средний балл аттестата	Значим	Значим	Значим
45	Наличие индивидуальных достижений при поступлении в НГУЭУ	Значим	Не значим	Значим
46	Общий балл ЕГЭ	Значим	Значим	Значим
<i>Мотивация к обучению</i>				
1	Престижность высшего образования	Не значим	Значим	Значим
4	Планирование времени	Значим	Значим	Значим
7	Посещаемость	Значим	Значим	Значим
27	Подготовка к занятиям	Значим	Значим	Значим
<i>Влияние занятости во внеучебное время</i>				
14	Участие во внеучебной траектории	Не значим	Не значим	Не значим
16	Наличие работы	Значим	Значим	Не значим
17	Наличие хобби	Не значим	Не значим	Значим
18	Наличие дополнительного образования	Значим	Не значим	Не значим
<i>Влияние студенческой среды, друзей</i>				
20	Отношения в студенческой группе	Значим	Значим	Значим
21	Уровень успеваемости в студенческой группе	Значим	Значим	Значим
22	Наличие друзей	Значим	Значим	Значим
23	Уровень успеваемости друзей	Значим	Значим	Значим
<i>Влияние родителей</i>				
47	Тип семьи	Не значим	Не значим	Не значим
48	Количество детей в семье	Значим	Значим	Не значим
49	Наличие высшего образования у родителей	Не значим	Не значим	Не значим
50	Место жительства	Не значим	Значим	Значим
<i>Преподаватели</i>				
26	Тип преподавателя	Значим	Значим	Не значим
34	Наличие выпускающей кафедры	Не значим	Не значим	Не значим
<i>Организация учебного процесса</i>				
5	Время начала занятий	Значим	Значим	Значим
32	Качество работы деканата факультета	Значим	Значим	Значим
29	Посещаемость научной библиотеки НГУЭУ	Значим	Значим	Значим
31	Обеспеченность научной библиотеки НГУЭУ	Значим	Значим	Не значим
35	Обеспеченность компьютерными классами и копировальными центрами	Значим	Значим	Не значим

Заключение. По результатам проведенного исследования студентов НГУЭУ, посвященного характеристике успеваемости и выявления влияющих на нее факторов, получены такие выводы.

1. Количество времени, затрачиваемого в среднем на учебу студентом, зависит от пола, направления, курса, основы обучения, среднего балла в сессию, и отличается в будний и выходной день.

2. Средний балл по совокупности респондентов равен 4,18. Направление и курс обучения являются значимыми факторами, влияющими на средний балл студента в последнюю сессию, но связь между ними слабая. При общей характеристике успеваемости как на первом, так и на втором и третьем курсах преобладают студенты с уровнем успеваемости выше среднего (в основном «пятерки», есть «четверки» и «тройки»). Наблюдается также увеличение удельного веса студентов с высоким уровнем успеваемости (одни «пятерки») и снижение – со средним уровнем успеваемости (в основном «четверки», есть «пятерки» и «тройки») от младших к старшим курсам.

3. Направление и курс обучения являются значимыми факторами, определяющими выбор факторов, в наибольшей степени влияющих на успеваемость студентов, но связь между ними слабая. При выборе факторов респондентами отмечаются, прежде всего, характер студента и его мотивация получения знаний, мотивация студента в получении высшего образования, потенциал студента и его уровень достигнутых знаний, т.е. внутренние факторы. Наименьший удельный вес составляют такие факторы, как методы преподавания и профессионализм преподавателя, качество дополнительных услуг, работа деканатов и кафедр, т.е. внешние факторы.

4. Из обозначенных априори 27 факторов, влияющих на успеваемость студента, измеренную средним баллом в последнюю сессию, незначимыми оказались следующие три: участие во внеучебной траектории, наличие хобби и посещаемость научной библиотеки НГУЭУ. Проведенный факторный анализ позволяет отобрать только главные из 24 значимых факторов, которые содержат основную информацию об изучаемой совокупности студентов: средний балл аттестата; посещаемость занятий; наличие дополнительного образования; тип семьи, количество детей в семье, наличие высшего образования у родителей; обеспеченность научной библиотеки НГУЭУ, обеспеченность компьютерными классами и копировальными центрами.

5. Факторами, влияющими на уровень успеваемости студента независимо от курса обучения, являются: наличие медали (по окончании школы); средний балл аттестата; общий балл ЕГЭ; планирование времени; посещаемость; подготовка к занятиям; отношения в студенческой группе; уровень успеваемости в студенческой группе; наличие друзей; уровень успеваемости друзей; время начала занятий; качество работы деканата факультета; посещаемость научной библиотеки НГУЭУ.

Также значимыми факторами только на младших курсах обучения отмечаются: наличие работы; наличие дополнительного образования; количество детей в семье; тип преподавателя; обеспеченность научной библиотеки НГУЭУ; обеспеченность компьютерными классами и копировальными центрами. Только на старших курсах обучения значимым для уровня успеваемости студента является наличие хобби.

Таким образом, изучение факторов, влияющих на успеваемость студентов, позволяет уточнить значимые из них и учитывать в учебном процессе при оказании образовательных услуг в вузе, тем самым повышая их качество.

Литература

1. *Блохина М.В., Вахитов Ш.М., Сытник В.В.* Анализ и оценка академической успеваемости студентов вузов – одна из функций педагогического менеджмента // *Успехи современного естествознания*. 2008. № 2. С. 52–54.
2. *Глинский В.В., Ионин В.Г.* Статистический анализ: учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М; Новосибирск: Сибирское соглашение, 2002. 241 с.
3. *Залесова Н.В.* К вопросу о формировании академической успешности студентов // *Вестник Шадринского государственного педагогического института*. 2014. № 2. С. 35–40.
4. *Кибальченко И.А., Чекина М.Д.* Структурные особенности учебной активности студентов вуза с разной успеваемостью // *Известия ЮФУ. Технические науки*. 2011. № 10 (123). С. 212–216.
5. *Педагогика и психология высшей школы: учеб. пособие / М.В. Буланова-Топоркова, С.И. Самыгин и др.; под ред. М.В. Булановой-Топорковой; 2-е изд., перераб. и доп. Ростов н/Д.: Феникс, 2002. 544 с.*
6. *Статистика: учебник / В.В. Глинский, В.Г. Ионин, Л.К. Серга и др.; под ред. В.Г. Иониной; 4-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2017. 355 с.*
7. *Шабалина М.Р.* Педагогические условия повышения академической успешности студентов: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. М., 2009. 228 с.
8. *Шмарихина Е.С.* Организация прикладного исследования как элемент практико-ориентированной подготовки студентов-статистиков // *Вестник НГУЭУ*. 2017. № 3. С. 293–298.
9. Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова. URL: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=33376>
10. Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ. URL: <http://base.garant.ru/70291362/4c3e49295da6f4511a0f5d18289c6432/>
11. Федеральная целевая программа развития образования на 2016–2020 годы // Постановление Правительства РФ от 23 мая 2015 г. № 497. URL: <http://base.garant.ru/71044750/>

Bibliography

1. *Blochina M.V., Vahitov Sh.M., Sytnik V.V.* Analiz i ocenka akademicheskoy uspevaemosti studentov vuzov – odna iz funkcij pedagogicheskogo menedzhmenta // *Uspehi sovremennogo estestvoznaniya*. 2008. № 2. P. 52–54.
2. *Glinskij V.V., Ionin V.G.* Statisticheskij analiz: ucheb. posobie. 3-e izd., pererab. i dop. M.: INFRA-M; Novosibirsk: Sibirskoe soglasenie, 2002. 241 p.
3. *Zalesova N.V.* K voprosu o formirovanii akademicheskoy uspehnosti studentov // *Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta*. 2014. № 2. P. 35–40.
4. *Kibal'chenko I.A., Chekina M.D.* Strukturnye osobennosti uchebnoj aktivnosti studentov vuza s raznoj uspevaemost'ju // *Izvestija JuFU. Tehnicheskie nauki*. 2011. № 10 (123). P. 212–216.
5. *Pedagogika i psihologija vysshej shkoly: ucheb. posobie / M.V. Bulanova-Toporkova, S.I. Samygin i dr.; pod red. M.V. Bulanovoj-Toporkovoj; 2-e izd., pererab. i dop. Rostov n/D.: Feniks, 2002. 544 p.*
6. *Statistika: uchebnik / V.V. Glinskij, V.G. Ionin, L.K. Serga i dr.; pod red. V.G. Ionina; 4-e izd., pererab. i dop. M.: INFRA-M, 2017. 355 p.*

7. *Shabalina M.R.* Pedagogicheskie uslovija povyshenija akademicheskoy uspešnosti studentov: dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.01. M., 2009. 228 p.
8. *Shmarihina E.S.* Organizacija prikladnogo issledovanija kak jelement praktiko-orientirovannoj podgotovki studentov-statistikov // Vestnik NGUJeU. 2017. № 3. P. 293–298.
9. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka S.I. Ozhegova. URL: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=33376>
10. Federal'nyj Zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» ot 29.12.2012 № 273-F3. URL: <http://base.garant.ru/70291362/4c3e49295da6f4511a0f5d18289c6432/>
11. Federal'naja celevaja programma razvitija obrazovanija na 2016–2020 gody // Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 23 maja 2015 g. № 497. URL: <http://base.garant.ru/71044750/>

ФИНАНСЫ, БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ И АНАЛИЗ

УДК 33.06

КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ

Алексеев М.А., Савельева М.Ю., Дудин С.А.

Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ»
E-mail: m.a.alekseev@nsuem.ru, avsa_2010@mail.ru,
s.a.dudin@nsuem.ru

В статье проводится подробный анализ методов оценки качества бухгалтерской (финансовой) отчетности, разработанных зарубежными авторами. Выделяются достоинства и недостатки рассматриваемых методов. Обосновывается актуальность разработки интегрального показателя оценки вероятности искажения финансовых результатов, учитывающего особенности формирования бухгалтерской (финансовой) отчетности и отраслевую специфику деятельности экономических субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: манипулирование бухгалтерской (финансовой) отчетностью, методы оценки качества бухгалтерской (финансовой) отчетности, интегральный показатель оценки вероятности искажения финансовых результатов деятельности экономических субъектов.

CRITICAL ANALYSIS OF THE METHODS OF ASSESSMENT OF FINANCIAL REPORTING QUALITY

Alekseev M.A., Savelyeva M.Yu., Dudin S.A.

Novosibirsk State University of Economics and Management
E-mail: m.a.alekseev@nsuem.ru, avsa_2010@mail.ru,
s.a.dudin@nsuem.ru

The article contains a detailed analysis of methods of evaluation of financial reporting quality developed by overseas authors. The benefits and flaws of the methods in question are examined. The relevance of development of integral indicator used for estimating probability of distortion of financial results, incorporating specificities of financial reporting organization and industry specifics within Russian Federation, is substantiated.

Keywords: manipulation of financial reporting, methods of evaluation of financial reporting quality, integral indicator of estimating probability of distortion of financial reporting of activity performed by subjects within economy.

Качество информации о деятельности компании играет важную роль в принятии управленческих решений как внутренними, так и внешними пользователями. Ключевую роль в оценке деятельности компании играет бухгалтерская (финансовая) отчетность, поэтому особое внимание уделяется оценке ее достоверности.

Однако в России в 2012–2016 гг., несмотря на общую тенденцию снижения преступлений экономической направленности, наиболее распространенным среди их видов по-прежнему остается мошенничество. Одним из видов мошенничества является манипулирование бухгалтерской (финансовой) отчетностью.

По данным официальной статистики с фактами манипулирования бухгалтерской (финансовой) отчетностью сталкивалось 20 % опрошенных российских компаний [22]. Эти случаи констатировались как внутри компаний, так и со стороны их контрагентов. Однако исследования, проведенные нами ранее, позволяют сделать вывод о том, что реальное количество компаний, столкнувшихся с манипулированием бухгалтерской отчетностью, существенно больше, что позволяет сделать вывод о наличии больших проблем в данной области. Результаты исследования, проведенного аудиторской компанией PricewaterhouseCoopers, подтверждают эту точку зрения: выявлено, что 25 % компаний, в которых происходили экономические преступления, предоставляли фальсифицированную финансовую отчетность [21].

В результате мошенничества финансовая отчетность перестает быть надежным источником информации о деятельности компаний. В итоге повышаются риски принятия неэффективных управленческих решений, что определяет актуальность развития инструментов выявления фактов манипулирования бухгалтерской отчетностью.

В этой связи возникает потребность в разработке нового инструмента, который позволял бы стейкхолдерам компании проводить экспресс-оценку рисков наличия фактов фальсификации бухгалтерской отчетности на основании доступной информации и в нужное для них время. Применение данного инструмента не должно предполагать существенных финансовых, временных и трудовых затрат.

Следует отметить, что зарубежными исследователями уже разработаны модели с применением методов регрессионного и дискриминантного анализа, которые позволяют стейкхолдерам оценить вероятность совершения манипулирования бухгалтерской отчетностью на основании раскрываемой компаниями информации в бухгалтерской (финансовой) отчетности. Зарубежные исследователи: М. Бениш, Л. ДеАнжело, Дж. Джонс, А. Дикман, С. Дуртчи, Д. Пиатровский, С. Ханга, П. Хейли, К. Шиварамакришнана и др. разработали интегральные показатели, позволяющие оценить вероятность фальсификации отчетности. В качестве зависимых переменных выбирались финансовые показатели деятельности компании, которые стейкхолдеры могут легко рассчитать на основании раскрываемой в бухгалтерской (финансовой) отчетности информации.

Однако применение указанных выше моделей сталкивается с рядом проблем.

Прежде всего, следует отметить, что модели зарубежных исследователей были построены на данных зарубежных компаний и возникает вопрос о возможности их применения по отношению к данным российских компаний, поскольку практики ведения учета и подготовки финансовой отчетности в России и зарубежных странах не идентичны по причине различий в нормативно-правовом регулировании, из-за разных предпосылок под-

готовки финансовых данных, ориентации российской отчетности на удовлетворение информационной потребности пользователей, представленных государственными контролирующими органами, и, как следствие, сближения данных российского бухгалтерского учета с показателями налогового учета.

Кроме этого анализ указанных выше зарубежных моделей оценки вероятности манипулирования бухгалтерской отчетностью, проведенный нами в предыдущих исследованиях, позволил сделать вывод о наличии у них ряда существенных недостатков, связанных с детерминизмом показателей, входящих в их состав.

Таким образом, в современных условиях назрела необходимость в разработке нового инструмента оценки вероятности манипулирования бухгалтерской отчетностью с учетом российских условий ее составления, отраслевых особенностей компаний и лишённого детерминизма показателей, составляющих его основу.

В последние несколько лет рядом авторов активно проводятся исследования выявления степени и направлений искажений финансовой отчетности. Проведенные изыскания выявили следующие закономерности в развитии эконометрических подходов к оценке достоверности финансовой отчетности. Перечислим их в порядке возникновения:

1) исследования, основанные на использовании закономерностей закона Бенфорда;

2) анализ финансовой отчетности отдельных экономических субъектов на предмет выявления сознательных искажений и получения достаточной уверенности о качестве раскрываемой прибыли;

3) построение «рейтингов» экономических субъектов на основе сравнений отдельных финансовых показателей с их эталонными значениями, с последующим переводением полученных отклонений в баллы (доли) и выведением итоговой оценки;

4) построение интегральных индикаторов, подтверждающих достоверность финансовой отчетности и определение состава, формирующих их показателей;

5) расширение количественных подходов к построению индикаторов достоверности финансовой отчетности через использование алгоритмов вариационного исчисления (пробит-, логит-регрессии);

6) разработка индикаторов оценки достоверности финансовой отчетности на основе совокупностной концепции типологической группировки данных.

Остановимся на них подробнее.

1. *Исследования, основанные на использовании закономерностей закона Бенфорда.* Ф. Бенфорд выявил закономерность: если массив данных сформирован случайным образом под воздействием внешней среды, то выделение цифр в наибольших разрядах из всех имеющихся в массиве чисел с их последующей группировкой от нуля до девяти должно дать дискретное экспоненциальное распределение. Первая попытка применить закон Бенфорда к оценке финансовой отчетности на предмет манипулирования была совершена М. Нигрини. Работа М. Нигрини была посвящена разработке алгоритма выявления признаков отклонения от уплаты налогов через на-

хождение отклонений в статистических закономерностях. В последующем применимость закона Ф. Бенфорда для выявления признаков манипулирования финансовой отчетностью исследовали и такие авторы, как А. Дикман, С. Дуртчи и др.

Ряд исследователей высказывает мнение, что нарушение закона Ф. Бенфорда не обязательно является свидетельством сознательного искажения данных. Исследование ряда авторов [2] позволило сделать вывод, что использование закона Бенфорда при оценке бухгалтерской (финансовой) отчетности на достоверность не позволяет с достаточной степенью достоверности выявлять отчетность, подвергнутую существенным искажениям. Так было выявлено, что формирование информационного массива из числовых значений, являющихся результатами стандартных преобразований чисел, соответствующих закону Бенфорда, не гарантирует того, что результирующие данные будут также соответствовать рассматриваемому аналитическому закону. Это позволило сделать вывод об эмпирическом нарушении одного из условий применимости метода анализа данных, основанного на законе Бенфорда. Также не удалось подтвердить для хозяйствующих субъектов существование линейной зависимости (корреляции) между коэффициентами начислений и показателями среднего абсолютного отклонения фактических и аналитических (соответствующих закону Бенфорда) плотностей распределения цифр в первом разряде бухгалтерской (финансовой) отчетности. Было установлено, что простота и «достоинства» проверки финансовой отчетности на предмет манипулирования с помощью аналитической закономерности Бенфорда являются скорее недостатками, не позволяющими получить достоверные результаты и ограничивающими широкое применение данного метода на практике. Отсюда перед исследователями встает задача дальнейшего совершенствования подходов к выявлению признаков манипулирования финансовой отчетностью посредством сопоставления данных, полученных в рамках метода начислений и кассового метода.

Кроме этого сделан вывод о том, что возможная применимость метода, основанного на законе Бенфорда, зависит от расширения количества данных, раскрываемых в бухгалтерской (финансовой) отчетности, что в случае соответствующих новаций в области составления бухгалтерской (финансовой) отчетности позволит вернуться к проблематике, исследованной в настоящей статье.

2. Анализ финансовой отчетности отдельных экономических субъектов на предмет выявления сознательных искажений и получения достаточной уверенности о качестве раскрываемой прибыли. Названный подход активно развивался в середине 80-х – начале 90-х гг. XX в. В его рамках было выдвинуто и доказано положение о том, что прибыль, раскрытая в финансовой отчетности, связана с реальными результатами деятельности компании некоторой функциональной зависимостью, обладающей у каждого отдельного экономического субъекта уникальными характеристиками. Установлено отсутствие абсолютного тождества между реальным результатом деятельности и их отображением в финансовой отчетности. Подобная закономерность обусловлена рядом объективных факторов: во-первых, внутренней рассогласованностью положений основ бухгалтерско-

го учета с точки зрения соответствия интересам отдельных групп стейкхолдеров; во-вторых, высокой нормативной стандартизацией в бухгалтерском учете отражения операций, что приводит в значительном ряде случаев к преобладанию формы над экономическим содержанием; в-третьих, в широком использовании при составлении финансовой отчетности оценочных значений и профессиональных суждений, поддержанных концепцией креативного учета, что, в свою очередь, обуславливает неизбежность возникновения ошибок и систематических оценочных смещений.

Инициатором разработки аналитических процедур в рамках названного подхода выступили П. Хейли [11] и Л. ДеАнжело [9], предложившие для оценки достоверности финансовой отчетности применить показатель начислений, построенный на сопоставлении данных отчета о финансовых результатах с данными отчета о движении денежных средств. Не отдавая преимущества ни одному из авторов, исследуем их общий подход к аналитическому сопоставлению отчетов о движении денежных средств и отчетов о финансовых результатах экономических субъектов.

Консолидировав подход двух вышеназванных исследователей, получивший развитие в более поздних трудах, представим суммарные начисления (*ACC*), сформированные отражением учетных операций, затрагивающих статьи отчета о финансовом состоянии без соответствующего отображения в отчете о движении денежных средств, как числовую разницу между чистой прибылью (*NI*) и сальдо денежных потоков от операционной деятельности (*CFO*)¹:

$$ACC = NI - CFO, \quad (1)$$

где *ACC* – суммарные начисления; *NI* – чистая прибыль; *CFO* – сальдо денежных потоков от операционной деятельности.

При этом величину суммарных начислений возможно представить через несколько классификационных разрезов. Перечислим основные из них.

Во-первых, осуществим декомпозицию суммарных начислений (*ACC*) на два аналитически значимых слагаемых – обязательные начисления (*non-discretionary accruals*, *NDACC*) и произвольные начисления (*discretionary accruals*, *DACC*):

$$ACC = NDACC + DACC, \quad (2)$$

где *NDACC* – обязательные начисления; *DACC* – произвольные начисления.

Порядок формирования обязательных начислений (*NDACC*) регламентируется стандартами бухгалтерского учета. К основным из них относится начисление амортизации основных средств (нематериальных активов), отражение в учете государственных субсидий, учет текущего вознаграждения сотрудникам и формирование резервов переоценки как товарно-материальных запасов, так и резервов просроченной дебиторской задолженности.

В противоположность обязательным начислениям произвольные начисления (*DACC*) являются аналитически не связанными с постоянно повторяющимися операциями в рамках хозяйственной жизни экономиче-

---

¹ Для простоты изложения опускаем подстрочную индексацию переменных, характеризующих период их формирования (*t*) и принадлежность к соответствующему экономическому субъекту (*j*).

ского субъекта. Тем самым величина произвольных начислений является отображением масштаба использования учетных процедур для достижения целей, отличающихся от целей собственно бухгалтерского учета. В частности, П. Хейли решал задачу определения величины произвольных начислений в зависимости от возможности переформатирования реальных результатов деятельности экономического субъекта, определенных по ОДДС, к таким итоговым значениям отчета о финансовых результатах, которые соответствуют критериям максимального материального стимулирования лиц, принимающих управленческие решения [11].

Во-вторых, представим величину суммарных начислений как сумму оборотных (current accruals, *CURACC*) и внеоборотных (noncurrent accruals, *NONCURACC*) начислений.

$$ACC = CURACC + NONCURACC, \quad (3)$$

где *CURACC* – сумма оборотных начислений; *NONCURACC* – сумму внеоборотных начислений.

Оценка величины оборотных начислений реализуется через вычисление изменений неденежного чистого оборотного капитала:

$$CURACC_{j,t} = \Delta[(CA - Cash) - STL], \quad (4)$$

где *CURACC_{j,t}* – величина текущих начислений компании *j* в периоде *t*; *CA* – оборотные активы; *Cash* – денежные средства и их эквиваленты; *STL* – краткосрочные обязательства; Δ – изменение соответствующих показателей за рассматриваемый период.

Величина внеоборотных начислений (*NONCURACC_{j,t}*) обуславливается суммой амортизационных начислений основных средств и нематериальных активов.

В-третьих, подход, предложенный рядом авторов [4], предполагает разделение суммарной величины начислений на три слагаемых в зависимости от вовлеченности финансовых стейкхолдеров в процесс распределения финансового результата: величины начислений, влияющей на принятие решений самого широкого круга заинтересованных лиц; величины начислений, оказывающих воздействие на принятие решений экономических субъектов, поставляющих заемный капитал, и величины начислений, направленных на принятие решений владельцами собственного капитала.

$$ACC = ACC^{Business} + ACC^{Firm} + ACC^E. \quad (5)$$

И метод П. Хейли, и метод Л. ДеАнжело предлагает использование некоторых статистически значимых оценочных значений вместо точных величин, характеризующих обязательные и произвольные начисления:

$$\begin{cases} NDACC \approx NDAP, \\ DACC \approx DAP, \end{cases} \quad (6)$$

где *ND* – показатель оценочных (прогнозных) значений обязательных начислений в рамках действующих стандартов бухгалтерского учета; *DAP* – показатель оценочных (прогнозных) значений произвольных начислений.

Осуществив подстановку системы (3) в выражение (2), получаем:

$$ACCP = NDAP + DAP, \quad (7)$$

где AC – оценочные (прогнозные) значения совокупных начислений.

Тогда из выражений (2) и (7) следует аналитическое отображение ошибки прогнозирования (FE):

$$FE = ACC - ACCP, \quad (8)$$

где FE – ошибка прогнозирования.

Поскольку основой проведения статистических измерений выступают данные по размерам суммарных начислений (ACC), то без выдвижения дополнительных исследовательских гипотез невозможно осуществить корректное разделение ошибок прогнозирования и оценочных значений произвольных начислений. Основной методический подход, представленный в работах названных авторов, используемый без изменения их последовательности при анализе реальных статистических совокупностей, заключается в следующем: принимается отсутствие произвольных начислений в данных, используемых для построения регрессионного уравнения, объясняющего величину суммарных начислений в финансовой отчетности экономического субъекта. Как результат постулируется тождество между ошибкой прогнозирования и величиной произвольных начислений, что находит подтверждение в ряде эмпирических исследований, проведенных МасНиколсом и Вильсоном [16].

При выявлении сознательных искажений и получения достаточной уверенности о качестве раскрываемой прибыли помимо подходов, основанных на расчете абсолютных начислений, существуют и подходы, предусматривающие отнесение абсолютных начислений к нормируемой базе, т.е. расчету коэффициентов начислений. Такой подход позволит получить более достоверное представление о размерах подобных начислений в соответствии с масштабом бизнеса.

Для учета влияния размера бизнеса на величину оценочных значений обязательных начислений в моделях П. Хейли и Л. ДеАнжело реализован переход от абсолютных к относительным показателям. Предложено использовать коэффициент суммарных начислений (коэффициент начислений – $CACC_{j,t}$)²:

$$CACC_{j,t} = \frac{ACC_{j,t}}{TA_{j,t-1}}, \quad (9)$$

где $TA_{j,t-1}$ – совокупные активы компании j на начало периода t .

Выражение (7) аналитически отображает представления П. Хейли, получившие обозначение *модели случайного блуждания*:

$$\frac{ACC_{j,t}}{TA_{j,t-1}} = \frac{ACC_{j,t-1}}{TA_{j,t-2}} + \varepsilon_{j,t}, \quad (10)$$

где $\varepsilon_{j,t}$ – случайная ошибка прогнозирования, отвечающая закону нормального распределения, характеризующая значения коэффициента произвольных начислений.

² Критика логики показателя с позиций консенсуса настоящего времени.

При этом оценочные значения коэффициентов обязательных начислений для экономического субъекта j являются некоторой константой

$$\left(\frac{NDAP_{j,t}}{TA_{j,t-1}} = \frac{ACC_{j,t-1}}{TA_{j,t-2}} \approx \text{const} \right), \text{ не зависящей от конъюнктурных предпочте-}$$

ний лиц, принимающих управленческие решения, и тем самым могут быть определены, опираясь на коэффициент суммарных начислений.

Для получения статистически значимых выводов П. Хейли сформировал две обучающие выборки. В первую вошли компании, показывающие рост чистой прибыли, а во вторую – снижение. Дальнейшее исследование П. Хейли основано на гипотезе о том, что величина оценочных значений обязательных начислений ($NDAP_T$) не зависит от принадлежности экономического субъекта к какой-либо из обучающих выборок.

Исследовательская гипотеза Л. ДеАнжело заключается в том, что ко-

эффициенты обязательных начислений $\left(\frac{NDACC_t}{TA_{t-1}} \right)$ для конкретного эко-

номического субъекта слабо подвержены временным изменениям и могут быть определены через скользящую среднюю значений коэффициентов

начислений $\left(\frac{1}{n} \sum_{\tau=t-n}^t \frac{ACC_{\tau}}{TA_{\tau-1}} \right)$ с параметром скольжения n . Исходя из этого,

модель Л. ДеАнжело получила название – *модель скользящей средней*.

В модели Л. ДеАнжело [9] коэффициент суммарных начислений в рамках действующих стандартов бухгалтерского учета можно представить как:

$$\frac{ACC_{j,t}}{TA_{j,t-1}} = \frac{1}{n} \sum_{\tau=t-n}^{t-1} \frac{ACC_{j,\tau}}{TA_{j,\tau-1}} + \varepsilon_{j,t}, \quad (11)$$

где n – количество периодов наблюдения; $ACC_{j,\tau}$ – суммарные начисления компании j в периоде τ ; $TA_{j,\tau-1}$ – совокупные активы компании j на начало периода τ ; ε_t – случайная ошибка прогнозирования, отвечающая закону нормального распределения, характеризующая коэффициент произвольных начислений.

Предсказательная сила моделей П. Хейли и Л. ДеАнжело зависит от доминирования определенных характеристик сложившихся учетных политик компаний, обуславливающих формирование обязательных начислений. Данные характеристики проявляются в определенных статистических закономерностях, связанных с исследуемыми показателями. Применимость рассматриваемых моделей напрямую зависит от того, какому закону распределения подчиняются значения коэффициента обязательных начислений ($NDAP_T$). Если значения коэффициента обязательных начислений подчиняются закону белого шума, т.е. наблюдается межвременная автокорреляция, то модель П. Хейли с достаточной степенью достоверности предсказывает и значения коэффициента произвольных начислений. С другой стороны, если значения коэффициента обязательных начислений ($NDAP_T$) подчиняются закону нормального распределения, то коэффициент произвольных начислений возможно восстановить с помощью модели Л. ДеАнжело.

Часть недостатков моделей П. Хейли и Л. ДеАнжело снимается *покомпонентной моделью*. В рамках данной модели утверждается, что коэффициент начисления может быть с достаточной степенью достоверности описан через нахождение средневзвешенной результирующей модели случайного блуждания и модели скользящей средней. В покомпонентной модели предполагается различие статистических характеристик в описании оборотных и внеоборотных начислений скользящей средней. Тогда покомпонентная модель может быть представлена следующим образом:

$$\begin{cases} \frac{ACC_{j,t}}{TA_{j,t-1}} = \frac{CURACC_{j,t}}{TA_{j,t-1}} + \frac{NONCURACC_{j,t}}{TA_{j,t-1}}, \\ \frac{CURACC_{j,t}}{TA_{j,t-1}} = (\alpha) \frac{CURACC_{j,t-1}}{TA_{j,t-2}} + (1-\alpha) \left[\frac{1}{n} \sum_{\tau=t-n}^{t-1} \frac{CURACC_{j,\tau}}{TA_{j,\tau-1}} \right] + \varepsilon_{j,t}, \\ \frac{NONCURACC_{j,t}}{TA_{j,t-1}} = (\beta) \frac{NONCURACC_{j,t-1}}{TA_{j,t-2}} + (1-\beta) \left[\frac{1}{n} \sum_{\tau=t-n}^{t-1} \frac{NONCURACC_{j,\tau}}{TA_{j,\tau-1}} \right] + \varepsilon_{j,t}, \end{cases} \quad (12)$$

где α, β – веса влияния элементов моделей случайного блуждания и скользящей средней на коэффициенты оборотных, внеоборотных начислений соответственно.

Существенные изменения экономических условий способны привести к тому, что результаты, полученные в рамках моделей П. Хейли, Л. ДеАнжело и покомпонентной модели, будут недостоверны. Воздействие внешней среды приводит к тому, что меняются условия ведения нормальной операционной деятельности конкретной компании и, как следствие, варьируются оценочные значения обязательных начислений. Подобные изменения могут происходить как во времени, так и возникать у экономических субъектов, занимающихся различными видами деятельности. Например, изменение конъюнктуры рынка и рост реализации продукции в кредит может привести к увеличению оценочных значений обязательных начислений без какого-либо стремления руководства компании к манипулированию финансовой отчетностью. Таким образом, модели П. Хейли и Л. ДеАнжело основываются на недостаточно реалистичных законных положениях, заключающихся в том, что оценочные значения обязательных начислений постоянны во времени и не отличаются у различных экономических субъектов.

Для учета изменений, протекающих во внешней среде, П. Дешоу была предложена *отраслевая модель* [10], предполагающая, что большая часть обязательных начислений конкретной компании может быть объяснена начислениями экономических субъектов, осуществляющих аналогичные виды деятельности. Другими словами, коэффициент начислений компании j объясняется среднеотраслевыми характеристиками, представленными в формализованном виде в выражении:

$$\frac{ACC_{j,t}}{TA_{j,t-1}} = a_{j,1} + a_{j,2} \left[\frac{1}{m} \sum_{j=1}^m \frac{ACC_{j,t}}{TA_{j,t-1}} \right] + \varepsilon_{j,t}. \quad (13)$$

Дж. Джонс [12], выдвигая свою модель, снимет некоторые недостатки представлений перечисленных выше авторов. В основе модели лежит

предположение о том, что большая часть обязательных начислений формируется амортизацией, зависящей от первоначальной стоимости основных средств и нематериальных активов, и созданием резервов под просроченную дебиторскую задолженность, являющихся некоторой функцией от выручки. Таким образом, в рамках модели Дж. Джонс оценочные значения обязательных начислений могут быть выражены как

$$\frac{ACC_{j,t}}{TA_{j,t-1}} = a_1 \left(\frac{1}{AT_{j,t-1}} \right) + a_2 \left(\frac{\Delta REV_{j,t}}{AT_{j,t-1}} \right) + a_3 \left(\frac{PPE_{j,t}}{AT_{j,t-1}} \right) + \varepsilon_{j,t}, \quad (14)$$

где $AT_{j,t-1}$ – величина совокупных активов компании j на начало периода; $\Delta REV_{j,t}$ – изменение выручки компании в году t по сравнению с предыдущим годом; $PPE_{j,t}$ – первоначальная стоимость основных средств и нематериальных активов в году t ; a_1, a_2, a_3 – параметры регрессионного уравнения для компании j ; $\varepsilon_{j,t}$ – размер произвольных начислений компании j в году t .

Параметры регрессионного уравнения (14) могут быть определены либо путем анализа временных рядов соответствующих показателей конкретного экономического субъекта [10, 11], либо через построение регрессии перекрестных данных [14, 18]. Апробация модели, как правило, происходит через построение регрессии на основе перекрестных данных, поскольку в данном случае появляется возможность анализировать более обширные реальные совокупности. Так, например, построение временных рядов, реализованное П. Дешоу [10], потребовало сбор и обработку данных как минимум за десять последовательных временных интервалов для каждого экономического субъекта, причем средняя протяженность временных интервалов составила 21,5 периода. Построение регрессии перекрестных данных, на основе отраслевого классификатора, реализованное Зангом [19], позволило определять регрессионное уравнение в среднем на основе 152 наблюдений.

Весьма важной проблемой на этапе эконометрического моделирования является проблема спецификации модели суммарных начислений, в частности выражение в математической форме обнаруженных связей и соотношений установления состава экзогенных и эндогенных переменных.

В рамках изучения работ, принадлежащих к подходу Дж. Джонс и пытающихся разрешить ограничения спецификации эконометрической модели, следует отметить исследования В. Бернарда, Т. Штобера и И. Ноеля, изучивших зависимость между финансовыми результатами хозяйственной деятельности экономического субъекта и величиной товарно-материальных запасов, дебиторской задолженностью в предшествующих периодах [6, 7].

В целях исправления имеющихся недостатков исследовательский коллектив П. Дешоу [10] модифицировал модель Дж. Джонс, предложив осуществлять определение оценочных значений обязательных начислений через выражение:

$$\Delta DAP_{j,t} = \hat{a}_1 \left(\frac{1}{AT_{j,t-1}} \right) + \hat{a}_2 \left(\frac{\Delta REV_{j,t} - \Delta AR_{j,t}}{AT_{j,t-1}} \right) + \hat{a}_3 \left(\frac{PPE_{j,t}}{AT_{j,t-1}} \right), \quad (15)$$

где $\Delta AR_{j,t}$ – величина изменения дебиторской задолженности компании j в году t .

В отличие от модели Дж. Джонс модель С. Ханга и К. Шиварамакришнана [13], получившая название *KS-модель*, использует дополнительный параметр – уровень прочих оборотных активов и краткосрочных обязательств для определения прогнозного значения коэффициента начисления. При этом модель строит регрессионную зависимость для определения коэффициентов начислений в отраслевом разрезе и не производит статистическое выделение специфических особенностей отдельного экономического субъекта.

Запишем KS-модель:

$$\frac{ACCBAL_t}{TA_{t-1}} = a_0 + a_j \frac{REV_t}{TA_{t-1}} \frac{ART_{t-1}}{REV_{t-1}} + a_2 \frac{COGS_t}{TA_{t-1}} \frac{OCAL_{t-1}}{COGS_{t-1}} + a_3 \frac{GPPE_t}{TA_{t-1}} \frac{DEP_{t-1}}{GPPE_{t-1}} + \varepsilon_t, \quad (16)$$

где *ART* – кредиторская задолженность, уменьшенная на величину задолженности по налогам и сборам; *COGS* – себестоимость продаж; *DEP* – величина амортизационных начислений; *GPPE* – первоначальная стоимость основных средств; *REV* – выручка; *OCAL* – прочие оборотные активы и краткосрочные обязательства, определяемые выражением:

$$OCAL = CA - ART - Cash - ITR - (CL - ITP), \quad (17)$$

где *CA* – оборотные активы; *Cash* – денежные средства и их эквиваленты; *CL* – краткосрочные обязательства; *ITP* – кредиторская задолженность по налогам и сборам; *ITR* – суммы переплат по налогам и сборам.

Группа исследователей во главе с С. Котари [15] ввела два дополнительных элемента, направленных на усиление предсказательной силы первоначальной модели Дж. Джонс. Во-первых, предложено использование независимого члена при построении регрессионной зависимости, объясняющей величину суммарных начислений. Тем самым снижена возможность проявления гетероскедастичности случайной ошибки, характеризующей размеры произвольных начислений экономического субъекта. Во-вторых, в модель добавлен предиктор, связанный с оценкой эффективности деятельности экономического субъекта. Появление данного компонента регрессионного уравнения обосновано тем, что компании, показавшие чрезвычайно высокую эффективность своей деятельности в прошлом, попадают в «ловушку» ожиданий инвестиционного сообщества, экстраполирующего «посмертную» статистику на будущие периоды. Как следствие, объективная невозможность повторения результатов прошлого стимулирует круг лиц, формирующих финансовую отчетность, на улучшение результатов хозяйственной деятельности путем использования учетных процедур, не сопровождающихся движением денежных средств. Необходимость учета показателей эффективности хозяйственной деятельности экономического субъекта при построении статистической модели объяснения величины суммарных начислений подтверждается исследованием С. Ханга и К. Шиварамакришнана [13]. Названные авторы показали, что доля предварительных профессиональных суждений о возможном манипулировании финансовыми результатами, в дальнейшем не получивших подтверждение

аудиторскими проверками, возрастает при существенном колебании показателя рентабельности активов (т.е. увеличивается ошибка I-города при использовании модели Дж. Джонс).

Модель С. Котари как модификация выражения (9) имеет вид

$$\frac{ACC_{j,t}}{TA_{j,t-1}} = a_0 + a_1 \left(\frac{1}{AT_{j,t-1}} \right) + a_2 \left(\frac{\Delta REV_{j,t}}{AT_{j,t-1}} \right) + a_3 \left(\frac{PPE_{j,t}}{AT_{j,t-1}} \right) + a_4 ROA_{j,t} + \varepsilon_{j,t}, \quad (18)$$

где $ROA_{j,t}$ – рентабельность активов компании j в году t .

Пай [17] внес вклад в спецификацию модели суммарных начислений, предложенную Дж. Джонс. Новация исследователя заключалась в увеличении количества предикторов регрессионной модели путем включения переменных, учитывающих сальдо движения денежных средств от операционной деятельности текущего (GFO_t) и предшествующего периода (GFO_{t-1}). Подобная модификация обосновывается тем, что часть операций, связанных с движением денежных средств при переходе через отчетную дату, получает отражение в ОДДС с временной задержкой текущего года, несмотря на то, что по методу начислений подобные операции учтены в предыдущем отчетном периоде.

$$\frac{ACC_{j,t}}{TA_{j,t-1}} = a_1 \left(\frac{1}{AT_{j,t-1}} \right) + a_2 \left(\frac{\Delta REV_{j,t}}{AT_{j,t-1}} \right) + a_3 \left(\frac{PPE_{j,t}}{AT_{j,t-1}} \right) + a_4 \left(\frac{CFO_{j,t}}{AT_{j,t-1}} \right) + a_5 \left(\frac{CFO_{j,t-1}}{AT_{j,t-1}} \right) + \varepsilon_{j,t}. \quad (19)$$

Развитие подхода, обозначенного выше, позволило установить, что о качестве прибыли, раскрытой в финансовой отчетности, следует говорить тогда, когда финансовые показатели максимально справедливо отражают результаты текущей операционной деятельности, позволяют адекватно предсказать перспективы экономического развития и являются несмещенной основой для определения стоимости бизнеса.

3. Построение «рейтингов» экономических субъектов на основе сравнений отдельных финансовых показателей с их эталонными значениями, с последующим переводением полученных отклонений в баллы (доли) и выведением итоговой оценки. Данный подход в контексте выявления искажений финансовой отчетности был предложен профессором высшей школы бизнеса Чикагского университета Д. Пиотровским, который в 2002 г. опубликовал результаты своих исследований по ретроспективному анализу корпоративных финансовых отчетов за период с 1976 по 1996 г. Д. Пиотровский разработал и доказал практическую применимость интегрального показателя, формируемого из девяти расчетных финансовых показателей, подразделяемых на три группы: показатели рентабельности; показатели ликвидности и источников средств; показатели операционной эффективности. Количественное значение каждого расчетного показателя сравнивается с некоторым «эталонном», после чего происходит присвоение дискретных оценок – единица, если расчетный показатель лучше эталона,

и ноль в противном случае. Полученные баллы суммируются, образуя итоговую рейтинговую оценку. Компании, набравшие максимальный рейтинг (8/9 баллов), считаются сильными, не склонными к финансовым затруднениям в перспективе, а набравшие 2 и менее баллов – слабыми с высокой вероятностью банкротства в будущем.

4. *Построение интегральных индикаторов, подтверждающих достоверность финансовой отчетности и определение состава, формирующих их показателей.* В рамках данного подхода, в 90-х гг. прошлого века в практику оценки достоверности финансовой отчетности введены аналитические процедуры, ориентированные на выявление признаков сознательного манипулирования. В качестве ключевых исследований в рамках данного подхода следует выделить работы М. Бениша [5, 6]. Указанному автору и его последователям удалось статистически вывести и обосновать возможность использования интегрального показателя манипулирования – индекса M-Score, состоящего из восьми компонент, для формирования профессионального суждения о полноте и достоверности составления бухгалтерской отчетности. При этом числовые значения каждой из отдельных компонент индекса M-Score также получили предсказательную силу и способны указывать на разделы в отчетности, в которых были совершены манипуляции. Компоненты индекса манипулирования можно разделить на три группы: показатели, оценивающие скорость развития компании; показатели, оценивающие агрессивность применяемой компанией учетной политики; показатели, оценивающие уровень экономических и финансовых затруднений.

5. *Расширение количественных подходов к построению индикаторов достоверности финансовой отчетности через использование алгоритмов вариационного исчисления (пробит-, логит-регрессии).* Особенностью данных подходов выступает использование алгоритмов определения параметров непрерывной логистической регрессии методом максимального правдоподобия [20]. При построении показателей обозначенной группы предикторы (экзогенные переменные), используемые для определения значения зависимой переменной, объединяются в три группы: показатели оценки качества активов; показатели оценки эффективности деятельности; экстрафинансовые показатели. Модель предсказывает вероятность нахождения зависимой переменной на отрезке $[0, 1]$ при определенных значениях независимых признаков (предикторов). Достоверное и полное составление финансовой отчетности обуславливает нулевое значение зависимой переменной. Необходимо отметить, что рассматриваемые подходы из-за особенностей своего построения не учитывают динамические аспекты функционирования компании и не оценивают адекватность темпов прироста соответствующих финансовых показателей. И если в условиях экономического кризиса подобная методика дает преимущества при определении достоверности отчетности, позволяя отсеять внешние возмущения, то в период экономической стабильности индекс мошенничества имеет ослабленную предсказательную силу.

6. *Разработка индикаторов оценки достоверности финансовой отчетности на основе совокупностной концепции типологической группировки компаний.* Построение интегрального показателя выявления иска-

Сравнительная характеристика методов оценки качества финансовой отчетности

Методы	Авторы	Достоинства	Недостатки
1.	2	3	4
1. Модель, основанная на закономерности закона Бенфорда	А. Дикман, С. Дуртчи	Не требует формирования продолжительных временных рядов с последующим перекрестным анализом данных Может осуществляться исключительно статистическими методами, без учета индивидуальных особенностей объекта наблюдения Не требует включения в анализ прогнозной информации об ожидаемых значениях финансовых показателей Не требует наличия информации о динамике цен на рынках, связанных с объектом наблюдения	Формирование информационного массива из числовых значений, являющихся результатами стандартных преобразований чисел, соответствующих закону Бенфорда, не гарантирует того, что результирующие данные будут также соответствовать рассматриваемому аналитическому закону Линейная зависимость (корреляция) между коэффициентами начислений и показателями среднего абсолютного отклонения фактических и аналитических (соответствующих закону Бенфорда) плотностей распределения цифр в первом разряде бухгалтерской (финансовой) отчетности не подтвердилась Первоначальный детерминизм показателей Существенные изменения экономических условий могут привести к получению недостоверных сведений Невозможно осуществить корректное разделение ошибок прогнозирования и оценочных значений произвольных начислений Предсказательная сила зависит от доминирования определенных характеристик сложившихся учетных политик Существенные изменения экономических условий могут привести к получению недостоверных данных Первоначальный детерминизм показателей Первоначальный детерминизм показателей
2. Анализ финансовой отчетности отдельных экономических субъектов на предмет сознательных искажений и получения достаточной уверенности о качестве раскрываемой прибыли	П. Хейли, Л. ДеАнжело	Установлено отсутствие полного тождества между реальным результатом деятельности и их отображением в финансовой отчетности Применили показатель начислений, построенный на сопоставлении данных отчета о финансовых результатах с данными ОДДС	
3. Модель суммарных начислений	Дж. Джонс	Увеличение количества предикторов регрессионной модели Большая часть обязательных начислений формируется амортизацией	

Окончание таблицы

1	2	3	4
4. KS-модель	С. Ханга, К. Шивараман-кришнана	Строит регрессионную зависимость в отраслевом разрезе Не выделяет специфические особенности отдельного экономического субъекта Уменьшена возможность проявления случайных ошибок	Первоначальный детерминизм показателей
5. Построение «рейтингов» экономических субъектов на основе сравнений отдельных финансовых показателей с их эталонными значениями, с последующим переведением полученных отклонений в баллы (доли) и выведением итоговой оценки	Д. Пиатровский	Простота реализации, при отсутствии специфических требований к исходным финансовым данным для осуществления аналитических оценок, что дает возможность осуществлять расчет показателя FSCORE Пиотровского на базе основных форм финансовой отчетности компании	Первоначальный детерминизм показателей
6. Построение интегральных индикаторов, подтверждающих достоверность финансовой отчетности и определение состава, формирующих их показателей	М. Бениш (M-Score)	Возможность оценки полноты и достоверности бухгалтерской отчетности Значения отдельных компонент индекса имеют предсказательную силу и указывают разделы отчетности, в которых совершены манипуляции	Высокая трудоемкость предложенного метода в российских реалиях Первоначальный детерминизм показателей
7. Расширение количественных подходов к построению индикаторов достоверности финансовой отчетности через использование алгоритмов вариационного исчисления (пробит-, логит-регрессии)	(F-Score)	Предсказывает вероятность нахождения зависимой переменной на отрезке	Не учитывают динамические аспекты функционирования компании и темпов прироста соответствующих показателей Зависимость от экономической ситуации Первоначальный детерминизм показателей
8. Разработка индикаторов оценки достоверности финансовой отчетности на основе совокупной концепции типологической группировки компаний	М.А. Алексеев	Оценка качества составления ОДДС Проведена типологизация информационного пространства финансового рынка Выявление искажений финансовой отчетности в сторону завышения и занижения	

жений результатов деятельности компаний реализуется через пять этапов, каждый из которых включает в себя набор последовательных шагов:

- определение основных поведенческих типов хозяйствующих субъектов;

- предварительный отбор компаний. Реализуются аналитические процедуры, позволяющие выделить компании, составляющие отчет о движении денежных средств (далее ОДДС) в целом без существенных ошибок и/или искажений. Выявляются компании, достоверно составившие ОДДС в части суммарного сальдо от текущих и инвестиционных операций;

- формирование обучающих выборок. Ключевой параметр, подвергающийся оценке – сравнение коэффициентов начислений, рассчитанных кассовым методом и методом начислений. Разделение осуществляется по оценке смещения разницы названных коэффициентов от нулевого значения в отрицательную или положительную область. С помощью процедур разделения смесей восстанавливаются статистические характеристики искомым нормальных распределений, веса которых в сумме дают единицу;

- отбор финансовых показателей. Формируется список финансовых показателей значимых для последующего отнесения компаний к каждому из выделенных типов в независимости от формы собственности и качества составления ОДДС;

- построение модели, определение границ и проверка результатов. Определение параметров пробит-регрессии с помощью программы STATISTICA.

Полученная модель позволяет определить вероятность искажения финансовых результатов экономических субъектов как в сторону занижения, так и в сторону завышения [1, 2].

Проведенный выше анализ существующих методов оценки достоверности финансовой отчетности позволил классифицировать существующие методы анализа оценки качества финансовой отчетности, что позволило определить их достоинства и недостатки (см. таблицу).

Анализ существующих методов оценки качества финансовой отчетности позволил определить достоинства и недостатки каждого из них. Кроме того, в ходе анализа представленных методов был выявлен их общий недостаток, заключающийся в первоначальном детерминизме используемых показателей. Устранение данного недостатка возможно, через разработку интегрального показателя оценки вероятности искажения финансовых результатов, который будет учитывать не только статические, но и динамические характеристики деятельности компаний, учитывающие изменения экономических условий функционирования компаний.

Литература

1. *Алексеев М.А.* Информационное пространство финансового рынка: моногр. / Новосиб. гос. ун-т экономики и управления. Новосибирск: НГУЭУ, 2017. 247 с.
2. *Алексеев М.А.* Применимость закона Бенфорда для определения достоверности финансовой отчетности // Вестник НГУЭУ. 2016. № 4. С. 114–128.
3. *Алексеев М.А., Дудин С.А.* Показатель выявления искажения результатов деятельности компании // Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров). 2016. № 6. С. 38–47.

4. *Алексеев М.А., Савельева М.Ю.* Методологические вопросы построения и использования коэффициентов начислений // Вестник НГУЭУ. 2016. № 2. С. 139–155.
5. *Beneish M.D.* The Detection of Earnings Manipulation // Financial Analysts Journal. 1999. Vol. 55. No. 5 (September/ October). P. 2–36.
6. *Beneish M.D., Lee C., Nichols D.C.* Earnings Manipulation and Expected Returns // Financial Analysts Journal. 2013. Vol. 69. No. 2 (March/April). P. 57–82.
7. *Bernard V., Noel J.* Do inventory disclosures predict sales and earnings? // Journal of Accounting, Auditing, and Finance. 1991. No. 6 (2). P. 145–181.
8. *Bernard V., Stober T.* The nature and amount of information reflected in cash flows and accruals // The Accounting Review. 1989. No. 64 (4). P. 624–652.
9. *DeAngelo L.* Accounting Numbers as Market Valuation Substitutes: A Study of Management Buyouts of Public Shareholders // The Accounting Review. 1986. No. 61. P. 400–420.
10. *Dechow P., Sloan R.G., Sweeney A.P.* Detecting earnings management // The Accounting Review. 1995. No. 70 (2). P. 193–225.
11. *Healy P.M.* The Effect of Bonus Schemes on Accounting Decisions // Journal of Accounting and Economics. 1985. No. 7. P. 85–107.
12. *Jones J.* Earnings management during import relief investigations // Journal of Accounting Research. 1991. No. 29. P. 193–228.
13. *Kang S., Sivaramakrishnan K.* Issues in testing earnings management and an instrumental variable approach // Journal of Accounting Research. 1995. No. 33 (2). P. 353–367.
14. *Klein A.* Audit committee, board of director characteristics, and earnings management // Journal of Accounting and Economics. 2002. No. 33 (3). P. 375–400.
15. *Kothari S.P., Leone A.J., Wasley C.E.* Performance matched discretionary accrual measures // Journal of Accounting and Economics. 2005 No. 39. P. 163–197.
16. *McNichols M., Wilson G.P.* Evidence of earnings management from the provision for bad debts // Journal of Accounting Research. 1988. No. 26. P. 1–31.
17. *Pae J.* Expected accrual models: the impact of operating cash flows and reversals of accruals // Review of Quantitative Finance and Accounting. 2005. No. 24. P. 5–22.
18. *Xie H.* The mispricing of abnormal accruals // The Accounting Review. 2001. No. 76 (3). P. 357–373.
19. *Zang A.Y.* Evidence on the trade-off between real activities manipulation and accrual-based earnings management // The Accounting Review. 2012. No. 87 (2). P. 675–703.
20. *Dechow P.M., Ge W., Larson C.R., Sloan R.G.* Predicting Material Accounting Misstatements. [Электронный ресурс] URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=997483 (дата обращения: 11.04.2016).
21. PricewaterhouseCoopers – аудиторская сеть. URL: <http://www.pwc.ru/> (дата обращения: 10.09.2017).
22. РосБизнесКонсалтинг. URL: <http://www.rbc.ru/politics/14/07/2016/5786370c9a794772a450> (дата обращения: 10.09.2017).

Bibliography

1. *Alekseev M.A.* Informacionnoe prostranstvo finansovogo rynka: monogr. / Novosib. gos. un-t jekonomiki i upravlenija. Novosibirsk: NGUJeU, 2017. 247 p.
2. *Alekseev M.A.* Primenimost' zakona Benforda dlja opredelenija dostovernosti finansovoj otchetnosti // Vestnik NGUJeU. 2016. № 4. P. 114–128.
3. *Alekseev M.A., Dudin S.A.* Pokazatel' vyjavlenija iskazhenija rezul'tatov dejatel'nosti kompanii // Vestnik IPB (Vestnik professional'nyh buhgalterov). 2016. № 6. P. 38–47.
4. *Alekseev M.A., Savel'eva M.Ju.* Metodologicheskie voprosy postroenija i ispol'zovanija koeficientov nachislenij // Vestnik NGUJeU. 2016. № 2. P. 139–155.
5. *Beneish M.D.* The Detection of Earnings Manipulation // Financial Analysts Journal. 1999. Vol. 55. No. 5 (September/ October). P. 2–36.

6. *Beneish M.D., Lee C., Nichols D.C.* Earnings Manipulation and Expected Returns // *Financial Analysts Journal*. 2013. Vol. 69. No. 2 (March/April). P. 57–82.
7. *Bernard V., Noel J.* Do inventory disclosures predict sales and earnings? // *Journal of Accounting, Auditing, and Finance*. 1991. No. 6 (2). P. 145–181.
8. *Bernard V., Stober T.* The nature and amount of information reflected in cash flows and accruals // *The Accounting Review*. 1989. No. 64 (4). P. 624–652.
9. *DeAngelo L.* Accounting Numbers as Market Valuation Substitutes: A Study of Management Buyouts of Public Shareholders // *The Accounting Review*. 1986. No. 61. P. 400–420.
10. *Dechow P., Sloan R.G., Sweeney A.P.* Detecting earnings management // *The Accounting Review*. 1995. No. 70 (2). P. 193–225.
11. *Healy P.M.* The Effect of Bonus Schemes on Accounting Decisions // *Journal of Accounting and Economics*. 1985. No. 7. P. 85–107.
12. *Jones J.* Earnings management during import relief investigations // *Journal of Accounting Research*. 1991. No. 29. P. 193–228.
13. *Kang S., Sivaramakrishnan K.* Issues in testing earnings management and an instrumental variable approach // *Journal of Accounting Research*. 1995. No. 33 (2). P. 353–367.
14. *Klein A.* Audit committee, board of director characteristics, and earnings management // *Journal of Accounting and Economics*. 2002. No. 33 (3). P. 375–400.
15. *Kothari S.P., Leone A.J., Wasley C.E.* Performance matched discretionary accrual measures // *Journal of Accounting and Economics*. 2005 No. 39. P. 163–197.
16. *McNichols M., Wilson G.P.* Evidence of earnings management from the provision for bad debts // *Journal of Accounting Research*. 1988. No. 26. P. 1–31.
17. *Pae J.* Expected accrual models: the impact of operating cash flows and reversals of accruals // *Review of Quantitative Finance and Accounting*. 2005. No. 24. P. 5–22.
18. *Xie H.* The mispricing of abnormal accruals // *The Accounting Review*. 2001. No. 76 (3). P. 357–373.
19. *Zang A.Y.* Evidence on the trade-off between real activities manipulation and accrual-based earnings management // *The Accounting Review*. 2012. No. 87 (2). P. 675–703.
20. *Dechow P.M., Ge W., Larson C.R., Sloan R.G.* Predicting Material Accounting Misstatements. [Elektronnyj resurs] URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=997483 (data obrashhenija: 11.04.2016).
21. PricewaterhouseCoopers – auditorskaja set'. URL: <http://www.pwc.ru/> (data obrashhenija: 10.09.2017).
22. RosBiznesKonsalting. URL: <http://www.rbc.ru/politics/14/07/2016/5786370c9a794772a450> (data obrashhenija: 10.09.2017).

УДК 657

ДВОЙНАЯ ЗАПИСЬ КАК ОСНОВНОЙ ЗАКОН БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА: КРИТИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Колчугин С.В.

Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ»
E-mail: s.kolchugin@rambler.ru

В статье анализируется двойная запись как «основной закон счетоводства». Отмечается, что признание двойной записи «законом» характерно для начального этапа становления бухгалтерского учета как научной дисциплины. Наличие в структуре теории бухгалтерского учета закона двойной записи позволяло объявить бухгалтерский учет наукой, так как дисциплина, имеющая в своей структуре закон, должна быть признана научной дисциплиной. Несмотря на то, что в диграфической методологии учета каждая хозяйственная операция может быть отражена с помощью двойной записи, наличие закона двойной записи остается недоказанным. На более поздних этапах развития бухгалтерского учета двойная запись стала признаваться элементом метода, а в дальнейшем принципом (постулатом) бухгалтерского учета. В статье также приводится авторская точка зрения на двойную запись как закон теории бухгалтерского учета, который эксплицируется из предлагаемой системы аксиом.

Ключевые слова: бухгалтерский учет как научная дисциплина, закон двойной записи, двойная запись как элемент метода бухгалтерского учета, двойная запись как принцип бухгалтерского учета, история бухгалтерского учета, теория бухгалтерского учета.

THE DOUBLE ENTRY AS THE BASIC LAW OF ACCOUNTING: CRITICAL ESSAY

Kolchugin S.V.

Novosibirsk State University of Economics and Management
E-mail: s.kolchugin@rambler.ru

The article analyzes the double entry as «the basic law of accounting». Recognition of double-entry as «law» is characteristic of the initial stage of formation of accounting as a scientific discipline. The presence in the structure of accounting theory law of double entry is allowed to declare accounting as science. Despite the fact that in the digraphical accounting methodology, each business transaction can be reflected by double entry, the existence of a double-entry law remains unproven. At the later stages of the development of accounting, a double entry was recognized as an element of the method, and, subsequently, a principle (postulate) of accounting. The author's opinion is given in the article, according to which a double entry is a law that is derived from the system of axioms.

Keywords: accounting as a scientific discipline, the law of double-entry, double entry as element of the accounting method, double entry as principle of accounting, history of accounting, accounting theory.

Коренное изменение социально-экономических условий в конце XX в. и «смена поколений» в российском научном сообществе актуализировали проблему создания научно обоснованной теории бухгалтерского учета. Как отмечал Я.В. Соколов в своей статье с характерным названием «Бухгалтерский учет: кризис основ» [33]: «...в том, что есть кризис, согласят-

ся все» [33, с. 60]. В ведущих российских журналах публикуются статьи, в которых отечественные ученые констатируют аномалии существующей теории бухгалтерского учета и подчеркивают необходимость разработки экономически содержательной теории учета [38, 39], с позиций философии науки доказывают научный статус бухгалтерского учета [15], предлагают возможные пути преодоления существующего кризиса [1, 27]. Но несмотря на все предпринимаемые попытки, проблема создания научно обоснованной теории бухгалтерского учета не теряет своей актуальности.

Еще в конце XIX в. редактор и издатель журнала «Счетоводство» А.М. Вольф отмечал две актуальные для своего времени задачи бухгалтерского учета: первая – внедрение бухгалтерии на крупных предприятиях, которая способна удовлетворять новым потребностям, вторая – разработка теоретических начал бухгалтерского учета. В статье «Бухгалтерия» энциклопедического словаря Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона ученый пишет: «Огромное большинство старинных авторов весьма мало занимались теоретической стороной предмета и главным образом останавливались на формах. Нашему веку выпали на долю две важные задачи: одна, практическая – установление в крупных предприятиях бухгалтерии, способной удовлетворять новым потребностям; другая, теоретическая – установление начал, направляющих бухгалтерию на путь прогресса»¹ [40, с. 119]. Стоит заметить, что данные задачи бухгалтерии, которые А.М. Вольф отмечал еще в 1891 г., не потеряли своей значимости до настоящего момента. Задача установления «в крупных предприятиях бухгалтерии, способной удовлетворять новым потребностям», трансформировалась в задачу разработки методологии бухгалтерского учета интегрированных корпоративных структур, имеющих разветвленную сеть дочерних и зависимых обществ. Данная задача получила свое частичное решение с разработкой международных стандартов финансовой отчетности (МСФО), но сама методология учета не создана до настоящего момента. Основанием данного вывода служит то обстоятельство, что в международных стандартах финансовой отчетности все необходимые консолидирующие корректировки проводятся вне системы бухгалтерского учета (на уровне финансовой отчетности с помощью проведения ручных расчетов²). Вторая задача – разработка теоретических начал бухгалтерского учета не решена до настоящего момента.

---

¹ Аналогичные задачи подчеркивал В. Джитти: «Нашему веку выпала на долю две важные задачи: одна – практическая – установление в крупных предприятиях счетоводства, способного удовлетворять новым потребностям; другая – теоретическая – установление научных принципов, выводящих счетоводство из эмпирической области и окончательно направляющих его на путь прогресса» [13, с. 376]. А.М. Вольф опубликовал речь итальянского профессора счетоводства В. Джитти, произнесенную им по случаю раздачи наград в королевском техническом институте Джермано Соммельера в Турине в журнале «Счетоводство» [13].

² Такие статьи консолидированной финансовой отчетности, как «Гудвил», «Доля меньшинства», «Капитал (консолидированной группы)» вносятся в консолидированную финансовую отчетность «вручную», а расчет их стоимостной величины осуществляется вне системы бухгалтерского учета (без использования счетов бухгалтерского учета). Исключение внутригрупповых оборотов также проводится «вручную». Попытки введения в систему учета счетов-экранов, позволяющих проводить исключение внутригрупповых оборотов в рамках системы бухгалтерского учета, приводят к значительному усложнению технологии бухгалтерского учета и в полной мере не решают существующую проблему.

В первом российском журнале по бухгалтерскому учету «Счетоводство» А.М. Вольф публиковал материалы, посвященные обоснованию научного статуса бухгалтерского учета, а также полемические статьи по данной теме. В данном журнале выходили материалы, в которых известные экономисты, счетоводы и ученые признают счетоводство наукой. К таким материалам можно отнести: «Прудон о счетоводстве» [25], Э.П. Леотэ (Léautey Eugène) и А. Гильбо (Guilbault Adolphe) «Что такое счетоводство?» [18, 19], «Курсель-Сенель о счетоводстве» [16], Дж. Мальоне «Отношение счетоводства к политической экономии» [21], В. Джитти (Gitti Vincenzo) «Прошлое и будущее счетоводства» [13] и многие другие.

Пьер-Жозеф Прудон (Pierre-Joseph Proudhon) считал, что бухгалтер и есть «настоящий экономист», а счетоводство – настоящая политическая экономия: «Бухгалтер, и есть настоящий экономист, у которого клика мнимых ученых украли его имя» [25]. И далее: «...то, о чем профессора с таким шумом трактуют под широковежательным именем политической экономии, есть не что иное, как праздная болтовня о счетоводстве».

Леотэ и Гильбо определяли счетоводство следующим образом: «счетоводство, будучи отраслью математики, есть наука о разумной организации счетов, касающихся произведений труда и видоизменений капитала, т.е. счетов производства, распределения и потребления частных и общественных богатств и хозяйственного ими распоряжения» [18, с. 343]. При этом авторы разделяли бухгалтерский учет на науку и практику (искусство): «Таким образом мы приходим к необходимости строго отличать счетоводство, как науку о счетах, от книговедения (бухгалтерия), как искусства осуществления принципов, созданных наукою счетоводства. Точно также необходимо отличать счетовода (в широком смысле) от книговода (бухгалтера)» [19, с. 354].

Дж. Мальоне давал следующее определение счетоводства: «Счетоводство есть наука о правильном ведении хозяйства, имеющая своим предметом экономические блага, выраженные в цифрах, и вытекающие из них хозяйственные действия, в связи с правом собственности». Другими словами: «Счетоводство есть наука об организации и ведении хозяйства, сообразно с их конечной экономической целью» [21, с. 7].

В. Джитти подчеркивал прикладной характер науки счетоводства, в чем видел основание совершенства его теории: «Пора оставить академические споры. Счетоводство – наука прикладная. А чем выше прикладное знание, тем совершеннее и теоретическая наука» [13, с. 377].

Но не все спешили признавать за счетоводством статус научной дисциплины, А. Скворцов отмечает: «Счетоводство, без сомнения, принадлежит к разряду *экономических* знаний. Но мы не только не можем согласиться с мнением Прудона, что “счетовод и есть экономист”, или мнением г. Белова, что счетоводство составляет отдел политической экономии, а **не можем даже признать за счетоводством права на титул науки** (выделено А. Скворцовым)» [29, с. 239]. И далее: «счетоводство есть **искусство**, задачей которого является такая регистрация явлений данного экономического предприятия, которая позволяет **контролировать** как окончательный результат предприятия, так и результат каждого отдельного приема

(выделено А. Скворцовым). Конечно, под это определение подойдет только та, наиболее совершенная, форма счетоводства, которая называется двойным счетоводством, но только эта форма и заслуживает название искусства» [29, с. 240]. Данный вывод А. Скворцов делает на том основании, что счетоводство «...не занимается выводом каких либо законов, а только регистрирует явления, имеющие место в данном предприятии, и прилагает, при этом, законы логики или математики (представляющей, по существу, только один из методов приложения логики) к исследованию регистрируемых явлений» [29, с. 239].

Аналогичные проблемы поднимали французские бухгалтера. Подготовительный комитет к первому международному конгрессу счетоводов в Париже выработал вопросы, на которые члены комитета должны были дать ответы. Первым вопросом стоял вопрос о научном статусе счетоводства: «I. Счетоводство – наука, имеющая предметом: 1) установление статистики количеств и стоимости предметов, образующих капитал промышленника, купца, финансиста и т.д.; 2) запись, в известном порядке, непрерывного движения различных элементов, с помощью которых совершается процесс обмена или преобразования (производства), так чтобы можно было быстро представлять, во всей совокупности, их взаимное состояние и положение расчетов с третьими лицами, или, в частности, состояние каждого счета отдельно и, наконец, 3) вывод результата всех операций» [11, с. 51].

По первому вопросу члены подготовительного комитета были единодушны в своем мнении. Одни признавали счетоводство «чистой» наукой, другие считали, что счетоводство имеет как научную, так и практическую составляющую.

Перро признавал счетоводство наукой и определял его следующим образом: «Счетоводство – есть наука, имеющая целью наглядно показать изо дня в день изменения, происшедшие в капитале от совершения операций, путем записи этих операций в методическом порядке, согласно с требованиями закона, так, чтобы постоянно давать, вместе с положением счетов, их баланс» [12, с. 66].

Бодрань подчеркивал две составляющие счетоводства: «Счетоводство – наука счетов; оно же искусство собирать и группировать все данные, устанавливающие происхождение и преобразование капитала, движение и состояние ценностей, положение отдельных счетов, совокупность расходов и результат операций» [12, с. 66].

Лами определял счетоводство следующим образом: «Счетоводство – наука, когда распределение сделано методически и в порядке и когда все решительно операции, подтвержденные оправдательными документами, дают возможность проследить за всеми, без исключения, многообразными и последовательными изменениями капитала.

Оно становится искусством, когда распределение счетов и классификация в них сумм ясно и точно показывают плохое или хорошее управление предприятием и результат такового» [12, с. 67].

В итоге первым международным конгрессом счетоводов в Париже было принято следующее определение счетоводства: «счетоводство представляет отрасль административной науки. Оно имеет предметом установ-

ление движения и экономического положения частных и общественных имуществ»³ [18, с. 343].

Несмотря на то, что представители профессии признавали счетоводство наукой, как научная дисциплина счетоводство имело существенный недостаток – отсутствие ярко выраженного теоретического базиса и как следствие отсутствие специфических законов счетоведения. Указанный недостаток прекрасно осознавался и теми, кто отводил счетоводству роль искусства или ремесла, и теми, кто считал его наукой.

А. Скворцов, признававший счетоводство искусством, в качестве доказательства «не научности» счетоводства подчеркивал отсутствие аксиоматической теории счетоведения: «Все законы общественно-экономических явлений выведены чисто дедуктивным путем, исходя из положений, принимаемых а priori за аксиомы» [29, с. 239]. А так как счетоведение не имеет собственных аксиом, из которых выводятся его специфические законы, то последнее не может быть признано наукой.

При этом на начальном этапе развития бухгалтерского учета как научной дисциплины, многие ученые трактовали двойную запись как закон бухгалтерского учета. Двойную запись как «закон двойного счета» или «основной закон счетоводства» рассматривали такие авторы, как В.Д. Белов [3–5], Н.У. Попов [24], Г.А. Бахчисарайцев [2], А.П. Рудановский [26], Н.В. Утехин [35], Р.Я. Вейцман [8–10], С.И. Боголепов [7], Н.Ф. фон Дитмар [14], Е.Е. Сиверс [28], Н.А. Блатов [6] и многие другие.

В.Д. Белов, отстаивая положение о научном статусе бухгалтерского учета, писал: «Закон двойного счета оказался тем самым всеобъемлющим верховным законом, далее которого идти некуда и который, поэтому, исчерпывает весь объем знания. Закон двойного счета есть та последняя ступень в лестнице бухгалтерского знания, на которой он не нуждается в дальнейшем своем развитии» [3, с. 392]. Также в более поздней работе: «... закон двойного счета действительно есть закон верховный, дальше которого идти нельзя и помимо которого искать нечего» [4, с. 428], и далее: «...я признаю счетоводство наукой, а закон двойного счета научным законом» [5, с. 444]. Указанные работы В.Д. Белова носили явный апологетический характер, в которых автор отстаивал научный статус бухгалтерского учета (в частности в полемике с А.И. Скворцовым [29]). Признание двойной записи «законом двойного счета» было тем аргументом, который позволял говорить об учете как о науке, так как наука должна иметь свои законы. Но признание В.Д. Беловым двойной записи «законом двойного счета» имело существенный недостаток – автор не давал доказательства (дедуктивного вывода) данного закона. В.Д. Белов признает данный недостаток: «Но я сознаю и слабую сторону своей защиты: какая бы причина ни была, я все-таки обошел молчанием выяснение самого принципа двойного счетоводства, а без этого, по крайней мере, для лиц, незнакомых с двойным счетоводством, остается невыясненным, почему именно я признаю закон двойного счета научным законом. Я уже говорил, что выяснить это

³ А.М. Вольф обращал внимание читателей журнала «Счетоводство» на схожесть понятия «счетоводство», данное первым международным конгрессом бухгалтеров в Париже и приведенное у Леотэ и Гильбо (см. определение, приведенное выше).

значит написать полный теоретический курс счетоводства, что для меня, в настоящее время, невысказано» [5, с. 444]. Таким образом, признание двойной записи «законом двойного счета» у В.Д. Белова не имело под собой достаточных оснований.

Н.У. Попов трактовал двойную запись как частный случай математического закона равенства: «Бухгалтерский закон двойного счета состоит в прямом подчинении математическому закону равенства (равновесия), требующему, чтобы свод счетов и разностей общих счетов равнялся своду их в частных счетах, как целое равняется сумме частей его. Этот закон вечно известен, и одинаково применяется ко всем объектам учета и ни в одной науке не заграждает путей к “изысканию новых обобщений”» [24, с. 4]. И далее: «В бухгалтерии же значение математики еще более важно, потому что она прямо берет от математики свой основной принцип – математическое равенство, на котором, как на прочном фундаменте, возводится все ее здание» [24, с. 13]. Таким образом, автор пытается объяснить двойную запись как основной закон теории бухгалтерского учета, через математический закон равенства (или равновесия), который, по мнению Н.У. Попова, имеет фундаментальное научное значение.

Фундаментальный характер математического закона равенства состоит в том, что данный закон применим не только к бухгалтерскому учету, но и к другим наукам, а также в том, что в рамках бухгалтерского учета возможна не только двойная, но также тройная, четвертная и n -мерная запись («закон параллельного счета» по терминологии Н.У. Попова).

Рассматривая двойную запись в бухгалтерском учете лишь как частный случай применения математического закона равенства, Н.У. Попов пишет: «Общие облегчительные приемы, правила и формы и тогда могут оказывать услуги везде, где требуется учет и вычисление: и в метеорологии, и в химии, и в технической части, и в лесоустройстве, и в народной переписи, и во всевозможных обзорах численности войск, воспитанников учебных заведений, и при всякой иной регистрации с вычислениями и выводами» [24, с. 6]. И далее: «Бухгалтерия изыскивает способы к наивыгоднейшему расположению записей состояния, изменения и обмена частей и целого при всяком учетном объекте не только из области экономических явлений, подчиняющихся воле человека, но и из всех естественных явлений мира органического и неорганического» [24, с. 30].

Затем автор показывает на примерах возможности применения двойной записи при отражении оценок по предметам, получаемым учениками в частном пансионе [24, с. 25–29], записи химических формул [24, с. 30–31] и ведение учета народонаселения губернии [24, с. 81–83]. Приводя данные примеры применения двойной записи вне бухгалтерского учета, Н.У. Попов подчеркивает возможность такого применения вне стоимостной оценки. В частности, автор пишет: «...начнем исследование со сложного учета для такого объекта, которого ни численность, ни изменения, даже и количественные, нельзя подвести под излюбленный знаменатель, денежную единицу» [24, с. 81]. Идея применения двойной записи вне бухгалтерского учета встречается не только у Н.У. Попова: «Диграфические идеи распространялись на запись результатов игры в преферанс (Галицкий), химических ре-

акций (Н.И. Попов), закона эквивалентного обмена (Е.Е. Сиверс) и закона сохранения энергии (А.П. Гуляев, Н.Ф. фон Дитмар)» [22, с. 189]. В данном случае необходимо отметить, что единичные примеры возможности применения двойной записи вне бухгалтерского учета вовсе не доказывали реальность и целесообразность ее применения вне рамок двойной системы учета. Объяснение сущности двойной записи через подобную аналогию, так же не привели к успеху: «К концу XIX в. были использованы, как будто, все возможные подходы и трактовки: юридические, экономические, математические, философские. Очередная идея истолковать двойную запись через аналогию вскоре тоже была отброшена: аналогов двойной записи найти не удалось» [36, с. 59]⁴. Попытки применения двойной записи вне стоимостной оценки также не увенчались успехом (см., например, [17, 30, 34]).

А.П. Рудановский, также как и Н.У. Попов, рассматривает закон двойственности как основной закон природы: «Итак, закон двойственности есть спекулятивный или умозрительный закон разграничения противоположного (модусов и атрибутов) для познания всякой сущности (субстанций); или, обратно, закон двойственности есть закон природы, говорящий о связности всех противоположений, порождаемых жизнью» [26, с. 24–25 (ч. I)]⁵. И далее в этой же работе: «...применение закона двойственности тотчас выводит нас за пределы данной области и вводит нас в новую область отношений (выделено А.П. Рудановским. – С.К.)» [26, с. 41 (ч. I)]. Признание А.П. Рудановским двойной записи «законом двойственности» не нашло своего доказательства в рамках аксиоматической системы автора (закон двойственности не следовал из принятой автором системы аксиом, но лишь постулировался в качестве «закона природы»). Кроме указанного упоминания закона двойственности как «закона природы», дальнейшего развития в работах А.П. Рудановского данный закон не получил.

Р.Я. Вейцман вводил «закон двойной записи» во многих своих работах (см., например, [8, 10]). Данный закон автор формулирует следующим образом: «...всякая операция вызывает одинаковые изменения в активе и пассиве или противоположные изменения в одном только активе или в одном только пассиве. Отмечая эти изменения, согласно основному правилу учета, легко убедиться в том, что каждый хозяйственный оборот вызывает

⁴ При этом К.Ю. Цыганков отмечает возможность использования методологии двойной записи вне бухгалтерского учета: «Методология двойной бухгалтерии вполне подходит для решения задачи, требующей двойного разложения “дельты” населения губернии. Можно предположить, что и другие подобные задачи можно решать с помощью этой методологии» [36, с. 64]. Более того, автор применяет метод двойной записи для «Учета движения населения» при проведении методологического анализа двойной записи (см. [37, с. 46–55]).

⁵ Работа «Теория балансового учета. Введение в теорию балансового учета. Баланс как объект учета» включает две части: первая часть – «Введение в теорию балансового учета. Принцип двойственности. Теория комплексов»; вторая часть – «Баланс как объект учета. Построение баланса». И первая, и вторая часть имеют самостоятельную нумерацию (первая часть со страницы 19 по страницу 75, вторая часть со страницы 1 по страницу 179), что не позволяет делать обычные ссылки на данную работу А.П. Рудановского (так, ссылка на страницу 20 может означать ссылку на страницу 20 как первой, так и второй части работы). Во избежание путаницы при ссылках на работу «Баланс как объект учета. Построение баланса» после страницы, в круглых скобках, будет указываться часть работы. Например, [26, с. 20 (ч. I)] означает, ссылка на страницу 20 первой части, а [26, с. 20 (ч. II)] – ссылку на страницу 20 второй части.

двойную запись суммы оборота: один раз в дебет одного счета, другой раз в кредит другого счета» [8, с. 16]⁶. И далее: «Указанная связь между записями, вызываемыми каждым хозяйственным оборотом, называется в счетоводстве *законом двойной записи*» (выделено Р.Я. Вейцманом. – С.К.) [8, с. 16]. Р.Я. Вейцман формулирует «закон двойной записи» на основе семи примеров, которые собраны в параграфе 18 «Изменения, вызываемые хозяйственными оборотами» [8, с. 11] и делает следующий вывод: «Так как, по доказанному, каждый хозяйственный оборот вызывает одинаковые изменения в активе и пассиве или противоположные изменения в пределах одного только актива или одного только пассива, то из этого следует, что сумма актива остается равной сумме пассива, что и должно быть» [8, с. 11–12]. По нашему мнению, приведенное рассуждение, основанное на неполной индукции, и не может быть признано доказательством, на основе которого выводится основной закон бухгалтерского учета – закон двойной записи.

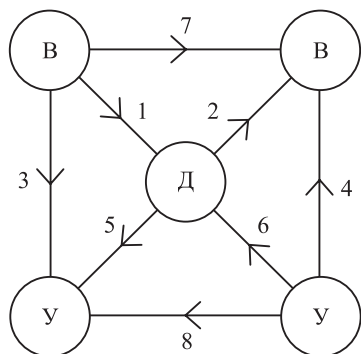
Аналогичная формулировка закона двойной записи содержится в работах других авторов. С.И. Боголепов формулирует основной закон счетоводства следующим образом: «*Закон двойной записи* – это основной закон счетоводства: каждый хозяйственный оборот должен быть записан в два счета – по дебету одного счета и по кредиту другого» [7, с. 17].

Н.Ф. фон Дитмар: «Основной закон счетоводства заключается в том, что каждая операция должна быть записана дважды: 1) в счете выдающем (в кредите), 2) в счете получающем (в дебете). Закон этот именуется *законом двойных записей*» [14, с. 15].

Е.Е. Сиверс закон двойной записи оборотов определял следующим образом: «...каждый оборот, выраженный в той или другой сумме, должен быть записан **два** раза и притом в **два** различных счета: в один из них на левую (приходную) страницу, а в другой – на правую (расходную) страницу, – в этом состоит основной закон счетоводства, именуемый **законом двойной записи оборотов**» (выделено Е.Е. Сиверсом. – С.К.) [28, с. 11]. Закон двойной записи оборотов Е.Е. Сиверс выводил из «характера мены»: «Закон этот, вытекающий из характера мены, как основной формы всех вообще оборотов...» [28, с. 11]. И далее: «...записывая какую бы то ни было ценность на приход, предприятие одновременно записывает в расход ее равноценность, т.е. другую ценность одинаковой стоимости; а это означает, что предприятие само по себе ничего не приобретает и не теряет, а *только регистрирует обороты, которые совершаются как бы между счетами и по отношению к этим последним состоят в передвижении или перемещении суммы, выражающей их стоимость, с одного счета на другой* (выделено Е.Е. Сиверсом. – С.К.)» [28, с. 11].

Ученик и последователь Е.Е. Сиверса Н.А. Блатов выводил закон двойного счетоводства (закон двойной записи) из «восьми оборотов внешнего хозяйства» [6, с. 40]. Моделируя хозяйственные обороты внешнего характера, Н.А. Блатов делил все ценности организации на три группы: «...**материальные** ценности, **деньги** и **условные** ценности (выделено Н.А. Блатовым. – С.К.)» [6, с. 20]. При этом под ценностями понимается: «...все то, что может

⁶ Смотри также другие издания данной работы, например, [9, с. 18]. В работе [10] закон двойной записи имеет аналогичную формулировку [10, с. 20].

иметь денежную оценку»⁷ [6, с. 20]. Ученый формализовал все хозяйственные обороты и построил формальную модель, которая впоследствии получила название «Квадрат профессора Блатова» (см. рисунок).

Н.А. Блатов дает следующее объяснение построенной модели: «Будем условно, схематически изображать каждую участвующую в обороте ценность кружком, соединяющую их чертой будем обозначать, что они были в обороте, стрелкою будем отмечать, какая ценность пришла в данное хозяйство; кроме того, помня, что ценности делятся на 3 группы, будем обозначать в кружках буквами, какие именно ценности были вовлечены в данный оборот: вещественные (В), условные (У) или деньги (Д)» [6, с. 41]. Таким образом, получаются следующие восемь видов хозяйственных оборотов: первый оборот – покупка товара за наличные деньги [6, с. 38]; второй оборот – продажа товара за наличные деньги [6, с. 39]; третий оборот – получение товара в кредит [6, с. 39]; четвертый оборот – продажа товара в кредит [6, с. 40]; пятый оборот – получение наличных денег в обмен на выбытие условной ценности [6, с. 40]; шестой оборот – уплата денег в обмен на получение условной ценности [6, с. 40]; седьмой оборот – обмен одного товара на другой [6, с. 40]; восьмой оборот – обмен одной условной ценности на другую [6, с. 40]. Рассмотрев все возможные хозяйственные обороты внешнего характера, Н.А. Блатов распространяет их на счета бухгалтерского учета и делает следующие выводы: «1) в каждом обороте участвовало две ценности, а потому и сумма оборота записывалась в *два счета*; 2) из этих двух ценностей одна приходила в хозяйство, а другая выбывала из него; поэтому сумма оборота отмечалась в одном счете на *приходе*, в *дебете*, а в другом – на *расходе*, в *кредите*» [6, с. 40]. Отсюда выводится закон двойной записи: «Соединим оба счетных вывода вместе – и получим так называемый закон двойного счетоводства или двойной записи *сумма каждого оборота записывается, в два разные счета, на две различных стороны: в дебет одного счета и в кредит другого* (выделено Н.А. Блатовым. – С.К.)» [6, с. 41]. В отличие от многих других Н.А. Блатов пытался «вывести» или доказать закон двойной записи. С целью доказательства закона двойственности ученый выделял три группы ценностей и два вида их движения. Выделяемые группы ценностей и их взаимное движение (обмен) изначально носили условный характер, что ставило под сомнение объективность постулируемого закона двойственности. На условность понятия обмена между выделяемыми группами ценностей указывали критики меновой теории⁸. Н.С. Лунский, критикуя меновую

⁷ Данное определение вступает в противоречие со здравым смыслом при рассмотрении такого объекта бухгалтерского учета, как «убыток». Убыток, несомненно, имеет денежную оценку, но признание убытка условной ценностью организации выглядит очень сомнительно. Именно это положение в конечном итоге стало фатальным для меновой теории двойной записи.

⁸ Н.А. Блатов, так же как и Е.Е. Сиверс, был представителем меновой теории учета (меновая счетная теории).

теорию, писал: «Каждый может сказать – я потерял корову и взамен нее ничего не получил. Это совершенно верно... с точки зрения хозяина, а отнюдь не с точки зрения хозяйства, которое ведет книги. И действительно, хозяйство за счет своего хозяина потеряло корову; с потерей ее вложенный в хозяйство капитал хозяина уменьшается на стоимость палой коровы; хозяин, таким образом, возмещает хозяйству стоимость этой последней, возвратив ему часть обещания платежа, полученного при внесении капитала, а хозяйство, в свою очередь, получает право на такое возмещение, т.е., отдав корову, получает обратно часть ранее отданного обещания платежа» (цит. по: [20, с. 6]). Если рассматривать непосредственно хозяйственные обороты, то операции, в результате которых организация получает прямой убыток, невозможно интерпретировать как мену. Взамен на выбытие актива организация ничего не получает и отражает убыток за период. Таким образом, доказательство закона двойной записи в меновой теории бухгалтерского учета оказалось весьма условным.

Признание двойной записи «законом двойственности» встречается и у современных ученых. Н.М. Малюга, Т.В. Давидюк в своей работе [22] делают следующий вывод: «Закон двойственности как закон экономический можно сформулировать следующим образом: любое событие в хозяйственной жизни предприятия всегда вызывает два равные и прямо противоположные изменения в имуществе предприятия: либо это два противоположных изменения в составе элементов одной части имущества, либо это однонаправленные (или увеличение или уменьшение) изменения в противоположных частях имущества. Это двойственное отражение изменений в составе имущества предприятия противоположно друг другу и взаимосвязано хозяйственной операцией. Хозяйственные операции, отраженные в бухгалтерском учете, являются определенными явлениями, а потому основной закон бухгалтерского учета – закон двойственности, которому подчиняются эти операции, – должен отражать именно свойства этих операций» [22, с. 419]. При этом доказательства «закона двойственности» авторами не приводятся.

Утверждая наличие в учете «закона двойной записи» («закона двойственности», «закона двойного счета»), авторы преследовали две основные цели:

1. Обосновывали всеобщность данного закона для всех хозяйственных операций для всех организаций. Другими словами утверждалось, что каждая хозяйственная операция в любой организации может быть отражена с помощью двойной записи.

2. Объявляли бухгалтерский учет наукой, так как дисциплина, имеющая в своей структуре закон, должна быть признана научной дисциплиной.

Недостатком «закона двойной записи» в бухгалтерском учете является его бездоказательность. Данный закон постулируется, но не доказывается. Согласно «Новой философской энциклопедии» [23] под законом понимается: «(1) необходимая связь (взаимосвязь, отношение) между событиями, явлениями, а также между внутренними состояниями объектов, определяющих их устойчивость, выживание, развитие, стагнацию или разрушение; (2) утверждения, претендующие на отображение указанных связей и, как правило, входящие в состав научных теорий; (3) аксиомы и теоремы тео-

рий, предметом рассмотрения которых являются объекты, смысл и значение которых задается и эксплицируется самими этими теориями» [23, с. 34].

С точки зрения первого (1) и второго (2) определения «закона» необходимо указать, какие события, явления или объекты в бухгалтерском учете описываются и объясняются с помощью закона двойной записи. Также необходимо доказательство наличия взаимосвязи между событиями, явлениями или объектами, которые описываются законом двойной записи. С точки зрения третьего (3) определения «закона» закон двойной записи должен выводиться из системы аксиом теории бухгалтерского учета в качестве тавтологии. В теории бухгалтерского учета закон двойной записи не удовлетворяет вышеприведенным требованиям и не может быть признан законом. Данный недостаток «закона двойной записи» осознавался научным сообществом, именно поэтому предпринимались многочисленные попытки объяснения двойной записи. В бухгалтерском учете сформировалось целое направление научного исследования в области объяснения (доказательства) двойной записи, которое получило название «счетные теории».

Признание двойной записи «законом» характерно, как правило, для начального этапа становления бухгалтерского учета в качестве научной дисциплины. В 30-х гг. XX в. в советской России возникла «большая дискуссия», результатом которой было признание существенных отличий между учетом капиталистическим и учетом социалистическим. Я.В. Соколов по этому поводу писал: «...к 30-м годам в учет вошло утверждение о принципиальных различиях между социалистическим и капиталистическим учетом» [31, с. 303]. Наибольший интерес представляет следствие «большой дискуссии». Было принято решение отказаться от закона двойной записи, теперь двойная запись признавалась «элементом метода бухгалтерского учета»: «...двойная запись стала рассматриваться как метод, как прием учета, а не как объективно действующий закон» [31, с. 304–305]. В постсоветский период развития двойную запись стали именовать принципом или постулатом бухгалтерского учета. Новый подход, рассматривающий двойную запись в качестве самостоятельного принципа (постулата), восходит к концу XIX в. и связан с признанием двойной записи искусственным техническим приемом, который не имеет под собой объективных оснований. В этом случае понятия «дебет» и «кредит» не имеют объективного содержания, подобно понятиям «плюс» и «минус» в арифметике. Так же как понятия «плюс» и «минус» получают содержательное наполнение в зависимости от того, какие целые числа складываются или вычитаются (положительные и (или) отрицательные), понятия «дебет» и «кредит» получают содержательное наполнение в зависимости от того, к какому счету они относятся (к активному или пассивному). Указанный подход берет свое основание в теории двух рядов счетов и выводит двойную запись из уравнения бухгалтерского учета, которое получает название «основного уравнения», «фундаментального уравнения», «капитального уравнения» и т.д. Основное уравнение бухгалтерского учета принимается в качестве самоочевидной истины (т.е. постулата, принципа или аксиомы). Я.В. Соколов по данному поводу писал: «Философская теория двух рядов счетов, открытая трудами Гюгли, Шера, Бахчисарайцева и Лунского, вызвала переворот в осмыслении двойной записи. В чистом виде она абстрагируется от всякого содержания. Для нее

дебет и кредит – абсолютно условные понятия, подобные меридианам и параллелям на географических картах. Такой подход означает, что если мы учитываем нечто в двух группировках (актив и пассив), то для поддержания постоянного равенства между этими группировками мы должны непременно делать две записи каждого факта хозяйственной жизни. Таким образом, двойная запись – это формальный сугубо искусственный прием, изобретенный людьми примерно в XIII в. и получивший признание и почти всеобщее распространение» [32, с. 257]. При этом достаточных оснований для признания двойной записи элементом метода или принципом (постулатом) бухгалтерского учета также не приводилось.

Попробуем дать свое объяснение двойной записи. По нашему мнению, двойная запись может быть выведена в качестве необходимого следствия из пяти аксиом бухгалтерского учета, которые неявно (имплицитно) признаются практически каждой счетной теорией. Рассмотрим данные аксиомы диграфической методологии бухгалтерского учета⁹.

Согласно **первой аксиоме (аксиома I)**, все объекты¹⁰, отражаемые в бухгалтерском учете, должны быть разделены на две группы (или два множества). Первой группе объектов присваивается признак «активности». Все объекты данной группы признаются активными объектами бухгалтерского учета. Второй группе объектов присваивается признак «пассивности». Все объекты данной группы признаются пассивными объектами бухгалтерского учета.

Вторая и третья аксиомы двойной записи определяют порядок действий со стоимостной величиной по активным и пассивным объектам бухгалтерского учета.

Вторая аксиома (аксиома II) определяет порядок действий по активным объектам бухгалтерского учета. Согласно второй аксиоме двойной записи, по активным объектам бухгалтерского учета увеличение стоимостной величины отражается по дебету, а уменьшение стоимостной величины – по кредиту.

Третья аксиома (аксиома III) определяет порядок действий по пассивным объектам бухгалтерского учета. Согласно третьей аксиоме двойной записи, по пассивным объектам бухгалтерского учета увеличение стоимостной величины отражается по кредиту, а уменьшение стоимостной величины – по дебету.

Следует обратить внимание на причину деления всех объектов на активные и пассивные объекты бухгалтерского учета. Указанное деление объектов проводится с целью задания способа оперирования со стоимостной величиной по объектам учета (аксиомы I и II). Также из второй и третьей аксиомы следует, что в бухгалтерском учете возможны только два вида движения стоимостной величины по объектам учета – увеличение (первый вид движения) и уменьшение (второй вид движения).

---

⁹ Колчугин С.В. Пять аксиом диграфической системы бухгалтерского учета // Международный бухгалтерский учет. 2018. Т. 21. № 2 (440). С. 189–203.

¹⁰ Возможно, для исключения неопределенности стоит отказаться от термина «объект» («объекты») бухгалтерского учета и заменить его более нейтральным термином «элемент» («элементы») группы (множества). Но в данной работе мы, по возможности, будем придерживаться традиционной терминологии теории бухгалтерского учета.

Четвертая аксиома (аксиома IV) устанавливает требование к взаимосвязи стоимостных величин объектов бухгалтерского учета. Согласно четвертой аксиоме двойной записи при отражении хозяйственной операции в бухгалтерском учете стоимостная величина одного объекта отражается по дебету, а равная ей стоимостная величина другого объекта – по кредиту.

Для выведения двойной записи из элементарных высказываний (аксиом двойной записи) вышеприведенных четырех аксиом достаточно, но для дальнейшего описания существующей диграфической методологии бухгалтерского учета необходимо ввести пятую аксиому.

Пятая аксиома (аксиома V) устанавливает порядок действий со стоимостными величинами по однородным объектам бухгалтерского учета и позволяет получать итоговую стоимостную величину в рамках совокупности однородных объектов бухгалтерского учета. Пятая аксиома имеет следующую формулировку – по однородным объектам бухгалтерского учета все суммы, увеличивающие стоимостную величину, складываются, а все суммы, уменьшающие стоимостную величину, вычитаются. Итоговая стоимостная величина по однородным объектам учета рассчитывается как разность между итоговыми суммами, увеличивающими стоимостную величину по однородным объектам учета, и итоговыми суммами, уменьшающими стоимостную величину по однородным объектам учета. Итоговая стоимостная величина по однородным объектам учета принимает только положительные значения (итоговая стоимостная величина по однородным объектам бухгалтерского учета не может быть отрицательной в силу исторически сложившихся условий).

Из принятых четырех аксиом двойной записи (I–IV аксиома) следует четыре типа фактов хозяйственной деятельности¹¹: два вида *фактов-модификации* и два вида *фактов-пермутации*.

Пусть имеется некоторый объект бухгалтерского учета. Данный объект должен обладать признаком «активности», либо признаком «пассивности», или проще говоря, быть либо активным, либо пассивным (в силу аксиомы I).

Допустим, выбранный объект бухгалтерского учета является активным. В силу наличия двух видов движения стоимостной величины (II и III аксиома) стоимостная величина может либо увеличиваться, либо уменьшаться.

Разберем первый вариант, при котором по выбранному активному объекту бухгалтерского учета стоимостная величина увеличивается. В данном случае увеличение стоимостной величины должно быть отражено по дебету индивидуального группировочного признака (или по дебету счета) согласно второй аксиоме. Согласно первой и четвертой аксиоме двойной записи факт хозяйственной деятельности должен быть отражен по дебету одного

---

¹¹ В данном случае рассматриваются именно факты хозяйственной деятельности, а не факты хозяйственной жизни. Факт хозяйственной деятельности динамичен, т.е. имеет вид движения «увеличение» или «уменьшение». Факты хозяйственной жизни включают в себя факты хозяйственной деятельности, а также статичные факты, т.е. факты, которые констатируют наличие стоимостной величины по определенному индивидуальному группировочному признаку на определенную дату (имеют квантор существования). Возможно, целесообразно рассматривать факты хозяйственной деятельности, факты хозяйственного существования и объединяющие оба вида фактов – факты хозяйственной жизни.

счета и кредиту другого счета, при этом счет может быть либо активным, либо пассивным. В нашем случае может иметь место два вида фактов хозяйственной деятельности. Первый – дебет активного счета и кредит пассивного счета на одну и ту же стоимостную величину (*факт-модификация первого рода*). Второй – дебет активного счета и кредит активного счета на одну и ту же стоимостную величину (*факт-пермутация первого рода*).

Разберем второй вариант, при котором по выбранному активному объекту бухгалтерского учета стоимостная величина уменьшается. В этом случае уменьшение стоимостной величины должно быть отражено по кредиту активного счета (аксиома II). Согласно первой и четвертой аксиоме возможно два варианта записи двойного факта хозяйственной деятельности. Первый вариант записи – кредит активного счета и дебет пассивного счета (в данном случае соблюдается свойство коммутативности двойного факта хозяйственной деятельности, и приведенный факт хозяйственной деятельности может быть записан в следующем виде – дебет пассивного счета и кредит активного счета), второй вариант записи кредит активного счета и дебет активного счета (в силу свойства коммутативности – дебет активного счета и кредит активного счета). В первом случае будем иметь *факт-модификацию второго рода*, а во втором – *факт-пермутацию первого рода*.

Далее допустим, что выбранный объект бухгалтерского учета является пассивным. Так же как и с активным объектом бухгалтерского учета, стоимостная величина может либо увеличиваться, либо уменьшаться (II и III аксиома).

Разберем третий вариант, при котором по выбранному пассивному объекту бухгалтерского учета стоимостная величина увеличивается. Увеличение стоимостной величины по пассивному объекту бухгалтерского учета должно быть отражено по кредиту пассивного счета (аксиома III). Как и в двух предыдущих случаях, в силу первой и четвертой аксиомы, двойной факт хозяйственной деятельности должен быть отражен по дебету одного счета и кредиту другого счета, при этом счет может быть либо активным, либо пассивным. Первый вариант записи – кредит пассивного счета и дебет активного счета (или в силу коммутативности двойного факта хозяйственной деятельности – дебет активного счета и кредит пассивного счета). Второй вариант записи – кредит пассивного счета и дебет пассивного счета (или в силу коммутативности двойного факта хозяйственной деятельности – дебет пассивного счета и кредит пассивного счета). При первом варианте записи мы будем иметь *факт-модификацию первого рода*, а при втором варианте – *факт-пермутацию второго рода*.

Четвертый вариант подразумевает уменьшение стоимостной величины по выбранному пассивному объекту бухгалтерского учета. Уменьшение стоимостной величины по пассивному объекту бухгалтерского учета должно быть отражено по дебету пассивного счета (аксиома III). Согласно первой и четвертой аксиоме двойной факт хозяйственной деятельности должен быть отражен по дебету одного счета и кредиту другого счета, при этом счет может быть либо активным, либо пассивным. Имея дебет пассивного счета, по кредиту может быть отражен либо активный, либо

пассивный счет (аксиома I и IV). Тогда в четвертом варианте может быть отражено два вида фактов хозяйственной деятельности. Первый – дебет пассивного счета и кредит пассивного счета (*факт-пермутация второго рода*), второго – дебет пассивного счета и кредит активного счета (*факт-модификация второго рода*).

Вышеприведенными четырьмя вариантами исчерпывается набор возможных сочетаний видов движения и признаков объектов учета. Другими словами, в данном случае мы имеем полную индукцию, а следовательно, можно сделать общий вывод о наличии четырех видов фактов хозяйственной деятельности. Итак, в диграфической модели бухгалтерского учета в силу первой, второй, третьей и четвертой аксиомы возможны только следующие виды фактов хозяйственной деятельности: *факты-пермутации первого рода, факты-пермутации второго рода, факты-модификации первого рода и факты-модификации второго рода*.

Возвращаясь к научному статусу двойной записи в теории бухгалтерского учета, следует отметить, что, по нашему мнению, двойная запись является законом, который эксплицируется из заданной системы аксиом диграфической системы бухгалтерского учета.

Литература

1. Баранов П.П. Креативный учет в контексте концепции достоверного и добросовестного взгляда: pro et contra // Международный бухгалтерский учет. 2017. № 1 (415). С. 16–34.
2. Бахчисарайцев Г.А. Первые уроки бухгалтерии на началах моей балансовой теории. М.: изд. автора, 1926. 32 с.
3. Белов В.Д. Бухгалтерия в ряду других знаний // Счетоводство. 1888. № 23. С. 391–393.
4. Белов В.Д. Наука или искусство? (ответ профессору А.И. Скворцову) // Счетоводство. 1889. № 35. С. 427–429.
5. Белов В.Д. Наука или искусство? (ответ профессору А.И. Скворцову) // Счетоводство. 1889. № 36. С. 444–446.
6. Блатов Н.А. Основы общей бухгалтерии в связи с торговым, промышленным и сметным счетоводством / 5-е изд., стер., доп. М.: Гос. торг. изд-во, 1931 ([Л.]: тип. «Коминтерн»). 557 с.
7. Боголепов С.И. Двойная бухгалтерия: Пособие для кооперативных школ и курсов. М.: Книгосоюз, 1-я Государственная типо-лит. ГСНХ в Калуге, 1926. 110 с.
8. Вейцман Р.Я. Курс счетоводства. Двойная бухгалтерия в ее применении к различным видам хозяйств. Для коммерческих заведений, реальных и промышленных училищ и для самообучения. Одесса: Образование, 1909. 364 с.
9. Вейцман Р.Я. Курс счетоводства. Двойная бухгалтерия в ее применении к различным видам хозяйств: Для коммерч. учеб. заведений, реальных и пром. училищ и для самообучения / Сост. Р.Я. Вейцман; 6-е изд. Рига: Д. Гликсман, 1924. 352 с.
10. Вейцман Р.Я. Фабрично-заводское счетоводство в связи с калькуляцией и коммерческой организацией фабрик и заводов. Одесса, 1912. 396 с.
11. Вольф А.М. Конгрессы счетоводов // Счетоводство. 1891. № 4. С. 50–52.
12. Вольф А.М. Конгрессы счетоводов // Счетоводство. 1891. № 5. С. 66–67.
13. Джитти В. Прошлое и будущее счетоводства // Счетоводство. 1890. № 35-36. С. 376–377.
14. Дитмар Н.Ф. фон. Основы счетоводства (по новой форме). Харьков: типо-лит. И.А. Цедербаум, 1907. 16 с.

15. Ковалев В.В. Является ли бухгалтерский учет наукой: ретроспектива взглядов и тенденции // Вестник Санкт-Петербургского университета (Серия 5. Экономика). 2013. № 2. С. 90–112.
16. Курсель-Сенель о счетоводстве // Счетоводство. 1889. № 41-42. С. 509–511.
17. Лейхтер О. Хозяйственный учет в социалистическом обществе / пер. с нем. М.: Изд-во «Экономическая жизнь», 1926. 93 с.
18. Леотэ Э.П., Пильбо А. Что такое счетоводство? // Счетоводство. 1889. № 28. С. 342–343.
19. Леотэ Э.П., Пильбо А. Что такое счетоводство? // Счетоводство. 1889. № 29. С. 354–356.
20. Лунский Н.С. Несостоятельность учения, распространяемого Е.Е. Сиперсом. М.: Кн. маг. «Высшая школа», 1916. 83 с.
21. Мальоне Дж. Отношение счетоводства к политической экономии // Счетоводство. 1890. № 1. С. 5–8.
22. Малюга Н.М., Давидюк Т.В. Двойная запись в бухгалтерском учете: историко-теоретический аспект: Монография. Житомир: ЧП «Рута», 2003. 512 с.
23. Новая философская энциклопедия. В 4-х т. Т. 2: Е-М / Ин-т философии Рос. акад. наук, Нац. обществ.-науч. фонд; науч.-ред. совет: В.С. Степин (пред.) и др. М.: Мысль, 2010. 634 с.
24. Попов Н.У. Математический метод бухгалтерии. Красноярск: Типо.-лит. М.Я. Кохановской, 1906. 280 с.
25. Прудон о счетоводстве // Счетоводство. 1888. № 16. С. 258.
26. Рудановский А.П. Теория балансового учета. Введение в теорию балансового учета. Баланс как объект учета. М.: МАКИЗ, 1928. 255 с.
27. Санникова И.Н. Возможно ли преодолеть кризис теории бухгалтерского учета? // Международный бухгалтерский учет. 2008. № 4 (112). С. 25–29.
28. Сиверс Е.Е. Учебник счетоводства для торговых школ. СПб.: А.Э. Винеке, 1904. 461 с.
29. Скворцов А. Отношение счетоводства к другим отраслям знания // Счетоводство. 1889. № 19. С. 237–240.
30. Смит М.Н. К вопросу об изменении трудовой стоимости // Народное хозяйство. 1921. № 3. С. 17–25.
31. Соколов Я.В. Очерки по истории бухгалтерского учета. М.: Финансы и статистика, 1991. 400 с.
32. Соколов Я.В. Основы теории бухгалтерского учета. М.: Финансы и статистика, 2005. 496 с.
33. Соколов Я.В. Бухгалтерский учет: кризис основ // Финансы и бизнес. 2005. № 3. С. 54–61.
34. Струмилин С.Г. Проблемы экономики труда. Очерки и этюды. М.: Вопросы труда, 1925. 223 с.
35. Утехин Н.В. Сельскохозяйственное счетоводство. В 2 ч. Херсон: лит. О.Д. Ходушиной, 1893. 482 с.
36. Цыганков К.Ю. Аналогия Попова // Сибирская финансовая школа. 2007. № 1 (62). С. 59–64.
37. Цыганков К.Ю. Начала теории бухгалтерского учета, или Баланс, счета и двойная запись. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2011. 384 с.
38. Цыганков К.Ю. В защиту пользователей бухгалтерской отчетности // Международный бухгалтерский учет. 2017. № 4 (418). С. 226–242.
39. Цыганков К.Ю. Бухгалтерский баланс и бухгалтерская мысль: от Луки Пачоли до наших дней // Международный бухгалтерский учет. 2017. № 6 (420). С. 308–320.
40. Энциклопедический словарь / под ред. проф. И.Е. Андреевского. Санкт-Петербург: Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон, 1890–1907. 24 см. Т. 5: Буны – Вальтер. 1891. IV, 468, XI с.: ил.

Bibliography

1. *Baranov P.P.* Kreativnyj uchet v kontekste koncepcii dostovernogo i dobrosovestnogo vzgljada: pro et contra // *Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet*. 2017. № 1 (415). P. 16–34.
2. *Bahchisarajcev G.A.* Pervye uroki buhgalterii na nachalah moej balansovoj teorii. M.: izd. avtora, 1926. 32 p.
3. *Belov V.D.* Buhgalterija v rjadu drugih znaniy // *Schetovodstvo*. 1888. № 23. P. 391–393.
4. *Belov V.D.* Nauka ili iskusstvo? (otvet professoru A.I. Skvorcovu) // *Schetovodstvo*. 1889. № 35. P. 427–429.
5. *Belov V.D.* Nauka ili iskusstvo? (otvet professoru A.I. Skvorcovu) // *Schetovodstvo*. 1889. № 36. P. 444–446.
6. *Blatov N.A.* Osnovy obshhej buhgalterii v svyazi s trgovym, promyshlennym i smetnym schetovodstvom / 5-e izd., ster., dop. M.: Gos. torg. izd-vo, 1931 ([L.]: tip. «Komintern»). 557 p.
7. *Bogolepov S.I.* Dvojnaja buhgalterija: Posobie dlja kooperativnyh shkol i kursov. M.: Knigosojuz, 1-ja Gosudarstvennaja tipo-lit. GSNH v Kaluge, 1926. 110 p.
8. *Vejcman R.Ja.* Kurs schetovodstva. Dvojnaja buhgalterija v ee primenenii k razlichnym vidam hozjajstv. Dlja kommercheskich zavedenij, real'nyh i promyshlennyh uchilishh i dlja samoobuchenija. Odessa: Obrazovanie, 1909. 364 p.
9. *Vejcman R.Ja.* Kurs schetovodstva. Dvojnaja buhgalterija v ee primenenii k razlichnym vidam hozjajstv: Dlja kommerch. ucheb. zavedenij, real'nyh i prom. uchilishh i dlja samoobuchenija / Sost. R.Ja. Vejcmann; 6-e izd. Riga: D. Gliksman, 1924. 352 p.
10. *Vejcman R.Ja.* Fabrichno-zavodskoe schetovodstvo v svyazi s kal'kuljaciej i kommercheskoj organizaciej fabrik i zavodov. Odessa, 1912. 396 p.
11. *Vol'f A.M.* Kongressy schetovodov // *Schetovodstvo*. 1891. № 4. P. 50–52.
12. *Vol'f A.M.* Kongressy schetovodov // *Schetovodstvo*. 1891. № 5. P. 66–67.
13. *Dzhitti V.* Proshloe i budushhee schetovodstva // *Schetovodstvo*. 1890. № 35–36. P. 376–377.
14. *Ditmar N.F. fon.* Osnovy schetovodstva (po novoj forme). Har'kov: tipo-lit. I.A. Cederbaum, 1907. 16 p.
15. *Kovalev V.V.* Javljaetsja li buhgalterskij uchet naukoy: retrospektiva vzgljadov i tendencii // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta (Serija 5. Jekonomika)*. 2013. № 2. P. 90–112.
16. *Kursel'-Senjol'* o schetovodstve // *Schetovodstvo*. 1889. № 41–42. P. 509–511.
17. *Lejhter O.* Hozjajstvennyj uchet v socialisticheskom obshhestve / per. s nem. M.: Izd-vo: «Jekonomicheskaja zhizn'», 1926. 93 p.
18. *Leotje Je.P., Gil'bo A.* Chto takoe schetovodstvo? // *Schetovodstvo*. 1889. № 28. P. 342–343.
19. *Leotje Je.P., Gil'bo A.* Chto takoe schetovodstvo? // *Schetovodstvo*. 1889. № 29. P. 354–356.
20. *Lunskij N.S.* Nesostojatel'nost' uchenija, rasprostranjaemogo E.E. Sipersom. M.: Kn. mag. «Vysshaja shkola», 1916. 83 p.
21. *Mal'one Dzh.* Otnoshenie schetovodstva k politicheskoy jekonomii // *Schetovodstvo*. 1890. № 1. P. 5–8.
22. *Maljuga N.M., Davidjuk T.V.* Dvojnaja zapis' v buhgalterskom uchete: istoriko-teoreticheskij aspekt: Monografija. Zhitomir: ChP «Ruta», 2003. 512 p.
23. Novaja filosofskaja jenciklopedija. V 4-h t. T. 2: E-M / In-t filosofii Ros. akad. nauk, Nac. obshhestv.-nauch. fond; nauch.-red. sovet: V.S. Stepin (pred.) i dr. M.: Mysl', 2010. 634 p.
24. *Popov N.U.* Matematicheskij metod buhgalterii. Krasnojarsk: Tipo.-lit. M.Ja. Kohanovskoj, 1906. 280 p.
25. Prudon o schetovodstve // *Schetovodstvo*. 1888. № 16. P. 258.
26. *Rudanovskij A.P.* Teorija balansovogo ucheta. Vvedenie v teoriju balansovogo ucheta. Balans kak ob#ekt ucheta. M.: MAKIZ, 1928. 255 p.

27. *Sannikova I.N.* Vozmozhno li preodolet' krizis teorii buhgalterskogo uchjota? // *Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchjot*. 2008. № 4 (112). P. 25–29.
28. *Sivers E.E.* Uchebnik schetovodstva dlja torgovyh shkol. SPb.: A.Je. Vineke, 1904. 461 p.
29. *Skvorcov A.* Otnoshenie schetovodstva k drugim otrasljam znanija // *Schetovodstvo*. 1889. № 19. P. 237–240.
30. *Smit M.N.* K voprosu ob izmenenii trudovoj stoimosti // *Narodnoe hozjajstvo*. 1921. № 3. P. 17–25.
31. *Sokolov Ja.V.* Oчерки по истории buhgalterskogo uchjota. M.: Finansy i statistika, 1991. 400 p.
32. *Sokolov Ja.V.* Osnovy teorii buhgalterskogo ucheta. M.: Finansy i statistika, 2005. 496 p.
33. *Sokolov Ja.V.* Buhgalterskij uchjot: krizis osnov // *Finansy i biznes*. 2005. № 3. P. 54–61.
34. *Strumilin S.G.* Problemy jekonomiki truda. Oчерки i jetjudy. M.: Voprosy truda, 1925. 223 p.
35. *Utehin N.V.* Sel'skohozjajstvennoe schetovodstvo. V 2 ch. Herson: lit. O.D. Hodushinoj, 1893. 482 p.
36. *Cygankov K.Ju.* Analogija Popova // *Sibirskaja finansovaja shkola*. 2007. № 1 (62). P. 59–64.
37. *Cygankov K.Ju.* Nachala teorii buhgalterskogo uchjota, ili Balans, scheta i dvojnaja zapis'. M.: Magistr: INFRA-M, 2011. 384 p.
38. *Cygankov K.Ju.* V zashhitu pol'zovatelej buhgalterskoj otchetnosti // *Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchjot*. 2017. № 4 (418). P. 226–242.
39. *Cygankov K.Ju.* Buhgalterskij balans i buhgalterskaja mysl': ot Luki Pacholi do nashih dnej // *Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchjot*. 2017. № 6 (420). P. 308–320.
40. *Jenciklopedicheskij slovar' / pod red. prof. I.E. Andreevskogo.* Sankt-Peterburg: F.A. Brokgauz, I.A. Efron, 1890–1907. 24 sm. T. 5: Buny – Val'ter. 1891. IV, 468, XI s.: il.

УДК 336:621.31

РОЛЬ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ В РАЗВИТИИ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Никитюк Л.Г., Тимчук О.Г.

Иркутский национальный исследовательский технический университет

E-mail: Love175@yandex.ru, oksana-timchuk@yandex.ru

В статье обсуждается значение рынка электронной коммерции в развитии национальной экономики страны. Особое внимание уделено анализу зарубежного и отечественного опыта реализации товаров через Интернет. На основании проведенного исследования была предложена авторская схема взаимоотношений между участниками интернет-торговли для развития инновационной составляющей. Новизной представленной схемы является отражение последовательности взаимоотношений государства и бизнеса электронной коммерции для развития инновационной экономики, данный механизм может активизироваться за счет предоставления инвестиционного налогового кредита. С помощью данного инструментария государство позволит российской промышленности наращивать обороты в производстве инновационных товаров/услуг и вывести рынок электронной коммерции на новый уровень. Предложена новая экспериментальная инновационная методика расчета инвестиционного налогового кредита, погашаемого аннуитетными платежами, позволяющая рассчитать сумму инвестиционного налогового кредита с учетом начисленных процентов по платежам. Таким образом, электронная коммерция будет способствовать развитию инновационной экономики с выходом на новые рынки сбыта, повышению конкурентоспособности, сокращению финансовых и временных ресурсов и др.

Ключевые слова: электронная коммерция, инвестиции, бизнес-процессы, конкуренция, инновационная экономика, инвестиционный налоговый кредит.

THE ROLE OF E-COMMERCE IN THE DEVELOPMENT OF INNOVATIVE ECONOMY

Nikityuk L.G., Timchuk O.G.

Irkutsk National Research Technical University

E-mail: Love175@yandex.ru, oksana-timchuk@yandex.ru

The article discusses the importance of the e-commerce market in the development of the country's national economy. Particular attention is paid to the analysis of foreign and domestic experience in the sale of goods through the Internet. On the basis of the conducted research the author's scheme of mutual relations between participants of Internet trade for development of an innovative component has been offered. The novelty of the presented scheme is the reflection of the sequence of relations between the state and the e-commerce business for the development of the innovative economy, this mechanism can be activated by providing an investment tax credit. With the help of this tool, the state will allow the Russian industry to increase turnover in the production of innovative goods/services and bring the e-commerce market to a new level. A new experimental innovative method for calculating the investment tax credit repaid by annuity payments is proposed, which allows calculating the amount of the investment tax credit taking into account the accrued interest on payments. Thus, e-commerce will promote the development of an innovative economy with access to new markets, increase competitiveness, reduce financial and time resources, etc.

Keywords: e-commerce, investment, business processes, competition, innovative economy, investment tax credit.

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях развития национальной экономики особая роль отводится задачам стимулирования инновационной составляющей предпринимательской деятельности по повышению эффективности бизнеса. Традиционные методы ведения бизнеса в России не в полной мере соответствуют тенденциям развития международного бизнеса. Одним из современных методов ведения бизнеса выступает электронная коммерция.

Электронная коммерция используется как быстрое средство преобразования мира в информационное общество, расширяет концепцию бизнеса от простого транзакционного подхода к более широкой и сложной концепции межфирменного сотрудничества. На фоне глобализации рынка, растущей взаимозависимости национальных экономик использование электронной коммерции остается важным, но сложным и неуловимым явлением, о его детерминантах мало известно [14]. В деловой среде электронная коммерция добилась значительного прогресса не только в крупных организациях, но и в малых и средних предприятиях [18].

С появлением Интернет-технологий за последние несколько лет электронная коммерция приобрела большое значение. Активное развитие информационных технологий и сети Интернет создает принципиально новые условия для развития бизнеса [2, 13, 20].

Хотя уровень внедрения электронной коммерции по-прежнему составляет небольшую часть экономики многих стран, многие видят применение электронной коммерции в качестве возможного средства снижения издержек и повышения производительности [15–17].

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что за счет появления и развития новых информационных технологий в мировой экономике стремительно развивается новый вид деятельности – электронная коммерция.

В общем виде категория «электронная коммерция» относится к сфере экономической деятельности, в которой все финансовые и электронные транзакции осуществляются с использованием современных информационных технологий.

Понятие «электронная коммерция» тесно сопряжено с понятием «электронный бизнес» и является его составной частью. Электронный бизнес как экономическая категория подразумевает под собой деловую активность при помощи глобальных информационных и телекоммуникационных сетей с целью получения прибыли. Основное отличие электронной коммерции от электронного бизнеса заключается в том, что электронная коммерция – это форма осуществления сделок, в то время как электронный бизнес – это основное направление деловой активности предприятия, направленное на преобразование бизнес-процессов деятельности предприятия [1, 10, 12].

Электронная коммерция предполагает существенное преобразование «традиционных» форм предпринимательства. Информационные и Интернет-технологии формируют новую внутреннюю культуру бизнеса, способность быстрой адаптации бизнес-модели и стратегии к меняющимся условиям хозяйственной деятельности и новым возможностям, являются ключевыми факторами успеха предприятия в быстро меняющихся условиях Интернет-экономики [3, 8].

В условиях глобализации рыночной экономики необходимо продвижение инновационных товаров и услуг на отечественные и мировые рынки электронной коммерции.

АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА РЫНКА ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ

Рынок электронной коммерции изменил современное понимание способов ведения бизнеса для всего мира.

На современном этапе развития электронная коммерция в России содержит ряд вопросов и проблем, поэтому анализ тенденций развития и выявление ее структурных элементов являются необходимыми условиями дальнейшего развития.

Проведем анализ отечественного и зарубежного опыта рынка электронной коммерции. Доля рынка розничной продажи электронной коммерции в мире представлена на рис. 1.

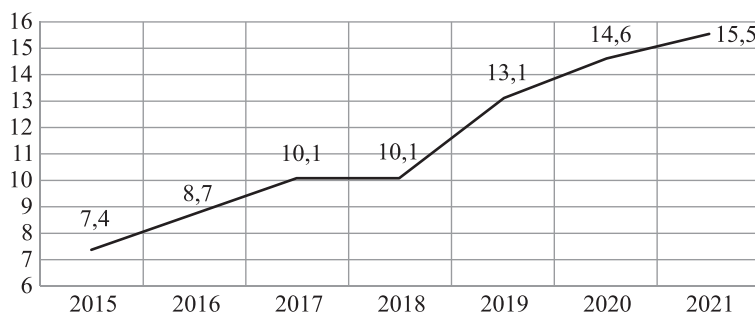

Рис. 1. Доля рынка розничной продажи электронной коммерции в мире [19]

Статистика свидетельствует, объем всех розничных продаж в электронной коммерции в 2015 г. оценивается в 7,4 % по всему миру. В 2017–2018 гг. наблюдается замедление роста развития электронной коммерции. Эксперты связывают это с мировым экономическим кризисом, однако по прогнозам в 2021 г. рост увеличится в два раза и составит 15,5 %.

Рассмотрим динамику розничных продаж электронной коммерции по всему миру в 2014–2021 гг. (рис. 2.).

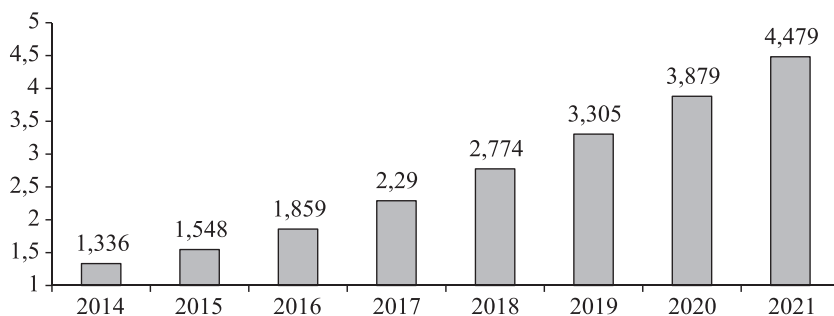

Рис. 2. Динамика розничной торговли по всему миру в период с 2014 по 2021 г. [19]

В 2014 г. объем розничных продаж электронной торговли во всем мире составил 1,336 трлн долл. США, в настоящее время показатели достигли 2,29 трлн долл. США, а в 2021 г. планируется, что доходы в электронной розничной торговле вырастут до 4,48 трлн долл. США.

Самыми популярными устройствами для размещения заказов онлайн-покупок являются персональные компьютеры, планшеты, мобильные телефоны и другие электронные устройства. В Соединенных Штатах наиболее быстрорастущей категорией электронной коммерции по состоянию на январь 2017 г. были потребительские товары.

На рис. 3 представлен рейтинг ТОП-10 ведущих розничных рынков электронной торговли во всем мире на основе продаж в период с 2014 по 2019 г.

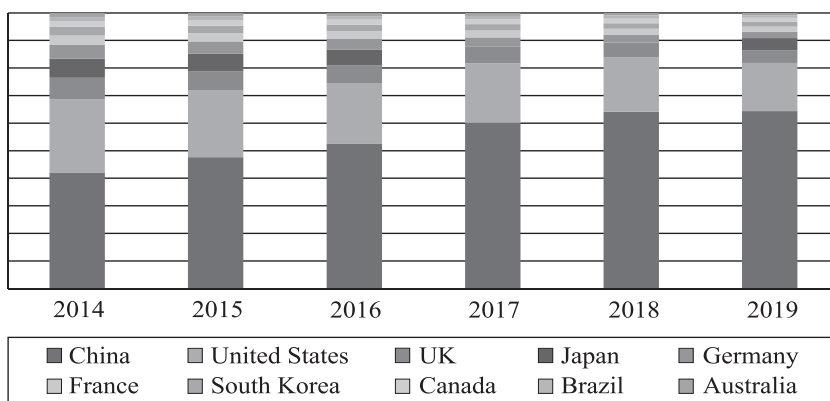

Рис. 3. Ведущие страны мира розничной торговли электронной коммерции в период с 2014 по 2019 г. [9]

На первом месте по продажам розничной электронной торговли – Китай: в 2014 г. сумма продаж составила 472,91 млн долл., тогда как к 2019 г. предполагается увеличение до 1973,04 млн долл. США, что на 23,96 % выше показателей за предыдущие годы. С точки зрения авторов, Китай вышел на первое место по продажам в связи с большой численностью населения в стране и развитой экспортной сетью во всем мире.

Второе место занимают Соединенные Штаты: в 2014 г. сумма продаж составила 298,26 млн долл., а в 2019 г., согласно прогнозам, продажи достигнут 534,94 млн долл., что на 55,75 % больше.

В ТОП-10 лидирующих стран вошли Великобритания, Япония, Германия, Франция, Южная Корея, Канада, Бразилия, лидирующие позиции замыкает Австралия: в 2014 г. показатель составил 174 млн долл., в 2019 г. сумма может достичь более 25,61 млн долл., что на 8,21 млн долл. больше.

Несмотря на преимущества уже созданных крупных гигантов рынка электронной торговли, интернет-площадки развиваются и в других странах мира: Малайзии, Индии, России.

Прогноз рынка электронной коммерции, согласно данным statista.com, свидетельствует, что в будущем ожидается увеличение числа продаж товаров и услуг с помощью электронной торговли, что говорит о необходимости развития данного направления.

Хотя Россия не вошла в ТОП-10 лидирующих стран по продажам электронной торговли, перспективы на дальнейшее развитие у нее все же есть. Темпы роста электронной коммерции в период с 2009 по 2020 г. представлены на рис. 4, где отчетливо виден их медленный, но верный рост.

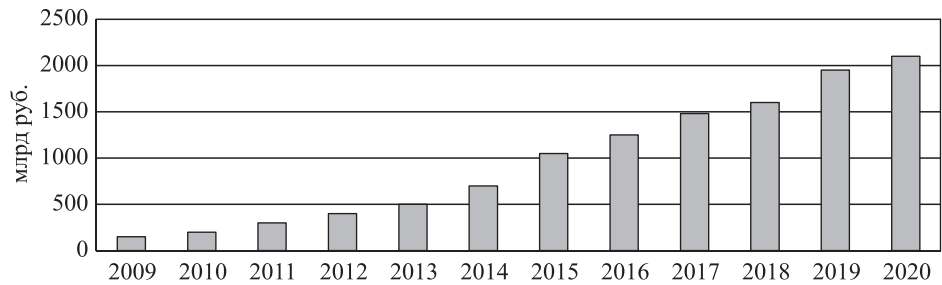

Рис. 4. Объем рынка электронной коммерции в России (млрд руб.) [9]

Таким образом, согласно мнению экспертов, к 2020 г. оборот рынка электронной коммерции достигнет 20180 млрд руб., что свидетельствует о стабильных темпах роста на уровне 15–20 % ежегодно.

По данным Росстата за 2016 г. примерно 22–23 млн россиян совершили покупки через Интернет. Рынок электронной коммерции в России является одним из наиболее быстро развивающихся, что ведет к уверенному росту количества онлайн-покупателей.

На рис. 5 показан прогноз распределения продаж через Интернет по регионам России.

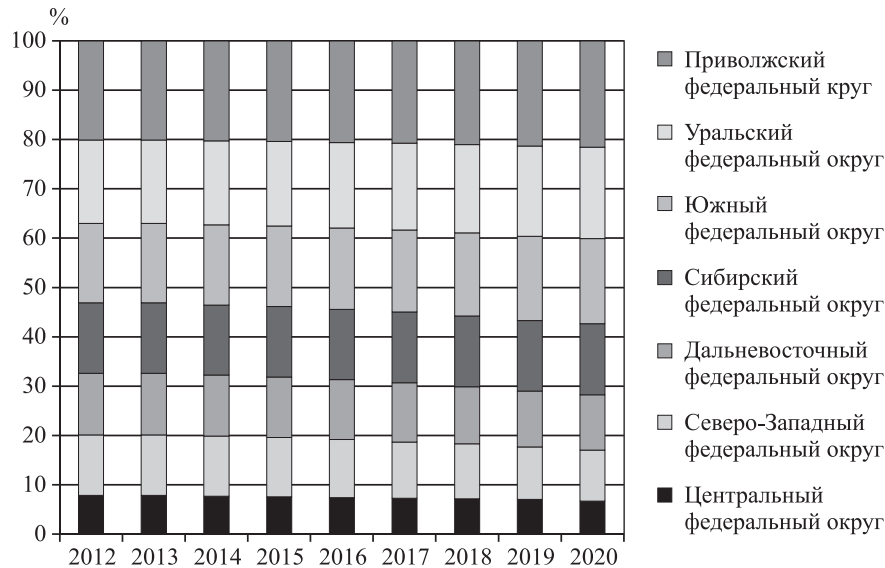

Рис. 5. Динамика распределения продаж через Интернет по регионам России [9]

Лидерами по цифровой грамотности являются Северо-Западный и Центральный федеральные округа, за ними следуют Приволжский, Южный и Сибирский федеральные округа и самым отстающим является Дальневосточный федеральный округ.

Из представленных данных видно, что в городах с численностью населения свыше 100 тыс. человек показатель проникновения электронных технологий среди населения составляет более 30–40 %. Такое значение показателей свидетельствует о высокой степени возможности структурной трансформации многих рынков товаров/услуг и о значительном преобладании электронных способов заключения сделок уже в ближайшие несколько лет.

Наибольшую долю в структуре российского рынка интернет-торговли товарами занимают авиабилеты, одежда, обувь и аксессуары, а также цифровая техника. Помимо этого следует выделить такие сегменты, как бытовая техника, цифровой контент, услуги связи, железнодорожные билеты, оплата штрафов и санкций. В сумме данные сегменты российского рынка интернет-торговли товарами занимают около 60 % от общего объема рынка. Значительная доля рынка цифровой техники и электроники, а также одежды, обуви и аксессуаров приходится на трансграничную торговлю. Остальные сегменты, такие как косметика, парфюмерия, товары для детей, автомобильные товары, мебель и др., занимают в структуре российского рынка интернет-торговли соответственно 40 %.

Еще одна отличительная черта интернет-торговли обусловлена территориальными особенностями страны. Огромным преимуществом отечественных интернет-магазинов могли бы стать короткие сроки доставки, но учитывая большие расстояния между крупными городами, в которых расположены торговые склады, и возможные способы доставки, а также их стоимость, эти преимущества отсутствуют. Стоимость доставки сопоставима, а иногда и превышает стоимость доставки товаров из-за рубежа, а сроки существенно не различаются [11, 21].

На развитие российского рынка электронной коммерции оказывает влияние развитие мобильных приложений и мобильного Интернета, что в настоящее время составляет около 70 %. С учетом роста общего числа пользователей смартфонов и планшетных компьютеров ожидается увеличение суммарной активной базы мобильного Интернета свыше 150 млн абонентов к концу 2018 г. Этому способствует снижение стоимости мобильного Интернета, внедрение новых технологий высокоскоростной передачи данных и развитие дополнительных мобильных сервисов, с помощью которых совершаются интернет-покупки.

Исходя из анализа, данный сегмент в России, по сравнению с динамично развивающимися странами, развит недостаточно.

На медленное развитие интернет-площадок оказывают негативное влияние следующие факторы:

- отсутствие четкой нормативно-правовой базы ведения бизнеса через Интернет;
- бюрократические препоны для открытия бизнеса;
- большая запретность на аренду складских помещений для хранения продукции;
- логистические издержки;
- мошенничество с целью подорвать имидж существующей фирмы и т.д.

Вышеперечисленные недостатки необходимо решать сейчас и сегодня. Для развития рынка электронной коммерции России необходимо вмеша-

тельство государства. Регулирующая роль государства является частью институционализации электронной коммерции и одним из факторов формирования маркетинговой среды глобальной сетевой экономики. Задача государства в этой сфере заключается в том, чтобы определить законодательные нормы и правила электронной коммерции, а также вывести ее из тени через ускоренное создание сетевой инфраструктуры. Если инфраструктура электронной коммерции не будет создана в России в ближайшие годы, то на российском потребительском рынке будут доминировать зарубежные сети движения товаров [5].

МЕРОПРИЯТИЯ ПО СТИМУЛИРОВАНИЮ РЫНКА ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ В РОССИИ

Основные мероприятия по стимулированию рынка электронной коммерции в России следующие:

1. Внесение изменений в ряд нормативно-законодательных актов с целью усовершенствования норм права, что позволит пользователям не бояться заказывать товары с помощью электронных устройств через сеть Интернет и быть уверенным о неразглашении персональных данных.
2. Обучение квалифицированных кадров в сфере электронной коммерции и бизнеса.
3. Расширение международного сотрудничества на интернет-площадках.
4. Участие на международных торгово-промышленных выставках.
5. Популяризация электронной коммерции среди предприятий и покупателей.
6. Продвижение российских товаров на внешние рынки.
7. Совершенствование системы обслуживания клиентов электронной коммерции, в том числе логистического рынка (развязок). То есть необходимо развивать мультиканальные стратегии ритейла на рынке логистики, позволяя клиенту выбирать ту модель заказа, доставки, оплаты, возврата, которая наиболее удобна для него.
8. Создание контролирующих органов.
9. Предоставление льготных налоговых режимов.
10. Развитие складских помещений для интернет-торговли в динамично развивающихся регионах страны, что будет способствовать расширению аудитории за счет жителей удаленных регионов.

Стимулирующая рациональная политика рынка электронной коммерции будет способствовать расширению рынка сбыта товаров/услуг, развитию взаимоотношений с клиентами, сокращению времени обслуживания клиентов/обработки запросов, выходу на мировые рынки и др.

Одной из основных проблем развития электронной коммерции является замена традиционного механизма торговли. Современное российское государство просто не готово к развитию такого рода сегмента экономики. Следует отметить, что электронная коммерция – это не только применение IT-технологий в традиционной коммерции, а инновационная область коммерческой деятельности, в которой Интернет является средой функционирования коммерческой организации. В настоящее время электронная коммерция активно входит в повседневную жизнь, а в самой ближайшей

перспективе такая модель организации деловых связей будет еще более распространенной [4].

Повышение конкурентоспособности России на глобальном экономическом пространстве невозможно без эффективного функционирования национальной инновационной системы [6].

Многие исследователи считают, что для развития инновационных интернет-площадок необходимо внедрение венчурного инвестирования. Еще одним инструментом стимулирования может стать государственно-частное партнерство. Данные методы и инструменты позволят успешно развивать электронную коммерцию в России.

На наш взгляд, одним из инструментов стимулирования рынка электронной коммерции является внедрение инвестиционного налогового кредита на инновационно-новые направления.

СХЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ УЧАСТНИКАМИ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ В РАЗВИТИИ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ

Выделяют следующие главные модели электронной коммерции в Интернете: B2C (Business-to-Consumer) – фирма–потребитель; B2B (Business-to-Business) – фирма–фирма; C2B (Consumer-to-Business) – потребитель–фирма; C2C (P2P – Peer-to-Peer, равный–равный) потребитель–потребитель; интернет-банкинг; интернет-трейдинг; интернет-услуги. В каждой из представленных моделей присутствуют как достоинства, так и недостатки, однако общим является развитие рынка электронной коммерции и как следствие получение максимальной прибыли.

В данном исследовании авторы предлагают авторскую схему взаимодействия между участниками электронной коммерции в развитии инновационной экономики в России (рис. 6). Представленная схема является вариативной, а не универсальной.

Особенность разработанной схемы взаимоотношений между участниками процесса электронной коммерции в развитии инновационной экономики заключается во внедрении современного инвестиционного инструментария (инвестиционного налогового кредита). Предоставляя инвестиционный налоговый кредит, государство позволит российской промышленности наращивать обороты в производстве инновационных товаров/услуг, тем самым пополняя налоговые поступления в бюджет за счет увеличения сбыта инновационных товаров и услуг на электронных интернет-площадках, а также поможет вывести рынок электронной коммерции на новый уровень.

Представленная схема подчеркивает основную роль государства в развитии рынка электронной коммерции и инновационной экономики, кроме того, в современных условиях хозяйствования невозможно развитие без структур бизнеса, так как именно бизнес-структуры обладают необходимыми финансовыми ресурсами. Правовое и финансовое сотрудничество между государством и бизнес-структурами будет являться основным источником развития экономики инновационного типа.

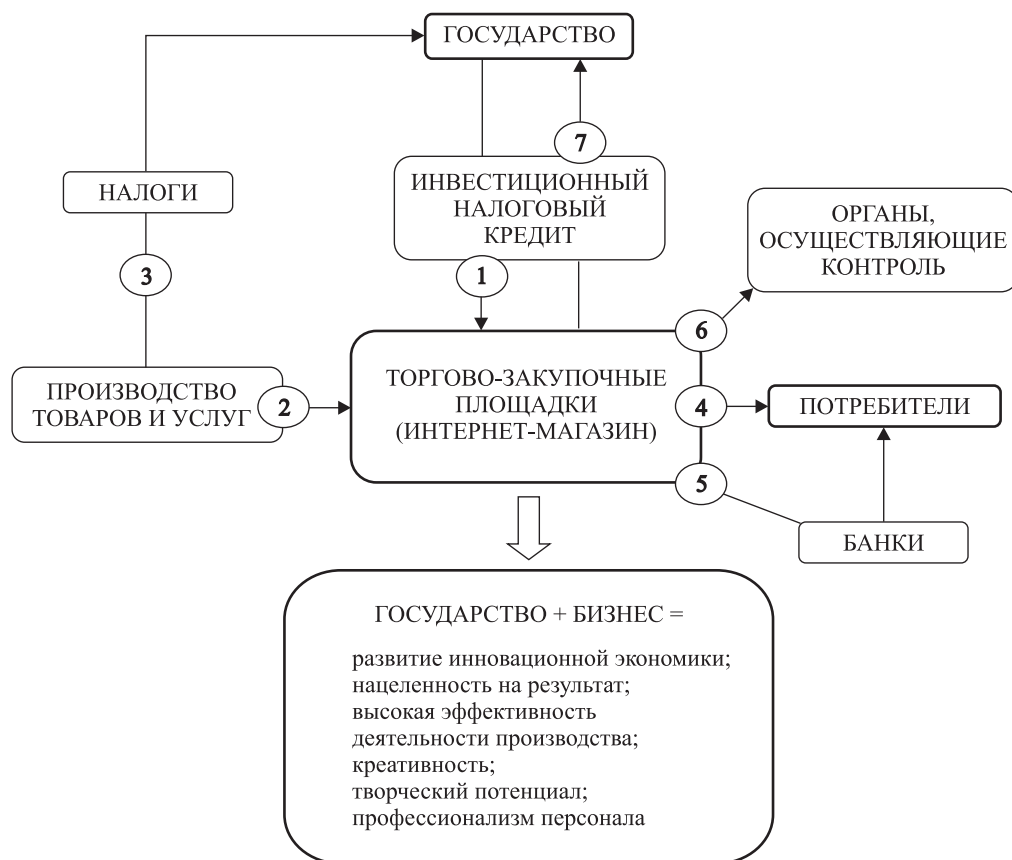

Рис. 6. Схема взаимоотношений между участниками процесса электронной коммерции в развитии инновационной экономики.

1 – организационно-экономические отношения между государством и заемщиком; 2 – вложение инвестиционного налогового кредита в инновационные товары и услуги; 3 – поступление налогов в бюджет; 4 – реализация инновационных товаров/услуг через интернет-площадки; 5 – предоставление кредитов через кредитные организации (при необходимости); 6 – аудит органами, осуществляющими контроль; 7 – возврат финансовых ресурсов в виде уплаты суммы кредита и начисленных процентов

Для экономического обоснования эффективности современного инструментария инновационной деятельности электронной коммерции, авторы предлагают методику расчета инвестиционного налогового кредита.

МЕТОДИКА РАСЧЕТА ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ

Цель создания данной методики заключается в расчете эффективности применения инвестиционного налогового кредита для развития инновационного потенциала электронной коммерции.

В соответствии с главой 9 НК РФ ст. 67 п. 1 инвестиционный налоговый кредит может быть предоставлен организации, являющейся налогоплательщиком соответствующего налога (налог на прибыль, на имущество, транспортный налог) при осуществлении этой организацией внедренче-

ской или инновационной деятельности, в том числе создание новых или совершенствование применяемых технологий, создание новых видов сырья или материалов.

Инвестиционный налоговый кредит предоставляется на сумму кредита, составляющую 100 % стоимости приобретенного товара, либо на сумму кредита, определяемую по соглашению сторон. На сумму инвестиционного налогового кредита устанавливаются проценты по ставке не менее 1/2 и не превышающей 3/4 ставки рефинансирования ЦБ РФ [7].

Организация, получившая инвестиционный налоговый кредит, вправе уменьшать свои платежи по соответствующему налогу в течение срока действия договора об инвестиционном налоговом кредите (статья 66 п. 2 НК РФ) [22].

На основании вышеизложенного, авторами были разработаны коэффициенты по инвестиционному налоговому кредиту, которые будут способствовать инновационному развитию интернет-площадок:

1. Коэффициент соотношения суммы инвестиционного налогового кредита к сумме налога на прибыль:

$$K_{\Gamma_{cr\_T_{profit_t}}} = \sum_{t=1}^n \Gamma_{cr} / \sum_{t=1}^n T_{profit_t}, \quad (1)$$

где Γ_{cr} (Invest tax credit) – сумма инвестиционного налогового кредита с учетом начисленных процентов; T_{profit_t} (Tax on profit) – сумма задолженности по налогу на прибыль.

Коэффициент соотношения суммы инвестиционного налогового кредита к сумме налога на имущество:

$$K_{\Gamma_{cr\_T_{property_t}}} = \sum_{t=1}^n \Gamma_{cr} / \sum_{t=1}^n T_{property_t}, \quad (2)$$

где $T_{property_t}$ (Tax on property) – сумма задолженности по налогу на имущество.

2. Коэффициент соотношения суммы инвестиционного налогового кредита к сумме транспортного налога:

$$K_{\Gamma_{cr\_T_{car_t}}} = \sum_{t=1}^n \Gamma_{cr} / \sum_{t=1}^n T_{car_t}, \quad (3)$$

где T_{car_t} (Tax on car) – сумма задолженности по транспортному налогу.

Если коэффициенты $K_{\Gamma_{cr\_T_{profit_t}}}$, $K_{\Gamma_{cr\_T_{property_t}}}$, $K_{\Gamma_{cr\_T_{car_t}}} \geq 0,5$, то предоставление налогового инвестиционного кредита считается возможным; если $< 0,5$, то налоговое инвестиционное кредитование не представляется возможным.

Данные коэффициенты позволят выявить у хозяйствующего субъекта наличие или отсутствие возможности получения инвестиционного налогового кредита с учетом разных видов налогов.

Если данные коэффициенты (согласно главы 9 НК РФ ст. 66 п. 3) имеют значение $\geq 0,5$, то расчет суммы инвестиционного налогового кредита

с учетом начисленных процентов, погашаемых аннуитетными платежами (IT_{cr}), будет выглядеть следующим образом:

$$\begin{aligned}
 S \times \frac{P \times \left(1 + \frac{P}{12}\right)^n}{\left(1 + \frac{P}{12}\right)^n - 1} \times n &= \frac{S \times P \left(1 + \frac{P}{12}\right)^n \times n}{12 \left(\left(1 + \frac{P}{12}\right)^n - 1 \right)} = \\
 &= \frac{S \times P \frac{(12 + P)^n}{12^n} \times n}{12 \left(\left(1 + \frac{P}{12}\right)^n - 1 \right)} = \frac{S \times P (12 + P)^n \times n}{\frac{12^{n+1}}{12^n} ((12 + P)^n - 12^n)} = \\
 &= \frac{S \times P (12 + P)^n \times n}{12 ((12 + P)^n - 12^n)} = \frac{S \times y \times \frac{3}{4} \left(12 + y \times \frac{3}{4}\right)^n \times n}{12 \left(\left(12 + y \times \frac{3}{4}\right)^n - 12^n \right)}, \quad (4)
 \end{aligned}$$

где S – предоставленная сумма кредита; P – процентная ставка по инвестиционному налоговому кредиту; n – количество месяцев, в течение которых выплачивается кредит; y – ставка рефинансирования.

Новизна разработанной инвестиционно-инновационной методики заключается в возможности использования авторских коэффициентов сумм инвестиционного налогового кредита к сумме налогов, позволяющих определить потенциальных хозяйствующих субъектов электронной торговли, претендующих на получение инвестиционного налогового кредита по ряду федеральных и региональных налогов, направляющих инвестиционный налоговый кредит на реализацию инновационных товаров/услуг через Интернет.

Предоставляя инвестиционный налоговый кредит, государство дает возможность заемщику направить финансовые ресурсы в течение определенного периода времени не на уплату налогов, а на производство/закупку инновационных товаров и реализацию их через интернет-площадки. Применение инвестиционно-инновационного кредитования позволит успешно развивать рынок электронной коммерции в России.

Важно отметить, что проведение электронных платежей в представленной модели осуществляется с использованием российской национальной платежной системы «Мир». Акционерное общество «Национальная система платежных карт (НСПК)» было создано 23 июля 2014 г.

НСПК заключила несколько кобейджинговых соглашений с MasterCard, JapanCreditBureau и AmericanExpress о выпуске совместных карт, которые в российской инфраструктуре будут работать как «Мир», а в зарубежной – как карты соответствующих платежных систем.

Использование НСПК при осуществлении электронной коммерции будет способствовать эффективному и безопасному развитию интернет-площадок.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Перспективным и новым направлением в развитии отечественных инновационных организаций является электронная коммерция. В ходе исследования проведен анализ отечественного и зарубежного опыта рынка электронной коммерции, исходя из которого в различных странах мира развитие электронной коммерции характеризуется положительной динамикой объема рынка, ростом проникновения сети Интернет во все сферы деятельности. Авторами обозначен основной круг проблем, с которыми сталкивается государство и бизнес-структуры при развитии интернет-торговли.

Предлагаемый комплекс мероприятий по формированию налоговой политики будет способствовать стабильному развитию инновационной деятельности на рынке интернет-торговли.

Важно отметить, что роль электронной коммерции в России будет только возрастать и способствовать развитию инновационной экономики, появлению на рынке новых выгодных предложений, появлению здоровой конкуренции и соответственно повышению качества товаров и услуг, возможности выхода на мировые рынки, снижению затрат на обслуживание сделки, что влечет за собой уменьшение стоимости товаров/услуг, увеличение спроса и др.

Литература

1. Валигурский С.Д. Проблемы и перспективы развития электронной торговли в России // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. Научно-теоретический журнал. 2011. № 3. С. 44–50.
2. Ветрова Е.Н., Яковенко Е.А. Состояние и перспективы развития электронной коммерции // *Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент*. 2016. № 3. С. 65–70. doi: 10.17586/2310-1172-2016-9-3-65-70.
3. Ершов С.А. Управление инновационным развитием предприятия электронной коммерции на основе информатизации // *Креативная экономика*. 2012. Т. 6. № 11. С. 65–69.
4. Ефимкин Н.В. Развитие сферы электронной коммерции в России: основные проблемы и тенденции // *Современные научные исследования и инновации*. 2015. № 5. Ч. 3.
5. Калужский М.Л. Приоритеты институционального регулирования электронной коммерции: Россия и мировые тенденции // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2013. № 4 (231). С. 11–22.
6. Мамлеева Э.Р. Государственное регулирование инновационной деятельности // *Инновационное развитие экономики*. 2016. № 3 (33). С. 7–10.
7. Никитюк Л.Г. Применение инвестиционного налогового кредита для развития инновационной деятельности сферы ЖКХ // *Налоги и налогообложение*. 2016. № 1. С. 13–19. DOI: 10.7256/1812-8688.2016.1.16054.
8. Пирогов С.В. Электронная коммерция: Учеб. пособие / под ред. С.В. Пирогова. М.: Издательский Дом «Социальные отношения», Изд-во «Перспектива», 2003. 428 с.
9. Холодкова К.С. Анализ рынка электронной коммерции в России // *Современные научные исследования и инновации*. 2013. № 10.
10. Хэйг М. Основы электронного бизнеса / пер. с англ. С. Косихина. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002. 208 с.
11. Калужский М.Л. Электронная коммерция: маркетинговые сети и инфраструктура рынка / ОмГТУ. М.: Экономика, 2014. 328 с.

12. *Эймор Д.* Электронный бизнес: Эволюция и/или революция: Жизнь и бизнес в эпоху INTERNET / пер. с англ. Н.М. Макаровой и др. М.: Вильямс, 2001. 751 с.
13. *Al-Khouri A.M.* Digital identity: transforming GCC economies. *Innov: Manage Policy Pract.* 2014. No. 16 (2). P. 184–194.
14. *Awagah R., Kang J., Lim J.I.* Factors Affecting E-Commerce Adoption among SMEs in Ghana; *Information Development.* 2015. Vol. 32. Is. 4. P. 815–836.
15. *Goldmanis M., Hortaçsu A., Syverson C., Emre O.* E-commerce and the market structure of retail industries. *Econom. J.* 2010. No. 120 (545). P. 651–682.
16. *Kartiwi M., MacGregor R.* Electronic commerce adoption barriers in small to medium-sized enterprises (SMEs) in developed and developing countries: A cross country comparison. *Journal of Electronic Commerce in Organization.* 2007. No. 5 (3). P. 35–51.
17. *Busli Chan, Suliman Al-Hawamdeh.* The development of e-commerce in Singapore: The impact of government initiatives. *Business Process Management Journal.* 2002. Vol. 8. Is. 3. P. 278–288. <https://doi.org/10.1108/14637150210428970>
18. *Elizabeth E., Grandón S., Nasco A., Peter P., Mykytyn Jr.* Comparing theories to explain e-commerce adoption. *Journal of Business Research.* 2011. Vol. 64. Is. 3. P. 292–298. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2009.11.015>
19. *statista.com* – официальный портал статистики.
20. *Suliman Al-Hawamdeh.* The development of e-commerce in Singapore: The impact of government initiatives. *Business Process Management Journal.* 2002. Vol. 8. Is. 3. P. 278–288. <https://doi.org/10.1108/14637150210428970>
21. *Канаян К., Канаян Р.* Торговля через интернет: насколько реальна угроза рознице. URL: http://www.usconsult.ru/b_063.html (дата обращения: 01.09.2017).
22. Налоговый кодекс Российской Федерации. Ч. I от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 18.07.2017). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/popular/nalog1/>

Bibliography

1. *Valigurskij S.D.* Problemy i perspektivy razvitija jelektronnoj trgovli v Rossii // *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora jekonomiki. Nauchno-teoreticheskij zhurnal.* 2011. № 3. P. 44–50.
2. *Vetrova E.N., Jakovenko E.A.* Sostojanie i perspektivy razvitija jelektronnoj kommercii // *Nauchnyj zhurnal NIU ITMO. Serija: Jekonomika i jekologicheskij menedzhment.* 2016. № 3. P. 65–70. doi: 10.17586/2310-1172-2016-9-3-65-70.
3. *Ershov S.A.* Upravlenie innovacionnym razvitiem predpriyatija jelektronnoj kommercii na osnove informatizacii // *Kreativnaja jekonomika.* 2012. T. 6. № 11. P. 65–69.
4. *Efimkin N.V.* Razvitie sfery jelektronnoj kommercii v Rossii: osnovnye problemy i tendencii // *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii.* 2015. № 5. Ch. 3.
5. *Kaluzhskij M.L.* Prioritety institucional'nogo regulirovanija jelektronnoj kommercii: Rossija i mirovyje tendencii // *Nacional'nye interesy: prioritety i bezopasnost'.* 2013. № 4 (231). P. 11–22.
6. *Mamleeva Je.R.* Gosudarstvennoe regulirovanie innovacionnoj dejatel'nosti // *Innovacionnoe razvitie jekonomiki.* 2016. № 3 (33). P. 7–10.
7. *Nikitjuk L.G.* Primenenie investicionnogo nalogovogo kredita dlja razvitija innovacionnoj dejatel'nosti sfery ZhKH. // *Nalogi i nalogooblozhenie.* 2016. № 1. P. 13–19. DOI: 10.7256/1812-8688.2016.1.16054.
8. *Pirogov S.V.* Jelektronnaja kommercija: Ucheb. posobie / pod red. S.V. Pirogova. M.: Izdatel'skij Dom «Social'nye otnoshenija», Izd-vo «Perspektiva», 2003. 428 p.
9. *Holodkova K.S.* Analiz rynka jelektronnoj kommercii v Rossii // *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii.* 2013. № 10.
10. *Hjeg M.* Osnovy jelektronного biznesa / per. s angl. S. Kosihina. M.: FAIR-PRESS, 2002. 208 p.

11. *Kaluzhskij M.L.* Jelektronnaja komercija: marketingovye seti i infrastruktura rynka / OmGTU. M.: Jekonomika, 2014. 328 p.
12. *Jejmor D.* Jelektronnyj biznes: Jevoljucija i/ili revoljucija: Zhizn' i biznes v jepohu INTERNET / per. s angl. N.M. Makarovoj i dr. M.: Vil'jams, 2001. 751 p.
13. *Al-Khouri A.M.* Digital identity: transforming GCC economies. *Innov: Manage Policy Pract.* 2014. No. 16 (2). P. 184–194.
14. *Awagah R., Kang J., Lim J.I.* Factors Affecting E-Commerce Adoption among SMEs in Ghana; *Information Development.* 2015. Vol. 32. Is. 4. P. 815–836.
15. *Goldmanis M., Hortaçsu A., Syverson C., Emre O.* E-commerce and the market structure of retail industries. *Econom. J.* 2010. No. 120 (545). P. 651–682.
16. *Kartiwi M., MacGregor R.* Electronic commerce adoption barriers in small to medium-sized enterprises (SMEs) in developed and developing countries: A cross country comparison. *Journal of Electronic Commerce in Organization.* 2007. No. 5 (3). P. 35–51.
17. *Busli Chan, Suliman Al-Hawamdeh.* The development of e-commerce in Singapore: The impact of government initiatives. *Business Process Management Journal.* 2002. Vol. 8. Is. 3. P. 278–288. <https://doi.org/10.1108/14637150210428970>
18. *Elizabeth E., Grandón S., Nasco A., Peter P., Mykytyn Jr.* Comparing theories to explain e-commerce adoption. *Journal of Business Research.* 2011. Vol. 64. Is. 3. P. 292–298. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2009.11.015>
19. statista.com – официальный портал статистики.
20. *Suliman Al-Hawamdeh.* The development of e-commerce in Singapore: The impact of government initiatives. *Business Process Management Journal.* 2002. Vol. 8. Is. 3. P. 278–288. <https://doi.org/10.1108/14637150210428970>
21. *Kanajan K., Kanajan R.* Torgovlja cherez internet: naskol'ko real'na ugroza roznice. URL: http://www.usconsult.ru/b_063.html (data obrashhenija: 01.09.2017).
22. Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii. Ch. I ot 31 ijulja 1998 g. № 146-FZ (red. ot 18.07.2017). [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.consultant.ru/popular/nalog1/>.

ФАКТЫ, ОЦЕНКИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 338.43.02

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЕДИНОГО АГРАРНОГО РЫНКА ЕАЭС

Нарынбаева А.С.

Инновационный Евразийский университет, Республика Казахстан
E-mail: narynbaeva@mail.ru

Сигарев М.И.

Казахский НИИ Экономики АПК и развития сельских территорий
E-mail: narynbaeva@mail.ru,

Агропромышленный комплекс является одним из важнейших стратегических секторов экономик государств-членов Евразийского экономического союза. Несмотря на функционирование в условиях продолжающегося экономического кризиса и волатильности мировых сырьевых рынков, в аграрной сфере ЕАЭС к настоящему времени сложились положительные тенденции. В статье разработаны перспективные направления развития единого аграрного рынка. Рассмотрен механизм унифицированной государственной финансовой поддержки в аграрном секторе экономики стран Евразийского экономического союза, с учетом обеспечения равной конкуренции в условиях усиления агропромышленной интеграции.

Ключевые слова: аграрный рынок, государственная поддержка, кооперация, интеграция, экспорт, страны-участницы ЕАЭС.

PERSPECTIVE DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF ONE AGRARIAN MARKET OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

Narynbayeva A.S.

Innovative University of Eurasia
E-mail: narynbaeva@mail.ru

Sigarev M.I.

Kazakh Research Institute of Agricultural Economics and Rural Development
E-mail: narynbaeva@mail.ru

The agro-industrial complex is one of the most important strategic sectors of the economies of the member states of the Eurasian Economic Union. Despite the functioning in the conditions of the ongoing economic crisis and volatility of the global commodity markets, there have been positive trends in the agricultural sector of the Eurasian Economic Union. The article has developed promising directions for the development of a single agrarian market. The mechanism of unified state financial support in the agrarian sector of the economy of the countries of the Eurasian Economic Union is considered, taking into account the provision of equal competition in the context of strengthening agro-industrial integration.

Keywords: agrarian market, state support, cooperation, integration, export, member countries of the Unified Energy System.

Введение. Основная цель согласованной агропромышленной политики в АПК стран Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) – эффективная реализация их ресурсного потенциала для оптимизации объемов производства конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции и продовольствия, удовлетворения потребностей общего аграрного рынка, наращивания экспорта. Для этого необходимо решить следующие задачи: сбалансированное развитие производства и рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия; обеспечение справедливой конкуренции между субъектами государств-членов, в том числе равных условий доступа на общий аграрный рынок; унификация требований, связанных с обращением сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и т.д.

Согласованная агропромышленная политика будет осуществляться на основе принципов равенства и учета интересов всех государств-членов ЕАЭС, взаимной выгоды в торговле, удовлетворения внутреннего спроса. Для этого необходимо внедрять механизмы межгосударственного взаимодействия по следующим основным направлениям: прогнозирование, государственная поддержка, регулирование общего аграрного рынка.

Механизм унифицированной государственной финансовой поддержки в аграрном секторе экономики стран Евразийского экономического союза включает субсидирование, ценообразование, кредитование, налогообложение и страхование.

Основной целью агропромышленного производства является эффективная реализация ресурсного потенциала для увеличения объемов производства конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции и продовольствия на внутреннем и внешнем рынках.

Внутренняя поддержка в странах ЕАЭС должна осуществляться на основе финансируемых, из государственных бюджетов всех уровней [2, 15, 16].

Внедрение комплексного подхода государственной поддержки аграрного сектора экономики позволяет поставить в равные условия хозяйствования сельхозтоваропроизводителей стран ЕАЭС.

Расчеты показывают, что уровень совокупной государственной поддержки в перспективе достигнет в Беларуси – 13,5 %, России – 8,5, в Казахстане – 7,9 %.

Субсидии за произведенную продукцию растениеводства должны выплачиваться из расчета 50 % объема на начало года и 50 % после получения продукции, в животноводстве – в зависимости от уровня производства.

В области ценообразования в странах ЕАЭС должна проводиться поэтапная работа по унификации цен на сельскохозяйственную продукцию, т.е. разработать механизм оптимизации ценовых отношений в АПК. Для этого необходимо применение закупочных и товарных интервенций продукции длительного хранения по обоснованным ценам, используя рыночные цены и себестоимость реализованной продукции.

Для создания равных условий хозяйствования сельхозтоваропроизводителей унифицировать кредитные ставки за пользование кредитными ресурсами. Рекомендуются создание специальных государственных фондов льготного и долгосрочного кредитования, ипотечных и лизинговых фондов товаропроизводителей аграрной продукции, позволяющих эффективно использовать кредитные ресурсы.

Результаты сравнительного анализа системы налогообложения сельскохозяйственных товаропроизводителей стран ЕАЭС – разработать унифицированную межгосударственную систему налогообложения с учетом опыта Беларуси по установлению ставки налога в размере 1 % реализуемой продукции, в Казахстане единого земельного налога для крестьянских хозяйств и 30 % от всей суммы всех налогов для юридических лиц (по патенту) России специального единого сельскохозяйственного налога в размере 6 % от прибыли.

Сельхозтоваропроизводителям необходимо установить в размере 5 % стоимости валового дохода, при этом 50 % (2,5 %) вносится государством.

Единый аграрный рынок ЕАЭС. Индикаторы физической доступности сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия должны быть не менее 5,0–7,0 %, уровень устойчивости производства основных видов продовольствия и сырья – не менее 80 %, уровень рентабельности сельскохозяйственного производства – не менее 40 %, динамика инвестиции в основной капитал – 10 %, доля инвестиций в сельское хозяйство в объеме валовой продукции – не менее 20 %.

Индикаторы экономической доступности продовольствия: доля затрат на продовольствие в расходах – не более 35 %, темп роста реальных денежных доходов населения – не менее 1 %, темп роста покупательной способности денежных доходов населения – не менее 1 %, доля дохода сельского населения ниже прожиточного минимума в общей численности – не более 10 %, удельный вес импорта в объеме внутреннего потребления – не более 20 % и т.д.

Индикаторами уровня и качества питания населения должно стать (пороговое значение не менее 3000 ккал) потребление пищевых продуктов на 1 чел. в год, кг: хлебобулочные изделия – 105, молоко и молокопродукты – 393, мясо и мясопродукты – 80, рыба и рыбопродукты – 18, масло растительное – 13, яйцо – 294 (шт.), картофель – 170, овощи и бахчевые – 124, фрукты и ягоды – 78, сахар – 33 [6].

Параметры потребления продуктов питания населения необходимы для объективного планирования и прогнозирования объемов, структуры производства и экспортно-импортных поставок продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья на внутреннем и внешнем продовольственных рынках.

Показатели производства основных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в странах ЕАЭС показывают, что дифференцированный уровень устойчивости сельскохозяйственного производства является источником внутренней нестабильности и дефицита ресурсов на внутреннем рынке; государства могут посредством согласованных механизмов формирования страховых и резервных продовольственных фондов взаимно стабилизировать конъюнктуру продуктовых рынков.

Общий аграрный рынок – это одно из направлений отраслевой межгосударственной интеграции, основной целью которого является развитие производства и взаимной торговли агропродовольственной продукцией, отвечающей требованиям качества; наращивание экспорта в торговле с третьими странами при условии полноценного обеспечения внутреннего рынка качественным, доступным и разнообразным продовольствием и сы-

рьем, диверсификации экспорта и расширения географии поставок, развитие товаропроводящей и экспортной инфраструктуры.

В перспективе следует перейти на среднесрочную и долгосрочную перспективу, с учетом специализации и объемов производства сельскохозяйственной продукции, формирования необходимой производственной инфраструктуры.

Методология прогнозов оценки перспектив развития общего рынка продукции АПК ЕАЭС позволяет проводить комплексную оценку состояния, оценить их конкурентный потенциал и перспективы участия на мировом агропромышленном рынке. Это даст возможность сформировать базы данных информации и регулирования баланса между спросом и предложением, формирует информационно-аналитическую систему обеспечения принятия управленческих решений, позволяет осуществлять продвижение сельхозпродукции на общем рынке и за его пределами.

Регулирование единого аграрного рынка должно предусмотреть стимулы и факторы повышения конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции и продовольствия, обеспечения равных условий во взаимной торговле, транспарентного образования и инвестиционной привлекательности через сближение законодательной и информационной составляющей стран ЕАЭС [7].

За счет увеличения производства зерновых и масличных культур, сахарной свеклы, а также таких видов животноводческой продукции, как мясо птицы и свинина, начиная с 2013 г. растет индекс физического объема производства продукции сельского хозяйства ЕАЭС, который в 2016 г. составил 104,5 по сравнению с 95,3 в 2012 г. При этом доля сельского хозяйства в ВВП ЕАЭС также постепенно увеличивается: с 4 % в 2012 г. до 5 % в 2015 г.

Объемы экспорта агропродовольственной продукции из ЕАЭС в 2016 г. увеличились на 4 % до 16,9 млрд долл. США по сравнению с 2015 г. Доля продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в экспорте государств ЕАЭС в третьи страны в 2016 г. составила 5,5 %, что на 1 % больше по сравнению с предыдущим годом. При этом в общей структуре экспорта государств-членов ЕАЭС продукция сельского хозяйства занимает 4-е место после минеральных продуктов, металлов и продукции химической промышленности.

Одновременно начиная с 2014 г. происходит непрерывное сокращение импортных поставок из третьих стран: с 42,6 до 26,5 млрд долл. в 2016 г. При этом для государств-членов ЕАЭС возрастает значение взаимной торговли. Так, ее доля в производстве продукции сельского хозяйства, а также в совокупном торговом обороте сельскохозяйственной продукцией и продовольствием непрерывно увеличивалась в период с 2012 до 2016 г. включительно [18].

Функционирование в формате экономического союза предоставляет каждому из пяти входящих в ЕАЭС государств ряд преимуществ общеэкономического характера, например, обеспечение равного доступа на общий аграрный рынок, возможность создания новых рабочих мест в различных отраслях АПК, в том числе за счет формирования совместных предприятий, увеличения объема взаимных инвестиций.

Сравнительный анализ системы налогообложения сельскохозяйственных товаропроизводителей стран ЕАЭС показал, что в Беларуси установлена ставка налога в размере 1 % от реализуемой продукции, в Казахстане применяются единый земельный налог для крестьянских хозяйств и налог в размере 30 % от суммы всех налогов для юридических лиц (по патенту), в России введен специальный единый сельскохозяйственный налог в размере 6 % от прибыли.

В результате считаем, что для сельхозтоваропроизводителей стран ЕАЭС необходимо разработать унифицированную межгосударственную систему налогообложения и установить ставку налога в размере 5 % от стоимости валового дохода, при этом 50 % от суммы налога вносится государством.

Отдельно следует отметить утверждение в октябре 2016 г. на уровне Совета ЕЭК методологии расчета разрешенного уровня мер государственной поддержки сельского хозяйства, оказывающих искажающее воздействие на взаимную торговлю государств-членов ЕАЭС сельскохозяйственными товарами, а также форм уведомлений о государственной поддержке сельского хозяйства. Наряду с уже имевшей место беспошлинной торговлей товарами в рамках единой таможенной территории ЕАЭС, государствами-членами был устранен ряд нетарифных барьеров, например, повышенная ставка налога на добавленную стоимость в России применительно к сокам для детского питания, ввозимым в упаковках объемом более 0,35 л, а также был отменен институт «специмпортеров» (т.е. государство имеет исключительные права на импорт определенных товаров) в отношении рыбы и рыбной продукции в Беларуси.

В Беларуси приоритетным направлением в обеспечении продовольственной безопасности являются эффективные агропромышленное производство и экспортный потенциал. Кроме того, были приняты технические регламенты, устанавливающие обязательные требования к продукции. Так, начиная с 2012 г. в ЕАЭС действуют технические регламенты о безопасности зерна, пищевой продукции, масложировой продукции, пищевых добавок, ароматизаторов и технологических вспомогательных средств, молока и молочной продукции, мяса и мясной продукции и др. Все это способствует поступлению на рынок ЕАЭС более качественных и безопасных агропродовольственных товаров. Таким образом, Евразийской экономической комиссией совместно с государствами-членами ЕАЭС проводится подготовка и реализация комплекса документов, служащих основой для дальнейшей синхронизации агропромышленной политики ЕАЭС [9].

Отдельно следует отметить стремление государств-членов ЕАЭС к налаживанию взаимодействия за счет передачи части национальных полномочий в сфере торговли на наднациональный уровень с учетом того, что формирование торгово-экономических отношений ЕАЭС с третьими странами идет достаточно высокими темпами. Так, несмотря на то, что ЕАЭС является достаточно «молодым» интеграционным формированием – в формате экономического союза он функционирует пока лишь 2 года – к началу 2017 г. желание сотрудничать с ним выразили около 50 стран мира.

Экспортная оценка позволяет прогнозировать потенциальные потоки вывоза (экспорт) и ввоза (импорт) отдельных видов и групп сельхозпродукции и продовольствия в странах ЕАЭС.

Беларусь – импорт: зерно; экспорт: молочная продукция, мясная продукция, картофель, сахар. Казахстан – импорт: молочная продукция, растительное масло, сахар; экспорт: зерно, мясная продукция, плоды. Россия – импорт: плоды и фрукты, молочная и мясная продукция; экспорт: зерно.

Страны ЕАЭС обладают огромным потенциалом для того, чтобы стать одним из наиболее крупных экспортеров агропродовольственной продукции в мире. Необходимо принять совместные меры по увеличению объемов производства агропродовольственной продукции в целях удовлетворения потребностей общего аграрного рынка и торговли с третьими странами [12].

Аграрный экспорт стран ЕАЭС характеризуется низкой степенью диверсификации. Экспорт зерна занимает в нем основную долю, при этом импорт переработанной сельхозпродукции (мясомолочная, растительное масло и др.) составляет более половины всего объема импорта аграрной продукции из третьих стран.

В целях развития экспорта стран ЕАЭС как источника их благосостояния, необходимо разработать и принять комплекс мер и согласованных действий по развитию экспортного потенциала, в том числе переработанной и диверсифицированной продукции [10].

Агропродовольственный экспорт Казахстана увеличился за счет роста экспорта зерна и муки, семян масличных культур. Доля сырья в экспорте сырья в 2015 г. занимала 56 % [4].

В процессе реализации согласованной политики в сфере развития сельского хозяйства и регулирования общего аграрного рынка, несмотря на прилагаемые усилия, государства-члены ЕАЭС сталкиваются с рядом вопросов, решение которых требует принятия дополнительных мер.

В каждом из государств ЕАЭС реализуется собственный экономический механизм функционирования аграрного рынка, включающий такие основные элементы, как кредитование, субсидирование, ценовое регулирование, страхование, налогообложение и др. Функционирование этих подсистем в государствах-членах ЕАЭС в настоящее время отличается. Национальные инструменты государственного регулирования оказывают влияние на динамику производства, ценообразование и инвестиции а, следовательно, на условия конкуренции на общем аграрном рынке ЕАЭС. Недостаточное развитие к настоящему времени получила производственная и научно-техническая кооперация в АПК государств-членов ЕАЭС. За последние годы было создано около 3,5 тыс. совместных предприятий России и Беларуси, около 5 тыс. – России и Казахстана, однако в сфере АПК примеры таких предприятий пока немногочисленны.

Негативно сказывается на углублении интеграции несогласованность действий государств-членов ЕАЭС в отношении третьих стран. Наиболее ярким примером стало применение Россией контрсанкционных мер в области АПК к государствам ЕС, США, Украине, Турции и другим странам. Результатом введенного в одностороннем порядке эмбарго стал реэкспорт запрещенной агропродовольственной продукции в Россию через территорию государств-членов ЕАЭС. Вместе с тем в отдельных случаях неблагоприятная мировая конъюнктура оказывает положительное влияние. Так, практически одновременная девальвация курсов национальных валют го-

сударств-членов ЕАЭС по отношению к доллару США, с одной стороны, привела к падению стоимостных объемов торговли, а с другой – позволила им повысить свою конкурентоспособность по цене на мировом рынке по большинству товарных позиций агропродовольственной продукции и, как следствие, экспортную выручку [14].

Для решения существующих проблемных вопросов, препятствующих переходу на более глубокий уровень интеграции в АПК государств-членов ЕАЭС, необходимо форсирование процессов гармонизации и унификации правовых норм регулирования данной сферы, имея в виду единые требования в области страхования сельскохозяйственной продукции, кредитования и налогообложения отрасли, устранение существующих изъятий на рынке сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

В дальнейшем целесообразно расширение полномочий Евразийской экономической комиссии для повышения уровня эффективности наднационального регулирования, в частности, в сфере АПК. В настоящее время основополагающие документы – Договор о ЕАЭС и Концепция – носят концептуальный характер, а 10 из 17 мероприятий, предусмотренных планом по реализации Концепции, имеют форму рекомендаций Коллегии ЕЭК и носят необязательный характер для исполнения государствами-членами ЕАЭС.

Оценивая среднесрочные перспективы развития интеграции государств-членов в аграрной сфере ЕАЭС, следует отметить, что во всех государствах-членах в настоящее время уже действуют стратегические нормативно-правовые документы в области АПК (см. таблицу).

Таблица 1

**Стратегические нормативно-правовые акты в области АПК
государств-членов ЕАЭС**

Государство-член ЕАЭС	Наименование документа
Россия	Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы
Казахстан	Государственная программа развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017–2021 годы
Беларусь	Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы

В связи с этим необходима систематизация и гармонизация существующих направлений, инструментов и механизмов развития национальных отраслей АПК с целью формирования единой стратегии развития агропродовольственного рынка ЕАЭС, а также разработки союзных отраслевых программ в АПК.

Актуальными останутся также вопросы импортозамещения и реализации экспортного потенциала государств-членов ЕАЭС с уходом от их взаимной конкуренции на агропродовольственном рынке. Наряду с этим в ближайшем будущем перспективными направлениями сотрудничества государств-членов ЕАЭС в аграрной сфере могут стать развитие биотехно-

логий, органической продукции и продукции АПК с высокой добавленной стоимостью, а также совместные исследования в области адаптации к глобальным изменениям климата и использования генно-модифицированных организмов.

Значительный дисбаланс производства продовольствия и потребности в нем населения в той или иной степени затрагивает практически все страны. Если его не устранить, то для многих стран потеря продовольственной безопасности становится негативным воздействием. В странах ЕАЭС испытывается дефицит отдельных видов продовольствия, восполняемого импортом.

Уровень физической доступности нормативного рациона питания (отношение фактической энергетической ценности рациона питания населения к норме) в Беларуси находится на уровне 132 %, в среднем по группе развитых стран – 136, Республике Казахстан – 137, Российской Федерации – 136 %. Уровень стабильности сельскохозяйственного производства в Беларуси оценивается как 69,4 %, России – 46,4 и Казахстане – 2 %.

Недостатком продовольственной безопасности Беларуси являются высокий уровень расходов на питание, недостаточный уровень государственных затрат на сельскохозяйственные исследования и разработки, отсутствие опубликованной национальной стратегии повышения качества питания; в России признаны зависимость от внешней продовольственной помощи; в Казахстане нестабильность сельскохозяйственного производства.

Основным целевым ориентиром национальных концепций является ориентация на самообеспечение продовольствием (физическая достаточность и экономическая доступность), который основывается на программно-целевом методе формирования продовольственных ресурсов, приоритете в обеспечении продовольственной безопасности за счет отечественного производства, регулируемом мониторинге состояния продовольственной безопасности, государственной поддержке производителей сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, обеспечении равной конкурентной среды для всех участников агропродовольственного рынка.

Модель формирования кластерной экономической интеграции предусматривает многократное ускорение взаимного торгового оборота за счет снижения административных барьеров; создание самостоятельных институтов и механизмов наднационального экономического регулирования движения товарных, финансовых и миграционных потоков; создание взаимовыгодных хозяйственных, коммерческих и финансовых связей в рамках интеграции отдельных производств и видов деятельности, слияний и партнерства, базирующихся на единой технологической цепочке, что порождает полную взаимозависимость друг от друга.

Для формирования эффектов необходимо применять поэтапные концепции кластерной экономической интеграции. Первый этап основан на базе действующего общего рынка, который предполагает степень создания и развития институтов и механизмов расширения взаимной торговли, беспрепятственного движения капиталов и технологий, включает следующие стратегические направления: создание и развитие единой таможенной территорий с широко разветвленной сетью высокотехнологичных торговых центров.

Создание нескольких крупных универсальных торговых центров, имеющих прямую электронную связь с поставщиками и покупателями продукции системы электронных торгов, товарной и сырьевой бирже, торговых домов с автоматизированной системой сведения покупателей и продавцов, аукционов и торгов, предоставляющих собой смешанную систему срочных торгов и фьючерсных сделок.

В качестве первого уровня межгосударственной кооперации может служить создание торгов логистических корпораций по продвижению сельскохозяйственной продукции и продуктов питания. Для этого необходимо выполнить следующие мероприятия: создать логистические схемы и комплексы; обеспечить снижение транзакционных издержек, расходов по транспортировке и хранению, участие национальных предприятий в государственных закупках агропродовольственных товаров, взаимодействие с потенциальными покупателями и другими структурами.

Необходимо создание Агентства по инновационному развитию АПК стран ЕАЭС на основе документов по развитию селекционной и технологической базы. Данная структура будет способствовать решению проблем существующего механизма привлечения иностранных инвестиций и организации совместных предприятий. Целью Агентства является обеспечение притока капитала в АПК посредством решения следующих вопросов: повышение информационного обеспечения иностранных инвесторов о потенциальных возможностях инвестирования; совершенствование процедуры оформления иностранных инвестиций, формирование механизма инвестиционных льгот и стимулирование внедрения инновационных технологий и техники в АПК, системы страхования от экономического риска в АПК.

Необходимо сформировать эффективные комплексы горизонтального и вертикального типов, интегрированные в экспорториентированные и импортозамещающие кластеры, нацеленные на насыщение аграрного рынка качественной продукцией. Достижение этой цели: создание совместных продовольственных компаний, занимающихся продвижением продукции на рынках ЕАЭС и третьих стран.

Обеспечение коллективной продовольственной безопасности стран ЕАЭС – комплексная проблема. Поскольку все страны имеют разный уровень развития экономики, необходим глубокий анализ ситуации по продовольственному обеспечению населения.

При этом возможны положительные факторы: в краткосрочной перспективе (торговля ведет к росту импорта, что позитивно сказывается на разнообразии имеющихся в наличии пищевых продуктов); в среднесрочной и долгосрочной перспективе повышение эффективности в результате специализации приведет к увеличению производства продовольствия, стимулированию конкуренции с зарубежными странами. В среднесрочной и долгосрочной перспективе возрастает доступность в результате расширения доступа экспортных товаров на рынке, макроэкономические выгоды от свободной торговли, такие как рост экспорта и приток прямых инвестиций [3, 8, 11, 13, 17].

Целенаправленная экспортная политика включает конкурентоспособность продукции, содействие продвижению продукции, формирование ин-

фраструктуры рынка, обеспечение внутренних потребностей (физическая, экономическая доступность), качество и безопасность продукции; повышение доходов сельского населения (содействие сбыту продукции и сервисному обслуживанию, доступность государственной поддержки, развитие несельскохозяйственных видов бизнеса на селе).

Наибольший эффект возможен в случае, если увеличивается производство и экспорт продовольственных товаров, наиболее эффективных в местных условиях, и импорт дефицитных видов товаров, которые в ряде внутренних и внешних условий нельзя полностью удовлетворить за счет собственного производства.

Для формирования развитого агропродовольственного рынка, взаимной торговли продовольственными товарами необходимо разработать стратегию и общую схему территориально-отраслевого разделения труда ЕАЭС с учетом природно-экономических особенностей. Одновременно создать общую товаропроводящую систему беспрепятственного продвижения продовольственной продукции (снижение совокупных издержек). При этом необходимо выделить приоритетные виды продовольствия и основные совместные мероприятия в производстве и сбыте на наднациональном агропродовольственном рынке, создать крупномасштабные специализированные зоны, межрегиональные и межгосударственные агропромышленные организации, использовать совместные инновационно-инвестиционные проекты. Для этого необходимо разработать и внедрять эффективные и экономические механизмы, способствующие обеспечению сбалансированности развития национальных агропродовольственных рынков и формированию скоординированных экспортных потоков для предотвращения существенных экономических потерь [5].

Совершенствование организационно-экономического механизма (комплексная взаимоувязанная система организационных, экономических и нормативно-правовых мер) агропродовольственного рынка на наднациональном уровне позволит изменить торговые отношения.

Прогнозируется, что объем взаимной (страны ЕАЭС) и внешней торговли основными видами продовольственных товаров в Казахстане в 2030 г. достигнет 130 тыс. т зерна, импорт внешней торговли – 10 тыс. т, вывоз – 10 тыс. т, а экспорт – 4690 тыс. т (по сравнению с 2015 г. увеличится на 19 %), вывоз в страны ЕАЭС – 700 тыс. т (по сравнению с 2015 г. возрастет на 52 %); по овощам вывоз – до 40 тыс. т и увеличится по сравнению с 2015 г. на 48 %; импорт достигнет 57 тыс. т и сократится в 11 раз; при внешней торговле вывоз достигнет 350 тыс. т и возрастет в 88 раз; экспорт внешней торговли достигнет 50 тыс. т и сократится на 20 %; плоды и ягоды – ввоз в страны ЕАЭС достигнет 100 тыс. т и увеличится на 6,3 %, импорт – 791 тыс. т и сократится на 22 %, при внешней торговле – 100 тыс. т и увеличится на 22 %; экспорт – 2 тыс. т; мясо и мясопродукты – ввоз в страны ЕАЭС достигнет 100 тыс. т и увеличится на 31 %, импорт внешней торговли – 100 тыс. т и сократится на 35,4 %; вывоз при внешней торговле достигнет 60 тыс. т и сократится в 5 раз; молоко и молокопродукты – ввоз в страны ЕАЭС достигнет 370 тыс. т и увеличится на 22,5 %, импорт при внешней торговле – 87 тыс. т и сократится на 69 %, вывоз достигнет 90 тыс. т и увеличится на 26,8 %, экспорт – 20 тыс. т и сократится на 24 % [1].

Для реализации мероприятий на долгосрочную перспективу необходимо выравнивать уровни субсидирования и налогообложения, унифицировать требования, связанные с обращением сельскохозяйственной продукции и продовольствия, обеспечить равные условия доступа на общий аграрный рынок стран ЕАЭС, создать общую биржевую торговую площадку на основе обращения производимых инструментов (фьючерсов, опционов) на сельскохозяйственную продукцию на основе унификации нормативно-правовой базы функционирования биржевой инфраструктуры.

Для развития диверсификации аграрного сектора необходимо снизить долю доминирующей товарной группы в агропродовольственном экспорте стран ЕАЭС, расширить согласованную политику в отношении экспорта переработанной зерновой продукции, снизить долю сырья в экспорте (для России и Казахстана до 45 %, Беларуси до 30 %).

Целесообразно формирование специализированного агентства ЕАЭС по продвижению сельскохозяйственной продукции и продовольствия на внешние рынки, обеспечивающие:

- содействие кооперации производителей и экспортеров стран ЕАЭС, создание единого информационного портала в содействии экспортерам;
- создание условий для обеспечения качества продукции, производимой и экспортируемой из стран ЕАЭС, соответствующего стандартам качества, принятым в странах с развитым сельским хозяйством;
- страхование экспортных поставок и использование программ экспортного кредитования, в том числе предоставление гарантий;
- разработка экспортной торговой марки (бренда, логотипа) агропродовольственной продукции, произведенной в ЕАЭС.

При разработке совместных программ необходимо учитывать основные тенденции развития мировой экономики и экономики отдельных регионов.

Выводы и предложения. Препятствием к формированию аграрного рынка стран ЕАЭС является развитие национальных промышленных комплексов. Предусмотреть стимулирование спроса и предложения на продовольствие в форме закупок для государственных нужд с участием субъектов рынка всех стран ЕАЭС; льготное кредитование под залог будущего урожая, выработки механизма и развития межгосударственного лизинга племенного скота сельскохозяйственной техники и оборудования для переработки.

Сформировать систему ценообразования на основные виды продукции и продовольствия; стимулирование экспорта, увеличение притока инвестиций в сельское хозяйство.

Сформировать инфраструктуру рынка на основе льготного кредитования (строительство оптовых рынков, хранилищ, товарных бирж и т.д.).

Для обеспечения продовольственной и национальной безопасности стран ЕАЭС предусматривается: разработать на среднесрочный период развития рынков основных видов продукции; определять балансы производства, распределения, хранения и потребления основных стратегических продуктов питания; регулярно прогнозировать цены производства и реализации продуктов питания на рынках; разрабатывать госпрограммы инве-

стиций по расширению и модернизации производства а также внедрению новых прогрессивных технологий.

При обеспечении равной конкуренции между субъектами стран ЕАЭС в государственной поддержке и доступа на общий аграрный рынок: сбалансированное развитие производства и рынков сельскохозяйственной продукции и продовольствия, защита интересов сельхозтоваропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках.

Регулирование единого аграрного рынка должно предусматривать стимулы и факторы повышения конкурентоспособного аграрного производства, направленное на обеспечение равных условий во взаимной торговле, ценообразовании и инвестиционной привлекательности.

Рост взаимной торговли продовольственными товарами к 2021 г., как показывают расчеты, увеличится на 15–20 %.

Уровень интеграции потребует более высокой степени взаимного проникновения экономических систем стран ЕАЭС: базовым элементом станет единый, товарный, финансовый рынок, рынок капиталов, трудовых ресурсов и т.д.

Литература

1. *Алексеевкова Е.С., Глотова И.С., Девятков А.В.* Перспективы развития проекта ЕАЭС к 2025 г. // Рабочая тетрадь. Спецвыпуск, 2017 / Российский совет по международным делам. М., 2017. 92 с.
2. Анализ действующих систем регулирования агропродовольственного рынка в государствах-членах ЕАЭС в части налогообложения, кредитования, страхования, ценового регулирования и разрешительной системы ЕЭК. М., 2015. 65 с.
3. Беларусь в цифрах: Статистический справочник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Минск, 2017.
4. Взаимная торговля товарами. Статистика Евразийского экономического союза за 2016 г. // Статистический бюллетень. Евразийская экономическая комиссия. М.: Издательство ООО «Сам Полиграфист», 2017. 240 с.
5. Государственная программа развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017–2021 гг., Указ президента Республики Казахстан от 14 февраля 2017 г. № 420. Астана, 2017. 94 с.
6. Евразийский экономический союз в цифрах. Краткий статистический сборник / Росстат. М., 2016. 190 с.
7. Евразийская экономическая комиссия. Евразийский экономический союз в цифрах. Краткий статистический сборник / Росстат. М., 2017. 55 с.
8. Кыргызстан в цифрах: Статистический сборник / Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Бишкек, 2017.
9. *Маслова В.В.* Экономические аспекты формирования Евразийского экономического союза в аграрной сфере // Экономика сельского хозяйства России. 2015. № 7. С. 89–95.
10. *Пашкевич И.* Опыт стран ЕАЭС в стимулировании товарного экспорта. Минск: Институт экономики НАН Беларуси, 2016. 8 с.
11. Предварительные данные за 2016 г.: Статистический сборник РК / Министерство национальной экономики РК Комитет по статистике. Астана, 2017.
12. Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 13 декабря 2016 г. № 30. «О согласованных действиях государств-членов Евразийского экономического союза в области развития экспортного потенциала сельскохозяйственной продукции и продовольствия» / Евразийская экономическая комиссия. М., 2016.

13. Россия в цифрах / Федеральная служба государственной статистики. М., 2017.
14. *Сигарев М.И., Нуркужаев Ж.М. и др.* Рекомендации по совершенствованию системы учета и контроля использования государственных средств сельхозтоваропроизводителями, с учетом развития единого рынка сельхозпродукции и продовольствия в ЕАЭС. Алматы: РОО «Академия сельскохозяйственных наук Республики Казахстан», 2017. 72 с.
15. *Сигарев М.И., Нуркужаев Ж.М. и др.* Унификация системы государственной поддержки производства аграрной продукции и продовольствия в условиях интеграции в Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Анализ экономических и финансовых показателей предприятий по производству сельскохозяйственной продукции и продовольствия, а также уровня развития государственной поддержки национальных хозяйств АПК стран ЕАЭС: Отчет о научно-исследовательской работе / Республиканское общественное объединение «Академия сельскохозяйственных наук Республики Казахстан». Алматы, 2015. 125 с.
16. *Сигарев М.И., Нуркужаев Ж.М. и др.* Разработка методики ценового мониторинга и анализ конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции и продукции пищевой промышленности, производимой в государствах-членах Евразийского экономического союза. Алматы: Казахский НИИ экономики АПК и развития сельских территорий, 2016. 302 с.
17. Социально-экономическое положение Республики Армении за 2016 г. / Национальная статистическая служба Республики Армения. Ереван, 2017.
18. *Темирбекова А.Б., Темирбек Е.Б.* Проблемы производства и потребления продовольственных товаров и пути их решения в странах ЕАЭС // Вестник Кыргызского университета. Бишкек, 2014. С. 6–10.

Bibliography

1. *Alekseenkova E.S., Glotova I.S., Devjatkov A.V.* Perspektivy razvitiya proekta EAJeS k 2025 g. // Rabochaja tetrad'. Specvypusk, 2017 / Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam. M., 2017. 92 p.
2. Analiz dejstvujushih sistem regulirovanija agroproduktov'stvennogo rynka v gosudarstvah-chlenah EAJeS v chasti nalogooblozhenija, kreditovanija, strahovanija, cenovogo regulirovanija i razreshitel'noj sistemy EJeK. M., 2015. 65 p.
3. Belarus' v cifrah: Statisticheskij spravocnik / Nacional'nyj statisticheskij komitet Respubliki Belarus'. Minsk, 2017.
4. Vzaimnaja trgovlja tovarami. Statistika Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza za 2016 g. // Statisticheskij bjulleten'. Evrazijskaja jekonomicheskaja komissija. M.: Izdatel'stvo OOO «Sam Poligrafist», 2017. 240 p.
5. Gosudarstvennaja programma razvitiya agropromyshlennogo kompleksa Respubliki Kazahstan na 2017–2021 gg., Ukaz prezidenta Respubliki Kazahstan ot 14 fevralja 2017 g. № 420. Astana, 2017. 94 p.
6. Evrazijskij jekonomicheskij sojuz v cifrah. Kratkij statisticheskij sbornik / Rosstat. M., 2016. 190 p.
7. Evrazijskaja jekonomicheskaja komissii. Evrazijskij jekonomicheskij sojuz v cifrah. Kratkij statisticheskij sbornik / Rosstat. M., 2017. 55 p.
8. Kyrgyzstan v cifrah: Statisticheskij sbornik / Nacional'nyj statisticheskij komitet Kyr-gyzskoj Respubliki. Bishkek, 2017.
9. *Maslova V.V.* Jekonomicheskie aspekty formirovanija Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza v agrarnoj sfere // Jekonomika sel'skogo hozjajstva Rossii. 2015. № 7. P. 89–95.
10. *Pashkevich I.* Opyt stran EAJeS v stimulirovanii tovarnogo jeksporta. Minsk: Institut jekonomiki NAN Belarusi, 2016. 8 p.
11. Predvaritel'nye dannye za 2016 g.: Statisticheskij sbornik RK / Ministerstvo nacional'noj jekonomiki RK Komitet po statistike. Astana, 2017.

12. Rekomendacija Kollegii Evrazijskoj jekonomichejskoj komissii ot 13 dekabnja 2016 g. № 30. «O soglasovannyh dejstvijah gosudarstv-chlenov Evrazijskogo jekonomichejskogo sojuza v oblasti razvitija jeksportnogo potenciala sel'skohozjajstvennoj produkcii i prodovol'stvija» / Evrazijskaja jekonomichejskaja komissija. M., 2016.
13. Rossiya v cifrah / Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki. M., 2017.
14. *Sigarev M.I., Nurkuzhaev Zh.M. i dr.* Rekomendacii po sovershenstvovaniju sistemy ucheta i kontrolja ispol'zovanija gosudarstvennyh sredstv sel'hoztovaroizvoditeljami, s uchetom razvitija edinogo rynka sel'hozprodukcii i prodovol'stvija v EAJeS. Almaty: ROO «Akademija sel'skohozjajstvennyh nauk Respubliki Kazahstan», 2017. 72 p.
15. *Sigarev M.I., Nurkuzhaev Zh.M. i dr.* Unifikacija sistemy gosudarstvennoj podderzhki proizvodstva agrarnoj produkcii i prodovol'stvija v uslovijah integracii v Evrazijskij jekonomichejskij sojuz (EAJeS). Analiz jekonomichejskih i finansovyh pokazatelej predpriyatij po proizvodstvu sel'skohozjajstvennoj produkcii i prodovol'stvija, a takzhe urovnja razvitija gosudarstvennoj podderzhki nacional'nyh hozjajstv APK stran EAJeS: Otchet o nauchno-issledovatel'skoj rabote / Respublikanskoe obshhestvennoe ob#edinenie «Akademija sel'skohozjajstvennyh nauk Respubliki Kazahstan». Almaty, 2015. 125 p.
16. *Sigarev M.I., Nurkuzhaev Zh.M. i dr.* Razrabotka metodiki cenovogo monitoringa i analiz konkurentosposobnosti sel'skohozjajstvennoj produkcii i produkcii pishhevoj promyshlennosti, proizvodimoj v gosudarstvach-chlenah Evrazijskogo jekonomichejskogo sojuza. Almaty: Kazahskij NII jekonomiki APK i razvitija sel'skih territorij, 2016. 302 p.
17. Social'no-jekonomichejskoe polozhenie Respubliki Armenii za 2016 g. / Nacional'naja statisticheskaja sluzhba Respubliki Armenija. Erevan, 2017.
18. *Temirbekova A.B., Temirbek E.B.* Problemy proizvodstva i potreblenija prodovol'stvennyh tovarov i puti ih reshenija v stranah EAJeS // Vestnik Kyrgyzskogo universiteta. Bishkek, 2014. P. 62–10.

УДК 332.05

РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ И ОТРАСЛЕВАЯ КОНЦЕНТРАЦИЯ ЧИСЛЕННОСТИ РАБОТНИКОВ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Пиньковецкая Ю.С.

Ульяновский государственный университет

E-mail: judy54@yandex.ru

Цель данного исследования заключалась в оценке текущих уровней отраслевой концентрации и региональной специализации численности работников малых и средних предприятий (МСП) в России с использованием индексов Кругмана. В исследовании использованы данные официальной статистики за 2015 г., описывающие численность работников МСП, расположенных в 80 регионах и специализированных на 13 видах экономической деятельности. В процессе исследования определены значения индексов отраслевой концентрации и региональной специализации МСП. Проведен сравнительный анализ изменения значений этих индексов за период с 2010 по 2015 г. Установлены закономерности, характерные для отраслевой концентрации и региональной специализации МСП в России.

Ключевые слова: малые и средние предприятия, региональная специализация, отраслевая концентрация, индексы Кругмана

REGIONAL SPECIALIZATION AND FIELD CONCENTRATION OF THE NUMBER OF EMPLOYEES OF SMALL AND MEDIUM BUSINESS

Pinkovetskaya Yu.S.

Ulyanovsk State University

E-mail: judy54@yandex.ru

The goal of the study was the assessment of the current levels of field concentration and regional specialization of the number of employees of small and medium business in Russia using Krugman indices. The study used the official statistics data for 2015 concerning the number of employees of small and medium business, located in 80 regions and specialized in 13 types of economic activity. The values of the indices of field concentration and regional specialization of small and medium business were defined in the course of the study. Comparison analysis of the changes in the values of the indices over the period from 2010 till 2015 was carried out. The regularities, specific to field concentration and regional specialization of small and medium business in Russia, were set out.

Keywords: small and medium business, regional specialization, field concentration, Krugman indices.

ВВЕДЕНИЕ

Малые и средние предприятия (МСП) развиваются в России с 1991 г. До этого времени в СССР хозяйственную деятельность осуществляли только государственные и кооперативные предприятия. В России в настоящее время насчитывается 5,6 млн субъектов МСП, на которых занято 18 млн человек. МСП производят около 20 % валового внутреннего продукта России. Стратегия развития этого сектора экономики на 2030 г. [10] прогнозирует

рост доли МСП в валовом внутреннем продукте страны до 40 %. Таким образом, в России в настоящее время существует значительная потребность в ускоренном развитии МСП.

Критерии, характеризующие МСП в России, определены в Федеральном законе от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». В нем указывается, что к субъектам малого и среднего предпринимательства относятся как юридические лица, так и индивидуальные предприниматели с численностью работников не более 100 человек (малые предприятия) и до 250 человек (средние предприятия).

Отметим, что малое и среднее предпринимательство, как показывает опыт стран Европейского союза и США, является одним из основных факторов регионального развития, особенно в экономически слаборазвитых регионах, и создает условия для структурной перестройки их экономики [12, 14, 16]. Кроме того, имеет место существенная дифференциация объемов производства МСП в зависимости от их отраслевой специализации МСП [5]. Для обеспечения развития МСП в России необходимо понимать, как эти предприятия распределяются между регионами страны и видами экономической деятельности, на которые они ориентируются.

Поэтому в последние годы одной из наиболее актуальных проблем развития предпринимательского сектора в регионах, особенно в условиях трансформационных процессов, является исследование распределения МСП по регионам и видам экономической деятельности.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Одна из первых публикаций, в которых было представлено исследование проблем пространственной сосредоточенности и рассредоточенности размещения производства в регионах, – монография У. Исарда [24]. Он предложил для оценки уровня пространственного размещения такой показатель, как концентрация. В опубликованной в 1991 г. работе П. Кругман [26] предложил использовать индексы для описания специализации и концентрации производства и привел примеры соответствующих расчетов по четырем регионам США и экономикам четырех крупных европейских стран. В более поздней книге [21], написанной им в соавторстве с М. Фуджита и А. Венаблесом, анализируются проблемы пространственной структуры экономики. Вопросы региональной специализации и отраслевой концентрации исследовались рядом зарубежных ученых [15, 20, 23, 28] в контексте анализа процесса экономической конвергенции и ее последствий в разных странах.

Примеры расчетов уровня концентрации и специализации производства по регионам и отдельным странам представлены в следующих публикациях [13, 18, 29]. Эволюция территориальных диспропорций в производственной деятельности по 39 странам Центральной и Восточной Европы в период с 1992 по 2001 г. показана в статье Р. Эзкурра и П. Арцоц [19]. Результаты приведенного анализа показали тенденцию уменьшения сложившихся диспропорций за указанный период. В книге [25] показано влияние региональной европейской интеграции на структурные изменения, исходя из оценки

закономерностей относительной специализации и концентрации на основе индекса Кругмана.

В странах Европейского союза, как доказывают Ф. Монгелли, Е. Рейнхолд, Г. Пападопулос [34], высокая концентрация характерна для промышленных предприятий, а существенно более низкая – для сферы услуг. Анализ концентрации и специализации производства в Германии после ее объединения представлен в статье Д. Сюдекума [33]. В работе [22] отраслевая концентрация и региональная специализация измерялись на основе данных валовой добавленной стоимости по отраслям и регионам, представленных официальной статистикой Румынии. Другие румынские авторы [30] рассматривали вопросы концентрации и специализации в более узком плане, а именно на примере сельскохозяйственного производства. Статья [27] посвящена оценке региональной специализации производства в Китае за 2003–2011 гг. В ней сделан вывод, что рост экономической свободы, сопровождавшийся усилением внутренней и внешней конкуренции, побудил китайские регионы к изменению структуры сельскохозяйственного производства исходя из предполагаемого повышения эффективности. В исследовании [31] доказано, что измерение региональной специализации и отраслевой концентрации на основе индексов Кругмана способно дать полную картину распределения производства в региональном и отраслевом аспектах. В работе [33] сравниваются девять различных индексов специализации, обсуждаются их свойства, сильные и слабые стороны. При этом сделан вывод, что использование относительных индексов Кругмана дает возможность проводить сравнение различных регионов.

Российские авторы также рассматривали проблемы отраслевой концентрации и региональной специализации. Наибольший интерес представляют следующие публикации. В статье [1] обсуждаются научные идеи, описывающие процессы развития производства во времени и пространстве. Авторами предложены два направления исследования. Первое направление основано на изучении распределения производства в регионах, которое обусловлено географическими, природными, демографическими, этнографическими, геополитическими и другими факторами. Второе направление основано на распределении производства с точки зрения организации и осуществления экономической деятельности.

В статье [4] рассматривается роль экономических агентов, которые в процессе взаимодействия с различными институтами формируют производительные силы в конкретных регионах России и определяют их социально-экономическое развитие.

В работах [2, 3] авторы обсуждают некоторые аспекты и методы разработки моделей, описывающих закономерности концентрации и специализации, а также анализируют возможные инструменты моделирования.

Конкретные расчеты концентрации и специализации отражены в нескольких публикациях С.Н. Растворцевой и ее соавторов [8, 9]. В них основное внимание уделено отраслевой концентрации и региональной специализации промышленных предприятий.

В целом анализ научных публикаций показывает целесообразность использования индексов Кругмана при проведении оценки отраслевой концентрации и региональной специализации. По мнению большинства авто-

ров, к числу достоинств этих индексов, относится полнота информации об объектах исследования и возможность их использования для сравнительного анализа по видам экономической деятельности и различным регионам.

Отметим, что вопросам концентрации и специализации малого и среднего предпринимательства в России до недавнего времени уделялось неоправданно мало внимания, несмотря на значительную актуальность этой проблемы. Можно отметить только работы [7, 11].

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью исследования, итоги которого представлены в настоящей статье, являлась оценка уровней отраслевой концентрации и региональной специализации МСП с использованием соответствующих индексов Кругмана. При этом были решены следующие задачи. Определены значения индексов отраслевой концентрации по всем видам экономической деятельности, которые характерны для сектора малого и среднего предпринимательства национальной экономики. Определены значения индексов региональной специализации МСП по всем субъектам России. Проведено сопоставление изменения значений индексов концентрации и специализации в 2015 г. по сравнению с 2010 г. Установлены закономерности, характерные для отраслевой концентрации и региональной специализации МСП в нашей стране.

Уровень отраслевой концентрации отражает распределение МСП, специализированных на конкретном виде экономической деятельности, по различным регионам. Высокая отраслевая концентрация МСП имеет место в случае, когда рассматриваемый данный вид экономической деятельности получил распространение в небольшом количестве регионов. Низкая отраслевая концентрация наблюдается в тех случаях, когда МСП, функционирующие в определенном виде деятельности, относительно равномерно распределены среди большинства регионов.

Уровень региональной специализации описывает, насколько распределение МСП, расположенных в конкретном регионе, по видам экономической деятельности, совпадает с распределением по стране в целом. Высокая специализация характерна для регионов, в которых отраслевая структура МСП существенно отличается от их отраслевой структуры по стране в целом. Соответственно низкий уровень отраслевой специализации имеет место в регионах, в которых удельные веса МСП, функционирующих в разных видах экономической деятельности, максимально совпадают с аналогичными удельными весами по стране.

Методика оценки уровней региональной специализации и отраслевой концентрации, зависит от цели исследования, наличия исходных данных и конкретных свойств показателей. В нашем исследовании использовались индексы Кругмана, представляющие собой относительные показатели. Именно относительные показатели позволяют проводить сравнительную оценку по МСП, относящимся к различным регионам и видам экономической деятельности. Исследование основывалось на использовании региональных данных отдельно по каждому виду экономической деятельности.

Индексы Кругмана могут быть рассчитаны по таким показателям МСП, как численность работников, количество предприятий, объем про-

изводства, стоимость основных средств. Необходимо отметить, что использование некоторых показателей представляется нецелесообразным. Так, на количество МСП в регионах влияет уровень их социально-экономического развития. Объем производства МСП существенно зависит от значений заработной платы, которые существенно различаются по регионам. Стоимость основных фондов МСП зависит от расстояний, на которые приходится транспортировать оборудование, машины, механизмы и строительные материалы. Поэтому для обеспечения сопоставимости рассчитываемых индексов предпочтительным показателем является численность работников, занятых в субъектах малого и среднего предпринимательства.

В исследовании использованы данные официальных статистических наблюдений за деятельностью всех МСП России в 2015 г. [36] и 2010 г. [35]. Соответствующие базы данных включают в себя большой массив различной информации о деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, собираемой каждые пять лет, и предоставляют более точные данные, чем ежегодные выборочные обследования МСП. Необходимо отметить, что критерии отнесения предприятий к МСП были установлены в Федеральном законе от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ, поэтому после их введения было проведено всего два официальных статистических сплошных наблюдения за деятельностью МСП. Исследование основано на данных по 80 регионам России (республикам, краям и областям) и всем видам экономической деятельности, характерным для МСП.

В процессе исследования оценивались значения индексов концентрации Кругмана ($KDIC$) для измерения уровня концентрации МСП в различных видах экономической деятельности и индекса специализации Кругмана ($KDIS$) для измерения уровня специализации в конкретных регионах России. Расчетные формулы для этих двух индексов следующие:

$$KDIC_j = \sum_{i=1}^{80} |s_{ij}^c - s_i| = \sum_{i=1}^{80} \left| \frac{z_{ij}}{z_j} - \frac{z_i}{z} \right|, \quad (1)$$

$$KDIS_i = \sum_{j=1}^{13} |s_{ij}^s - s_j| = \sum_{j=1}^{13} \left| \frac{z_{ij}}{z_i} - \frac{z_j}{z} \right|, \quad (2)$$

где i – регион (от 1 до 80); j – вид экономической деятельности (от 1 до 13); s_{ij}^c – доля работников МСП j -го вида деятельности, расположенных в регионе i , в общем количестве работников МСП j -го вида деятельности по России в целом; s_i – доля работников МСП, расположенных в i -м регионе в общем количестве работников МСП по России; s_{ij}^s – доля работников МСП, специализированных на j -м виде деятельности и расположенных в i -м регионе, в общем количестве работников МСП этого региона России; s_j – доля работников МСП, специализированных на j -м виде деятельности в общем количестве работников МСП по России; z – численность работников во всех субъектах малого и среднего предпринимательства по России, тыс. чел.; z_j – численность работников МСП, специализированных на j -м виде деятельности, по России, тыс. чел.; z_i – численность работников МСП, расположенных в i -м регионе, тыс. чел.; z_{ij} – численность работников МСП, расположенных в i -м регионе и специализированных на j -м виде деятельности, тыс. чел.

Как уже отмечалось, значения индексов *KDIC* и *KDIS* являются относительными показателями и могут использоваться для межотраслевых и региональных сравнений. Отметим, что значения *KDIC* и *KDIS* располагаются в интервале от нуля до двух.

ИТОГИ РАСЧЕТА ИНДЕКСОВ ОТРАСЛЕВОЙ КОНЦЕНТРАЦИИ

В табл. 1 приведены значения индексов концентрации Кругмана за 2015 и 2010 гг. по МСП, относящимся к различным видам экономической деятельности. Данные за 2010 г. приняты по итогам исследования автора, приведенным в статье [7].

Таблица 1

Индексы концентрации Кругмана по видам экономической деятельности

Вид экономической деятельности	Значение индекса концентрации Кругмана		Изменение (рост, снижение)
	2015 г.	2010 г.	
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	0,54	0,54	0,00
Рыболовство, рыбоводство	1,13	1,08	0,05
Добыча полезных ископаемых	0,65	0,80	–0,15
Обрабатывающие производства	0,22	0,20	0,02
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,43	0,53	–0,10
Строительство	0,13	0,13	0,00
Оптовая и розничная торговля	0,09	0,07	0,02
Гостиницы и рестораны	0,15	0,13	0,02
Транспорт и связь	0,14	0,14	0,00
Операции с недвижимым имуществом, аренда	0,21	0,21	0,00
Образование	0,25	0,26	–0,01
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	0,19	0,25	–0,06
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	0,15	0,16	–0,01
Среднее значение	0,33	0,35	–0,02

Анализ данных, приведенных в табл. 1, показал, что самый высокий уровень концентрации МСП наблюдался в 2015 г. в таком виде деятельности, как рыболовство и рыбоводство. Он достигал 1,13, т.е. составлял немногим более половины от максимально возможной величины, равной 2. Значения индекса концентрации выше среднего по стране (0,33) отмечались в таких отраслях, как сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, добыча полезных ископаемых, производство и распределение электроэнергии, газа и воды. Все эти четыре отрасли связаны с производством товарной продукции. Полученные результаты, показывающие высокий уровень отраслевой концентрации в указанных выше отраслях, подтверждают вывод, который был сделан в исследовании [17]. Авторы указанного исследования доказали наличие связи между высокой отраслевой концентрацией и низким уровнем развития технологий.

Значения индекса концентрации Кругмана по девяти видам экономической деятельности в 2015 г. были меньше, чем среднее значение по стране (0,33). Отметим, что восемь из этих девяти видов деятельности относятся к сфере услуг. Такая тенденция обусловлена тем, что объемы и структура услуг, оказываемых МСП, определяются потребностями населения и не связаны с особенностями конкретных регионов. Наименьшее значение индекса, равное 0,09, имело место в оптовой и розничной торговле. Это представляется логичным, поскольку именно торговля в наибольшей мере характерна для МСП, расположенных во всех регионах России.

Значения индекса меньше, чем 0,2, отмечались в совокупностях МСП, относящихся к таким видам экономической деятельности, как строительство, гостиницы и рестораны, транспорт и связь, здравоохранение, а также предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг. Именно эти виды деятельности являются типичными для МСП в большинстве регионов нашей страны. Интересно, что за период с 2010 по 2015 г. к числу типичных видов деятельности добавилось здравоохранение, что свидетельствует о распространении этого вида деятельности в большем количестве регионов.

Проведенное по 13 видам экономической деятельности сравнение значений индексов концентрации по данным за 2015 и 2010 гг. показало, что рост значений индексов отмечался по 4 видам деятельности. Уменьшение значений было характерно для 5 видов деятельности, значения не изменились по 4 видам. При этом как рост, так и снижение значений индексов за рассматриваемый период были незначительными. Соответственно нельзя говорить о наличии устойчивых тенденций к изменению отраслевой концентрации в России.

ИТОГИ РАСЧЕТА ИНДЕКСОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ

В табл. 2 приведены значения индексов специализации Кругмана за 2015 и 2010 гг. по совокупностям МСП, расположенным в каждом из субъектов страны.

Для анализа полученных значений индексов специализации Кругмана была проведена их аппроксимация с использованием функции плотности нормального распределения. Вычислительный эксперимент показал, что распределение данных за 2015 г., приведенных в табл. 2, описывается следующей функцией:

$$y(x) = \frac{5,57}{0,10 \times \sqrt{2\pi}} \cdot e^{\frac{-(x-0,23)^2}{2 \times 0,10 \times 0,10}}, \quad (3)$$

где x – значение индекса специализации по МСП, расположенным в каждом из регионов страны.

Проверка того, насколько хорошо функция нормального распределения (3) аппроксимирует данные, приведенные в табл. 2, основана на применении тестов Колмогорова–Смирнова, Пирсона и Шапиро–Вилка. Тесты позволяют сравнить эмпирическое распределение исследуемого показателя с теоретическим, приведенным в соответствующих таблицах. Тесты демонстрируют уровень отклонения эмпирических данных от указанных

Таблица 2

Индексы специализации Кругмана по МСП в субъектах России

Субъект Российской Федерации	Значение индекса специализации Кругмана		Изменение (рост, снижение)
	2015 г.	2010 г.	
1	2	3	4
Белгородская область	0,16	0,14	0,02
Брянская область	0,14	0,21	–0,07
Владимирская область	0,22	0,18	0,04
Воронежская область	0,26	0,17	0,09
Ивановская область	0,30	0,25	0,05
Калужская область	0,17	0,15	0,02
Костромская область	0,30	0,23	0,07
Курская область	0,19	0,17	0,02
Липецкая область	0,15	0,13	0,02
Московская область	0,25	0,20	0,05
Орловская область	0,18	0,19	–0,01
Рязанская область	0,18	0,16	0,02
Смоленская область	0,19	0,12	0,06
Тамбовская область	0,29	0,32	–0,02
Тверская область	0,16	0,13	0,03
Тульская область	0,12	0,12	0,00
Ярославская область	0,13	0,10	0,03
г. Москва	0,57	0,36	0,21
Республика Карелия	0,18	0,18	0,00
Республика Коми	0,19	0,18	0,01
Архангельская область	0,13	0,11	0,03
Вологодская область	0,16	0,13	0,03
Калининградская область	0,13	0,14	–0,01
Ленинградская область	0,22	0,17	0,05
Мурманская область	0,21	0,21	0,00
Новгородская область	0,15	0,14	0,01
Псковская область	0,18	0,17	0,01
г. Санкт-Петербург	0,36	0,22	0,15
Республика Адыгея (Адыгея)	0,24	0,21	0,03
Республика Калмыкия	0,57	0,60	–0,03
Краснодарский край	0,30	0,11	0,19
Астраханская область	0,11	0,16	–0,05
Волгоградская область	0,13	0,12	0,01
Ростовская область	0,18	0,10	0,08
Республика Дагестан	0,46	0,47	–0,01
Республика Ингушетия	0,55	0,39	0,16
Кабардино-Балкарская Республика	0,37	0,31	0,06
Карачаево-Черкесская Республика	0,30	0,26	0,04
Республика Северная Осетия – Алания	0,18	0,19	–0,01
Чеченская Республика	0,47	0,52	–0,05
Ставропольский край	0,21	0,15	0,06
Республика Башкортостан	0,20	0,14	0,06

Окончание табл. 2

1	2	3	4
Республика Марий Эл	0,28	0,28	0,00
Республика Мордовия	0,19	0,20	–0,01
Республика Татарстан	0,15	0,15	0,00
Удмуртская Республика	0,22	0,21	0,01
Чувашская Республика	0,19	0,16	0,03
Пермский край	0,09	0,05	0,04
Кировская область	0,27	0,19	0,08
Нижегородская область	0,13	0,10	0,03
Оренбургская область	0,18	0,18	0,00
Пензенская область	0,18	0,19	–0,01
Самарская область	0,12	0,10	0,02
Саратовская область	0,12	0,14	–0,02
Ульяновская область	0,19	0,14	0,05
Курганская область	0,25	0,21	0,04
Свердловская область	0,18	0,15	0,03
Тюменская область	0,32	0,23	0,09
Челябинская область	0,13	0,10	0,03
Республика Алтай	0,38	0,34	0,04
Республика Бурятия	0,27	0,16	0,11
Республика Тыва	0,42	0,28	0,14
Республика Хакасия	0,18	0,14	0,04
Алтайский край	0,25	0,21	0,04
Забайкальский край	0,32	0,26	0,06
Красноярский край	0,13	0,11	0,02
Иркутская область	0,15	0,12	0,03
Кемеровская область	0,16	0,13	0,03
Новосибирская область	0,10	0,10	0,00
Омская область	0,09	0,07	0,02
Томская область	0,09	0,06	0,02
Республика Саха (Якутия)	0,30	0,32	–0,02
Камчатский край	0,27	0,28	–0,01
Приморский край	0,28	0,20	0,08
Хабаровский край	0,21	0,19	0,02
Амурская область	0,26	0,18	0,08
Магаданская область	0,39	0,21	0,18
Сахалинская область	0,35	0,24	0,11
Республика Крым	0,33	–	–
г. Севастополь	0,29	–	–

функций. Рассчитанное значение статистики по тесту Колмогорова–Смирнова составляет от 0,130, что меньше табличного значения 0,152 при уровне значимости 0,05. Расчетное значение теста Пирсона составляет 7,90, что меньше табличного значения, равного 9,49. Расчетное значение теста Шапиро–Вилка составляет от 0,94, что больше, чем табличное значение 0,93 при уровне значимости 0,01. Таким образом, функция (3) обладает высоким качеством по всем тестам.

Исходя из формулы (3) можно сделать следующие выводы [6]: среднее значение индексов специализации составляет 0,23; среднее квадратическое отклонение – 0,10. Интервал изменения индексов специализации, характерный для совокупностей МСП, расположенных в большинстве (68 %) регионов страны, составляет от 0,13 до 0,33.

Наибольшие значения (от 0,33 до 0,56) индексов специализации отмечались в следующих регионах страны: городах Москва, Санкт-Петербург, республиках Алтай, Тыва, Дагестан, Кабардино-Балкарская, Чеченская, Ингушетия, Калмыкия, Крым, Сахалинской и Магаданской областях. Соответственно в этих субъектах специализация МСП в наибольшей мере отличалась от специализации по стране в целом. Необходимо отметить, что даже максимальное значение 0,56 (по Республике Калмыкия) более чем в 3 раза меньше максимально возможной величины (2). В среднем по всем регионам, как уже отмечалось, индекс специализации составляет 0,23. Это почти в 9 раз меньше максимально возможной величины. Для ряда регионов характерны значения индексов специализации, меньшие, чем 0,13. К числу таких регионов относятся Пермский и Красноярский края, Томская, Омская, Новосибирская, Астраханская, Саратовская, Самарская, Тульская и Ярославская области. Специализация МСП в этих субъектах максимально близка к средней по России.

Проведенное по 78 субъектам страны сопоставление значений индексов специализации Кругмана по данным за 2015 и 2010 гг. показало, что рост значений индексов отмечался в 57 регионах. Уменьшение значений было характерно для 14 регионов, а значения не изменились по 7 регионам. При этом рост более чем в полтора раза значений индексов специализации имел место в таких субъектах России, как Магаданская область, Республика Тыва, Республика Бурятия, Краснодарский край, г. Санкт-Петербург, г. Москва, Воронежская область. Наибольшее уменьшение индекса специализации (около 30 %) отмечалось только в двух регионах: Астраханской области и Республике Калмыкия. В целом можно отметить наличие тенденции к увеличению специализации МСП в 2015 г., которая характерна для большинства регионов России по сравнению с 2010 г. Эта тенденция, на наш взгляд, обусловлена территориальными, природными, культурными и другими особенностями конкретных регионов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В статье представлены результаты оценки текущих уровней отраслевой концентрации и региональной специализации МСП на основе индексов Кругмана с использованием данных по занятости в предпринимательском секторе экономики. Результаты приведенного исследования обладают определенной научной новизной. К результатам исследования, содержащим научную новизну, относятся следующие:

- подтверждена возможность использования для оценки сложившихся уровней отраслевой концентрации и региональной специализации совокупностей МСП индексов Кругмана, рассчитанных на основе данных о занятости в сфере предпринимательства;

– доказано, что наиболее высокий уровень концентрации отмечается в таком виде деятельности, как рыболовство. Существенная концентрация имеет место также по МСП, специализированных на добыче полезных ископаемых, производстве и распределении электроэнергии, газа и воды, сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве. Отраслевая концентрация МСП в указанных видах деятельности (связанных с товарным производством) значительно выше, чем в МСП, относящихся к сфере услуг;

– доказано, что в таком виде экономической деятельности, как торговля, уровень концентрации наиболее низкий, т.е. малое и среднее предпринимательство этого вида деятельности получило широкое развитие во всех субъектах страны;

– показано, что изменение значений индексов концентрации за период с 2010 по 2015 г. было незначительным, т.е. отсутствуют устойчивые тенденции к изменению отраслевой концентрации российских МСП;

– доказано, что значения индексов региональной специализации МСП относительно невелики, а именно в среднем по всем регионам значения этого индекса составляет 0,23, по 10 регионам этот показатель менее 0,13, а его максимальная величина не превышает 0,56. Это свидетельствует, что структура распределения численности работников МСП в большинстве регионов существенно не отличается от средней отраслевой структуры по России, т.е. развитие большинства видов деятельности происходит относительно равномерно по субъектам страны;

– определены регионы России, для которых характерны относительно высокие и низкие значения индексов специализации.

Сопоставление значений индексов специализации показало, что за период с 2010 по 2015 г. произошло увеличение специализации МСП по большинству регионов России.

Результаты приведенного исследования могут быть использованы в последующих исследованиях распределения численности МСП по регионам и отраслям. Кроме того, полученная новая информация представляет интерес непосредственно для предпринимателей (особенно начинающих). На ее основе предприниматели могут сделать вывод о том, какие виды деятельности преобладают в конкретном регионе, а также насколько типична отрасль, в которой они предполагают производить товары или оказывать услуги. Результаты исследований могут использоваться в учебном процессе соответствующих специализаций вузов, а также при повышении квалификации работников, связанных с обеспечением предпринимательской деятельности.

Практическая значимость итогов исследования связана с возможностью расширения роли МСП в региональных экономиках, а также учета особенностей формирования отраслевой дифференциации этой деятельности. Полученные результаты могут быть полезны федеральным и региональным органам власти при разработке политики, связанной с поддержкой развития малого бизнеса в разных регионах России и различных секторах экономики и помочь им при обосновании распределения ресурсов. Директивным органам следует уделять особое внимание усилиям по развитию предпринимательства в тех секторах и регионах, где МСП не добились достаточного прогресса.

Дальнейшие исследования связаны с оценкой концентрации и специализации МСП, расположенных в муниципальных образованиях каждого из регионов России.

Литература

1. Анимица Е.Г., Анимица П.Е., Денисова О.Ю. Эволюция научных взглядов на теорию размещения производительных сил // Экономика региона. 2014. № 2. С. 21–32.
2. Белов А.В. К вопросу о пространственном размещении факторов производства в современной России // Пространственная экономика. 2012. № 2. С. 9–28.
3. Казаков А.А. Результаты теоретических и эмпирических исследований в области экономической географии и региональной экономики // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. 2010. Т. 10. Вып. 2. С. 146–155.
4. Минакир П.А., Демьяненко А.Н. Пространственная экономика: Эволюция подходов и методология // Пространственная экономика. 2010. № 2. С. 6–32.
5. Пиньковецкая Ю.С. К вопросу о видах и сферах деятельности предпринимательских структур в России // Современная конкуренция. 2015. № 2. С. 32–45.
6. Пиньковецкая Ю.С. Методология исследования показателей деятельности предпринимательских структур // Труды Карельского научного центра Российской академии наук. 2015. № 3. С. 83–92.
7. Пиньковецкая Ю.С. Оценка концентрации и специализации малого и среднего предпринимательства // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2016. № 1. С. 179–187.
8. Растворцева С.Н., Агаркова О.С., Ченцова А.С. Анализ промышленной концентрации в регионах России с использованием подходов новой экономической географии // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 34 (265). С. 9–14.
9. Растворцева С.Н., Куга Я.Т. Региональная специализация и географическая концентрация промышленности в России // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2012. Вып. 23/1. № 13 (132). С. 37–46.
10. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года: Распоряжение Правительства от 2 июня 2016 г. № 1083-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 24. Ст. 3549.
11. Шарыгин М.Д., Кротов И.И. Основные факторы территориальной организации малого предпринимательства // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2014. Вып. 9. С. 155–168.
12. Acs Z., Desai S., Hessels J. Entrepreneurship, economic development and institutions // Small Business Economics. 2008. No. 31. P. 219–234.
13. Aiginger K., Rossi-Hansberg E. Specialization and concentration: a note on theory and evidence // Empirical Journal of European Economics. 2006. No. 33 (4). P. 255–266.
14. Baumol W.J. Entrepreneurial enterprises, large established firms and other components of the free-market growth machine // Small Business Economics. 2004. No. 23. P. 9–21.
15. Cornett A.P. Regional Cohesion in an Enlarged European Union: an Analysis of Inter-regional Specialization and Integration. In: Cuadrado-Roura J.R., Parellada M. (eds) Regional Convergence in the European Union. Advances in Spatial Science. Springer, Berlin, Heidelberg, 2002.
16. Decker R., Haltiwanger J., Jarmin R., Miranda J. The Role of Entrepreneurship in US Job Creation and Economic Dynamism // Journal of Economic Perspectives. 2014. No. 28 (3). P. 3–24.
17. Devereux M., Griffith R., Simpson H. The geographic distribution of production activity in the UK // Regional Science and Urban Economics. 2004. No. 34 (5). P. 533–564.
18. Economic Integration and the Location of Industries: The Case of Less Developed East Asian Countries, edited by I. Kuroiwa, Palgrave Macmillan, London, 2012.

19. Ezcurra R., Arzoz P.P. Spatial Disparities in Productivity in Central and Eastern Europe // *Eastern European Economics*. 2007. No. 45 (3). P. 5–32.
20. Ezcurra R., Pascual P., Rapun M. Regional Specialization in the European Union // *Regional Studies*. 2006. No. 40 (6). P. 601–616.
21. Fujita M., Krugman P., Venables A.J. *The Spatial Economy. Cities, Regions and International Trade*. The MIT Press, Cambridge, MA, 1999.
22. Goschin Z., Constantin D., Roman M., Ileanu B. Regional specialization and geographic concentration of industries in Romania // *South-Eastern Europe Journal of Economics*. 2009. No. 7 (1). P. 99–113.
23. Hallet M. Regional Specialization and Concentration in the EU. In: Cuadrado-Roura J.R., Parellada M. (eds) *Regional Convergence in the European Union. Advances in Spatial Science*. Springer, Berlin, Heidelberg, 2002.
24. Isard W. *Methods of Regional Analysis: An Introduction to Regional Science*. Technology Press of Massachusetts Institute of Technology, Boston, John Wiley & Sons, New York, 1960.
25. Krieger-Boden C., Morgenroth E., Petrakos G. *The Impact of European Integration on Regional Structural Change and Cohesion*. Routledge, Taylor & Francis Group, London, New York, 2008.
26. Krugman P. *Geography and trade*. MIT Press, England, Cambridge, MA, 1991.
27. Ma M., Steinbach S., Wu J. A study on regional specialization of China's agricultural production: Recent trends and drivers // *Asian Journal of Agriculture and Rural Development*. 2014. No. 4 (2). P. 113–127.
28. Marelli E. Specialisation and Convergence of European Regions // *The European Journal of Comparative Economics*. 2007. No. 4 (2). P. 149–178.
29. Midelfart-Knarvik K., Overman H., Redding S., Venables A. Integration and Industrial Specialisation in the European Union // *Revue Économique*. 2002. No. 53 (3). P. 469–481.
30. Moga L.M., Antohi V.M. Common agricultural policy implications in the evolution of Romanian agriculture geography // *Journal of Economics Studies and Research*. 2013. P. 2–11.
31. Neagu O., Neagu M.I. Regional specialization and economic concentration in Romania // *Studia Universitatis «Vasile Goldis» Arad. Economics Series*. 2016. No. 26 (3/2016). P. 1–17.
32. Palan N. Measurement of Specialization – The Choice of Indices FIW. Working Paper 62. December. 2010.
33. Suedekum J. Concentration and Specialization Trends in Germany since Re-unification // *Regional Studies*. 2006. No. 40 (8). P. 861–873.
34. Mongelli F.P., Reinhold E., Papadopoulos G. What's so special about specialization in the euro area? Early evidence of changing economic structures. ECB Occasional Paper 168. URL: <https://www.econstor.eu/handle/10419/154621> (дата обращения: 15.04.2018).
35. Федеральная служба государственной статистики. Сплошное статистическое наблюдение за деятельностью малого и среднего бизнеса в 2010 году. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/a94b9b804d57047cb2acf2bafc3a6fce (дата обращения: 14.03.2018).
36. Федеральная служба государственной статистики. Сплошное статистическое наблюдение за деятельностью малого и среднего бизнеса в 2015 году. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/splosh.html (дата обращения: 15.04.2018).

Bibliography

1. Animica E.G., Animica P.E., Denisova O.Ju. Jevoljucija nauchnyh vzgljadov na teoriju razmeshhenija proizvoditel'nyh sil // *Jekonomika regiona*. 2014. № 2. P. 21–32.

2. *Belov A.V.* K voprosu o prostranstvennom razmeshhenii faktorov proizvodstva v sovremennoj Rossii // *Prostranstvennaja jekonomika*. 2012. № 2. P. 9–28.
3. *Kazakov A.A.* Rezul'taty teoreticheskikh i jempiricheskikh issledovanij v oblasti jekonomicheskoy geografii i regional'noj jekonomiki // *Vestnik NGU. Serija: Social'no-jekonomicheskie nauki*. 2010. T. 10. Vyp. 2. P. 146–155.
4. *Minakir P.A., Dem'janenko A.N.* Prostranstvennaja jekonomika: Jevoljucija podhodov i metodologija // *Prostranstvennaja jekonomika*. 2010. № 2. P. 6–32.
5. *Pin'koveckaja Ju.S.* K voprosu o vidah i sferah dejatel'nosti predprinimatel'skih struktur v Rossii // *Sovremennaja konkurencija*. 2015. № 2. P. 32–45.
6. *Pin'koveckaja Ju.S.* Metodologija issledovanija pokazatelej dejatel'nosti predprinimatel'skih struktur // *Trudy Karel'skogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk*. 2015. № 3. P. 83–92.
7. *Pin'koveckaja Ju.S.* Ocenka koncentracii i specializacii malogo i srednego predprinimatel'stva // *Vestnik Omskogo universiteta. Serija «Jekonomika»*. 2016. № 1. P. 179–187.
8. *Rastvorceva S.N., Agarkova O.S., Chencova A.S.* Analiz promyshlennoj koncentracii v regionah Rossii s ispol'zovaniem podhodov novoj jekonomicheskoy geografii // *Regional'naja jekonomika: teorija i praktika*. 2012. № 34 (265). P. 9–14.
9. *Rastvorceva S.N., Kuga Ja.T.* Regional'naja specializacija i geograficheskaja koncentracija promyshlennosti v Rossii // *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2012. Vyp. 23/1. № 13 (132). P. 37–46.
10. Strategija razvitija malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda: Rasporjazhenie Pravitel'stva ot 2 ijunya 2016 g. № 1083-r // *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*. 2016. № 24. St. 3549.
11. *Sharygin M.D., Krotov I.I.* Osnovnye faktory territorial'noj organizacii malogo predprinimatel'stva // *Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta*. 2014. Vyp. 9. P. 155–168.
12. *Acs Z., Desai S., Hessels J.* Entrepreneurship, economic development and institutions // *Small Business Economics*. 2008. No. 31. P. 219–234.
13. *Aiginger K., Rossi-Hansberg E.* Specialization and concentration: a note on theory and evidence // *Empirical Journal of European Economics*. 2006. No. 33 (4). P. 255–266.
14. *Baumol W.J.* Entrepreneurial enterprises, large established firms and other components of the free-market growth machine // *Small Business Economics*. 2004. No. 23. P. 9–21.
15. *Cornett A.P.* Regional Cohesion in an Enlarged European Union: an Analysis of Inter-regional Specialization and Integration. In: Cuadrado-Roura J.R., Parellada M. (eds) *Regional Convergence in the European Union. Advances in Spatial Science*. Springer, Berlin, Heidelberg, 2002.
16. *Decker R., Haltiwanger J., Jarmin R., Miranda J.* The Role of Entrepreneurship in US Job Creation and Economic Dynamism // *Journal of Economic Perspectives*. 2014. No. 28 (3). P. 3–24.
17. *Devereux M., Griffith R., Simpson H.* The geographic distribution of production activity in the UK // *Regional Science and Urban Economics*. 2004. No. 34 (5). P. 533–564.
18. *Economic Integration and the Location of Industries: The Case of Less Developed East Asian Countries*, edited by I. Kuroiwa, Palgrave Macmillan, London, 2012.
19. *Ezcurra R., Arzo P.P.* Spatial Disparities in Productivity in Central and Eastern Europe // *Eastern European Economics*. 2007. No. 45 (3). P. 5–32.
20. *Ezcurra R., Pascual P., Rapun M.* Regional Specialization in the European Union // *Regional Studies*. 2006. No. 40 (6). P. 601–616.
21. *Fujita M., Krugman P., Venables A.J.* The Spatial Economy. Cities, Regions and International Trade. The MIT Press, Cambridge, MA, 1999.
22. *Goschin Z., Constantin D., Roman M., Ileanu B.* Regional specialization and geographic concentration of industries in Romania // *South-Eastern Europe Journal of Economics*. 2009. No. 7 (1). P. 99–113.

23. *Hallet M.* Regional Specialization and Concentration in the EU. In: Cuadrado-Roura J.R., Parellada M. (eds) *Regional Convergence in the European Union. Advances in Spatial Science.* Springer, Berlin, Heidelberg, 2002.
24. *Isard W.* *Methods of Regional Analysis: An Introduction to Regional Science.* Technology Press of Massachusetts Institute of Technology, Boston, John Wiley & Sons, New York, 1960.
25. *Krieger-Boden C., Morgenroth E., Petrakos G.* *The Impact of European Integration on Regional Structural Change and Cohesion.* Routledge, Taylor & Francis Group, London, New York, 2008.
26. *Krugman P.* *Geography and trade.* MIT Press, England, Cambridge, MA, 1991.
27. *Ma M., Steinbach S., Wu J.* A study on regional specialization of China's agricultural production: Recent trends and drivers // *Asian Journal of Agriculture and Rural Development.* 2014. No. 4 (2). P. 113–127.
28. *Marelli E.* Specialisation and Convergence of European Regions // *The European Journal of Comparative Economics.* 2007. No. 4 (2). P. 149–178.
29. *Midelfart-Knarvik K., Overman H., Redding S., Venables A.* Integration and Industrial Specialisation in the European Union // *Revue Économique.* 2002. No. 53 (3). P. 469–481.
30. *Moga L.M., Antohi V.M.* Common agricultural policy implications in the evolution of Romanian agriculture geography // *Journal of Economics Studies and Research.* 2013. P. 2–11.
31. *Neagu O., Neagu M.I.* Regional specialization and economic concentration in Romania // *Studia Universitatis «Vasile Goldis» Arad. Economics Series.* 2016. No. 26 (3/2016). P. 1–17.
32. *Palan N.* Measurement of Specialization – The Choice of Indices FIW. Working Paper 62. December. 2010.
33. *Suedekum J.* Concentration and Specialization Trends in Germany since Re-unification // *Regional Studies.* 2006. No. 40 (8). P. 861–873.
34. *Mongelli F.P., Reinhold E., Papadopoulos G.* What's so special about specialization in the euro area? Early evidence of changing economic structures. ECB Occasional Paper 168. URL: <https://www.econstor.eu/handle/10419/154621> (data obrashhenija: 15.04.2018).
35. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki. Sploshnoe statisticheskoe nabljudenie za dejatel'nost'ju malogo i srednego biznesa v 2010 godu. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/a94b9b804d57047cb2acf2bafc3a6fce (data obrashhenija: 14.03.2018).
36. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki. Sploshnoe statisticheskoe nabljudenie za dejatel'nost'ju malogo i srednego biznesa v 2015 godu. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/splosh.html (data obrashhenija: 15.04.2018).

УДК: 332.142.4

ТУРИСТИЧЕСКАЯ ОТРАСЛЬ ЯРОСЛАВСКОГО РЕГИОНА: РАЗВИТИЕ НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРОВ

Королева Г.А., Титов А.В.

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

E-mail: gotik@inbox.ru, liris005@mail.ru

Авторами рассмотрены результаты развития туристической отрасли Ярославского региона, особенностью регионального управления в данной области является использование кластерного подхода. Предпринята попытка одновременного развития всех видов туризма. Однако не всегда предпринятые меры приводят к желаемым результатам. В статье приводятся основные причины недостаточного развития отдельных видов туризма. Предлагаются направления, наиболее перспективные для увеличения объема услуг данной сферы.

Ключевые слова: кластерное развитие, кластер, лечебно-оздоровительный туризм, Ярославская область.

TOURIST INDUSTRY OF THE YAROSLAVL REGION: DEVELOPMENT ON THE BASIS OF CLUSTERS

Koroleva G.A., Titov A.V.

P.G. Demidov Yaroslavl State University

E-mail: gotik@inbox.ru, liris005@mail.ru

Authors considered results of development of a tourist industry of the Yaroslavl region, feature of regional government in the field is use of cluster approach. An attempt of simultaneous development of all types of tourism is made. However not always the taken measures resulted in desirable results. Basic reasons of insufficient development of separate types of tourism are given in article. The directions the most perspective for increase in amount of services of this sphere are offered.

Keywords: cluster development, cluster, medical and improving tourism, Yaroslavl region.

ВВЕДЕНИЕ

Рост современной региональной экономики во многом зависит от инвестиционной и инновационной активности регионов. Региональное развитие может быть ускорено на основе внедрения современных технологий. Последнее требует значительных финансовых ресурсов, источником которых может выступать как отечественный, так и иностранный капитал. Попытки привлечь свободный капитал в реальный сектор экономики России предпринимались неоднократно. Не все они оказались успешными.

Успех регионов в привлечении инвестиций во многом определяется способностью выделять наиболее значимые сегменты региональной экономики и создавать ключевые проекты, задающие темп развития отрасли или территории. Такое «выделение главного» часто основывается на исторических и природных особенностях развития региона. Для регионов Центральной России исторически развитой является промышленность. По мнению

многих авторов, именно она выступает драйвером роста регионов, так как почти всегда создает мультипликативный эффект [9].

Эффективность инвестиционной деятельности повышается, если в рамках проектов происходит развитие не только основного объекта инвестирования, но и сопутствующей инфраструктуры. Одним из инструментов, обеспечивающих такое взаимосвязанное развитие группы отраслей региона, может выступать кластерный подход. К исследованию сущности такого подхода и его инструментария в разное время в своих исследованиях обращались: Ю.Н. Шедько [7], М.Ю. Портер, С. Розенфельд; И.В. Пилипенко; Д. Хааг [6] и др. Каждый из них предлагал авторское видение сущности кластерного подхода в целом. Обобщая все определения, можно утверждать, что по сути кластер представляет собой систему взаимосвязанных предприятий, общественных, научных организаций и государственных органов, которые планируют и координируют свою деятельность, руководствуясь общей целью – повышение конкурентоспособности продукции кластера благодаря синергетическому эффекту.

Изучив подходы к определению кластера, авторы статьи предложили расширенное понимание данного термина. При исследовании деятельности компаний в рамках кластера можно отметить, что участие во взаимосвязанной деятельности может быть временным. Наиболее явно это проявляется в деятельности научно-исследовательских и образовательных организаций. Поэтому считаем, что кластер представляет собой временную локализованную группу специализированных хозяйствующих субъектов, имеющих юридическую и хозяйственную самостоятельность, при участии государственных органов, которая создает возможность ускоренного инновационного развития конкретной сферы экономики на основе принципов кооперации и конкуренции как целостной технологической структуры.

Авторы считают, что к пониманию кластера необходимо подходить с двух позиций (рис. 1).

Рис. 1. Подходы к пониманию кластера

В рамках первого подхода предлагается исследование роли кластера в решении социально-экономических проблем региона по макропоказателям соответствующего уровня для конкретного кластера (ВРП, платные услуги в целом и в сфере услуг и т.д.). Это позволит проанализировать тенденции развития показателей в регионе, исследовать степень интенсивности динамического развития и др.

Второй подход подразумевает проведение комплексного анализа возможности создания кластера в регионе и перспектив его существования. Главными задачами здесь выступают анализ изменения величины вышеупомянутых показателей под влиянием экстенсивных факторов, исследование вариации по абсолютным показателям и долям и др.

Государство и бизнес взаимно дополняют и оказывают влияние друг на друга. Региональные органы власти активно участвуют в процессе принятия решений бизнесом, который расположен на подведомственной им территории. Это достигается через участие в капитале и управлении акционерных компаний, а также через целевые и комплексные программы регионального социально-экономического развития. Регионы в разной степени пользуются кластерным подходом для развития своей экономики. Россия не является первопроходцем в вопросах комплексного экономического развития.

В международной практике накоплен различный опыт подобного развития, в том числе на основе кластеров. В различных специализированных источниках представлено значительное количество научных трудов по сбору, обобщению и анализу зарубежного опыта создания кластерных систем [8, 10].

К настоящему времени кластеризацией охвачена почти половина национальных экономик ведущих стран мира. Так, в США свыше половины предприятий работают в рамках кластеров, а доля производимого в них ВВП составляет 60 %. В Евросоюзе в кластерах занято 38 % всей рабочей силы. В значительной мере охвачены кластеризацией финская, норвежская, шведская и датская экономики. В качестве примера наиболее известных кластеров можно привести концентрацию компаний в области информационных технологий в Силиконовой долине (США), телекоммуникаций в Хельсинки (Финляндия), производства кинопродукции в Голливуде (США).

Н.Н. Котляров и Л.В. Левченко в своих исследованиях обобщают информацию по количеству кластеров в ряде ведущих стран [10]. Ведущее место занимает США, имея порядка 380 кластеров с четко разработанными программами государственной поддержки. Также можно обратить внимание на опыт стран ЕС в применении кластеров. Так, в Великобритании функционируют 168 кластеров, в Италии – 206, во Франции – 96, в Дании – 34, в Германии – 32, в Польше – 61 и т.д.

АНАЛИЗ ДОСТИГНУТЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ РАЗВИТИЯ

Ярославская область имеет сравнительно небольшой опыт кластерного развития. Но сегодня можно уже говорить о первых результатах. Правительство Ярославской области разработало стратегию развития региона на ближайшие десятилетия. Основные положения нашли свое отражение в постановлении № 188-П от 06.03.2014 г. «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Ярославской области до 2025 года» (в ред. от 27.06.2017 № 529-п). Предполагается, что Ярославская область к 2025 г. войдет в двадцатку лучших регионов России по уровню ВРП на душу населения и в десятку лучших регионов по качеству жизни населения. К указанному моменту планируется завершить формирование кластеров в сфере фармацевтической промышленности и инновационной медицины, газотурбиностроения, энергомашиностроения, машиностроения, производства автокомпонентов, в туристско-рекреационной области [22]. Предприятия этих кластеров обеспечат конкурентоспособность продукции, выпускаемой региональными предприятиями на российском и международных

рынках. Принятию Стратегии предшествовал подробный SWOT-анализ, который был проведен Правительством Ярославской области [21].

В Ярославской области Стратегия предполагает создание и активное развитие туристического, машиностроительного, транспортного, а также фармацевтического кластеров. Однако, исходя из отчетов, которые размещены на Инвестиционном портале ЯО, можно сказать, что на данный момент наибольший рост показывают туристический и фармацевтический кластеры [13]. Машиностроительный кластер оказался не настолько эффективен и не настолько динамичен. Часть промышленных площадок, выделенных для предприятий данного кластера, оказались или не востребованы или реально не осваиваются. Отсутствуют и данные о взаимодействии предприятий машиностроительного кластера. Данное обстоятельство является особенно показательным, так как предприятия машиностроения, размещенные на территории региона, связывали прочные кооперационные связи.

Фармацевтический и туристический кластеры продемонстрировали явный рост. Туристический кластер имел в своей основе достаточно известный бренд «Золотого кольца». Сегодня предлагаемые продукты туристической отрасли весьма разнообразны. Рассмотрим основные результаты развития туристического кластера региона. В большей степени нас интересуют не только конкретные показатели деятельности, но и тенденции, которые прослеживаются в развитии кластера.

Важно сказать, что кластерный подход в туристической сфере предполагает сосредоточение на ограниченной территории предприятий и организаций, занимающихся разработкой, производством, продвижением и продажей туристского продукта, а также деятельностью, смежной с туризмом и рекреационными услугами. Туристическая отрасль обладает мультипликативным эффектом, т.е. положительно влияет на смежные отрасли народного хозяйства, создавая при этом новые рабочие места, повышая мобильность населения, а также наполняемость бюджетов всех уровней, обеспечивая экономический рост территории. Кроме того, она способствует более эффективному использованию имеющегося у региона потенциала, в частности туристских ресурсов.

В настоящее время не существует общепризнанных методик формирования туристских кластеров и оценки их функционирования.

Для оценки состояния регионального кластера и перспектив его развития необходимо провести экономико-статистический анализ развития рынка туристических услуг в Ярославской области: сделать анализ динамики показателей в Ярославском регионе за 2010–2016 гг.; провести оценку интенсивности динамических изменений; определить эластичность показателей по среднему душевому доходу населения. Указанный анализ должен охватывать как весь кластер целиком, так и отдельные его сегменты. Для целей анализа выделим туристические, санаторно-оздоровительные и гостиничные услуги.

Проведем анализ динамики перечисленных видов услуг за 2010–2016 гг., используя методы динамических рядов. Выбор такого временного периода обоснован тем, что в Ярославской области в 2010 г. была принята программа кластерного развития, в рамках которой был создан и туристско-рекре-

ационный кластер. В период с 2005 по 2010 г. в регионе осуществлялись значительные инвестиции в туристическую инфраструктуру города при подготовке празднования 1000-летия Ярославля. Источниками инвестиций явились средства бюджетов различных уровней и частный капитал. 2010 г. по праву можно считать отправной точкой усиленного финансирования туризма как одного из приоритетных направлений развития экономики региона. Положительной тенденцией этого года являлось активное использование механизма государственно-частного партнерства. Подобная интеграция в рамках государственно-частного партнерства является одной из характеристик инновационных кластеров. В 2010 г. финансирование отрасли со стороны бюджетов было практически прекращено. Началось «естественное» развитие туристической инфраструктуры.

Исходные статистические данные для исследования были взяты с официального сайта Ярославльстата (раздел Торговля и услуги) [24]. Расчет производился по базисным и цепным темпам изменения. В рамках первого подхода за базу были взяты данные за 2010 г. В рамках второго подхода в качестве базисного значения выступает предыдущий год.

Результаты расчета темпов изменения (по базисным и цепным с расчетом среднегодовых значений) представлены в табл. 1.

Таблица 1

**Темпы роста платных услуг в сфере туризма в Ярославском регионе
за 2010–2016 гг., %**

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Среднее значение
<i>Туристские услуги</i>								
Базисные темпы изменения	100	112,97	121,69	145,96	147,72	158,44	161,54	110,26
Цепные темпы изменения	100	112,97	107,72	119,94	101,21	107,26	101,95	
<i>Санаторно-оздоровительные</i>								
Базисные темпы изменения	100	113,33	125,08	136,36	152,66	182,79	198,49	116,42
Цепные темпы изменения	100	113,33	110,36	109,02	111,95	119,73	108,59	
<i>Услуги гостиниц и аналогичных средств размещения</i>								
Базисные темпы изменения	100	111,24	124,95	143,89	155,69	167,46	188,99	114,83
Цепные темпы изменения	100	111,24	112,32	115,16	108,20	107,56	112,86	

Данные расчета свидетельствует, что, во-первых, во всех отраслях наблюдается рост объема услуг. Однако наибольший рост характерен для санаторно-оздоровительных услуг.

Во-вторых, более устойчивый тип динамики фиксируется для объемных стоимостных показателей, рассчитанных по базисным темпам (по отношению к первому году динамического ряда – 2010 г.) с поступательным изменением для всех видов услуг (рис. 2–4).

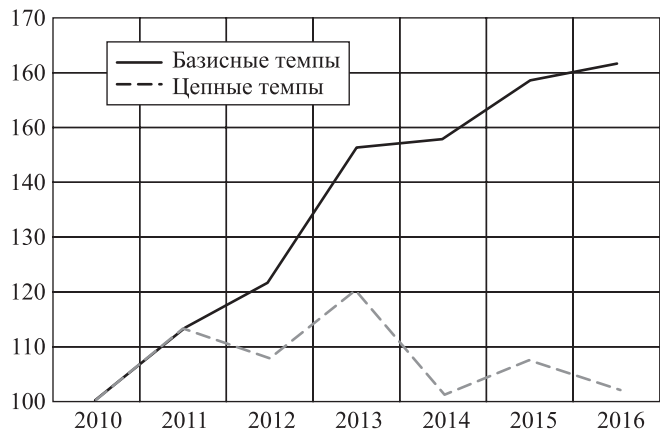

Рис. 2. Динамика платных туристских услуг в сфере туризма в Ярославском регионе в 2010–2016 гг., %

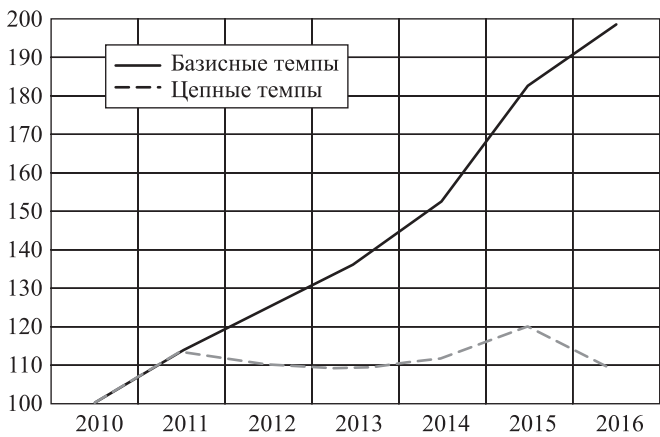

Рис. 3. Динамика платных санаторно-оздоровительных услуг в сфере туризма в Ярославском регионе в 2010–2016 гг., %

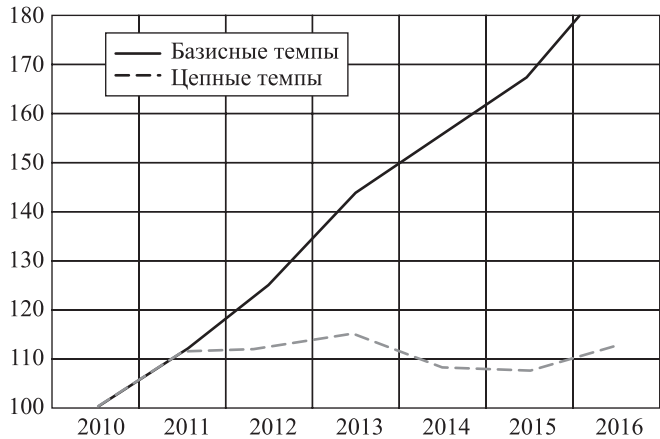

Рис. 4. Динамика платных услуг гостиниц и аналогичных средств размещения в сфере туризма в Ярославском регионе в 2010–2016 гг., %

В-третьих, благодаря цепному подходу изучения динамики оборотов услуг по подвидам можно увидеть снижение темпов развития. Например, в сфере санаторно-оздоровительных услуг в 2011 г. наблюдался рост 13,3 %, а в 2012 – уже 10,36 %, в 2013 г. – 9,01 % и т.д. Исключение составил 2015 г., когда темпы роста превысили темпы 2014 г. Возможными причинами данного изменения могли выступать: снижение курса национальной валюты, экономический кризис, длительный запрет на продажу туров для россиян по ведущим выездным санаторно-курортным направлениям. Это обусловило сокращение спроса россиян на зарубежные направления и увеличило интерес к отдыху внутри страны.

Представленные данные (табл. 1 и рис. 2–4) говорят о том, что в большинстве случаев не фиксируется устойчивого поступательного развития. Одной из причин может быть отсутствие целенаправленного управленческого воздействия на развитие туристической сферы.

С целью углубления динамического исследования оборотов платных услуг в сфере туризма произведем расчет значения показателя абсолютного наполнения 1%-й динамики. Его можно увидеть в табл. 2, где наблюдается некоторого рода дифференциация объемов платных услуг в действующих ценах в разрезе подвидов, представленная в форме закономерной вариации значений абсолютного наполнения 1%-й динамики.

Таблица 2

Абсолютное наполнение одного процента платных услуг в сфере туризма в разрезе видов в действующих ценах в Ярославском регионе в 2010–2016 гг. (цепной метод), млн руб.

Вид услуг	Период сравнения					
	2011– 2010 гг.	2012– 2011 гг.	2013– 2012 гг.	2014– 2013 гг.	2015– 2014 гг.	2016– 2015 гг.
Туристские услуги	999	1128	1215	1458	1475	1583
Санаторно-оздоровительные	604,6	685,21	756,22	824,44	923	1105,13
Услуги гостиниц и аналогичных средств размещения	1128,55	1255,41	1410,12	1623,87	1757,09	1889,92

Динамический процесс в сфере санаторно-оздоровительных услуг хоть и имеет наибольший процентный поступательный рост, но он характеризуется меньшими объемами роста в абсолютном выражении по сравнению с туристскими и гостиничными услугами. Одной из возможных причин может выступать сокращение на 30 % пансионатов с лечением и санаториев-профилакториев, а числа коек в них на 20 %. В настоящее время на долю санаториев-профилакториев приходится 42 % от общего числа лечебно-оздоровительных учреждений региона [16].

Важное значение для принятия дальнейших управленческих решений имеет определение коэффициента эластичности спроса в действующих ценах на платные услуги в сфере туризма в разрезе видов по среднему доходу населения. В рамках исследования была рассчитана эластичность по каждому виду услуг за 2011–2016 гг. и выведено среднее значение. За

основу расчета были взяты статистические данные с официального сайта Ярославльстата, затрагивающие информацию о платных услугах в сфере туризма и о среднедушевых денежных доходах населения Ярославской области [24]. Результаты расчетов представлены в табл. 3.

Таблица 3

**Показатели эластичности платных услуг в сфере туризма в действующих ценах
в Ярославском регионе за 2011–2016 гг.**

Вид услуг	Эластичность по среднедушевому доходу						Общая
	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	
Туристские услуги	0,42	2,23	0,6	1,55	1,6	1,57	1,33
Санаторно-оздоровительные	0,44	2,01	1,5	1,09	0,66	0,37	1,01
Услуги гостиниц и аналогичных средств размещения	0,52	1,69	0,89	1,59	1,73	0,25	1,11

Наибольшей эластичности по среднедушевому доходу населения подвержен сектор туристических услуг, затем идут услуги гостиниц и аналогичных средств размещения. Относительно санаторно-оздоровительных услуг отрицательную роль играет ориентация спроса населения Ярославского региона и РФ на оздоровительные мероприятия в других регионах и странах.

Проведенный экономико-статистический анализ используется для общей оценки сектора. От ее объективности и точности во многом зависят определение возможности создания новых кластеров в этой сфере, эффективность работы по совершенствованию систем управления на макро- и микроуровнях. Однако такая оценка достаточно сложна, а получаемые результаты подчас противоречивы.

ВОЗМОЖНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА

Развитие туристической индустрии требует большого объема инвестиций. Ярославский регион является одним из наиболее развитых в Центральной России. Однако проблемы стимулирования инвестиционного процесса здесь достаточно типичны. К ним можно отнести: несовпадение общественных интересов с интересами инвесторов, экономическая неопределенность и отсутствие уверенных перспектив выхода экономики на стабильные темпы роста, несовершенство правового поля и др. [4].

Одним из условий привлечения инвесторов является разработка долгосрочных программ развития, срок которых превышает сроки возможных конкретных инвестиционных проектов.

В Ярославской области развивается большое количество видов туризма, каждый из которых имеет свои преимущества и недостатки.

В регионе сосредоточено большое количество памятников культурного наследия. В силу этого обстоятельства развит классический экскурсионный

туризм. Одним из самых известных брендов в данной сфере является «Золотое кольцо». До недавнего времени данный бренд являлся основным для туристов, как российских, так и иностранных. Важно отметить, что Ярославская область является лидером по количеству городов исторического наследия (например, Ростов, Углич, Рыбинск и др.). Это подтверждает тот факт, что за новогодние праздники, с 30 декабря 2017 г. по 8 января 2018 г., регион занял первое место в туристическом рейтинге. Данный рейтинг был составлен электронным сервисом Pravdasertm, измеряющим репутацию на основе анализа результатов поисковых запросов в сети Интернет. Помимо этого сервис учитывал данные о проданных туристических путевках в различные города РФ [14].

В настоящее время города Центрального региона России с большим культурным наследием конкурируют между собой за привлечение туристов (например, Владимир, Суздаль и др.). Данный рынок характеризуется высоким предложением схожих между собой продуктов. Каждому региону становится трудно выделяться в таких условиях. В Ярославской области многое сделано для того, чтобы путешествовать по региону было интересно и комфортно. К примеру, разрабатываются и тестируются новые брендовые маршруты, строятся различные объекты инфраструктуры и т.д. [16]. В последние годы не только увеличилось количество мест в гостиницах, но и появились гостиницы и гостевые дома, различающиеся по уровню комфортности. Увеличилось предложение в эконом-сегменте: в Ярославле и городах Ярославской области возникла сеть хостелов. Так, количество коллективных средств размещения (КСР) за 2010–2016 гг. увеличилось почти в 2 раза. В целом можно увидеть положительную динамику всех показателей деятельности КСР (количество КСР, номерной фонд и количество мест). Департамент туризма Ярославской области прогнозирует до 2020 г. рост данных показателей ежегодно на 15–20 % [25].

Все это позволило региону создать условия для самостоятельного туризма и туризма выходного дня. До недавнего времени специалисты отмечали ряд недостатков в развитии туристической инфраструктуры. Сегодня в городе создаются и нарабатываются узнаваемые туристические маршруты: устанавливается большое количество мелкой и средней городской скульптуры, призванной привязать конкретное место города к историческим событиям, городским преданиям, гербу города и др. Проводятся праздничные гуляния, широко освещаемые в прессе (например, «Ярославская масленица»). В последние годы рестораны и кафе предприняли попытки сформировать «ярославское» меню, которое отличало бы местную кухню и прочно увязывалось бы с туристическим брендом города.

Созданы новые туристические объекты и комплексы, обладающие привлекательностью для иногородних и региональных туристов. Заслуживают внимания новые проекты: села Вятское, Великое, Толбухино, дер. Кукобой, Ярославское взморье, г. Мышкин и др. [23].

Однако трудно оценить количество посетивших Ярославскую область в рамках таких видов туризма, большинство людей предпочитают не пользоваться услугами туроператоров и турагентств. Поэтому большое количество туристов не отражаются в статистических данных. Для полного видения всей картины требуется комплексная оценка, которая будет включать

в себя количество проданных билетов в музеях, так как в большинстве случаев именно культурные мероприятия становятся причиной туристической поездки и зачастую включены в туристический маршрут; изменение оборота предприятий общественного питания; количество забронированных номеров и комнат в эконо-сегменте (хостелы, частные гостиницы, аренда посуточных квартир и т.д.). В рамках последнего можно затронуть такие сервисы по поиску отелей, как Trivago, Booking и др.

Кластерное развитие отрасли предполагает, что в регионе предпринимаются меры по стимулированию тех сфер, которые сильно влияют на формирование оборотов (образование, транспортная инфраструктура и т.д.). Ярославская область активно развивает систему подготовки кадров для туристического кластера. Региональными вузами ведется подготовка по направлениям «Туризм», «Сервис», «Гостиничное дело» и др. Но несмотря на огромное количество выпускников по данным направлениям, существует острый дефицит кадров, соответствующих современным требованиям. В Ярославле запущен новый автобусный туристический маршрут, выполняющий кольцевую обзорную поездку по исторической части города с возможностью экскурсионного сопровождения на нескольких языках.

Одним из видов современного туризма выступает медицинский туризм. Он представляет собой сравнительно новое направление. Его целью является организация лечения пациентов за пределами региона проживания. На данный момент Министерство здравоохранения РФ разрабатывает программу по развитию и модернизации въездного медицинского туризма в стране [15]. Иностранцы предпочитают лечиться за пределами родины по многим причинам. Прежде всего, исходя из стоимости медицинских услуг. К примеру, в Соединенных Штатах операция на сердце обходится примерно в 100 тыс. долл., в то время как в специализированных клиниках России цены на аналогичную услугу окажутся гораздо ниже. Большинство иностранных пациентов выбирают медицинские центры Москвы и Московской области. Важным моментом выступает наличие гостиниц при медицинских организациях. К примеру, институт Федорова в Москве имеет корпус для проживания иностранных граждан [17]. Ярославский регион пока не может предоставить аналогичную по комфорту и качеству услугу. Ни одно из медицинских учреждений региона не располагает гостиничным фондом такого уровня. Но в данный момент медицинский туризм активно развивается: в регионе наблюдается приток туристов из Москвы и Санкт-Петербурга, посещающих город с целью получения стоматологического обслуживания, проведения медицинских обследований, получения услуг косметологии и т.д. Для медицинского туризма становится традиционным совмещение основной цели поездки с посещением достопримечательностей региона. К сожалению, оценить объемы данного туризма затруднительно. Ни одна из существующих методик не дает точного результата. Детальный анализ возможен только на основе статистических данных различных медицинских учреждений и организаций, действующих в сфере индустрии красоты. В настоящий момент для исследования могут использоваться преимущественно данные, собранные путем опросов организаций, действующих в указанной сфере. Однако многие организации отказываются публиковать информацию о количестве иногородних пациентов и клиентов.

Одними из наиболее перспективных направлений являются лечебно-оздоровительные и рекреационные виды туризма. В основе быстрого развития туристско-рекреационных услуг чаще всего, как показывает международный опыт, лежит разумное использование рекреационных ресурсов.

По мнению многих экономистов, эффективное использование туристско-рекреационных ресурсов способно повысить конкурентоспособность региона за счет притока денежных средств от туристических, оздоровительных и рекреационных услуг, а также восстановление и обеспечение условий для эффективного развития человеческого капитала [2, 3, 5, 11, 12]. Важно отметить, что туристско-рекреационный туризм обеспечивает восстановление работоспособности, поддержание и укрепление здоровья людей.

Ярославская область имеет богатый природно-ресурсный потенциал (далее ПРП), который и сегодня используется для рекреационного туризма. Природные ресурсы отличаются аттрактивностью. Регион богат земельными, генетическими, лесными, минеральными и водными ресурсами.

Последние хотелось бы рассмотреть более подробно. По территории Ярославского региона протекает 4327 рек протяженностью 19 340 км, имеются 83 озера. Запасы пресных вод в области составляют 254 км³. Также разведано 30 источников пресных подземных вод и 29 – минеральных и рассольных вод [1]. Последнее в целом нехарактерно для Центральной России. На данный момент пресные воды применяются в хозяйственно-питьевом водоснабжении, а минеральные в качестве лечебных, рассольных и промышленных целях.

Однако, учитывая проблемы загрязнения водных объектов, низкое качество питьевой воды в населенных пунктах и др., обеспечение водой надлежащего качества будет приоритетным для Ярославской области в ближайшие годы, так как прогнозируется устойчивый рост спроса на качественную пресную воду из-за ожидания загрязненности водных объектов биогенными веществами в связи с климатическими изменениями. Это подтверждает тот факт, что в настоящее время разведанными эксплуатационными запасами подземных вод обеспечены 20 % городов и поселков городского типа.

Природные туристские ресурсы в рекреационном туризме отличаются особой привлекательностью, но в полной мере они не используются. Стратегия социально-экономического развития Ярославской области определяет ориентиры, перспективы развития данного вида туризма и механизмы для улучшения социально-экономической политики области. Большие возможности для развития этого направления дает государственно-частное партнерство.

Лечебно-оздоровительный туризм может стать приоритетным видом туризма в Ярославском регионе. Для этого требуется модификация и расширение перечня лечебно-оздоровительных программ. Лечебно-оздоровительный туризм развивается в регионе достаточно давно. Специализация оздоровительных учреждений разнообразна: заболевания опорно-двигательного аппарата, пищеварительного тракта, нервной системы, сердечно-сосудистой системы и др. Следует отметить, что большая часть данных организаций обладает старым фондом основных средств: большинство

корпусов возведены в 60–80 гг. XX в. К этому же периоду относится и основное оборудование. Технологии, используемые для оздоровительных процедур, имеют довольно «значительный возраст». Само по себе это обстоятельство не может оцениваться однозначно негативно. История множества курортов тому подтверждение.

Примером могут служить купальни Будапешта, приносящие неизменный доход на протяжении столетия и являющиеся одними из самых привлекательных туристических объектов не только из-за уникальности зданий самих купален, но и вследствие оздоровительного эффекта термальных вод.

В регионе есть положительные примеры развития отдельных санаторных комплексов. Сегодня один из самых старых санаториев советского периода «Большие соли» преобразован в центр медицинской реабилитации [18]. Его основная специализация – лечение заболеваний опорно-двигательного аппарата. В основе процедур физиотерапия и водолечение. Одновременно центр предлагает большое количество spa-услуг, что повышает его экономическую эффективность. Возможность развития последнего направления на основе местного сырья требует повышения комфортности размещения клиентов, приобретения нового оборудования, ранее не использовавшегося в деятельности центра, медицинских кадров с другой специализацией. Увеличение услуг косметологии современного уровня – процесс, связанный с крупными финансовыми вложениями.

На территории Ярославской области функционируют 11 основных санаторных комплексов, специализирующихся на различных профилях лечения. Они представлены в табл. 4.

Исходя из данных табл. 4, можно еще раз удостовериться, что большинство санаторно-курортных комплексов имеют значительный возраст.

Большая часть санаториев и сегодня используют водолечение. Данный вид оздоровительных процедур применяется городской водолечебницей. Но возможности использования лечебного эффекта минеральных вод ограничены – необходимость содержать специализированные корпуса и обученный персонал увеличивают расходы лечебных учреждений.

В Ярославской области необходимо развивать санаторно-курортный кластер, на основе существующих санаторно-курортных комплексов, представленных в табл. 4, и ряда новых производств, основанных на солях и минеральных водах региона.

Развитие в данном направлении предполагает долгосрочные инвестиции. Для начала потребуется проведение исследований запасов и состава минерального сырья, а также разработка промышленной технологии его использования.

При определении новых подходов в лечении минеральными водами в рамках развития санаторно-курортного кластера рационально обратиться к практике Германии и Венгрии, Сербии и др. Почти все лечебные курорты Германии имеют свои природные минеральные источники. Примерами выступают бальнеологические курорты: Баден-Баден, Бад Киссинген, Бад Райхенхаль. Использование минеральных вод очень обширно: лечебные ванны, орошения, ингаляторы, питьевое лечение и др.

Таблица 4

Санаторно-курортные комплексы на территории Ярославской области [20]

№ п/п	Наименование	Муниципальный район	Основные профили лечения	Водоем	Год основания
1	БВЛ «Большие соли»	Некрасовский	Заболевания костно-мышечной системы, периферической нервной системы	Минеральные воды местного источника	1915
2	Санаторий-профилакторий «Сосновый бор»	Гаврилов-Ямский	Заболевания опорно-двигательного аппарата; желудочно-кишечного тракта; сердечно-сосудистые	р. Которосль, два собственных источника с питьевой минеральной водой	1998
3	Детский санаторий «Искра»	Гаврилов-Ямский	Заболевания ЛОР органов, дыхания, зрения	р. Которосль	1993
4	ООО Санаторий «Малые Соли»	Некрасовский	Заболевания костно-мышечной системы	р. Солоница, минеральный источник	1965
5	ООО Санаторий «Золотой Колос»	Некрасовский	Заболевания опорно-двигательного аппарата; болезни нервной системы и желудочно-кишечного тракта	р. Волга, две скважины минеральной воды	1983
6	ЗАО «Санаторий им. Воровского»	Рыбинский	Опорно-двигательный аппарат, нервная и сердечно-сосудистая системы	р. Черемуха, источник с питьевой минеральной водой	1923
7	ООО Детский санаторий «Черная речка»	Рыбинский	Заболевания нервной системы, опорно-двигательного аппарата и др.	р. Волга, минеральный источник	1999
8	Санаторий «Углич»	Углический	Заболевания сердечно-сосудистой, нервной систем, опорно-двигательного аппарата и др.	р. Волга, скважина с питьевой минеральной водой	1975
9	Пансионат «Красный холм»	Ярославский	Заболевания сердечно-сосудистой, нервной систем, опорно-двигательного аппарата	р. Волга, источник с питьевой минеральной водой	1983
10	Санаторий-профилакторий «Ясные зори»	Ярославский	Заболевания костно-мышечной системы, нервной, сердечно-сосудистой систем и др.	р. Туношонка, два источника минеральной воды (рассольная и минеральная)	1999
11	Санаторий-профилакторий «ЯНОС»	Ярославский	Заболевания опорно-двигательного аппарата, нервной, сердечно-сосудистой систем и др.	р. Которосль, минеральный источник	1974

Одной из перспективных методик лечения выступает нахождение человека в помещении, где минеральные воды, преобразованные в пар, используются для ингаляции. Такое нахождение может комбинироваться с плаванием. Таким образом помимо купания достигается эффект увлажнения слизистых оболочек дыхательных путей, а щелочная реакция воды способствует разжижению слизи, что приводит к оздоровлению дыхательных путей.

Возможны ситуации, когда пациентам противопоказаны ванны из-за проблем с сердечно-сосудистой системой. Решением выступает укутывание полотенцами, пропитанными минеральной водой. Этот вариант также подходит для лечения рук и ног при артритах и артрозах.

Венгрия широко использует оздоровительный эффект термальных бань [19]. В сутки из минеральных источников этой страны вытекает более полумиллиона кубических метров воды. Венгрия с XIX в. признана центром водолечебного купания, а на данный момент имеет 22 города и 63 поселка с официально признанными лечебными источниками. Практику использования бань с применением минеральной воды также можно интегрировать в Ярославской области.

Санаторно-курортный кластер характеризуется наличием рекреационных предприятий и объектов инфраструктуры, имеющей тесные производственно-хозяйственные связи. Также допускается развитие специализированного рекреационного предпринимательства.

В рамках этого создание нового санаторно-курортного объекта приведет к увеличению потенциальной емкости в регионе, путем привлечения капитала, возрастет использование месторождений минеральных вод и освоение новых площадей.

Указанное направление развития региона требует не только пристального внимания государственной власти, но и общества в целом. Развитие территории возможно не только при условии привлечения инвесторов, но и использовании собственных внутренних финансовых ресурсов. Их большая часть сосредоточена в финансовом секторе экономики. Его участие в инвестиционных процессах может быть, как прямым, так и опосредованным. В последнем случае это должно сопровождаться разработкой специальных целевых кредитных продуктов в продуктовых линейках банков.

На развитие туристической отрасли может повлиять развитие другого, фармацевтического, кластера. Создание производств новых видов товарной продукции, созданных на солевом сырье, и их дальнейшее использование имеет большие перспективы. Обладая большими объемами запасов минеральной воды, Ярославский регион производит только минеральную питьевую воду. Как показывает международный опыт, подобное минеральное сырье может послужить основой для производства большой линейки фармацевтических препаратов вспомогательного характера. Примером подобной деятельности может выступать ряд немецких компаний-производителей: Emser, Emsan и др.

Данный вид товарной продукции не является разработкой в чистом виде из химического сырья. Продукция этих производств будет создаваться преимущественно из природного сырья путем очистки. Его воздействие на ор-

ганизм человека является наиболее мягким, а стоимость значительно меньше стоимости химического сырья.

Производства, основывающиеся на природном сырье, оказывают минимальное воздействие на окружающую среду. Их отходы могут утилизироваться природой без последствий для нее с минимальными затратами на очистку.

Данные виды производства облегчат и удешевят введение новых процедур с использованием минеральных вод в санаторно-курортных комплексах, что приведет к мультипликативному эффекту. Затраты на выполняемые сегодня процедуры также существенно снизятся.

Создание подобных солевых препаратов может выступить новым уникальным продуктом на таком сегменте фармацевтического рынка, как биологически активные добавки (БАД), что даст новый толчок для развития в этой сфере. Условия для создания новых производств в фармкластере активно создаются: в регионе предоставляются готовые промышленные площадки для производств и готовятся кадры для данной отрасли в образовательных учреждениях разного уровня (направление – биология, фармдело, врачебное дело, технология химических производств и др.).

Помимо этого их использование увеличит выручку санаторно-курортных комплексов путем предложения новых продуктов для использования потребителями в домашних условиях. Эти препараты возможно реализовывать через розничную сеть аптек Ярославской области, а в дальнейшем поставлять продукцию в другие регионы нашей страны.

Реализация проектов по созданию новых видов производств и оказанию вышеупомянутых услуг будет носить инновационный характер, что повлечет длительные периоды апробации и внедрения, нехватку квалифицированных кадров в этой сфере и знаний о преимуществах и особенностях минеральных вод.

ВЫВОДЫ

При оценке развития туристического кластера следует принимать во внимание некоторую условность используемых для анализа данных. Эта условность является результатом ограниченности методик сбора и обработки статистических данных в туристической отрасли. Наибольшее влияние данное обстоятельство оказывает на оценку динамики показателей однодневного (туризма выходного дня) и медицинского туризма.

Используемый в регионе кластерный подход к развитию туристической отрасли дает первые результаты: на потребности туристической отрасли сегодня работает значительное количество смежных отраслей экономики региона. Это позволило продолжить работу над «классическим» для региона брендом «Столица Золотого кольца», а также начать работу над рядом новых туристических маршрутов и новых видов услуг. Наибольший эффект, на наш взгляд, даст создание новых видов производств и продуктов, которые расширят возможности лечебно-оздоровительного туризма региона и позволят создать новый рынок продуктов для оздоровительных процедур в условиях как санаторно-курортных учреждений, так и домашних.

Грамотное позиционирование Ярославской областью новых видов производств и услуг, оказываемых санаторно-курортными комплексами, сыграло огромную роль в развитии экологического и лечебно-оздоровительного туризма.

Лечебно-оздоровительный туризм должен стать существенной составляющей экономического роста Ярославской области в долгосрочной перспективе, являясь экономически выгодным и экологически безопасным. При значительном потенциале Ярославского региона он остается практически невостребованным. Область недополучает значительные объемы поступлений в бюджет, теряет возможности создания новых рабочих мест и др. Изменить ситуацию поможет принятие управленческих решений, направленных на реорганизацию отрасли, создание новой для региона ниши, как возможности привлечения инвестиций, повышения качества предоставляемых услуг за счет специализации, кооперации его участников, уменьшения издержек, интенсивного внедрения передовых технологий, а также развития смежных видов деятельности.

Литература

1. Доклад об экологической ситуации в Ярославской области в 2016 году. Сборник. Ярославль. Департамент охраны окружающей среды и природопользования Ярославской области. 2017 г.
2. *Еделеев Д.А.* Развитие рекреационного потенциала в региональной экономике: теория, перспективные подходы, модели. Ростов н/Д: Изд-во АПСН СКНЦВШ, 2005. 218 с.
3. *Климова Н.И.* Инвестиционный потенциал региона. Екатеринбург: Изд-во РАН, 2006. 196 с.
4. *Королева Г.А., Бруй К.Е., Шендеровская А.В.* Проблемы и перспективы экономического развития Ярославского региона // Проблемы экономики, финансов и управления производством. Сборник научных трудов вузов России. Иваново, 2010. Вып. 28. С. 123–130.
5. *Овчаров А.О.* Туристический комплекс России: тенденции, риски, перспективы. М.: ИНФРА-М, 2009. 246 с.
6. *Плужников И.А.* Реинжиниринг концепций территориально-производственного комплекса в современных условиях России: кластерный подход // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2010. Вып. 8 (88). С. 25–29.
7. Региональное управление и территориальное планирование: учебник практикум для академического бакалавриата / под ред. Ю.Н. Шедько. М.: Издательство «Юрайт», 2017. С. 126–128.
8. *Губайдуллина Ф.С.* Международный опыт кластерной политики в промышленно развитых странах // Современная конкуренция. 2012. С. 54–68; Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/mezhdunarodnyy-opyt-klasterno-politiki-v-promyshleno-razvityih-stranah> (дата обращения: 28.12.2017).
9. *Иванова Л.Н., Терская Г.А.* Точки роста и драйверы роста: к вопросу о содержании понятий. DOI: 10.17835/2076-6297.2015.7.2.120-133. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23845226>
10. *Котляров Н.Н., Левченко Л.В.* Зарубежный опыт формирования кластерных систем. Режим доступа: <http://docplayer.ru/34771412-Zarubezhnyy-opyt-formirovaniya-klasternyh-sistem.html> (дата обращения: 28.12.2017).
11. *Лазаровская С.В.* Развитие ресурсного потенциала сферы туристско-рекреационных услуг // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5:

- Экономика. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-resursnogo-potentsiala-sfery-turistsko-rekreacionnyh-uslug>
12. Пяная А.Е. Проблемы и перспективы развития туризма во Владимирской области // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 33. С. 101–105. Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2015/95405.htm>
  13. Инвестиционный портал Ярославской области. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.yarinvestportal.ru/> (дата обращения: 24.11.2017).
  14. За новогодние праздники Ярославскую область посетили 126 тысяч туристов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://yaroslavl.bezformata.ru/listnews/oblast-posetili-126-tisyach/64048242/> (дата обращения: 28.01.2018).
  15. Минздрав рассказал о перспективах медицинского туризма в России, РБК. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/59bb33c19a7947daf908bf7b> (дата обращения: 28.12.2017).
  16. Официальный сайт департамента туризма Ярославской области. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.yarregion.ru/depts/Tourism/default.aspx> (дата обращения: 28.12.2017).
  17. Официальный сайт ФГАУ МНТК «Микрохирургии глаза» им. С.Н. Федорова. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mntk.ru/patients/prices> (дата обращения: 28.12.2017).
  18. Официальный сайт БВЛ «Большие соли». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bigsalts.ru/about/> (дата обращения: 28.12.2017).
  19. Официальный сайт: Будапештские термальные купальни и бани. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.thermal.hu/budapest/> (дата обращения: 28.12.2017).
  20. Портал органов государственной власти Ярославской области. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.yarregion.ru/pages/hotels_region.aspx (дата обращения: 28.11.2017).
  21. Постановление Правительства Ярославской области от 30.06.2009 г. №-650-п «Об утверждении Концепции кластерной политики Правительства области». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?base=RLAW086&n=35252&req=doc#03510602803774976> (дата обращения: 24.11.2017).
  22. Постановление Правительства Ярославской области от 06.03.2014 года № 188-П «Об утверждении Стратегии социального-экономического развития Ярославской области до 2025 года» (в ред. от 27.06.2017 № 529-п). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW086;n=69829#08523895746033958> (дата обращения: 24.11.2017).
  23. Туристический портал Ярославской области. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://visityaroslavia.ru/ru/> (дата обращения: 28.12.2017).
  24. Федеральная служба государственной статистики по Ярославской области. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://yar.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/yar/ru/statistics/enterprises/trade/ (дата обращения: 28.12.2017).
  25. Электронный ресурс: Основные индикаторы и показатели туристической индустрии в Ярославской области за период 2010–2015 гг. Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ru/view/275215308> (дата обращения: 28.12.2017).

Bibliography

1. Doklad ob ehkologicheskoy situacii v Yaroslavskoj oblasti v 2016 godu. Sbornik. Yaroslavl: Departament ohrany okruzhayushchej sredy i prirodopol'zovaniya Yaroslavskoj oblasti. 2017 g.
2. Edelev D.A. Razvitie rekreacionnogo potentsiala v regional'noj ehkonomie: teoriya, perspektivnye podhody, modeli. Rostov n/D: Izd-vo APSN SKNCVSH, 2005. 218 p.
3. Klimova N.I. Investicionnyj potentsial regiona. Ekaterinburg: Izd-vo RAN, 2006. 196 p.

4. *Koroleva G.A., Bruj K.E., Shenderovskaya A.V.* Problemy i perspektivy ehkonomicheskogo razvitiya Yaroslavskogo regiona // Problemy ehkonomiki, finansov i upravleniya proizvodstvom. Sbornik nauchnyh trudov vuzov Rossii. Ivanovo, 2010. Vyp. 28. P. 123–130.
5. *Ovcharov A.O.* Turisticheskij kompleks Rossii: tendencii, riski, perspektivy. M.: INFRA-M, 2009. 246 p.
6. *Pluzhnikov I.A.* Reinzhiniring koncepcij territorial'no-proizvodstvennogo kompleksa v sovremennyh usloviyah Rossii: klasternyj podhod // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki. Tambov, 2010. Vyp. 8 (88). P. 25–29.
7. Regional'noe upravlenie i territorial'noe planirovanie: uchebnik praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata / pod red. Yu.N. Shed'ko. M.: Izdatel'stvo «Yurajt», 2017. P. 126–128.
8. *Gubajdullina F.S.* Mezhdunarodnyj opyt klasternoj politiki v promyshlenno razvityh stranah // Sovremennaya konkurenciya. 2012. P. 54–68; Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/v/mezhdunarodnyy-opyt-klasternoy-politiki-vpromyshlenno-razvityh-stranah> (data obrashcheniya: 28.12.2017).
9. *Ivanova L.N., Terskaya G.A.* Tochki rosta i drajvery rosta: k voprosu o sodержanii ponyatij. DOI: 10.17835/2076-6297.2015.72.120-133. Rezhim dostupa: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23845226>
10. *Kotlyarov N.N., Levchenko L.V.* Zarubezhnyj opyt formirovaniya klasternyh sistem. Rezhim dostupa: <http://docplayer.ru/34771412-Zarubezhnyy-opyt-formirovaniyaklasternyh-sistem.html> (data obrashcheniya: 28.12.2017).
11. *Lazarovskaya S.V.* Razvitie resursnogo potentsiala sfery turistsko-rekreacionnyh uslug // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: 239 Ehkonomika. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-resursnogopotentsiala-sfery-turistsko-rekreatsionnyh-uslug>
12. *Panyagina A.E.* Problemy i perspektivy razvitiya turizma vo Vladimirskoj oblasti // Nauchno-metodicheskij Jelektronnyj zhurnal «Koncept». 2015. T. 33. P. 101–105. Rezhim dostupa: <http://e-koncept.ru/2015/95405.htm>
13. Investicionnyj portal Yaroslavskoj oblasti. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.yarinvestportal.ru/> (data obrashcheniya: 24.11.2017).
14. Za novogodnie prazdniki Yaroslavskuyu oblast' posetili 126 tysyach turistov. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://yaroslavl.bezformata.ru/listnews/oblast-posetili-126-tisyach/64048242/> (data obrashcheniya: 28.01.2018).
15. Minzdrav rasskazal o perspektivah medicinskogo turizma v Rossii, RBK. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/59bb33c19a7947daf908bf7b> (data obrashcheniya: 28.12.2017).
16. Oficial'nyj sayt departamenta turizma Yaroslavskoj oblasti. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.yarregion.ru/depts/Tourism/default.aspx> (data obrashcheniya: 28.12.2017).
17. Oficial'nyj sayt FGAU MNTK «Mikrohirurgii glaza» im. S.N. Fedorova. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.mntk.ru/patients/prices> (data obrashcheniya: 28.12.2017).
18. Oficial'nyj sayt BVL «Bol'shie soli». [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.bigsalts.ru/about/> (data obrashcheniya: 28.12.2017).
19. Oficial'nyj sayt: Budapeshtskie termal'nye kupal'ni i bani. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.thermal.hu/budapest/> (data obrashcheniya: 28.12.2017).
20. Portal organov gosudarstvennoj vlasti Yaroslavskoj oblasti. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.yarregion.ru/pages/hotels_region.aspx (data obrashcheniya: 28.11.2017).
21. Postanovlenie Pravitel'stva Yaroslavskoj oblasti ot 30.06.2009 g. №-650-p «Ob utverzhdenii Koncepcii klasternoj politiki Pravitel'stva oblasti». [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?base=RLAW086&n=35252&req=doc#03510602803774976> (data obrashcheniya: 24.11.2017).

22. Postanovlenie Pravitel'stva Yaroslavskoj oblasti ot 06.03.2014 g. № 188-P «Ob utverzhdenii Strategii social'nogo-ehkonomicheskogo razvitiya Yaroslavskoj oblasti do 2025 goda» (v red. ot 27.06.2017 № 529-p). [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW086;n=69829#08523895746033958> (data obrashcheniya: 24.11.2017).
23. Turisticheskij portal Yaroslavskoj oblasti. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://visityaroslavia.ru/ru/> (data obrashcheniya: 28.12.2017).
24. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki po Yaroslavskoj oblasti. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://yar.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/yar/ru/statistics/enterprises/trade/ (data obrashcheniya: 28.12.2017).
25. Jelektronnyj resurs: Osnovnye indikatory i pokazateli turindustrii v Yaroslavskoj oblasti za period 2010–2015 gg. Rezhim dostupa: <https://docviewer.yandex.ru/view/275215308> (data obrashcheniya: 28.12.2017).

БИЗНЕС-ИНФОРМАТИКА

УДК 330.4:658.8

МОДЕЛИРОВАНИЕ ОЦЕНКИ МАРКЕТИНГОВО-СБЫТОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТОРГОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Панченко В.С., Мызникова М.А.

Донецкий национальный университет
E-mail: Panchenko.vlad93@mail.ru

В данной статье рассматриваются проблемы маркетингово-сбытовой деятельности торговых предприятий на территориях, подверженных экономической, социальной и военной блокаде на примере Донецкого региона. В ходе выполнения работы сформирован список показателей, позволяющий дать оценку маркетингово-сбытовой деятельности торгового предприятия, а также создана системно-динамическая модель оценки эффективности маркетингово-сбытовой деятельности торгового предприятия, функционирующего на территории Донецкой Народной Республики. Особенностью этой модели является универсальность и возможность использования на различных предприятиях, работающих в сфере торговли.

Ключевые слова: маркетингово-сбытовая деятельность, торговое предприятие, системно-динамическая модель, маркетинг, сбыт, моделирование.

MODELLING OF ASSESSMENT OF MARKETING AND MARKETING ACTIVITY OF TRADE ENTERPRISE

Panchenko V.S., Myznikova M.A.

Donetsk National University
E-mail: Panchenko.vlad93@mail.ru

In this article problems of marketing and marketing activity of trade enterprises in the territories subject economic, social and military blockade on the example of the Donetsk region are considered. In the course of work the list of indicators allowing to give an assessment to marketing and marketing activity of trade enterprise is created and also, the system and dynamic model of assessment of efficiency of marketing and marketing activity of the trade enterprise functioning in the territory of the Donetsk People's Republic is created. Feature of this model is the universality and an opportunity to use at various enterprises working in the sphere of trade.

Keywords: marketing and marketing activity, trade enterprise, system and dynamic model, marketing, sale, modeling.

В настоящий момент торговая отрасль – одна из наиболее динамично развивающихся на территории Донецкой Народной Республики (ДНР). Согласно данным Министерства экономического развития ДНР [20] объем оптового товарооборота в целом по республике за первое полугодие 2017 г. увеличился на 13,8 % по сравнению с аналогичным периодом 2016 г. При этом объем товарооборота предприятий оптовой торговли за июнь 2017 г. увеличился на 31,3 % по сравнению с июнем 2016 г.

Следует отметить, что объем розничного товарооборота в республике также стремительно растет. Так, по данным Главного управления статистики ДНР [20] данный показатель увеличился на 16,2 % в первом полугодии 2017 г. по сравнению с аналогичным периодом 2016 г., в том числе на 7,2 % за июнь 2017 г. по сравнению с июнем 2016 г.

На территории постсоветского пространства в целом и в ДНР в частности до сих пор окончательно не завершён переход на рыночную экономику. Это наблюдается и на торговых предприятиях. Таким образом, совершенствование системы управления маркетинговой и сбытовой деятельностью торговых предприятий как одной из важнейших составляющих отечественной экономики приобретает высокую актуальность и практическую ценность.

Исследованием маркетингово-сбытовой деятельности занимались многие отечественные и зарубежные ученые, такие как Д. Акмаева [7], А. Матвеев [15], О. Писецкая [18], Т. Батырбиев [10], С. Сергеев [24], О. Сагинова [23], А. Дудов [14], Л. Муравьева [16], Е. Беккер [11], Н. Доломатов [13], П. Ахмадова [8, 9], О. Титова [25]. В то же время вопросы совершенствования маркетингово-сбытовой деятельности в условиях существенных институциональных ограничений, таких как экономическая, торговая и военная блокада, не раскрыты должным образом.

В связи с вышесказанным целью настоящего исследования является повышение эффективности деятельности торговых предприятий путем применения аппарата экономико-математического моделирования и современных инструментальных средств.

Достижение цели исследования предопределяет необходимость уточнения категориального аппарата. Так, в настоящий момент не существует единого подхода к определению дефиниций «сбытовая деятельность», «маркетинговая деятельность», «маркетингово-сбытовая деятельность». Систематизация указанных понятий приведена на рис. 1.

Отметим, что в научной литературе принято выделять внешний и внутренний маркетинг. Внешний маркетинг направлен на продвижение товара, его популяризацию, рекламу, продажу. Он использует логистические системы, PR, сети продаж. Представляя маркетинг, обычно имеют в виду именно внешний маркетинг.

Внутренний маркетинг направлен на рационализацию производства, совершенствование конечного продукта. Основную роль во внутреннем маркетинге играет персонал. Именно на этом уровне используются методы бережливого производства, тимбилдинга, непрерывного обучения персонала предприятия.

Современные вызовы, с которыми сталкиваются торговые предприятия Донецкого региона, обуславливают необходимость концентрации и

Рис. 1. Систематизация категориального аппарата исследования

объединения усилий в рамках маркетинговой и сбытовой деятельности для достижения целей деятельности предприятия и сохранения их жизнеспособности.

Выделение маркетингово-сбытовой деятельности также аргументировано в работах О. Шанько [28], А. Андрианова [1], Г. Трунина [6].

Обобщая определения, приведенные в научной литературе, под маркетинго-сбытовой деятельностью будем понимать процесс управления выявлением, прогнозированием и удовлетворением потребностей потребителей посредством реализации и физического продвижения конечной продукции.

На современном этапе развития хозяйственных отношений своевременное и грамотное принятие решений определяет дальнейшее существование компании. Особенно это актуально для торгового сектора.

Основанием для принятия решений относительно корректировки маркетинговых мероприятий и стратегии сбыта компании как основных направлений деятельности предприятий сферы торговли служит оценка качества маркетингово-сбытовой деятельности.

В связи с этим вопросы изучения существующего в научной литературе инструментария такой оценки приобретают стратегическое значение.

Так, Т.М. Плотицина [19] в своей работе рассматривает показатели маркетинговой и сбытовой деятельности как составную часть интегральных показателей для оценки конкурентоспособности предприятия. Маркетинговая деятельность рассматривается по отношению к разным группам.

В отношении продукта используются такие показатели, как коэффициент предпродажной подготовки, коэффициент изменения объема продаж и рентабельность продукции.

Продвижение продукта оценивается с помощью коэффициента рекламной деятельности, коэффициента использования персональных продаж и коэффициента использования связей с общественностью.

Сбытовая деятельность, в свою очередь, делится на две группы: продвижения товаров по каналам сбыта, куда входят рентабельность дистрибьютерской сети и рентабельность оптовых каналов товародвижения, а также стимулирование сбыта, в которую включены такие показатели, как средняя величина скидок на товар, наличие льготных условий поставки и отсрочка платежей.

С.Е. Трубачева [26] делит показатели эффективности маркетинга на две группы: внутренние и внешние. К внутренним относится чистая прибыль, рентабельность продаж, рентабельность и оборачиваемость активов. К внешним – доля рынка, сохранение клиентов, сравнительные продажи новых продуктов, выручка на одного клиента и темп роста рынка.

О.В. Полякова [21] представляет маркетинговую деятельность в виде механизма продвижения товара или услуги. Данный механизм включает в себя цели, миссии, функции, принципы и методы управления.

Механизм продвижения в данной работе представлен в следующем виде:

$$M = f(\alpha, \beta, Y, X), \quad (1.1)$$

где α – ограничения рекламно-коммуникационной среды; β – параметры механизма движения; X – первичное состояние спроса; Y – требуемое состояние спроса.

Эффективность механизма продвижения выражается в степени достижения цели:

$$\mathcal{E} = f\left(\alpha, \beta, \frac{Y}{X}\right). \quad (1.2)$$

А.С. Петренко [17] разработал комплекс программного обеспечения имитационно моделирования, который включает в себя автоматизированную систему имитационного моделирования производственно-сбытовой системы и поддержки принятия решений управления производством.

А.Н. Борисов [2] же предлагает оценивать эффективность маркетинговых решений с помощью моделирования рейтинговых оценок по 11 этапам, включающим большое количество методов и моделей, таких как анализ, кластерный анализ, сравнительный анализ, эконометрическую модель множества выборов и др.

Ю.Е. Леонов [3] рассматривает модели маркетинга на рынке товаров. Им была предложена математическая модель ценообразования на рынке товаров производственного назначения с коротким циклом производства, с учетом минимизации затрат на хранение.

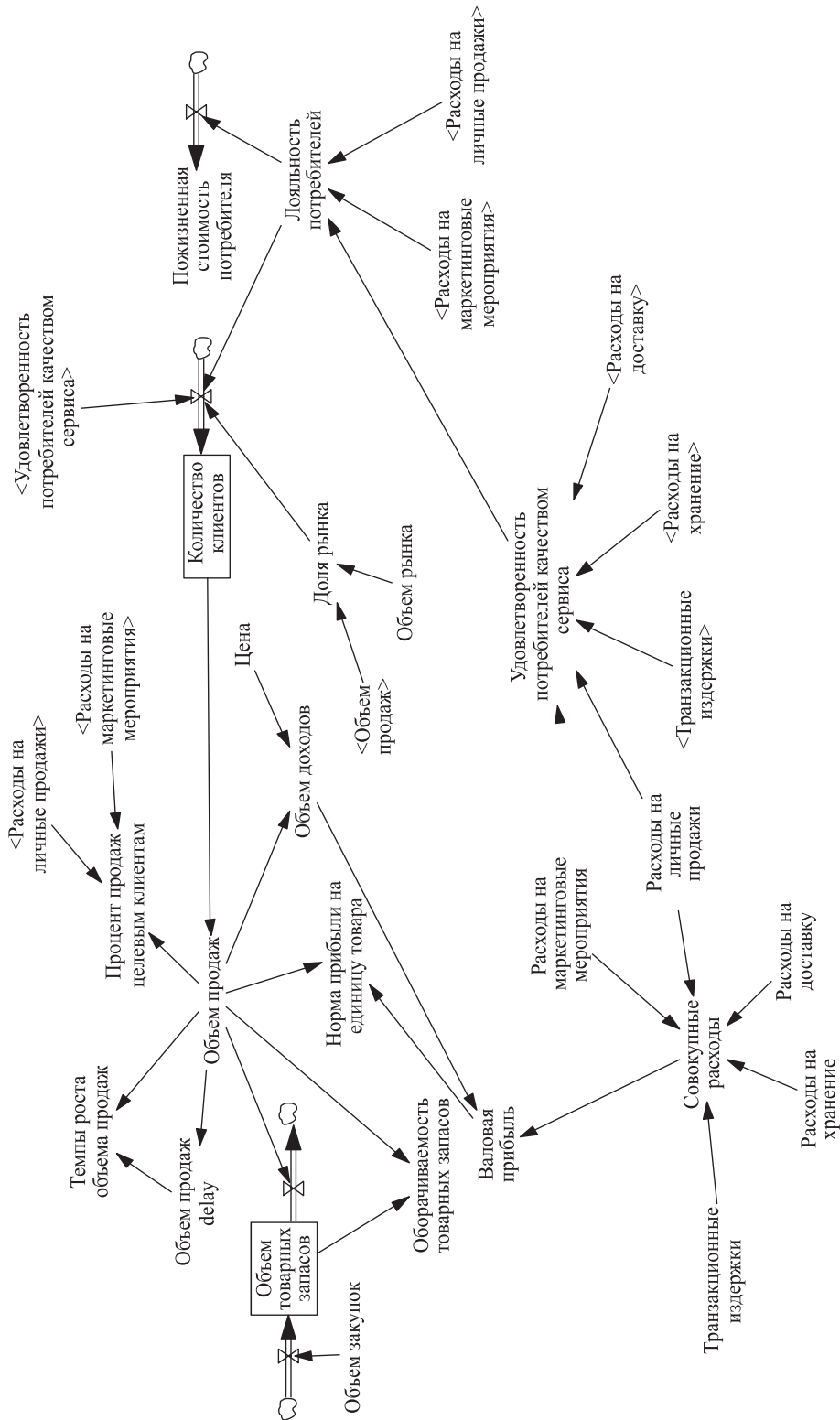

Рис. 2. Системно-динамическая модель оценки эффективности маркетингово-сбытовой деятельности торгового предприятия, функционирующего на территории Донецкой Народной Республики

Н.В. Павлов [4] в своей работе рассматривает методы и модели маркетинго-ориентированного управления жизненным циклом продукта.

Н.Е. Гильц, ссылаясь на А.Р. Радионова [5, 12], указывает, что при осуществлении мониторинга производственно-сбытовой деятельности предприятия в первую очередь должен учитываться фактор регулярности.

Н.В. Трушкина [27] определяет эффективность сбытовой системы предприятия, используя объемы проданной продукции и темпы роста объема затрат на сбытовую деятельность.

И.А. Рахманина [22] в своей работе определяет эффективность сбытовой деятельности как функцию производственно-технологической, финансово-экономической, социально-экологической и информационно-организационной эффективности.

Оценка сбытовой деятельности неразрывно связана с оценкой эффективности маркетинговых мероприятий. Так, приведенные в научной литературе показатели для оценки этих двух направлений в значительной степени коррелируют. Кроме того, невозможно однозначно определить вклад маркетинговой и сбытовой деятельности в достижение общих целей, выраженных в достижении запланированных показателей объема продаж, выручки, уровня прибыльности и т.д. В связи с этим автору представляется целесообразной оценка маркетинговой и сбытовой деятельности в комплексе, неотрывно друг от друга.

Анализ, обобщение и систематизация подходов к оценке маркетинговой и сбытовой деятельности, приведенных в научной литературе, позволили сформировать набор показателей для проведения такой оценки. На основании приведенного перечня показателей была разработана модель оценки эффективности маркетингово-сбытовой деятельности торгового предприятия. Реализация указанной модели в ПП «VenSim» представлена на рис. 2.

Методика расчетов основных показателей представлена в таблице.

Методика расчетов основных показателей модели оценки эффективности маркетингово-сбытовой деятельности торгового предприятия

Показатель	Расчет
1	2
Объем продаж	$V = Q_{qt} \cdot U_t$, где V_t – объем продаж в рассматриваемый период; Q_{qt} – количество продаж в рассматриваемый период; U_t – средний чек в рассматриваемый период
Темп роста объема продаж	$\Delta V_t = V_t - V_{t-1}$, где ΔV_t – темп роста объема продаж в рассматриваемый период; V_{t-1} – объем продаж в базисный (начальный) период
Валовая прибыль	$GP_t = TR_t - TC_t$, где GP_t – валовая прибыль в рассматриваемый период; TR_t – объем доходов в рассматриваемый период; TC_t – совокупные расходы в рассматриваемый период

Окончание таблицы

1	2
Норма прибыли на единицу товара	$NP_t = \frac{GP_t}{O_t},$ где NP_t – норма прибыли на единицу товара в рассматриваемый период; O_t – общий объем выпуска продукции в рассматриваемый период
Расходы	$TC_t = \sum_{i=1}^n C_{i,t},$ где TC_t – расходы в рассматриваемый период; $C_{i,t}$ – расходы предприятия в рассматриваемый период
Средний уровень товарных запасов	$Q_t = Q_{t-1} + +Q_{p,t} - Q_{k,t},$ где $Q_{p,t}$ – объем закупок товара в рассматриваемый период
Доля рынка	$Q_t = \frac{V_t}{V_{iq,t}},$ где Q_t – доля рынка в рассматриваемый период; $V_{iq,t}$ – общий объем рынка в рассматриваемый период
Лояльность потребителей	$NPS_t = f(SP_t; P_t),$ где NPS_t – лояльность потребителей в рассматриваемый период; P – цена продукции в рассматриваемый период

Согласно разработанной имитационной модели была проведена реализация имитационной модели на основании данных торгового предприятия.

На рис. 3 приведен результат моделирования объема продаж торгового предприятия.

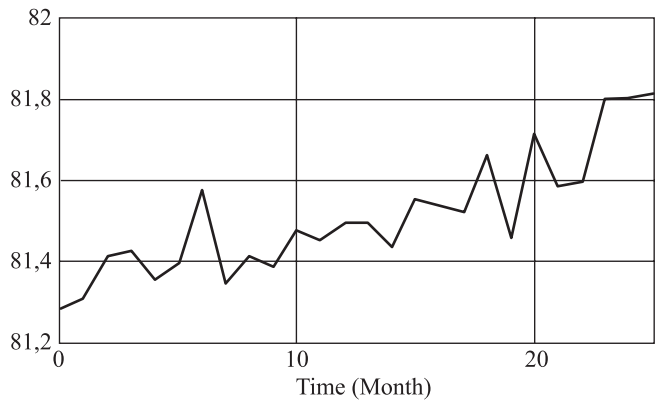

Рис. 3. Динамика объема продаж торгового предприятия, тыс. т

Расчеты показали, что объем продаж торгового предприятия демонстрирует положительную динамику. Снижения объема продаж связаны с сезонными колебаниями.

На рис. 4 представлен объем доходов предприятия.

Согласно расчету, объем доходов предприятия также показывает устойчивый рост. Меньшие отклонения показателя связаны с сезонной корректировкой цен предприятия.

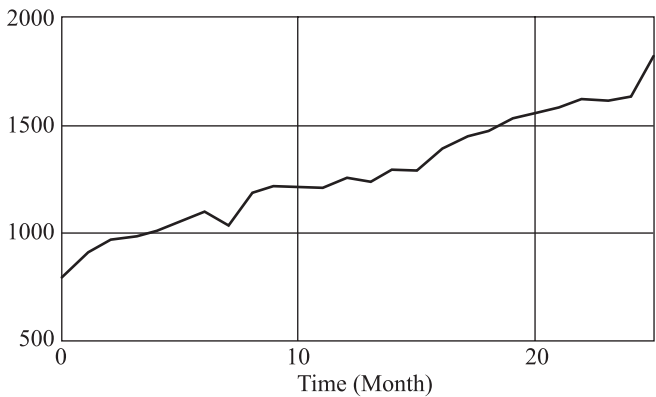

Рис. 4. Динамика объема доходов торгового предприятия, тыс. руб.

При этом стоит отметить, что рост доходов также приводит к росту расходов. Данная тенденция представлена на рис. 5.

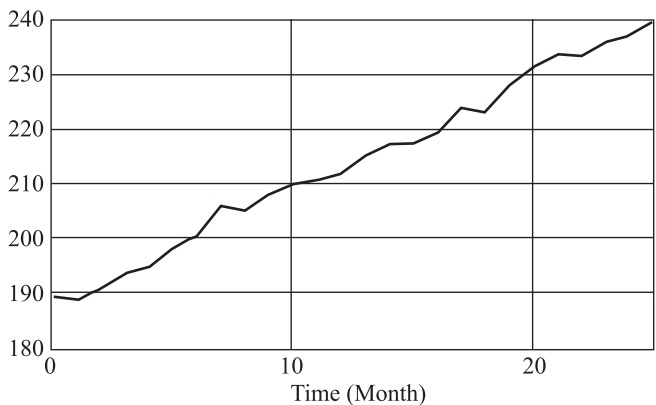

Рис. 5. Динамика изменения маркетинговых расходов торгового предприятия, тыс. руб.

Как видно из графика, представленного на рис. 5, маркетинговые расходы торгового предприятия возрастают. Это связано с инфляцией и ростом цен на рекламу, а также с ростом и развитием предприятия, что требует интенсификации маркетингово-сбытовой деятельности. В то же время рост расходов на маркетинговые мероприятия и стоимость маркетинговых услуг требует разработки инструментария повышения эффективности принятия решений о распределении средств на маркетинговые мероприятия.

Разработанная модель позволяет с высокой точностью отслеживать динамику эффективности маркетингово-сбытовой деятельности, может быть использована для прогнозирования ключевых показателей функционирования торгового предприятия на территории Донецкой Народной Республики, анализа поведения системы и особенностей ее перехода из одного состояния в другое в результате варьирования значений параметров или переменных построенной модели.

Кроме того, модель представляет собой эффективный инструмент принятия управленческих решений на тактическом и стратегическом уровне.

Использование сценарного анализа позволит делать выводы относительно эффективности применения тех или иных рычагов управления, а также выбора маркетинговых мероприятий в условиях ограниченного бюджета на маркетинговую деятельность.

Таким образом, в рамках исследования был предложен подход к трактовке дефиниции «маркетингово-сбытовая деятельность», обосновано применение аппарата системно-динамического моделирования для ее оценки, разработана система показателей, позволяющих проводить комплексную оценку данного направления деятельности торгового предприятия. На основании проведенного исследования разработана и реализована в ПП «VenSim» системно-динамическая модель управления маркетингово-сбытовой деятельностью, которая может быть инкорпорирована в систему поддержки принятия решений торгового предприятия, что является перспективой дальнейшего исследования.

Литература

1. Андрианов А.С. Диверсификация экономических отношений хозяйствующих субъектов в конкурентной среде: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01. Казань, 2006. 225 с.
2. Борисов А.Н., Воищева О.С., Давнис В.В., Тинякова В.И. Рейтинговое оценивание в условиях риска: монография. М., 2012. 243 с.
3. Леонов Ю.Е. Модели маркетинга на рынке товаров промышленного назначения с коротким циклом изготовления: дис. ... д-ра экон. наук: спец. 08.00.13. Санкт-Петербург, 2005. 156 с.
4. Павлов Н.В. Методы и модели маркетинго-ориентированного управления жизненным циклом продукта: дис. ... д-ра экон. наук: спец. 08.00.13. Санкт-Петербург, 2011. 236 с.
5. Радионов А.Р., Радионов Р.А. Логистика: нормирование сбытовых запасов и оборотных средств предприятия: учеб. пособие. М.: Дело, 2002.
6. Трунин Г.А. Механизм построения системы управления инновационной деятельностью: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Владимир, 2010. 175 с.
7. Акмаева Д.Р. Совершенствование развития инновационной деятельности предприятий торговли // Теория и практика общественного развития. 2012. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-razvitiya-innovatsionnoy-deyatelnosti-predpriyatij-torgovli> (дата обращения: 17.10.2017).
8. Ахмадова П.И., Новоселова Н.Н. Теоретические основы обеспечения конкурентоспособности предприятий сферы оптовой торговли в регионе // Бизнес в законе. 2011. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-obespecheniya-konkurentosposobnosti-predpriyatij-sfery-optovoy-torgovli-v-regione> (дата обращения: 12.11.2017).
9. Ахмадова П.И. Формирование конкурентной среды как приоритетное направление совершенствования сферы торговли в регионе // ИВД. 2011. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-konkurentnoy-sredy-kak-prioritetnoe-napravlenie-sovershenstvovaniya-sfery-torgovli-v-regione> (дата обращения: 12.11.2017).
10. Батырбиев Т.Б. О некоторых аспектах оценки устойчивости торгового предприятия // Теория и практика общественного развития. 2013. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-aspektah-otsenki-ustoychivosti-torgovogo-predpriyatiya> (дата обращения: 02.11.2017).

11. *Беккер Е.И.* Мировой опыт развития услуг розничной торговли и оценка стратегических перспектив торговых сетей в России // Бизнес в законе. 2012. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovoy-opyt-razvitiya-uslug-roznichnoy-torgovli-i-otsenka-strategicheskikh-perspektiv-torgovyh-setey-v-rossii> (дата обращения: 06.11.2017).
12. *Пильц Н.Е.* Методические подходы к мониторингу производственно-сбытовой деятельности промышленного предприятия // Сибирский журнал науки и технологий. 2009. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-podhody-k-monitoringu-proizvodstvenno-sbytovoy-deyatelnosti-promyshlennogo-predpriyatiya> (дата обращения: 17.03.2018).
13. *Доломатов Н.М.* Разработка базы данных по системе лояльности предприятий сферы сервиса и торговли // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2007. № 37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-bazy-dannyh-po-sisteme-loyalnosti-predpriyatiy-sfery-servisa-i-torgovli> (дата обращения: 12.11.2017).
14. *Дудов А.С.* Развитие предприятий и организаций сферы торговли // УЭКС. 2012. № 6 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-predpriyatiy-i-organizatsiy-sfery-torgovli> (дата обращения: 05.11.2017).
15. *Матвеев А.Н.* Методические рекомендации по оценке месторасположения торгового предприятия // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 4 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-rekomendatsii-po-otsenke-mestorasplozheniya-torgovogo-predpriyatiya> (дата обращения: 20.10.2017).
16. *Муравьева Л.Г.* Экономические альтернативы стратегии развития малых предприятий сферы торговли Сахалинской области // Вестник ТГЭУ. 2008. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-alternativy-strategii-razvitiya-malyh-predpriyatiy-sfery-torgovli-sahalinskoj-oblasti> (дата обращения: 05.11.2017).
17. *Петренко А.С.* Эволюция «архитектуры фон Неймана» // Inside. Хранение и обработка данных: защита информации и отказоустойчивость. 2017. № 2 (74). URL: <http://www.inside-zi.ru/pages/magazine2017.html> (дата обращения: 02.12.2017).
18. *Писецкая О.С.* Статистическое исследование движения трудовых ресурсов в торговой отрасли // СТЭЖ. 2012. № 15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/statisticheskoe-issledovanie-dvizheniya-trudovyh-resursov-v-torgovoy-otrasli> (дата обращения: 01.11.2017).
19. *Плотицина Т.М.* Основные проблемы и возможности практической оценки конкурентоспособности предприятия // Вестник ТГТУ. 2010. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-problemy-i-vozmozhnosti-prakticheskoy-otsenki-konkurentosposobnosti-predpriyatiya-1> (дата обращения: 02.12.2017).
20. Положительная динамика: рост товарооборота Республики/ Министерство экономического развития ДНР 2017: офиц. сайт. URL: http://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=3226:polozhitelnaya-dinamika-rost-tovarooborota-respubliki&catid=8&Itemid=141 (дата обращения: 25.01.18).
21. *Полякова О.В.* Механизм управления продвижением // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2013. № 1-1. (<https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-upravleniya-prodvizheniem>) (дата обращения: 02.12.2017).
22. *Рахманина И.А.* Моделирование оптимального функционирования производственно-сбытовой деятельности логистической системы // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2014. № 2-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-optimalnogo-funktsionirovaniya-proizvodstvenno-sbytovoy-deyatelnosti-logisticheskoy-sistemy> (дата обращения: 17.03.2018).
23. *Сагинова О.В., Полянский Л.Н.* Оценка имиджа торгового предприятия // ТДР. 2009. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-imidzha-torgovogo-predpriyatiya> (дата обращения: 03.11.2017).
24. *Сергеев С.М.* Математическое моделирование сети торговых предприятий // Вестник ВГТУ. 2012. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/matematicheskoe-modelirovanie-seti-torgovyh-predpriyatiy> (дата обращения: 02.11.2017).

25. *Титова О.В.* Оценка эффективности создания предприятия малого бизнеса в сфере розничной торговли товарами для животных // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2014. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-sozdaniya-predpriyatiya-malogo-biznesa-v-sfere-roznichnoy-torgovli-tovarami-dlya-zhivotnyh> (дата обращения: 12.11.2017).
26. *Трубачева С.И.* Показатели оценки эффективности маркетинга / Вестник ВУиТ. 2009. № 14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokazateli-otsenki-effektivnosti-marketinga> (дата обращения: 12.10.2017).
27. *Трушкина Н.В.* Оценка эффективности сбытовой деятельности угледобывающих предприятий // ЭВД. 2016. № 1 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-sbytovoy-deyatelnosti-ugledobyvayuschih-predpriyatiy> (дата обращения: 17.03.2018).
28. *Шанько О.Ю.* Основные условия эффективной маркетингово-сбытовой деятельности в плодоовощном подкомплексе // Репозиторий Полесского государственного университета. 2017. (<https://rep.polessu.by/bitstream/123456789/8283/1/29.pdf>) (дата обращения: 29.01.18).

Bibliography

1. *Andrianov A.S.* Diversifikacija jekonomicheskikh otnoshenij hozjajstvujushhih sub#-ektov v konkurentnoj srede: dis. ... kand. jekon. nauk: 08.00.01. Kazan', 2006. 225 p.
2. *Borisov A.N., Voishheva O.S., Davnis V.V., Tinjakova V.I.* Rejtingovoe ocenivanie v uslovijah riska: monografija. M., 2012. 243 p.
3. *Leonov Ju.E.* Modeli marketinga na rynke tovarov promyshlennogo naznachenija s korotkim ciklom izgotovlenija: dis. ... d-ra jekon. nauk: spec. 08.00.13. Sankt-Peterburg, 2005. 156 p.
4. *Pavlov N.V.* Metody i modeli marketingo-orientirovannogo upravlenija zhiznennym ciklom produkta: dis. ... d-ra jekon. nauk: spec. 08.00.13. Sankt-Peterburg, 2011. 236 p.
5. *Radionov A.R., Radionov R.A.* Logistika: normirovanie sbytovyh zapasov i oborotnyh sredstv predpriyatija: ucheb. posobie. M.: Delo, 2002.
6. *Trunin G.A.* Mehanizm postroenija sistemy upravlenija innovacionnoj dejatel'nost'ju: dis. ... kand. jekon. nauk: 08.00.05. Vladimir, 2010. 175 p.
7. *Akmaeva D.R.* Sovershenstvovanie razvitiya innovacionnoj dejatel'nosti predpriyatij trgovli // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitiya. 2012. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-razvitiya-innovatsionnoj-deyatelnosti-predpriyatiy-torgovli> (data obrashhenija: 17.10.2017).
8. *Ahmadova P.I., Novoselova N.N.* Teoreticheskie osnovy obespechenija konkurentosposobnosti predpriyatij sfery optovoj trgovli v regione // Biznes v zakone. 2011. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-obespecheniya-konkurentosposobnosti-predpriyatiy-sfery-optovoy-torgovli-v-regione> (data obrashhenija: 12.11.2017).
9. *Ahmadova P.I.* Formirovanie konkurentnoj sredy kak prioritnoe napravlenie sovershenstvovaniya sfery trgovli v regione // IVD. 2011. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-konkurentnoy-sredy-kak-prioritetnoe-napravlenie-sovershenstvovaniya-sfery-torgovli-v-regione> (data obrashhenija: 12.11.2017).
10. *Batyrbiev T.B.* O nekotoryh aspektah ocenki ustojchivosti trgovogo predpriyatija // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitiya. 2013. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-aspektah-otsenki-ustojchivosti-torgovogo-predpriyatiya> (data obrashhenija: 02.11.2017).
11. *Bekker E.I.* Mirovoj opyt razvitiya uslug roznichnoj trgovli i ocenka strategicheskikh perspektiv trgovykh setej v Rossii // Biznes v zakone. 2012. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovoy-opyt-razvitiya-uslug-roznichnoj-torgovli-i-otsenka-strategicheskikh-perspektiv-torgovykh-setey-v-rossii> (data obrashhenija: 06.11.2017).

12. *Gil's N.E.* Metodicheskie podhody k monitoringu proizvodstvenno-sbytovoj dejatel'nosti promyshlennogo predpriyatija // *Sibirskij zhurnal nauki i tehnologij*. 2009. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-podhody-k-monitoringu-proizvodstvenno-sbytovoy-deyatelnosti-promyshlennogo-predpriyatija> (data obrashhenija: 17.03.2018).
13. *Dolomatov N.M.* Razrabotka bazy dannyh po sisteme lojal'nosti predpriyatij sfery servisa i trgovli // *Izvestija RGPU im. A.I. Gercena*. 2007. № 37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-bazy-dannyh-po-sisteme-loyalnosti-predpriyatij-sfery-servisa-i-torgovli> (data obrashhenija: 12.11.2017).
14. *Dudov A.S.* Razvitie predpriyatij i organizacij sfery trgovli // *UJekS*. 2012. № 6 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-predpriyatij-i-organizatsiy-sfery-torgovli> (data obrashhenija: 05.11.2017).
15. *Matveev A.N.* Metodicheskie rekomendacii po ocenke mestoraspologhenija torgovogo predpriyatija // *Aktual'nye problemy jekonomiki i prava*. 2011. № 4 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-rekomendatsii-po-otsenke-mestoraspologheniya-torgovogo-predpriyatija> (data obrashhenija: 20.10.2017).
16. *Murav'eva L.G.* Jekonomicheskie al'ternativy strategii razvitiya malyh predpriyatij sfery trgovli Sahalinskoj oblasti // *Vestnik TGJeU*. 2008. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-al'ternativy-strategii-razvitiya-malyh-predpriyatij-sfery-torgovli-sahalinskoj-oblasti> (data obrashhenija: 05.11.2017).
17. *Petrenko A.S.* Jevoljucija «arhitektury fon Nejmana» // *Inside*. Hranenie i obrabotka dannyh: zashhita informacii i otkazoustojchivost'. 2017. № 2 (74). URL: <http://www.inside-zi.ru/pages/magazine2017.html> (data obrashhenija: 02.12.2017).
18. *Piseckaja O.S.* Statisticheskoe issledovanie dvizhenija trudovyh resursov v torgovoj otrasli // *STJeZh*. 2012. № 15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/statisticheskoe-issledovanie-dvizheniya-trudovyh-resursov-v-torgovoy-otrasli> (data obrashhenija: 01.11.2017).
19. *Ploticina T.M.* Osnovnye problemy i vozmozhnosti prakticheskoy ocenki konkurentosposobnosti predpriyatija // *Vestnik TGTU*. 2010. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-problemy-i-vozmozhnosti-prakticheskoy-otsenki-konkurentosposobnosti-predpriyatija-1> (data obrashhenija: 02.12.2017).
20. Polozhitel'naja dinamika: rost tovarooborota Respubliki/ Ministerstvo jekonomicheskogo razvitiya DNR 2017: ofic. sajт. URL: http://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=3226:polozhitelnaya-dinamika-rost-tovarooborota-respubliki&catid=8&Itemid=141 (data obrashhenija: 25.01.18).
21. *Poljakova O.V.* Mehanizm upravlenija prodvizheniem // *Izvestija TulGU*. Jekonomicheskie i juridicheskie nauki. 2013. № 1-1. (<https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-upravleniya-prodvizheniem>) (data obrashhenija: 02.12.2017).
22. *Rahmanina I.A.* Modelirovanie optimal'nogo funkcionirovanija proizvodstvenno-sbytovoj dejatel'nosti logisticheskoy sistemy // *Izv. Sarat. un-ta Nov. ser. Ser. Jekonomika. Upravlenie. Pravo*. 2014. № 2-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-optimalnogo-funktsionirovaniya-proizvodstvenno-sbytovoy-deyatelnosti-logisticheskoy-sistemy> (data obrashhenija: 17.03.2018).
23. *Saginova O.V., Poljanskij L.N.* Ocenka imidzha torgovogo predpriyatija // *TDR*. 2009. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-imidzha-torgovogo-predpriyatija> (data obrashhenija: 03.11.2017).
24. *Sergeev S.M.* Matematicheskoe modelirovanie seti torgovyh predpriyatij // *Vestnik VGTU*. 2012. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/matematicheskoemodelirovanie-seti-torgovyh-predpriyatij> (data obrashhenija: 02.11.2017).
25. *Titova O.V.* Ocenka jeffektivnosti sozdaniya predpriyatija malogo biznesa v sfere rozничnoy trgovli tovarami dlja zhivotnyh // *Interjekspo Geo-Sibir'*. 2014. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-sozdaniya-predpriyatija-malogo-biznesa-v-sfere-roznichnoy-torgovli-tovarami-dlja-zhivotnyh> (data obrashhenija: 12.11.2017).

26. *Trubacheva S.I.* Pokazateli ocenki jeffektivnosti marketinga / Vestnik VUiT. 2009. № 14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokazateli-otsenki-effektivnosti-marketinga> (data obrashhenija: 12.10.2017).
27. *Trushkina N.V.* Ocenka jeffektivnosti sbytovoj dejatel'nosti ugledobyvajushhih predpriyatij // JeVD. 2016. № 1 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-sbytovoy-deyatelnosti-ugledobyvayuschih-predpriyatij> (data obrashhenija: 17.03.2018).
28. *Shan'ko O.Ju.* Osnovnye uslovija jeffektivnoj marketingovo-sbytovoj dejatel'nosti v plodoovoshhnom podkomplekse // Repozitorij Polesskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. (<https://rep.polessu.by/bitstream/123456789/8283/1/29.pdf>) (data obrashhenija: 29.01.18).

СОЦИОЛОГИЯ

УДК: 316.354:351+378.062.5+378.026.8

ОПЫТ ОЦЕНКИ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ СТУДЕНТОВ ОРГАНИЗАЦИЕЙ И СОДЕРЖАНИЕМ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА

Микиденко Н.Л., Аминова Ю.Р., Пивоварова Е.С., Сторожева С.П.

Сибирский государственный университет
телекоммуникаций и информатики

E-mail: nl_nsk@sibsutis.ru, aminowa@sibsutis.ru,
epivovarova@sibsutis.ru, s.storozheva@sibsutis.ru

Современное высшее образование, отвечая запросу общества на профессиональную компетентность, ищет ответы на вопросы, как должно быть устроено профессиональное образование. Происходит смена правил: репродуктивная трансляция знаний сменяется новым дискурсом формирования компетентности в условиях информационной переизбыточности. Профессионализм и профессиональная компетентность в информационном обществе получают новые смыслы, а система образования осуществляет поиск продуктивных способов формирования компетентности. Авторы обращаются к проблемам организации и содержания самостоятельной работы студентов как инструмента реализации компетентностного подхода. Авторы акцентируют внимание на том, что компетентностный подход предполагает высокую включенность субъекта в образовательную деятельность, в том числе через организацию самостоятельной работы. Приведены оценки удовлетворенности студентов организацией и содержанием самостоятельной работы по материалам социологического сопровождения мониторинга качества образования в университете.

Ключевые слова: компетентностный подход в профессиональном образовании, самостоятельная работа студентов.

EXPERIENCE IN THE ASSESSMENT OF STUDENTS SATISFACTION WITH ORGANIAZTION AND CONTENT OF INDEPENDENT STUDY IN THE CONDITIONS OF IMPLEMENTATION OF COMPETENCY BUILDING APPROACH

Mikidenko N.L., Aminova Yu.R., Pivovarova E.S., Storozheva S.P.

Siberian State University of Telecommunications and Informatics

E-mail: nl_nsk@sibsutis.ru, aminowa@sibsutis.ru,
epivovarova@sibsutis.ru, s.storozheva@sibsutis.ru

Modern higher education, answering the demand of society for professional competence, seeks answers to questions about how professional education should be arranged. There is a change of rules: the reproductive transmission of knowledge is replaced by a new discourse of the formation of competence in conditions of information overabundance. Pro-

professionalism and professional competence in information society receive new meanings, and the education system searches for productive ways of forming competence. The authors address the problems of organization and content independent work of students as a tool for implementing a competence approach. The writers emphasize that the competence approach presupposes a high involvement of the subject in educational activity, including through organization of independent work. Assessments of students' satisfaction with organization and content of independent work on the basis sociological support for monitoring the quality of education at the university are given.

Keywords: competence approach in vocational education, independent work of students.

Трендом современного этапа развития общества становится внедрение технологии в самом широком смысле, которая кардинально меняет как содержание профессиональной деятельности и коммуникации, так и содержание профессиональных образовательных стандартов. Происходит трансформация и усложнение содержания профессиональных задач, дифференциация требований к профессиональной подготовке. Сами профессии находятся в состоянии трансформации: одни, существовавшие длительное время, теряют свою значимость, а другие, неизвестные еще 10 лет назад, становятся востребованными. Это обуславливает потребность ответить на вопросы о том, как должно измениться профессиональное образование, чтобы соответствовать запросам разных групп потребителей образовательных услуг и рынка труда в условиях экономики технологий.

Классический университет в модели, предложенной В. Гумбольдтом, теряет актуальность, поскольку основан на идеи энциклопедичности знания, что не имеет значения в современной информационной культуре. Ключевыми характеристиками современной культуры становятся диверсифицированность, рациональность, присутствие и участие. Ценностью становится не то, что человек знает, а то, что он умеет: действие, умение, а не следование правилам. Человек оказывается в ситуации, когда он все время должен предъявлять себя, свои практические умения и навыки. Формируется новая парадигма сетевого (взаимного) обучения, предполагающая массовое сотрудничество и открытость образовательных ресурсов.

В этих условиях происходит смена функции преподавателя, который должен не столько транслировать информацию, содержащуюся в печатных изданиях, в силу ее широкой доступности, а видеть свою задачу в том, чтобы перенести в сетевое образовательное пространство нужную информацию, научить работе с информацией, ее поиску; генерированию новых идей и решений; владению современными информационно-коммуникационными технологиями; работе в информационных и библиотечных системах, самообучению и самообразованию, самоорганизации. Можно сказать, что эпоха Гуттенберга уступает место эпохе Цукерберга. В этой культурной ситуации изменяется и позиция студента, для которого задача слушать сменяется задачей найти и освоить информацию, спросить по поводу той информации, которую он освоил, в том числе и в большей степени самостоятельно. Университет должен научить мыслить. Искусство мыслить, в свою очередь может быть рассмотрено как основа профессиональной компетентности специалиста в любой сфере профессиональной деятельности.

Система образования, в том числе и высшего профессионального, следуя за потребностями экономики будущего и пытаясь ответить на вопросы, стоящие перед обществом и культурой, предлагает внедрение компетентностного подхода, в рамках которого происходит отказ от постоянного диалога с прошлым [5, с. 3] и формируется ситуация предъявления себя здесь и сейчас через демонстрацию умений и навыков.

Проблемы организации самостоятельной работы студентов актуализируются на этапе освоения компетентностного подхода, где самостоятельной работе отводится до половины учебного времени. По мнению О.В. Огородниковой, «повышение роли, увеличение доли в общем объеме учебного времени, обеспечение качества организации самостоятельной работы студентов – эти задачи, важная часть всех задач, обусловленных необходимостью освоения и реализации ФГОС ВПО третьего поколения» [9, с. 60]. В то же время автор отмечает, что существует противоречие между установкой на реализацию компетентностного подхода и системой организации самостоятельной работы студентов, не полностью приведенной в соответствии с положениями этого подхода [9, с. 60]. При этом это противоречие находит отражение не только в подходах организации образовательного процесса, но и в представлениях студентов и их родителей о его содержании и организации. Время, предусмотренное образовательными планами как время самостоятельной работы, оценивается как свободное, не связывается с необходимостью самоорганизации для освоения профессиональных компетенций. Это противоречие в классификации образовательных рисков, предложенных С.Б. Абрамовой, М.В. Шманцарь, получило название рисков самоорганизации [1, с. 215].

Широкое число публикаций научного и публицистического характера освещают вопросы смены парадигмы профессиональной компетентности. Профессия перестала быть статичной, содержание профессиональных навыков находится в динамике и требует непрерывного образования. Концепция непрерывного образования актуализирует вопросы самоорганизации, навыков самостоятельной работы в вопросах профессионально-познавательной активности. По мнению Т.В. Плешаковой, «самостоятельная работа и умение самостоятельно работать в образовательном процессе становятся не просто пожеланием, а очевидной необходимостью» [11, с. 144].

Поэтому самостоятельная работа все чаще попадает в фокус внимания методистов, педагогов, исследователей. Определению места самостоятельной работы в образовательном процессе посвящены работы А.В. Бреховой, Е.И. Чернышевой, Э.Р. Муллиной, О.А. Мишуриной, Л.В. Чупровой. Исследователи актуализируют проблему организации самостоятельной работы студентов в системе высшего образования [2, 8].

Анализу принципов компетентностного подхода и выявлению характеристик самостоятельной работы студентов в рамках компетентностного подхода посвящены работы С.И. Макарова, Е.В. Бунтовой [7], Т.А. Голуенко, О.А. Трубниковой [4], Ю.В. Красавиной [15], С.Л. Троянской, М.Г. Савельевой [13], Т.В. Плешаковой [11], Т.А. Старшиновой, Э.И. Хайруллиной [12]. Авторы объединяет подход рассмотрения самостоятельной работы студентов как внутренне мотивированной деятельности, способствующей переходу от процесса получения знаний к профессиональной деятельности.

Вопросы содержания и методики организации самостоятельной работы представлены в работах Н.В. Омелаенко. Автор отмечает, что самостоятельная работа включает в себя самостоятельное изучение материала и разнообразные формы контроля и выделяет в структуре самостоятельной работы студентов существенные компоненты: мотивацию, постановку целей и задач, выбор способов выполнения и контроль. Высшей формой самостоятельной работы автор называет научно-исследовательскую деятельность, которая развивает творческое мышление студентов и позволяет самостоятельно сформулировать цели и задачи исследования. Недостаток времени, тревожность, нетерпение, слабая мотивация и неуверенность в себе может неблагоприятно отразиться на всех этапах научно-исследовательской работы студентов. Самостоятельная работа концентрированно обучает студентов новым знаниям, учит их мыслить нестандартно и искать новые пути решений [10].

Формы проведения самостоятельной работы студентов в аудиторных и внеаудиторных локациях, позволяющих стимулировать учебный процесс, рассмотрены в работах Э.Р. Муллиной, О.А. Мишуриной, Л.В. Чупровой [8, с. 112]. Авторы акцентируют внимание на том, что количество часов на самостоятельную работу студентов должно быть оптимальным и задания должны быть разными по сложности выполнения и по срокам выполнения, а время, расходуемое на самостоятельную работу, должно быть потрачено эффективно, в том числе и через использование заданий, связанных с будущей профессиональной деятельностью.

Способы повышения эффективности самостоятельной работы представлены в работах Е.И. Харанутовой. Автор полагает, что эффективность самостоятельной работы студентов зависит от уровня подготовленности студентов, их мотивации и способности к самостоятельной работе [14, с. 257].

Применение электронных образовательных ресурсов в комплексе с традиционными способами обучения студентов как основное условие для повышения эффективности СРС представлено в работах В.В. Заболотной. Также автор особое внимание уделяет вопросам трудностей, с которыми сталкиваются студенты при организации самостоятельной работы [6]. Вопросы использования информационных технологий в управлении самостоятельной работой студентов рассмотрела Н.Б. Шубина. Автор обращает внимание, что методика использования визуальных социальных сетей отсутствует и предлагает рекомендации по использованию возможностей визуальных социальных сетей в организации самостоятельной работы студентов [16].

В многочисленных исследованиях, посвященных самостоятельной работе студентов, традиционно подчеркивается ее роль в формировании общих профессиональных навыков. В рамках компетентного подхода в стандартах поколения ФГОС 3 и следующего поколения ФГОС 3+ выделены компетенции, которые направлены на формирование навыков самоорганизации и самообразования. И если в образовательных стандартах поколения ФГОС 2 самостоятельная работа студентов составляла 30 % от количества аудиторных часов, то в стандартах поколения ФГОС 3, ФГОС 3+ самостоятельной работе студентов отводится уже 50 % времени от количества аудиторных часов. Это позволяет авторам статьи выделить аспект рас-

смотрения самостоятельной работы студентов как фактора формирования профессиональных компетенций в условиях социальных, экономических, технологических изменений, влияющих на структуру профессиональной занятости, что обладает элементом новизны.

Исследование посвящено оценке самостоятельной работы студентов как фактора, влияющего на формирование профессиональных компетенций, что определило необходимость выявления удовлетворенности студентов содержанием и организацией самостоятельной работы в учебном процессе, а также рассмотрения взаимосвязи самостоятельной работы с формированием профессиональных компетенций будущих специалистов.

Эмпирическая часть исследования основана на материалах социологического сопровождения мониторинга качества образования в Сибирском государственном университете телекоммуникаций и информатики (СибГУТИ, г. Новосибирск). Основной задачей мониторинга является диагностика проблемных сфер и поиск возможностей для совершенствования образовательного процесса на основе накопленной информации, собираемой с определенной периодичностью. Мониторинг в сфере предоставления образовательных услуг и оценки удовлетворенности рассматривается как информационная база для принятия оперативных и эффективных управленческих решений [3].

Проведение мониторинговых исследований позволяет проводить диагностику и выявлять проблемные зоны в функционировании учебного процесса и их своевременной корректировке.

Представленные данные приводятся по материалам мониторингов качества образования, проведенных в 2015 и 2016 гг. В нем принимали участие студенты всех факультетов СибГУТИ. В 2015 г. на этапе апробации методологии и инструментария социологического сопровождения мониторинга было опрошено 379 студентов, в 2016 г. – 1093 студента. В опросе 2015 г. приняли участие 59,5 % девушек и 40,5 % юношей, в 2016 г. – 61 % девушек и 39 % юношей. Распределение респондентов по полу соответствует в целом распределению студентов по вузу, распределение по курсам относительно равномерно. Оценки организации и содержания самостоятельной работы были включены в перечень вопросов для диагностики удовлетворенности деятельностью университета, наряду с оценкой отдельных видов учебной и внеучебной деятельности студентов.

При оценке важности различных аспектов учебного процесса к наиболее важным студенты отнесли – организацию учебного процесса, разнообразие видов учебной деятельности, работу преподавательского состава. Распределение ответов на вопрос представлено на рис. 1.

Удовлетворенность содержанием и организацией самостоятельной работы оценивалась по нескольким показателям – разнообразие форм ее проведения, обеспеченность методическими пособиями и литературой. Самостоятельная работа характеризуется удовлетворенностью разнообразием форм ее проведения («полностью удовлетворен» – 16,36 %, «скорее удовлетворен» – 31,9 %). Обеспеченностью методическими пособиями студенты удовлетворены на среднем уровне – 34,9 %. Обеспеченность литературой студенты оценивают на среднем уровне (33,5 %) и ниже среднего (16,5 %) (рис. 2).

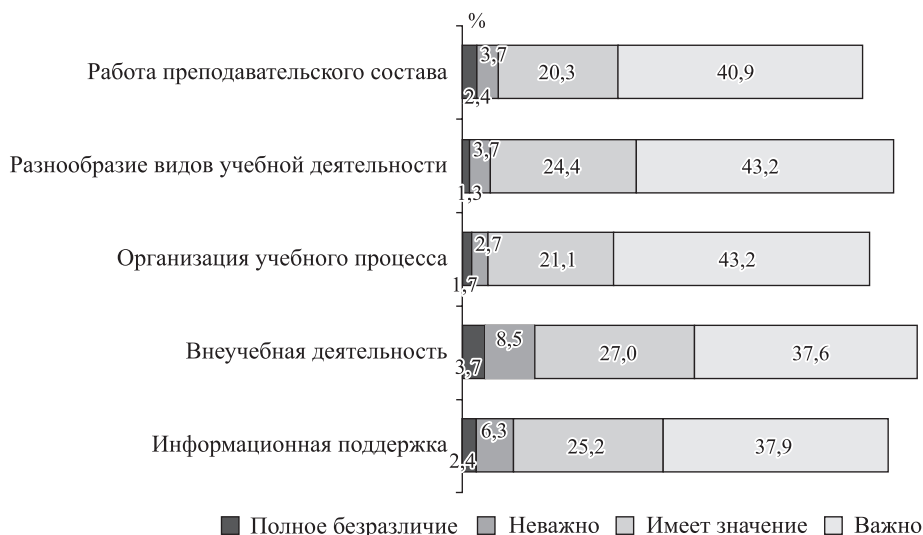

Рис. 1. Важность различных аспектов учебного процесса: оценка студентов, %

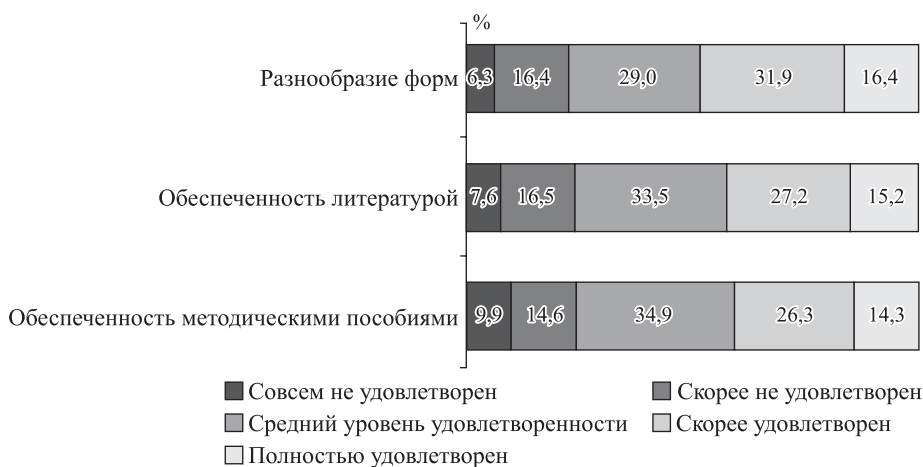

Рис. 2. Удовлетворенность организацией и содержанием самостоятельной работой: оценка студентов, %

Следует отметить, что в оценках самостоятельной работы, в сравнении с другими видами учебной работы, чаще выставлялись оценки «скорее не удовлетворен» и «совсем не удовлетворен». Например, при оценке лекционных занятий такие оценки встречаются реже. Ответы «совсем не удовлетворен», «скорее не удовлетворен» составляют менее 10 % по всем видам деятельности, в то время как в оценках организации самостоятельной работы такие оценки даются более, чем 20 % респондентов (рис. 2). Студенты удовлетворены новизной и актуальностью учебного материала на лекциях и представлением материала в лекционных презентациях (23 и 28 % дали оценки «полностью удовлетворен», 30 и 34 % «скорее удовлетворен»). Распределение ответов на этот вопрос отражено на рис. 3. Оценка удовлетворенности преподавательским составом, содержанием и организацией се-

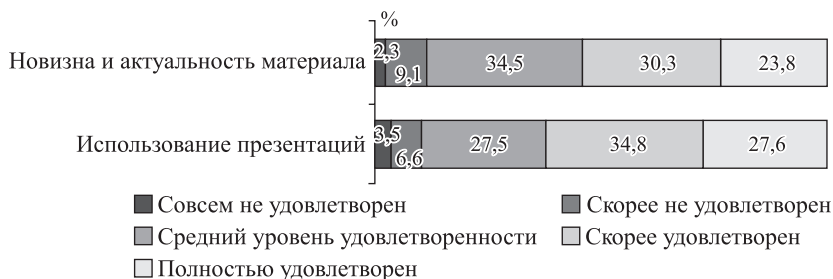

Рис. 3. Удовлетворенность организаций и содержанием лекционных занятий: оценка студентов, %

минарских занятий, консультациями и организацией практик аналогична распределению оценки лекционных занятий.

Одним из показателей оценки организации самостоятельной работы можно рассматривать представления студентов о возможностях дополнительного развития, которые предоставляет образовательная организация. На рис. 4 представлено распределение ответов на этот вопрос. В сопоставлении с оценками организации самостоятельной работы студентами были даны более низкие субъективные оценки возможностей дополнительного развития в учебной деятельности (рис. 4).

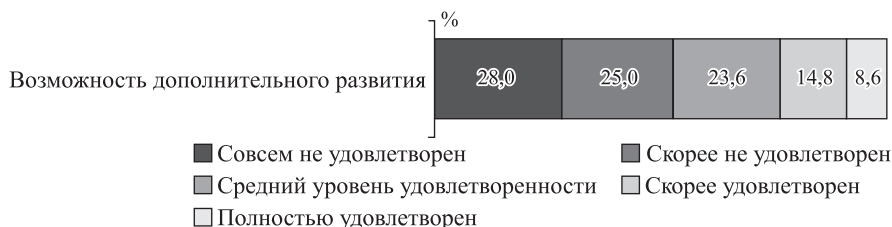

Рис. 4. Удовлетворенность возможностями дополнительного развития в учебной деятельности: оценки студентов, %

При подготовке к занятиям студенты в основном используют конспекты и учебную литературу – 28 %, только конспекты используют 21 %. 20 % респондентов отметили, что помимо рекомендованной основной литературы осуществляют дополнительный самостоятельный поиск источников. 15 % используют конспекты и рекомендованную учебную литературу. 10 % сообщили, что к занятиям практически не готовятся (рис. 5).

По оценке студентов, при организации самостоятельной подготовки они обращаются к источникам читального зала и читательского абонемента. Менее востребованными оказалась электронно-библиотечная система «IPR-books» и полнотекстовая электронная библиотека СибГУТИ (рис. 6). Следует отметить, что эти результаты характеризуют этап внедрения ресурсов электронных библиотек в обеспечение образовательного процесса и, видимо, более инертная часть студентов еще недостаточно освоила возможности этих образовательных ресурсов.

В 2016 г. было проведено повторное исследование удовлетворенности студентов организацией и содержанием образовательного процесса, вне-

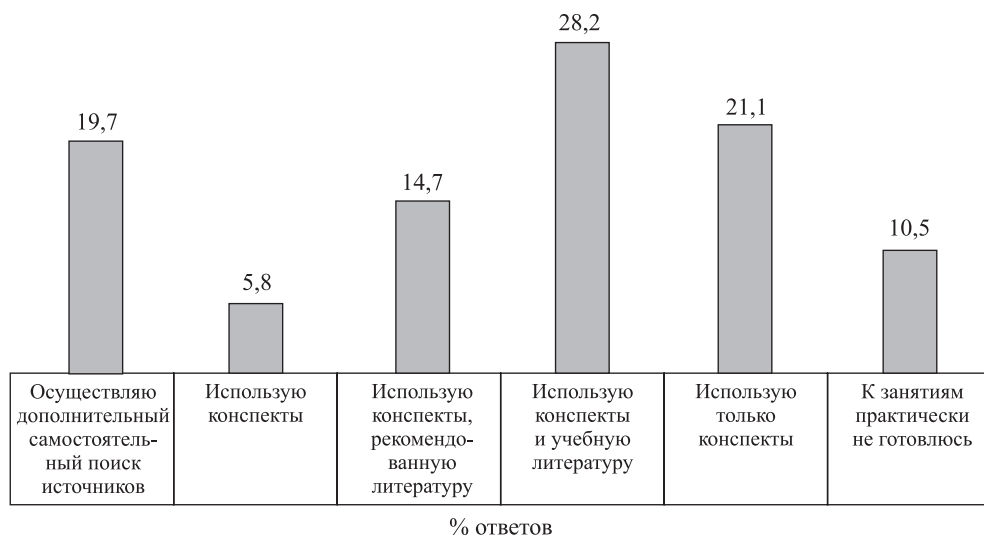

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос: Какие источники Вы используете при подготовке к занятиям? (допускалось выбрать один вариант ответа), %

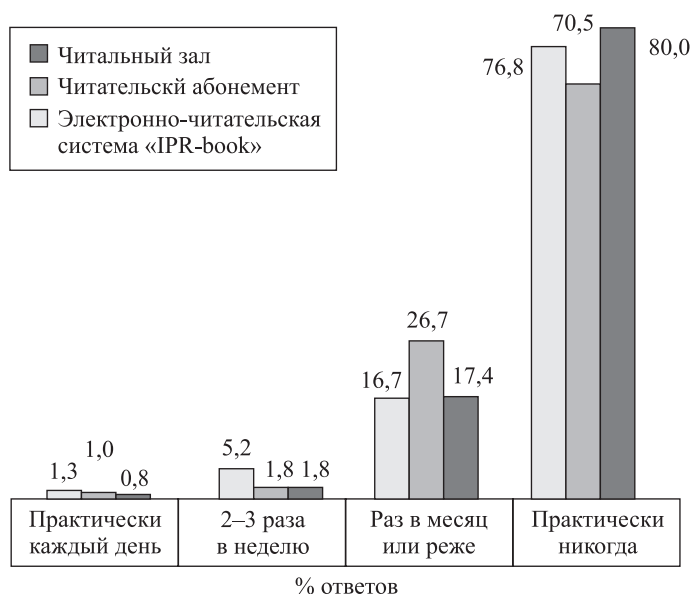

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос: Как часто Вы пользуетесь библиотечными ресурсами нашего университета? (допускалось выбрать один вариант ответа по каждому из видов ресурсов), %

учебной деятельности и информационным обеспечением, а также в целом удовлетворенности профессиональным выбором и выбором учебного заведения. В анкету также были включены вопросы, позволяющие дать оценку удовлетворенности организацией и содержанием самостоятельной работы и отдельных ее элементов. По этим оценкам степень удовлетворенности самостоятельной работой в университете возросла: на 6 % возрастает количество «скорее удовлетворенных», на 2,7 % снижается число тех, кто «со-

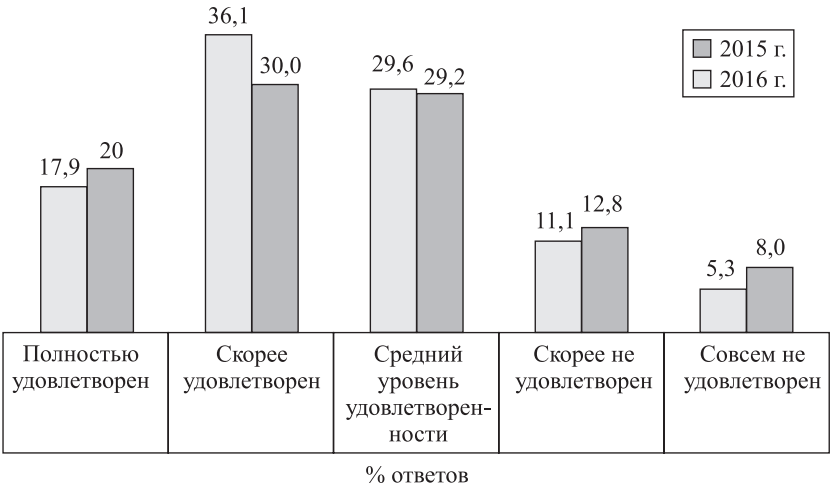

Рис. 7. Удовлетворенность организаций самостоятельной работой: сравнение оценок студентов в исследованиях 2015 и 2016 гг., %

всем не удовлетворен» и на 1,7 % «скорее не удовлетворенных». Средний уровень удовлетворенности практически не подвергся изменениям, однако процент «полностью удовлетворенных» в 2016 г. снизился на 2,1 пункта (рис. 7).

Степень удовлетворенности научно-исследовательской работой также характеризуется положительной динамикой. К 2016 г. на 4,7 % снижается количество респондентов, считающих, что они «совсем не удовлетворены» данным видом деятельности в университете; на 9,6 % снижается число тех, кто «скорее не удовлетворен». При этом на 8 % увеличивается количество тех, кто выставил оценку «полностью удовлетворен» (рис. 8).

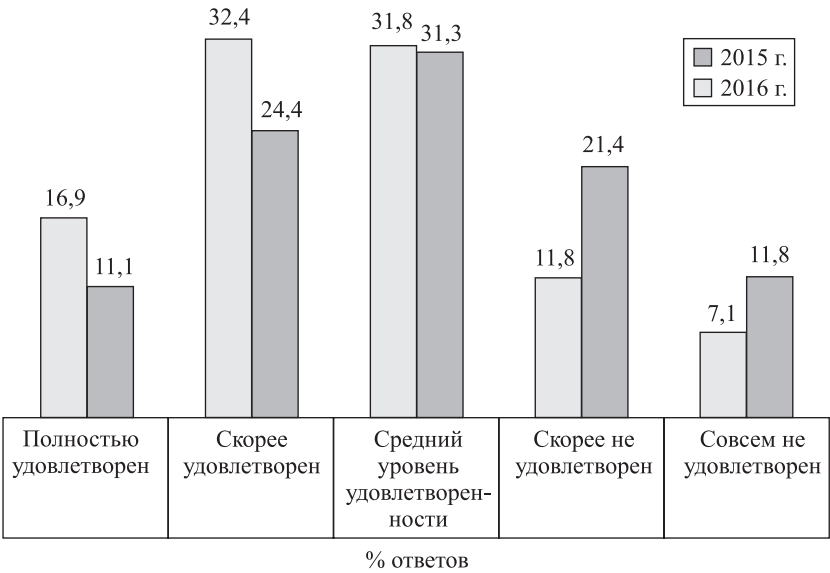

Рис. 8. Удовлетворенность организаций научно-исследовательской работой: сравнение оценок студентов в исследованиях 2015 и 2016 гг., %

Анализ субъективных оценок студентов содержания и организации самостоятельной работы позволяет сформулировать ряд принципиальных положений, необходимых для построения культуры самоорганизации студентов в процессе самостоятельной работы в университете:

- формирование осознания важности и ценности самостоятельной работы как инструмента в формировании профессионализма и профессиональных компетенций как в представлениях преподавателей, так и в представлениях студентов;

- расширение дидактической компетентности преподавательского корпуса в вопросах организации и контроля самостоятельной работы студентов, в том числе с применением эвристических возможностей электронной информационно-образовательной среды университета;

- создание условий для активной позиции студентов по отношению к управлению самостоятельной работой и взаимодействием с преподавателями в рамках контроля самостоятельной работы;

- формирование культуры учебной самоорганизации студентов через каналы внутриорганизационной коммуникации, включая интерактивные лекции, семинары и тренинги;

- совершенствование консультативной помощи со стороны преподавателей через создание внешней и внутренней мотивации преподавателя;

- создание системы обратной связи со студентами, выпускниками, учет их мнений о содержании и качестве организации самостоятельной работы посредством социологического мониторинга качества образования.

В качестве основных критериев результативности внедрения этих положений может выступать:

1. Положительная динамика отношения студентов к значению самостоятельной работы в формировании профессионализма и профессиональных компетенций.

2. Положительная динамика в дидактическом сопровождении самостоятельной работы студента со стороны преподавателя: расширение форм, методов организации и контроля самостоятельной работы.

3. Сформированность у студентов представлений о связи между овладением навыками культуры самоорганизации и практической профессиональной деятельностью.

4. Использование всеми участниками образовательного процесса возможностей электронной информационно-образовательной среды университета, предоставляющей широкие возможности для организации, консультирования, оценивания результатов самостоятельной работы студентов.

Литература

1. *Абрамова С.Б., Шманцарь М.В.* Образовательные риски в условиях трансформации системы высшего образования // Социальное пространство современного города / под ред. Г.Б. Кораблевой, А.В. Меренкова. Екатеринбург: Уральский федеральный университет, 2015. С. 213–218.
2. *Брехова А.В., Чернышева Е.И.* Самостоятельная работа студентов как средство активизации творческого учебного процесса // Научный аспект. 2017. Т. 2. № 1. С. 118–127.
3. *Глинский В.В., Донских О.А.* Информационные основания управления в сфере образования: социологический подход // Вестник Томского государственного

- университета. Философия. Социология. Политология. 2012. Вып. 1. № 4 (20). С. 197–205.
4. *Голуенко Т.А., Трубникова О.А.* Организация самостоятельной работы студентов в условиях компетентностного подхода // Ползуновский альманах. 2017. Т. 4. № 4. С. 119–122.
  5. *Гусаковский М.А.* Современные дискурсы воспитания в университете: смена правил игры // «Забота о себе» как образовательная практика современного классического университета: сб. статей и мат-лов междунар. науч. конф. 24–25 ноября 2017 г. / отв. ред. Г.И. Петрова. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2018. С. 3–12.
  6. *Заболотная В.В.* Организация самостоятельной работы бакалавров с использованием электронного образовательного ресурса // Региональная информатика и информационная безопасность: сборник трудов. Вып. 2 / СПОИСУ. СПб., 2016. С. 231–235.
  7. *Макаров С.И., Бунтова Е.В.* Организация самостоятельной работы студентов в рамках компетентностного подхода обучения // Самарский научный вестник. 2017. Т. 6. № 4. С. 231–234.
  8. *Муллина Э.Р., Мишурина О.А., Чупрова Л.В.* Методические подходы к организации самостоятельной работы студентов в условиях функционирования рейтинговой системы // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2015. № 2 (21). С. 109–112.
  9. *Огороднова О.В.* Компетентностный подход в организации самостоятельной работы студентов вузов: реальность и перспективы // Совет ректоров. 2011. № 9. С. 60–67.
  10. *Омелаенко Н.В.* Методика и организация самостоятельной работы студентов // Современные наукоемкие технологии. 2016. № 2-3. С. 538–542.
  11. *Плешакова Т.В.* Формирование профессиональной компетентности в процессе организации самостоятельной работы студентов // Альманах современной науки и образования. 2010. № 12 (43). С. 143–147.
  12. *Старшинова Т.А., Хайруллина Э.И.* Организация самостоятельной работы студентов в контексте компетентностного подхода // Вестник Казанского технологического университета. 2012. Т. 15. № 17. С. 334–338.
  13. *Троянская С.Л., Савельева М.Г.* Компетентностный подход к реализации самостоятельной работы студентов: учебное пособие. Ижевск: Изд-во УдГУ, 2013. 114 с.
  14. *Харанутова Е.И.* Организация самостоятельной работы студентов в процессе преподавания дисциплины «Правовое регулирование рекламной и PR-деятельности» // Труды конференций ВСГУТУ. 2015. С. 256–259.
  15. *Красавина Ю.В.* Реализация деятельностных оснований компетентностного подхода при организации самостоятельной работы студентов // Современные проблемы науки и образования. Электронный научный журнал. 2015. № 2. С. 221–226. [Электронный ресурс]. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=18822> (дата обращения: 21.03.2018).
  16. *Шубина Н.Б.* Организация самостоятельной работы студентов СПО с использованием информационных технологий (на примере социальных сетей) // Психология, социология и педагогика. Электронный научно-практический журнал. 2016. № 6. [Электронный ресурс]. URL: <http://psychology.snauka.ru/2016/06/6895> (дата обращения: 21.03.2018).

Bibliography

1. *Abramova S.B., Shmancar' M.V.* Obrazovatel'nye riski v uslovijah transformacii sistemy vysshego obrazovaniya // Social'noe prostranstvo sovremennogo goroda / pod red. G.B. Korablevoj, A.V. Merenkova. Ekaterinburg: Ural'skij federal'nyj universitet, 2015. P. 213–218.

2. *Brehova A.V., Chernysheva E.I.* Samostojatel'naja rabota studentov kak sredstvo aktivizacii tvorcheskogo uchebnogo processa // Nauchnyj aspekt. 2017. T. 2. № 1. P. 118–127.
3. *Glinskij V.V., Donskih O.A.* Informacionnye osnovanija upravljenja v sfere obrazovanija: sociologicheskij podhod // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofija. Sociologija. Politologija. 2012. Vyp. 1. № 4 (20). P. 197–205.
4. *Goluenko T.A., Trubnikova O.A.* Organizacija samostojatel'noj raboty studentov v uslovijah kompetentnostnogo podhoda // Polzunovskij al'manah. 2017. T. 4. № 4. P. 119–122.
5. *Gusakovskij M.A.* Sovremennye diskursy vospitaniya v universitete: smena pravil igry // «Zabota o sebe» kak obrazovatel'naja praktika sovremennogo klassicheskogo universiteta: sb. statej i mat-lov mezhdunar. nauch. konf. 24–25 nojabrja 2017 g. / otv. red. G.I. Petrova. Tomsk: Izd-vo Tomsk. un-ta, 2018. P. 3–12.
6. *Zaboltnaja V.V.* Organizacija samostojatel'noj raboty bakalavrov s ispol'zovaniem jelektronnoho obrazovatel'nogo resursa // Regional'naja informatika i informacionnaja bezopasnost': sbornik trudov. Vyp. 2 / SPOISU. SPb., 2016. P. 231–235.
7. *Makarov S.I., Buntova E.V.* Organizacija samostojatel'noj raboty studentov v ramkah kompetentnostnogo podhoda obuchenija // Samarskij nauchnyj vestnik. 2017. T. 6. № 4. P. 231–234.
8. *Mullina Je.R., Mishurina O.A., Chuprova L.V.* Metodicheskie podhody k organizacii samostojatel'noj raboty studentov v uslovijah funkcionirovanija rejtingovoj sistemy // Vektor nauki Tol'jattinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 2 (21). P. 109–112.
9. *Ogorodnova O.V.* Kompetentnostnyj podhod v organizacii samostojatel'noj raboty studentov vuzov: real'nost' i perspektivy // Sovet rektorov. 2011. № 9. P. 60–67.
10. *Omelaenko N.V.* Metodika i organizacija samostojatel'noj raboty studentov // Sovremennye naukoemkie tehnologii. 2016. № 2-3. P. 538–542.
11. *Pleshakova T.V.* Formirovanie professional'noj kompetentnosti v processe organizacii samostojatel'noj raboty studentov // Al'manah sovremennoj nauki i obrazovanija. 2010. № 12 (43). P. 143–147.
12. *Starshinova T.A., Hajrullina Je.I.* Organizacija samostojatel'noj raboty studentov v kontekste kompetentnostnogo podhoda // Vestnik Kazanskogo tehnologicheskogo universiteta. 2012. T. 15. № 17. P. 334–338.
13. *Trojanskaja S.L., Savel'eva M.G.* Kompetentnostnyj podhod k realizacii samostojatel'noj raboty studentov: uchebnoe posobie. Izhevsk: Izd-vo UdGU, 2013. 114 p.
14. *Haranutova E.I.* Organizacija samostojatel'noj raboty studentov v processe prepodavanija discipliny «Pravovoe regulirovanie reklamnoj i PR-dejatel'nosti» // Trudy konferencij VSGUTU. 2015. P. 256–259.
15. *Krasavina Ju.V.* Realizacija dejatel'nostnyh osnovanij kompetentnostnogo podhoda pri organizacii samostojatel'noj raboty studentov // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. Jelektronnyj nauchnyj zhurnal. 2015. № 2. P. 221–226. [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=18822> (data obrashhenija: 21.03.2018).
16. *Shubina N.B.* Organizacija samostojatel'noj raboty studentov SPO s ispol'zovaniem informacionnyh tehnologij (na primere social'nyh setej) // Psihologija, sociologija i pedagogika. Jelektronnyj nauchno-prakticheskij zhurnal. 2016. № 6. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://psychology.snauka.ru/2016/06/6895> (data obrashhenija: 21.03.2018).

УДК 316.472.4

САМОРАСКРЫТИЕ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Сапон И.В., Леденев Д.Е.

Сибирский государственный университет
телекоммуникаций и информатики

E-mail: irina.sapon@bk.ru, dled04@yandex.ru

С появлением социальных сетей у пользователей расширились возможности для раскрытия личной информации в условиях коммуникации «один ко многим», что привлекло внимание социологов к исследованию самораскрытия в данном контексте. Но несмотря на растущий объем эмпирических исследований, единого подхода к изучению самораскрытия сформировано не было. Целью работы является выявление наиболее перспективных теорий, объясняющих онлайн-самораскрытие, их анализ и систематизация. В обзор вошли 76 эмпирических исследований, опубликованных с 1999 по 2017 г. Самой популярной оказалась теория регулирования интимных признаний в межличностных отношениях (Communication privacy management, CPM), она дает широкое представление о самораскрытии и учитывает наибольшее количество факторов, влияющих на него.

Ключевые слова: теории, самораскрытие, социальные сети, Интернет, личные границы, приватность.

SELF-DISCLOSURE ON SOCIAL NETWORK SITES: A THEORETICAL REVIEW

Sapon I.V., Ledenev D.E.

Siberian State University of Telecommunications and Informatics

E-mail: irina.sapon@bk.ru, dled04@yandex.ru

Social Network Sites appearance extended the opportunity to disclose personal information in one-to-many communications, becoming a source to research self-disclosure in online context. Despite increasing amount of empirical research, the unified approach of self-disclosure study has not been developed. The article reveals, systematizes and analyses the most promising self-disclosure theories. The review of the research includes 53 studies published between 1999 and 2017. The analysis showed Communication Privacy Management (CPM) is the most popular theory, which considers the greatest number of self-disclosure influencing factors.

Keywords: theory, self-disclosure, social networks, the Internet, personal boundaries, privacy.

Несмотря на растущий объем исследований по раскрытию личной информации и анонимности в социальных сетях, теоретический аппарат этой области несовершенен. Теории, которые появились на раннем этапе изучения интернет-коммуникации, могли объяснить анонимное и диадическое общение («один к одному») в Сети: теория обработки социальной информации [85], гиперличностная модель коммуникации [86], модель деиндивидуализации с точки зрения социальной идентичности [47], теория богатства медиавозможностей [24]. Однако с появлением и распространением таких

платформ, как блоги и социальные сети, где стало актуальным общение «один ко многим», появилась необходимость в теоретических концепциях, готовых объяснить особенности такого типа коммуникации. На данный момент исследователи самораскрытия в Сети используют теории из разных областей (применяя в основном те концепции, что родились задолго до изучения Интернета), но говорить о существовании общей теории пока рано. Чтобы восполнить этот пробел, мы провели обзор литературы, в ходе которого выявили основные теоретические направления, объясняющие самораскрытие интернет-пользователей. Мы проанализировали их применение к изучению самораскрытия в социальных сетях и рассмотрели, как они объясняют данный феномен.

Социальными сетями мы будем называть интернет-платформы, которые позволяют людям создавать публичные профили, формировать списки друзей или подписчиков, а также просматривать чужие страницы [14].

Под самораскрытием будем понимать «любую информацию о себе, которую человек сообщает другим» [21]. Это может быть передача личной информации, мыслей и чувств [25]. В онлайн-среде самораскрытие включает в себя: контактные и демографические данные, фотографии и видеозаписи с участием автора, рассказы об опыте и переживаниях [8].

Поиск осуществлялся по базе Академия Google в русскоязычной и англоязычных версиях (<https://scholar.google.ru/> и <https://scholar.google.com/>). Критериями поиска были: «self-disclosure», «online», «internet», «social network». 229 статей были найдены на первом этапе. Из них были исключены исследования, которые проводились офлайн, в других интернет-медиа, исследования, которые не обозначили свою теоретическую базу, и те, что содержали редко встречающиеся теории. В конечном итоге наш обзор включил 76 эмпирических исследований, опубликованных с 1999 по 2017 г., предметом изучения которых было добровольное раскрытие личной информации пользователей социальных сетей.

Мы выделили самые популярные теории в этих исследованиях: теория регулирования интимных признаний в межличностных отношениях (CPM), теория социального проникновения (SPT), теория социального обмена (SET), теория управления впечатлением (IM) и др. (табл. 1).

Большинство из представленных теорий имеют общую историю и некоторые схожие принципы. Можно выделить две основные ветви развития теоретических представлений (см. рисунок).

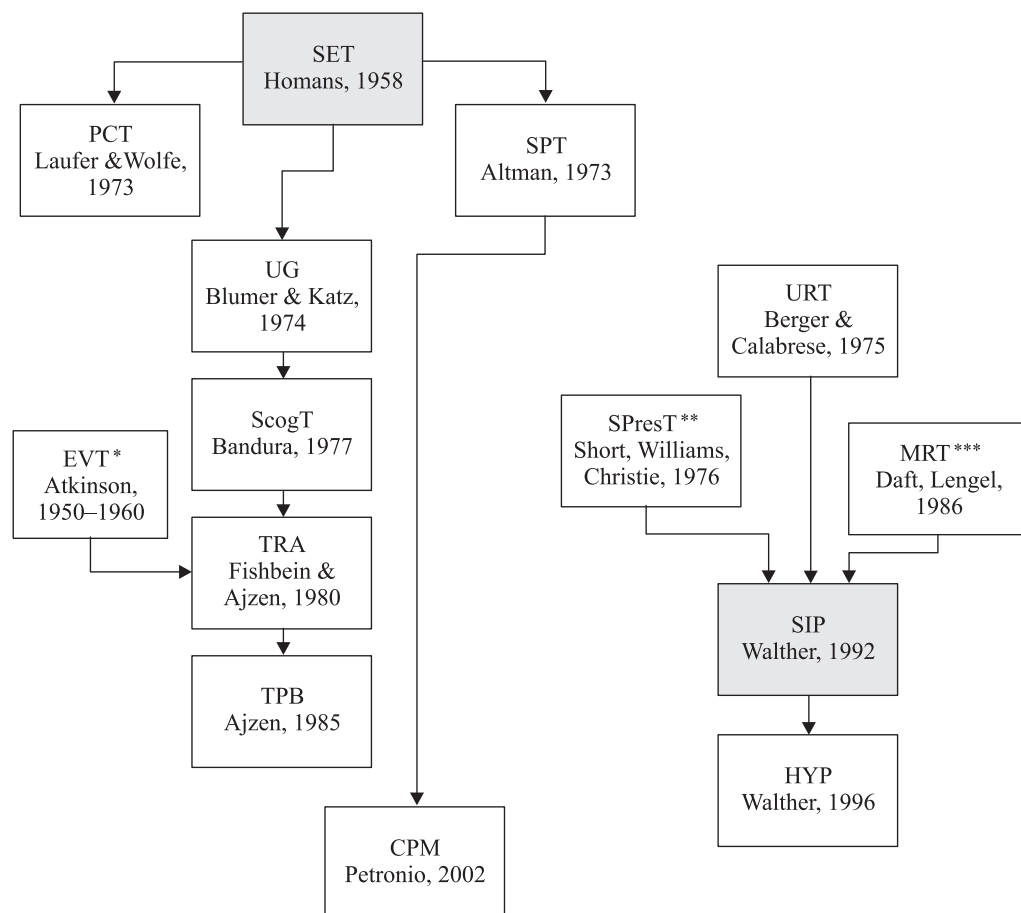
Первая линия продолжает традицию теории социального обмена (SET), применяя ее положения к онлайн-среде (здесь пока нет специально разработанной для Сети теории, скорее адаптируются прошлые концепции). Данные теории сосредоточены на отношениях и справедливом обмене между людьми.

Во второй ветке внимание акцентируется на самопрезентации и характеристиках канала связи (интернет-коммуникации). Здесь можно выделить теорию обработки социальной информации, разработанную Й. Вальтером специально для онлайн-среды. Она строится на нескольких теориях, применявшихся задолго до появления Интернета: теории социального присутствия (SpresT), теории богатства медиавозможностей (MRT) и теории снижения неопределенности (URT).

Таблица 1

**Теории, применяемые к изучению самораскрытия пользователей
социальных сетей**

Количество упоминаний в статьях	Аббревиатура	Название теории (англ./ рус.)	Автор теории, год появления теории
23	CPM	Communication privacy management (теория регулирования интимных признаний в межличностных отношениях)	Petronio, 2002
20	SPT	Social penetration theory (теория социального проникновения)	Altman & Taylor, 1973
15	SET	Social exchange theory (теория социального обмена)	Homans, 1958
10	IM	Impression management (управление впечатлением)	Goffman, 1959
9	UG	Uses and gratification theory (теория использования и удовлетворения)	Blumer & Katz, 1974
9	URT	Uncertainty reduction theory (теория снижения неопределенности)	Berger & Calabrese, 1975
8	SCT	Social capital theory (теория социального капитала)	Bourdieu, 1986
7	TRA	Theory of reasoned action (теория аргументированного действия)	Fishbein & Ajzen, 1980
7	TPB	Theory of planned behavior (теория запланированного поведения)	Ajzen, 1985
7	SIP	Social information processing (теория обработки социальной информации)	Walther, 1992
5	HYP	Hyperpersonal model (гиперличностная модель)	Walther, 1996
5	SConT	Social contract theory (теория социального контракта)	Macneil, 1980
4	SCogT	Social cognitive theory (социально-когнитивная теория)	Bandura, 1977
4	PCT	Privacy calculus theory (теория исчисления конфиденциальности)	Laufer и Wolfe, 1977
2	FT	Functional theory of self-disclosure (функциональная теория самораскрытия)	Derlega, 1979

Развитие теорий, применяемых к изучению самораскрытия пользователей социальных сетей.

* Expectancy value theory (EVT), ** Social presence theory (SpresT),

*** Media richness theory (MRT)

Понимание онлайн-самораскрытия. Мы выделили 15 наиболее популярных теорий, которые применяются для объяснения интернет-самораскрытия (табл. 2). В чистом виде о самораскрытии говорят три из них: SPT, FT и PCT.

Большинство теорий рассматривают самораскрытие в социальной сети как процесс, связанный с оценкой затрат и выгод от раскрытия личной информации (SET, SPT, PCT, SConT, CPM, TRA, TPB). Такие теории, как социальная когнитивная теория (SCogT), теория аргументированного действия (TRA) и теория планового поведения (TPB), объясняют поведенческие намерения людей раскрывать личную информацию. Некоторые теории применяются при изучении мотивов самораскрытия пользователей (FT, UG), при этом функциональная теория самораскрытия (FT) основными мотивами раскрытия считает получение социальных выгод (увеличение доверия между людьми, развитие отношений, поиск друзей). Можно выделить схожие черты в понимании самораскрытия в разных теориях (табл. 3).

Таблица 2

Понимание онлайн-самораскрытия в разных теориях

Аббре-виатура	Понимание самораскрытия онлайн-пользователей
1	2
CPM	Теория объясняет, как люди в процессе коммуникации управляют границами приватности (границы между частной и общественной информацией). Как только информация раскрыта, человек перестает быть единоличным обладателем этих данных, и участники коммуникации должны обговорить правила дальнейшего использования этой информации. Индивиды выбирают степень раскрытия информации в зависимости от собеседника, потенциальных выгод и возможных потерь. Правила раскрытия зависят от культуры (в каких-то культурах раскрытие считается нормой, а в каких-то люди больше обеспокоены сохранением неприкосновенности частной жизни), гендера (считается, что женщины склонны больше раскрывать личную информацию, чем мужчины), межличностные мотивы (привлекательность, симпатия, тяга к взаимности, желание выговориться приводят людей к раскрытию), контекст и соотношение рисков/выгод. В социальных сетях желание делиться контентом зачастую вступает в конфликт с необходимостью защиты границ личной жизни. Все добавленные друзья пользователя становятся совладельцами любой информации, которую он публикует
SPT	Теория объясняет развитие отношений двух людей (диады), которое сопровождается взаимным самораскрытием: от общих до более интимных тем. Раскрытие увеличивает доверие и близость между людьми и ведет к еще большему раскрытию. Вознаграждение связано повышением симпатии, а затраты – с рисками потери конфиденциальности. И пока соотношение преимуществ и затрат будет устраивать обоих, отношения будут развиваться, а взаимное раскрытие – прогрессировать
SET	Когда люди рассматривают социальный обмен, такой как обмен личной информацией в Интернете, они взвешивают затраты и выгоды от этой социальной сделки, чтобы решить, хотят ли они раскрывать информацию. Чем больше преимуществ ожидает пользователь, тем больше вероятность того, что он раскроет больше информации о себе
IM	Подход рассматривает самопрезентацию как стратегическую деятельность по передаче впечатления о себе другим. Пользователи Facebook могут не только раскрывать свое настоящее «Я», но и представлять другим идеализированный образ себя, скрывая недостатки или подчеркивая социально значимые качества, такие как красота или профессия
UG	Теория фокусируется на изучении мотивов и удовольствия от использования медиа. Уровень раскрытия пользователей может меняться в зависимости от мотива и цели использования социальной сети. Теория предполагает, что пользователи делятся информацией для достижения определенных целей (например, для получения удовольствия от социального одобрения)
URT	С точки зрения URT, люди просматривают чужие профили в социальных сетях, чтобы снизить неопределенность, т.е. больше узнать о человеке. Чем больше сокращается неопределенность между онлайн-собеседниками в результате обмена и получения информации, тем выше их способность прогнозировать будущее поведение друг друга, это увеличивает доверие и симпатию между ними и ведет к дальнейшему раскрытию [67]
SCT	Социальный капитал – это накопленные полезные связи между людьми, а также их структура и сила. Было замечено, что заполненный профиль на Facebook положительно связан с количеством друзей [46]. Самораскрытие в социальной сети с точки зрения теории социального капитала рассматривается как инструмент для приобретения и поддержания взаимовыгодных связей

Окончание табл. 2

1	2
TRA	Теория объясняет намерение людей делиться личной информацией. Человек действует рационально исходя из убеждения, что определенное поведение приведет к определенному результату. При этом желание самораскрываться зависит от «отношения к намерению» (от установок человека и его оценки этого действия) и от субъективных норм (восприятия индивидом, чего от него ожидают другие). Если человек оценивает раскрытие как позитивное (отношение к поведению) или думает, что значимые другие хотят, чтобы он раскрыл информацию (субъективная норма), это приведет к более высокому намерению (мотивации), и человек с большей вероятностью опубликует что-то личное
TPB	Это расширенная модель TRA с добавлением воспринимаемого поведенческого контроля (восприятие факторов, содействующих или препятствующих воплощению намерения). Было выделено 5 переменных, влияющих на намерение к онлайн-самораскрытию: воспринимаемая выгода, воспринимаемый риск, забота о конфиденциальности, воспринимаемый контроль и чувствительность личной информации. Обнаружено, что воспринимаемая выгода оказывает большее влияние на намерение делиться личной информацией [92]
HYP	Компьютерно-опосредованная среда создает благоприятные условия для выборочной самопрезентации и представления себя участникам коммуникации в идеализированном образе. Это обусловлено меньшим количеством невербальных сигналов Сети, что позволяет участвовать в анонимных социальных интеракциях, фантазировать о собеседниках и испытывать более сильные чувства и эмоции. Это позволяет людям с низкой социальной активностью в реальной жизни раскрывать больше личной информации в Сети
SIP	Теория объясняет, как люди развивают и поддерживают отношения в компьютерно-опосредованной среде. Она утверждает, что, когда пользователи имеют достаточно времени и мотивации для обмена социальной информацией, интернет-отношения с течением времени приближаются к тому же уровню развития, что и отношения, развиваемые оффлайн [67]. Теория делает акцент на самораскрытии пользователей в процессе интерактивных онлайн-практик (диалоги, общение), а не в процессе пассивных (раскрытие информации в профиле)
SConT	Теория рассматривает отношения между пользователем и социальной сетью в виде негласного договора о пользовании личной информацией. Социальный договор вступает в силу в любой момент, когда пользователь раскрывает личную информацию (идет на компромисс между затратами и выгодами от раскрытия), и нарушается, если информация собирается или передается третьим лицам без разрешения и ведома пользователя, или если ему не предоставляется возможности ограничивать распространение личных данных [23]. Прежде чем принять социальный контракт и создать профиль в социальной сети, пользователь должен быть уверен, что его конфиденциальность защищена [27]
SCogT	Когда люди не знают, каким должен быть уровень самораскрытия в конкретной ситуации, они наблюдают за другими (за моделью поведения и его последствиями) и действуют похожим образом (научаются). Поведение регулируется подкреплением и предвиденными последствиями. Предвидя положительные результаты самораскрытия (например, социальные выгоды), они будут раскрывать информацию [77]
PCT	Теория тесно связана с теорией социального обмена. Цена раскрытия информации о себе – конфиденциальность пользователя, и чем больше он заботится о своей конфиденциальности, тем менее вероятно самораскрытие
FT	Согласно этой теории, люди выборочно раскрывают личную информацию, чтобы добиться определенной цели (например, получение социальных выгод). Выделяют 5 основных социальных выгод от раскрытия: 1) социальная валидация, 2) самовыражение, 3) развитие отношений, 4) выражение собственной позиции и 5) социальный контроль [10]

Таблица 3

Схожие подходы в понимании самораскрытия

SET	Самораскрытие как социальный обмен (контракт), в ходе которого сторонами взвешиваются риски и выгоды от раскрытия
SConT	
CPM	
SPT	
PCT	
TPB	Самораскрытие – осознанное действие, направленное на получение выгод (например, социального одобрения)
TRA	
SCogT	
UG	Самораскрытие зависит от целей и мотивов взаимодействия
FT	
URT	Самораскрытие рассматривается как процесс, в результате которого между партнерами увеличивается доверие и симпатия
SPT	

Плюсы и минусы применения данных теорий к изучению самораскрытия в социальных сетях. SET составляет базу многих теорий, изучающих самораскрытие, но основное ее внимание было сосредоточено не на самораскрытии, а на отношениях. Теория социального проникновения (SPT) применила основные положения SET к изучению самораскрытия в личной коммуникации. Она описала процесс построения отношений как взаимный процесс (обмен) и постепенный переход от поверхностного общения к более интимному. Позже теорию стали применять для изучения взаимодействия «один к одному» (например, в чатах) и «один ко многим» (в блогах и социальных сетях). Однако при применении SPT в контексте социальных сетей могут возникнуть вопросы. Например, почему люди продолжают раскрывать информацию на личных страничках, если, к примеру, публичные сообщения в них не являются интимными и носят, в основном, развлекательный характер. Ограничением теории также может быть и то, что конечной целью самораскрытия не всегда является близость.

Как и SPT, теория снижения неопределенности (URT) рассматривает процесс раскрытия информации как постепенное движение от незнания к знанию о собеседнике. Теория говорит о том, что увеличение количества информации (снижение неопределенности) увеличивает доверие и симпатию между партнерами и ведет к дальнейшему самораскрытию. Но здесь возникает некоторое противоречие: согласно URT у незнакомых людей будет возникать больше мотивации, чем у знакомых, снизить неопределенность. Поэтому в начале взаимодействия возникает намного больше вопросов. А согласно SPT, люди будут постепенно увеличивать объем раскрытой информации о себе, переходя от общей к более интимной информации (т.е. на начальном этапе отношений вопросов будет возникать не так много).

Возможно, URT способна лучше объяснить, почему пользователи раскрывают большое количество личной информации в профиле уже до начала отношений. Однако SPT может объяснить выбор настроек приватности профиля для разных типов аудитории (например, для друзей или незнакомцев) и степени чувствительности раскрываемой информации (интимность).

К примеру, близким друзьям может быть доступна контактная информация, возраст, семейное положение, а малознакомым – город проживания и музыкальные пристрастия.

Теория обработки социальной информации (SIP) утверждает, что при отсутствии вербальных и аудиальных сигналов, свойственных Интернет-сети, пользователи предпочитают уменьшать неопределенность в основном за счет интерактивных стратегий (собеседники задают личные вопросы друг другу, чтобы вызвать взаимное самораскрытие) [88]. С появлением социальных сетей расширились возможности для раскрытия личной информации, в связи с чем распространились пассивные стратегии снижения неопределенности (пользователи стали просматривать информацию и фотографии на страницах других людей). Тем не менее приверженцы теории продолжают утверждать, что неопределенность в социальных сетях снижается в основном посредством интерактивных бесед с другими (диалоги, полилоги), а не за счет пассивных форм. С нашей точки зрения, было бы интересно сравнить использование интерактивных и пассивных практик самораскрытия в социальных сетях: уровень раскрытия людей в профиле и в диалогах.

ТРА и ее расширенная версия TPВ рассматривают намерение раскрыть информацию не только с точки зрения взвешивания рисков и выгод, но и с точки зрения субъективных норм (предположения о мнении значимых других). Критика данных теорий (как и теорий Scog и UG) обычно исходит из того, что сложно разграничить намерение и привычку.

В целом группа теорий, базирующихся на SET, подвергается критике с той точки зрения, что люди не всегда рациональны в оценке вознаграждений и издержек от раскрытия личной информации. В некоторых исследованиях было обнаружено, что люди раскрывали информацию в социальных сетях даже когда чувствовали, что риски высоки [71]. Этот феномен был назван «парадокс конфиденциальности». Объясняется это тем, что риски могут восприниматься как что-то далекое, при этом выгоды доступны уже сейчас. Также существует эффект оптимистической предвзятости, согласно которому люди верят, что негативные события произойдут с кем-то другим.

СРМ также основывается на положениях социального обмена (взвешивание затрат и выгод с последующим принятием решения о раскрытии информации). Данная теория помогает более системно объяснить самораскрытие в социальных сетях. Она утверждает, что на раскрытие частной информации влияют: культура, гендер, социальные мотивы, контекст, восприятие выгод и рисков. Как показали многие исследования, культура и гендер действительно оказывают влияние на самораскрытие [4, 75], что доказывает состоятельность теории. Однако стоит понимать, что СРМ рассматривает понятие частной информации (private information), а не самораскрытие (self-disclosure). Различие заключается в том, что частная информация может быть как о себе, так и о других.

Одной из задач нашей работы является исследование применения популярных теорий на практике. Ниже представлены все исследования, вошедшие в обзор (табл. 4). Мы расположили их в хронологическом порядке, чтобы можно было отследить пики популярности определенных теорий. Теории расположены слева направо в порядке убывания популярности.

Справа показаны название социальной сети, метод сбора данных, авторские шкалы для измерения самораскрытия и контекст, в котором оно изучалось (профиль, стена, диалоги, настройки приватности, фотографии).

Таблица 4

Исследование	CPM	SPT	SET	IM	UG	URT	SCT	TRA	TPB	SIP	HYP	SConT	SCogT	PCT	FT	Соц. сеть	Методы	Контекст
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Dominick, 1999				X												Д	К	П
Zhang & Ling, 2004		X										X				Д	О	С
Schouten et al., 2007											X					Д	О	Д
Tufekci, 2008	X			X												ФД	О	П
Walther et al., 2008										X						Ф	ОЭ	С
Fogel & Nehmad, 2009												X				ФД	О	НП
Sheldon, 2009		X				X				X						Ф	О	Д
Krasnova et al., 2009	X		X													Д	О	П
Antheunis et al., 2010						X					X					Д	О	ПД
Boyle & Johnson, 2010				X												Д	К	П
Kisilevich & Mansmann, 2010	X															Д	К	П
Krasnova et al., 2010	X		X										X			ФД	О	ПДС
Lo & Riemenschneider, 2010								X	X							Ф	О	П
McKnight, 2010	X							X								Ф	О	Н
Mesch & Beker, 2010		X				X										Д	О	П
Mehdizadeh, 2010				X												Ф	ОК	П
Posey et al., 2010	X	X	X				X						X			ФД	О	Д
Raacke & Raacke, 2010					X											ФД	К	П
Thotho, 2010		X														Ф	К	П
Bateman et al., 2011		X		X												Д	О	СД
Chen & Sharma, 2011		X	X													ФД	О	П
Park et al., 2011		X			X											Ф	О	С
Stutzman et al., 2011	X															Ф	О	П
Veltri et al., 2011							X						X	X		Ф	О	П
Waters & Ackerman, 2011	X															Ф	О	С
Palmieri et al., 2012						X				X						Ф	ОЭ	П
Krasnova et al., 2012	X		X													Ф	О	ПД
Lee, 2012					X											Ф	О	П
Special & Li-Barbe, 2012							X									Ф	О	П
Thompson, 2012	X	X				X										Ф	О	П
Zhao et al., 2012 (a)	X		X									X				Д	О	М
Zhao et al., 2012 (б)		X														FR	О	Д
Chen, 2013									X					X		ФД	О	П
Kisekka et al., 2013	X															Ф	О	Н
Litt, 2013	X															ФД	О	Н
Sheldon, 2013		X								X						Ф	О	Д
Trepte & Reinecke, 2013							X						X			ФД	О	ПДС

Окончание табл. 4

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Wang & Stefanone, 2013				X							X					F	O	M
Bazarova & Choi, 2014															X	F	O	CD
Chang & Chen, 2014								X	X							F	O	M
Chang & Heo, 2014					X							X				F	O	P
Hollenbaugh & Ferris, 2014					X					X						F	O	C
Jordán-Conde et al., 2014						X					X					F	ИКО	P
Kim et al., 2014						X										Д	O	C
Limperos et al., 2014		X	X					X		X			X			F	Э	P
Lin et al., 2014			X	X												F	K	C
Liu & Brown, 2014					X		X									R	O	Ф
Min & Kim, 2014			X													F	O	P
Sheldon & Pecchioni, 2014		X				X										F	O	CD
Zlatolas et al., 2014	X															F	O	P
Almakrami, 2015	X	X	X			X										F	ИН	P
Cheung et al., 2015	X		X													F	O	P
Gupta & Dharmi, 2015			X													F	O	H
Gool et al., 2015								X	X							F	O	P
Hollenbaugh & Ferris, 2015					X											F	O	C
Koohikamali et al., 2015									X			X				Д	O	M
Li et al., 2015	X	X	X													R	OK	ПCH
Malik et al., 2015	X				X											F	O	Ф
Shibchurn, & Yan, 2015	X								X							Д	O	P
Sun et al., 2015	X															Д	O	M
Taneja & Chennamaneni, 2015	X	X														F	O	H
Utz, 2015		X													X	Д	O	CD
Aharony, 2016							X									F	O	P
Al-Kandari et al., 2016					X											Д	O	Ф
Al-Saggaf, 2016		X	X													F	И	НП
Chen & Beaudoin, 2016						X										F	K	Ф
Crabtree & Pillow, 2016				X												F	O	ФС
Green et al., 2016											X					F	O	Д
Huang, 2016		X														F	O	Д
Kim et al., 2016				X				X	X							Д	OK	Ф
Masur & Scharrow, 2016	X	X														F	O	C
Tzortzaki et al., 2016							X									F	O	ПС
Valk et al., 2016			X											X		F	O	H
Vogel et al., 2016								X	X							F	O	Д
Wang et al., 2016				X												F	K	C
Hallam & Zanella, 2017	X															Д	O	P

Примечание. Название социальной сети: F – Facebook, R – Renren, Д – другие социальные сети. Методы: О – опрос, К – контент-анализ, Э – эксперимент, И – интервью. Контекст: П – профиль, С – стена, Д – диалоги, Ф – фотографии на странице и в качестве аватара, Н – настройки приватности, М – местоположение.

16 исследований изучало самораскрытие в диалогах. В половине случаев для этого использовалась теория SPT, что нам кажется вполне оправданным (SPT хорошо объясняет раскрытие в диалоге). Так как информация в личной переписке является конфиденциальной, единственным способом измерить самораскрытие в ней является опрос. Поэтому в рамках данной теории он встречается как основной метод (табл 5).

Таблица 5

Контекст изучения самораскрытия в социальных сетях (число упоминаний)

	Профиль	Стена	Диалоги	Настройки приватности	Фото	Местоположение
Итого	37	18	16	9	6	5

37 исследований изучало раскрытие личной информации в профиле пользователей социальных сетей и 19 – информацию на стене профиля. В 18 случаях для этого применялась теория CPM, в 15 – SPT, в 13 – SET. Теории использовались как по отдельности, так и в сочетании друг с другом. Стена и профиль – это публичное пространство, в котором коммуникация происходит по типу «один ко многим». Поэтому применение CPM здесь вполне оправдано: теория рассматривает границы между публичной и частной информацией. SET объясняет взвешивание затрат и выгод публичного самораскрытия (к примеру, кража данных или социальное одобрение), поэтому его применение также оправдано. Однако не совсем понятно применение SPT, так как она разрабатывалась для объяснения диадического общения. Примером использования SPT может быть исследование [76], в котором изучался уровень раскрытия на основе типов информации в профиле американских и кенийских пользователей в Facebook. Уникальность теории в том, что она позволяет теоретически разделить информацию на более и менее чувствительную для раскрывающегося, это может измеряться как количество и степень интимности информации в профиле. Хотя эта теория и не разрабатывалась для коммуникации «один ко многим», она применяется и трансформируется для объяснения самораскрытия в любом контексте.

9 исследований изучали самораскрытие в зависимости от настроек приватности. В 5 случаях применялась все та же CPM, в 4 – SET, в 3 – SPT. CPM может хорошо объяснить использование настроек приватности как правила, которые человек периодически устанавливает для ограничения количества личной информации, доступной разным категориям людей (друзья, друзья друзей, незнакомец). А это один из основных способов защиты личной информации, существующих в социальных сетях.

В целом самым популярным методом исследования самораскрытия был опрос (65), который применялся для изучения самораскрытия в профиле (28), публикациях на стене (18) и диалогах (15). Но так как он представляет собой форму самоотчета и не исключает субъективности опрашиваемого, то для исследования самораскрытия в профиле или в публикациях на стене предпочтительнее использовать контент-анализ (как более объективный) или сочетание нескольких методов (табл. 6).

Таблица 6

Методы изучения самораскрытия в социальных сетях (число упоминаний)

	Опрос	Контент-анализ	Эксперимент	Интервью
Итого	65	12	3	3

Выводы. Рассмотрев 76 эмпирических исследований, мы выделили 15 самых популярных теорий, объясняющих самораскрытие в социальных сетях: CPM (23 упоминания), SPT (20 упоминаний), SET (15 упоминаний), IM (10) и др. Мы разделили их на два основных направления: группа теорий, основанных на SET, и теории, которые касались коммуникационных сред (так называемые «cues filtered out theories»). Лишь три теории из рассмотренного списка разрабатывались для изучения самораскрытия: SPT, FT и PCT (остальные теории адаптировались для этих целей).

Большинство теорий рассматривают самораскрытие в социальной сети как процесс, связанный с оценкой затрат и выгод от раскрытия личной информации (SET, SPT, PCT, SConT, CPM, TRA, TPB). Такие теории, как SCoGT, TRA и TPB, объясняют поведенческие намерения людей раскрывать личную информацию. Некоторые теории применяются при изучении мотивов самораскрытия пользователей (FT, UG). Объединяя все подходы, самораскрытие можно рассматривать как социальный обмен (контракт), в ходе которого сторонами оцениваются риски и выгоды (например, социальное одобрение или потеря конфиденциальности). Самораскрытие зависит от целей и мотивов взаимодействия и зачастую увеличивает доверие и симпатию.

Наиболее широкое представление о факторах, влияющих на самораскрытие, дает CPM. Она учитывает факторы культуры, гендера, социальных мотивов, контекста, восприятия выгод и рисков. Основное применение теории – изучение самораскрытия в профиле социальных сетей и на стене пользователя (т.е. в коммуникации по типу «один ко многим»). Однако CPM акцентирует внимание именно на управлении границами приватности, не рассматривая причины и глубину самораскрытия. Это рассматривает вторая по популярности теория – SPT. Несмотря на то, что она разрабатывалась для объяснения диадического общения, теория также применяется для изучения коммуникации «один ко многим»: позволяет измерять уровень и степень интимности информации в профиле. Теория может объяснить выбор настроек приватности профиля для разных типов аудитории (например, для друзей или незнакомцев) и степени чувствительности раскрываемой информации (интимность). Однако SPT не может объяснить, почему люди продолжают раскрывать информацию на личных страницах, если публичные сообщения в них не являются интимными и носят развлекательный характер. В этом случае наряду с SPT необходимо применять функциональную теорию самораскрытия (FT), которая учитывает мотивы раскрытия информации.

В целом CPM и SPT, как базирующиеся на SET, могут подвергаться критике с той точки зрения, что люди не всегда верно оценивают соотношение вознаграждений и рисков, связанных с раскрытием личной информации («парадокс конфиденциальности»): риски могут восприниматься как что-

то далекое, а выгоды – близкое и доступное. Также людям может казаться, что негативные события произойдут с кем-то другим («теория оптимистической предвзятости»), а не с ними.

Наше исследование систематизирует теоретические подходы к изучению онлайн-самораскрытия, показывает сильные и слабые стороны популярных концепций и может служить отправной точкой для будущих исследований в этой области. Многие рассмотренные нами теории имеют довольно схожее представление о самораскрытии, по нашему мнению, стоит двигаться в сторону интеграции этих идей. Основными направлениями развития, которые способны объединить отдельные концепции, могут стать CPM и SPT.

Также в дальнейшем исследователям при изучении самораскрытия в профиле или в публикациях на стене следует использовать контент-анализ (как более объективный) или сочетание нескольких методов.

Литература

1. *Aharony N.* Relationships among attachment theory, social capital perspective, personality characteristics, and Facebook self-disclosure // *Aslib Journal of Information Management*. 2016. Vol. 68. No. 3. P. 362–386.
2. *Ajzen I., Fishbein M.* Understanding attitudes and predicting social behaviour. 1980. P. 275.
3. *Al-Kandari A., Melkote S.R., Sharif A.* Needs and motives of Instagram users that predict self-disclosure use: A case study of young adults in Kuwait // *Journal of Creative Communications*. 2016. Vol. 11. No. 2. P. 85–101.
4. *Almakrami H.A.A.* Online self-disclosure across cultures: A study of Facebook use in Saudi Arabia and Australia. 2015. P. 317.
5. *Al-Saggaf Y.* An exploratory study of attitudes towards privacy in social media and the threat of blackmail: The views of a group of Saudi women // *The Electronic Journal of Information Systems in Developing Countries*. 2016. Vol. 75. No. 1. P. 1–16.
6. *Altman I., Taylor D.* Social penetration theory. New York: Holt, Rinehart & Mnston, 1973. P. 212.
7. *Antheunis M.L., Valkenburg P.M., Peter J.* Getting acquainted through social network sites: Testing a model of online uncertainty reduction and social attraction // *Computers in Human Behavior*. 2010. Vol. 26. No. 1. P. 100–109.
8. *Barak A., Gluck-Ofri O.* Degree and reciprocity of self-disclosure in online forums // *CyberPsychology & Behavior*. 2007. Vol. 10. No. 3. P. 407–417.
9. *Bateman P.J., Pike J.C., Butler B.S.* To disclose or not: Publicness in social networking sites // *Information Technology & People*. 2011. Vol. 24. No. 1. P. 78–100.
10. *Bazarova N.N., Choi Y.H.* Self-disclosure in social media: Extending the functional approach to disclosure motivations and characteristics on social network sites // *Journal of Communication*. 2014. Vol. 64. No. 4. P. 635–657.
11. *Bonds-Raacke J., Raacke J.* MySpace and Facebook: Identifying dimensions of uses and gratifications for friend networking sites // *Individual differences research*. 2010. Vol. 8. No. 1.
12. *Berger C.R., Calabrese R.J.* Some explorations in initial interaction and beyond: Toward a developmental theory of interpersonal communication. *Human Communication Research*. 1975. P. 99–112.
13. *Bourdieu P.* The forms of capital (English version) // *Handbook of theory and research for the sociology of education*. 1986. P. 241–258.
14. *Boyd D.M., Ellison N.B.* Social network sites: Definition, history, and scholarship // *Journal of computer-mediated Communication*. 2007. Vol. 13. No. 1. P. 210–230.

15. Boyle K., Johnson T.J. MySpace is your space? Examining self-presentation of MySpace users // *Computers in Human Behavior*. 2010. Vol. 26. No. 6. P. 1392–1399.
16. Chang C.W., Heo J. Visiting theories that predict college students' self-disclosure on Facebook // *Computers in Human Behavior*. 2014. Vol. 30. P. 79–86.
17. Chen H., Beaudoin C.E. An empirical study of a social network site: Exploring the effects of social capital and information disclosure // *Telematics and Informatics*. 2016. Vol. 33. No. 2. P. 432–435.
18. Chen R. Living a private life in public social networks: An exploration of member self-disclosure // *Decision Support Systems*. 2013. Vol. 55. No. 3. P. 661–668.
19. Chen R., Sharma S.K. Self-disclosure at social networking sites: An exploration through relational capitals // *Information Systems Frontiers*. 2013. Vol. 15. No. 2. P. 269–278.
20. Cheung C., Lee Z.W.Y., Chan T.K.H. Self-disclosure in social networking sites: the role of perceived cost, perceived benefits and social influence // *Internet Research*. 2015. Vol. 25. No. 2. P. 279–299.
21. Cozby P.C. Self-disclosure: a literature review // *Psychological bulletin*. 1973. Vol. 79. No. 2. P. 73.
22. Crabtree M.A., Pillow D.R. Extending the Dual Factor Model of Facebook Use: Social motives and network density predict Facebook use through impression management and open self-disclosure // *Personality and Individual Differences*. 2017. P. 7.
23. Culnan M.J. Consumer awareness of name removal procedures: Implications for direct marketing // *Journal of Interactive Marketing*. 1995. Vol. 9. No. 2. P. 10–19.
24. Daft R.L., Lengel R.H. Organizational information requirements, media richness and structural design // *Management science*. 1986. Vol. 32. No. 5. P. 554–571.
25. Derlega V.J., Grzelak J. Appropriateness of self-disclosure in social relationships // *Journal of Social Issues*. 1979. Vol. 33. P. 102–115.
26. Dominick J.R. Who do you think you are? Personal home pages and self-presentation on the World Wide Web // *Journalism & Mass Communication Quarterly*. 1999. Vol. 76. No. 4. P. 646–658.
27. Fogel J., Nehmad E. Internet social network communities: Risk taking, trust, and privacy concerns // *Computers in human behavior*. 2009. Vol. 25. No. 1. P. 153–160.
28. Goffman E. The presentation of self in everyday life. 1959 // Garden City, NY, 2002. P. 259.
29. Green T. et al. Social anxiety, attributes of online communication and self-disclosure across private and public Facebook communication // *Computers in Human Behavior*. 2016. Vol. 58. P. 206–213.
30. Gupta A., Dharmi A. Measuring the impact of security, trust and privacy in information sharing: A study on social networking sites // *Journal of Direct, Data and Digital Marketing Practice*. 2015. Vol. 17. No. 1. P. 43–53.
31. Hallam C., Zanella G. Online self-disclosure: The privacy paradox explained as a temporally discounted balance between concerns and rewards // *Computers in Human Behavior*. 2017. Vol. 68. P. 217–227.
32. Hollenbaugh E.E., Ferris A.L. Facebook self-disclosure: Examining the role of traits, social cohesion, and motives // *Computers in Human Behavior*. 2014. Vol. 30. P. 50–58.
33. Hollenbaugh E.E., Ferris A.L. Predictors of honesty, intent, and valence of Facebook self-disclosure // *Computers in Human Behavior*. 2015. Vol. 50. P. 456–464.
34. Homans G.C. Social behavior as exchange // *American journal of sociology*. 1958. Vol. 63. No. 6. P. 597–606.
35. Huang H.Y. Examining the beneficial effects of individual's self-disclosure on the social network site // *Computers in human behavior*. 2016. Vol. 57. P. 122–132.
36. Jordán-Conde Z., Mennecke B., Townsend A. Late adolescent identity definition and intimate disclosure on Facebook // *Computers in Human Behavior*. 2014. Vol. 33. P. 356–366.
37. Katz E., Blumler J.G., Gurevitch M. Uses and Gratifications Research. 1974. Vol. 37. No. 4. P. 509–523.

38. Kim E. et al. Predicting selfie-posting behavior on social networking sites: An extension of theory of planned behavior // *Computers in Human Behavior*. 2016. Vol. 62. P. 116–123.
39. Kim J.Y., Chung N., Ahn K.M. Why people use social networking services in Korea: The mediating role of self-disclosure on subjective well-being // *Information Development*. 2014. Vol. 30. No. 3. P. 276–287.
40. Kisekka V., Bagchi-Sen S., Rao H.R. Extent of private information disclosure on online social networks: An exploration of Facebook mobile phone users // *Computers in human behavior*. 2013. Vol. 29. No. 6. P. 2722–2729.
41. Kisilevich S., Mansmann F. Analysis of privacy in online social networks of Runet // *Proceedings of the 3rd international conference on Security of information and networks*. ACM, 2010. P. 46–55.
42. Koohikamali M., Gerhart N., Mousavizadeh M. Location disclosure on LB-SNAs: The role of incentives on sharing behavior // *Decision Support Systems*. 2015. Vol. 71. P. 78–87.
43. Krasnova H., Kolesnikova E., Guenther O. «It won't happen to me!»: self-disclosure in online social networks // *AMCIS 2009 Proceedings*. 2009. P. 10.
44. Krasnova H. et al. Online social networks: Why we disclose // *Journal of Information Technology*. 2010. Vol. 25. No. 2. P. 109–125.
45. Krasnova H., Veltri N.F., Günther O. Self-disclosure and privacy calculus on social networking sites: The role of culture // *Business & Information Systems Engineering*. 2012. Vol. 4. No. 3. P. 127–135.
46. Lampe C.A.C., Ellison N., Steinfield C. A familiar face (book): profile elements as signals in an online social network // *Proceedings of the SIGCHI conference on Human factors in computing systems*. ACM, 2007. P. 435–444.
47. Lea M., Spears R. Computer-mediated communication, de-individuation and group decision-making // *International journal of man-machine studies*. 1991. Vol. 34. No. 2. P. 283–301.
48. Lee E.B. Young, black, and connected: Facebook usage among African American college students // *Journal of Black Studies*. 2012. Vol. 43. No. 3. P. 336–354.
49. Li-Barber K.T. Self-disclosure and student satisfaction with Facebook // *Computers in Human behavior*. 2012. Vol. 28. No. 2. P. 624–630.
50. Li K., Lin Z., Wang X. An empirical analysis of users' privacy disclosure behaviors on social network sites // *Information & management*. 2015. Vol. 52. No. 7. P. 882–891.
51. Limperos A.M. et al. «It's Not Who You Know, but Who You Add»: An investigation into the differential impact of friend adding and self-disclosure on interpersonal perceptions on Facebook // *Computers in Human Behavior*. 2014. Vol. 35. P. 496–505.
52. Lin H., Tov W., Qiu L. Emotional disclosure on social networking sites: The role of network structure and psychological needs // *Computers in Human Behavior*. 2014. Vol. 41. P. 342–350.
53. Litt E. Understanding social network site users' privacy tool use // *Computers in Human Behavior*. 2013. Vol. 29. No. 4. P. 1649–1656.
54. Liu D., Brown B.B. Self-disclosure on social networking sites, positive feedback, and social capital among Chinese college students // *Computers in Human Behavior*. 2014. Vol. 38. P. 213–219.
55. Lo J., Riemenschneider C.K. An Examination of Privacy Concerns and Trust Entities in Determining Willingness to Disclose Personal Information on a Social Networking Site // *AMCIS*. 2010. P. 46.
56. Malik A., Dhir A., Nieminen M. Uses and gratifications of digital photo sharing on Facebook // *Telematics and Informatics*. 2016. Vol. 33. No. 1. P. 129–138.
57. Masur P.K., Scharkow M. Disclosure management on social network sites: Individual privacy perceptions and user-directed privacy strategies // *Social Media Society*. 2016. Vol. 2. No. 1.

58. McKnight D.H., Lankton N., Tripp J. Social networking information disclosure and continuance intention: A disconnect // *System Sciences (44th HICSS)*. 2011. P. 1–10.
59. Mehdizadeh S. Self-presentation 2.0: Narcissism and self-esteem on Facebook // *Cyberpsychology, behavior, and social networking*. 2010. Vol. 13. No. 4. P. 357–364.
60. Mesch G.S., Beker G. Are norms of disclosure of online and offline personal information associated with the disclosure of personal information online? // *Human Communication Research*. 2010. Vol. 36. No. 4. P. 570–592.
61. Min J., Kim B. How are people enticed to disclose personal information despite privacy concerns in social network sites? The calculus between benefit and cost // *Journal of the Association for Information Science and Technology*. 2015. Vol. 66. No. 4. P. 839–857.
62. Palmieri C. et al. The Facebook Phenomenon: Online Self-Disclosure and Uncertainty Reduction // *China Media Report Overseas*. 2012. Vol. 8. No. 3.
63. Park N., Jin B., Jin S.A.A. Effects of self-disclosure on relational intimacy in Facebook // *Computers in Human Behavior*. 2011. Vol. 27. No. 5. P. 1974–1983.
64. Petronio S. *Boundaries of privacy* // State University of New York Press, Albany, NY, 2002. P. 268.
65. Posey C. et al. Proposing the online community self-disclosure model: the case of working professionals in France and the UK who use online communities // *European Journal of Information Systems*. 2010. Vol. 19. No. 2. P. 181–195.
66. Schouten A.P., Valkenburg P.M., Peter J. Precursors and underlying processes of adolescents' online self-disclosure: Developing and testing an «Internet-attribute-perception» model // *Media Psychology*. 2007. Vol. 10. No. 2. P. 292–315.
67. Sheldon P. «I'll poke you. You'll poke me!» Self-disclosure, social attraction, predictability and trust as important predictors of Facebook relationships // *Cyberpsychology: Journal of Psychosocial Research on Cyberspace*. 2009. Vol. 3. No. 2.
68. Sheldon P. Examining gender differences in self-disclosure on Facebook versus face-to-face // *The Journal of Social Media in Society*. 2013. Vol. 2. No. 1.
69. Sheldon P., Pecchioni L. Comparing relationships among self-disclosure, social attraction, predictability and trust in exclusive Facebook and exclusive face-to-face relationships // *American Communication Journal*. 2014. Vol. 16. No. 2. P. 1–14.
70. Shibchurn J., Yan X. Information disclosure on social networking sites: An intrinsic-extrinsic motivation perspective // *Computers in Human Behavior*. 2015. Vol. 44. P. 103–117.
71. Taddicken M. The 'privacy paradox' in the social web: The impact of privacy concerns, individual characteristics, and the perceived social relevance on different forms of self-disclosure // *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2014. Vol. 19. No. 2. P. 248–273.
72. Stutzman E., Capra R., Thompson J. Factors mediating disclosure in social network sites // *Computers in Human Behavior*. 2011. Vol. 27. No. 1. P. 590–598.
73. Sun Y. et al. Location information disclosure in location-based social network services: Privacy calculus, benefit structure, and gender differences // *Computers in Human Behavior*. 2015. Vol. 52. P. 278–292.
74. Chennamaneni A., Taneja A. *Communication privacy management and self-disclosure on social media-a case of Facebook*. 2015.
75. Thompson A.W. *To Post or Not to Post: An Examination of Gender Differences in Undergraduates' Self-Disclosure on Facebook*. Liberty University. 2012. P. 130.
76. Thotho S.W. *Information Disclosure on Facebook: A content Analysis of American and Kenyan user profiles*. 2010. P. 112.
77. Trepte S., Reinecke L. The reciprocal effects of social network site use and the disposition for self-disclosure: A longitudinal study // *Computers in human behavior*. 2013. Vol. 29. No. 3. P. 1102–1112.
78. Tsay-Vogel M., Shanahan J., Signorielli N. Social media cultivating perceptions of privacy: A 5-year analysis of privacy attitudes and self-disclosure behaviors among Facebook users // *New media & society*. 2018. Vol. 20. No. 1. P. 141–161.

79. *Tufekci Z.* Can you see me now? Audience and disclosure regulation in online social network sites // *Bulletin of Science, Technology & Society*. 2008. Vol. 28. No. 1. P. 20–36.
80. *Tzortzaki E. et al.* Self-disclosure, Privacy concerns and Social Capital benefits interaction in FB: A case study // *Proceedings of the 20th Pan-Hellenic Conference on Informatics*. ACM. 2016. P. 32.
81. *Utz S.* The function of self-disclosure on social network sites: Not only intimate, but also positive and entertaining self-disclosures increase the feeling of connection // *Computers in Human Behavior*. 2015. Vol. 45. P. 1–10.
82. *Van Gool E. et al.* To share or not to share? Adolescents' self-disclosure about peer relationships on Facebook: An application of the Prototype Willingness Model // *Computers in Human Behavior*. 2015. Vol. 44. P. 230–239.
83. *Van der Valk R.V.R. et al.* Feeling Safe? Privacy controls and Online DIS-Closure Behavior // *ECIS*. 2016. P. 51.
84. *Veltri N.F., Krasnova H., Elgarah W.* Online Disclosure and Privacy Concerns: A Study of Moroccan and American Facebook Users // *AMCIS*. 2011. P. 12.
85. *Walther J.B.* Interpersonal effects in computer-mediated interaction: A relational perspective // *Communication research*. 1992. Vol. 19. No. 1. P. 52–90.
86. *Walther J.B.* Computer-mediated communication: Impersonal, interpersonal, and hyperpersonal interaction // *Communication research*. 1996. Vol. 23. No. 1. P. 3–43.
87. *Walther J.B. et al.* The role of friends' appearance and behavior on evaluations of individuals on Facebook: Are we known by the company we keep? // *Human communication research*. 2008. Vol. 34. No. 1. P. 28–49.
88. *Walther J.B.* Social Information Processing Theory (CMC) // *The International Encyclopedia of Interpersonal Communication*. 2016. P. 13.
89. *Wang S.S., Stefanone M.A.* Showing off? Human mobility and the interplay of traits, self-disclosure, and Facebook check-ins // *Social Science Computer Review*. 2013. Vol. 31. No. 4. P. 437–457.
90. *Wang Y.C., Burke M., Kraut R.* Modeling self-disclosure in social networking sites // *Proceedings of the 19th ACM Conference on Computer-Supported Cooperative Work & Social Computing*. 2016. P. 74–85.
91. *Waters S., Ackerman J.* Exploring privacy management on Facebook: Motivations and perceived consequences of voluntary disclosure // *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2011. Vol. 17. No. 1. P. 101–115.
92. *Xu F., Michael K., Chen X.* Factors affecting privacy disclosure on social network sites: an integrated model // *Electronic Commerce Research*. 2013. Vol. 13. No. 2. P. 151–168.
93. *Zhang Y., Ling Q.* SNS as Intimacy Zone: Social Intimacy, Loneliness, and Self-disclosure on SNS // *Global Media Journal*. 2004. Vol. 13. No. 25.
94. *Zhao L., Lu Y., Gupta S.* Disclosure intention of location-related information in location-based social network services // *International Journal of Electronic Commerce*. 2012. Vol. 16. No. 4. P. 53–90.
95. *Zhao C., Hinds P., Gao G.* How and to whom people share: the role of culture in self-disclosure in online communities // *Proceedings of the ACM 2012 conference on Computer Supported Cooperative Work*. ACM, 2012. P. 67–76.
96. *Zlatolas L.N. et al.* Privacy antecedents for SNS self-disclosure: The case of Facebook // *Computers in Human Behavior*. 2015. Vol. 45. P. 158–167.

Bibliography

1. *Aharony N.* Relationships among attachment theory, social capital perspective, personality characteristics, and Facebook self-disclosure // *Aslib Journal of Information Management*. 2016. Vol. 68. No. 3. P. 362–386.
2. *Ajzen I., Fishbein M.* Understanding attitudes and predicting social behaviour. 1980. P. 275.

3. *Al-Kandari A., Melkote S.R., Sharif A.* Needs and motives of Instagram users that predict self-disclosure use: A case study of young adults in Kuwait // *Journal of Creative Communications*. 2016. Vol. 11. No. 2. P. 85–101.
4. *Almakrami H.A.A.* Online self-disclosure across cultures: A study of Facebook use in Saudi Arabia and Australia. 2015. P. 317.
5. *Al-Saggaf Y.* An exploratory study of attitudes towards privacy in social media and the threat of blackmail: The views of a group of Saudi women // *The Electronic Journal of Information Systems in Developing Countries*. 2016. Vol. 75. No. 1. P. 1–16.
6. *Altman I., Taylor D.* Social penetration theory. New York: Holt, Rinehart & Mnston, 1973. P. 212.
7. *Antheunis M.L., Valkenburg P.M., Peter J.* Getting acquainted through social network sites: Testing a model of online uncertainty reduction and social attraction // *Computers in Human Behavior*. 2010. Vol. 26. No. 1. P. 100–109.
8. *Barak A., Gluck-Ofri O.* Degree and reciprocity of self-disclosure in online forums // *CyberPsychology & Behavior*. 2007. Vol. 10. No. 3. P. 407–417.
9. *Bateman P.J., Pike J.C., Butler B.S.* To disclose or not: Publicness in social networking sites // *Information Technology & People*. 2011. Vol. 24. No. 1. P. 78–100.
10. *Bazarova N.N., Choi Y.H.* Self-disclosure in social media: Extending the functional approach to disclosure motivations and characteristics on social network sites // *Journal of Communication*. 2014. Vol. 64. No. 4. P. 635–657.
11. *Bonds-Raacke J., Raacke J.* MySpace and Facebook: Identifying dimensions of uses and gratifications for friend networking sites // *Individual differences research*. 2010. Vol. 8. No. 1.
12. *Berger C.R., Calabrese R.J.* Some explorations in initial interaction and beyond: Toward a developmental theory of interpersonal communication. *Human Communication Research*. 1975. P. 99–112.
13. *Bourdieu P.* The forms of capital (English version) // *Handbook of theory and research for the sociology of education*. 1986. P. 241–258.
14. *Boyd D.M., Ellison N.B.* Social network sites: Definition, history, and scholarship // *Journal of computer-mediated Communication*. 2007. Vol. 13. No. 1. P. 210–230.
15. *Boyle K., Johnson T.J.* MySpace is your space? Examining self-presentation of MySpace users // *Computers in Human Behavior*. 2010. Vol. 26. No. 6. P. 1392–1399.
16. *Chang C.W., Heo J.* Visiting theories that predict college students' self-disclosure on Facebook // *Computers in Human Behavior*. 2014. Vol. 30. P. 79–86.
17. *Chen H., Beaudoin C.E.* An empirical study of a social network site: Exploring the effects of social capital and information disclosure // *Telematics and Informatics*. 2016. Vol. 33. No. 2. P. 432–435.
18. *Chen R.* Living a private life in public social networks: An exploration of member self-disclosure // *Decision Support Systems*. 2013. Vol. 55. No. 3. P. 661–668.
19. *Chen R., Sharma S.K.* Self-disclosure at social networking sites: An exploration through relational capitals // *Information Systems Frontiers*. 2013. Vol. 15. No. 2. P. 269–278.
20. *Cheung C., Lee Z.W.Y., Chan T.K.H.* Self-disclosure in social networking sites: the role of perceived cost, perceived benefits and social influence // *Internet Research*. 2015. Vol. 25. No. 2. P. 279–299.
21. *Cozby P.C.* Self-disclosure: a literature review // *Psychological bulletin*. 1973. Vol. 79. No. 2. P. 73.
22. *Crabtree M.A., Pillow D.R.* Extending the Dual Factor Model of Facebook Use: Social motives and network density predict Facebook use through impression management and open self-disclosure // *Personality and Individual Differences*. 2017. P. 7.
23. *Culnan M.J.* Consumer awareness of name removal procedures: Implications for direct marketing // *Journal of Interactive Marketing*. 1995. Vol. 9. No. 2. P. 10–19.
24. *Daft R.L., Lengel R.H.* Organizational information requirements, media richness and structural design // *Management science*. 1986. Vol. 32. No. 5. P. 554–571.

25. *Derlega V.J., Grzelak J.* Appropriateness of self-disclosure in social relationships // *Journal of Social Issues*. 1979. Vol. 33. P. 102–115.
26. *Dominick J.R.* Who do you think you are? Personal home pages and self-presentation on the World Wide Web // *Journalism & Mass Communication Quarterly*. 1999. Vol. 76. No. 4. P. 646–658.
27. *Fogel J., Nehmad E.* Internet social network communities: Risk taking, trust, and privacy concerns // *Computers in human behavior*. 2009. Vol. 25. No. 1. P. 153–160.
28. *Goffman E.* The presentation of self in everyday life. 1959 // Garden City, NY, 2002. P. 259.
29. *Green T. et al.* Social anxiety, attributes of online communication and self-disclosure across private and public Facebook communication // *Computers in Human Behavior*. 2016. Vol. 58. P. 206–213.
30. *Gupta A., Dharmi A.* Measuring the impact of security, trust and privacy in information sharing: A study on social networking sites // *Journal of Direct, Data and Digital Marketing Practice*. 2015. Vol. 17. No. 1. P. 43–53.
31. *Hallam C., Zanella G.* Online self-disclosure: The privacy paradox explained as a temporally discounted balance between concerns and rewards // *Computers in Human Behavior*. 2017. Vol. 68. P. 217–227.
32. *Hollenbaugh E.E., Ferris A.L.* Facebook self-disclosure: Examining the role of traits, social cohesion, and motives // *Computers in Human Behavior*. 2014. Vol. 30. P. 50–58.
33. *Hollenbaugh E.E., Ferris A.L.* Predictors of honesty, intent, and valence of Facebook self-disclosure // *Computers in Human Behavior*. 2015. Vol. 50. P. 456–464.
34. *Homans G.C.* Social behavior as exchange // *American journal of sociology*. 1958. Vol. 63. No. 6. P. 597–606.
35. *Huang H.Y.* Examining the beneficial effects of individual's self-disclosure on the social network site // *Computers in human behavior*. 2016. Vol. 57. P. 122–132.
36. *Jordán-Conde Z., Mennecke B., Townsend A.* Late adolescent identity definition and intimate disclosure on Facebook // *Computers in Human Behavior*. 2014. Vol. 33. P. 356–366.
37. *Katz E., Blumler J.G., Gurevitch M.* Uses and Gratifications Research. 1974. Vol. 37. No. 4. P. 509–523.
38. *Kim E. et al.* Predicting selfie-posting behavior on social networking sites: An extension of theory of planned behavior // *Computers in Human Behavior*. 2016. Vol. 62. P. 116–123.
39. *Kim J.Y., Chung N., Ahn K.M.* Why people use social networking services in Korea: The mediating role of self-disclosure on subjective well-being // *Information Development*. 2014. Vol. 30. No. 3. P. 276–287.
40. *Kisekka V., Bagchi-Sen S., Rao H.R.* Extent of private information disclosure on online social networks: An exploration of Facebook mobile phone users // *Computers in human behavior*. 2013. Vol. 29. No. 6. P. 2722–2729.
41. *Kisilevich S., Mansmann F.* Analysis of privacy in online social networks of Runet // *Proceedings of the 3rd international conference on Security of information and networks*. ACM, 2010. P. 46–55.
42. *Koohikamali M., Gerhart N., Mousavizadeh M.* Location disclosure on LB-SNAs: The role of incentives on sharing behavior // *Decision Support Systems*. 2015. Vol. 71. P. 78–87.
43. *Krasnova H., Kolesnikova E., Guenther O.* «It won't happen to me!»: self-disclosure in online social networks // *AMCIS 2009 Proceedings*. 2009. P. 10.
44. *Krasnova H. et al.* Online social networks: Why we disclose // *Journal of Information Technology*. 2010. Vol. 25. No. 2. P. 109–125.
45. *Krasnova H., Veltri N.F., Günther O.* Self-disclosure and privacy calculus on social networking sites: The role of culture // *Business & Information Systems Engineering*. 2012. Vol. 4. No. 3. P. 127–135.

46. *Lampe C.A.C., Ellison N., Steinfield C.* A familiar face (book): profile elements as signals in an online social network // Proceedings of the SIGCHI conference on Human factors in computing systems. ACM, 2007. P. 435–444.
47. *Lea M., Spears R.* Computer-mediated communication, de-individuation and group decision-making // International journal of man-machine studies. 1991. Vol. 34. No. 2. P. 283–301.
48. *Lee E.B.* Young, black, and connected: Facebook usage among African American college students // Journal of Black Studies. 2012. Vol. 43. No. 3. P. 336–354.
49. *Li-Barber K.T.* Self-disclosure and student satisfaction with Facebook // Computers in Human behavior. 2012. Vol. 28. No. 2. P. 624–630.
50. *Li K., Lin Z., Wang X.* An empirical analysis of users' privacy disclosure behaviors on social network sites // Information & management. 2015. Vol. 52. No. 7. P. 882–891.
51. *Limperos A.M. et al.* «It's Not Who You Know, but Who You Add»: An investigation into the differential impact of friend adding and self-disclosure on interpersonal perceptions on Facebook // Computers in Human Behavior. 2014. Vol. 35. P. 496–505.
52. *Lin H., Tov W., Qiu L.* Emotional disclosure on social networking sites: The role of network structure and psychological needs // Computers in Human Behavior. 2014. Vol. 41. P. 342–350.
53. *Litt E.* Understanding social network site users' privacy tool use // Computers in Human Behavior. 2013. Vol. 29. No. 4. P. 1649–1656.
54. *Liu D., Brown B.B.* Self-disclosure on social networking sites, positive feedback, and social capital among Chinese college students // Computers in Human Behavior. 2014. Vol. 38. P. 213–219.
55. *Lo J., Riemenschneider C.K.* An Examination of Privacy Concerns and Trust Entities in Determining Willingness to Disclose Personal Information on a Social Networking Site // AMCIS. 2010. P. 46.
56. *Malik A., Dhir A., Nieminen M.* Uses and gratifications of digital photo sharing on Facebook // Telematics and Informatics. 2016. Vol. 33. No. 1. P. 129–138.
57. *Masur P.K., Scharkow M.* Disclosure management on social network sites: Individual privacy perceptions and user-directed privacy strategies // Social Media Society. 2016. Vol. 2. No. 1.
58. *McKnight D.H., Lankton N., Tripp J.* Social networking information disclosure and continuance intention: A disconnect // System Sciences (44th HICSS). 2011. P. 1–10.
59. *Mehdizadeh S.* Self-presentation 2.0: Narcissism and self-esteem on Facebook // Cyberpsychology, behavior, and social networking. 2010. Vol. 13. No. 4. P. 357–364.
60. *Mesch G.S., Beker G.* Are norms of disclosure of online and offline personal information associated with the disclosure of personal information online? // Human Communication Research. 2010. Vol. 36. No. 4. P. 570–592.
61. *Min J., Kim B.* How are people enticed to disclose personal information despite privacy concerns in social network sites? The calculus between benefit and cost // Journal of the Association for Information Science and Technology. 2015. Vol. 66. No. 4. P. 839–857.
62. *Palmieri C. et al.* The Facebook Phenomenon: Online Self-Disclosure and Uncertainty Reduction // China Media Report Overseas. 2012. Vol. 8. No. 3.
63. *Park N., Jin B., Jin S.A.A.* Effects of self-disclosure on relational intimacy in Facebook // Computers in Human Behavior. 2011. Vol. 27. No. 5. P. 1974–1983.
64. *Petronio S.* Boundaries of privacy // State University of New York Press, Albany, NY, 2002. P. 268.
65. *Posey C. et al.* Proposing the online community self-disclosure model: the case of working professionals in France and the UK who use online communities // European Journal of Information Systems. 2010. Vol. 19. No. 2. P. 181–195.
66. *Schouten A.P., Valkenburg P.M., Peter J.* Precursors and underlying processes of adolescents' online self-disclosure: Developing and testing an «Internet-attribute-perception» model // Media Psychology. 2007. Vol. 10. No. 2. P. 292–315.

67. *Sheldon P.* «I'll poke you. You'll poke me!» Self-disclosure, social attraction, predictability and trust as important predictors of Facebook relationships // *Cyberpsychology: Journal of Psychosocial Research on Cyberspace*. 2009. Vol. 3. No. 2.
68. *Sheldon P.* Examining gender differences in self-disclosure on Facebook versus face-to-face // *The Journal of Social Media in Society*. 2013. Vol. 2. No. 1.
69. *Sheldon P., Pecchioni L.* Comparing relationships among self-disclosure, social attraction, predictability and trust in exclusive Facebook and exclusive face-to-face relationships // *American Communication Journal*. 2014. Vol. 16. No. 2. P. 1–14.
70. *Shibchurn J., Yan X.* Information disclosure on social networking sites: An intrinsic–extrinsic motivation perspective // *Computers in Human Behavior*. 2015. Vol. 44. P. 103–117.
71. *Taddicken M.* The 'privacy paradox' in the social web: The impact of privacy concerns, individual characteristics, and the perceived social relevance on different forms of self-disclosure // *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2014. Vol. 19. No. 2. P. 248–273.
72. *Stutzman F., Capra R., Thompson J.* Factors mediating disclosure in social network sites // *Computers in Human Behavior*. 2011. Vol. 27. No. 1. P. 590–598.
73. *Sun Y. et al.* Location information disclosure in location-based social network services: Privacy calculus, benefit structure, and gender differences // *Computers in Human Behavior*. 2015. Vol. 52. P. 278–292.
74. *Chennamaneni A., Taneja A.* Communication privacy management and self-disclosure on social media-a case of Facebook. 2015.
75. *Thompson A.W.* To Post or Not to Post: An Examination of Gender Differences in Undergraduates' Self-Disclosure on Facebook. Liberty University. 2012. P. 130.
76. *Thotho S.W.* Information Disclosure on Facebook: A content Analysis of American and Kenyan user profiles. 2010. P. 112.
77. *Trepte S., Reinecke L.* The reciprocal effects of social network site use and the disposition for self-disclosure: A longitudinal study // *Computers in human behavior*. 2013. Vol. 29. No. 3. P. 1102–1112.
78. *Tsay-Vogel M., Shanahan J., Signorielli N.* Social media cultivating perceptions of privacy: A 5-year analysis of privacy attitudes and self-disclosure behaviors among Facebook users // *New media & society*. 2018. Vol. 20. No. 1. P. 141–161.
79. *Tufekci Z.* Can you see me now? Audience and disclosure regulation in online social network sites // *Bulletin of Science, Technology & Society*. 2008. Vol. 28. No. 1. P. 20–36.
80. *Tzortzaki E. et al.* Self-disclosure, Privacy concerns and Social Capital benefits interaction in FB: A case study // *Proceedings of the 20th Pan-Hellenic Conference on Informatics. ACM*. 2016. P. 32.
81. *Utz S.* The function of self-disclosure on social network sites: Not only intimate, but also positive and entertaining self-disclosures increase the feeling of connection // *Computers in Human Behavior*. 2015. Vol. 45. P. 1–10.
82. *Van Gool E. et al.* To share or not to share? Adolescents' self-disclosure about peer relationships on Facebook: An application of the Prototype Willingness Model // *Computers in Human Behavior*. 2015. Vol. 44. P. 230–239.
83. *Van der Valk R.V.R. et al.* Feeling Safe? Privacy controls and Online DIS-Closure Behavior // *ECIS*. 2016. P. 51.
84. *Veltri N.F., Krasnova H., Elgarah W.* Online Disclosure and Privacy Concerns: A Study of Moroccan and American Facebook Users // *AMCIS*. 2011. P. 12.
85. *Walther J.B.* Interpersonal effects in computer-mediated interaction: A relational perspective // *Communication research*. 1992. Vol. 19. No. 1. P. 52–90.
86. *Walther J.B.* Computer-mediated communication: Impersonal, interpersonal, and hyperpersonal interaction // *Communication research*. 1996. Vol. 23. No. 1. P. 3–43.
87. *Walther J.B. et al.* The role of friends' appearance and behavior on evaluations of individuals on Facebook: Are we known by the company we keep? // *Human communication research*. 2008. Vol. 34. No. 1. P. 28–49.

88. *Walther J.B.* Social Information Processing Theory (CMC) // The International Encyclopedia of Interpersonal Communication. 2016. P. 13.
89. *Wang S.S., Stefanone M.A.* Showing off? Human mobility and the interplay of traits, self-disclosure, and Facebook check-ins // Social Science Computer Review. 2013. Vol. 31. No. 4. P. 437–457.
90. *Wang Y.C., Burke M., Kraut R.* Modeling self-disclosure in social networking sites // Proceedings of the 19th ACM Conference on Computer-Supported Cooperative Work & Social Computing. 2016. P. 74–85.
91. *Waters S., Ackerman J.* Exploring privacy management on Facebook: Motivations and perceived consequences of voluntary disclosure // Journal of Computer-Mediated Communication. 2011. Vol. 17. No. 1. P. 101–115.
92. *Xu F., Michael K., Chen X.* Factors affecting privacy disclosure on social network sites: an integrated model // Electronic Commerce Research. 2013. Vol. 13. No. 2. P. 151–168.
93. *Zhang Y., Ling Q.* SNS as Intimacy Zone: Social Intimacy, Loneliness, and Self-disclosure on SNS // Global Media Journal. 2004. Vol. 13. No. 25.
94. *Zhao L., Lu Y., Gupta S.* Disclosure intention of location-related information in location-based social network services // International Journal of Electronic Commerce. 2012. Vol. 16. No. 4. P. 53–90.
95. *Zhao C., Hinds P., Gao G.* How and to whom people share: the role of culture in self-disclosure in online communities // Proceedings of the ACM 2012 conference on Computer Supported Cooperative Work. ACM, 2012. P. 67–76.
96. *Zlatolas L.N. et al.* Privacy antecedents for SNS self-disclosure: The case of Facebook // Computers in Human Behavior. 2015. Vol. 45. P. 158–167.

УДК 316.4

**СПЕЦИФИКА МОТИВАЦИИ ТРУДА
НА ПРЕДПРИЯТИЯХ РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ
(НА ПРИМЕРЕ КБХИММАШ им. А.М. ИСАЕВА)**

Аргашокова О.И.

Технологический университет
E-mail: ok_argashokova@mail.ru

Данная статья посвящена анализу особенностей мотивации трудовой деятельности на предприятиях ракетно-космической промышленности. Высокомотивированные и нацеленные на результат сотрудники являются главной движущей силой и важнейшим ресурсом любого предприятия. В статье приводятся результаты авторского социологического исследования, проведенного в виде анкетирования на КБХиммаш им. А.М. Исаева. Целью исследования стало выявление особенностей мотивационной политики данного предприятия и определение ее эффективности.

Ключевые слова: мотивация, персонал, человеческие ресурсы, эффективное управление, участие в управлении.

**SPECIFIC FEATURES OF THE LABOUR MOTIVATION
AT THE ENTERPRISES OF THE ROCKET
AND SPACE INDUSTRY (BY THE EXAMPLE
OF KBKHHMMASH NAMED AFTER A. M. ISAEV)**

Argashokova O.I.

University of Technology
E-mail: ok_argashokova@mail.ru

The article is devoted to the analysis of specific features of labor activity motivation at the enterprises of rocket and space industry. Highly motivated and goal-oriented employees are the main driving force and valuable resource of any enterprise. This article considers the results of the author's sociological survey conducted at KBhimmash im. A. M. Isaeva in the form of questionnaire. The goal of the research was to reveal motivational policy features of the enterprise and determine its effectiveness.

Keywords: motivation, personnel, human resources, effective management, participation in management.

Мотивации труда всегда уделялось одно из ключевых мест в социологии управления. Наличие трудовой мотивации у сотрудников выступает залогом успешного развития и процветания любого предприятия.

Первыми, кто начал изучать и накапливать теоретический материал по вопросу мотивации трудовой деятельности, стали зарубежные исследователи: Ф. Тейлор, Э. Мейо, А. Маслоу, Д. Мак-Грегор, К. Альдерфер, Д. Мак-Клелланд, Л. Портер, Э. Лоутер и многие другие. Эти ученые работали над созданием различных теорий мотивации труда, а также разработкой практических рекомендаций по их применению. Необходимость изучения данного вопроса обуславливалась ростом рыночной экономики.

В наше время вопрос мотивации труда остается насущным как в рамках предприятия, так и в масштабах страны. Актуальность данной статьи

обоснована тем, что предприятия ракетно-космической отрасли выступают гарантами экономической и политической независимости РФ. Именно поэтому так важно изучение мотивации труда сотрудников именно данной отрасли.

Несмотря на то, что по итогам 2017 г. России удалось преодолеть некоторые экономические трудности в виде минимального уровня инфляции (она составила рекордные 2,5 %) и снижения зависимости российской валюты от цен на нефть, в экономике нашей страны прослеживаются отрицательные тенденции, среди которых: снижение доходов населения, которое прослеживается уже на протяжении нескольких лет подряд [8]. Многие эксперты пришли к мнению о том, что государственная поддержка высокотехнологичных предприятий и мобилизация человеческих ресурсов выступает одним из главных факторов улучшения социально-экономической ситуации в России [1, с. 15]. А высокая производительность труда является залогом стабильной и сбалансированной экономики.

Повышение трудовой производительности на предприятиях невозможно без заинтересованности работников в производственных процессах и их результатах, создания условий для привлечения высококвалифицированных кадров и обеспечения профессиональной компетентности всего персонала [2, с. 16]. Одним словом, сотрудники должны обладать высоким уровнем мотивации, а также готовностью и возможностью реализовывать свой потенциал для достижения высоких результатов. Все вышеперечисленные условия, необходимые для осуществления успешной трудовой деятельности, входят в систему мотивации сотрудников, чья специфика должна определяться особенностями труда на предприятиях космического машиностроения.

Главный ресурс любого предприятия – это его сотрудники. Только за счет эффективного управления персоналом может быть обеспечено стабильное экономическое развитие предприятия и высокие темпы производства. Стоит отметить, что сотрудники КБхиммаш им. А.М. Исаева работают в области разработки двигателей и двигательных установок для пилотируемых и непилотируемых космических аппаратов. Предприятие является одним из ведущих конструкторских бюро России в области разработки и последующих испытаний двигателей для жидкотопливных ракет и других видов двигателей для наукоемкого производства [9]. Таким образом, для успешного выполнения трудоемких и высокотехнологичных задач предприятию необходимо иметь в своем штате специалистов, имеющих соответствующую квалификацию, что во многом должно определять кадровую политику КБхиммаш им. А.М. Исаева. Проблемы нехватки квалифицированных сотрудников, снижения текучести кадров и привлечения молодых специалистов должны решаться за счет проведения активной мотивационной программы, учитывающей специфику трудовой деятельности в ракетно-космической промышленности и обеспечивающей индивидуальный подход к потребностям сотрудников.

Для того чтобы выявить специфику мотивации труда на предприятии КБхиммаш им. А.М. Исаева, в июле–августе 2017 г. Учебно-научной лабораторией социологических исследований ГБОУ ВО Московской области «Технологический университет» было проведено исследование, проходив-

шее в форме анкетирования. В ходе социологического исследования было опрошено около 200 сотрудников в возрасте от 21 года до 86 лет, из них 57,5 % респондентов мужского пола и 42,5 % респондентов женского пола. Более трех четвертей опрошенных сотрудников (75,5 %) имеют высшее образование, из них 7,3 % закончили магистратуру или аспирантуру. Данные цифры свидетельствуют о достаточно высоком уровне образования сотрудников предприятия, что также говорит о наличии интеллектуально-го потенциала для решения сложных высокотехнологических задач.

В качестве основного метода сбора первичных данных был выбран наиболее распространенный и универсальный метод опроса – анкетирование, позволяющий охватить одновременно достаточное количество респондентов и подвергнуть полученные данные статистической обработке.

Для проведения анкетирования был использован детерминированный метод «квот», априори обеспечивающий пропорциональное представительство генеральной совокупности в выборке. Так как объектом исследования являются представители одной отрасли, то ни один из выразивших желание участвовать в анкетировании на предприятии КБхиммаш им. А.М. Исаева, не окажется его «случайным» участником. Исходя из темы исследования, квоты были распределены среди представителей разных поколений. При расчете количества респондентов была учтена специфика отрасли, узкая определенность группы, а также один принимаемый в расчет параметр – возраст. При уровне достоверности 0,95 (95 %) и пределе погрешности 5 % выборки в 200 человек достаточно для репрезентативности.

Одним из важных факторов реализации потенциала работника является его заинтересованность в трудовой отрасли наряду с определенной долей патриотизма [4, с. 35]. По результатам исследования самыми патриотичными среди сотрудников КБхиммаш им. А.М. Исаева с мнением о том, что отечественная космонавтика является самой передовой в мире, оказались работники в возрасте от 45 до 54 лет (47,4 % опрошенных данной возрастной категории ответили либо «Да», либо «Скорее да, чем нет»). Что касается молодых сотрудников предприятия, то среди опрошенных в возрасте от 25 до 34 лет солидарными с мнением о передовых позициях российской космонавтики оказались 40,7 % (сумма ответов «Да» и «Скорее да, чем нет» на вопрос «Считаете ли Вы, что отечественная космонавтика самая передовая в мире?») и еще меньшее количество респондентов в возрасте до 25 лет (32 %) согласились с данным мнением.

Привлечение молодых сотрудников на предприятия ракетно-космической отрасли является необходимым условием для их процветания. Важно не только передать молодежи накопленный годами опыт, но и дать ей возможность генерировать новые идеи. Многие молодые специалисты привыкли нестандартно мыслить, что позволяет менять старые подходы к рабочим процессам и приходиться к более инновационным и смелым решениям. Важно отметить, что предприятие осуществляет поддержку молодежи, нацеленной на работу в ракетно-космической отрасли. Выпускники 11-х классов имеют возможность поступить на бюджетной основе в МАИ, МАТИ, МГТУ им. Баумана, МГТУ «Станкин» и МЭИ на технические специальности, предварительно оформив с КБхиммаш им. А.М. Исаева соответствующий договор. После окончания высшего учебного заведения

выпускников приглашают на инженерные должности, открытые на предприятии. Таким образом, молодые люди имеют возможность начать свою карьеру в ракетно-космической отрасли, получив бесплатное образование в одном из престижных технических вузов страны.

Однако в настоящий момент предприятия космического машиностроения испытывают определенные трудности с перениманием молодежью опыта непосредственно на производстве. Большая разница в возрасте между «учителями» и «учениками» является определенным психологическим барьером на пути к успешной коммуникации. Именно поэтому существует потребность в молодых руководителях, способных не только руководить проектами, но и мотивировать молодые кадры на эффективную трудовую деятельность [10].

В рамках изучения мнения сотрудников КБхиммаш им. А.М. Исаева о престижности и привлекательности работы в ракетно-космической отрасли для современной российской молодежи рассмотрим ответы респондентов двух возрастных групп: до 25 лет и от 25 до 34 лет. Оказалось, что молодые люди настроены скептически: только 36 % опрошенных сотрудников в возрасте до 25 лет и 30,5 % – в возрасте от 25 до 34 лет ответили положительно (сумма ответов «Да» и «Скорее да, чем нет») (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов респондентов на вопрос «Можно ли назвать работу на предприятиях ракетно-космической отрасли престижной и привлекательной в целом для современной российской молодежи?» (% от числа опрошенных респондентов разного возраста)

Мнение сотрудников о том, что работа на предприятиях ракетно-космической отрасли является престижной и привлекательной в целом для современной российской молодежи	Возраст респондентов	
	До 25 лет	25–34 года
Да	12	16,9
Скорее да, чем нет	24	13,6
И да и нет, трудно определить	28	27,1
Скорее нет, чем да	24	32,2
Нет	12	10,2
Итого	100,0	100,0

Данные цифры говорят о неэффективности текущей мотивационной программы в отношении молодежи на предприятиях ракетно-космической отрасли и необходимости введения новых мотивационных инструментов, ориентированных на данную возрастную категорию сотрудников.

Для того чтобы выяснить, какие конкретно мотивационные инструменты окажутся более действенными, имеет смысл выяснить причины, повлиявшие на решение молодых людей стать частью трудового коллектива предприятия. С этой целью участникам социологического опроса был задан вопрос «Что повлияло на Ваше решение пойти работать на КБхиммаш им. А.М. Исаева? (выберите не более трех вариантов ответа)». В ходе исследования были выявлены два наиболее важных фактора, повлиявших на решение молодых сотрудников пойти работать на предприятие: наличие социального пакета (данный ответ выбрали 56 % опрошиваемых в

Таблица 2

Распределение ответов респондентов на вопрос «Что повлияло на Ваше решение пойти работать на КБхиммаш им. А.М. Исаева? (выберите не более трех вариантов ответа)» (% от числа опрошенных респондентов разного возраста)

Мнение сотрудников о том, что повлияло на их решение пойти работать на КБхиммаш им. А.М. Исаева	Возраст					
	До 25 лет	25–34 года	35–44 года	45–54 года	55–65 лет	Старше 65 лет
Престиж работы в данной сфере	24	16,1	36,8	33,3	38,9	88,9
Достойная заработная плата	4	17,9	31,6	33,3	11,1	11,1
Возможность участия в управлении предприятием, как это определено трудовым законодательством		3,6	5,3	11,1		
Возможность карьерного роста	16	26,8	31,6	16,7	16,7	11,1
Наличие социального пакета (оплачиваемый отпуск, оплата больничного и др.)	56	50	36,8	38,9	61,1	
Возможность реализовать свои лидерские качества, потенциал руководителя	4	12,5	5,3	5,6		
Возможность приобретения льготного жилья	4	8,9	10,5	5,6		
Работа рядом с домом	40	42,9	15,8	50	50	22,2
Возможность повышения квалификации за счет предприятия	16	19,6	10,5		16,7	
Желание руководить людьми в важных проектах	4	3,6		5,6	5,6	
Возможность поездок и командировок за рубеж	4	3,6	10,5			
Влияние родителей	12	1,8	21,1	5,6		11,1
Невозможность устроиться на другую работу	28	14,3	10,5	5,6	11,1	

возрасте до 25 лет и 50 % – в возрасте от 25 до 34 лет) и возможность работать рядом с домом (данный ответ выбрали 40 % респондентов в возрасте до 25 лет и 42,9 % – в возрасте от 25 до 34 лет) (табл. 2).

На основании данного анализа можно предположить, что наличие социального пакета играет достаточно важную роль при выборе работы современной молодежью. Социальный пакет может стать дополнительным стимулом для эффективной работы: предлагая сотрудникам различные льготы, работодатель тем самым демонстрирует заботу о подчиненных.

Социальный пакет является одним из инструментов нематериальной мотивации персонала, это так называемое вознаграждение за труд, которое получает сотрудник помимо денежных вознаграждений [5, с. 99]. Перед тем как проанализировать, какие компенсации, входящие в социальный пакет, получают сотрудники предприятия и обладают ли данные льготы необходимым мотивационным эффектом, обратимся непосредственно к материальной мотивации и ее значимости.

Как известно, материальная мотивация в виде денежных выплат сотрудникам является одной из самых существенных статей расходов для ра-

ботодателя. Заработная плата должна определяться статусом сотрудника, его вкладом в производство, особыми условиями труда. Что касается дополнительных денежных поощрений, на КБхиммаш им. А.М. Исаева выплачиваются надбавки за профессиональное мастерство вне зависимости от возраста сотрудника, премии по результатам работы за месяц (зависят как от личных показателей, так и от результативности деятельности всего предприятия), денежные компенсации за вредные и опасные условия труда. За ограничение личных свобод в виде невозможности выезда за границу сотрудникам, работающим со сведениями, составляющими государственную тайну, также выплачивают денежные компенсации. В коллективном договоре установлен ряд выплат, положенных сотрудникам в силу различных обстоятельств: демобилизация из армии, вступление в брак, рождение ребенка и др.

На предприятии предусмотрено и денежное стимулирование работников по результатам наставничества. Главной целью наставничества является помощь новому сотруднику в адаптации к новой рабочей среде и овладение необходимыми практическими навыками конкретной работы. Как правило, к наставничеству привлекаются высококвалифицированные специалисты, способные передать знания и навыки менее квалифицированным сотрудникам [6, с. 115]. Причем работа наставника оценивается по результатам выполнения новым сотрудником личного плана работы, определяющего эффективность его трудовой деятельности за определенный период времени. Стоит отметить, что наставничество является инструментом как материальной, так и нематериальной мотивации персонала. Оно направлено не только на помощь новому сотруднику, но и возлагает определенного рода обязательства на старых сотрудников, тем самым помогая им реализовать свой управленческий потенциал.

Для того чтобы оценить степень удовлетворенности сотрудников заработной платой, проанализируем ответы респондентов на вопрос «Удовлетворены ли Вы размером заработной платы?» (табл. 3). Ответы на данный вопрос были рассмотрены с учетом занимаемой работником должности.

Таблица 3

Распределение ответов респондентов на вопрос «Удовлетворены ли Вы размером заработной платы?» (% от числа опрошенных респондентов, занимающих различные должности)

Мнение сотрудников о степени их удовлетворенности заработной платой	Все респонденты	Должность на предприятии			
		Рядовой сотрудник	Руководитель группы	Руководитель отдела	Руководитель подразделения
Да	17,3	15,6	18,5	22,2	30
Скорее да, чем нет	16,7	16,4	14,8	22,2	20
И да, и нет, трудно определить	30,4	31,1	33,4	33,3	10
Скорее нет, чем да	19,6	21,3	18,5		20
Нет	16	15,6	14,8	22,3	20
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Оказалось, что чем выше занимаемая должность, тем выше степень удовлетворенности заработной платой: 32 % респондентов, занимающих должности рядовых сотрудников, выбрали ответ «Да» и «Скорее да, чем нет», солидарными с ними оказались 33,3 % участников опроса, находящихся в должности руководителей групп, 44,4 % – руководителей отделов и 50 % – руководителей подразделений. На основе проведенного анализа можно предположить, что увеличение заработной платы сотрудников должно приводить к повышению удовлетворенности работой, а следовательно, к повышению эффективности трудовой деятельности на предприятии в целом. Однако стоит учитывать ряд факторов, которые препятствуют этому. Во-первых, ограниченные ресурсы фонда заработной платы. Во-вторых, единовременное повышение заработной платы приводит к состоянию удовлетворенности сотрудника на относительно короткое время. Ввиду указанных сдерживающих факторов при планировании системы и уровня оплаты труда рекомендуется учитывать следующие параметры материального вознаграждения сотрудников: индексацию заработной платы в соответствии с ростом цен; оплата труда должна соответствовать среднему уровню заработной платы на предприятиях ракетно-космической отрасли в данном регионе страны; уровень заработной платы должен удовлетворять основные потребности семьи. Важно учитывать, что денежные выплаты не могут являться единственными стимулами, обеспечивающими мотивацию к эффективной трудовой деятельности. На КБхиммаш им. А.М. Исаева трудятся сотрудники, относящиеся к различным возрастным категориям и осуществляющие совершенно разные виды деятельности: управленческий персонал, инженерно-технические работники, производственный персонал. Таким образом, система мотивации должна определяться специфическими особенностями каждой из этих групп [7, с. 25–26].

Одной из основных задач руководства предприятия является вовлечение сотрудников вне зависимости от их возраста и занимаемой должности в процесс управления предприятием, сделать так, чтобы сотрудники были полностью вовлечены в рабочий процесс, чувствовали себя важным звеном в команде [3, с. 207]. Именно такой подход к рабочему процессу может обеспечить его эффективность и высокие темпы производства. В рамках изучения эффективных методов привлечения сотрудников к участию в управлении предприятием работникам КБхиммаш им. А.М. Исаева было предложено выбрать наиболее важные из них. Рассмотрим ответы респондентов с точки зрения возраста сотрудников (табл. 4).

В ходе исследования было установлено, что самым важным мотивом участия в управлении практически для всех возрастных групп стала высокая заработная плата (на первое место его поставили 61 % респондентов в возрасте от 25 до 34 лет, 60 % – до 25 лет, 46,2 % – старше 65 лет, 44 % – от 45 до 54 лет). Стоит отметить, что наличие социального пакета занимает первое место для следующих возрастных категорий: 68,4 % участников опроса в возрасте от 35 до 44 лет, 44 % – в возрасте от 55 до 65 лет, а для 44,4 % респондентов в возрасте от 45 до 54 лет данный мотив оказался таким же значимым, как и высокая заработная плата.

В целом, если говорить о трех самых важных мотивах участия в управлении для сотрудников предприятия, принявших участие в опросе, то для

Таблица 4

Распределение ответов респондентов на вопрос «Какие мотивы участия работников в управлении предприятием кажутся Вам наиболее важными? (выберите не более 3 вариантов ответа)» (% от числа опрошенных респондентов)

Мнение сотрудников о том, какие мотивы участия в управлении предприятием кажутся им наиболее важными	Возраст					
	До 25 лет	25–34 года	35–44 года	45–54 года	55–65 лет	Старше 65 лет
Высокая заработная плата	60	61	42,1	44,4	22,2	46,2
Наличие социального пакета	32	28,8	68,4	44,4	44,4	38,5
Продолжительный отпуск	16	8,5	15,8	11,1	38,9	
Комфортные условия труда	28	28,8	26,3	22,2	16,7	23,1
Возможность приобретения льготного жилья	28	23,7	21,1	16,7	5,6	7,7
Возможность профессионального роста	36	39	10,5	16,7	27,8	30,8
Общественное признание и почет	4	3,4	15,8		5,6	15,4
Возможность принимать решения в критичных для предприятия ситуациях	4	3,4	5,3	27,8		7,7
Возможность получать обратную связь от своего линейного руководителя	4	5,1	5,3	11,1	5,6	
Возможность обучаться за счет предприятия	8	8,5	15,8	11,1	5,6	
Возможность карьерного роста	20	23,7	15,8	11,1	22,2	23,1
Признание трудовых заслуг	12	5,1		16,7		7,7
Принести пользу людям	12	13,6	5,3	16,7	16,7	30,8
Реализовать свои права, предусмотренные законом	8	1,7			11,1	
Обезопасить себя в случае кризиса, неблагоприятной ситуации	4	11,9	5,3	27,8	22,2	

самых молодых работников в возрасте до 25 лет такими мотивами помимо высокой заработной платы оказались возможность профессионального роста (36 %) и наличие социального пакета (32 %). Для респондентов в возрасте от 25 до 34 лет ключевыми мотивами участия в управлении являются: высокая заработная плата (61 %), возможность профессионального роста (39 %), наличие социального пакета и комфортные условия труда (по 28,8 % соответственно). Участники опроса в возрасте от 35 до 44 лет отдали свое предпочтение наличию социального пакета (68,4 %), высокой заработной плате (42,1 %) и комфортным условиям труда (26,3 %). Респонденты в возрасте от 45 до 54 лет считают, что высокая заработная плата (44,4 %) настолько же важна, как и наличие социального пакета (44,4 %). А возможность принимать решения в критичных для предприятия ситуациях (27,8 %) по значимости приравнивается к возможности обезопасить себя в случае кризиса или неблагоприятной ситуации (27,8 %). Участники опроса в возрасте от 55 до 65 лет в качестве самых важных мотивов участия в управлении предприятием выделили наличие социального пакета (44,4 %), продолжительный отпуск (38,9 %) и возможность профессионального роста (27,8 %). Самая старшая возрастная группа респондентов в

возрасте от 65 лет на первое место по важности ставит высокую заработную плату (46,2 %), второе место занимает наличие социального пакета (38,5 %), а третье место делят между собой возможность профессионального роста (30,8 %) и желание принести людям пользу (30,8 %).

Проанализировав полученные в ходе опроса данные, можно прийти к выводу, что двумя основными мотивами участия в управлении для всех возрастных категорий работников КБхиммаш им. А.М. Исаева является высокая заработная плата и наличие социального пакета. Третье место по количеству набранных процентов среди всех мотивов участия в управлении занимает продолжительный отпуск (38,9 %) и с небольшим отрывом в процентном соотношении на четвертом месте располагается возможность профессионального роста (36 %).

В целях повышения мотивации трудовой деятельности на предприятии необходимо учитывать возрастную категорию работников и занимаемую ими должность. Как показал опрос, проведенный среди сотрудников КБхиммаш им. А.М. Исаева, мнения различных возрастных групп в отношении мотивационных стимулов могут несколько различаться. Помимо денежного стимулирования трудовой деятельности большую роль для сотрудников предприятия различных возрастных категорий играет наличие социального пакета. Социальный пакет может выполнять следующие функции в сфере мотивации труда: компенсировать невысокий уровень заработной платы, стимулировать трудовую деятельность уже имеющихся сотрудников, выступать инструментом привлечения новых работников.

С точки зрения большого разнообразия возрастных категорий и должностей, занимаемых на предприятии, для каждой из этих групп набор компенсаций, образующих социальный пакет, может варьироваться. К примеру, для руководящего состава КБхиммаш им. А.М. Исаева предоставляется мобильная корпоративная связь в целях оперативного решения служебных задач. Для сотрудников с детьми имеется возможность получения путевок в детские лагеря. В целом все работники имеют возможность льготного отдыха в санаториях и на водно-спортивной базе предприятия. Одним из важных мотивационных инструментов, относящихся к социальному пакету, является возможность получения комплекса бесплатных медицинских услуг в медико-санитарной части предприятия. В частности, большое внимание уделяется сотрудникам, чья трудовая деятельность связана с вредными и опасными условиями труда.

В целях поддержания командного духа и сплоченности коллектива на предприятии регулярно проводятся спортивные мероприятия. Работники имеют возможность заниматься командными видами спорта в спортивном зале предприятия. Данный мотивационный инструмент особенно эффективен в отношении молодежи предприятия. Еще одним инструментом нематериальной мотивации работников является проведение руководством предприятия ежегодных экскурсий по культурно-историческим местам.

Проведенное социологическое исследование выявило необходимость обратить особое внимание на возможность профессионального роста в качестве одного из мотивационных инструментов, имеющего особое значение в частности для молодых сотрудников предприятия. С этой точки зрения необходимо сделать акцент на предоставлении возможности молодым

сотрудникам проходить необходимые курсы повышения квалификации, семинары. При этом необходимо помнить о важности получения обратной связи от сотрудника для того, чтобы определить, насколько полезным оказалось для него данное мероприятие. Еще одним важным стимулом привлечения молодых сотрудников к эффективной трудовой деятельности по результатам опроса оказалось предоставление комфортных условий труда. Данный мотивационный инструмент оказывается очень важным с точки зрения обеспечения морального комфорта сотрудников.

Мотивация труда является эффективным инструментом повышения производительности всего предприятия. В целях достижения максимального эффекта от мотивационной программы особое значение следует уделить нематериальным инструментам мотивации, в частности тем, которые имеют особое значение для сотрудников различных возрастных категорий, принимая во внимание занимаемую ими должность.

Мотивация сотрудников ракетно-космической отрасли играет для нашей страны важную роль с точки зрения наращивания ее экономического потенциала и укрепления политических позиций на мировой арене. Принимая во внимание перспективность развития данной отрасли для России, на предприятиях ракетно-космической промышленности должны создаваться максимально благоприятные условия для молодых сотрудников в целях обеспечения преемственности опыта и привлечения интеллектуального потенциала молодежи. Поскольку данная отрасль отличается трудоемкостью выполняемых задач и оперативностью принятия критических решений, в сотрудниках, занимающих руководящие должности, должны поощряться лидерские качества за счет применения разнообразных мотивационных инструментов, учитывающих потребности и возраст сотрудников. Таким образом, мотивационная политика предприятий данной отрасли должна быть по большей мере ситуативной, учитывающей управленческий потенциал персонала и временные рамки выполнения задач.

Литература

1. *Артяков В.В., Кокуйцева Т.В.* Зарубежный опыт управления инновационным развитием компаний высокотехнологических отраслей промышленности // Микроэкономика. 2015. № 1. С. 14–22.
2. *Бражникова Н.Б.* Подходы к совершенствованию кадровой политики предприятий ракетно-космической промышленности России (на примере ФГУП ЦНИИМАШ) // Микроэкономика. 2015. № 4. С. 15–19.
3. *Гостева О.В.* Особенности мотивации производственного персонала, занятого в инновационной деятельности на предприятиях ракетно-космической промышленности // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика М.Ф. Решетнева. 2012. № 4 (44). С. 206–210.
4. *Кирилина Т.Ю., Юрина С.В.* Патриотизм как предмет социологического анализа // Социально-гуманитарные технологии. 2017. Т. 3. № 3. С. 33–40.
5. *Кирилина Т.Ю., Чернышова А.Г.* Социальная политика на предприятиях ракетно-космической отрасли: состояние и перспективы // Социальная политика и социология. 2017. Т. 16. № 3 (122). С. 95–104.
6. *Когтева Е.В.* Наставничество как эффективный инструмент духовно-нравственного воспитания молодого специалиста (на примере предприятий ракетно-космической отрасли) // Социология образования. 2018. № 1. С. 113–122.

7. Социология управления: учебник для аспирантов / И.Д. Афонин, Т.И. Бузмакова, Т.Ю. Кирилина и др. М.: Русайнс, 2016. 312 с.
8. Место России в мировой экономике 2018 // Kubgeneg.ru. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kubdeneg.ru/mesto-rossii-v-mirovoi-ekonomike-2018/> (дата обращения: 05.04.2018).
9. Основные направления деятельности // сайт КБхиммаш им. А.М. Исаева. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kbhmisaeva.ru/> (дата обращения: 27.04.2018).
10. РБК + Звездные кадры // Космическая отрасль. 2017. Вып. № 1. С. 3. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kubdeneg.ru/mesto-rossii-v-mirovoi-ekonomike-2018/> (дата обращения: 17.04.2018).

Bibliography

1. *Artjakov V.V., Kokujceva T.V.* Zarubezhnyj opyt upravlenija innovacionnym razvitiem kompanij vysokotehnologicheskikh otraslej promyshlennosti // *Mikroekonomika*. 2015. № 1. P. 14–22.
2. *Brazhnikova N.B.* Podhody k sovershenstvovaniju kadrovoj politiki predpriyatij raketno-kosmicheskoy promyshlennosti Rossii (na primere FGUP CNIIMASh) // *Mikroekonomika*. 2015. № 4. P. 15–19.
3. *Gosteva O.V.* Osobennosti motivacii proizvodstvennogo personala, zanjatogo v innovacionnoj dejatel'nosti na predpriyatijah raketno-kosmicheskoy promyshlennosti // *Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo ajerokosmicheskogo universiteta imeni akademika M.F. Reshetneva*. 2012. № 4 (44). P. 206–210.
4. *Kirilina T.Ju., Jurina S.V.* Patriotizm kak predmet sociologicheskogo analiza // *Social'no-gumanitarnye tehnologii*. 2017. T. 3. № 3. P. 33–40.
5. *Kirilina T.Ju., Chernyshova A.G.* Social'naja politika na predpriyatijah raketno-kosmicheskoy otrasli: sostojanie i perspektivy // *Social'naja politika i sociologija*. 2017. T. 16. № 3 (122). P. 95–104.
6. *Kogteva E.V.* Nastavnichestvo kak jeffektivnyj instrument duhovno-nravstvennogo vospitaniya molodogo specialista (na primere predpriyatij raketno-kosmicheskoy otrasli) // *Sociologija obrazovanija*. 2018. № 1. P. 113–122.
7. *Sociologija upravlenija: uchebnik dlja aspirantov / I.D. Afonin, T.I. Buzmakova, T.Ju. Kirilina i dr. M.: Rusajns, 2016. 312 p.*
8. Место России в мировой экономике 2018 // Kubgeneg.ru. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kubdeneg.ru/mesto-rossii-v-mirovoi-ekonomike-2018/> (дата обращения: 05.04.2018).
9. Основные направления деятельности // сайт КБхиммаш им. А.М. Исаева. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kbhmisaeva.ru/> (дата обращения: 27.04.2018).
10. РБК + Звездные кадры // Космическая отрасль. 2017. Вып. № 1. P. 3. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kubdeneg.ru/mesto-rossii-v-mirovoi-ekonomike-2018/> (дата обращения: 17.04.2018).

УДК 325

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И СОСТОЯНИЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ГОРОДЕ НОВОСИБИРСКЕ И ПРИГОРОДАХ: ПОТЕНЦИАЛ АНТИМИГРАНТСКОЙ ПРОТЕСТНОЙ АКТИВНОСТИ*

Шевцова Е.В.

Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС

E-mail: shevtsova@inbox.ru

В настоящее время г. Новосибирск и пригороды испытывают серьезное миграционное давление, возникшее из-за потоков иностранных мигрантов из стран ближнего зарубежья. Прибывающие мигранты плохо адаптируются, практически не интегрируются в принимающее сообщество. В связи с чем в принимающем сообществе возникают различного рода стереотипы в отношении мигрантов, носящие преимущественно негативный характер, что приводит к обострению мигрантофобий и нарастанию антимигрантской протестной активности. Целью исследования было осветить вопросы восприятия местными жителями мигрантов, а также охарактеризовать уровень неприятия мигрантов со стороны населения.

Ключевые слова: миграция, стереотипы населения в отношении мигрантов, антимигрантская протестная активность, межэтнические отношения, Новосибирск.

MIGRATION PROCESSES AND STATUS OF INTER-ETHNIC RELATIONS IN THE NOVOSIBIRSK CITY AND SUBURBS: POTENTIAL OF ANTIMIGRANT PROTEST ACTIVITY

Shevtsova E. V. Siberian Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration

E-mail: shevtsova@inbox.ru

Currently, the city of Novosibirsk and the suburbs are experiencing serious migratory pressures, which arose because of the foreign migrants flows from near abroad countries. Arriving migrants do not adapt well, they practically do not integrate into the host community. In connection with this, various kinds of stereotypes regarding migrants arise in the receiving community, which are mostly negative, which leads to aggravation of migrant phobias and an increase in anti-migrant protest activity. The purpose of the study was to cover the issues of perceptions of migrants by local residents, as well as to characterize the level of rejection of migrants by the population.

Keywords: migration, population stereotypes regarding migrants, anti-migrant protest activity, interethnic relations, Novosibirsk.

Новосибирская область последнее десятилетие является привлекательным регионом как для мигрантов, переселяющихся на постоянное место жительства, так и приезжающих с целью осуществления трудовой деятельности. Преимущественно в Новосибирскую область, главным образом в

---

* Работа финансируется за счет средств проекта РНФ № 14-18-03090 «Измерение рисков межэтнических отношений в регионах Российской Федерации. Разработка теории и методического подхода» (руководитель проекта В.А. Тишков) и РФИ № 18-011-00866 «Как создается протест? Пространства, символы и лидеры протестных сообществ в городах Сибири» (руководитель проекта Ю.А. Пустовойт).

г. Новосибирск и пригороды, приезжают выходцы из стран ближнего зарубежья: Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана. Мигранты из дальнего зарубежья представлены такими странами, как Китай, Корея, до недавнего времени также был поток из Турции, однако поток из ближнего зарубежья в несколько раз превышает потоки из стран дальнего зарубежья.

Это приводит к изменению этнической и конфессиональной структуры населения. В связи с тем, что большинство мигрантов концентрируются в региональном центре и пригородах, население субъективно ощущает избыточность данного потока. Причем складывается тенденция концентрации проживания мигрантов и образования этнических анклавов, что вызывает в отдельных микрорайонах города и пригородов усиление напряженности местных жителей в отношении мигрантов.

Все эти факты обуславливают актуальность и необходимость проведения на регулярной основе мониторинга миграционных процессов и состояния межэтнических отношений в Новосибирской области.

С октября по ноябрь 2017 г. в г. Новосибирске и пригородах проводился массовый опрос населения по методике Сети этномониторинга и ИЭА РАН. Выборочная совокупность составила 300 человек, из них 270 человек были опрошены в г. Новосибирске, 30 человек – в пригородах Новосибирска: Озерный, Бердск, Искитим, Колывань, Краснообск. Выбор пригородов осуществлялся по принципу: наличие мигрантов и отсутствие мигрантов. Квотирование производилось в соответствии с половозрастной структурой Новосибирской области. При разработке маршрутов обследования населения Новосибирск был разделен на районы с большой, средней и малой долей проживания мигрантов.

По наблюдениям анкетеров во время проведения опроса сложилось несколько гипотез, которые подтвердились впоследствии: молодые мужчины более агрессивно реагируют на тему опроса – готовы выйти на пикеты, у них уровень тревожности и напряжения высокий в отношении мигрантов; также более напряженно в отношении мигрантов реагируют молодые матери с маленькими детьми, проживающие в местах с большой долей мигрантов, более толерантно или равнодушно реагируют на тему опроса респонденты в возрасте от 35 до 50 лет, особенно женщины. Более всего предубеждений в отношении мигрантов у населения, вообще не контактирующего с мигрантами.

В апреле 2018 г. было проведено 6 экспертных интервью с лидерами протестных сообществ г. Новосибирска, в ходе которых были уточнены ряд вопросов, касающихся стереотипов восприятия населением мигрантов и потенциала протестной активности населения.

МНЕНИЕ РЕСПОНДЕНТОВ О НУЖНОСТИ ТРУДА МИГРАНТОВ В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ И ОЩУЩЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ КОЛИЧЕСТВА МИГРАНТОВ

Анализируя полученные результаты, приходим к выводу, что только 13 % опрошенных считают труд мигрантов в регионе не нужным, однако подавляющее большинство отмечают, что труд мигрантов необходим (рис. 1).

Рис. 1. Мнение респондентов о нужности труда мигрантов в Новосибирской области

Наибольшее количество опрошенных готово допустить труд мигрантов в уборке и сфере ЖКХ, в строительстве и дорожных работах, сельском хозяйстве. Однако необходимо отметить, что в ряде сфер присутствует определенная конкуренция и социальное напряжение – таково мнение респондентов. Такими сферами являются: медицина и социальные услуги, охрана парковок, магазинов, услуги в сфере ресторанного и гостиничного бизнеса, общественный транспорт. При этом существуют различия в оценке труда мигрантов по сферам, зависящие от материального положения респондентов: опрошенные с низким уровнем дохода готовы допустить мигрантов фактически только в две сферы – уборка и сфера ЖКХ и сфера строительства и дорожных работ. Люди со средним и высоким уровнем дохода допускают более широкий спектр видов деятельности для мигрантов. Это говорит о том, что чем ниже уровень дохода у местных жителей, тем они острее чувствуют конкуренцию со стороны мигрантов за рабочие места, даже если данная конкуренция является лишь мнимой.

Существует несколько факторов в регионе, которые влияют на ощущения местных жителей в отношении количества окружающих мигрантов. Дело в том, что происходит ситуация так называемой «визуализации» мигрантского труда, когда мигранты трудятся в качестве дворников, уборщиков помещений, санитаров и т.п. Это приводит к тому, что местные жители ежедневно их видят «в большом количестве», начинают себя ощущать «меньшинством». Поэтому часто у местных жителей возникает убежденность, что мигрантов «много, избыточно», что их «становится все больше». К примеру, по исследованию Сибирского института управления – филиала РАНХиГС, которое было проведено в 2017 г. (выборочная совокупность 1045 человек, г. Новосибирск и муниципальные районы Новосибирской области), местные жители считают, что с каждым годом мигрантов становится все больше – 81 % ответивших по всей выборочной совокупности, 83 % ответивших, проживающих в г. Новосибирске. Однако результаты, полученные с помощью методики Сети EAWARN, позволяют диагностировать, что местное население на самом деле практически не вступает в контакты с мигрантами: только 35 % опрошенных общаются с мигрантами регулярно – ежедневно, каждую неделю, каждый месяц, 61 % общаются редко или не общаются никогда. 4 % респондентов затруднились с ответом на данный вопрос (рис. 2).

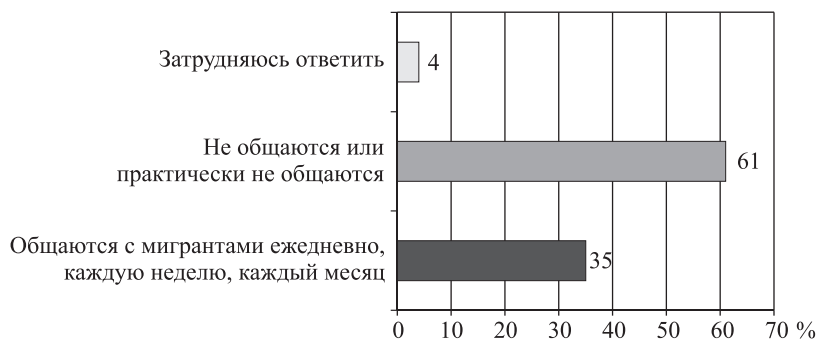

Рис. 2. Общение местных жителей с мигрантами

При этом наибольшее распространение определенных стереотипов наблюдается именно у местных жителей, которые в меньшей степени подвержены контактам с мигрантами, а также среди респондентов с неполным средним, средним и средним профессиональным образованием.

СТЕРЕОТИПЫ В ОТНОШЕНИИ МИГРАНТОВ

В обществе продолжают оставаться устойчивые стереотипы в отношении мигрантов. Значительный вклад в формирование общественного мнения о мигрантах вносят стереотипы, часто создаваемые и тиражируемые СМИ. При этом общий тон в отношении мигрантов, задаваемый лексикой прессы и видеосюжетов, носит не толерантный и доброжелательный оттенок, а скорее настороженный и алармистский [2, с. 92–93]. Как и любые стереотипы и фобии, представления о мигрантах достаточно статичны, а их изменение возможно лишь при серьезной трансформации отношения принимающего сообщества к мигрантам [1, с. 18].

Согласно настоящему исследованию, первый стереотип связан с воздействием мигрантов на рынок труда Новосибирской области: 9 % опрошенных считают, что мигранты отнимают работу у местных жителей, 51 % респондентов отмечают, что местные жители сами не хотят работать на тех трудовых местах, на которых работают мигранты, 34 % ответивших, что присутствует и то, и другое, 4 % затруднились с ответом, а 2 % отметили другой ответ (рис. 3).

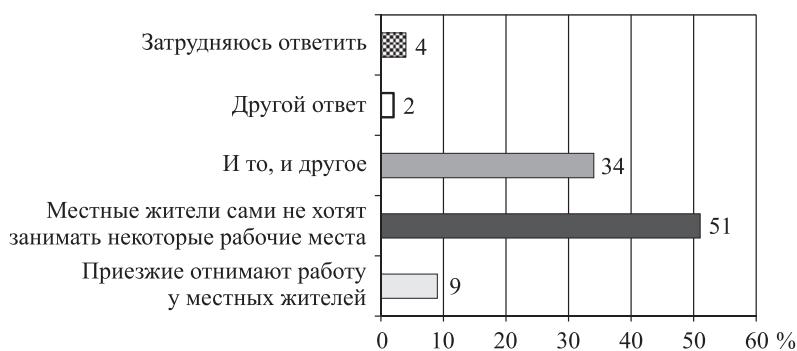

Рис. 3. Мнение местных жителей о воздействии мигрантов на рынок труда

Довольно интересны полученные варианты по категории «другой ответ» – «Создана финансовая ниша для приезжих, местные не попадают туда, так как не могут содержать себя» (мужчина, 40 лет), «Трудоустраиваются по своим связям» (женщина, 61 год), «Каждому свое» (мужчина, 33 года), «Нет, не отнимают» (женщина, 54 года).

Таким образом, прослеживается наличие стереотипа, однако альтернативность задаваемого вопроса позволяет более точно диагностировать, что данный стереотип, хотя и присутствует, но не распространен массово в сознании населения – респонденты понимают, что существует тенденция отказа местных жителей от работы в определенных отраслях. Эта тенденция становится крайне опасной для экономики региона, так как может привести, а в отдельных сферах уже привела к тотальной зависимости от мигрантского труда. Также необходимо отметить, что в определенных сферах региона: ЖКХ, строительство, уборка помещений происходит закрепление в сознании местных жителей, что в данных сферах могут работать только мигранты, происходит этническое закрепление этих профессий за определенными этническими (диаспорными) сообществами. Более склонны считать, что мигранты отнимают места у местных жителей, респонденты, которые общаются с мигрантами ежедневно или каждую неделю, проживают в местах анклализации мигрантов, что, вероятно, связано с существованием реальной конкуренции за трудовые места в данных микрорайонах, также необходимо отметить, что большинство данных опрошенных отнесли себя к населению с низким уровнем дохода.

Второй стереотип в отношении мигрантов связан с воздействием мигрантов на криминогенную обстановку в регионе: 21 % опрошенных считают, мигранты чаще совершают преступления, чем местные жители, 63 % отметили, что нет особых различий в уровне преступности местных жителей и мигрантов, 13 % затруднились с ответом, 3 % отметили другой ответ (рис. 4).

Рис. 4. Мнение местных жителей о воздействии мигрантов на криминогенную обстановку в регионе

Полученные ответы в категории «другой ответ» были следующими: «В моей местности мигранты законопослушны» (женщина, 53 года, п. Краснообск), «Нет плохой нации, есть плохие люди в любой нации» (женщина, 35 лет), «Мигранты совершают преступления, этому уделяют много внима-

ния, а так не часто совершают, это просто так кажется» (мужчина, 24 года), «Местные жители чаще» (мужчина, 61 год), «Мне кажется, что это не зависит от того, кто ты, мигрант или местный, это могут быть обстоятельства, психология человека» (женщина, 20 лет), «Не делю совершение преступления по национальному признаку» (женщина, 30 лет), «Зависит от человека» (мужчина, 68 лет), остальные респонденты дублировали ответы о равном соотношении совершения преступлений.

В целом большая часть респондентов понимают, что нет разницы в уровне преступности местного населения и мигрантов. Это соответствует статистическим данным по региону. Однако тревожит тот факт, что каждый пятый ответивший опасается более высокого уровня преступности среди мигрантов, а значит и возможности усиления мигрантофобских настроений, распространения ксенофобии. Основной вклад в формирование данных настроений среди местных жителей вносят региональные СМИ, в связи с тем, что дискурс в отношении мигрантов носит по большей части негативный характер: статьи и видеосюжеты главным образом освещают полицейские рейды, совершение преступлений и т.д. Прослеживается четкая тенденция формирования данного стереотипа у населения, чем меньше человек общается с мигрантами, тем больше он склонен видеть в мигрантах преступников.

Современные исследователи (В.Н. Титов [6], В.В. Степанов [5], О.А. Лиценбергер [4] и др.) отмечают, что в общественное сознание прочно вошел термин «этническая преступность», не существующий в российском законодательстве. Этот термин активно используется не только в различного рода СМИ, но и в научных публикациях.

Также в обществе продолжают существовать определенные предубеждения местного населения в отношении совместного обучения в школах детей местных жителей и детей мигрантов: 22 % ответивших отрицательно относятся к совместному обучению, 58 % нейтрально и 12 % положительно, 3,3 % дали другой ответ (рис. 5).

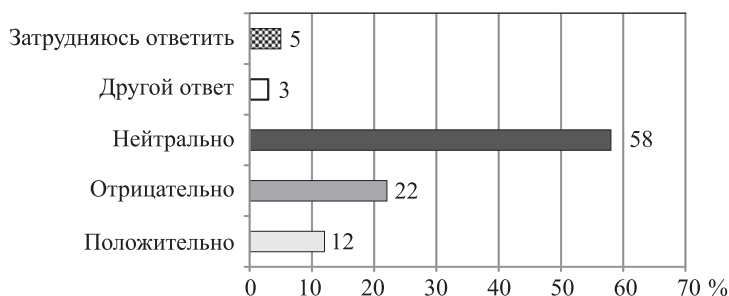

Рис. 5. Мнение местных жителей о совместном обучении детей местных жителей и детей мигрантов

В категории «другой ответ» были получены следующие ответы: «Зависит от % соотношения детей, если в школе мигрантов больше, то отрицательно» (женщина, 43 года), «Дети все равны должны быть» (женщина, 61 год), «Зависит от уровня культуры, воспитанности» (женщина, 48 лет),

«Если ребенку доступна школьная программа и он знает русский язык – положительно» (женщина, 41 год), «Нормально, они тоже люди» (женщина, 74 года), «Зависит от количества мигрантов» (мужчина, 35 лет), «Положительно, в случае, если количество мигрантов не более одной десятой учащихся в классе» (женщина, 34 года), «Если они воспитанные дети» (мужчина, 35 лет).

Таким образом, население готово к совместному обучению, однако при условии определенных обстоятельств – когда доля детей мигрантов контролируется и не чрезмерна, когда уровень знания русского языка детьми мигрантами достаточен для обучения. Тем не менее почти четверть респондентов относится отрицательно к данному факту. Среди отрицательно ответивших преобладают молодые женщины, имеющие детей. Нейтрально относятся главным образом мужчины. Также наибольшее количество отрицательно ответивших – население, проживающее в местах анклализации мигрантов. В настоящий момент времени в г. Новосибирске есть 10 школ с долей детей мигрантов более 60 %, по состоянию на 2017/18 учебный год в 70 % образовательных организаций среднего образования обучаются 3201 ребенок мигрант. Педагоги, обучающие совместно детей местных жителей и детей мигрантов, сталкиваются с проблемой слабого знания русского языка детьми мигрантами. Это влечет за собой перераспределение времени на учебных занятиях в пользу детей мигрантов, что определенным образом ущемляет права детей местных жителей. Это приводит к недовольству родительского сообщества местных жителей в связи с опасностью невыполнения учебной программы детьми местного населения. В связи с чем актуален вопрос проведения адаптационных мероприятий в отношении детей мигрантов и детей инофонов.

УРОВЕНЬ НЕПРИЯТИЯ МИГРАНТОВ СО СТОРОНЫ МЕСТНЫХ ЖИТЕЛЕЙ И ПОТЕНЦИАЛ АНТИМИГРАНТСКОЙ ПРОТЕСТНОЙ АКТИВНОСТИ МЕСТНЫХ ЖИТЕЛЕЙ

Необходимо отметить, что конфликтогенность миграционных процессов до сих пор не является специальным объектом исследования со стороны исследователей [3, с. 29], однако нарастание миграционного давления актуализирует тот факт, что изучение напряженности, уровня неприятия мигрантов со стороны местных жителей и потенциала антимигрантской протестной активности местных жителей крайне важно в складывающихся социально-экономических условиях развития страны и региона.

Исходя из многолетних общероссийских исследований Сети этномониторинга и ИЭА РАН, считается статистически нормальным, что в обществе присутствует определенное количество недовольных, которые готовы выходить на акции и пикеты по любому поводу. Таким уровнем допустимой протестной активности считается 4–5 %. Однако в Новосибирской области готовы поддержать пикеты и акции в отношении мигрантов – 10 %, 70 % не готовы их поддержать, 16 % затруднились с ответом, 5 % отметили другой ответ (рис. 6).

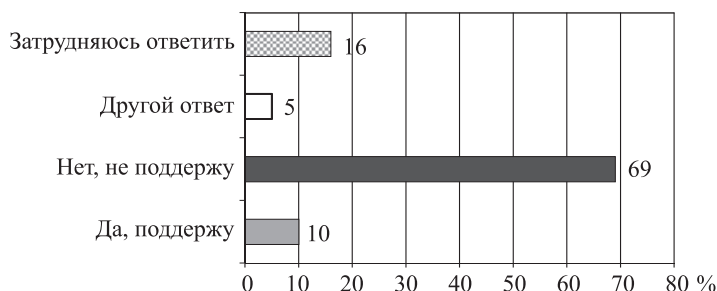

Рис. 6. Мнение местных жителей о том, поддержат ли они пикеты или акции против иностранных трудовых мигрантов

Данные ответы можно разделить на три категории:

1. Респондент в принципе не поддерживает никакие пикеты и акции: «Не поддерживаю пикеты любые» (женщина, 42 года), «В пикетах не участвую» (женщина, 48 лет).

2. Респондент пойдет на пикет в зависимости от какой-то причины или повода: «Повод для пикета? Если массовые изнасилования, как в ФРГ, – поддерживаю» (женщина, 41 год), «Важна причина начала пикетов и акций» (мужчина, 68 лет), «Не пойду на пикет, но против расширения количества мигрантов» (женщина, 56 лет), «Если создастся критическая ситуация (мотив)» (женщина, 40 лет), «Если возникнет ситуация, то поддерживаю» (мужчина, 37 лет), «Зависит от причины пикетов и акций» (женщина, 38 лет), «Смотря по ситуации» (мужчина, 22 года).

3. Респондент безразличен: «Безразлично» (женщина, 33 года), «Мне все равно» (мужчина, 24 года).

Необходимо также отметить, что зарегистрировано довольно большое количество затруднившихся с ответом, по сути, это те люди, которым было неудобно признать, что они готовы поддержать пикеты и акции, которые хотели выглядеть толерантными в отношении мигрантов. Однако также отметим, что декларация действия не является осуществлением самого действия, т.е. совершенно не обязательно, что фактически в случае возникновения ситуации пикета или акции каждый десятый респондент выйдет на пикет. При этом среди мужчин тех, кто декларирует готовность выйти на пикеты против мигрантов, в три раза больше, чем среди женщин (15 % среди мужчин против 5 % среди женщин), наиболее активны в своих проявлениях молодые мужчины, проживающие в местах мигрантских анклавов.

Прослеживается определенная зависимость между материальным положением респондента и его готовностью поддержать пикеты против мигрантов: респонденты с материальным положением затруднительным и тяжелым в большей степени готовы поддержать пикеты и акции против мигрантов. Также респонденты, отметившие этническую идентичность, в большей степени склонны поддержать пикеты и акции против мигрантов.

Таким образом, несмотря на то, что жители региона декларируют толерантность в отношении мигрантов, по результатам опросов они выступают против строительства мечетей, костелов, иных религиозных сооружений, кроме православных, что косвенным образом говорит о наличии определенной напряженности.

Также диагностировать определенную напряженность помогает выяснение мнения, какие иностранцы должны быть названы соотечественниками: 16 % респондентов ответили, что соотечественниками должны быть признаны только отдельные национальности, 27 % – те, кто знает русский язык, 37 % считают, что соотечественниками должны быть признаны все бывшие граждане СССР, 13 % затруднились с ответом и 7 % дали другой ответ: часть ответов были «никто», часть ответов касались требований знания языка, культуры, часть ответов касались требования законопослушности (рис. 7).

Рис. 7. Мнение местных жителей о том, какие иностранцы должны быть названы соотечественниками

Таким образом, общий уровень неприятия местными жителями мигрантов по данным исследования составил 15 %, что несколько выше, чем общероссийский уровень. По рейтингу негативных суждений местных жителей о мигрантах лидируют такие суждения: «отрицательно отношусь к обучению моих детей с мигрантами», «мигранты чаще совершают преступления, чем местные жители», «отдельные национальности могут быть названы нашими соотечественниками», «ни в каких профессиях мигранты не нужны».

Выводы. Проведенные социологические исследования в Новосибирской области свидетельствуют о достаточно высоком уровне социальной стабильности межнациональных отношений в Новосибирске и пригородах. Жители региона не рассматривают проблему межнациональных отношений как острую, однако в отношении мигрантов существует определенная напряженность.

Высокий уровень неприятия мигрантов регистрируется в отдельно взятых микрорайонах г. Новосибирска и пригородах, где складывается «анклавное» проживание выходцев из Таджикистана, Киргизии и Узбекистана.

Довольно сильны стереотипы в отношении мигрантов, они поддерживаются и воспроизводятся СМИ, их отражение прослеживается и в массовом сознании местных жителей.

Необходимо принятие мер, направленных на снижение общей напряженности, имеющейся у жителей области (и в первую очередь г. Новосибирска). Такой мерой может стать принятие и реализация на территории региона комплексной программы по адаптации и интеграции мигрантов. Эта программа должна предусматривать адаптационные мероприятия для целевых групп – иностранных трудовых мигрантов; лиц, получивших российское гражданство; иностранных студентов; детей из семей мигрантов, местных жителей.

Литература

1. *Аблажей Н.Н.* Образ трудового мигранта в прессе и массовом сознании россиян // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2012. Т. 11. Вып. 6: Журналистика. С. 17–23.
2. *Гончарова Н.П.* «Миграционный» лексикон средств массовой информации и общественное отношение к мигрантам // Социальная политика и социология. 2017. Т. 16. № 1 (120). С. 88–95.
3. *Дмитриев А.В.* Конфликтогенность миграции: теоретические и практические проблемы // Социологическая наука и социальная практика. 2015. № 1 (09). С. 16–29.
4. *Лиценбергер О.А.* Миграция и этнические стереотипы (по материалам социологического исследования в Саратовской области) // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2014. № 4 (43). С. 70–78.
5. *Степанов В.В.* Общественное восприятие миграции и мигрантов в современной России // Миграция и мигранты в России и мире: опыт социально-антропологических и этнографических наблюдений. 2016. С. 109–115.
6. *Титов В.Н.* О формировании прессой образа этнического иммигранта (взгляд социолога) // Социологические исследования. 2003. № 11.

Bibliography

1. *Ablazhej N.N.* Obraz trudovogo migranta v presse i massovom soznanii rossijan // Vestnik NGU. Serija: Istorija, filologija. 2012. T. 11. Vyp. 6: Zhurnalistika. P. 17–23.
2. *Goncharova N.P.* «Migracionnyj» leksikon sredstv massovoj informacii i obshhestvennoe otnoshenie k migrantam // Social'naja politika i sociologija. 2017. T. 16. № 1 (120). P. 88–95.
3. *Dmitriev A.V.* Konfliktogennost' migracii: teoreticheskie i prakticheskie problemy // Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika. 2015. № 1 (09). P. 16–29.
4. *Licenberger O.A.* Migracija i jetnicheskie stereotipy (po materialam sociologicheskogo issledovanija v Saratovskoj oblasti) // Vestnik Povolzhskoj akademii gosudarstvennoj sluzhby. 2014. № 4 (43). P. 70–78.
5. *Stepanov V.V.* Obshhestvennoe vosprijatie migracii i migrantov v sovremennoj Rossii // Migracija i migranty v Rossii i mire: opyt social'no-antropologicheskikh i jetnograficheskikh nabljudenij. 2016. P. 109–115.
6. *Titov V.N.* O formirovanii pressoj obraza jetnicheskogo immigranta (vzgljad sociologa) // Sociologicheskie issledovanija. 2003. № 11.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОИСКИ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

УДК 331.55

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МОДУС ДЕЛОВОЙ КАРЬЕРЫ РАБОТНИКОВ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ

Сотников Н.З.

Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ»
E-mail: n.z.sotnikov@edu.nsuem.ru

В статье рассматриваются результаты научных изысканий процессов формирования, развития и разрушения деловой карьеры в банковских организациях г. Новосибирска в период 2010–2016 гг. Гипотеза исследования состоит в том, что социально-экономический модус деловой карьеры определяет механизмы локализации и утверждения конкурентного превосходства как работника, так и банковской организации в рыночной ситуации. Познание социально-экономического модуса деловой карьеры банковских работников позволило выявить стратегические альтернативы деловой карьеры.

Ключевые слова: деловая карьера, социально-экономический модус, банковский персонал, конкурентоспособность персонала, интенсивность карьеры.

SOCIAL AND ECONOMIC MODUS OF BUSINESS CAREER OF COMMERCIAL BANKS EMPLOYEES

Sotnikov N.Z.

Novosibirsk State University of Economy and Management
E-mail: n.z.sotnikov@edu.nsuem.ru

The article considers the results of academic pursuits of the processes of formation, development and collapse of business career in banking organizations of Novosibirsk in the period of 2010-2016. The hypothesis of the study is that the social and economic modus of business career defines the mechanisms of localization and affirmation of the competitive edge of both the employee and banking organization in market environment. Cognition of the social and economic modus of business career of bank employees made it possible to reveal strategic alternatives to business career.

Keywords: business career, social and economic modus, bank personnel, personnel competitiveness, career intensity.

Вектор реиндустриализации российской экономики связан со сменой парадигмы развития банковского сектора: от стремления расширять банковский бизнес за счет агрессивных маркетинговых технологий к повышению качества банковских активов, от продукто- к клиентоориентированной идеологии. В условиях возрастания роли знаний в банковском бизнесе, который все больше базируется на идеях и брендах, коренная трансформация ценностей, мировоззренческих и идеологических установок выдвигает на первый план важнейшую экономическую проблему формирования конкурентоспособного персонала коммерческого банка. Без профессионально подготовленного и лояльного персонала невозможно повысить качество активов, сократить масштаб сомнительных операций проблемных банков в короткие сроки на фоне нестабильной экономической ситуации, не допустить полномасштабного кризиса доверия.

В условиях высокой сложности, неопределенности и динамичности окружающей социально-экономической среды, становления «прозрачного» мирового рынка традиционные методы повышения эффективности труда такие, как рационализация и автоматизация бизнес-процессов, поиск талантов (охота «за головами»), зачастую не приводят к повышению конкурентоспособности человеческих ресурсов. Для того чтобы быть конкурентным в этой среде необходимо создание условий для постоянного стремления работника к осознанному формированию долгосрочного превосходства над работниками-конкурентами, преумножения его конкурентных компетенций посредством деловой карьеры.

Для теоретико-методического осмысления механизма формирования конкурентоспособности банковского персонала первостепенное значение имеет познание параметров состояния и характеристик социально-экономического модуса деловой карьеры, который позволит сформировать стратегический потенциал рынка труда банковского сектора.

Деловая карьера работника как объект изучения находится в центре внимания советской, российской и зарубежной науки не один десяток лет. Интерес к изучению этого процесса, его масштабов, интенсивности и факторов не случаен, поскольку в нем наиболее ярко выражаются многие важные процессы социальной мобильности рабочей силы, которые происходят постоянно и отражают динамизм рынка труда.

Деловая карьера в литературе представлена как комплексная, открытая и целостная система, представляющая высшую степень единства взаимосвязанных между собой трех субстанций.

Во-первых, деловая карьера предстает как фактор достижения личных успехов и опережения других работников-конкурентов, стремящихся к идентичным целям [9]. Результатом достижения личных успехов и опережения работников-конкурентов в потоке социальной жизни является сохранение достигнутого работником качества трудовой жизни и возвышение его, сопряженное «с увеличением заработной платы, уровнем должностных прав и обязанностей, степенью самостоятельности и ответственности» [6, с.54].

Во-вторых, деловая карьера предстает как функция социальной мобильности (А.А. Бодалев, Г.Г. Зайцев, А.Я. Кибанов, Г.Г. Силласте, Д. Холл (D. Hall) и др.) [2, 4, 5, 8, с. 11–133, 15, с. 67–75]. Социальная мобильность

проявляется как «системное явление, отражающее объективную сторону процесса социализации индивида (содержание и направления социально-экономической, образовательной, культурной политики, а также функции, принципы, задачи в управлении обществом, законодательные, нормативно-правовые, организационные, поведенческие и иные условия социального бытия) и субъективную (комплекс основных личностных качеств, также определяющих содержание и направление социальной мобильности)» [14, с. 93].

В-третьих, деловая карьера предстает как деятельность по позиционированию работника в иерархической стратифицированной системе разделения труда (Н.П. Беляцкий, И.Ю. Еремина, Е.А. Могилевкин, М. London, А. Noe, J. Bachuber и др.) [1, 3, 7, 16, 17]. Позиционирование на рынке труда может быть, во-первых, личностно-профессиональным, т.е. локализация (фиксация) и закрепление определенного статуса (положения) и роли работника в профессиональной сфере деятельности в соответствии с его знаниями, умениями, навыками, установками; во-вторых, статусно-должностным, т.е. обретение социальных и материальных достижений в конкретных внеорганизационной и внутриорганизационной реальностях, воспринимаемое как объективная серия статусов и четко определенных должностей, ролей, состояний материального благополучия и т.п. [10–12]. Позиционирование позволяет работнику получить личностно-значимые выгоды в различных жизненных и трудовых ситуациях через систему социальных отношений (т.е. прав, обязанностей и ответственности) в изменяющихся условиях рыночного разделения труда.

Итак, деловая карьера представляет процесс конкурентного позиционирования работника в рыночной системе разделения труда, способствующий сохранению или улучшению качества трудовой жизни на основе социальной мобильности в изменяющихся условиях внутри- и внеорганизационной реальностей.

Карьера работников коммерческого банка осуществляется в экономически, социально и психологически непростых, жестко формализованных условиях. Основанием для карьеры, перемещений в карьерном пространстве являются единые официально и неофициально принятые в конкретном банке требования для достижения определенных ступеней профессионально-должностного ряда. Содержание оснований для карьеры обусловлено необходимостью наиболее полного удовлетворения рыночной потребности в труде, преумножения интеллектуального капитала банковской организации и защиты бизнес-деятельности от стагнации.

Официальные основания для деловой карьеры обусловлены требованиями квалификационного лицензирования профессии банковского работника, предусматривающими защиту работодателя от некомпетентных наемных работников. Они формализованы и жестко структурированы. Это официальные формальные квалификации, предполагающие наличие специфических навыков и компетенций, которые в принципе не могут быть реализованы за пределами банковского сектора; достаточные действительные квалификации, подтвержденные опытом банковской работы; специальный профессиональный язык и специфический способ восприятия реальности; обязательная последовательность в прохождении работником

всех уровней служебно-должностной иерархии, предусматривающая динамику объема и роли организационных, оперативных и стратегических функций профессиональной деятельности.

Неофициальные основания для карьеры банковского работника представляют принятые в конкретном банке морально-этические принципы, нормы и правила человеческих взаимоотношений относительно личностно-профессионального и статусно-должностного позиционирования, согласующиеся с социокультурным этносом и кадровой политикой организации, политикой Центрального банка РФ. Эти основания формируются под влиянием, как правило, закрытого типа корпоративной культуры банка и транслируются через формирование сети филиалов и отделений по территориальному принципу.

В рамках научных изысканий процессов формирования, развития и разрушения деловой карьеры было проведено маркетинговое исследование ее социально-экономического модуса в десяти банковских организациях г. Новосибирска в период 2010–2016 гг., результаты которого представляются репрезентативными для понимания исследуемого феномена.

Следует отметить, что при проведении анкетного опроса численность респондентов за 6 лет проведения исследования составила 2500 человек. В силу специфики проводимого исследования не было полного списка всех единиц отбора. Тем не менее имелись статистические данные, касающиеся особенностей предмета исследования – деловой карьеры, службы Государственной статистики и Отчетов банков о численности, движении, должностном и профессионально-квалификационном составе персонала. По этой причине использовалась случайная квотная ратифицированная выборка с учетом стратегии развития банка. По сути, случайная квотная ратифицированная выборка представляла микромодель объекта анкетного опроса, формируемую на основе статистических сведений (параметров квот).

Как показывает практика, увеличение числа контролируемых квотных параметров ведет к нарастанию систематической ошибки и затрудняет сбор данных. По этой причине в качестве основных параметров выборочной совокупности не использовались признаки, изменяющие свои значения слишком быстро, т.е. использовались достаточно устойчивые характеристики респондентов, по которым задавались квоты, а именно: тип организационной стратегии, место в организационной структуре банка (бэк- или фронт-офис), стаж работы в банковской сфере (до 1 года, 1–3 года, свыше трех лет), должность.

Исходя из теории вопроса, точность результатов по квотной выборке определить проблематично. Конечно, по научным критериям она уступает случайной, которая считается эталоном.

Целью исследования является познание социально-экономических закономерностей деловой карьеры в зависимости от конкурентной позиции банковских организаций на рынке труда. Исследование модуса деловой карьеры призвано идентифицировать и прогнозировать благоприятные возможности и опасности, которые могут возникнуть при достижении конкурентного превосходства работников и банковских организаций на рынке труда в целях наиболее полного удовлетворения их социально различных интересов в качестве трудовой жизни.

Как показало проведенное исследование, осознание социально-экономического модуса деловой карьеры у каждого работника происходит через призму целей, желаний, установок, связанных с его трудовым опытом и деятельностью вне работы: оно сугубо личное, зависящее от специфики личной жизни и профессиональной деятельности (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Какой смысл вы вкладываете в понятие “деловая карьера”?» (% работников, которые отметили данный ответ)

Деловая карьера – это...	Доля ответов
Достижение достойного и повышение материального благополучия для себя и своих близких	67,8
Обладание комфортными условиями труда (работа в чистой здоровой обстановке, а также наличие кабинета, личного автомобиля и т.п.)	40,5
Формирование благоприятных межличностных отношений с руководителями, коллегами, подчиненными	44,7
Уважение и известность в организации	53,4
Процесс профессионального роста компетентности работника	57,8
Достижение успеха, видного положения в обществе, на служебном поприще	68,3
Достижение превосходства над другими людьми	70,1
Работа не по стандарту, творчески, создание нового	45,4
Развитие работника, которое не вступает в противоречие с его стилем жизни	43,2
Деятельность, которая в полной мере позволяет реализовать трудовой потенциал	55,6
Признание заслуг в труде	52,1
Гарантия постоянной работы, стабильность положения	44,6

Источник: Разработано автором.

Для большинства банковских работников карьера – это процесс служебно-должностного позиционирования в организационной реальности: достижение превосходства над другими людьми (70,1 %), путь к успеху, видному положению в обществе, на служебном поприще (68,3 %), признание заслуг в труде (52,1 %).

Не менее характерно для банковских работников восприятие карьеры как личностно-профессионального позиционирования в организационной среде: профессиональный рост компетентности работника (57,8 %), который не вступает в противоречие с его стилем жизни (43,2 %) с тем, чтобы осуществлять профессиональную деятельность не по стандарту, творчески, создавать новое (45,4 %), в полной мере реализовывать трудовой потенциал (55,6 %) и повышать свою ценность и репутацию в организации (53,4 %).

Карьера для работника нередко воспринимается и как способ удовлетворения меркантильных потребностей типа достижения материального благополучия (67,8 %), улучшения условий труда (40,5 %), формирования благоприятных межличностных отношений в трудовом коллективе (44,7 %), гарантий постоянной работы и стабильности положения (44,6 %).

Нетрудно заметить, что социально-экономический модус карьеры связан с достижением неких личных успехов в виде более или менее четко определенных позиций, должностей, статусов, ролей, воспринимаемых как результат сохранения или улучшения качества трудовой жизни посредством обретения чувства превосходства над другими работниками. При этом существуют различия в понимании модуса деловой карьеры у работников в зависимости от организационной стратегии (табл. 2).

Таблица 2

Различия в понимании смысла деловой карьеры работниками банковских организаций с различными стратегиями развития (по результатам анкетирования банковских работников), % от общей численности респондентов

Тип стратегии	Деловая карьера – это		
	служебно-должностное позиционирование	лично-профессиональное позиционирование	удовлетворение меркантильных потребностей
Предпринимательская	18	61	21
Прибыльности	28	25	47
Динамического роста	67	22	11
Циклическая	24	54	22
Ликвидационная	25	23	52

Источник: Разработано автором.

Так, наиболее часто работниками в банках со стратегией динамического роста карьера рассматривается в контексте служебно-должностного позиционирования (67 %). Для этих работников карьера предстает как серия переходов с одного рабочего места (должностной позиции) на другое, способствующих динамике влияния, власти, авторитета, статуса в организационной среде. Продвижение по службе, расширение функционала в организации гармонизируется и ускоряется посредством обучения новым технологиям, переквалификации и подготовки к старту новой карьеры.

Занятыми в банках с предпринимательской (61 %) и циклической (54 %) стратегиями карьера рассматривается как овладение разнообразными навыками, компетенциями, дополняющими и развивающими их, т.е. карьерная траектория напрямую связана с лично-профессиональным позиционированием. Зачастую эти работники «зацикливаются» на обучающем аспекте карьеры и совершают одну и ту же типичную ошибку, рассматривая обучение как самоцель, а не как инструмент для совершенствования внутриорганизационного позиционирования и повышения своей конкурентоспособности.

Работники в банках со стратегией прибыльности (47 %) и ликвидационной стратегией (52 %) нередко воспринимают карьеру как способ защитить собственный статус и доходы, связанные с выполняемой деятельностью в организации. Эти сотрудники вполне лояльны к организации, но проблема заключается в том, что велик риск достижения ими так называемого «плато карьеры» или «карьерного дауншифтинга», когда сотрудники профессионально «перерастают» свои должностные позиции.

Итак, социально-экономический модус деловой карьеры, описывая стратегические альтернативы улучшения конкурентных позиций на рынке труда, предстает как целостная система элементов позиционирования работником себя в потоке социальной жизни, обеспечивающего ему локализацию и утверждение конкурентного превосходства посредством, во-первых, механизма профессиональной карьеры работника, создающего условия для профессионального развития и предполагающего непрерывное воспроизводство конкурентных преимуществ на протяжении рабочей жизни каждого работника. Во-вторых, механизма организационной карьеры, связанного со служебно-должностным позиционированием конкурентных преимуществ работника в стратифицированной системе разделения труда с учетом внутри- и внеорганизационной реальностей. Социально-экономический модус деловой карьеры в банках призван синхронизировать профессиональную карьеру и организационную с целью защиты банковской деятельности от застоя.

Характерной особенностью модуса деловой карьеры банковских работников является то, что интенсивность профессиональной карьеры выше интенсивности организационной при всех стратегиях развития банков, за исключением ликвидационной (табл. 3). Следует заметить, ситуация при ликвидационной стратегии развития банка оправдана, поскольку связана с постепенной утратой конкурентных позиций организацией на рынке труда, а, следовательно, ухудшением важнейших социально-экономических показателей ее деятельности.

Таблица 3

Стратегия деловой карьеры в зависимости от ее интенсивности: матрица «стратегия – карьера» (на примере банковских организаций г. Новосибирска)

Организационная стратегия развития	Интенсивность деловой карьеры кадров $s = (s^{out}; s^{in}; s^p)$				
	доминирующий ($1 < s^p < s^o$)	высокий ($s^p < s^o \leq 1$)	естественный $s^o = s^p$	благоприятствующий ($s^o < s^p \leq 1$)	благоприятный ($1 < s^o < s^p$)
Предпринимательская					(1,99; 0,04; 2,62)
Динамического роста					(0,2; 0,69; 1,21)
Прибыльности			(0,58; 0,23; 0,83)		
Ликвидационная	(1,02; 0,34; 0,68)				
Циклическая				(0,43; 0,42; 1,0)	

Примечание. s — интенсивность деловой карьеры; $s = (s^{out} + s^{in})$ — интенсивность организационной карьеры; s^{out} — интенсивность межорганизационной карьеры; s^{in} — интенсивность внутриорганизационной карьеры; s^p — интенсивность профессиональной карьеры.

- Область естественной деловой карьеры.
- Область интенсивной деловой карьеры.
- Область экстенсивной деловой карьеры.

Источник: Разработано авторами.

Организационная карьера представляет диалектическое единство межорганизационной и внутриорганизационной.

Межорганизационная карьера предполагает перемену рабочего места, сопровождаемую переходом работника из одной организации (филиала) в другую, связанным с изменением либо профессиональной позиции работника, либо его должностной позиции, либо уровня конкурентоспособности самой организации, либо ее территориального расположения [12]. Эта карьера, с одной стороны, расширяет возможности банка-работодателя в привлечении работников, овладевших разнообразными навыками, компетенциями и обладающих конкурентными преимуществами, а с другой – позволяет самим работникам в полной мере реализовать свои конкурентные преимущества не в рамках одной организационной лестницы, а путем серии перемещений между рабочими местами разных филиалов, структурных подразделений банковских организаций.

Внутриорганизационная карьера включает последовательность важнейших перемен труда работником в стратифицированной системе трудовой деятельности в банковской организации. Это серия переходов работника с одного рабочего места на другое внутри организации. Внутриорганизационное направление карьеры характеризуется неопределенностью и многообразием, связанным с различными статусами его участников, со специфическими социально-экономическими интересами каждого из них, неоднозначностью их поведения, многоаспектностью их функционирования.

Формирование, развитие и разрушение межорганизационной карьеры и внутриорганизационной, находясь во внутреннем единстве и взаимопроникновении, подчиняются разным закономерностям и поэтому не совпадают по времени и направлению изменений. Это приводит к особым ситуациям разворачивания социально-экономического конфликта между этими видами организационной карьеры, способствующего изменению конкурентной позиции работников и банковских организаций на рынке труда (табл. 3).

Социально-экономический модус деловой карьеры при *предпринимательской стратегии* имеет ярко выраженную межорганизационную направленность и связан с переходом работника из одной банковской организации в другую с изменением либо организационного статуса, либо территориального расположения. Как правило, большинство работников (около 70 %) приходят в организацию с предпринимательской стратегией развития в возрасте до 30 лет, без опыта работы в банковской сфере, но с соответствующим желанием получить этот первичный опыт, записать в трудовую книжку о стаже работы в кредитной организации, создать себе имя и репутацию. Иначе говоря, организационная карьера в этих организациях ориентирует сотрудника не столько на движение по административной лестнице, сколько на приобретение некоего субъективного профессионального опыта, расширение границ собственного восприятия мира и действительности, более полное удовлетворение потребностей в накоплении человеческого капитала и совершенствование своего профессионализма.

В этой связи внутриорганизационная карьера в таких организациях достаточно редка – всего около 10–15 % сотрудников имеют возможность

ее реализовать, при этом преимущественно в дивизиональной форме. Для занятия более высокой должности в таких организациях в среднем необходимо отработать в организации 6–10 лет. Однако сотрудники не готовы ждать продвижения по службе такой срок. По этой причине они находятся в ожидании более значимой личностной выгоды, например, получения перспективной работы с более высокой материальной компенсацией в другой организации, с более высоким статусом и т. п. Пик кривой выживаемости сотрудников в этих организациях приходится на 1,8 года работы в организации: 1/4 принятых увольняется в первые три месяца работы, и спустя 3 года работы в организации их остается менее 5 %.

Уровень межорганизационной карьеры при *циклической стратегии* самый низкий (15,9–25,5 %) в сравнении с масштабами при других организационных стратегиях развития. Этим видом карьеры охвачены, как правило, работники средней квалификации, в частности, работники фронт-офиса. Профессионалы бэк-офиса из-за риска потерять достигнутый статус экспертной власти, полагаясь на возможности централизованного регулирования деловой ситуации, не спешат менять организацию, поскольку внутри своей организации они чувствуют себя более защищенными вследствие привычки, боязни потерять в зарплате, не найти лучшей работы и надеются на улучшение организационно-экономической ситуации.

В какой-то мере внутриорганизационная карьера в организациях с циклической стратегией, находясь в диапазоне 14,0–25,5 %, компенсирует негативные последствия низкой межорганизационной активности, способствуя «очищению» должностных позиций от неэффективных работников, открывая возможности для горизонтальной (7,2–14,7 %) и вертикальной (6,8–11,9 %) карьеры лояльных профессионалов. Работникам предоставляются возможности сменить подразделение, сферу профессиональной деятельности, осваивать новые профессиональные знания и навыки с тем, чтобы повысить их удовлетворенность трудом и лояльность к организации, а следовательно, максимизировать их вклад в достижение организационных целей. На фоне возникающих трудностей в заполнении вакантных должностей происходит снижение требований к компетенциям работников, увеличение риска экономических потерь.

Относительно более высокие, чем при циклической стратегии, возможности для карьерной активности имеются в банковских организациях со *стратегией прибыльности* (43,1–87,5 %). Карьерная активность банковского персонала в этих организациях характеризуется высокими возможностями для межорганизационной карьеры (29,6–50,3 %) и ограниченными для внутриорганизационной (13,5–25,7 %).

Другими словами, банковские организации со стратегией прибыльности имеют ограниченные возможности гарантировать всем квалифицированным работникам движение в организационной иерархии. Средний срок пребывания работника в одной должности находится в диапазоне 7,9–13,3 лет, в одном подразделении – 7,6–16,6 лет. Как следствие, 67 % сотрудников, имеющих стаж работы в организации более 5 лет, при низкой скорости внутриорганизационной карьеры профессионально «перерастают» свои должности (рабочие места), но перспектив роста нет, более высокие

позиции заняты. В связи с этим усиливается влияние латентных негативных процессов деловой карьеры (плато карьеры, карьерный дауншифтинг).

Высокий уровень межорганизационной карьеры наблюдается при *ликвидационной стратегии* (50,3–67,0 %). Это объективно обусловлено необходимостью реорганизации трудового потенциала персонала в связи предстоящим прекращением деятельности банка.

Наиболее широкие возможности для внутриорганизационной карьерной активности существуют в организациях со стратегией *динамического роста* (44,5–93,9 %). Общая модель внутриорганизационной карьеры в таком банке представляет собой лестницу, где подчеркнуто поступательное движение вверх в одной строго определенной функциональной сфере внутри конкретной организации в целом. Иначе говоря, банковский сотрудник имеет возможность развиваться преимущественно в рамках своего подразделения посредством выбора такой карьерной позиции, где его должность будет иметь более «высокое» название, чем название предыдущей должности. Долговременная занятость внутри такого банка выступает в качестве основного принципа управленческого и карьерного успеха.

Характерной особенностью внутриорганизационной карьерной активности в организациях со стратегией динамического роста является то, что в них с вертикальной и горизонтальной карьерой тесно сопряжена дивизиональная. Необходимость и возможность такой карьерной активности обусловлены тем, что банки, зачастую расположенные в крупных городах, имеют разветвленную сеть филиалов, разбросанных по территории страны.

Итак, деловая карьера выступает как диалектическая система, движущей силой и источником развития которой является возникновение, становление и разрешение внутренне присущего ей конфликта между профессиональной карьерой и организационной, межорганизационной и внутриорганизационной. Модус деловой карьеры описывает способ разрешения этого конфликта и ориентирован на сохранение или улучшение конкурентной позиции на рынке труда. При этом он ограничен и задан объективно существующими правилами и статусно-должностными предписаниями, характеризующими рыночную стратифицированную систему разделения банковского труда. Для банков с разными стратегиями развития он различен.

Маркетинговый модус деловой карьеры характерен для банков со стратегией динамического роста. Этот модус ориентирован на диалектическое согласование возможностей для профессиональной карьеры и организационной: работник получает уникальную возможность реализовать свой потенциал и обогатить свой опыт и тем самым ускорить свое движение вверх по карьерной лестнице, а организация-работодатель минимизирует риск с назначением специалиста, который является носителем корпоративной культуры, успел себя зарекомендовать как ответственного и успешного, а следовательно, получить прогнозируемый результат от карьеры работника. Карьера рационально связана со стратегией бизнеса и строится при высокой значимости объективных критериев оценки профессионализма, качества образования работника, креативности и коммуникабельности.

Технократический модус деловой карьеры характерен для банков, придерживающихся ликвидационной стратегии развития. Он исходит из ориентации на интересы работодателя и предусматривает активность работника, направленную на достижение социально-профессионального статуса ради самого статуса или на процесс движения в организационной системе разделения труда ради самого процесса, т. е. функцию цели здесь выполняет либо определенная должность, либо сама деятельность по получению этой должности. Эта ориентация связана с жесткой конкуренцией за более выгодные условия профессиональной деятельности. Карьера в технократической модели делается благодаря не только профессиональному опыту и активности работника, но и протекционизму.

Адаптивный модус деловой карьеры характерен для банков с предпринимательской стратегией. Этот модус деловой карьеры позволяет банкам реагировать на процессы, происходящие во внешней среде, достигая компромисса между личностно-профессиональным позиционированием работников и статусно-должностным для удовлетворения потребительского спроса на труд. Это предполагает создание условий для овладения работником смежных профессий, освоения работы, выполнявшейся его коллегами, стоящими выше или ниже по иерархической лестнице, а следовательно, для механического перемещения работников с одних рабочих мест на другие внутри и вовне организации с учетом требований изменяющейся трудовой нагрузки.

Гуманистический модус деловой карьеры получил распространение в банках, придерживающихся стратегии прибыльности и циклической стратегии. Гуманистическая ориентация выражается в рассмотрении социально-профессионального окружения с точки зрения пользы, прежде всего для работников, что проявляется в их стремлении удовлетворять личные потребности (в том числе в сохранении здоровья, обеспечении своей материальной стабильности) через самосовершенствование, обучение новым технологиям, переподготовку, приобретение жизненного опыта, приобретаемого за счет профессионально-квалификационной и географической мобильности, смены круга общения, образа жизни в целом. Интересы отдельных работников превалируют над интересами организации.

Исходя из сказанного выше, деловая карьера, наполняясь в современных условиях новым социально-экономическим содержанием, предстает как механизм взаимодействия профессиональной карьеры и организационной, а следовательно, личностно-профессионального и статусно-должностного видов позиционирования работников на рынке труда, обеспечивающих изменение конкурентной позиции экономических субъектов в целях наиболее эффективного удовлетворения интересов в качестве трудовой жизни. Познание социально-экономического модуса деловой карьеры позволяет выявить специфические функции и регулятивные возможности каждого из видов карьерного позиционирования для достижения конкурентного превосходства на внутреннем и внешнем рынках труда, их связи с иными кадровыми явлениями и процессами, обосновать целесообразность определенных стратегических альтернатив деловой карьеры, провести мониторинг динамики взаимосвязи вида карьеры и конкурентоспособности каждого отдельного работника, персонала организации в целом.

Литература

1. *Беляцкий Н.П.* Методическое обеспечение карьерной политики предприятия // Менеджмент в России и за рубежом. 2010. № 3. С. 108–114.
2. *Бодалев А.А.* Вершина в развитии взрослого человека, характеристики и условия достижения. М.: Флинта; Наука, 1998.
3. *Еремина И.Ю., Тодераш В.А.* Управление карьерой в России и за рубежом // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2016. № 2. С. 12–15.
4. *Зайцев Г.Г., Черкасская Г.В.* Управление деловой карьерой. М.: Академия, 2007. 256 с.
5. *Кибанов А.Я.* Основы управления персоналом. М.: ИНФРА-М, 2015.
6. *Милеева Л.Г.* Диагностика развития профессиональной карьеры персонала в условиях реализации компетентностного подхода // Управление человеческим потенциалом. 2016. № 1. С. 52–58.
7. *Могилевкин Е.А.* Карьерный рост: диагностика, технологии, тренинг: моногр. СПб.: Речь, 2007.
8. *Силласте Г.Г.* Гендерная асимметрия как фактор карьерного роста женщин // Высшее образование в России. 2004. № 3. С. 122–133.
9. *Сотников Н.З.* Деловая карьера как метамодель управления конкурентоспособностью наемного персонала // Вестник НГУЭУ. 2015. № 1. С. 190–200.
10. *Сотникова С.* Карьерная систематика: от личной конкурентоспособности к конкурентоспособности бизнеса // Кадровик: Кадровый менеджмент. 2010. № 9. С. 10–17.
11. *Сотникова С.И.* О карьерном пространстве в российском обществе // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2014. № 3. С. 46–52.
12. *Сотникова С.И.* Управление карьерой персонала в системе менеджмента современной организации // Вестник Омского университета. Сер.: Экономика. 2014. № 3. С. 60–67.
13. *Сотникова С.И.* Методологические подходы к исследованию карьеры работника: возможности и ограничения // Вестник НГУЭУ. 2014. № 2. С. 142–154.
14. *Шпекторенко И.В.* Социальные лифты в структуре социальной мобильности индивида // Управление человеческим потенциалом. 2013. № 6 (54). С. 93–103.
15. *Hall D.T., Mirvis P.H.* The new career contract developing the whole person at midlife and beyond // Journal of Vocational Behavior. 1995. Vol. 35. P. 64–75.
16. *London M., Moon E.M.* Career management and survival in the workplace. San Francisco, CA: Jossey-Bass, 1987.
17. *Noe R.A., Noe A.W., Bachhuber J.A.* An investigation of the correlates of career motivation // Journal of Vocational Behavior. 1990. Vol. 37. No. 3. P. 340–356.

Bibliography

1. *Beljackij N.P.* Metodicheskoe obespechenie kar'ernoj politiki predpriyatija // Menedzhment v Rossii i za rubezhom. 2010. № 3. P. 108–114.
2. *Bodalev A.A.* Vershina v razvitii vzroslogo cheloveka, harakteristiki i uslovija dostizhenija. M.: Flinta; Nauka, 1998.
3. *Eremina I.Ju., Toderash V.A.* Upravlenie kar'eroj v Rossii i za rubezhom // Problemy jekonomiki i upravlenija neftegazovym kompleksom. 2016. № 2. P. 12–15.
4. *Zajcev G.G., Cherkasskaja G.V.* Upravlenie delovoj kar'eroj. M.: Akademija, 2007. 256 p.
5. *Kibanov A.Ja.* Osnovy upravlenija personalom. M.: INFRA-M, 2015.
6. *Miljaeva L.G.* Diagnostika razvitija professional'noj kar'ery personala v uslovijah realizacii kompetentnostnogo podhoda // Upravlenie chelovecheskim potencialom. 2016. № 1. P. 52–58.
7. *Mogilevkin E.A.* Kar'ernyj rost: diagnostika, tehnologii, trening: monogr. SPb.: Rech', 2007.

8. *Sillaste G.G.* Gendernaja asimetrija kak faktor kar'ernogo rosta zhenshhin // *Vyshee obrazovanie v Rossii*. 2004. № 3. P. 122–133.
9. *Sotnikov N.Z.* Delovaja kar'era kak metamodel' upravljenja konkurentosposobnost'ju najomnogo personala // *Vestnik NGUJeU*. 2015. № 1. P. 190–200.
10. *Sotnikova S.* Kar'ernaja sistematika: ot lichnoj konkurentosposobnosti k konkurentosposobnosti biznesa // *Kadrovik: Kadrovij menedzhment*. 2010. № 9. P. 10–17.
11. *Sotnikova S.I.* O kar'ernom prostranstve v rossijskom obshhestve // *Izvestija Irkutskoj gosudarstvennoj jekonomicheskoy akademii*. 2014. № 3. P. 46–52.
12. *Sotnikova S.I.* Upravlenie kar'eroy personala v sisteme menedzhmenta sovremennoj organizacii // *Vestnik Omskogo universiteta. Ser.: Jekonomika*. 2014. № 3. P. 60–67.
13. *Sotnikova S.I.* Metodologicheskie podhody k issledovaniju kar'ery rabotnika: vozmozhnosti i ogranichenija // *Vestnik NGUJeU*. 2014. № 2. P. 142–154.
14. *Shpektorenko I.V.* Social'nye lifty v strukture social'noj mobil'nosti individa // *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*. 2013. № 6 (54). P. 93–103.
15. *Hall D.T., Mirvis P.H.* The new career contract developing the whole person at midlife and beyond // *Journal of Vocational Behavior*. 1995. Vol. 35. P. 64–75.
16. *London M., Moon E.M.* Career management and survival in the workplace. San Francisco, CA: Jossey-Bass, 1987.
17. *Noe R.A., Noe A.W., Bachuber J.A.* An investigation of the correlates of career motivation // *Journal of Vocational Behavior*. 1990. Vol. 37. No. 3. P. 340–356.

УДК 332.122

**АНАЛИЗ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
МИНИСТЕРСТВОМ КУЛЬТУРЫ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ****Винокурцева Е.А.**

Забайкальский государственный университет

E-mail:vinokurceva.elena@mail.ru

В настоящей статье проводится анализ организации закупочной деятельности в Министерстве культуры Забайкальского края. Приводятся данные на основе сгруппированных показателей по группе выборок, проведенных посредством мониторинга с использованием сайта Единой информационной системы в сфере закупок. Выявлено, что проведение закупок по указанному органу исполнительной власти осуществляется по утвержденной номенклатуре и кодам экономической предпринимательской деятельности. Результаты проведенного исследования могут быть полезны контрактным управляющим и другим специалистам как база для проводимого анализа в структурных подразделениях сферы культуры в субъектах Российской Федерации.

Ключевые слова: анализ, мониторинг, оценка, динамика, учреждения культуры, закупочная деятельность, государственные и муниципальные нужды, товар, работа, услуга.

**ANALYSIS OF THE ORGANIZATION OF PURCHASING
ACTIVITIES BY THE MINISTRY OF CULTURE
OF THE TRANSBAIKAL TERRITORY****Vinokurtseva E.A.**

Transbaikal State University

E-mail:vinokurceva.elena@mail.ru

The article analyzes the organization of procurement activities at the Ministry of Culture of the Transbaikal Territory. It presents the data on the basis of the indicators, grouped by sample groups, conducted via monitoring with the use of the Unified information procurement system website. It is revealed that procurement with regard to the stated executive body is carried out in accordance with approved nomenclature and codes of economic entrepreneurial activity. The results of the conducted study may be useful to contract managers and other specialists as the base for the analysis, carried out in the structural divisions of cultural domain in constituent entities of the Russian Federation.

Keywords: analysis, monitoring, evaluation, dynamics, cultural institutions, procurement activities, state and municipal needs, goods, work, service.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время в условиях использования процедур закупочной деятельности в государственных и муниципальных учреждениях, а также субъектами малого предпринимательства и некоммерческими организациями становятся актуальными исследования по организации закупочной деятельности.

Как известно, учреждениям культуры в соответствии с Федеральным законом 44-ФЗ от 05.04.2013 г. предоставляются некоторые льготы по осуществлению процедур закупочной деятельности [18]. Данное условие, несомненно, является положительным условием, влияющим на способность к оперативной организации закупочной деятельности, путем приобретения товаров, работ или услуг у единственного поставщика без проведения аукционных процедур с общей суммой заключаемых контрактов до 400 тыс. руб.

Целью написания данной статьи является проведение анализа номенклатуры закупаемых товаров, работ, услуг исполнительным органом государственной власти в сфере культуры Забайкальского края. Объект исследования – Министерство культуры Забайкальского края. Период проводимой оценки – 2014–2016 гг.

Научная новизна результатов представляется в использовании экономико-статистических методов в исследовании, сравнении полученных данных по группам и номенклатуре осуществляемых закупок товаров, работ, услуг с применением официальных данных Единой информационной системы в сфере закупок, что является трудоемким процессом, так как достаточной информационной базы пока нет в базе данных Росстата.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для реализации цели данного исследования проводилась выборка опубликованной информации на официальных сайтах Единой информационной системы в сфере закупок (ЕИС) и Портал закупок для государственных и муниципальных нужд в открытой части [19, 20].

Информационные данные были сгруппированы по следующим признакам: наименование заказчика, ИНН заказчика, наименование ОКПД (общероссийский классификатор предпринимательской деятельности), наименование вида услуги (товара, работы), стоимость услуги.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Данные о закупках, осуществляемых Министерством культуры Забайкальского края, представлены в таблице.

В результате обобщения проведенных закупок товаров, работ, услуг Министерством культуры Забайкальского края сформулированы результаты исследования.

1. Общий объем проведенных закупок в исследуемых отчетных периодах различается, что связано с потребностью закупок определенных видов продукции (товаров, услуг), а также объемами выделенных бюджетных ассигнований.

2. Как видно из составленной автором таблицы, в структуре проводимых закупок наибольший удельный вес занимают услуги (до 90 % от общего числа закупок) аренды нежилого помещения и коммунальные услуги. В поставках товаров – наибольший удельный вес представлен покупкой канцелярских товаров, картриджей.

**Закупки, осуществляемые Министерством культуры Забайкальского края
(тыс. руб.)***

№ п.п.	Код ОКПД	Наименование вида продукции (работы, услуги) по ОКПД	Осуществлено закупок для государственных нужд		
			2014 г.	2015 г.	2016 г.
1	2	3	4	5	6
1	45.33.20	Работы по ремонту водопроводных и канализационных систем	34,0	–	4,0
2	74.60.15	Услуги охраны	29,0	19,0	29,0
3	40.30.10	Тепловая энергия	597,0	439,0	215,0
4	40.11.10	Электроэнергия, произведенная электростанциями общего назначения	284,0	266,0	139,0
5	80.42.10	Услуги в области дополнительного образования на курсах	64,0	3,0	16,0
6	64.11.14	Услуги почты дополнительные	29,0	26,0	14,0
7	64.11.11	Услуги по подписке на отечественные газеты, журналы и другие периодические издания	59,0	37,0	–
8	60.20.12	Услуги внутризоновой, междугородной и международной телефонной связи	228,0	202,0	149,0
9	64.12.12	Услуги курьерские прочие	52,0	12,0	3,0
10	72.50.12	Услуги по техническому обслуживанию и ремонту вычислительной техники	65,0	32,0	27,0
11	64.20.13	Услуги подвижной связи	72,0	11,0	–
12	74.20.22	Услуги на стадии архитектурного проектирования	141,0	99,0	56,0
13	41.00.20	Услуги по водоснабжению	4,0	34,0	8,0
14	52.47.13	Канцелярские товары	85,0	20,0	10,0
15	90.02.13	Услуги по вывозу и размещению отходов на мусорных полигонах	2,0	–	1,0
16	85.14.18	Услуги прочие, не включенные в другие группировки области здравоохранения	145,0	–	–
17	70.20.11	Услуги по сдаче в аренду (внаем) жилого недвижимого имущества	5400,0	3442,0	–
18	45.33.11	Работы по монтажу систем центрального отопления	27,0	16,0	64,0
19	22.13.22	Услуги по публикации в газетах	124,0	57,0	13,0
20	74.11.13	Услуги юридического консультирования и представительства	15,0	3,0	3,0
21	72.22.14	Сопровождение систем	178,0	157,0	54,0
22	30.02.15	Машины вычислительные электронные цифровые	98,0	30,0	12,0
23	36.11.13	Мебель для сидения прочая	14,0	17,0	8,0
24	36.63.25	Доски классные	7,0	–	–
25	29.23.12	Оборудование для кондиционирования воздуха	24,0	–	–
26	62.10.10	Услуги по пассажирским перевозкам воздушным транспортом, подчиняющимся расписанию	215,0	113,0	–

Окончание таблицы

1	2	3	4	5	6
27	60.10.11	Перевозки междугородные пассажирские железнодорожным транспортом	9,0	7,0	–
28	60.21.52	Услуги по перевозкам пассажирским прочим сухопутным транспортом	4,0	1,0	3,0
29	55.10.10	Услуги гостиниц	171,0	99,0	26,0
30	28.63.13	Замки, ключи, поставляемые отдельно	5,0	–	–
31	52.48.34	Сувениры	21,0	–	–
32	75.11.13	Услуги в области экономического анализа и прогнозирования	40,0	–	–
33	72.22.15	Оплата программного обеспечения	–	39,0	29,0
34	60.24.30	Услуги по аренде грузовых транспортных средств с водителем	–	65,0	–
35	36.50.42.130	Поставка картриджей	–	16,0	13,0
36	33.20.5	Услуги по монтажу электрического оборудования	–	49,0	–
37	52.46.1	Услуги по розничной торговле скобяными изделиями, лакокрасочными материалами	–	18,0	5,0
38	19.20.21.100	Бензин автомобильный этилированный с октановым числом более 80, но менее 95	–	3,0	–
Итого произведено закупок для государственных нужд в отчетном периоде			8242,0	5332,0	901,0

* Составлено автором.

3. По представленным данным, можно полагать, что все закупки напрямую связаны с обеспечением организации деятельности Министерства культуры Забайкальского края, кроме оплаты «услуг по публикации в газетах» о проводимых мероприятиях на территории Забайкальского края. Закупки, необходимые для организации основных видов деятельности в сфере культуры, осуществляются непосредственно государственными и муниципальными учреждениями культуры, подведомственными Министерству культуры Забайкальского края.

4. Транспортные услуги (междугородные и международные перевозки) представлены к потребности в проводимых закупках, прежде всего, по причине сопровождения выездных мероприятий в учреждениях культуры на территории муниципальных образований и городских округов Забайкальского края.

Проведение закупок сопровождается высококвалифицированными специалистами, имеющими повышение квалификации по программам обучения для осуществления закупок для государственных и муниципальных нужд. В организационной структуре Министерства культуры Забайкальского края определен отдел правового и кадрового обеспечения, на который возложены функции по проведению аукционных процедур для нужд Министерства культуры Забайкальского края, а также по обеспечению методической помощи по вопросам организации закупок государственными и муниципальными учреждениями в сфере культуры.

ВЫВОДЫ

В заключение проведенного исследования автор полагает, что дальнейшие исследования в сфере культуры могут способствовать улучшению организации закупочной деятельности.

В частности, предлагается на перспективу организовать проведение совместных торгов для Министерства культуры Забайкальского края и учреждений в сфере культуры.

Упорядочить номенклатуру по закупаемым товарам, работам, услугам.

Исключить непроизводительные затраты специалистам, осуществляющим закупки.

Предлагается проводить ежеквартальный анализ проводимых закупок в разрезе наименований и кодов закупок с целью выявления динамики, структуры проводимых процедур закупок.

Ограничение в проводимых и планируемых закупках существует в наличии несовершенной нормативно-правовой базы в сфере закупок.

На перспективу автором предлагается внести изменения в нормативно-правовые акты в сфере закупок с апробацией осуществления закупок посредством проведения запроса котировок в электронной форме.

Литература

1. *Балтутите И.В.* Институт государственных закупок: от Русской Правды к Федеральному закону «о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Вестник ВолГУ. Сер. 5: Юриспруденция. 2015. № 4. С. 31–36.
2. *Белинская М.П.* Хронодискретное моногеографическое сравнительное исследование института закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 1 (33). С. 42–47.
3. *Белов В.Е.* Об изменениях гражданского законодательства в условиях формирования контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 10. С. 2265–2271.
4. *Бертунова Б.Б.* Этапы реформ государственной системы в сфере государственных закупок // Universum: экономика и юриспруденция. 2016. № 11 (32). С. 1–4.
5. *Винокурцева Е.А.* Контрактная система в сфере закупок в Забайкальском крае: практика применения и проблемы реализации // Проблемы и перспективы экономики и управления: мат-лы V междунар. науч. конф. СПб., 2016. С. 130–132.
6. *Винокурцева Е.А.* Основная терминология, применяемая при осуществлении закупочной деятельности на территории Российской Федерации // Экономика, управление, финансы: мат-лы VIII междунар. науч. конф. Краснодар, 2018. С. 53–58.
7. *Иванов А.А.* Совершенствование организационно-экономического механизма государственной контрактной системы // Ростовский научный журнал. 2017. № 3. С. 203–228.
7. *Костюченко А.Г.* Социально-экономические предпосылки проведения реформы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Бизнес в законе. 2013. № 5. С. 198–201.
9. *Кречетова М.И., Усольцева Н.А.* Федеральная контрактная система: от ожидаемого к реальности // Инновационная наука. 2016. № 3-2 (15). С. 63–65.
10. *Мельников В.В.* Эволюция механизма открытого конкурса при государственных закупках в постсоветской России // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). 2015. № 2. С. 18–41.

11. Назаров М.В. Переход к контрактной системе государственных закупок в Российской Федерации в 2006–2013 гг. // Российское предпринимательство. 2013. № 24 (246). С. 12–17.
12. Седова М.В. Контрактная система России как новый финансовый инструмент // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2014. № 4 (20). С. 138–142.
13. Шувалов С.С. Основные принципы и масштабы регулирования публичных закупок в смешанной экономике: российский и зарубежный опыт // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2017. № 3. С. 76–90.
14. Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ (ред. от 29.06.2015 г.) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017).
15. Хвалынский Д.С. Цикличность развития публичных закупок в России: что нас ждет после закона о контрактной системе // Экономика и экологический менеджмент. 2015. № 3. С. 35–41.
16. Cassady R.J. Auctions and Auctioneering. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1967.
17. Положение о Министерстве культуры Забайкальского края, утвержденное Постановлением Правительства Забайкальского края от 19.06.2017 г. № 249. [Электронный ресурс]. URL: минкультура.зabaykalskijkray.rf. (дата обращения: 11.03.2018).
18. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: локальный (дата обновления: 09.02.2018).
19. Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок. [Электронный ресурс]. URL: www.zakupki.gov.ru. (дата обращения: 11.03.2018).
20. Официальный сайт для размещения информации для государственных (муниципальных) учреждений. [Электронный ресурс]. URL: bus.gov.ru. (дата обращения: 11.03.2018).

Bibliography

1. Baltutite I.V. Institut gosudarstvennyh zakupok: ot Russkoj Pravdy k Federal'nomu zakonu «o kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlja obespechenija gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd» // Vestnik VolGU. Ser. 5: Jurisprudencija. 2015. № 4. P. 31–36.
2. Belinskaja M.P. Hronodiskretnoe monogeograficheskoe sravnitel'noe issledovanie instituta zakupok dlja obespechenija gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd // Juridicheskaja nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2017. № 1 (33). P. 42–47.
3. Belov V.E. Ob izmenenijah grazhdanskogo zakonodatel'stva v uslovijah formirovanija kontraktnoj sistemy v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlja obespechenija gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2014. № 10. P. 2265–2271.
4. Bertunova B.B. Jetapy reform gosudarstvennoj sistemy v sfere gosudarstvennyh zakupok // Universum: jekonomika i jurisprudencija. 2016. № 11 (32). P. 1–4.
5. Vinokurceva E.A. Kontraktnaja sistema v sfere zakupok v Zabajkal'skom krae: praktika primenenija i problemy realizacii // Problemy i perspektivy jekonomiki i upravlenija: mat-ly V mezhdunar. nauch. konf. SPb., 2016. P. 130–132.
6. Vinokurceva E.A. Osnovnaja terminologija, primenjaemaja pri osushhestvlenii zakupочноj dejatel'nosti na territorii Rossijskoj Federacii // Jekonomika, upravlenie, finansy: mat-ly VIII mezhdunar. nauch. konf. Krasnodar, 2018. P. 53–58.
7. Ivanov A.A. Sovershenstvovanie organizacionno-jekonomicheskogo mehanizma gosudarstvennoj kontraktnoj sistemy // Rostovskij nauchnyj zhurnal. 2017. № 3. P. 203–228.

8. *Kostjuchenko A.G.* Social'no-jekonomicheskie predposylki provedenija reformy v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlja obespechenija gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd // *Biznes v zakone*. 2013. № 5. P. 198–201.
9. *Krechetova M.I., Usol'ceva N.A.* Federal'naja kontraktnaja sistema: ot ozhidaemogo k real'nosti // *Innovacionnaja nauka*. 2016. № 3-2 (15). P. 63–65.
10. *Mel'nikov V.V.* Jevoľucija mehanizma otkrytogo konkursa pri gosudarstvennyh zakupkah v postsovetsoj Rossii // *Journal of Economic Regulation (Voprosy regulirovanija jekonomiki)*. 2015. № 2. P. 18–41.
11. *Nazarov M.V.* Perehod k kontraktnoj sisteme gosudarstvennyh zakupok v Rossijskoj Federacii v 2006–2013 gg. // *Rossijskoe predprinimatel'stvo*. 2013. № 24 (246). P. 12–17.
12. *Sedova M.V.* Kontraktnaja sistema Rossii kak novyj finansovyj instrument // *MIR (Modernizacija. Innovacii. Razvitie)*. 2014. № 4 (20). P. 138–142.
13. *Shuvalov S.S.* Osnovnye principy i masshtaby regulirovanija publicznyh zakupok v smeshannoj jekonomike: rossijskij i zarubezhnyj opyt // *JeTAP: jekonomicheskaja teorija, analiz, praktika*. 2017. № 3. P. 76–90.
14. Federal'nyj zakon ot 18.07.2011 № 223-FZ (red. ot 29.06.2015 g.) «O zakupkah tovarov, rabot, uslug otдел'nymi vidami juridicheskikh lic» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2017).
15. *Hvalynskij D.S.* Ciklichnost' razvitija publicznyh zakupok v Rossii: chto nas zhdet posle zakona o kontraktnoj sisteme // *Jekonomika i jekologicheskij menedzhment*. 2015. № 3. P. 35–41.
16. *Cassady R.J.* Auctions and Auctioneering. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1967.
17. Polozhenie o Ministerstve kul'tury Zabajkal'skogo kraja, utverzhdennoe Postanovleniem Pravitel'stva Zabajkal'skogo kraja ot 19.06.2017 g. № 249. [Elektronnyj resurs]. URL: minkul'tura.zabajkal'skijkraj.rf. (data obrashhenija: 11.03.2018).
18. O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlja obespechenija gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd: federal'nyj zakon ot 05.04.2013 № 44-FZ. [Elektronnyj resurs] // Spravochno-pravovaja sistema «Konsul'tant Pljus». Rezhim dostupa: lokal'nyj (data obnovlenija: 09.02.2018).
19. Oficial'nyj sajt Edinoj informacionnoj sistemy v sfere zakupok. [Elektronnyj resurs]. URL: www.zakupki.gov.ru. (data obrashhenija: 11.03.2018).
20. Oficial'nyj sajt dlja razmeshhenija informacii dlja gosudarstvennyh (municipal'nyh) uchrezhdenij. [Elektronnyj resurs]. URL: bus.gov.ru. (data obrashhenija: 11.03.2018).

ОБ АВТОРАХ

Алексеев Михаил Алексеевич, доктор экономических наук, заведующий кафедрой корпоративного управления и финансов, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия. E-mail: Alekseev.Mikhail@yahoo.com

Аминова Юлия Равильевна, сотрудник, кафедра социологии, политологии и психологии, Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, Новосибирск, Россия. E-mail: aminowa@sibsutis.ru

Аргашокова Оксана Игоревна, аспирант, Технологический университет (МГОТУ), Королев, Россия. E-mail: ok_argashokova@mail.ru

Васильцов Виталий Сергеевич, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и управления, Череповецкий государственный университет, Череповец, Россия. E-mail: ruban-d@mail.ru

Веселов Игорь Николаевич, кандидат химических наук, старший научный сотрудник, Тверской государственный университет, Тверь, Россия. E-mail: igor.veselov@mail.ru

Винокурцева Елена Александровна, аспирант, Забайкальский государственный университет, Чита, Россия. E-mail: vinokurceva.elena@mail.ru

Глумов Антон Анатольевич, старший преподаватель, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия. E-mail: glumov@usue.ru

Долженко Руслан Алексеевич, доктор экономических наук, заведующий кафедрой экономики труда и управления персоналом, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия. E-mail: snurk17@gmail.com

Дудин Сергей Александрович, старший преподаватель, кафедра корпоративного управления и финансов, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия. E-mail: s.a.dudin@nsuem.ru

Илюшников Константин Константинович, аспирант, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия. E-mail: Kostya_-run@mail.ru

Карманов Михаил Владимирович, доктор экономических наук, профессор, кафедра статистики, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия. E-mail: Karmanov.MV@rea.ru

Колчугин Сергей Владимирович, кандидат экономических наук, доцент кафедры информационно-аналитического обеспечения и бухгалтерского учета, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия. E-mail: s.kolchugin@rambler.ru

Корепина Татьяна Андреевна, аспирант, инженер-исследователь, Вологодский научный центр Российской академии наук, Вологда, Россия. E-mail: korepinatatyana@mail.ru

Королева Галина Александровна, кандидат экономических наук, доцент, кафедра бухгалтерского учета, анализа и аудита, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Ярославль, Россия. E-mail: gotik@inbox.ru

Латышенко Елена Петровна, уполномоченный по защите прав предпринимателей Кемеровской области, Кемерово, Россия. E-mail: Kemerovo@ombudsmanbiz.ru

Леденев Дмитрий Евгеньевич, студент, кафедра математического моделирования бизнес-процессов, Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, Новосибирск, Россия. E-mail: dled04@yandex.ru

- Лихутин Павел Николаевич**, кандидат экономических наук, доцент, кафедра корпоративного управления и финансов, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия. E-mail: p.n.lihutin@edu.nsuem.ru
- Мальцева Анна Андреевна**, кандидат экономических наук, директор Научно-методического центра по инновационной деятельности высшей школы им. Е.А. Лурье, Тверской государственный университет, Тверь, Россия. E-mail: 80179@list.ru
- Махова Ольга Анатольевна**, кандидат экономических наук, доцент, кафедра статистики, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия. E-mail: Makhova.OA@rea.ru
- Микиденко Наталья Леонидовна**, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, политологии и психологии, Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, Новосибирск, Россия. E-mail: nl_nsk@sibsutis.ru
- Мызникова Мария Александровна**, кандидат экономических наук, Донецкий национальный университет, Донецк. E-mail: Panchenko.vlad93@mail.ru
- Нарынбаева Айна Сериковна**, кандидат экономических наук, кафедра экономики и менеджмента, Инновационный Евразийский университет, Павлодар, Республика Казахстан. E-mail: narynbaeva@mail.ru
- Никитюк Любовь Григорьевна**, кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономики и цифровых бизнес-технологий, Иркутский национальный исследовательский технический университет, Иркутск, Россия. E-mail: Love175@yandex.ru
- Панченко Владислав Сергеевич**, магистрант, кафедра экономической кибернетики, Донецкий национальный университет, Донецк. E-mail: Panchenko.vlad93@mail.ru
- Пиньковецкая Юлия Семеновна**, кандидат экономических наук, доцент, Ульяновский государственный университет, Ульяновск, Россия. E-mail: judy54@yandex.ru
- Попов Андрей Васильевич**, научный сотрудник, отдел исследования уровня и образа жизни населения, Вологодский научный центр Российской академии наук, Вологда, Россия. E-mail: ai.popov@yahoo.com
- Пивоварова Екатерина Сергеевна**, ассистент, кафедра социологии, политологии и психологии, Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, Новосибирск, Россия. E-mail: epivovarova@sibsutis.ru
- Рубан Дмитрий Александрович**, кандидат геолого-минералогических наук, доцент, кафедра туризма, Высшая школа бизнеса, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия. E-mail: ruban-d@mail.ru
- Савельева Марина Юрьевна**, кандидат экономических наук, доцент, кафедра корпоративного управления и финансов, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия. E-mail: avsa_2010@mail.ru
- Сапон Ирина Валерьевна**, сотрудник, кафедра социологии, политологии и психологии, Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, Новосибирск, Россия. E-mail: irina.sapon@bk.ru
- Серпова Кристина Игоревна**, сотрудник, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия. E-mail: ruban-d@mail.ru
- Сигарев Михаил Иванович**, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Казахский НИИ Экономики АПК и развития сельских территорий, Алматы, Республика Казахстан. E-mail: narynbaeva@mail.ru
- Сторожева Светлана Петровна**, кандидат культурологии, доцент, кафедра социологии, политологии и психологии, Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, Новосибирск, Россия. E-mail: s.storozheva@sibsutis.ru

Сотников Никита Захарович, кандидат экономических наук, старший преподаватель, кафедра экономики труда и управления персоналом, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия. E-mail: n.z.sotnikov@edu.nsuem.ru

Тимчук Оксана Григорьевна, кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономики и цифровых бизнес-технологий, Иркутский национальный исследовательский технический университет, Иркутск, Россия. E-mail: oksana-timchuk@yandex.ru

Титов Алексей Владимирович, магистрант, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Ярославль, Россия. E-mail: liris005@mail.ru

Устинова Ксения Александровна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, отдел исследования уровня и образа жизни населения, Вологодский научный центр Российской академии наук, Вологда, Россия. E-mail: ustanova-kseniya@yandex.ru

Шабашев Владимир Алексеевич, доктор экономических наук, профессор, кафедра экономической теории и управления, Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия. E-mail: bash_kemsu@mail.ru

Шевцова Елена Владимировна, кандидат политических наук, доцент кафедры менеджмента, Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС, Новосибирск, Россия. E-mail: shevtsova@inbox.ru

Шмарихина Елена Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия. E-mail: e.s.shmarihina@edu.nsuem.ru

Яковлева Елена Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, Череповецкий государственный университет, Череповец, Россия. E-mail: ruban-d@mail.ru

Яшалова Наталья Николаевна, доктор экономических наук, профессор, Череповецкий государственный университет, Череповец, Россия. E-mail: ruban-d@mail.ru

---

OUR AUTHOR

Alekseev Mikhail A., Doctor of Economics, Head of the Department of Corporate Governance and Finance, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia. E-mail: Alekseev.Mikhail@yahoo.com

Aminova Yuliya R., Associate, Department of Sociology, Political Science and Psychology, Siberian State University of Telecommunications and Informatics, Novosibirsk, Russia. E-mail: aminowa@sibsutis.ru

Argashokova Oksana I., Post-Graduate Student, University of Technology, Korolev, Russia. E-mail: ok_argashokova@mail.ru

Vasiltsov Vitaliy S., Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economics and Management, Cherepovets State University, Cherepovets, Russia. E-mail: ruban-d@mail.ru

Veselov Igor N., PhD in Chemistry, Senior Researcher, Tver State University, Tver, Russia. E-mail: igor.veselov@mail.ru

Vinokurtseva Elena A., Post-Graduate Student, Transbaikal State University, Chita, Russia. E-mail: vinokurceva.elena@mail.ru

Glumov Anton A., Senior Lecturer, Ural State Economic University, Ekaterinburg, Russia. E-mail: glumov@usue.ru

Dolzhenko Ruslan A., Doctor of Economics, Head of the Department of Labor Economics and Personnel Management, Ural State Economic University, Ekaterinburg, Russia. E-mail: snurk17@gmail.com

Dudin Sergey A., Senior Lecturer, Department of Corporate Governance and Finance, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia. E-mail: s.a.dudin@nsuem.ru

Ilyushnikov Konstantin K., Post-Graduate Student, Altai State University, Barnaul, Russia. E-mail: Kostya_-run@mail.ru

Karmanov Mikhail V., Doctor of Economics, Professor, Department of Statistics, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia. E-mail: Karmanov.MV@rea.ru

Kolchugin Sergey V., PhD in Economics, Associate Professor, Department of Information and Analytical Support and Accounting, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia. E-mail: s.kolchugin@rambler.ru

Korepina Tatyana A., Post-Graduate Student, engineer-researcher, Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia. E-mail: korepina-tatyana@mail.ru

Koroleva Galina A., PhD in Economics, Associate Professor, Department of Accounting, Analysis and Audit, P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia. E-mail: gotik@inbox.ru

Latyshenko Elena P., Authorized to Protect the Rights of Entrepreneurs of the Kemerovo region, Kemerovo, Russia. E-mail: Kemerovo@ombudsmanbiz.ru

Ledenev Dmitriy E., student, Department of Mathematical Modelling of Business Processes, Siberian State University of Telecommunications and Informatics, Novosibirsk, Russia. E-mail: dled04@yandex.ru

Likhutin Pavel N., PhD in Economics, Associate Professor, Department of Corporate Governance and Finance, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia. E-mail: p.n.lichutin@edu.nsuem.ru

- Maltseva Anna A.**, PhD in Economics, Director of the E.A. Lurie Scientific and Methodological Center for Innovation Activities of the Higher School, Tver State University, Tver, Russia. E-mail: 80179@list.ru
- Makhova Olga A.**, PhD in Economics, Associate Professor, Department of Statistics, G.V. Plekhanov Russian Economic University, Moscow, Russia. E-mail: Makhova.OA@rea.ru
- Mikidenko Natalya L.**, PhD in Sociology, Associate Professor, Department of Sociology, Political Science and Psychology, Siberian State University of Telecommunications and Informatics, Novosibirsk, Russia. E-mail: nl_nsk@sibsutis.ru
- Myznikova Mariya A.**, PhD in Economics, Donetsk National University, Donetsk. E-mail: Panchenko.vlad93@mail.ru
- Narynbayeva Aina S.**, PhD in Economics, Department of Economics and Management, Innovative Eurasian University, Pavlodar, Republic of Kazakhstan. E-mail: narynbaeva@mail.ru
- Nikityuk Lyubov G.**, PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economics and Digital Business Technologies, Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia. E-mail: Love175@yandex.ru
- Panchenko Vladislav S.**, Undergraduate, Department of Economic Cybernetics, Donetsk National University, Donetsk. E-mail: Panchenko.vlad93@mail.ru
- Pinkovetskaya Yuliya S.**, PhD in Economics, Associate Professor, Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia. E-mail: judy54@yandex.ru
- Popov Andrey V.**, Researcher, Department for Research of the Level and Lifestyle of the Population, Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia. E-mail: ai.popov@yahoo.com
- Pivovarova Ekaterina S.**, Assistant, Department of Sociology, Political Science and Psychology, Siberian State University of Telecommunications and Informatics, Novosibirsk, Russia. E-mail: epivovarova@sibsutis.ru
- Ruban Dmitriy A.**, Candidate of Geological and Mineralogical Sciences, Associate Professor, Department of Tourism, Graduate School of Business, Southern Federal University Russia. E-mail: ruban-d@mail.ru
- Savelyeva Marina Yu.**, PhD in Economics, Associate Professor, Department of Corporate Governance and Finance, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia. E-mail: avsa_2010@mail.ru
- Sapon Irina V.**, Employee, Department of Sociology, Political Science and Psychology, Siberian State University of Telecommunications and Informatics, Novosibirsk, Russia. E-mail: irina.sapon@bk.ru
- Serpova Kristina I.**, Employee, Southern Federal University, Rostov on Don, Russia. E-mail: ruban-d@mail.ru
- Sigarev Mikhail I.**, Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher, Kazakh Research Institute of Agricultural Economics and Rural Development, Almaty, Republic of Kazakhstan. E-mail: narynbaeva@mail.ru
- Storozheva Svetlana P.**, Candidate of Cultural Studies, Associate Professor, Department of Sociology, Political Science and Psychology, Siberian State University of Telecommunications and Informatics, Novosibirsk, Russia. E-mail: s.storozheva@sibsutis.ru
- Sotnikov Nikita Z.**, PhD in Economics, Senior Lecturer, Department of Labor Economics and Personnel Management, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia. E-mail: n.z.sotnikov@edu.nsuem.ru
- Timchuk Oksana G.**, PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economics and Digital Business Technologies, Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia. E-mail: oksana-timchuk@yandex.ru
- Titov Aleksey V.**, Master Student, P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia. E-mail: liris005@mail.ru

Ustinova Kseniya A., PhD in Economics, Senior Researcher, Department for Research of the Level and Lifestyle of the Population, Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia. E-mail: ustinova-kseniya@yandex.ru

Shabashev Vladimir A., Doctor of Economics, Professor, Department of Economic Theory and Management, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia. E-mail: bash_kemsu@mail.ru

Shevtsova Elena V., Candidate of Political Science, Associate Professor, Siberian Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Novosibirsk, Russia. E-mail: shevtsova@inbox.ru

Shmarikhina Elena S., PhD in Economics, Associate Professor, Department of Statistics, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia. E-mail: e.s.shmarikhina@edu.nsuem.ru

Yakovleva Elena N., PhD in Economics, Associate Professor, Cherepovets State University, Cherepovets, Russia. E-mail: ruban-d@mail.ru

Yashalova Natalya N., Doctor of Economics, Professor, Cherepovets State University, Cherepovets, Russia. E-mail: ruban-d@mail.ru

---

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ НАУЧНОГО ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК НГУЭУ»

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ

1. Для издания принимаются ранее не опубликованные авторские материалы – научные статьи, обзоры, рецензии, научные сообщения, соответствующие тематике журнала.

2. В редакцию следует направлять авторские материалы, включающие следующие элементы: индекс УДК, название публикуемого материала, сведения об авторах, аннотацию, ключевые слова, текст публикуемого материала, список литературы. Название публикуемого материала, сведения об авторах, аннотацию, ключевые слова необходимо представлять в редакцию на русском и английском языках. Объем авторского оригинала не должен превышать 1 авторского листа (40 тыс. знаков с пробелами). Вместе с оригиналом статьи автор должен представить заявление-анкету.

3. Требования к оформлению статьи.

Статья должна быть подготовлена в текстовом редакторе Word. Шрифт Times New Roman, размер 12 пунктов, межстрочный интервал одинарный, гарнитура нормальная. Поле верхнее – 2, нижнее – 2, левое – 3, правое – 1. Если статья содержит графические иллюстрации, то они должны быть дополнительно представлены в виде отдельных графических файлов формата JPEG. Статья должна быть сверстана в виде единого целого, чтобы при необходимости была возможна распечатка файла статьи. Страницы статьи не должны быть пронумерованы.

Аннотация (500–600 знаков) предшествует основному тексту статьи и представляется в текстовом редакторе Word. Шрифт Times New Roman, размер 10 пунктов. Аннотация сопровождается ключевыми словами (5–6 слов).

Ссылки на источники в тексте статьи даются только в квадратных скобках (без цитирования [12], при цитировании или пересказе авторского текста [12, с. 29]). Нумерация ссылок в статье производится по порядковому номеру источника в пристатейном списке литературы. Первыми в списке даются источники на русском языке, затем на иностранных языках и последними – источники электронные и удаленного доступа. Каждая группа выстраивается в алфавитном порядке.

При использовании в статье источников из электронных ресурсов или удаленного доступа (Интернета) в списке литературы приводится библиографическая запись источника и ссылка на сетевой ресурс с полным сетевым адресом в Интернете (см. Образец оформления статьи). Также необходимо указывать дату обращения к ресурсу.

Перед аннотацией приводятся инициалы и фамилия автора, полное название места его работы и электронный адрес.

Использованная литература приводится на последней странице текста статьи. Оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ 7.1–2003. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.

4. Регистрация авторов и отправка электронной версии статьи в редакцию осуществляется через он-лайн систему <http://nsuem.elpub.ru>. Статьи, не зарегистрированные в программе, не рассматриваются.

5. Принятые материалы публикуются бесплатно.

УДК 332.1

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ БЮДЖЕТОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Сумская Т.В.

Институт экономики и организации
промышленного производства СО РАН
E-mail: sumscay@ieie.nsc.ru

Рассмотрены противоречия, обусловленные организационно-правовой моделью местного самоуправления в России, определены особенности формирования и направления использования средств местных бюджетов в зависимости от типов муниципальных образований. Выявлены недостатки преобразований, проводимых в сфере местного самоуправления, и показано, что развитие межбюджетных отношений в части региональных и местных бюджетов должно опираться на прочную финансовую базу, которая во многом определяется соответствующим законодательством, закрепляющим правовые гарантии финансовой самостоятельности местного самоуправления.

Ключевые слова: местное самоуправление, местный бюджет, текущие нужды муниципальных образований, дифференциация социально-экономического развития, механизм регулирования межбюджетных отношений.

PROBLEMS OF FORMING LOCAL SELF-GOVERNMENT BUDGETS

Sumskay T.V.

Institute of Economics and Industrial Engineering
of the Siberian Branch of the RAS
E-mail: sumscay@ieie.nsc.ru

The article considers contradictions of organizational and legal model of local self-government in Russia, peculiarities of forming of intergovernmental fiscal relations model in Russia. The ways of formation of local governments' budgets corresponded to the types of municipality are described. Weaknesses of local self-government reforms are discovered. The author has shown, that the development of intergovernmental fiscal relations should rely on fundamental financial base. This base is determined by the law, which guarantees financial independence of local self-government.

Keywords: local self-government, local budget, intergovernmental fiscal relations.

Муниципальное образование, в соответствии с Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ, – это городское или сельское поселение, муниципальный район, городской округ либо внутригородская территория города федерального значения. В бюджетной системе страны, как главной финансовой базе деятельности и государственных органов власти, и органов местного самоуправления, связанной с экономическим и социальным развитием соответствующих территорий, местные бюджеты – самые многочисленные. К настоящему времени проблема их формирования и укрепления остается одной из наиболее острых и насущных в межбюджетных отношениях, что требует охвата процессами реформирования взаимоотношений не только Центра и субъектов Федерации, но и внутри субъектов РФ. Это возможно при условии выработки единой стратегии оздоровления всей системы общественных финансов...

При этом нельзя отрицать необходимости выравнивания бюджетной обеспеченности муниципальных образований «сверху» путем привлечения средств вышестоящих бюджетов. Однако во избежание формирования иждивенчества со стороны территорий федеральная помощь должна оказываться лишь при условии недостаточности налогового потенциала на подведомственной территории, в основе которой лежат объективные причины. В целом лишь опора на собственные силы представляется надежным залогом повышения эффективности механизма регулирования межбюджетных отношений, достижения действительной самостоятельности местных бюджетов.

Литература

1. Бухвальд Е. Проблемы переходного периода муниципальной реформы и пути ее решения // Федерализм. 2007. № 3. С. 95–110.
2. Гельман В. От местного самоуправления к вертикали власти // Pro et Contra. 2007. № 1. С. 6–18.
3. Завьялов Д. Ю. Доходы муниципальных образований в аспекте межбюджетных отношений // Финансы. 2007. № 3. С. 22–25.
4. Киреева Е. В. О финансовых основах местного самоуправления // Финансы. 2005. № 12. С. 66–68.
5. Лобкин А. И. Бюджетное и налоговое регулирование экономики муниципальных территориальных образований // Региональная экономика: теория и практика. 2007. № 6 (45). С. 124–131.

ЗАЯВЛЕНИЕ-АНКЕТА

В журнал «Вестник НГУЭУ» от автора

_____

_____

Направляю Вам подготовленную мной статью _____

(название статьи)

для рассмотрения и публикации.

С условиями публикации согласен (а). Статья ранее не публиковалась. Против воспроизведения данной статьи в других средствах массовой информации (включая электронные) не возражаю.

В случае публикации статьи авторский экземпляр журнала прошу выслать по адресу: _____

(почтовый индекс, адрес)

АНКЕТА (СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ)

1. Фамилия, имя, отчество _____

2. Телефон: домашний _____ Рабочий _____

мобильный _____ E-mail _____

3. Место работы (учебы) _____

4. Должность _____

5. Ученая степень, звание _____

6. Страна, населенный пункт _____

Автор: _____ (подпись) _____ (фамилия и инициалы)

«_____» _____ 20__ г.

Научный журнал
«ВЕСТНИК НГУЭУ»
2018 • № 3

Подписано в печать 06.09.2018. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Формат 70×108/16.
Усл. п. л. 21,5. Тираж 500 экз.

Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ»
630099, Новосибирск, ул. Каменская, 56.
Тел. 243-95-34